Алик х о

"Великая Отечественная: Неизвестная в0й Владимир Бешанов

м © Ш а А Пл В

Владимир Бешанов Ж

Ла

ГОД

1943-

«переломный»

Москва

ББК 63.3(0)62 Б 57

Оформление художника ДП. Волкова

Бешанов В.В. Б 57 Год 1943 — «переломный». — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 512 с. — (Великая Отечественная: Неизвестная война).

15ВМ 978-5-699-27993-7

Новая книга популярного историка рассказывает о коренном пере- ломе в ходе Великой Отечественной войны.

1943 год открыл лля Красной Армии «эру победных салютов». Ос- тались в прошлом панические отступления и танкобоязнь, перебои со связью и лобовые атаки без артподготовки. Не было больше абсолют- ного превосходства вражеской авиации и ежедневных выматывающих душу налетов пикирующих бомбарлировшиков. Однако наита артилле- рия по-прежнему била не столько по целям. сколько по площадям; взаимодействие между родами войск не было отработано, а людские потери оставались неоправданно высокими.

И все же стратегическая обстановка понемногу менялась в пользу Красной Армии, которая вместе с опытом обретала веру в победу. По свидетельству писателя-фронтовика Василя Быкова: «Война учила. Пос- тепенно военные действия, особенно на низшем звене, стали обретать элемент разумности...»

Давшийся большой кровью опыт позволил в 1943 голу одержать победы в сражениях за Сталинград, под Ржевом и на Курской луге. Впереди были «лесять сталинских ударов», изгнание врага за пределы СССР, освобождение Европы, штурм Берлина и окончательный раз-

м фашизма... и. ББК 63.3(0)62

Тысячи солдат шли на запад в эту холодную, страшную ночь. Но они были веселы, удивитель- но веселы и счастливы и громко говорили про Сталинград и про то, что они совершили там. На запад, на запад! Многим ли — невольно спраши- вал я себя — суждено увидеть конец пути? Но они знали, что направление это верное. Быть может, еще мало кто думал о Берлине, но многие, дол- жно быть, о своем родном доме на Украине. В ва- ленках и ватниках, в меховых шапках-ушанках, с

автоматами в руках, со слезящимися глазами и инеем на губах они шли на запад. Насколько это было приятнее, чем идти на восток!

Александр Верт. Россия в войне

ПРЕДИСЛОВИЕ

На советской улице стоял январь и обещанный Вождем праздник. Под Сталинградом на глазах изумленного мира агонизировала сильнейшая из армий Вермахта; в заснежен- ных приволжских степях замерзало, доедая лошадиные мос- лы, отборное немецкое воинство.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, осуществив классическую операцию на окружение, отбро- сили врага на 150—250 километров и вышли на линию Новая Калитва — Миллерово — Морозовск — Тормосин — Котель- никовский. В обороне противника зияли бреши протяженно- стью вдесятки километров. Германское командование напря- гало силы, чтобы остановить продвижение русских и стабили- зировать положение, но поздно, поздно: резервов под рукой не было, для замены «сгоревших» на Востоке немецких, ру- мынских, итальянских дивизий требовалось время.

Стратегическая обстановка резко изменилась в польз Красной Армии. °

Эта армия во многом отличалась от РККА образца 1941 года. Она изменилась качественно и преобразилась внешне. Она обретала веру в победу и в свое командование. Она училась войне на войне, ценой невиданных потерь ус- ваивая навыки ратной работы.

«Война, однако, учила, — писал Василь Быков, — не прежняя, довоенная наука, не военные академии, тем более

краткосрочные и ускоренные курсы военных училищ, но единственно личный боевой опыт, который клался в основу боевого мастерства командиров. Постепенно военные дей- ствия, особенно на низшем звене, стали обретать элемент разумности... В то время как в войсках жестоко пресекался всякий намек на какое-нибудь превосходство немецкой так- тики или немецкого оружия, где-то в верхах, в Генштабе, это превосходство втихомолочку учитывалось и из него делались определенные негласные выводы».

Советские войска получили новый Боевой устав пехоты, соответствующий современным методам ведения войны. В практику внедрялись новые принципы организации и так- тического применения артиллерии, бронетанковых сил и авиации.

С упразднением института военных комиссаров в Крас- ной Армии установилось полное единоначалие, и, судя по дальнейшему ходу событий, ей это пошло на пользу.

Армия, в которой до войны культивировалась ненависть к «золотопогонникам», готовилась примерить погоны.

Бесперебойно и во все более возрастающем количестве фронт получал вооружение, боеприпасы, продовольствие, снаряжение. Вступили в строй и начали давать продукцию крупные предприятия, построенные на востоке страны. Со- ветская система продемонстрировала высокую эффектив- ность организации военного производства.

На торжественном заседании Московского совета И.В. Сталин отмечал: «Перед нами не стояли уже такие зада- чи, как эвакуация предприятий на восток и перевод про- мышленности на производство вооружения. Советское госу- дарство имеет теперь слаженное и быстро растушее военное хозяйство. Стало быть, все усилия народа могли быть сосре- доточены на увеличении производства и дальнейшем совер- шенствовании вооружения, особенно танков, самолетов, орудий, самоходной артиллерии. В этом мы достигли круп- ных успехов».

Началась, по выражению И. Эренбурга, «глубокая вой- на», война на измор, заведомо проигрышная для Третьего рейха. Во втором полугодии 1942 года промышленность Гер- мании произвела 4,8 тысячи минометов и 20 тысяч орудий.

6

СССР соответственно 107,1 и 73 тысячи. За этот же период Германия выпустила 3 тысячи танков и самоходных устано- вок, 5,7 тысячи самолетов — свыше 8 тысяч и того и другого. Советский Союз обладал куда большими людскими резерва- ми, которые расходовал с фантастической, поражавшей про- тивника щедростью. Учитывая возрастающий вклад в общее дело англо-американских союзников, в конечном разгроме немцев уже не могло быть сомнений.

Маршал А.М. Василевский вспоминает: «В те дни, огля- дываясь на пройденные страной полтора военных года и ве- дя бои глубоко в пределах родной земли, мы твердо верили, что главные трудности позади. Победа в Сталинграде, ясная цель, все возрастающая мощь тыла — все это вдохновляло и звало вперед, к окончательной победе».

Пока войска Донского фронта ликвидировали окружен- ную группировку Паулюса, Красная Армия, перехватив ини- циативу, перешла в общее зимнее наступление по всей про- тяженности советско-германского фронта. Но основные со- бытия должны были развернуться на южном крыле.

Главное внимание Ставка Верховного Главнокомандо- вания уделяла развитию успеха на донбасском и ростовском направлениях. Для чего:

Юго-Западному фронту предстояло выдвинуться к Се- верскому Донцу и нанести глубокий удар через Горловку на Мариуполь, с выходом к Азовскому морю;

Воронежскому фронту при содействии Брянского и Юго- Западного фронтов предстояло нанести поражение главным силам группы армий «Б» и освободить Харьков;

Южному фронту ставилась задача ударами на Ростов и Тихорецкую выйти втыл окопавшейся на Кавказе немецкой группе армий «А» и перехватить наиболее вероятные пути ее отступления через Дон в Донбасс.

Одновременно предусматривались меры, чтобы не до- пустить отхода противника с Северного Кавказа на Таман- ский полуостров с последующей переправой в Крым. Этому должна была воспрепятствовать Черноморская группа войск Закавказского фронта ударом на Краснодар, Тихорецкую, на соединение с войсками Сталинградского фронта. Северная группа войск должна была связать немцев боями, не позво-

7

ляя им уйти из залуманного котла. Таким образом, в Москве готовили сразу два новых Сталинграда — окружение не мс- нее 60 дивизий протипника

Германское командование, в свою очередь. стремилось решительным образом улучшить оперативно-стратегиче- скос положение на южном крыле Восточного фронта. Реше- ние по этому вопросу было изложено в оперативном приказе № 2 от 28 декабря 1942 гола. В нем указывалось, что слелуст создать условия для освобождения 6-Я армин и избегать «но- вых котлов, котопые могут возникнуть вследствие отхода со- юзных войск, образования выступов фронта. оборонясмых собственными слабыми частями. или создания противни- ком на отдельных участках большого превосходства» Пла- нировалось также нанести ряд ударов, чтобы «вырвать ини- цмативу у русских на некоторых участках мнневренными действиямнь.

Учитывая угрозу выходл советских войск в гыл группе ирмий «А», было принято решение послеповательно отвести свои войска из юго-восточной части Северного Кавказа. Группе армий «Донь предписывалось сдерживать наступле- ние Красной Армин восточнее Ростова.

В том же прика хе войска получили указание немедленно «подготовить крупный плацлярм у Ростова». создать новый сплошной фронт обороны по линин Новая Калитва — Арма- вир — Майкоп — Новороссийск с расчетом удержат. Донбасс и значительную часть Северного Кавказа. После этого прсл- полагалось объединить силы групи армий «Донь и «А» пол об- шим командованием фсельлмаршала Манштейна.

Начинался 1943 год.

Год. который назовут персломным.

Год. открывший «эру победных салютов»

Самый кровавый год Великой Отечественной войны

Часть 1

НАИБОЛЕЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ЭТАП

На южном крыле советско-германского фронта пазвора- чивалось грандиозное сраженнс, ставшее, по определению Манштейна, «нанболес захватывающим этапом» Второй ми- ровой войны «Германская армия в этой кампании не могла уже больше рассчитывать на завосванис побелы. Ввиду оши- бок. допущенных в проведении летне-осенней кампании 1942 годл. в нсй речь могла идти только о том, чтобы «сира- виться с поражением», как выразился однажды Шлиффень.

Как ужс говорилось, общий замысел задуманной совст- ской Ставкой операции состоял в том, чтобы согласованны- ми уларами войск Сталинградского и Закавказского фрон- тов с северо-востока, ютз и юго-запала окружить, расчлс- нить и разгромить главные силы группы армий «Аь генерала Эвальца фон Клейста. не лопустить сс отхода с Северного Кавказа.

Сталингралский фронт нод командованием генерал- полкопиика А.И. Еременко получил залачу нанссти главный удар армиями правого крыла — 5-Й ударной и 2-Й гизрлей- ской — вдоль нижнего течения Дона в общем напраалении на Ростов и отрезать сослинсниям группы армий «А» пути отхода на север. Войскам лепого крыла — 51-я и 2-я ар: мин — предстояло наступать через Сальск на Тихорецкую. навстречу войскам Закавказского фронта, чтобы совместно с ними окружить и уничтожить вражескую группировку в ме- хлуречье Кубани и Маныча. Наступление поддерживала 8-я нозлушная армия генерал-майора Т.Т. Хрюкина.

Закавказский фронг пол команлованием генерала армин И.В. Тюленева, развернутый в 1000-киломстровой полосе от

Ачикулака до Новороссийска, должен был сосредоточить усилия на своем левом крыле. Ему предстояло основными силами Черноморской группы, которой командовал гене- рал-лейтенант И.Е. Петров, прорвать оборону противника и развивать наступление на Краснодар, Тихорецкую. Трем со- ветским армиям (47, 56, 18-Й) на этом направлении противо- стояли 12 дивизий, входивших в состав 17-й армии генерала Рихарда фон Руоффа, в том числе 5 румынских и одна диви- зия словаков. На правом крыле фронта, в районах Моздока и Нальчика, находилась Северная группа войск под командо- ванием генерал-полковника И.И. Масленникова (44, 58, 9, 37-я армии, 4-Й, 5-й гвардейские кавалерийские корпуса). Войска этой группы получили задачу не допустить отхода противника, прижать его основные силы к Главному Кав- казскому хребту и ликвидировать их. Против Северной груп- пы действовала |-я танковая армия генерала кавалерии фон Макензена в составе шести дивизий (3-я и 13-я танковые, 50, 111, 370-я пехотные, 2-я румынская горнострелковая) и бое- вой группы полковника Иоахима фон Юнгшульца. Послед- няя представляла собой кавалерийский полк численностью полторы тысячи человек, сформированный из немцев и ку- банских казаков и обеспечивавший боевое охранение в кал- мыцких степях.

На перевалах в полосе более чем 400 километров 46-я ар- мия генерал-лейтенанта К.Н. Леселидзе вела бои местного значения с тремя дивизиями 49-го горнострелкового корпу- са генерала Рудольфа Конрада.

Черноморский флот, оказывая содействие группе войск Петрова, должен был частью сил развернуть активные дейст- вия на вражеских коммуникациях, а также подготовить вы- садку десанта в тыл противника.

Действия наземных войск Закавказского фронта обеспе- чивали 4-я и 5-я воздушные армии, которыми командовали генералы Н.Ф. Науменко и С.К. Горюнов. К началу наступ- ления армии были усилены девятью авиаполками, имевши- ми на вооружении около 200 самолетов. Общее руководство ВВС фронта осуществлял генерал-майор К.А. Вершинин.

Таким образом, окружать, «прижимать» и ликвидировать 22 дивизии группы фон Клейста на Северном Кавказе гото-

вились 37 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий, 35 стрел- ковых и 8 танковых бригад, насчитывавших в своих рядах почти 686 тысяч бойцов и командиров, поддерживаемых 6000 орудиями и минометами, 545 танками и 600 боевыми са- молетами. К последним надо добавить 289 самолетов Черно- морского флота и бомбардировщики 50-й авиадивизии даль- него действия. Что касается немецкой авиации, то очерк боевого пути 5-й воздушной армии сообщает: «В середине де- кабря авиация противника насчитывала уже 170 самолетов, а к концу месяца — 130. Еще 100 экипажей было переброшено на Сталинградский и Донской фронты. По сравнению с нояб- рем количество самолето-вылетов уменьшилось в 5 раз, а групповых бомбардировочных налетов вообще не было». При подготовке операции большие трудности встретились в материально-техническом обеспечении войск. Базы снабже- ния Сталинградского фронта находились в 300—350 километ- рах от войск, а приблизить их было невозможно до ликвидации окруженной группировки противника под Сталинградом, яв- лявшимся крупным узлом коммуникаций. Соединения и час- ти испытывали острую нужду в боеприпасах и горючем. Еще труднее приходилось Закавказскому фронту, кото- рому предстояло произвести сложную перегруппировку войск в короткие сроки, снабдить их всем необходимым, значи- тельно усилить Черноморскую группу танками и артиллери- ей. Каспийские коммуникации длительное время остава- лись почти единственными путями подвоза личного состава и материальных средств из восточных и центральных рай- онов страны в Закавказье. Удлинение маршрутов и необходи- мость перевалки грузов с железнодорожного транспорта на водный и обратно намного увеличили время поставок. К при- меру, транспорт №-83/0418 — 110 тысяч 82-мми 120-мм мин, отправленный с Урала | сентября 1942 года, к месту назначе- ния прибыл ровно через три месяца. Горная местность и бла- боразвитая дорожная сеть затрудняли переброску личного состава, техники, имущества непосредственно на перело- вую. На некоторых участках основным средством подвоза являлись вьючные роты со штатом в 100 ишаков и общей гру- зоподъемностью 4 тонны. Для обеспечения войск, действо- вавших на новороссийском и туапсинском направлениях, использовались суда Черноморского флота.

ДАЕШЬ РОСТОВ!

1 января 1943 года, сразу по завершении Котельниковско- го сражения, похоронившего надежды германского командо- вания на деблокирование армии Паулюса. войска Сталин- гралского фронта, переименованного в Южный (20 дивизий. 4 механизированных, | танковый корпус, 16 отдельных стрел- ковых и танковых бригад), без паузы повели наступление на Ростов и Тихорецкую. А перед фельдмаршалом Эрихом фон Манштейном встала задача невероятной сложности: предот- вратить полный разгром всего южного крыла Восточного фронта.

При этом командующий группой армий «Дон» на 500 ки- лометров фронта на «линии огня» имел лишь 15 немецких дивизий. Состояние и качество этих соединений различа- лись весьма. Если 6-ю

дивизию генерала Рауса и 11-ю гене- рала Балка можно было с полным основанием считать танковыми, то 22-я ДИВИЗИЯ «представляла собой груду разва- лин», и се вскоре пришлось расформировать. От 57-го танкового корпуса генерала Кирхнера, пытавшегося в декаб- ре прорваться к Сталинграду, почти ничего не осталось, «он буквально скоропостижно скончался». Три авиаполевые ди- визии Люфтваффе были еще вполне свежи и укомплектова- ны, но оценивались специалистами как «относительно бое- способные», что подтвердили первые же бои.

Союзные румыны буквально испарились с поля битвы: «7-я румынская пехотная дивизия самовольно отступила. Паб 1-го румынского корпуса, которому был подчинен этот участок, в панике бежал со своего КП...

Как войска 7-го румынского корпуса, прикрывавшего восточный фланг армии со стороны Волги, так и войска 6-го румынского корпуса, задача которого состояла в прикрытии участка между 57-м танковым корпусом и Доном, утратили всякое стремление к дальнейшему проведению боевых действий. Отнюдь не последней причиной такой инертности было то, что командование этих корпусов не предпринимало должных мер к продолжению боя. Командующий 4-й ру- мынской армией генерал-полковник Думитреску, на кото- рого по-прежнему можно было положиться, был бессилен

один бороться с деморализацией своих войск. Не оставалось ничего другого, как снять их с фронта и отправить в тыл, на родину».

По заснеженной степи бродили тысячи потерявшихся РУМЫН, «отчаянно разыскивавших русские питательные пункты и горевших желанием, чтобы их официально при- числили к военнопленным». Генерал И.М. Чистяков приво- дит случай, когда к командному пункту Юго-Западного фронта приблудилась рота румынских солдат, живо интере- совавшихся вопросом «куда идти в нлен?».

Севернее Миллерово, на левом фланге группы «Дон», где предполагалось наличие итальянской армии, зияла 100-ки- лометровая прореха, которую пыталось залатать спешно соз- данное командованием группы «Б» соединение генерала Фреттер-Пико, состоявшее из двух дивизий — 304-й пехот- ной и 3-й горнострелковой. Против каждой из них действо- вало по армии Юго-Западного фронта — 6-я армия гснерал- лейтенанта Ф.Х. Харитонова и |-я гвардейская генерал-лей- тенанта В.И. Кузнецова.

В большой излучине Дона на рубеже рек Быстрая и Цимла пыталась удержать позиции общей протяженностью в 200 ки- лометров оперативная группа генерала Холлидта (6, 11, 22-я танковые, 336, 62, 294, 387, 306-я пехотные, 7-я и 8-я авиапо- левые дивизии). В районе немецких авиабаз Тацинской и Морозовска свирепо огрызался ее 48-й танковый корпус под командованием генерала Отто фои Кнобельсдорфа.

С севера и востока группу «Холлидт» непрерывно атако- вали войска 3-й гвардейской, 5-й танковой и 5-й ударной ар- МИЙ.

Южнее Дона, на рубеже реки Куберле, оборонялись ос- татки 4-й танковой армии Германа Гота (17. 23-я танковые, 15-я авиаполевая, 5-я моторизованная дивизия СС «Ви- кинг»). Еще южнее, на линии реки Маныч, занимала отсеч- ную позицию переброшенная от Элисты 16-я мотодивизия генерал-майора Герхарда фон Шверина. Войскам Гота прихо- дилось отбивать натиск 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий.

Всеми армиях Юго-Западного и Южного фронтов, рвав- шихся расчленить и уничтожить группу армий «Дон», насчи- тывалось 720 тысяч человек. Семнадцать танковых и механи-

зированных корпусов, сменяя друг друга, погибая и вновь восстанавливаясь, долбили трещавшую по швам немец- кую оборону. Так, у генерала Еременко на | января имелось 700 танков (и он

просил Ставку подкинуть еще штук 300— 350); у генерала Гота — не более 70.

Возрождение танковых и механизированных войск в Красной Армии началось в марте 1942 года, когда присту- пили к формированию первых танковых корпусов. С одной стороны, решить эту задачу позволял значительный рост производства бронетанковой техники, с другой — этого тре- бовал характер планируемых советским командованием опе- раций, в ходе проведения которых предполагалось «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома не- мецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

По уточненному в июле штату в состав танкового корпу- са входили три танковых и одна мотострелковая бригады, разведывательный и мотоциклетный батальоны, гвардей- ский минометный дивизион, насчитывавшие 7800 человек, 168 танков, 56 орудий (в том числе 12 противотанковых и 20 зенитных), 44 миномета, 8 реактивных установок, 871 ав- томобиль. В это же время был утвержден единый штат танко- вых бригад. у

Механизированные корпуса, появившиеся в сентябре, должны были иметь потри механизированных и одну танко- вую бригады, истребительно-противотанковый и зенитно-артиллерийский полки, дивизион гвардейских минометов, бронеавтомобильный и ремонтный батальоны, вспомога- тельные части — 15 018 человек, 175—224 танка (на деле орга- низация отличалась), 108 орудий (втом числе 36 противотан- ковых и 36 зенитных), 148 минометов, 1693 автомашины. Почти одновременно создавались тяжелые танковые полки прорыва. Полк состоял из четырех рот, по пять танков типа КВ или «Черчилль» в каждой, и роты технического обеспече- ния — 214 человек и 21 боевая машина.

К 1942 году относится опыт создания первых танковых армий смешанного состава. В них, наряду с двумя танковы-

ми корпусами, включались отдельные танковые бригады, кавалерийские и стрелковые дивизии.

Штат немецкой танковой дивизии предусматривал нали- чие встрою 16 932 солдат и офицеров, 200 танков и самоходных установок, 222 орудия (в том числе 101 противотанковое и 63 зенитных) и 54 миномета, 2147 автомобилей. Таким обра- зом, танковая дивизия Вермахта по боевым возможностям превосходила советский танковый корпус и примерно рав- нялась механизированному. В составе немецкой моторизо- ванной дивизии, имевшей 14 000 человек, 129 орудий и 108 минометов, весной 1942 года появился танковый баталь- он — 60 танков.

К январю 1943 года в Красной Армии имелось 24 танко- вых и 8 механизированных корпусов. Из них в действующих войсках находились [9 (14 танковых и 5 механизированных), и все — на юге, в составе Юго-Западного, Южного и Донско- го фронтов. Согласно приказу Народного комиссара оборо- ны № 325 от 16 октября 1942 года, их следовало применять в наступлении на направлении главного удара фронта после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборони- тельной полосы в качестве эшелона развития успеха «с целью разобщения и окружения главной группировки войск про- тивника и разгрома ее совместными действиями с авиацией и наземными войсками фронта». В обороне танковые соеди- нения самостоятельных участков не получают, а использу- ются для контрударов. Главная задача корпуса — не бои с танками противника, с ними должна бороться артиллерия, а уничтожение его пехоты. Попутно, в порядке ликбеза для своих генералов, Сталин разъяснял, что применять танки необходимо натанкодоступной местности, что перед их при- менением следует проводить тщательную разведку и не сле- дует практиковать лобовые танковые атаки, что все рода войск должны на поле боя взаимодействовать между собой, и даже то, что грузовики являются не боевыми машинами, а транспортным средством, потому мотопехота в атаку должна идти в пешем порядке. Танковые командиры обязаны мак- симальчо использовать такие тактические приемы, как скрытность, внезапность, маневр, максимальную скорость, интенсивный огонь из всех видов оружия.

Золотые слова! Правда, трудновыполнимые в стране, приученной жить под лозунгами: «Даешь встречный план!» «Догнать и перегнать», «Выполним и перевыполним!» или «Повторяйте смело подвиг Гастелло!» Наши начальники лю- билиещетакую «мудрость»: «Войны без потерь не бывает».

Приказ № 325 «сыграл важную роль в развитии теории боевого применения танковых войск». Более того, до самого ее завершения он оставался единственным основополагаю- щим документом по боевому использованию танковых опе- ративных соединений и объединений. Вот только в практике наших полководцев, всегда нацеленных на территориаль- ный результат, он никакой роли не играл. Танковые корпуса почти всегда бросали на неподавленную и неразведанную оборону, на минные поля и противотанковые орудия имен- но для того, чтобы, невзирая на потери, эту оборону поско- рее прорвать. Маршал И.С. Конев, выражая свое несогласие со сталинским приказом, естественно, двадцать лет спустя, объяснял: «Я считал, что Ставка под давлением некоторых танковых начальников проявляла ненужные колебания, ко- гда дело касалось ввода танковых армий в прорыв. Объясня- лось это боязнью — добавлю, порой чрезмерной — подверг- нуть танковые войска большим потерям в борьбе за перед- ний край и за главную полосу обороны противника. Иметь такую технику и не использовать всю силу ее огня, маневра, а планировать прорывы так, как это делалось в Первую миро- вую войну, держа танки в бездействии, покуда пехота про- грызет оборону противника насквозь, — всегда мне пред- ставлялось ошибочным». В общем, по-другому, кроме как быть в избранном месте огромной плохо организованной массой, организовать прорыв не умели.

О менталитете советских генералов пишет Ф. Меллен- Тин: «Они имели в своем распоряжении почти неисчерпае- мые резервы живой силы. Русское командование может идти на большие жертвы и поэтому не останавливается ни перед чем». (В советском издании книги по поводу этой реплики возмущенная редакция сделала примечание: «Советские ге- нералы и офицеры всегда проявляли разумную инициативу в бою и стремились добиться победы малой кровью».)

На обе ноги хромала скоропалительная подготовка ко-

мандного и личного состава, который не умел толком поль- зоваться связью, стрелять, ездить, наблюдать, ориентиро- ваться и принимать оптимальные решения на поле боя. Вот немец, едва приехав из Северной Африки, посмотрел, срав- нил и пришел к выводу: «У русских экипажи танков, особен- но в механизированном корпусе, вряд ли вообще проходили какую-либо подготовку». Не так прямо, но об том же при разборе Козельской наступательной операции говорил ко- мандующий 3-й танковой армией генерал П.С. Рыбалко: «Надо воспитывать экипажи в духе дерзости, решительности ходить только на высоких передачах, подготовку механиков-водителей построить сейчас таким образом, чтобы ниже 20 км/ч они не ходили. Нечего бояться перерасхода моторесур- сов. Для страны и армии никакой выгоды нет, когда танк поги- бает на поле боля, имея 90% в запасе моторесурсов. Он и поги- бает потому, что механик-водитель не обучен. Лучше будет, если мы моторесурсы разделим пополам, половину моточасов оставим на повышение квалификации механика-водителя, второй половины моточасов будет достаточно, чтобы танк с честью выполнил свои задачи и остался целым бы... Танкистам привить такой закон, что танк на поле боя, если он не пред- ставляет из себя вкопанную огневую точку, стоять не имеет права и не стрелять не имеет права».

Итоги совещания подвел начальник оперативного отде- ла полковник Зибертов: «Первое. Мы, с точки зрения опера- тивно-тактического искусства, воевали вразрез важнейшим основам военного искусства. Так воевать можно только про- тив слабого противника. Против такого противника, как нем- цы, надо воевать грамотно, искусно. Военная наука учит — луч- шими формами боя являются охват, обход, окружение... Мы в своих операциях, ни в ротном, ни в бригадном, ни в корпусвом масштабе не применили лучших форм боя. Мы выдавливали про- тивника, гнали перед собою, когда имели возможность охваты- вать, окружать его боевые порядки. В результате мы несли большие потери, нанося слабые потери врагу. Мы боялись приме- нитьлучшие формы боя, чтобы самим не попасть в окружение...

Второе. Мы в нашей операции не применили второго основ- ного принципа в массовом применении танков. Удары наши бы-

17

ли «растопыренными пальцами»... Мы плохо изучаем мест- ность, мы хуже врага знаем нашу родную землю...

Третьим нашим недочетом было — плохое взаимодействие танков с пехотой и наоборот, а также танков и пехоты с ар- тиллерией. Обычно у нас не хватало для организации взаимодей- ствия времени. Взаимодействие организовывалось поверхност- но. Сигналы не соблюдались, ориентиры не использовались...

Четвертой очень важной причиной наших неуспехов явля- ется плохая разведка. Разведку не умеем организовывать, не умеем вести».

Обидно, что к «осмыслению» столь элементарных вещей пришли только на второй год войны, а не до ее начала. Неу- жели для того, чтобы оценить важность разведки и взаимо- действия всех сил, надо было пятнадцать месяцев копить «боевой опыт»? Под Козельском 3-я танковая армия, полу- чившая от тружеников тыла 510 танков, за три недели насту- пления потеряла 45% личного состава — почти 30 тысяч че- ловек и больше половины боевых машин. выбросила в воз- дух 235 вагонов боеприпасов и сожгла 1000 тонн горючего, отвоевав у врага «известный участок нашей земли шириною 20 км, глубиною 7—8 км».

Положение менялось мучительно медленно либо не ме- нялось совсем, а так и продолжали воевать «вразрез с прин- ципами». ь

При проведении Сталинградской наступательной опе- рации, пишет Манштейн, «советское командование дейст- вовало достаточно энергично. Для достижения своих целей оно бросало в бой части, не обращая внимания на возмож- ные потери. Войска русских всегда храбро сражались и ино- гда приносили невероятные жертвы (вот уж чего никогда не найдешь в воспоминаниях советских генералов и маршалов — ни признания своих невероятных жертв, ни храбрости про- тивника. — В.Б.)... Советское командование многому нау- ЧИЛОСЬ с начала войны, особенно в отношении организации и использования крупных танковых соединений. Большое количество танков оно имело и в 1941 году, но тогда оно не могло использовать их самостоятельно и в то же время в

18

единых формированиях. Теперь же оно целесообразно ор- ганизовало их в танковые корпуса и одновременно приняло немецкую тактику глубокого прорыва. Правда, за исключе- нием ноября 1942 года, нам почти всегда удавалось разби- вать или уничтожать эти танковые и механизированные со- единения».

О чем это он? К примеру, о легендарном рейде танкового корпуса генерал-майора В.М Баданова.

Еще в сентябре 1942 года, в период разработки плана по окружению группировки Паулюса, получившего кодовое на- именование «Уран», бЫла задумана операция «Сатурн» — прорыв через Каменск-Шахтинский на Ростов силами ново- го, специально создаваемого для этой цели фронта. Однако в декабре Ставка, встревоженная первоначальным успехом «спасательного отряда» Гота, решила свернуть «Большой Са- турн» до «Малого» и, вместо глубокого удара на юг, основные усилия направить на юго-восток, в сторону Нижнего Астахо- ва с выходом к Тацинской и Морозовску, в тыл нацеленным на Сталинград деблокирующим группировкам Манштейна.

Операция, проводимая на Среднем Дону войсками Во- ронежского и Юго-Западного фронтов, началась 16 декабря 1942 года. На следующий день в полосе 1-й гвардейской ар- мии, не дожидаясь окончательного прорыва вражеской обо- роны общевойсковыми соединениями, с Осетровского плацдарма были введены в дело 18, 17, 24-й и 25-й танковые корпуса — 533 танка,

что позволило достигнуть желаемого результата, и 19 декабря корпуса, громя тылы и сея панику, устремились в оперативную глубину. Утром 24 декабря влуч- ших традициях блицкрига, преодолев за пять дней 240 кило- метров и далеко опередив пехоту, 24-й танковый корпус про- рвался к Тацинской, где находились база снабжения и круп- ный аэродром противника (из 148 танков в строю оставалась 91 машина). Почти параллельно, уступом влево, двигались к Морозовску 25-й танковый и 1-й гвардейский механизиро- ванный корпуса. Все три командира действовали независи- мо друг от друга, получая указания непосредственно из шта- ба фронта.

Для ликвидации возникшей угрозы Манштейн вынуж- ден был прекратить «спасательную операцию», изъять из ар-

19

мии Гота полнокровную 6-ю танковую дивизию (150 танков и 40 штурмовых орудий) и направить ее форсированным маршем на левый фланг группы армий «Дон», чтобы закрыть брешь севернее Тацинской. Сюда же перебрасывались [1-я танковая дивизия и штаб 48-го танкового корпуса, который должен был объединить все немецкие части ПОД Своим КО- мандованием.

Советские танкисты в это время учинили на станции грандиозный фейерверк, разгромив эшелоны «с 50 немецки- ми самолетами и горючим», а на аэродроме «расстреляли и раздавили более 300 самолетов» Люфтваффе. И не сразу за- метили, как сами оказались в ловушке. 6-я танковая диви- зия, атаковав с севера, восстановила линию фронта по реке Быстрая, отрезав пути отхода советскому корпусу и уничто- жив в станице Скосырской его ремонтную базу с неисправ- ными танками. |1-я танковая окружила Тацинскую и 25 де- кабря приступила к штурму.

Генерал Баданов, зарыв танки в землю, занял круговую оборону и запросил помощи У штаба фронта (в строю оста- лось 58 боевых машин с половиной боекомплекта), со своей стороны Сталин потребовал выручить танкистов «во что бы то ни стало». Генерал Н.Ф. Ватутин обнадеживал первого и обещал второму, но преодолеть заслон, поставленный гене- ралом Раусом, не смог. Для поддержания морального-духа Баданову 26 января присвоили чин генерал-лейтенанта, кор- пус преобразовали во 2-й гвардейский, а на следующий день удостоили почетного наименования Тацинского. Танкисты героически отбивались вплоть до вечера 27 декабря.

Далее версии расходятся.

«Когда обстановка резко ухудшилась, — сообщают наши сказочники, — иссякли боеприпасы и горючее, Ставка раз- решила выход изокружения. Решительным ударом танкисты корпуса прорвали кольцо вражеской обороны, вышли в рай- он Ильинки, соединившись с 25-м танковым и |-м гвардей- ским механизированным корпусом (. интересно, почему не на- оборот ?. — В.Б.)... За десять дней боевых действий они унич- тожили свыше 11| тысяч солдат и офицеров противника, 84 танка, 106 орудий, 431 самолет (!) и взяли около 4,8 тысячи пленных». У маршала Г.К. Жукова вообще сплошной хеппи-

20

энд: «Утром 29 декабря корпус, получив приказ Н.Ф. Ватути- на, прорвал окружение и благодаря мужеству и умелому ру- ководству боем командира корпуса В.М. Баданова в полном порядке отошел в Ильинку, а через несколько дней уже ус- пешно атаковал Морозовск».

Генерал Баданов первым в стране был награжден орде- ном Суворова П степени, шутка ли, огнем и гусеницами уничтожить целый воздушный флот.

Правда, немецкий автор утверждает: «На поле было ТОЛЬ- ко 180 машин. Многие из них взлетели под огнем противника, несмотря на туман. И 124 благополучно прибыли на другие аэродромы». Начальник штаба 4-го воздушного флота гово- рит о наличии на взлетном поле 140 самолетов, из которых 72 были потеряны. В любом случае наши пропагандисты при- врали, это ясно. Непонятно, почему продолжают привирать наши «историки», преподнося как заслуживающие полного ловерия такие источники, как сводки политотделов и сообще- ния Совинформбюро. Впрочем, это

не так важно. Г лавным результатом дерзкого рейда Баданова стало то обстоятель- ство, что аэродром в Тацинской больше не использовался немцами в качестве базы транспортной авиации, обеспечи- вавшей снабжение окруженной группировки Паулюса.

Ну, и концовка у истории несколько иная.

«Совершенно ровная, покрытая снегом степь представ- ляла собой идеальную местность для действий танков, — вспоминает генерал Меллентин, — и две танковые дивизии отлично выполнили свою задачу. Гвардейский корпус рус- ских, окруженный 11-й танковой дивизией, посылал отчаян- ные просьбы о помощи, причем большинство из них откры- тым текстом. Однако все было напрасно. Генерал Балк и его части неплохо потрудились, и все окруженные войска были либо уничтожены, либо захвачены в плен».

«В тяжелом бою морозной ночью советский 24-Й танко- вый корпус был уничтожен, — пишет Пауль Карель. — Части Баданова сопротивлялись отчаянно. Многие сражались до последнего патрона. Горящие в Тацинской силосные башни и зернохранилища освещали ужасающую картину — разво- роченные танки, искореженные противотанковые орудия, разбитые транспортные колонны снабжения, раненые, об-

мороженные до смерти люди. К 28 декабря все было конче- но. Отдельные советские части прорвались сквозь немецкое кольцо окружения в северной части городка и спаслись, пе- реправившись через реку Быстрая. Корпус Баданова пере- стал существовать...

Совершенно очевидно, что образцом для советской опе- рации послужил немецкий метод блицкрига крупными тан- ковыми соединениями. На тот момент. однако, эта новая тактика не принесла русским успеха. Немецкие танковые командиры все еще превосходили их в мастерстве».

В общем, и немцы прихвастнули, иу нас все было не так благостно. Покидая Тацинскую, командир корпуса вынужден был бросить всех тяжелораненых и оставить триста смертни- ков для прикрытия отхода. К утру 28 января в район Ильинки из окружения «в полном порядке» вышли 927 человек.

Кстати, почему все-таки не прорвался к Баданову 25-й корпус генерала П.П. Павлова? Оказывается, двигаясь без разведки и без оглядки, при переправе через речку Быстрая он попал в правильно организованную засаду и в ночном бою у Марьевки был разгромлен 6-й танковой дивизией Рау- са. Немцы насчитали на поле боя 90 подбитых советских тан- ков. У нас об этом не упоминается, но как-то вдруг выясня- ется, что «к концу наступления в 25-м танковом корпусе ос- талось 12 танков». у

29 декабря корпуса Баданова и Павлова были переданы «в усиление» 3-й гвардейской армии. Как вспоминает ко- мандарм Д.Д. Лелюшенко, в них совокупно насчитывалось всего 50 танков, то есть недостача составила 230 боевых ма- шин за двенадцать дней. По этому поводу генерал не смог удержаться от «некоторых соображений»:

«Практика показала, что уже в районе Тацинской 25 де- кабря, когда танки оторвались от пехоты более чем на 100 км. возникла крайняя необходимость объединить под общим управлением 24-й и 25-й танковый корпуса. Была попытка свести их в группу Баланова, но эта импровизация ни кчему не привела, так как у Баланова средства управления были рассчитаны лишь на свои 4 бригады и корпусные части, а от- нюль Не на 2 корпуса. Не былоу него и тыловых органов, по- добных армейским. Управление отдельными танковыми и

механизированными корпусами издалека, из штаба фронта, не давало желаемого успеха, а в ряде случаев приводило к то- му, что приказы из штаба фронта не соответствовали реаль- ной обстановке, так как поступали с запозданием, когда об- становка уже изменялась. Танковые

корпуса вынуждены бы- ли иногда действовать без должной согласованности между собой и общевойсковыми армиями, и это зачастую не давало ожидаемого эффекта...»

«1943 год, — делает вывод Меллентин, — был для русских бронетанковых войск все еще периодом учебы. Тяжелые по- ражения, понесенные немецкой армией на Восточном фрон- те, объяснялись не лучшим тактическим руководством рус- ских, асерьезными стратегическими ошибками германского верховного командования и значительным превосходством противника в численности войск и технике».

Что касается количественного превосходства, то на 1 янва- ря 1943 года в Красной Армии имелось в наличии 20 600 тан- ков, в том числе 9600 тяжелых и средних, в сухопутных силах Германии — 5650 танков и 2280 разнообразных штурмовых и противотанковых самоходных орудий. В январе—феврале РККА на всех фронтах каждые сутки теряла убитыми и ране- ными более 21 тысячи бойцов и командиров, из них 16 тысяч — на Юге. Безвозвратные потери составляли 34%, и, по самым оптимистическим подсчетам, за одного убитого арийца при- ходилось платить — «мы за ценой не постоим» — четырьмя жизнями (это уже «достижение», летом 1942 года соотноше- ние потерь было один к восьми).

Советские военачальники многое могли себе позволить, например, «расходовать» по две дивизии и по паре танковых бригад ежедневно. До конца войны в стремлении добиться прорыва обороны они нередко вводили танковые корпуса в бой преждевременно, командиры всех уровней продолжали бросать танки на укрепленные позиции и затыкать ими лю- бые бреши в линии фронта. Главным всегда оставалось во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу.

А.И. Радзиевский, обобщая данные по 26 операциям с применением танковых армий, пришел к выводу, что «в годы войны танковые армии вводились в сражение чаще всего в первый день фронтовой операции и на глубине 3— 10 км, т.е.

они совместно с общевойсковыми армиями прорывали или завершали прорыв главной (первой) полосы либо прорывали вторую полосу обороны... Во многих операциях 1943—1945 гг. общевойсковые армии ударных группировок фронтов имели свои подвижные группы в составе танковых корпусов, на ко- торые возлагалась задача завершения прорыва тактической зоны обороны. Танковые же армии имели другое предназначе- ние. Они являлись мощным средством фронта для развития тактического успеха в оперативный путем нанесения сильного, стремительного танкового удара. Ранний же ввод их в сраже- ние приводил иногда к потере до 30—40% танков только за время тактического прорыва (лишь бы у Конева душа не болела за бездействие такой силищи. — В.Б.), что снижало их боевые возможности при его развитии в оперативный и выполнении

В январе 1943 гола Манштейн, по мнению Гитлера, обязан был продолжать мероприятия по спасению 6-й ар- мии, одновременно прикрывать тыл группы армий «А» и зашищать ее коммуникации, проходившие через Ростов.

Из подкреплений фельдмаршалу отдали только 7-ю тан- ковую дивизию.

тиным и Еременко, ноис фюрером германской нации, не желавшим уступать ни пяди советской земли. Для Манштей- на как полководца было понятно, что, имея перед собой многократно превосходящего противника, спасти положе- ние можно только путем ведения хорошо скоорлинирован- ных маневренных действий, не боясь ослаблять второсте- пенные участки фронта или даже оставлять ранее захвачен- ные территории. Г итлер, впрочем, как и Сталин, в первую очередь думал о политических последствиях и личном пре- стиже. Он не мог добровольно, хотя бы и на время, «отка-

заться от того, чем он однажды владел», и считал, что залог успеха заключается вупорном сопротивлении любой ценой: «Всвязи со сказанным следует упомянуть о другом свой- стве характера Гитлера, против которого вели безуспешную борьбу как начальник его Генерального штаба, генерал Цейтцлер, так ияв бытность мою командующим группой ар- мий. Гитлер любил как можно дольше оттягивать всякое ре- шение, которое ему было неприятно, но без которого он все же не мог обойтись... Начальник Г енерального штаба выну- жден был целыми днями вести борьбу с Г итлером, когда речь шла о том, чтобы высвободить силы с менее угрожаемых в данный момент участков фронта для тех районов, где созда- лась критическая обстановка. Обычно он давал слишком ма- ло сил и слишком поздно, так что в последующем ему прихо- дилось давать их в несколько раз больше, чем это потребова- лось бы для восстановления положения втом случае, если бы он немедленно предоставил затребованное в начале количе- ство сил. Но нужны были недели борьбы, чтобы добиться от

невозможно было удержать. Видимо, Г итлер все время ве- рил, что события будут развиваться все-таки по его желанию и что он может избежать принятия решений, которые были неприятны ему, ибо означали признание того факта, что ему пришлось считаться с волей противника...

Упорная оборона каждой пяди земли постепенно стала единственным принципом его руководства. Понятию воен- ного искусства он противопоставил в конце концов понятие грубой власти, власти, наибольшая сила воздействия кото- рой гарантируется, по мысли Гитлера, силой воли, на кото- рую опирается эта власть».

Справедливости ради нало сказать, что Манштейн в сво- см сочинении часто рассуждает именно как «человек искус- ства», рассматривающий л юбую территорию искл ючительно как своеобразный полигон для проведения военных игрищ без учета политических, экономических и человеческого факторов. Ни один политический руководитель не согласит- ся без сопротивления оставить неприятелю целые районы страны, тем более экономически развитые и густонаселен- ные, на основании оперативных изысканий пусть даже са-

мых талантливых генералов, логично рассуждающих о тон- костях военного искусства, но не несущих перед нацией бре- мени ответственности за принятые решения.

Недаром Жорж Клемансо считал, что «война слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным».

Оставление территорий врагу вносит в умы «электората» смятение и сомнения вдееспособности политического лидера.

Такую стратегию — оставлять территории, отравлять ко- лодцы, беспрерывно изнурять противника внезапными на- летами — безболезненно могли себе позволить степные ко- чевники вроде массагетов, скифов или половцев.

Такую стратегию, владея бескрайними по масштабам на- чала XX века пространствами, смог принять российский император Александр 1 в 1812 году. Тем не менее, несмотря на то что военный министр Барклай де Толли еще до начала войны советовал, отказавшись от генеральной битвы на гра- нице, оставить западные провинции и даже «завлечь непри- ятеля в недра отечества нашего», отступление русских войск было мерой вынужденной, продиктованной трехкратным численным превосходством «Великой армии» Наполеона, а до того русские генералы собирались действовать сугубо на- ступательно. Решение «вести войну оборонительную» было единственно верным, но оно потрясло русское общество, внесло раскол в генералитет, породило недовольство в ар- мии и всеобщую неприязнь к полководцу, претворявшему эту стратегию в жизнь.

«Стыдно носить мундир, ей-богу... Что за дурак... Ми- нистр Барклай бежит, а мне приказывает всю Россию защи- щать. Пригнали нас на границу, растыкали, как шашки, стояли, рот разинув, загадили всю границу и побежали», — возмущался командующий 2-й Западной армией князь Баг- ратион.

«Как? В пять дней от начала войны потерять Вильно, предаться бегству, оставить столько городов и земель в добы- чу неприятелю и при всем том хвастать началом кампании! Да чего же недостает еще неприятелю? Разве только того, чтобы без всякой препоны приблизиться к обеим столицам нашим? Боже милостивый! Горючие слезы смывают слова мои!» — писал государственный секретарь Шишков.

26

Владимира Богдановича с поста главнокомандующего сняли, нои М.И. Кутузов, на словах декларируя привержен- ность самым решительным действиям, на деле продолжал придерживаться барклаевской стратегии: избегать генераль- ных сражений, сохранять армию, выигрывать время, заста- вить противника «ценой крови приобретать каждый шаг, ка- ждое средство к подкреплению и даже к существованию сво- ему и, наконец, истощив его силы, с меньшим, сколько можно, пролитием крови, нанести ему удар решительный». Будьего воля, фельдмаршал и заведомо проигрышный Боро- динский бой, в котором сгбрела половина русской армии, не стал бы давать. Но у ворот древней столицы Бородина было не избежать из соображений морально-политических (так же как подвиг и гибель трехсот спартанцев были в первую очередь пропагандистской, а не военной акцией). А уж от- дать приказ на оставление Москвы, вопреки мнению всего своего штаба, мог только М.И. Кутузов — обладавший проч- ным авторитетом, пользующийся всеобщим признанием, имевший огромные полномочия и хитроумный, как египет- ская лягушка (смог бы, пожалуй, и Барклай, но, вероятнее всего, его бы устранили от команлования). Даже самодержец российский, всерьез опасавшийся, что его вот-вот придушат шарфиком, как папу, не санкционировал бы такое решение, если бы присутствовал на историческом совещании в Филях.

Человеческий фактор стал причиной провала осенью 1914 года математически выверенного плана молниеносного разгрома Франции, составленного начальником германско- го Генерального штаба Альфредом фон Шлиффеном. Идея со- стояла в том, чтобы, сосредоточив максимум сил на севере, на- нести удар через территорию нейтральных Бельгии и Люксем- бурга и в ходе глубокого стратегического охвата вторгнуться в самое сердце Франции. При этом в центре фронта надлежало держать прочную оборону, а на юге, где легко прогнозирова- лось наступление противника в Эльзасе и Лотарингии, — иметь минимум войск и с боями отступать, заманивая фран- цузов к Рейну. Все было продумано, взвешено и исчислено: через шесть недель правофланговые германские армии, не имея перед собой никаких оборонительных линий, неудер- ЖИМЫМ «паровым катком», независимо от запаздывающих

27

маневров противника, выкатывались к портам Ла-Манша и

обходили беззащитный Париж с запада, в то время как пра- вое крыло французов — двеармии из пяти увлекались на вос- ток и уже не успевали вернуться. Затем следовал разгром юго-восточнее столицы, и война на Занаде заканчивалась еще до того, как союзник Франции, Россия, успевал завер- шить стратегическое развертывание. Впрочем, при неблаго- приятном стечении обстоятельств ради главного выигрыша Шлиффен был готов пожертвовать и Восточной Пруссией. А вотего преемник Гельмут Мольтке-младший и другие вы- сокопоставленные исполнители, не вникшие в суть гениаль- ного замысла, — нет.

Для начала осторожный Мольтке усилил свой левый фланг в Лотарингии, естественно, за счет ослабления удар- ного правого. Теперь на главном направлении у немцев имс- лось не семикратное, а всего лишь трехкратное превосходст- во. Затем в ходе Приграничного сражения высокородные ко- мандармы, плевать хотевшие на сухие стратегические выкладки. бросились за военной славой и одержали ряд так- тических побед, блестящих и никому, кроме их самих, не нужных. В Лотарингии принц Руперт Баварский отступать не захотел, натурально разбил врага и лвинулся вслед за ним штурмовать франпиузские укрепленные линии. В центре кронпринц Вильгельм и герцог Альберт Вюртембёргский блестяще отбили атаку противника в Арденнах и, словно мелведь на рожон, поперли на запад, к фортам Верлена и ре- ке Маас. На севере, увлекшись преследованием, немецкие генералы постепенно изменили общее направление движе- ния главных

сил и вместо обхода Парижа вышли к нему с востока. Наконец, под впечатлением «досрочного» и успеш- но начавшегося русского наступления была предпринята бессмысленная переброска двух корпусов и одной кавале- рийский дивизии в Восточную Пруссию. Корпусов. снова изъятых из состава правофланговых армий.

Все.

Германия везде удержала собственные территории и проиграла Первую мировую войну.

Ослабленной ударной группировке обойти Париж не уда- лось, французы успели перебросить войска с юга на север,

«блицкриг» закончился битвой на Марне, а Германская им- перия ввязалась в четырехлетнюю бойню на два фронта без шансов на победу.

Или можно вспомнить, как взбеленился товарищ Ста- лин, когда ему предложили слать Киев. Потом уже Жилин и Самсонов. корифеи советской военно-исторической науки, докажут, что Иосиф Виссарионович, в соответствии с собст- венным «сталинским учением о контрнаступлении». спепи- ально заманил гитлеровцев к Москве и Сталинграду. А тогда нежелание поступиться территорией и промедление с при- нятием решения обернулось катастрофой.

Теперь самому Гитлеру предлагалось оставлять терри- тории. Правла, чужие, но он-то уже считал их своими — во- плотившейся мечтой о «жизненном пространстве» для арийской расы. Фюрер прикипел душой к угольным шахтам Донбасса, нефтяным вышкам Майкопа, к никопольским никслевым разработкам. к нивам Кубани и украинскому чернозему.

В общем, господин фельдмаршал фон Манштейн полу- чил приказ: «Стоять насмерты» В частности, до последнего солдата удерживать базовые аэродромы Морозовск и Тацин- ская, через которые пролегал воздушный мост в Сталинград.

Однако, поскольку на все просьбы штаба группы армий «Дон» передать из группы Клейста хотя бы три дивизии для усиления Гота из ставки следовал неизменный отказ, на ар- мии Паулюса Манштейн безоговорочно поставил крест. Те- перь он надеялся только на то, чтобы «Сталинградская кре- пость» устояла сколь можно дольше, сковывая как можно большие силы русских. Дальнейший план зимней кампании виделся следующим образом: во-первых, используя немси- кое преимущество в умении маневрировать и управлять вой- сками, создавая ударные группы и нанося контрудары, если надо, сдавая менее важные позиции, любыми средствами удержать Ростов и обеспечить отход 1-й танковой армии; во- вторых, произвести рокировку сил со своего правого фланга на левый; в-третьих, организовать мошный контрудар, кото- рый позволит вернуть все утраченные территории до наступ-

ления весенней распутицы. И самое главное, «бороться за необходимые решения», доказывая Гитлеру, что альтернати- вы этому плану нет.

А пока следовало держаться. На эвакуацию |-й танковой армии с Северного Кавказа — вывоз запасов имущества, тя- желой техники, госпиталей — группе армий «А», согласно доклалу Клейста, требовалось 155 железнодорожных эшело- нови 25 дней. Но: «Если Гитлер думал, что при данном соот- ношении сил и большой ширине обороняемой полосы он может приказывать армии удерживать какие-то рубежи и за- прещать отходить без его согласия, то он глубоко ошибался. Попытка в данной обстановке заставить армию решать свою задачу, привязав ее к определенному рубежу. была бы равно- ценна задержке противника препятствием из паутины».

Уже 5 января Манштейн сдал Морозовск. а штаб ОКВ поставил перед выбором: либо я на месте принимаю реше- ния, соответствующие обстановке, либо «я не вижу никакого смысла в моем дальнейшем использовании в качестве ко- мандующего».

Манштейн просто не имел физической возможности од- новременно спасать Паулюса, «прикрывать спину» Клейсту и удерживать все пункты фронта, уж тем более — «остано- вить атаки противника и вернуть ранее занятые нами пози- ции». Резервы отсутствовали. На передовую были брошены

зенитные части, боевые группы, собранные из тыловиков, отпускников и команд выздоравливающих.

Поэтому группа «Холлидт» медленно пятилась к Север- скому Донцу, имея задачу максимально замедлить продви- жение противника, не дать ему прорваться к переправам у Белой Калитвы, Каменска-Шахтинского и Ворошиловгра- да, запирая, таким образом, подступы к Ростову с севера.

На этом направлении, стремясь отрезать немиев от перс- прав, рвалась к Северскому Донцу «суперударная» 3-я гвар- дейская армия ЮЗФ под командованием генерал-лейтенан- та Д.Д. Лелюшенко (14, 61, 50-я гвардейские, 266. 278. 203. 197-я стрелковые, 7-я артиллерийская дивизии. 22-я мото- стрелковая, 90-я и 94-я стрелковые бригады, три отдельных танковых полка, |-й гвардейский механизированный, 2-й гвардейский и 25-й танковые корпуса). Параллельно ей про-

двигалась 5-я танковая армия генерал-лейтенанта М.М. По- пова (1-Й и 22-й танковые корпуса, 40-я гвардейская, 346, 1 19-я стрелковые дивизии). Причем в освобождении Моро- зовска участвовали соединения обеих армии. В первой дека- де января генерал Лелюшенко получил два свежих танковых корпуса — 2-й генерал-майора А.Ф. Попова и 23-й генерал- майора Е.Г. Пушкина — и бросил их в атаку на Каменск. Танковая армия Попова развивала наступление на Тацин- скую. И хотя расстояние не превышало 45 километров, путь к ней занял десять суток. Что касается Каменска, который обороняла группа Фреттер-Пико, переданная в состав груп- пы армий «Дон», то и через месяц город оставался в руках противника. Немецкая пехота держалась стойко, а генерал Холлидт гибко маневрировал тремя своими танковыми ди- визиями, своевременно перебрасывая их в кризисные точки и нанося короткие, но чувствительные контрудары, — уже к концу января, сообщает генерал Г.И. Хетагуров, в четырех танковых корпусах, действовавших в составе 3-й гвардей- ской армии, в строю «осталось по десятку танков».

Вдольсеверного берега Дона, на стыке двух немецких ар- мейских группировок, продвигалась нацеленная на Шахты 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева (300, 87, 315-я стрелковые дивизии).

В треугольнике рек Дон, Куберле, Маныч четырьмя ди- визиями отбивала советские атаки изрядно потрепанная и ослабленная 4-я танковая армия. Даже командовавший Юж- ным фронтом генерал Еременко подтверждает, что «57-Й танковый корпус понес большие потери, особенно постра- дали 23-я и 17-я танковые дивизии; 16-я моторизованная ди- визия также была сильно потрепана», а существовавшие ско- рее на бумаге, чем на деле румынские части «были настолько подавлены и физически и морально, что не могли оказать сколько-нибудь серьезного противодействия советским войскам». Полностью сохранила свои силы лишь перебро- шенная с Кавказа дивизия СС «Викинг».

Генералу Готу предстояло решить двоякую задачу: не до- нустить прорыва советских войск к Ростову вдоль нижнего течения Дона на своем левом фланге, па правом — обеспе- чить коммуникации 1-й танковой армии. Генерал Еременко,

имея южнее Дона 15 дивизий, 10 бригад и десятикратное превосходство в танках, был полон оптимизма и намеревал- ся в кратчайшие сроки «подлеца Гота» окружить и изничто- ЖИТЬ.

На первом этапе операции 2-я гвардейская армия под ко- мандованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского (1-йи 13-й гвардейские стрелковые корпуса, 387, 88, 98-я стрелко- вые дивизии), развивавшая наступление с востока на запад, была нацелена на захват станиц Цимлянская и Константи- новская, с последующим поворотом на юг. На остриях двух ударных группировок армии находились 2-й гвардейский механизированный корпус генерала К.В. Свиридова и 3-Й гвардейский танковый корпус генерала П.А. Ротмистрова.

Будущий главный маршал бронетанковых войск Ротми- стров П.А. (1901—1982) до революции успел закончить на- чальную школу села Скворцово, или, как изящно вырази- лись авторы официозной биографии, — «высшее начальное (?) училище в своем селе (??)». В апреле 1919 года доброво- льцем вступил в Красную Армию, «чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать», впрочем, на фронтах Гражданской вой- ны Паша провоевал дней двадцать — однажды участвовал в ликвидации «кулацкого восстания» в Поволжье (но, види- мо, сумел отличиться и восемналцати лет был принят в пар- тию большевиков), а в марте 1921 года давил Кронштадт- ский мятеж (снова проявил героизм и был награжден орде- ном Боевого Красного Знамени, который называл самой дорогой своей наградой). Военное образование получал на курсах красных командиров, в Объединенной школе имени ВЦИК и Академии имени М.В. Фрунзе. К 1937 году. прой- дя все положенные ступени службы, Павел Алексеевич ло- служился до командира стрелкового полка, вполне был до- волен жизнью и перспективами роста. Однако внезапно его вызвали с Дальнего Востока в Москву и назначили на долж- ность преподавателя тактики в Военной академии механи- зации и моторизации РККА, хоть он и не знал тогда, как устроен танк, но на маневрах все-таки их видел. За три по- следующих года полковник Ротмистров стал большим тан-

ковым теоретиком, защитил кандидатскую диссертацию. а для получения практического опыта съездил в командиров- ку на войну с «белофиннами».

22 июня 1941 года он встретил в Литве на должности на- чальника штаба 3-го механизированного корпуса, который, имея на вооружении 672 танка, втри дня был полностью раз- громлен 4-й танковой группой генерала Хепнера. Выбрав- шись из окружения, Ротмистров в сентябре получил под свое начало 8-ю танковую бригаду. За мужество и стойкость, про- явленные в битве за Москву, бригада была преобразована в 3-ю гвардейскую. В апреле 1942 года Павел Алексеевич был назначен командиром 7-го танкового корпуса и вскоре полу- чил первые генеральские звездочки, попав в обойму «масте- ров вождения танковых войск». С июля его корпус участво- вал в Воронежско-Ворошиловградской и Сталинградской оборонительных операциях, за два месяца боев потерял два комплекта боевых машин и, не достигнув особых боевых ус- пехов, был выведен втыл. Это был как разтот период, о кото- ром немецкий генерал писал: «Плотными массами танки со- средоточивались перед фронтом немецкой обороны, в их движении чувствовались неуверенность и отсутствие всяко- го плана. Они мешали друг другу, наталкивались на наши противотанковые орудия, а вслучае прорыва наших позиций прекращали движение и останавливались, вместо того чтобы развить успех... Нам казалось, что русские создали инстру- мент, которым никогда не научатся владеть».

Тогда многие военачальники выпали из «обоймы», поте- ряв высокие должности, а главное, сталинское доверие, но Ротмистрову, успевшему приобрести покровителей в лице А.М. Василевского и Я.Н. Федоренко, дали еще один шанс, и онего не упустил. С 24 по 30 декабря 1942 года войсками Ста- линградского фронта проводилась наступательная операция по ликвидации группировки Гота, уже наблюдавшей перед собой «зарево над Сталинградом». Против 57-го германского танкового корпуса, наряду со стрелковыми и кавалерийски- ми соединениями трех советских армий, были брошены два танковых и три механизированных корпуса. Главный удар наносился по поселку Котельниково, в освобождении кото- рого основную роль сыграли 7-й танковый и 6-й механизи- рованный корпуса.

29 декабря 7-й танковый корпус был удостоен гвардей- ского звания и стал именоваться 3-м гвардейским; ему также присвоили почетное наименование Котельниковский. Рот- мистров стал генерал-лейтенантом и кавалером ордена Су- ворова И степени за № 2. (По советским меркам, Павел Алексеевич был грамотным, уже достаточно опытным вое- начальником, но, как и большинство советских генералов, весьма неравнодушным к женщинам и выпивке, склонным к очковтирательству, дутой «отчетности» и саморекламе. Вот как оценивал он пройденный путь в письме секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову: «Итак, прокомандовав брига- дой несколько месяцев, мне удалось выиграть у немцев не- сколько хороших босв, за что бригада была переименована в гвардейскую бригаду. Затем, развернув бригаду, командуя корпусом, я опять достиг значительных успехов и, во всяком случае, ни разу не был разбит немцами, наоборот, на Брян- ском фронте основательно растрепал их 9-ю и 11-ю танко- вые дивизии. Единственно, где я имел неудачи, это на Ста- линградском фронте в сентябре месяце. В последующем на том же Сталинградском фронте в декабре месяце я как ко- мандир корпуса получил полное удовлетворение всех своих желаний в смысле смелого применения танковых войск и их результатов». Или строчка из другого его сочинения: «Мои прославленные части»; уместно выглядело бы, если бы обра- щался ксвоим войскам, но этоон Сталину жалобу пишет.)

После трехдневного отдыха, ремонта поврежденных бое- вых машин и праздничной встречи Нового 1943 года соедине- ния корпуса — 3-я гвардейская тяжелая, 18-я, 19-я гвардей- ские танковые и 2-я гвардейская мотострелковая бригады — в «приподнятом настроении» выступили из Котельниково и, не встречая сопротивления, на предельной скорости двину- лись к Дону.

На левом крыле Южного фронта войска 51-й армии ге- нерал-майора Н.И. Труфанова (302, 87, 126, 91-я стрелко- вые дивизии, 36-я танковая бригада) во взаимодействии с 28-й армией генерал-лейтенанта Г.Ф. Герасименко (34-я гвардейская, 248-я стрелковая дивизии, 152, 98, 99, 79, 52,

156-я стрелковые, 6-я гвардейская танковая, 152-я механи- зированная бригады), продвигаясь по обоим берегам Ма- ныча, должны были захлопнуть ловушку. Но довольно ско- ро генерал Еременко убедился, что «здесь ему не румыны», ЧТО «против такого противника, как немцы, надо воевать грамотно».

Хотя начало обнадеживало.

3 января бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса овладели Цимлянской, угрожая тылам группы «Хол- лидт». Ее командующий вынужден был начать отвод своего правого фланга к реке Кагальник. К 6 января танковый кор- пус Ротмистрова передовым отрядом ворвался в станицу Се- микаракорскую, захватил плацдарм на северном берегу Дона, а главными силами завязал бой за станицу Константинов- скую. Еше через сутки, после пятидневного кровопролитно- го сражения, войска 51-й армии заняли опорный пункт и же- лезнодорожную станцию Зимовники. Выбивший «викингов» 6-й механизированный корпус генерал-майора С.И. Богдано- ва стал именоваться 5-м гвардлейским Зимовниковским. Правда, и сам корпус был выбит почти целиком. Не беда, во втором эшелоне находились 4-й и 3-й гвардейские мехкор- пуса. 28-я армия подвижными соединениями вышла к Степ- ному. Отдельные советские отряды появились в 20 километ- рах от Новочеркасска, где размещался штаб группы армий «Дон». Манштейну со всей канцелярией пришлось пере- браться в Таганрог.

5 января войска Южного фронта получили уточненные задачи. 5-я ударная армия и группа генерала Крейзера из со- става 2-й гвардейской к исходу 7 января должны были выйти на Северский Донец и приступить к его форсированию, 3-й гвардейский танковый корпус с двумя стрелковыми диви- зиями — овладеть переправами у Багаевской на Дону и у ху- тора Веселый на Маныче. К этому же сроку 51-я армия и 3-Й гвардейский механизированный корпус ударом с запада дол- жны были овладеть Пролетарской и Буденновской.

Однако противник сопротивлялся яростно, умело и ни- как не желал окружаться. 9 января генерал Холлидт, пере- бросив на свой правый фланг «пожарную» 11-ю танковую дивизию, нанес

контрудар по армии генерала Цветаева и

группе Крейзера, потеснив ее и заставив перейти к обороне. Для отражения этой атаки генералу Еременко пришлось да- же просить помощи у соседей — 5-й танковой армии. После- дующие пять дней правое крыло Южного фронта «вело бои на прежних рубежах». Центр и левое крыло, продвигаясь с боями по 2—3 километра в сутки, 14—15 января освободили станицы Батлаевская, Атамановская, Орловская. Наконец, к 17 января войска фронта вышли на восточный берег реки Северский Донец и северный берег реки и канала Маныч, где снова «встретили организованное сопротивление про- тивника». 57-й танковый корпус Кирхнера продолжал удер- живать плацдарм восточнее Пролетарской. Здесь принял свой первый бой 503-й тяжелый танковый батальон, имев- ший в своем составе 22 «тигра» и 23 танка Р7. ШМ.

Советское наступление окончательно застопорилось. В войсках, удалившихся от своих баз, наступил острый кри- зис в снабжении боеприпасами и горючим.

«Начальник штаба корпуса полковник В.Н. Баскаков по моему указанию то и дело докладывал штабу 2-й гвардейской армии о нашем бедственном положении со снабжением. Но толку от этого не было, — вспоминает П.А. Ротмистров. — Наконец на мой КП приехали командующий фронтом гене- рал-полковник А.И. Еременко, член Военного совета фрон- та Н.С. Хрущев и командующий 2-й гвардейской армией ге- нерал-лейтенант Р.Я. Малиновский.

Я доложил им, что сопротивление противника возраста- ет, а корпус находится на голодном пайке по всем видам снабжения.

А.И. Еременко, крайне расстроенный, опираясь на трость (у него разболелись старые раны), взволнованно хо- дил по комнате и раздраженно говорил:

— У меня ничего нет, а задачу следует выполнять! Надо взять Ростов — там у немцев всего полно.

— Ну и как же мы будем...

— Слушай, — перебил меня А.И. Еременко. — Ты воз- главишь механизированную группу. Я передаю в твое подчи- нение второй и пятый гвардейские механизированные кор- пуса. Объединяйте свои танки, сливайте горючее из подби- тых и вышедших из строя машин. Делайте все, что хотите, но

овладейте Батайском и Ростовом. Больше того, я подброшу тебе аэросанные батальоны. Они нагонят немцам страху...

Я впервые услышал об аэросанных батальонах и в недо- умении спросил:

— А что это такое?

— Фанерные ящики с пропеллером на лыжах, — ирони- чески усмехнулся Р.Я. Малиновский.

Потом, когда мне довелось увидеть эту диковинку, я не мог не поразиться нелепости затеи ее создателей. В аэроса- нях был установлен пулемет и сидело несколько автоматчи- Ков». ь

Итак, для решительного броска к Ростову командование Южного фронта решило сформировать две механизирован- ные группы.

Первая — в полосе 2-й гвардейской армии — состояла из 3-го гвардейского танкового корпуса генерала Ротмистрова, 2-го и 5-го гвардейских механизированных корпусов и 88-й стрелковой

дивизии. 51-й армии Труфанова придавались 3-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, нацеленные на Азов.

19 января механизированная группа Ротмистрова пере- шла в наступление, которое поначалу развивалось успешно. Бригады гвардейского танкового корпуса переправились че- рез реку Маныч в районе впадения ее в Дон, освободили ста- ницу Манычская, захватили важный плацдарм, а передовой отряд под командованием полковника А.В. Егорова в соста- ве восьми танков Т-34, трех танков Т-70, пяти бронемашин, девяти бронетранспортеров и 200 автоматчиков к рассвету 20 января прорвался на подступы к Батайску, перерезав же- лезную дорогу южнее города. За Егоровым должны были по- следовать главные силы механизированной группы. Однако закрепить успех передового отряда не удалось.

Батайск «оказался сильно укрепленным» в противотан- ` ковом и прочих отношениях, немцы, контратаковав «круп- ными силами», вынудили отряд Егорова, потерявший семь танков, занять круговую оборону в районе совхоза имени Ле- нина и поселка имени ОГПУ. Главные силы группы Ротми- строва были внезапно атакованы в левый фланг подоспев- шим с юга батальоном 16-й мотодивизии и связаны боем на

рубеже Манычская — Самодуровка. При этом немцы захва- тили штаб 2-й мотострелковой бригады и взяли в плен его начальника. За этот бой, давший Манштейну сутки на пере- броску дополнительных сил в район кризиса, командир ба- тальона лейтенант Клапих был награжден Дубовыми листья- ми к Рыцарскому кресту.

Налевом фланге войска 51-й армии штурмом взяли Про- летарскую и форсировали Маныч, а передовые части 28-й армии соединились с 30-й дивизией 5-го кавалерийского корпуса Закавказского фронта. К 22 января войсками Юж- ного фронта был освобожден Сальск. В этот же день 11-я танковая дивизия Балка переправилась через Дон у Ростова. Вдоль южного берега Маныча поднялись к устью части 16-й мотодивизии графа Шверина со 116-м танковым батальоном и ротой «тигров».

Генерал Ротмистров, опасаясь полного уничтожения своего авангарда, приказал Егорову прорываться обратно, доложив наверх, что танкисты ввиду больших потерь не мо- гут вести активные боевые действия в одиночку. Командую- щий фронтом не согласился с таким решением и велел снова занять оставленные позиции.

Да и как бы Еременко согласился, если директива Став- ки именно на него возлагала особую ответственность за ок- ружение противника на Северном Кавказе.

«Захват Батайска нашими войсками, — говорилось в ди- рективе, — имеет большое историческое значение. С взятием Батайска мы закупорим армии противника на Северном Кав- казе, не дадим выхода в район Ростова, Таганрога, Донбасса 24 немецким и румынским дивизиям.

Враг на Северном Кавказе должен быть окружен и уничто- жен, так же как он окружен и уничтожается под Сталингра- дом.

Войскам Южного фронта необходимо отрезать 24 дивизии противника на Северном Кавказе от Ростова, а войска Черно- морской группы Закавказского фронта в свою очередь закроют выходы этим дивизиям противника на Таманский пол 'уостров.

Главная роль принадлежит здесь Южному фронт у, кото- рый должен совместно с Северной группой Закавказского фрон-

та окружить и пленить или истребить войска противника на Северном Кавказе».

Вбутра 23 января генерал А.И. Еременко отдал приказ 2-й гвардейской армии «срочно занять группой Ротмистрова ос- тавленные ею накануне населенные пункты имени Ленинаи имени ОГПУ, перерезать южнее Батайска железную дорогу и подготовиться для занятия Батайска». В наступлении дол- жен был принять участие 13-Й гвардейский стрелковый, 55-й танковый полк и аэросанные батальоны.

23 января 11-я танковая дивизия во взаимодействии с 16-й моторизованной нанесла удар по готовившимся к наступле- нию советским частям и отбросила их назад на плацдарм у Манычской. К великому разочарованию Еременко, аэроса- ни никакого впечатления на немцев не произвели, что любо- му здравомыслящему человеку, тому же Малиновскому, бы- ло ясно заранее. Это экзотическое транспортное средство изначально предназначалось для несения дозорной, разве- лывательной, связной службы, но никак не для того, чтобы холить в атаки. Военная энциклопедия ещев 1933 голу сооб- ала: «К отрицательным качествам аэросаней относятся большой расход горючего, малая грузоподъемность, ограни- ченная проходимость и сильный шум мотора. В силу этих ка- честв рассчитывать на широкое применение их в военном деле не приходится».

Однако в СССР любую теорию всегда проверяли на практике, потому с началом войны построили сотни транс- портно-десантных (НКЛ-16) и боевых аэросаней, вооружен- ных одним танковым пулеметом ДТ на турели (НКЛ-26 и РФ-8), и свели их в отдельные батальоны по 30 машин. Транс- портно-десантные аэросанные батальоны привлекали для перевозки лыжно-десантных частей, для подвоза действую- щим войскам боеприпасов, продовольствия, горюче-сма- зочных материалов, а также для эвакуации раненых с поля боя, для патрульной службы и службы связи в тылу своих войск. Кроме того, они могли буксировать и перевозить на огневые позиции пулеметы, минометы и 45-мм противотан- ковые орудия. Боевые батальоны действовали совместно с общевойсковыми частями, главным образом с лыжниками. В круг их задач входила разведка местности и противника,

боевое охранение открытых флангов, патрульная служба по охране побережья озер и участков, не занятых советскими войсками, охрана командных пунктов и обеспечение связи. Во взаимодействии с лыжниками аэросанные отряды при- влекались для преследования отступающего противника.

Естественно, использовать «снежные тачанки» можно было только зимой, на открытой малопересеченной местно- сти, при достаточно глубоком снежном покрове, или на льду озер и рек. Летом они превращались в обузу для технических служб фронта, создавая проблемы с их хранением и транс- портировкой.

«Идея создания этих батальонов, — сообщает Еремен- ко, — была связана с представлением о болышой подвижно- сти и маневренности этих саней при наличии легкого воору- жения (пулемет и автоматы). Предполагалось, что примене- ние аэросаней для боевых действий в зимних условиях даст большой эффект, особенно в моральном отношении».

На самом деле оказалось, что «ящики с пропеллером» яв- ляются легкой добычей для вражеской авиации, чрезвычайно уязвимы для любого вида огня, постоянно ломаются, их про- ходимость совершенно недостаточна даже взимних условиях, а также подтвердилось, что сильным шумом мотора «нагнать страху» можно только на самого Еременко, а на немцев — не- реально. Чуло-оружие не сработало: «На поверку оказалось, что аэросани не могли удовлетворить требованиям, предъяв- ляемым к боевым машинам. Они были уязвимы для враже- ского огня и ненадежны даже как средство передвижения, так как были весьма капризными и чувствительными к переме- нам погоды. Аэросанные батальоны, будучи плохо управляе- мыми подразделениями, не имели ни надежной подвижно- сти, ни маневренности, а значит, и боеспособности. Таким образом, создание аэросанных батальонов, к сожалению, ока- залось пустой затеей, вызвавшей лишнюю затрату средств».

Отметим, что аэросани все-таки иногда себя оправдыва- ли, будучи применены в должном месте должным образом, например, их использовали на Ладожском озере для транс- портировки грузов по Дороге жизни и охраны ледовой трас- сы, внезапных рейдов втыл противника. Но зачем же микро- скопом гвозди забивать?

40

24 января немцы атаковали станицу Манычскую, но не- удачно. На следующий день генерал Балк, введя советское командование в заблуждение имитацией ложной атаки, вы- бил русские бригады с плацдарма и отбросил их за Маныч. 26 января Ротмистров в боевом донесении на имя команду- ющего 2-й гвардейской армией сообщил, что в 5-м гвардей- ском механизированном корпусе осталось 7 танков и 7 про- тивотанковых орудий, погибли либо получили ранения все командиры бригад, число «активных штыков» сократилось до 2200 человек. 2-й гвардейский мехкорпус имел на ходу 8 танков, 3-й танковый — 14 танков. Вывод: части механизи- рованной группы, столкнувшиеся с превосходящими сила- ми противника и понесшие большие потери, к активным боевым действиям более неспособны.

Интересно, что немецкая [1-я танковая ДИВИЗИЯ, ПОЧТИ два месяца не выходившая из боев, нанесла поражение на ре- ке Чир советским 1-му танковому и 3-му механизированно- му корпусам, разбила в Тацинской 24-й танковый корпус, изрядно потрепала на северном берегу Дона 2-й гвардейский механизированный корпус, заставила бежать с манычского плацдарма соединения 3-го гвардейского танкового корпуса и осталась вполне боеспособной и даже с «превосходящей силами».

«В течение нескольких недель дивизия каждую ночь со- вершала марши, — пишет генерал Балк, — перед рассветом всегда оказываясь в наиболее уязвимом для противника мес- те и нанося удар за час до наступления русских. Эта тактика требовала от войск невероятного напряжения, но зато у нас было мало потерь, потому что мы всегда достигали полной внезапности. В дивизии считалось аксиомой, что «ночные марши сохраняют жизнь», но справедливость требует отме- тить, что никто в то время не мог бы вам толком сказать, ко-` гла же спали наши солдаты... В бою командир дивизии нахо- дился в передовых подразделениях, действующих на направ- лении главного удара; в полках он бывал по несколько раз в день. Штаб дивизии размещался недалеко в тылу и не менял своего расположения в ходе боевых действий. Здесь собира- лись и обрабатывались все полученные данные, отсюда ру- ководили снабжением частей и направлялись подкрепления.

41

Связь между командиром дивизии и его штабом поддержи- валась по радио и только в редких случаях по телефону... Ве- дение боевых действий на реке Чир облегчалось тем, что ко- мандование 5-й танковой армии русских бросало в бой кор- пуса, не согласовав по времени их действий и не организовав взаимодействие между многочисленными стрелковыми ди- визиями. Таким образом, 11-я танковая дивизия имела воз- можность наносить удары поочередно то по одному, то по другому корпусу. В конце концов наступательная сила 5-й танковой армии была ослаблена до такой степени, что 11-я дивизия смогла совершить отход и начать подобные же дей- ствия против другой русской танковой армии».

Несомненно, немецкие танковые командиры действова- ли более эффективно, чем советские, а конкретно генерала Балка западный историк величает «полководцем калибра Роммеля».

Все дальнейшие усилия Южного фронта по овладению Ростовом и Батайском и перехвату путей отхода северокав- казской группировки немцев на восток к желаемому резуль- тату не привели.

Манштейн, маневрируя и нанося ответные удары, все- таки устоял. Армии Еременко в январе продвинулись на 150—200 километров, но так и не смогли закупорить ростов- скую «горловину».

Так же как Северной группе Закавказского фронта не удалось «сковать» И «прижать» 1-ю танковую армию Макен- зена.

НА КАВКАЗЕ

Здесь, согласно штабной задумке, Северная группа гене- рала Масленникова наносила главный удар на своем правом фланге силами 44-Й армии генерал-майора В.А. Хоменко (271. 347, 51, 416, 414, 320, 409, 223-я дивизии, 43, 356, 157-я стрелковые бригады) и 58-й армии генерал-лейтенанта К.С. Мельника (417, 337, 89, 317-я стрелковые дивизии, 155, 60, 9-я стрелковые бригады) в направлении на Моздок. Од- новременно 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кава- лерийские корпуса, наступая еще правее на Прохладный и

42

Воронцово-Александровское, должны были выйти на не- приятельские тылы и захватить переправы через реку Кума. 9-й армии генерал-майора К.А. Коротеева (11-й стрелковый корпус, 276, 389-я дивизии, 8, 9, 10-я гвардейские стрелковые бригады) и 37-Й армии генерал-майора П.М. Козлова (2-я гвардейская, 295, 351-я стрелковые дивизии) ставилась зада- ча освободить Нальчик. После уничтожения моздокской группировки должно было последовать всеобщее наступле- ние с целью недопущения отхода врага на новый оборони- тельный рубеж и окончательного разгрома 1-й танковой ар- мии, в которой, напомним, насчитывалось две танковые и четыре пехотные дивизии.

Немцы не стали ждать, когда кавказская мышеловка за- хлопнется, и в новогоднюю ночь, прикрывшись арьергардами, начали поэтапный отвод своих войск от Терека в общем на- правлении на Ворошиловск. Результатом этого маневра долж- но было стать смыкание флангов 1-й и 4-й танковых армий в Манычской долине и создание сплошной линии фронта.

1] января боевая группа «Юнгшульц» оставила Элисту и присоединилась к отходящим частям 3-й танковой дивизии генерал-майора Вестхофена. На первый промежуточный ру- беж, проходивший по линии реки Кумы, армия отступила в полном порядке и совершенно беспрепятственно. За диви- зионными колоннами тянулись обозы беженцев-калмыков, казаков и «лиц кавказской национальности». Егеря генерала Конрада оставили Приэльбрусье.

Только натретий день генерал Масленников обнаружил, что основные силы противника покинули занимаемые пози- ции, и попытался организовать победоносное преследова- ние. Однако, едва сдвинувшись с места, «преследователи» превратились в неорганизованную и неуправляемую воору- женную толпу. :

«Преследование отходящего противника началось не- достаточно организованно и с опозданием, — сообщает ге- нерал армии С.М. Штеменко, в то время исполнявший обя- занности заместителя начальника Оперативного управления Генштаба. — Средства связи оказались не подготовленными кнаступательным действиям. В итоге уже в первый день пре- следования части перемешались. Штабы не знали точного

43

положения и состояния своих войск (естественно, что эти штабы могли знать о положении противника? — В.Б.). 58-я армия отстала от соседей и оказалась как бы во втором эше- лоне. 5-й гвардейский Донской корпус и танки не смогли опередить пехоту (:!). Командование фронта пыталось навес- ти порядок, но без особого успеха».

Благо немцы и румыны сами торопились смазать салом пятки.

И.И. Масленникова (1900—1954) в полководцы выдви- нул Л.П. Берия. Ничем крупнее кавалерийской бригады, да и то в годы Гражданской войны, Иван Иванович не коман- довал. После разгрома белых гадов получил должность командира эскадрона. Всеобщее и военное образование приобрел сразу за один год учебы в Военной академии име- ни Фрунзе. В 1928 году перешел на службу в ОГПУ — НКВД, где достиг немалых высот. В июне 1941 года гене- рал-лейтенант Масленников уже был заместителем нарко- ма по пограничным и внутренним войскам. С началом вой- ны получил под свое командование 29-ю, а затем 39-ю ар- мию в составе Калининского

фронта. В июле 1942 года в районе города Белый армия была окружена и почти полно- стью уничтожена немцами. Командарм-39 спасся и букваль- но через две недели возглавил Северную группу войск Закав- казского фронта — оборону Кавказа курировал Лаврентий Павлович. Оперативными талантами генерал Масленников не блистал, неоднократно снимался с должности с пониже- нием, но, имея столь высокого покровителя, вновь всплывал и дослужился до генерала армии. После войны из Вооружен- ных сил вернулся в родную систему МВД.

В отличие от чекиста Масленникова, И.В. Тюленев (1892—1978) был чистокровным рубакой буденновской по- роды и даже биографию имел схожую: два класса сельской школы, царский вахмистр, четыре Георгиевских креста в Первую мировую, лихие дела в рядах 1-й Конной армии. По- сле Гражданской войны Иван Владимирович командовал различными кавалерийскими соединениями, был замести- телем инспектора кавалерии РККА и, будучи на этом посту,

44

издал сочинение под названием «Первая конная в боях за со- циалистическую родину», а после победы клана первокон- ников над «бандой тухачевских и гамарников» получил на- значение на должность командующего войсками Закавказ- ского военного округа. В 1940 году Тюленев стал генералом армии и командующим войсками Московского округа. Ле- том 1941 года он довольно неудачно командовал Южным фронтом, впрочем, кто в тот период мог похвастать успеха- ми, затем почти полгода возглавлял резервную 28-ю армию, в мае 1942 года вступил в кбмандование войсками Закавказ- ского фронта. Немецкое наступление через перевалы Глав- ного Кавказского хребта Тюленев, положившись на природ- ную неприступность горных перевалов, по его собственному признанию, бездарно «проспал», хотя в конце концов врага удалось остановить. Воспрянув духом, командующий пред- ложил Ставке сформировать на Кавказе конную армию, объ- единив вее составе семь кавалерийских дивизий. Идея заин- тересовала самого Сталина, но Генеральный штаб, исходя из опыта боевых действий, дал отрицательное заключение, по- лагая, что такая громоздкая организация «будет чрезвычайно уязвима с земли и с воздуха и не оправдает возлагаемых на нее надежд. При использовании конницы без средств усиле- ния она несла слишком большие потери, достигая весьма ог- раниченных результатов своими поистине героическими рейдами. В некоторых случаях ее приходилось просто выру- чать, вплоть до подачи овса на самолетах в тыл противника, откуда кавалерийские соединения не могли выйти самостоя- тельно».

3 января Тюленев примчался к Масленникову, «чтобы лично руководить действиями войск». Однако и чекист. и кавалерист, оба оказались непригодны к руководству ма- невренными операциями в современных условиях.

За трое суток «стремительного преследования» войска Северной группы продвинулись на некоторых отдельных участках от 25 до 60 километров, заняли Нальчик, Моздок, Прохладный, но основные силы фон Макензена не настиг- ли. Это несмотря на то, что перед правым флангом группы

45

Масленникова простиралась степь, и там действовали два кавалерийских корпуса и танковая группа генерал-майора Г.П. Лобанова, имевшая в своем составе три танковые брига- ды, танковый полк, отдельный танковый батальон, два ис- требительно-противотанковых полка — 106 танков и 24 бро- немашины. На левом фланге, в полосе 9-й армии, опериро- вала танковая группа подполковника В.И. Филиппова — три танковые и одна стрелковая бригады, два танковых батальо- на и два истребительно-противотанковых полка — 123 танка.

«Штаб группы и штабы армий потеряли с войсками связь и не знали, где они находятся, — пишет маршал А.А. Греч- ко. — Так, 5 января штаб группы потерял связь с 58-й арми- ей... Привела к путанице в управлении и потеря связи с 44-й армией. Двое суток не было связи штаба группы с 5-м кавале- рийским корпусом и станковой группой генерала Лобанова».

Прямой связи с Москвой тоже не было.

В итоге «танки и кавалерия не смогли опередить пехоту», а 58-я армия в ходе преследования очутилась в собственном тылу. В общем, врага не настигли. Оно, наверное, и клучшему.

«Командование же Закавказского фронта, — пишет Ште- менко, — не вполне точно оценивало обстановку. Главное внимание оно по-прежнему уделяло действиям Северной группы войск, хотя стало уже очевидным, что ее фронталь- ным преследованием противник только выталкивается. Зна- чительно большие перспективы рисовались в полосе Черно- морской группы войск. Но как раз здесь командование фронта ничего существенного не предпринимало». То есть Тюленев не понимал, что главная его задача состоит не втом, чтобы догонять уходящего, сохранившего свои силы и бое- вую технику противника, гордо рапортуя об освобождении населенных пунктов, а в том, чтобы отрезать ему все пути от- ступления и превратить предгорья Кавказа в могилу для ок- купантов.

4 января в штаб Закавказского фронта позвонил Сталин и лично продиктовал директиву для командующего:

«Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачулегкого преследования про- тивника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного

Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров... Первая задача Черноморской группы — выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывезти свою технику на запад.... Вторая и глав- ная задача ваша состоит в том, чтобы выделить мощную ко- лонну войск из состава Черноморской группы, занять Батайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группу противника с целью взять его в плен или уничтожить...»

В заключение Верховный потребовал, чтобы командую- щий фронтом немедленно выехал в полосу Черноморской группы, которая должна перейти в наступление не позднее 12 января, «не откладывая этого дела ни на час, не дожидаясь подхода всех резервов».

Что касается Северной группы войск, то Ставка реко- мендовала не вытеснять противника, а подвижными соеди- нениями охватывать его фланги и выходить на тыловые ком- муникации с целью нанесения поражения врагу и захвата его техники. Штаб Тюленева ответил: «Есть» — и тут же настро- чил стопку бесплодных приказов в лучших традициях дово- енных маневров. Что нисколько не помешало немцам про- должать организованный отход.

7 января Генеральный штаб провел анализ действий Се- верной группы и представленного ею плана «дальнейшего преследования противника». В документе отмечалось, что практика распыления сил кавалерийских корпусов и танко- вых групп продолжается, а войскам ставятся нереальные за- дачи: так, Кубанскому кавалерийскому корпусу предлага- лось к 9 января овладеть Ворошиловском, удаленным на 200 километров от расположения корпуса; самой отстающей 58-й армии ставилась задача преодолеть за два дня свыше 100 километров. В то же время 9-я армия, имевшая наиболь- шее продвижение, задерживалась на месте на три дня и вы- водилась в резерв.

Генштаб со своей стороны предложил: продолжать на- ступление 9-й армии на Георгиевск, Минеральные Волы; ос-

новные силы подвижных войск использовать на правом фланге на путях отхода противника в районе Невинномыс- ска, «а возможно, и глубже». На левом фланге иметь мини- мальные силы, чтобы они только сковывали, а не выталкива- ли противника из предгорий Главного Кавказского хребта. Втот же день два кавалерийских корпуса, обе танковые груп- пы и 62-я стрелковая бригада

были объединены в конно-ме- ханизированную группу под командованием генерал-лейте- нанта Н.Я. Кириченко. Правда, неизвестно, когда эту но- вость получил сам генерал, поскольку командование Северной группы в очередной раз утратило связь со своим правым флангом. Впрочем, и Кириченко вряд ли знал, где находятся его дивизии, поскольку сей генерал-сказитель ни- когда не приближался к линии фронта ближе чем на 40 кило- метров и радиосвязи с подчиненными штабами не имел.

Бывший унтер-офицер царской армии Н.Я. Кириченко в Гражданскую войну командовал карательным полком ВЧК. В 1924 году был назначен командиром бригады, в 1937-м — командиром кавалерийской дивизии, в марте 1941 года — командиром 26-го механизированного корпуса в Северо-Кавказском военном округе. В июле, в боях под Витебском, корпус прекратил свое существование. 17 мая 1942 года генерал-майор Кириченко принял под свое командование остатки разбитой в Крыму и эвакуированной на Тамань 51-й армии. В начале июня армию перегруппиро- вали на Дон, но уже с новым командующим. Николай Яков- левич, побыв командармом 24 дня, стал командиром 17-го казачьего кавалерийского корпуса. Первоначально корпус создавался как добровольческое формирование, основной его контингент составляли казаки непризывного возраста. Задачей корпуса, в состав которого вошли 12-я и 13-я Ку- банские, 15-я и 116-я Донские кавалерийские дивизии «лег- кого типа», являлось стеречь восточное побережье Азовского моря и Таганрогского залива. Пока противник отсутствовал, генерал Кириченко с этой задачей легко справлялся.

Однако 25 июля немцы приступили к реализации плана «Эдельвейс» по завоеванию Кавказа. Мощными ударами с

плацдармов в нижнем течении Дона они взломали оборону Южного фронта и повели наступление на Ворошиловск и Краснодар. 28 июля корпус Кириченко вошел в состав При- морской группы Северо-Кавказского фронта, прикрывав- шей Краснодарское направление и Таманский полуостров. В этот же день командовавший фронтом маршал С.М. Бу- денный приказал всем подведомственным войскам немед- ленно перейти в контрнаступление, повсеместно разгромить врага и восстановить положение, в частности 17-Й кавале- рийский корпус вместе с войсками 18-й армии должен был отбитьу противника Батайск. Затея провалилась, но на рубе- же реки Ея состоялось боевое крещение казаков, атаковав- ших станицу Кущевская.

Об этом бое писал в ЦК ВКП(б) заместитель командира корпуса полковник Бардадин: «Атака в 8 часов утра 29 июля не состоялась, так как опоздали два полка 13-й кавдивизии, и свыходом их в исходное положение атака началась в 11 ча- сов 30 минут. С началом атаки противник обрушился артил- лерийским, минометным и пулеметным огнем на атакующие группы конницы, вследствие чего полки понесли большие потери в людском и конском составе, атака захлебнулась и конница повернула назад. Пешие части 15-й кавдивизии по- дошли к южной окраине Кущевки и дальше продвинуться не смогли. 24-й полк участия в рубке не принимал, неся потери от огня противника, вернулся обратно. 33-Й полк 13-й кав- дивизии участия в рубке не принимал, понеся большие поте- ри, чем 24-й полк. Полк, действующий на вспомогательном направлении, участия в атаке не принимал, так как с ним не было связи, и только в 15 часов командир полка по личной инициативе решил выполнить поставленную задачу, напо- ролся на огонь противника, понес потери и отошел в исход- ное положение. .

В результате атаки наши части станицу Кущевку не заня- ли, противник остался на занятых им позициях. Потери с на- шей стороны — 400 человек убитых и раненых, около 200 ло- шадей. Со стороны противника — максимум 100—150 заруб- ленных и покалеченных, 3 человека пленных. Трофеи — 6 мулов, 5 автоматов».

В этих труднейших условиях в полной мере начал прояв-

ляться истинный талант генерала Кириченко — литератур- ный. Штабу фронта он доложил, что казаками изрублено 5000 человек (!), 300 человек взято в плен, уничтожено 50 тан- ков (!!), захвачены богатые трофеи. Откуда в 198-й пехотной дивизии оказалось столько танков — тайна сия велика есть. Наши военно-патриотические историки не задумываясь пе- репевают баллады, то есть боевые донесения, Кириченко: «Под станицей Кущевская конники на галопе подлетали к танкам, спрыгивали на броню и бутылками с горючей сме- сью поджигали машины (!)». Поскольку сразу после сверше- ния этих героических дел корпус, потерявший свыше 40% личного состава, резво отступил за реку Кубань, повторно пересчитать «зарубленных» немцев и «сгоревшие» танки не удалось. 10 августа 17-й кавалерийский корпус и 18-я армия получили новую задачу: закрыть дорогу на Туапсе. Но уже через два дня догнавший-таки конников противник форси- ровал реку на участке кубанцев и прорвался в район Хады- женской. Военный совет фронта отмечал:

«1. Прорыв противника в районе Хадыженская произошел исключительно по вине командования 17-го кавалерийского корпуса генерал-майора Кириченко и полкового комиссара Оч- кина...

2. В течение 12— 16.8.42г. командование 17-го кавалерий- ского корпуса не выполнило ряд задач: а) доп 'Устило прорыв йро- тивника на участке Ханское — Великое; 6) не уничтожило про- тивника в районе Гурийское — Кабардинская, несмотря на по- лученные указания дважды; в) на протяжении двух дней 17-й кавалерийский корпус топтался на месте и не вел решительных действий по уничтожению противника в районе Тверская — Аадыженская; в) командование корпуса неоднократно меняло место расположения своего штаба без разрешения штаба фронта, отрываясь от войск до 50 километров, что приводило к потере управления и связи со штабом фронта...»

12-я и 13-я кавалерийские дивизии начали отход на ста- ницу Апшеронскую, но «так как противник, упредив их, ав- томатчиками занял Апшеронскую и распространился на Ходы- женскую, командование обеих дивизий сделало вывод, что они якобы попали в окружение, не приняв решительных мер с мало- численными группами противника, начали в беспорядке, не имея

связи с корпусом, выходить из «окружения». 12-я кавдивизия горными тропами «выходила» в направлении Сочи, не имея боев с противником, и была остановлена от дальнейшего «выхода» штабом фронта в районе Красно-Александровский. 13-я кавди- визия «выходила» в район Черниговская — Рожет и была оста- новлена командующим 18-й армией, который временно подчи- нил ее себе».

В результате дивизии потеряли (не в бою, а «закопали» и «испортили», то есть попросту бросили) 15 орудий, 2 мино- метные батареи, 2700 винтовок, радиостанцию, 11 автомо- билей, 14 пулеметных тачанок, выкинули «людские и кон- ские противогазы» и все «трофеи». Части корпуса оказались в составе 18-й и 12-й армий. Где находился в это время Кири- ченко ичем он руководил, установить не удалось, зато извест- но, чем он занимался — описывал свои подвиги и сочинял на- градные представления. Победные реляции, регулярно от- правляемые в Москву, сделали свое дело. 27 августа 1942 года «за стойкость и дисциплину, героизм и организованность» корпус приказом НКО ССССР был преобразовали в 4-Й гвардейский, Николая Яковлевича наградили орденом Ле- нина и присвоили воинское звание генерал-лейтенанта.

Заодно орден Ленина вручили 19-летней фельдшерице Ольге Бражник. Если верить представлению штакора, она, числясь в полевом госпитале, на хрупких девичьих плечах вынесла с поля боя 131 раненого с оружием. Правда, соглас- но материалам расследования, проведенного инспекцией кавалерии три месяца спустя, в госпиталь Оленька являлась только за жалованьем, а прописалась «в одной комнате с ге- нерал-лейтенантом Кириченко и занимается его обслужива- нием». Начальник штаба корпуса генерал-майор Дуткин свою пассию тоже не забыл и выбил ей медаль «За боевые за- слуги»: скромная машинистка оперативного отдела лично убила трех немцев, «напавших на штаб корпуса».

Мне глубоко безразличны подробности интимной жиз- ни Кириченко, но, по определению, орден Ленина — выс- шая награда Советского Союза «за особые заслуги в социа- листическом строительстве и обороне страны». Невозможно себе представить Клейста или Эйзенхауэра, проводящих вече- ра в компании связисточек или медсестричек, награждающих

их Железными крестами и медалями Конгресса. А Кириченко, Хозина или Жукова — запросто — ряловое в Красной Армии явление. На груди жуковской Лидочки уместились орден Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и еще семь «боевых» наград. Высоко ценили советские генералы безза- ветную храбрость на постельном фронте. Ну, так не из своего же кармана платили «за обслуживание».

Можно вспомнить известную докладную записку на имя члена ГКО Маленкова «О морально-бытовом разложении комполсостава частей и соединений 59-й армии» Волховско- го фронта, герои которой — старшие командиры и комисса- ры — чуть ли не поголовно «пьянствуют и в половом отноше- нии развратничают», не забывая, однако, скармливать дезин- формацию своему командованию: «Характерно отметить, что командование 59-й армии, зная о том, что 377, 372, 374 и 378-я стрелковые дивизии активных действий не ведут и фак- тически занимают оборону, в оперативных сводках штаба действия этих дивизий отмечаются «активным сковыванием противника» и «ведением боевой разведки». Бездеятельность этих дивизий в оперсводках также называется «отражением контратак противника», не стыдясь сообщать, что дивизии отбивают контратаку одного взвода противника».

На этом фоне почти невинной шуткой смотрится исто- рия, рассказанная генералом армии П.И. Батовым, командо- вавшим армией в составе Донского фронта. Генерал К.К. Ро- коссовский приказал Павлу Ивановичу провести частную операцию и очистить от противника высоту с названием Пять курганов. Командарм поручил это дело лихому коман- диру 173-й стрелковой дивизии, знатному мордобойцу пол- ковнику В.С. Аскалепову, и стал ждать результата: «Под ве- чер Аскалепов донес: «Взят один курган». Иван Семенович с чувством удовлетворения направил об этом донесение в штаб фронта. На второй день Аскалепов доложил: «Взят вто- рой курган». Очень хорошо!.. На третий день меня вызвал к телефону Рокоссовский и с ледяной вежли востью, слегка вибрирующим голосом спросил:

— Павел Иванович! Прошу вас сообщить мне, сколько

курганов вы собираетесь еще взять на отметке сто тридцать пять ноль?

Начальник штаба глядел на меня сочувственно:

— Кажется, попали в историю!

Одним словом, никаких курганов обнаружено не было. Они существовали только в названии высотки. К счастью, началось наступление и охотничьи рассказы комдива 173-й закончились благополучно, без взыскания».

Очковтирательство в Красной Армии существовало всег- да, как в мирное, так и в военное время, ибо ничтотак не раду- ет взор начальника, как со вкусом выполненная залепуха.

«Безтуфты не обойдешьЁя — тогда у тебя харч будет весо- мее».

С 13 сентября 1942 года генерал Кириченко ровно одну неделю командовал 12-й армией. Потому ничего выдающе- гося совершить не успел. Армию расформировали, а кавале- рийский корпус (без донских дивизий, на их базе чуть позже сформируют 5-й гвардейский кавкорпус) через Грузию и Азербайджан перебросили с туапсинского направления в район Гудермес — Шелковская, на правый фланг Северной группы войск Закавказского фронта. Предполагалось, что там

кавалеристам будет где развернуться. Они должны были вести набеговые операции по тылам 1-й танковой армии в обход ее открытого фланга. 2 октября 4-Й гвардейский кор- пус, в состав которого влились 30-я и 63-я кавдивизии, ори- гинально пополненный выпуском авиационной школы, двинулся по Прикумской степи в направлении на Ачикулак. С самого начала «дерзкий рейд» в тыл врага превратился в конвоирование каравана с продовольствием и фуражом, от которого кавалерия старалась не удаляться. Темп продвиже- ния диктовали груженые верблюды. Не встречая противни- ка, не особо торопясь, казаки за двенадцать дней преодолели

150 километров (то есть со средней скоростью чуть больше 10 верст в сутки), пока неожиданно для себя не были оста. новлены моторизованными батальонами особого корпуса «Ф» и крепко побиты: лобовые конные атаки на опорные пункты — не самая лучшая тактика. 7 ноября Кириченко ре- шил свернуть операцию и без разрешения командования на- чал отводить дивизии в направлении Черного Рынка, к Кас- пийскому морю. Вслед неслись телеграммы генерала Тюле- нева: «Поставленная вам задача набеговых операций во

фланг и тыл противника наилучшим образом обеспечивает прикрытие железной дороги Кизляр — Астрахань и совер-

шенно несовместима с вашим отходом на восток. Немедлен-

но примите меры к установлению соприкосновения с про-

тивником своими передовыми частями и обеспечению за со-

бой ранее захваченной полосы...»

Бесполезно. Николай Яковлевич давно ответил себе на чапаевский вопрос: «Где должен быть командир?» — будь то наступление или ретирада: «Произведенным расследованием установлено, что в боевой обстановке управление дивизиями со стороны штаба корпуса, было недостаточным. Штаб корпуса в0 время боевых действий находился от дивизий, ведущих бой, на удалении от 40 до 60 километров, а в донесениях штабу фронта имели место преувеличенные данные о противнике и его потерях». Выяснилосьтакже, что за все время командир кор- пуса всего лишь один раз побывал в одной из четырех своих дивизий, и то не по своей воле, а сопровождая нагрянувшее начальство.

Меллентин следующим образом описывал летнее насту- пление 4-й танковой армии: «Все старшие офицеры, в том числе и командиры корпусов, находились в боевых порядках передовых частей. Даже генерал Гот чаще бывал в передовых танковых частях, чем в своем штабе, хотя штаб армии всегда находился близко к фронту. Командиры дивизий двигались с передовыми отрядами в сопровождении бронированных подвижных средств связи, е помощью которых они управля- ли сложными передвижениями своих войск. Они видели, как развертывается бой, и могли быстро использовать вся- кий благоприятный момент. Многие офицеры 4-й танковой армии служили раньше в кавалерии и сохранили смелость и порыв, присущие кавалеристам».

Что мог противопоставить такому противнику генерал Кириченко, сочетавший характерную для многих советских первоконников безграмотность и в целом несвойственную кавалеристам осторожность?

Потому и в штабе Северной группы не имели понятия о местонахождении танковых и кавалерийских частей.

В ночь на 8 января 1942 года Сталин продиктовал очеред-

ную телеграмму для Масленникова и Тюленева: «Третий день проходит, как не даете данных о судьбе ваших танковых и кавалерийских групп. Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с

ними. Не исключено, что при таком отсутствии поряд- ка и связи в составе Северной группы ваши подвижные части попадут в окружение у немцев. Такое положение нетерпимо. Обязываю вас восстановить связь с подвижными частями Се- верной группы и регулярно, два раза в день, сообщать в Генштаб о положении дел на вашем фронте». Днем Верховный еще раз напомнил: «Обратите внимание на Масленникова, который оторвался от своих частей и не руководит ими, а плавает в беспорядке».

В последующиедни Масленников несколько разобрался в вопросе местонахождения своих войск, что было неслож- но, поскольку 8 января они вышли к рубежу реки Кума, где четверо суток удерживались немецкими арьергардами (глав- ные силы оставили этот рубеж сутками раньше), оказавши- ми «сильное сопротивление». Ни охватить фланги против- ника, ни выйти в тыл, ни прорвать фронт, ни предотвратить отход, несмотря на полное превосходство на земле и в возду- хе, так и не удалось. На правом фланге Северной группы гвардейская кавалерия по-прежнему отставала от пехоты: «Конский состав везде был истощен настолько, что не вы- держивал переходов более 20—25 километров в сутки... Были случаи, когда во время преследования противника на отдель- ных участках даже пехота обгоняла конницу».

Обеим противоборствующим сторонам в осуществле- нии проводимых маневров очень мешала проблема матери- альных запасов. Их у немцев, прекративших наступатель- ные операции на Кавказе в ноябре 1942 года, накопилось слишком много. Манштейн считал это естественным явле- нием в период позиционной борьбы: «Из-за неизбежного накопления оружия, техники и всевозможного имущества создаются большие запасы всего того, без чего, как полага- ют, нельзя обойтись в дальнейших боевых действиях. Когда же командование вынуждено провести крупный маневр с целью отойти на новые позиции, то требуется много време-

ни для подготовки к этому. А иногда, не желая расставаться со всем этим якобы необходимым имуществом, командова- ние даже отказывается от идеи такого крупного маневра, хотя он, возможно, представляет собой единственный путь к успеху в лальнейшем». В сложившейся ситуации отказать- ся от маневра было равносильно самоубийству, но необхо- димость обеспечить вывоз накопленных на складах оружия, боеприпасов, топлива, фуража и продовольствия замедляла темпы отхола 1-й танковой армии. Немцы, соблюдая уста- новленный график, нередко взрывали, а если не успевали, то бросали склады с имуществом. Нало отметить, что эваку- ации активно препятствовала 4-я воздушная армия (5 авиа- ционных дивизий), имевшая главной задачей бомбовыми и штурмовыми ударами разрушать железнодорожные узлы, станции и мосты основной магистрали Минеральные Во- ды — Армавир — Тихорецк — Ростов.

На складах Северной группы перед началом наступле- ния, наоборот, «почти не имелось запасов снабжения, материальная обеспеченность войск была низкой», что на- ши генералы тоже считают естественным — трудности у них были большие. Положение тем более усугубилось, едва вой- ска стронулись с места и прошли нервые сто километров: «К этому времени стал ошущаться серьезный недостаток в боеприпасах и продовольствии. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением войск. в первую очередь танковых час- тей, горючим. Так, 221-й танковый полк в составе 5-го гвар- дейского кавалерийского корпуса из-за отсутствия горючего втечение трех дней вынужден был бездействовать. Это отри- цательно влияло на темп преследования». Ну еще бы: танки стоят без горючего, истощенные кони неспособны нести се- доков, артиллерия прелставлена 6—8 орудиями, в основном «сорокапятками», на кавдивизию. Немцы при отступлении «сплошь разрушали железные дороги», хотя отыскать рельсы в калмыцких степях и Притерекской долине было нелегко лаже им, при всей зловредности. А еше «автомобилей не хва- тало», и они были не в состоянии «обеспечить бесперебой- ную доставку грузов». Действительно, автомобилей в Север- ной группе войск было не очень много — всего 10 тысяч, но это — штат семидесяти полнокровных стрелковых дивизий.

Иначе говоря, если одной советской дивизии полагалось иметь 154 автомобиля, то у генерала Масленникова их было минимум 400 на каждую расчетную дивизию (к примеру, для передислокации 383-й стрелковой дивизии было подано 300 грузовиков). Почему же они были «не в состоянии»? Ут- верждать, что им нечего было возить. значит возводить но- клеп на бесспорный организаторский гений товарища Ста- лина. Конечно, сказывалась отдаленность театра от центра. Но, с другой стороны, именно сюда через Иран приходили ленд-лизовские поставки, в частности, снаряды, топливо, танки, сигареты «Сате] и, само собой, автомобили. Что подтверждает генерал К.И. Провалов: «У большинства води- телей — очень малый опыт шоферской работы. А тут еще и машины иностранной марки». В Тегеране наши летчики, тот же А.И. Покрышкин, принимали новенькие истребители «Аэрокобра» и перегоняли их в Баку. Да, вотеще генерал Тю- ленев подсказывает: «За короткий срок закавказские респуб- лики превратились в могучий арсенал Красной Армии. Мно- гие предприятия Тбилиси, Баку. Еревана, Махачкалы перс- ключились на производство военной продукции: автоматов, минометов, снарядов, мин, гранат, патронов, огнеметов, различного снаряжения и обмундирования. Был налажен ре- монт танков, орудий, автомобилей и другой боевой техни- ки». За полуголие в цехах 30 механических заводов и мастер- ских было изготовлено 1.5 миллиона артиллерийских и 1,7 миллиона минометных выстрелов, 1,3 миллиона ручных гранат, 5 тысяч минометов и 46,5 тысячи автоматов. Отсутствие всего необходимого на передовой и армей- ских складах скорее свидетельствует о беспомощности и без- ответственности штабов в вопросах тылового обеспечения. Можно понять отсутствие у допнов и кубанцев энтузиаз- ма в деле преследования 40-го танкового корпуса генерала Зигфрида Хенрици. 11 января Военный совет Северной груп- ны уже не в первый раз отметил, что «кавалерийские корпуса вместо рентительных действий тончутся на месте; команди- ры кавалерийских корпусов продолжают руководить на большом удалении штабов от своих войск». Оставшиеся без фугасок авиаторы Закавказского фронта, проявляя смекал- ку, спешно переоборуловали свои самолеты пол трофейные

авиабомбы. Чтобы как-то улучшить снабжение, командова- нием было принято решение подвозить тол ько боеприпасы и горючее, а бойцов, вслед за 20 тысячами скакунов, перевести на подножный корм.

|| января советские войска освободили города Кисло- водск, Ессентуки, Пятигорск, Г еоргиевск, Минеральные Воды, Буденновск. Все — в один день; в связи с этим не- сколько странно выглядят утверждения советских истори- ков, что «гитлеровцы в панике бежали», хотя, с другой сто- роны, оказывали при этом «ожесточенное сопротивление». Больше всего картина напоминает иллюстрацию к страте- гическим заветам Мао Цзэдуна: «Враг отступает, мы — на- ступаем».

Генерал Масленников распорядился продолжать пре- следование и овладеть Невинномысском, Черкесском и Во- рошиловском.

Последний, кстати, вдруг оказался вовсе и не Вороши- ловском, а, как встарь, Ставрополем. 12 января Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О переименовании города Ворошиловска Орджоникидзевского края в город Ставрополь и Орджоникидзевского края — в Ставрополь- ский край». В 30-е годы товарищ Сталин шедрой рукой делал подарки повязанным кровью ближайшим соратникам в борьбе за абсолютную власть, в том числе переименовывал города и веси к юбилеям и пролетарским праздникам. Так, в Честь «первого офицера» Красной Армии с 1931 по 1935 год появились на карте Советского Союза Ворошиловград, Во- рошилов, Ворошиловский и два Ворошиловска. Теперь Вождь решил. что достаточно будет и одного. Неизвестно, обиделся ли Климент Ефремович такому подарку накануне собственных именин или, погруженный в заботы по прове- дению операции «Искра», отнесся к данному факту филосо- фически.

14 января 1-я танковая армия Макензена завершила от- ход на новый оборонительный рубеж, проходивший по ли- нии река Калаус — Петровское — Черкесск. Соединения Се- верной группы вышли к нему два дня спустя. И вновь Ставка

ВГК была вынуждена указать командующим Закавказским фронтом и Северной группой, что действия их войск не обеспечивают выполнения поставленной задачи по окруже- нию и уничтожению противника. Ставка требовала реши- тельных действий, для чего предлагала Масленникову ос- новными силами трех общевойсковых армий нанести удар в общем направлении на Тихорецк. Конно-механизирован- ную группу использовать для энергичного преследования и перехвата путей отхода противника на север и северо-запад, тем более что от Петровского до Пролетарской никакого фронта не было вообще. '

И вновь не получалось. Как резюмирует А. Кларк: «На- стоящей проблемой для Красной Армии была необходи- мость перестроиться: перейти от оборонительного состоя- ния, когда она одерживала победу только за счет стойкости, мужества и храбрости солдат, к более сложным структурам наступательных действий, где инициатива и подготовлен- ность даже самых мелких частей могла иметь решающее зна- чение».

Тем временем в Молодежном, под Туапсе, генералы И.В. Тюленев и И.Е. Петров, устроив мозговой штурм, «креп- ко призадумались» над тем, как выполнить «невероятно трудную, если не сказать невыполнимую, задачу», постав- ленную перед Черноморской группой войск.

Во-первых, январь месяц — не самое лучшее время для наступления в горах, когда мороз доходит до минус 15— 25 градусов, а отроги Кавказского хребта покрыты глубоким снегом.

Во-вторых, не имелось тотального численного превос- ходства над противником — всего четыре армии на три не- мецкие и один румынский корпус. ь

В-третьих, о таком размахе операций ранее не мечтали даже в Москве, не говоря о Тбилиси. С середины ноября 1942 года командование Закавказского фронта готовило опе- рацию на майкопском направлении. Соответственно здесь развивали дорожную сеть, накапливали запасы, сосредота- чивали войска. Но 29 декабря, пребывая в головокружении

от сталинградских успехов, Ставка устами Г.К. Жукова по- требовала организовать удары на Новороссийск и Краснодар с генеральной задачей перерезать в районе Тихорецкой же- лезнодорожную линию Армавир — Ростов, а 4 января 1943 года последовал приказ занять Батайск, Азов и Ростов. В Черноморскую группу следовало перебросить из Северной группы 10-й гвардейский и 3-й стрелковый корпуса и две диви- зии из состава 58-й армии; группа усиливалась тремя танковы- ми бригадами, пятью отдельными танковыми батальонами и одним танковым полком -— 316 танков. Попутно Верховный рекомендовал как следует растолковать командующему Чер-номорской группой войск, что он должен перестроиться на наступательный лад. Дело в том, что генерала И.Е. Петрова, руководившего обороной Одессы и О Сталин считал «генералом обороны».

Результатом «вариантной а стали разработан- ные к 8 января замыслы двух операций под условными на- именованиями «Горы» и «Море».

В плане «Горы» главная роль отводилась 56-й армии, ко- мандование которой поручалось хорошо себя зарекомендо- вавшему при обороне Туапсе командарму-18 генерал-майо- руА.А. Гречко. Соответственно командарм-56 генерал-май- орА.И. Рыжов принимал 18-ю армию.

Вообще, так на Закавказском фронте было принято: ко- мандармы прыгали как блохи. Можно понять смысл кадро- вых перестановок, когда человек не справляется с высоким уровнем ответственности и его понижают в должности, да- вая возможность добрать опыта и попробовать еще раз. Нов хозяйстве Тюленева одну и ту же обойму генералов просто механически перемещали с места на место. В первом полуго- дии 1943 года здесь происходила самая настоящая чехарда со сменой командармов. Маловразумительная по своей логике.

Так, 56-й армией до января руководил генерал А.И. Ры- жов, потом генерал А.А. Гречко.

37-Й армией до мая месяца командовал генерал П.М. Коз- лов, затем генерал А.И. Рыжов.

18-Й армией до 5 января командовал А.А. Гречко, затем на один месяц его сменил А.И. Рыжов, в феврале в долж- ность вступил К.А. Коротеев, а в марте — К.Н. Леселидзе.

60

9-й армией командовал К.А. Коротеев, в феврале он сдал пост В.В. Глаголеву, в марте К.А. Коротеев вновь вступил в ко- мандование армией, чтобы в мае передать эстафету П.М. Коз- лову, а тот в июне — генералу А.А. Гречко.

46-й армией до января командовал К..Н. Леселидзе, затем месяц — И.П. Рослый, еще месяц — А.И. Рыжов, с марта — В.В. Глаголев.

Больше всех «повезло» 47-й армии: ею за тот же период успели порулить Ф.В. Камков, К.Н. Леселидзе, А.И. Рыжов, П.М. Козлов. А всего за четыре года войны в этой армии сме- нилось 15 командармов, только в 1943 году — семеро.

Таким образом, генерал Рыжов Александр Иванович (1885—1950) в битве за Кавказ последовательно откомандо- вал войсками 56, 18, 46, 47-й и 37-й армий. В августе 1943 го- да он был понижен в должности, затем три месяца команлдо- вал 4-й гвардейской и два месяца 70-й армией. После чего окончательно выяснилось, что он «прекрасный боевой ко- мандир корпуса».

Генерал К.А. Коротеев командовал 9, 18, 37-й армиями.

Генерал П.М. Козлов — 9, 37, 47-й.

Генерал К.Н. Леселидзе — 46, 47, 18-й.

Генерал В.В. Глаголев — 9, 46-Й.

Генерал А.А. Гречко — 47, 18, 56-й

Вместе с командармом нередко перемещался и его штаб. Так, А.А. Гречко, убывая из 18-Й армии к новому месту служ- бы, прихватил с собой начальника штаба армии генерала А.А; Харитонова и члена Военного совета бригадного комис- сара Я.В. Гольденштейна. Те, естественно, взяли привычных помощников. Генерал А.И. Рыжов при первой возможности перетягивал к себе полюбившихся начальника штаба пол- ковника Н.С. Кристального и комиссара Г.А. Комарова. Со- мнительно, что такая практика была полезной с военной точки зрения.

В состав 56-й армии включили шесть стрелковых диви- зий (55-я и 32-я гвардейские, 20-я и 83-я горнострелковые, просто 61-я и 394-я), семь стрелковых (16-я и 111-я, 4, 5, 6, 7, 9-я гвардейские), две танковые бригады, один танковый

61

полк, два танковых батальона, четыре артиллерийских, три минометных полка и группа гвардейских минометов. В по- лосе армии сконнентрировалось 1168 орудий и минометов, что означало четырехкратное превосходство над противником в артиллерии, и 195 танков. Предстоящая операция делилась на два этапа. На первом предполагалось двумя ударными группами в четырехдневный срок прорвать вражескую оборо- ну в районе Горячего Ключа и Крепостной, разгромить су- противника — 9-ю румынскую кавалерийскую и |-ю мото- дивизию словаков, — овладеть Краснодаром и захватить пе- реправы через Кубань. Ввиду ограниченности дорожной сети часть сил армии сосредоточивалась на левом фланге для вспомогательного удара на Холмскую, Марьянскую.

Справа от А.А. Гречко на краснодарском направлении должна была наступать 18-я армия (236, 353, 395-я стрелко- вые дивизии, 40-я мотострелковая, 10, 107, 68, 119-я и 68-я морская стрелковые бригады — 270 орудий и 680 минометов) с задачей разбить 44-й армейский корпус генерала де Анге- лиса и выйти к реке Кубань восточнее Краснодара. Тем вре- менем 46-й армии под командованием генерал-лейтенанта К.Н. Леселидзе (9-я и 242-я горнострелковые, 31, 394-я стрелковые дивизии, 51, 40-я стрелковые бригады) пред- стояло нанести поражение 49-му горнострелковому корпусу, освободить Майкоп, а главными силами выйти к Кубани в районе Усть-Лабинская. |

На втором этапе планировалось развернуть наступление на Тихорецкую и овладеть ею к концу января. О том, чтобы «занять Батайск и влезть в Ростов», в разработке, представ- ленной Ставке, не упоминалось, поскольку и Тюленев, и Петров сомневались, смогут ли их войска даже «мощной ко- лонной» дойти хотя бы до Тихорецкой.

Операция «Море», проводившаяся во взаимодействии с Черноморским флотом, распадалась натри этапа. На первом 47-я армия генерал-лейтенанта Ф.В. Камкова (216, 337, 176-я и 383-я стрелковые, 242-я горнострелковая дивизии, 8-я гвардейская, 103-я и 165-я стрелковые, 81-я морская брига- ды, 225-я бригада морской пехоты) частью сил должна была прорвать оборону противника в районе Абинской и захва- тить станицу Крымскую, создав тем самым выгодные усло-

вия для овладения Новороссийском и развития наступления в глубину Таманского полуострова. В полосе армии имелось 877 орудий и минометов. На втором этапе предстояло осво- бодить Новороссийск ударом 47-й армии с суши и морского десанта из района Южная Озерейка. Третий этап предусмат- ривал полное освобождение Таманского полуострова к кон- цу января.

С воздуха наземные войска должны были прикрывать 270 самолетов 5-й воздушной армии (4 авиационные диви- зии и б отдельных полков) и авиация Черноморского флота.

Ознакомившись с планбм, Сталин не мог не заметить «забывчивости» командования Закавказского фронта и по- требовал дополнить операцию «Горы» третьим этапом — маршем на Батайск. Что и было на бумаге исполнено.

Однако, несмотря на чрезвычайную спешку, наступле- ние Черноморской группы все оттягивалось, в силу как объ- ективных, так и субъективных причин. И Сталин вошел-та- ки в положение и разрешил отложить начало операции наче- тыре дня.

Перегруппировка войск была начата с запозданием, про- цесс затруднялся малым количеством дорог и отвратитель- ным их состоянием, зачастую не позволявшим использовать автотранспорт или вовсе представлявшим собой козьи тро- пы. «А отсутствие дорог для подвоза боепитания и продо- вольствия? — сетует генерал И.В. Тюленев. — Строительство их требовало большого количества дорожных и инженерных батальонов, которых на нашем фронте были считаные еди- ницы. Трудность вторая — переброска войск из района Вла- дикавказа (Орджоникидзе)». Однако другой источник сооб- шает, что в инженерных войсках Закавказского фронта име- лось 8 горноминных и инженерных бригад специального назначения, 41 инженерный батальон, 57 саперных и специ-. альных рот, в которых несли службу более 60 тысяч солдат и офицеров. Как видим, кое-что все же было (потому во вто- ром издании своего мемуара Тюленев слегка поправился:

инженерных батальонов «было очень немного»). Вот только ЭТО «кое-что», даже когда наступление уже началось, поня- тия не имело о планах высоколобых стратегов и не знало, что

и где ему надо делать. Инженеров просто не сочли нужным поставить в известность.

«В ряде случаев (особенно в Черноморской группе войск), — сообщает А.А. Гречко, — начальники инженерных войск армий не привлекались к разработке планов наступа- тельных операций, они небыли информированы о предстоя- ших действиях войск, и поэтому части опаздывали с меро- приятиями по инженерному обеспечению. Так, в 47-й ар- мии, уже начавшей наступление, штаб инженерных войск не имел плана инженерного обеспечения этого наступления.

План наступления штабом Черноморской группы войск был разработан без учета дорожной обстановки. Это привело ктому, что инженерные части группы по обеспечению войск маршрутами физически уже не могли выполнить большого объема работ. В результате в первый период наступательных действий войска Черноморской группы оказались почти полностью без дорог и не могли получать в достаточной мере боеприпасы и продовольствие. Только с выходом наших войск в район Хадыженская — Апшеронская — Армавир войска группы стали иметь лучшие пути подвоза и эвакуа- ции». В то время как враг «обладал хорошей сетью дорог и мог в любой момент маневрировать силами, усиливать свои войска на нужном направлении». Фон Клейст почему-то до- рогами «обладал», а Тюленев — нет. У немцев — чуть ли не автобаны, а у нас — «в связи изменением погоды многие до- роги, проходимые в сухое время года, пришли в полную не- годность, стали абсолютно непроходимыми для автомашин и ограниченно проходимыми для гужевого транспорта». А тут еще новая напасть: в середине января морозы смени- лись оттепелью с проливными дождями и бурным таянием снегов, практически полностью парализовав движенис, ОПЯТЬ Же только Сс «нашей» стороны хребта. (Правда, Ман- штейн с доводами советских полководцев не согласен: «Вся группа армий «А», атакже 4-я танковая армия, 6-я армия, ру- мынские 3-я и 4-я армии и итальянская армия опирались на один-единственный путь через Днепр — на железнодорож- ный мост в Днепропетровске... Не хватало коммуникаций также в тылу вдоль фронта (в направлении с севера на юг). Поэтому немецкое Главное командование в отношении ско-

рости подвоза войск или переброски сил всегда находилось в невыгодном положении по сравнению с противником, кото- рый располагал коммуникациями, обладавшими лучшей пропускной способностью во всех направлениях».)

В результате к началу наступления советскому командо- ванию так и не удалось создать достаточно мощные ударные группировки, не были накоплены необходимые лля успеш- ного прорыва запасы снарядов и мин. Половина войск Чер- номорской группы находилась в пути к местам сосредоточе- ния или застряла в многокилометровых пробках.

Первой 11 января из района северо-восточнее Туапсе в наступление перешла 46-я армия, наносившая двумя лево- фланговыми дивизиями вспомогательный удар на Нефте- горск с целью отвлечь внимание противника от главного на- правления. Боеприпасами армия была обеспечена лучше других, поскольку накапливала их заблаговременно еще в рамках первоначального, «майкопского плана». Правда, по- ловина артиллерии не смогла занять огневые позиции по причине пролившихся дождей на фоне «истощения конско- го состава». После слабой артподготовки пехота 31-й стрел- ковой дивизии перешла в атаку на Самурайскую, но была с легкостью отбита. Вслед за этим два немецких батальона «мощной контратакой» выбили нашу дивизию с исходных по- зиций. Однако на следующий день генерал Руофф, согласо- вывая маневр с отступлением армии Макензена, начал отвод левого фланга 17-й армии на рубеж Хадыженский — Апше- ронский. 12 января противник оставил перевалы Марухский, Клухорский, Санчаро, Белореченский. Войска генерала Ле- селидзе, «сломив сопротивление», мелленно двинулись вдо- гонку; к преследованию немедленно присоединилась 18-я ар- МИЯ.

12 января, не дожидаясь полного сосредоточения сил, 47-я армия начала операцию «Море». В это время переданный в ее состав 3-й стрелковый корпус застрял в Кабардинке, а 383-я стрелковая дивизия находилась в Туапсе, за 220 кило- метров от места событий — они появятся на передовой лишь

через две недели. Генерал Ф.В. Камков, пытаясь пробить брешь через Абинскую в направлении Крымской, бросал подходившие бригады и дивизии в бой по мере их поступле- ния. При этом никаких данных о силах противника, оборудо- вании его переднего края, глубине обороны штаб армии не имел, поскольку заниматься разведкой было некогда. В резуль- тате 47-я армия понесла большие потери, продвинувшись на 200 метров.

В 9 часов утра 16 января на главном направлении пере- Шла в наступление 56-я армия. Тоже далеко не в полном со- ставе: новый штаб армии прибыл на место только 10 января, на размытых дождями Шабановском и Хребтовом перевалах застряли корпусные артполки, гаубичные дивизионы и бата- реи стрелковых дивизий; в наличии была лишь треть назна- ченной артиллерии. Грузовики, перевозившие бригады 10-го гвардейского стрелкового корпуса, на Участке дороги Сторо- жевая — Шабановское внезапно встали (бензин кончился!), образовав пробку и на полтора суток парализовав всякое движение. Поэтому и здесь соединения второго эшелона вводились в сражение с марша. В семидневных тяжелых боях войска генерала Гречко продавили оборону 5-го корпуса ге- нерала Ветцеля западнее Г орячего Ключа, продвинулись до 20 километров, понесли потери и были остановлены. Стал ощущаться дефицит боеприпасов, окончательно отстала ар- тиллерия. ь

На этом, не достигнув поставленных целей, собственно, и закончился первый этап наступательных операций Черно- морской группы войск.

Гораздо веселее шли дела в группе генерала Масленни- кова.

18 января войска 37-й армии освободили Черкесск, а со- единения 9-Й армии спустя сутки — важный железнодорож- ный узел Невинномысск. Войска 44-й армии вышли на под- ступы к Ставрополю, который взяли штурмом 21 января. Конно-механизированная группа генерала Кириченко 23 ян- варя вышла в район 20 километров южнее Сальска, где со- единилась с частями 28-й армии Южного фронта. На сле-

дующий день войска левого крыла овладели Армавиром и станцией Лабинская.

Тем не менее маршал Гречко отмечает: «Отсутствовала непрерывность преследования, что давало возможность про- тивнику отрываться от наших войск и в ряде случаев созда- вать устойчивую оборону. Танки во время преследования ис- пользовались без должной разведки средств противотанко- вой обороны противника. Атаки часто проводились без артиллерийской подготовки и артиллерийского сопровож- дения. Не всегда было организовано взаимодействие пехоты итанков. Если в ходе преследования и были успехи, то в этом большая заслуга в первую очередь командиров соединений и частей, их штабов, умелые инициативные действия солдат и офицеров, которые проявляли отвагу и героизм».

«В ходе преследования, — рапортовал штаб фронта, — на- ши войска не смогли добиться окружения, полного уничтоже- ния или пленения его основных группировок, однако нанесли про- тивнику настолько большие потери и настолько его деморали- зовали (10% солдат и офицеров от боевого состава попали в плен), что фактически 1-я танковая армия немцев прекратила свое существование», и одновременно, тремя абзацами ниже, отмечал: «Бои велись с арьергардами противника. Навязать бои главным силам противника и использовать свое превосход- ство в силах и средствах, использовать моральный надлом про- тивника войска Северной группы Закавказского фронта не смогли». Вот так: главных сил Макензена в глаза не видели, НО «фактически» их уничтожили.

К 24 января Северная группа Закавказского фронта вы- шла на дальние подступы к Тихоренкой. Соединения «мо- рально надломленной» |-й танковой армии остановились на рубеже Красный Маныч, Белая Глина, Армавир.

Гитлер все еще не хотел окончательно отказываться от Кавказа. Он думал, что удастся как-нибудь создать фронт южнее Дона, который позволит сохранить за собой Дон- басс, Краснодарский край и

Майкопский нефтяной район. В крайнем случае фюрер намеревался удерживать большой

67

плацдарм на Кубани, с которого надеялся когда-нибудь вновь начать наступление для захвата кавказской нефти.

Решающее значение для спасения южного крыла гер- манского Восточного фронта сыграла стойкость солдат 6-й немецкой армии.

Вот и маршал А.М. Василевский подтверждает: «Задерж- кас ликвидацией войск Паулюса и явилась основной причи- ной, изменившей оперативную обстановку на сталинград- ском и среднедонском направлениях и повлияла на дальней- шее развитие операции «Сатурн».

СТАЛИНГРАДСКОЕ КОЛЬЦО

Ситуация вокруг армии Фридриха Паулюса напоминала русскую сказку «Как мужик медведя поймал».

Когда 23 ноября 1942 года 45-я танковая бригада 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта и 36-я механизи- рованная бригада 4-го механизированного корпуса Сталин- градского фронта встретились в районе Калача, в образовав- шемся котле оказались 22 вражеские дивизии, многочислен- ные части усиления и РГК, входившие в состав 6-й и 4-й танковой армий — штабы 4, 8, 11, 51-го армейских и 14-го танкового корпусов, 44, 71, 76. 113, 295, 297, 305, 371. 376, 384, 389, 394-я пехотные. 100-я горнострелковая, 14, 16-я и 24-я танковые, 3, 29. 60-я моторизованные и 9-я зенітная дивизии Вермахта, многочисленные части армейского под- чинения и РГК. Кроме того, румынские 1-я кавалерийская и 4-я пехотная дивизии, 100-й хорватский пехотный полк.

Оценив обстановку, генерал Паулюс предложил коман- дующему группой армий «Б» Максимилиану фон Вейхсу не- медленно, не теряя ни одного дня, отвести немецкие войска на линию рек Чир и Дон и восстановить сплошной фронт: «Дальнейшее сопротивление, как приказано. в окружении невозможно. Слишком мало сил. Более чем половина фрон- та не имеет заготовленных позиций. Прежде всего, нет леса для блиндажей. И все это перед началом русской зимы... Снабжение, пока имелась сухопутная связь, уже было недос- таточным. Снабжение с воздуха еще более недостаточно. Поэтому из-за зимних условий борьбы, которые люди вы-

68

держать не могут, и из-за недостаточного снабжения с возду- ха, зависящего зимой от метеорологических условий, дальше в котле удержаться невозможно. Я еще раз убедительно про- шу дать немедленное разрешение на прорыв».

Генерал Вейхс был такого же мнения. Его поддержал и начальник генерального штаба сухопутных войск Курт Цейтцлер. В котле заканчивались боеприпасы, топливо, продовольствие, отсутствовало зимнее обмундирование. По самым скромным подсчетам, для обеспечения армии требо- валось поставлять не менее 500 тонн грузов ежедневно. Од- нако Гитлер, руководствуясь, главным образом, соображе- ниями престижа, считал, что отступление невозможно, про- сто немыслимо. Всего две недели назад он объявил на партийном съезде: «Я хотел достичь Волги у одного опреде- ленного пункта. Случайно этот город носит имя самого Ста- лина... Именно я хотел его взять, и — вы знаете, нам много не надо — мы его взяли!» Поэтому фюрер велел сталинградский котел именовать «крепостью», а окруженные войска — гар- низоном, обязанным держать осаду. Рейхсмаршал Геринг авторитетно обещал, что доблестные Люфтваффе обеспечат «гарнизон» всем необходимым (ранее он столь же уверенно клялся, что ни одна вражеская бомба не упадет на террито- рию Третьего рейха). Генерал Паулюс, не решившийся на са- мостоятельный прорыв, когда такая возможность еще име- лась, получил 23 ноября приказ главнокомандующего: «6-й армии при всех обстоятельствах удерживать Сталинград и фронт на Волге... Армия может поверить мне — я сделаю все от меня зависящее, чтобы обеспечить ее снабжение.и свое- временно деблокировать». Одновременно началось форми- рование группы армий «Дон», получившей

задачу не просто осуществить деблокаду Паулюса, а «остановить наступление противника и вернуть утерянные с начала наступления про- тивника позиции».

Впрочем, попытка прорыва после того, как кольцо сомк- нулось, тоже было рискованным предприятием с сомнитель- ным исходом, в этом сходились военачальники обеих сторон.

«Позволительно задать вопрос, — интересовался маршал В.И. Чуйков, командовавший 62-й армией, — как они мыс- лили себе отрыв войск в условиях Сталинграда, в условиях

69

городских боев? Для этого войскам Паулюса пришлось бы бросить всю подвижную технику и все тяжелое оружие, всю артиллерию. Мы его пропустили бы сквозь такое сито огня, что немногие выползли бы из развалин города. Однако не вся армия Паулюса была стиснута в городе. Он имел много войск в районе города. Он мог их сосредоточить на узком участке фронта и нанести удар, скажем, 23 или 24 ноября на прорыв. Допустим, что брешь он пробил бы и, бросив всю технику и всю артиллерию, вышел бы... в открытое поле. Го- рючес, как признает сам Паулюс, было на исходе. Снег, ме- тель, ледяная корка, удары наших войск. Что случилось бы при таких условиях с 6-й армией? Наполеон, бежавший из Москвы, терял армию до Березины. Паулюс ее потерял бы в степях значительно быстрее».

«Даже если бы армии удалось прорвать вражеский фронт окружения в юго-западном направлении, — прикидывал Манштейн. — за ней по пятам следовали бы армии против- ника, которые стояли в данное время перед ее Восточным, Северным и Западным фронтами У Сталинграда. Западнее реки Дон противник мог бы перейти к параллельному пре- следованию в южном направлении, чтобы воспретить армии переправу через Дон. Было ясно, что рано или поздно армия, не поддержанная другими немецкими войсками, была бы вновь остановлена противником в степи, не имея достаточ- ного количества боеприпасов, горючего и продовольствия! Возможно, отдельным частям, особенно танковым, удалось бы спастись. Но уничтожение 6-й армии было бы предрешено! Освободились бы скованные ею до сих пор силы противника. Это могло бы привести к уничтожению всего южного крыла восточного фронта (включая находившуюся еще на Кавказе группу армий «А»)».

Таким образом, независимо от того, получится спасти 6-ю армию или нет, главным для Манштейна было, чтобы она продолжала оставалась «боеспособной единицей», отвлекая на себя силы русских. С оперативной точки зрения, раз удоб- ный момент для отхода был упущен, лучше всего ей оставать- ся в Сталинграде по крайней мере до тех пор, пока не подос- пеет помощь извне («От этой картины очень большая польза, она дырку в стене закрывает...»).

70

Советскому командованию под Сталинградом предсто- яло решить две проблемы. Во-первых, создать устойчивый внешний фронт и максимально отодвинуть его на запад. Во-вторых, в кратчайшие сроки ликвидировать окружен- ную группировку. Обе задачи без антракта начали решать с утра 24 ноября.

Замысел «ликвидации» сводился к тому, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Гумрак силами 21, 65, 24, 66, 62, 64, 57-й армий, усиленных 26, 4-м и 16-м танковыми корпусами и поддержанных авиацией 17, 16, 8-й воздушных армий — 1414 самолетов, расчленить вражескую армию и уничтожить ее по частям. В течение недели войска трех фронтов беспрерывно атаковали противника со всех направ- лений, советская авиация совершила 6 тысяч боевых выле- тов. Боевой подъем был велик. «Сознавая важность зада- чи, — вспоминает командовавший Донским фронтом мар- шал К.К. Рокоссовский, — мы предпринимали все меры, чтобы быстрее ее выполнить. Члены Военного совета, все старшие командиры и политработники находились непо- средственно в боевых порядках. При этом многие даже при- нимали личное участие в атаках... Несколько дней, прошед- ших в напряженных боях, показали, что одним ударом не лик- видировать окруженного противника. Одного желания здесь мало. Потребуется тщательная подготовка новой операции с детальной разработкой взаимодействия между фронтами... Время шло, а результаты наступления были явно неутеши- тельными».

Многократно возросли потери, нередко бессмысленные, уж очень хотелось нашим генералам завершить операцию «на одном дыхании». Да и Ставка ежедневно требовала «под- толкнуть как следует» то одного, то другого командарма. Ка- ково услышать лично от товарища Сталина: «Вы, видимо, недооцениваетс, как нам важно быстрее ликвидировать ок-. руженную группировку врага. Вы серьезно подумайте над этим...» Потом, на пенсионном досуге, генералы будут рас- сказывать, как заботились о сбережении людей. А тогда стоило Ставке отметить, что командующий 24-й армией ге- нсрал-майор И.В. Галанин, имевший задачу захватить хутор Вертячий и переправы через Дон, «действует вяло», и Гала-

71

нин «дал волю нервам» (немудрено, Ивана Васильевича уже дважды снимали с должности как не справившегося с обя- занностями командарма):

«Галанин сделал непростительный шаг: на непрорван- ную оборону противника через боевые порядки 214-й диви- зии утром 24 ноября был поспешно введен в бой 16-й танко- вый корпус. Стиль руководства остался тот же: каждый род войск и оружия действовал сам по себе. Командир танкового корпуса генерал А.Г. Маслов и сам командарм ограничились приказом — сделать проходы для танков в минных полях. Ни один из офицеров корпуса не был на местности, только ут- ром 24-го генерал Н.И. Бирюков (командир 214-й стрелковой дивизии, которая по приказу Галанина третий день штурм 'ует в лоб высоту 56,8. — В.Б.) увидел танкиста-лейтенанта, подъ- ехавшего на мотоцикле. Комдив сказал: «Давайте задачу ре- шать вместе». Офицер нетерпеливо ответил: «Не знаю, как с вашей пехотой пройти... Мы будем сами рвать на Вертячий». И вот корпус пошел «рвать». Машины двинулись прямо на минные поля. Бирюков бросился навстречу: «Куда? Стой! Кула прете — минное поле!» Комиссар 776-го полка Омеров сделал единственно возможное. «Коммунисты в проходах! — крикнул он. — Поднять каски!» И коммунисты встали под огнем, чтобы обозначить проходы. Редкий из них уцелел. Этот акт героического самопожертвования не мог спасти де- ло. Несколько танков подорвалось, другие прошли вперед и погибли под огнем противотанковых пушек врага. Корпус был выведен из боя. Переправы по-прежнему находились в руках противника».

(Судя по боевой биографии, генерал Галанин, не умея толком организовать боевые действия вверенных ему войск, и раньше «давал волю нервам», особенно после употребле- ния графина водки. К примеру, на Волховском фронте, ко- мандуя 59-й армией и посылая голодных, обмороженных бойцов с винтовками на амбразуры, он сумел за два месяца потерять 41 тысячу человск, не выполнив ни одной из по- ставленных задач.)

В 57-й армии Сталинградского фронта аналогично вво- дился в сражение 13-й механизированный корпус. О чем особисты незамедлительно сигнализировали комиссару гос-

72

безопасности 2-го ранга В.С. Абакумову: «Второй день на- ступления показал крупные недочеты в управлении войсками и организации взаимодействия... Сегодня в 13-м мехкорпусе вышло из строя 34 танка (Т-34 и Т-70), из них 27 подорвалось на минах противника».

Для кого Верховный писал свои приказы? Например:

«Практика войны с немецкими фашистами показала, что в деле применения танковых частей мы до сих пор имеем круп- ные недостатки... 5

Танки бросаются на оборону противника без должной ар- тиллерийской поддержки. Артиллерия д0 начала танковой атаки не подавляет противотанковые средства на переднем крае обороны противника, орудия танковой поддержки приме- няются не всегда. При подходе к переднему краю противника танки встречаются огнем противотанковой артиллерии про- тивника и несут большие потери...

Танки вводятся в бой поспешно без разведки местности, прилегающей к переднему краю обороны противника, без изуче- ния местности в глубине расположения противника, без тща- тельного изучения танкистами системы огня противника.

Танковые командиры, не имея времени на организацию тан- ковой атаки, не доводят задачу до танковых экипажей, в результате незнания противника и местности танки атаку- ют неуверенно на малых скоростях...

Как правило, танки на поле боя не маневрируют, не исполь- зуют местность для скрытого подхода и внезапного удара во фланг и тыл и чаще всего атакуют противника в лоб.

Общевойсковые командиры не отводят необходимого вре- мени для технической подготовки танков к бою, не подготав- ливают местность в инженерном отношении на направлении действия танков. Минные поля разведываются плохо и не очи- щаются. В противотанковых препятствиях не проделывают- ся проходы и не оказывается должной помощи в преодолении труднопроходимых участков местности. Саперы для сопрово- ждения танков выделяются не всегда. Это приводит к тому, что танки подрываются на минах, застревают в болотах, на противотанковых препятствиях и в бою не участвуют...»

На самом деле директивы Верховного наши генералы изучали внимательно, да в общем и тактику ведения боя зна-

73

ли не хуже товарища Сталина. Но реальная «практика веде- ния войны с немецкими фашистами» показала, что для собст- венного здоровья лучше угробить полк или танковый корпус, чем попытаться оспорить или промедлить с выполнением самого дурацкого приказа вышестоящего штаба, требующе- го, как правило, разгромить врага немедленно и выполнить боевую задачу любой ценой. Отсюда во многом проистекали «крупные недостатки» в деле применения танковых частей.

Рассмотрим ввод в сражение только что прибывшей с Урала 121-й танковой бригады, приданной для усиления 21-й армии генерал-майора И.М. Чистякова. Вся техническая, инженерная и прочая подготовка к бою состояла в том, что «общевойсковой командир» вызвал к себе командира танко- вого и отдал боевой приказ: полный вперед, курс на Мамаев курган, отличившихся представим к награде.

«Вместо ожидаемого ответа: «Задача ясна и будет выпол- нена», — вспоминает Чистяков, — я услышал такое:

— Товарищ генерал, ведь там, наверное, есть мины на дорогах, закопаны танки, пушки стоят. Надо все разминиро- вать, разузнать, пусть пехота сначала пойдет, а мы за ней.

Я знал, что командир бригады только что пришел из ре- зерва. Он был преподавателем. В его ответе была какая-то правда (?), он мыслил строго по-уставному. Но не ко всем слу- чаям жизни можно применить уставные требования. Я ре- шил, что такого командира бригады не следует сразу посылать в бой, а в этот бой послать более опытного командира».

Последовали замена комбрига (заметьте — не командар- ма), короткий митинг, и уже через час «бригада рванулась».

К 30 ноября «колечко» удалось сжать вдвое, но не рас- колоть. Генерал Паулюс вывел свои соединения из малой излучины Дона и укрепил ими позиции западнее реки Рос- сошка. Сократив линию фронта, сформировав боевые по- дразделения из обозов, штабов, связистов, прочих тыловых частей, уплотнив боевые порядки, он активно маневриро- вал резервами внутри своего «овального фронта» протяжен- ностью 30—40 километров с севера на юги 70—80 километ- ров с запада на восток. В центре, в районах Питомника и

Гумрака, имелись недосягаемые для советской артиллерии аэродромы, к которым Люфтваффе начали «строить» воз- душный мост. Немцы умело использовали систему советских укреплений, построенных еще летом, превратили в узлы со- противления населенные пункты, заняли высоты, приспосо- били железнодорожные насыпи, выбывшие из строя танки, вагоны, паровозы и сумели удивительно быстро организо- вать прочную оборону по всему периметру. Оставалось до- ждаться обещанной фюрером помощи.

Солдаты Вермахта, несмотря на холод и сокращение про- довольственных пайков, сражались стойко, умело, активно, побежденными себя не считали и не теряли надежды на бла- гополучный исход — ведь имелся пример Демянского котла. когда 100-тысячная группировка в течение ряда месяцев снабжалась с воздуха и сражалась в окружении до тех пор, пока не был пробит рамушевский коридор, — и сдаваться в плен не собирались. Не привыкли ещеарийцы бытьбитыми.

Даи многим нашим бойцам не верилось, что в войне на- ступает перелом, что в конце концов они сумеют сокрушить прекрасно организованную германскую военную машину. Бдительные органы фиксировали высказывания «антисо- ветского элемента» в красноармейской шинели:

«Красноармеец 680 СП, 189 СД Пономаренко... из кре- стьян, украинец, беспартийный, 30.12.42 года группе бойцов говорил: «Сейчас зима и мороз, а вот подождите, летом немцы всех нас потопят в Волге. Сейчас не поймешь, кто в окружении, не то немцы не то мы...»

Красноармеец 273 СД Яковлев... русский, бсспартий- ный, 10.12.1942 года среди красноармейцев высказывался: «Аоть наши и окружили немцев, но нам их все равно не взять, т.к. наши воевать не могут и не умеют. Поставили команди- ров из детей, не обученных военному делу. Аунемцев уж если ко- му дают чин офицера, то он знает свое дело...» ,

Красноармеец 29 СД Звягин... из крестьян, беспартий- ный, будучи а/с настроен, среди бойцов и мл. командиров подразделения проводит а/с и пораженческую агитацию: «Газетам не верьте, что Красная Армия стойкая и храбрая. В газетах пишут в основном неправду, а вот в отношении не- мецкой так прямо скажу, что это армия образцовая и нам ее

вряд ли победить. Хотя мы сейчас и имеем успех, но это нена- долго. Получится опять как прошлой зимой. Немцы перезиму- ют здесь под Сталинградом, а весной они нам покажут, как нынешним летом...»

Более того, почти не уменьшилось количество дезерти- рови перебежчиков с советской стороны. Они не верили, что 6-я армия действительно окружена, и бежали к немцам в ко- тел! По неполным данным, в ноябре — декабре особыми от- делами Донского фронта было арестовано 94 труса и панике- ра (из них 22 приговорены к высшей мере наказания), еще 103 человека были расетреляны перед строем без суда. По- прежнему, согласно докладной записке майора госбезопасно- сти В.М. Казакевича, «исключительно большую роль» играли находившиеся позади стрелковых цепей армейские заградот- ряды и дивизионные заградительные батальоны, придававшие войскам «устойчивость», неоднократно «предупреждавшие неорганизованный отход», неустанно помогавшие бойцам «выполнить свой долг перед Родиной».

В котле находилось более 20 тысяч «русских», кто-то — в качестве военнопленных, кто-то, и их было немало, надели форму солдат Вермахта, служили во вспомогательных частях и даже сражались на передовой с оружием в руках. Так вот, что касается советских пленных, то, судя по всему, основная их масса была, что называется, самые «свежие». Иначе, как бы командарм-21 генерал Чистяков в конце января, после освобождения лагеря в Гумраке, смог набрать из них около восьми тысяч бойцов, сформировать восемь батальонов и направить на передовую — ведь немцы пленных почти не кормили и уже в декабре смертность среди них достигла двадцати человек в день и были зафиксированы случаи лю- доедства.

В первой декаде декабря по требованию Ставки и под присмотром начальника Генерального штаба Василевского была предпринята новая попытка уничтожить окруженную группировку, и снова безрезультатно. Рокоссовский приво- дит разговор с командующим 65-й армией генерал-лейте- нантом П.И. Батовым:

«Я спросил, как развивается наступление.

— Войска продвигаются, — был ответ.

— Как продвигаются?

— Ползут.

— Далеко ли доползли?

— До второй горизонтали Казачьего кургана.

Я сказал ему: раз уж его войска вынуждены ползти и им удалось добраться только до какой-то воображаемой гори- зонтали, приказываю прекратить наступление, отвести вой- ска в исходное положение и перейти к обороне, ведя сило- вую разведку. с тем чтобы держать противника в напряже- НИИ».

В неудаче сыграли роль два фактора. Во-первых, бестол- ковость организации и отсутствие единого руководства, по- скольку все рассчитывали на быструю победу. Если генералу Ватутину поставили задачу отодвигать внешний фронт окру- жения, то Сталинград освобождали сразу два командую- щих — Еременко и Рокоссовский, независимо друг от друга. 4 декабря Сталин прислал Василевскому вразумляющую те- леграмму:

«Ваша задача состоит в том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова. До сего времени у вас, однако, получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу, 2-го и 3-го числа наступал Иванов, а Донцов не был в состоянии на- ступать. Противник получил возможность маневра. 4-го бу- дет наступать Донцов, а Иванов окажется не в состоянии на- ступать. Противник опять получает возможность маневри- ровать. Прошу вас впредь не допускать таких ошибок. Раньше чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Дон- цова, нужно проверить, в состоянии ли они наступать».

Во-вторых, сильно недооценили противника. По дан- ным разведки, численность группировки Паулюса составля- ла 80—85 тысяч человек. Фактически в котле находились не менее 220 тысяч солдат и офицеров, 3200 орудий и миноме- тов, 200 танков. В составе Сталинградского и Донского фрон- тов на | декабря насчитывалось 480 тысяч человек, 8490 ору- дий и минометов, 465 танков. Правда, по нашим войскам циф- ры даются «без зенитной артиллерии и 50-мм минометов», а по

за

немецким — с учетом всего, что имело калибр 20 миллиметров и выше. В общем, все равно «сил явно не хватало».

В связи с этим было принято решение о выделении изре- зерва Ставки для Донского фронта 2-й гвардейской армии, укомплектованной отборными соединениями, — 1-йи 13-Й гвардейские стрелковые и 2-й гвардейский механизирован- ный корпуса, и разработан новый план разгрома Паулюса. Начало операции назначили на 18 декабря, с тем чтобы за- кончить не позднее 23-го. Кстати, получался прекрасный подарок к дню рождения товарища Сталина.

Однако противник «не замедлил внести свои корректи- вы». [2 декабря от Котельниково к Сталинграду выступил 57-й танковый корпус группы «Гот» и за пять дней сумел продвинуться на 75 километров. Три танковые дивизии, в которых насчитывалось около 500 танков и штурмовых ору- дий, стальным клином пробивали коридор, по которому должны были проследовать колонны грузовиков и тягачей с 3000 тонн запасов для гарнизона «крепости на Волге». Выво- дить армию из города в намерения Гитлера не входило.

Как сообщает Василевский, такой вариант развития со- бытий он предвидел иеще в ноябре предупреждал, что «гит- леровцы примут все меры, чтобы при максимальной помощи извне выручить свои войска», и даже имел факты, свидетель- ствующие отом, что вближайшие дни немецкое командова- ние «попытается осуществить наступление на котельников- ском направлении». Но получилось — не жлали. Во всяком случае, Готу удалось достигнуть тактической внезапности. Запаниковавший Еременко затребовал подкреплений. Что- бы спасти положение, Василевский вырвал согласие Стали- на прибывающие соединения 2-й ударной армии направить на разгром котельниковской группировки врага. Возраже- ния Рокоссовского не были приняты во внимание.

Попытка Манштейна пробиться к Паулюсу в конце кон- цов провалилась, группа Гота, потеряв 230 танков, начала от- ход, но операцию по ликвидации сталинградской группи- ровки, получившей кодовое наименование «Кольцо», приш- лось отложить на месяц. Вместе с тем Ставка требовала «продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать

противнику передышки ни днем, ни ночью, все более сжи- мать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окру- женных прорваться из кольца». Дивизии продолжали ходить в атаки, изматывая врага. заставляя его расходовать драго- ценные боеприпасы, улучшая свои позиции и отгрызая от вражеского «плацдарма» по кусочку. Так, войска генерала Батова к 28 декабря «доползли» до гребня Казачьего кургана. Немцы в долгу не оставались и непрерывно контратаковали, пытаясь вернуть утраченное. Советская артиллерия изнуря- ла врага систематическими обстрелами и внезапными нале- тами. Среднемесячный расход боеприпасов в Сталинград- ской наступательной операции не имел ачалогов в военной истории и составил 3 миллиона снарядов и мин, более 90 мил- лионов патронов к стрелковому оружию — 64 вагона в день. Соединения авиации дальнего действия и трех воздушных армий наносили удары по аэродромам в самом кольце и за внешним фронтом окружения, 102-я авиационная дивизия ПВО и 395 зенитных орудий подстерегали транспортные са- молеты, доставлявшие осажденным необходимые припасы и осуществлявшие эвакуацию раненых. Когда огонь на пере- довой стихал, на передовой включались громкоговорящие установки и начинали вещать на немецком языке, обрисо- вывая безвыходность положения германской армии и при- зывая сложить оружие. Над котлом было разбросано полтора миллиона листовок с предложением сдаться.

Для оказания помощи при подготовке и проведении на- ступательной операции в штаб Рокоссовского 21 декабря прибыл представитель Ставки — главный артиллерист стра- ны генерал-полковник Н.Н. Воронов. Он должен был коор- динировать действия Донского и Сталинградского фронтов. Однако через неделю Сталин решил упроститьсистему управ- ления и возложить ответственность на одного из командую- щих. С подачи Г.К. Жукова дело окончательной ликвидации группировки Паулюса поручили генералу Рокоссовскому.. Чем смертельно, на всю жизнь, был обижен генерал Еремен- ко. Андрей Иванович участвовал в Сталинградской битве с самого начала и вполне обоснованно считал, что раз его фронт выдержал самые тяжелые испытания, отстоял город, перешел в контрнаступление, то именно ему, по справедли-

вости, должны были доверить поставить в стапингралской эпопее победную точку. Но Иосиф Виссарионович решил иначе. Директивой от 30 декабря Донскому фронту были пе- реданы 62, 64-я и 57-я армии Сталинградского фронта.

Оскорбленный в лучших чувствах Еременко писал в дневнике: «Первостепенное значение имеют не заслуги, а взаимоотношения с начальством...»

План операции, утвержденный 4 января 1943 года, пре- дусматривал нанесение рассекающего удара с запада на вос- ток силами 65-й армии (27, 40-я гвардейские, 23, 24, 304, 321, 252, 258, 173, 214-я стрелковые, 1. 4, 11-я артиллерий- ские дивизии, 91-я танковая бригада). На первом этапе опе- рации на нее возлагалась задача наступать в юго-восточном направлении на Новый Рогачик и во взаимодействии с 21-й армией (52-я и 51-я гвардейские, 278. 293, 277, 96, 120-я стрелковые, 19-я тяжелая артиллерийская дивизия, 121-я танковая бригада) и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить противника, оборонявшегося к западу от реки Россошка. В составе 65-й армии сосредоточивалось более четверти сил и средств всего фронта: 36 артполков, в том числе два большой мощности с 203-мм орудиями, пять зенитных полков и нять полков реактивных минометов (как утверждает маршал К.П. Казаков. «на каждых трех пе- хотинцев приходилось по два артиллериста»). В ее интере- сах должна была действовать основная масса авиации 16-й воздушной армии. Левый фланг Батова обеспечивала 24-я армия Галанина (120, 49, 84, 233, 298, 260-я стрелковые ди- ВИЗИИ). Е

На втором этапе главный удар планировалось перенести в полосу 21-й армии, которая. взаимодействуя с 65, 57-й и 64-и армиями, должна была развивать наступление на Воро- поново. Затем предусматривался общий окончательный штурм.

Из резерва Ставки ВГК в состав фронта передавались еше олна артиллерийская дивизия, два полка и один дивизи- он артиллерии болышой мощности, пять истребительно- противотанковых артполков, лве дивизии реактивной ар-

тиллерии, один зенитный артиллерийский полк, семь гвар- дейских танковых полков прорыва, 20 тысяч человек марше- вого пополнения.

Всего к началу проведения операции в составе Донского фронта насчитывалось 39 стрелковых дивизий, 10 стрелко- вых, мотострелковых и морских бригад, 7 авиационных ди- визий, 45 минометных и артиллерийских полков РГК, 10 полков реактивной артиллерии, 5 танковых бригад, 14 танковых полков, 17 артиллерийских полков ПВО. Плот- ность артиллерии на главном нсправлении составила 220 орудий и минометов на киломстр фронта, а в полосе 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии — 338 стволов. Как вспоминает генерал А.Д. Попович: «Под Сталинградом мы приобрели массовый опыт применения орудий прямой наводки. Это было именно в полосе 65-й ар- мии. Орудия стояли не только рядом, но и почти в затылок». Генерал Батов сообщает, что по количеству артиллерии его армия превосходила противника в 15 раз.

65-й армии Батова и 21-й армии Чистякова противостоя- ли 384-я и 44-я пехотные, 29-я и 3-я моторизованные диви- зии. Последняя, к примеру, имела 36 орудий, 25 танков и по 80 активных штыков в каждом из шести батальонов. Боль- шинство танков. из-за нехватки горючего, располагались сразу позади пехоты в качестве неподвижных огневых точек. Резерв дивизии состоял из 150 человск саперного батальона.

8 января советское командование предъявило Паулюсу ультиматум с предложением во избежание напрасного кро- вопролития прекратить бессмысленное сопротивление и «организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имуще- ство в исправном состоянии». Документ подписали гснерал- полковник Н.Н. Воронов и генерал-лейтенант К.К. Рокос- совский. Текст ультиматума передавался по радио и сбрасы- вался с воздуха в листовках. Немцы не стали отвечать, а со- ветских парламентеров завернули обратно.

И дело пе в том, что фюрер запретил им сдаваться (мож- но подумать. Сталин кому-то разрешал), а в том. что любая армия «не имсет права капитулировать, пока она еще хотя в какой-то степени способна вести бой». По твердому убежле-

нию Манштейнпа: «Для генерала Паулюса отклонение пред- ложения о капитуляции было его солдатским долгом. Един- ствеиным оправданием для капитуляции было бы отсутствие У армии боевой задачи, то есть полная бессмысленность дальнейщего сопротивления». Стойкость 6-й армии имела для германского команлования огромное значение: «6-я ар- мия — как бы бесперспективно ни было ее сопротивление в булущем — еще лояжна была в течение возможно болыпего времени играть решающую роль в развитии общей оператив- ной обстановки». А чтобы поднять руки в гору, приказ не ну- жен. Этот вопрос каждый решает для себя сам. в индивиду- альном, так сказать, порялке. Кроме того, обещаниям «боль- шевиков» почти пикто не верил, а обещаниям фюрера верило большинство.

Буквально накануне прямиком из ставки Гитлера вер- нулся в котел команлир 14-го танкового корпуса генерал Ганс Хубе, сообщивший Паулюсу последние новости: «От- носительно Сталинграда фюрер полон уверенности. Теперь перел 6-й армией стоит историческая задача держать Ста- линграл до последнего, даже если к концу фронт окажется в черте города. 6-я армия должна сковывать крупные силы рус- ских, чтобы дать возможность перестроить южный участок восточного фронта, занятый прежде союзниками». (Когда на первом допросе Воронов и Рокоссовский спросилиу Паулю- са, почему он не сложил оружия сразу после того, как безыс- ходность положения его армии стала очевидной, и продол- жал беспельно проливать кровь своих солдат, фельдмаршал ответил, что этого требовали стратегические расчеты Герма- нии.) Кроме того, Гитлер обещал, что до середины февраля все будет подготовлено к нанесению «мощного контрудара значительными свежими силами», который изменит всю об- становку «в сторону победы». Для этого предполагалось ис- пользовать часть соединений, отходивших с Кавказа, и на- чавший передислокацию из Франции в район Харькова тан- ковый корпус СС.

В 8 часов утра 10 января «разверзлась преисподняя» — армии Донского фронта после мощнейшей 55-минутной ар- гиллерийской подготовки со знаменами в боевых ‘порядках нерешли в наступление. Артиллерия поддерживала атаку пе-

хоты и танков огневым валом на глубину до 1,5 километра, затем двинулась их сопровождать. К концу первого дня, пре- одолевая ожесточенное сопротивление, советские войска на отдельных участках продвинулись на 6—8 киломстров, а 12 января, срезав западный выступ немецкой обороны, вы- шли на реку Россошка. Соединения смежных флангов 64-йи 57-й армий, наступая в направлении станции Басаргино, прорвали оборону противника на реке Червленая.

Задача первого этапа выла выполнена. Полному разгро- му подверглись 29-я моторизованная и 376-я пехотные диви- зии. Ввилу отсутствия топлива противник вынужден был при отступлении бросать технику и тяжелую артиллерию. Долбить мерзлую землю на новых рубежах у немецких солдат уже не было сил, и опи, обмороженные, голодные, завшив- ленные, в голой степи на тридцатиградусном морозе возво- дили укрытия изснега, льда и трупов. «Во всей армии не най- дется ни одного здорового человека. Самый здоровый по менышей мере обморожен, — записывал Паулюс. — Коман- дир 76-й пехотной дивизии доложил вчера, что множество его солдат замерзли насмерть.

«Сверхчеловеки» оказались втех же условиях, что и крас- ноармейцы, которые точнотак же находились под открытым небом, насмерть замерзали вснегу и страдали от педикулеза.

«Все дни перехода мы нс ели хлеба, так как наши интен- данты заблудились и не могли нас найти, — вспоминает быв- щий минометчик 1034-го стрелкового полка 293-й дивизии М.Г. Абдуллин. — Мы были ло того истощены, что я уже увс- рился в скорой своей гибели не от фашистской пули, а от го- лодной смерти. Ослабли мы и физически и морально. Сил не было даже говорить. Было бы лето, съел бы хоть травки какой или корешков, уж я бы нашел... Про баню боязно и лумать, такая мечта кажется совершенно сказочной. В продолжение целого месяца мы ни разу не уснули в помещении. В зИмних условиях стсиной местности это трудно выдержать даже та- кому здоровому и молодому организму. как мой. Изнуряли аши. Я пробовал дустом травить — бесполезно. Куда ты де-

нешься зимой огних? Никуда... Нерегулярное питание, хро- нический недосып. холод, постоянные физические нагруз- ки... Пьем грязную воду из грязных котелков, оттаянную из

83

грязного снега...» И далее рассказывает, как всей ротой вари- ли в котелках брикеты комбикорма «и с голодухи съели вме- сте с мякиной».

Чтобы как-то согреться, бойцы забирались вямы, ворон- ки, укрывались плащ-палатками и что-нибудь жгли, напри- мер тол, извлеченный из противотанковых мин. И угорали целыми подразделениями. Так что всей разницы, что наши одеты были добротнее и огнеприпасов могли не жалеть, их доставляли в первую очередь.

Боевые действия продолжались без передышки днем и ночью. К. исходу 17 января советские войска вышли на рубеж Большая Россошка — хутор Гончара — Воропоново, где вновь встретили упорное сопротивление на внутреннем об- воде городских укреплений. Протяженность линии фронта сократилась со 170 до 110 км. Особенно ощутимой для 6-й армии стала потеря основного аэродрома в районе Питом- ника, там же находился и более-менее оборудованный поле- вой госпиталь. Только теперь из опроса пленных наши гене- ралы «вдруг узнали, что после стольких боев наш противник насчитывает около 200 тысяч человек!» и в очередной раз по- дивились беспомощности своей разведки.

На этой стадии надежды окруженцев на внешнюю по- мощь полностью развеялись, в плен начали сдаваться баталь- оны, вернее то, что от них осталось, но большинство подраз- делений, даже осознав безнадежность положения, продол- жало отчаянно сражаться, приводя в смущение советское командование (за время двухмесячной осады в 6-й армии было вынесено 360 смертных приговоров за попытку дезер- тирства и неподчинение приказу, что нетак много, учитывая отчаянность положения).

«Прошло пять суток нашего наступления, — недоумевал Н.Н. Воронов и ежедневно по два-три часа допрашивал пленных немецких офицеров. — Откуда же у него брались силы и средства? Неужели не сказываются трудности с про- довольствием? Как же немцы дерутся, получая голодный па- ек? Разведка доносила, что суточный рацион немцев состоит из 150 граммов хлеба, 60—75 граммов мяса, супа из конины и изредка 25—30 граммов масла».

«Мы тогда не раз удивлялись, — вспоминает генерал И.М. Чистяков, — кажется, уж не на что было рассчитывать 84

гитлеровцам, но они продолжали ожесточенно сражаться... дрались, как смертники».

Сказать просто, что немецкие солдаты проявляли геро- изм, сохраняли верность долгу и присяге, что они имели по- нятия о воинской чести, у советских мемуаристов язык не поворачивался. Ничего подобного у «гитлеровской солдат- ни» за душой быть не могло. Ведь каждый советский человек знает: только «в боях за коммунизм рождается героизм» и лишь под ленинским знаменем «сердце горит пламенем».

Хотя вот весточка домой, отправленная бойцом 9-й зе- нитной дивизии ПВО: «Я торжусь тем, что могу с чистой со- вестью назвать себя защитником Сталинграда! Будь что бу- дет! Когда придет мой последний час, я умру с радостной мыслью о том, что исполнил свой долг перед фатерляндом и отдал жизнь за нашего фюрера и свободу германского наро- да». Если последнюю строчку слегка изменить, вставив: «За Родину! За Сталина», то получится письмо героя-комсо- мольца, хоть на первую полосу «Правды» помещай, а так — всего лишь свидетельство «ложно направленного чувства не- мецкого патриотизма и фанатизма оболваненного пропаган- дой захватчика-расиста».

Ложные посылки приводят к ложным выводам. Поломав голову над тайной немецкого упрямства, Воронов сообра- ЗИЛ, ЧТО «разведка не учитывала тех тайных запасов продо- вольствия, которые имели немецкие соединения и части (?)» и которые, видимо, поедали втайне от разведки.

Советское командование решило сделать паузу и еще раз предложило окруженной группировке капитулировать. Но и на этот раз предложение было отвергнуто. Войска Дон- ского фронта приступили к подготовке завершающего штур- ма. Паулюс для продолжения обороны потребовал у Манш- тейна срочно перебросить по воздуху несколько пехотных батальонов, но командование группы армий «Дон» «уже не считало себя вправе перебрасывать войска или пополне- ние» в обреченный котел.

Каждый день, на который удавалось задержать под Ста- линградом советские дивизии и тем самым оттянуть их пере-

броску на другие направления, имел решающее влияние на общую обстановку на Восточном фронте. Потому фюрер на- стаивал на том, чтобы продолжать бой до последней возмож- ности. И 6-я армия, выигрывая для германского командова- ния драгоценное время, по-прежнему приковывала к себе семь советских армий.

Свою задачу она выполнила настолько хорошо, что, пла- нируя в 1944 году операцию «Багратион», в советском Гене- ральном штабе старались в документах вообще не употреб- ЛЯТЬ СЛОВО «Окружение». Как вспоминает Штеменко: «Опыт, добытый вбитве под Сталинградом и других крупных сраже- ниях, свидетельствовал, что окружение и ликвидация окру- женного противника связаны с расходом большого количе- ства войск и боевой техники, с потерей длительного време- ни. А любое промедление на таком широком фронте, как в

Белоруссии, давало врагу возможность подвезти резервы и парировать наши удары».

Гитлер все больше убеждался, что его приказ Паулюсу не сдавать позиций был абсолютно верным. Казалось, нем- цам удалось добиться стабилизации обстановки на южном крыле Восточного фронта. Но во второй половине января

Красная Армия нанесла серию сокрушительных ударов на Верхнем Дону.

НА ВЕРХНЕМ ДОНУ \

Главной целью Воронежского фронта, которым коман- довал генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, был Харьков.

К середине декабря 1942 года войска фронта (38, 60, 40-я армии, 18-й отдельный стрелковый корпус) после ряда не- удачных попыток освободить Воронеж занимали оборону на рубеже, протянувшемся в полосе от железной дороги Елец — Касторное, далее по левому берегу Дона до Новой Калитвы и на юго-запад до Кантемировки, имея плацдармы на правом берегу реки в районах Первое Сторожевое и Щучье.

В связи с успешными действиями советских войск на

Среднем Дону и на котельниковском направлении Верхов- ный Главнокомандующий еще 21 декабря поставил Воро- нежскому фронту задачу подготовить и провести операцию с целью окружить и разгромить противника в районе Остро- гожска, Каменки, Россоши, освободить железную дорогу Лиски — Кантемировка и создать условия для последующего наступления на харьковском и донбасском направлениях. В качестве ударного кулака генералу Голикову из резерва Ставки передавалась 3-я танковая армия под командованием генерал-майора П.С. Рыбалко в составе 12-го и 15-го танко- вых корпусов, 48-й гвардейской, 184, 180, 111-й стрелковых дивизий, 37-й стрелковой, 179-й и 173-й отдельных танковых бригад, 8-й артиллерийской и 9-й зенитно-артиллерийской дивизий. Кроме того, дополнительно должны были прибыть 4-й танковый и 7-й кавалерийский корпуса, 183, 270 и 322-я стрелковые дивизии со средствами усиления, три лыжные бригады, 10-я артиллерийская, 5-я зенитная и 4-я гвардей- ская минометная дивизии.

К созданию одиннадцати артиллерийских дивизий РВГК в Красной Армии приступили в октябре 1942 года; в состав каждой входило по восемь полков. В декабре, в связи с введением бригадного звена, была проведена реорганиза- ция. Теперь в состав дивизии входили 4 бригады: легкая — сорок восемь 76-мм пушек, гаубичная — пятьдесят шесть 122-мм гаубиц, пушечная — тридцать шесть 122-мм орудий и минометная — сто восемь 120-мм минометов. Таким обра- зом, в артиллерийской дивизии насчитывалось 248 стволов весьма приличных калибров.

Формирование гвардейских минометных дивизий нача- лось в начале декабря 1942 года. В их состав входили две бри- галы М-30 и четыре полка М-13. Залп дивизии состоял из почти четырех тысяч 132-мм и 320-мм реактивных снарядов и весил 230 тонн.

Всего к середине января в составе Воронежского фронта имелось 23 дивизии, 2 танковых корпуса, 10 стрелковых и 10 отдельных танковых бригад — 347 200 человек, около 4000 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, не считая реактивной артиллерии, 909 танков. Их поддерживали 208 боевых самолетов 2-й воздушной армии генерал-майора

К.Н. Смирнова — 2 истребительные, 2 штурмовые и 1 бом- бардировочная дивизии.

К операции также привлекались фланговые армии сосе- дей: 13-я армия Брянского фронта — 8 дивизий, 2 отдельные танковые бригады — 95 000 человек: на юге — 6-я армия Юго-Западного фронта, имевшая в своем составе 5 стрелко- вых дивизий, 1 стрелковую и 2 танковые бригады — 60 200 че- ловек.

Таким образом, в наступлении должны были участво- вать — 34 стрелковые дивизии, 3 танковых и | кавалерий- ский корпуса, 12 стрелковых и 13 отдельных танковых бри- гад — более полумиллиона человек и свыше 1000 танков.

Им противостояли войска группы армий «Б», прикры- вавшие курское и харьковское направления: 7 пехотных ди- ВИЗИЙ ИЗ 2-Й немецкой армии генерала фон Зальмута, 10 пе- хотных и 1 танковая дивизия 2-й венгерской армии генерал- полковника Яни, итальянский альпийский и 24-й герман- ский танковый корпуса из состава 8-й итальянской армии — 6 пехотных и 1 танковая дивизия. Танковый корпус, кото- рым командовал генерал-лейтенант Вандель, представлял собой сборную команду из остатков немецких и итал ьянских пехотных соединений и отдельных частей 27-й танковой ди- визии Вермахта. .

С учетом того, что средний некомплект личного состава внемецких дивизиях составлял на тот период свыше 4000 че- ловек, а венгерские пехотные дивизии считались легкими и имели по шесть батальонов, численность вражеской группи- ровки можно оценить приблизительно в 300 000 солдат я офицеров (половина — венгры), 2600 орудий и минометов, около 300 танков и штурмовых орудий. Оборона в инженер- ном отношении была развита лишь в тактической зоне. в глубине подготовленных рубежей не имелось.

Боеспособность венгерских дивизий наши штабы, осно- вываясь на опыте Первой мировой войны, оценивали доста-

ТОЧНО ВЫСОКО, «Даже выше, чем немецких».

Наиболее слабым считался южный участок позиций противника, где находились итальянские части.

На войну с Советским Союзом итальянцы отрядили в 194] году сравнительно небольшие силы — 60-тысячный экспедиционный армейский корпус под командованием ге- нерала Мессе. Но уже осенью Муссолини, наслушавшись берлинского радио и уверовавший в неизбежность немец- кой победы, стал мучиться вопросом: не слишком ли мале- ньким окажется кусок послевоенного

пирога, если вклад итальянских вооруженных сил в дело разгрома большеви- ков будет недостаточно весом? На грядущих мирных конг- рессах дуче хотелось равноправного партнерства с нациста- ми. Поэтому он буквальво уговаривал Гитлера позволить увеличить численность итальянского контингента в Рос- сии. Фюрер отнесся к просьбе с пониманием, но особого интереса в тот период не проявил, заявив министру ино- странных дел Италии, что операции Вермахта и без того близки к победному завершению. Возможно, в перспективе итальянцы пригодятся где-нибудь в Закавказье, «так как на этой местности итальянский солдат будет более пригоден, чем немецкий, из-за характера местности и климата». Од- нако после Московской битвы Гитлеру пришлось кардина- льно изменить свое мнение. В январе 1942 года он не толь- ко согласился с предложением Муссолини, но просил пое- лику возможно ускорить посылку дополнительных войск.

К середине лета экспедиционный корпус развернули в 8-ю армию (35-й, 2-й армейские и Альпийский корпуса) числен- ностью 256 тысяч человек, командовать которой поручили престарелому флегматику генералу Гарибольди, не блистав- шему военными талантами, но зато готовому беспрекослов- но следовать предначертаниям политического руководства. В отличие от строптивого спорщика Мессе, открыто протес- товавшего против новой авантюры и называвшего немцев «толстокожими и бессовестными товарищами по оружию».

В состав армии входили 5 пехотных, 3 горные, | мотопе- хотная, | охранная дивизии, 2 пехотные и | кавалерийская бригада. На вооружении имелось 55 легких танков, 19 само- ходных установок, 1295 орудий, 1297 минометов, 2850 руч- ных и 1400 станковых пулеметов. По своему оснащению итальянские дивизии значительно уступали немецким: поч- ти не имели тяжелых артсистем, противотанковых и зенит-

ных пушек, недоставало средств связи. Итальянские «пу- шечные машины» типа 16/40 с 20-мм стрелялками (аналог наших Т-60, только с клелаными корпусами), по сравнению сКВиТ-34, были, что называется. обнятьи плакать. Подраз- деления пехотных бригад хоть и назывались «мани пулами» и «центуриями», а их командиры «проконсулами» и «центу- рионами», на деле представляли собой милицейские форми- рования чернорубашечников. слабость вооружения воспол- НЯВИН '`, «высоким боевым духом» и клятвами верности фаши- стской идее. Альпийские дивизии, набранные преимущест- венно из горцев Северной Италии. выносливых и спаянных ®млячеством, считались наиболее надежными войсками. Однако на равнине их горные пушки были малопригодны для борьбы с русскими танками, а основной Тягловой силой в частях были мулы. Правда. согласно воспоминаниям, весь- ма пригодились альпенштоки — сшибать головы пернатой живности в украинских деревнях.

Остро ощушалась нехватка грамотных офицеров. Рядо- Е солдаты не испытывали особых симпатий к Третьему реиху. отличались недостаточной военной подготовкой в це- лом и на территории России в частности, просто не желали воевать черт знаст где и бог весть за что. Мироошущение по- полнения, прибывавшего на Восточный фронт с «улыбкой туриста» и уверенностью. что кампания закончится через месяц, а участие в ней сведется к необременительной гарии- зонной службе, менялось радикально. как только выяснялся неприятный факт: «Да здесь убивают»

С самого начала и на всех уровнях не ладились отноше- ния с союзниками. Немецкие генералы, не считаясь с субор- Линацией и не обращая внимания на «гордые протесты». распоряжались итальянскими дивизиями по своему усмот- рению, что вызывало крайне негативную реакцию итальян- ских полководцев. Так, граф Чнано после беселы с генера- лом Мессе отметил: «Как и все, кто имел дело с немцами, он их ненавидит и считает, что единственный снособ разгова- ривать с ними — это пинок в живот». Немецкие солдаты от- НОСИЛИСЬ К «макаронникам» с нескрываемым пренебреже- нмем, итальяпцы отвечали «колбасникам» взаимностью. стычки между «товарищами по оружию» нередко заканчива-

лись жестоким морлобоем. «Немцы ценяту итальянцев толь- ко макароны и рагу, — писал в дневнике лейтенант Франци- ни. — Они смотрят на нас свысока и всячески унижают. Аль- пийским стрелкам это ие нравится. Время от времени вспыхивают кулачные бои. Мы вилим, что с нами обрашают- ся, как со слугами».

В штабе группы армий «Б» не без оснований полагали, что итальянским войскам можно доверить лишь пассивную оборону спокойного участка, ла и то при условии. что рус- ские ничего серьезного на этом участке не будут предприии- мать. Жизнь подтвердила диагноз. После первых же серьез- ных столкновений с противником наиболее боеспособная бронекавалерийская «Челере» выбыла из строя, потеряв око- ло треги личного состава и почти всю артиллерию, а дивизия «Сфорцсска» заработала себе новое украинское имя — диви- зия «Гикай».

Давая характеристику дивизии «Коссерия», советская разведсводка резюмировала: «В ходе активных боевых дейст- вий дивизия показала слабое упорство в обороне. Многие солдаты бросали оружие и спасались бегством. Политико- моральное состояние дивизии низкое. Пленные объясняют это трудностями войны и нежеланием воевать за Гитлера. В целом подготовка дивизии слабая. Она босспособна, но упорства в боях не проявляет».

В августе 8-я армия заняла вылеленный ей сектор — 270 километров между венграми и румынами. передний край пролегал по линии реки Дон. Штаб генерала Гарибольди разместился в Миллерово. В качестве своеобразного каркаса между итальянскими дивизиями располагались отдельные немецкие полки и тактические группы.

Пока на востоке гремело сражение за Сталинграл, италь- янцы, или. как окрестили их наши бойцы, «италы», при- крывшись обширными минными полями и проволочными

заграждениями, спокойно сидели в окопах и бунксрах ‘на правом берегу, на второстепенном участке фронта, особой активности не проявляли и на рожон не лезли. Жара и пыль постепенно сменились холодом и снегом. Суровость клима- га еще более усугубляла моральное состояние теплолюбиво- го воинства.

«Жизнь была точно регламентирована, — вспоминает бывший командир инженерно-минной роты А.Б. Немчин- ский. — По утрам италы вели получасовой вялый обстрел. Его называли доппайком. Затем наступала пауза. К полудню они посылали в нашу сторону обеденную порцию металла, к ужину — вечернюю. Иногда появлялись итальянские узко- крылые самолеты, сбрасывавшие маленькие прыгающие бомбы типа осколочной гранаты, метко прозванные крыль- чатками.

Нашаартиллерия и минометы также приурочивали огне- вые налеты к периодам раздачи пищи у итальянцев. В это время противник покидал насиженные блиндажи и был наи- более уязвим. Такие артналеты назывались у нас пожелани- ем приятного аппетита. Длинными зимними ночами италь- янцы беспокойно пускали осветительные ракеты... непре- рывно пускали автоматные и пулеметные очереди в темноту ночи, словно предупреждая нас, что они не спят. Наши стрелковые подразделения, занимавшие траншеи по восточ- ному берегу Дона, в ночное время тоже повышали бдитель- ность, внимательно всматриваясь в темноту, опускавшуюся на донской лед. Изредка и с нашей стороны запускали раке- ты, строчили короткими очередями из пулеметов...

Благодаря разведке удалось выяснить, что итальянцы не переставили мины по-зимнему. Часть из них вмерзла в грунт, остальные под слоем снега оказались схвачены ледя- ной коркой. И хотя возможность взрыва отдельных экземп- ляров не исключалась, в целом минное поле серьезной опас- ности не представляло. И в этом тоже итальянцы не приспо- собились к русской зиме».

Когда в середине декабря 1942 года четыре советских танковых корпуса взломали линейную, без оперативных ре- зервов, оборону 8-й армии на Среднем Дону, итальянцы, так и не сумев «акклиматизироваться», побежали, бросая склады с имуществом и все, что могло снизить скорость, распро- страняя в тыл панику, «для которой все было уже готово» (правда, мины, хоть и установленные «по-летнему», нормаль- но сработали, когда прямо по ним традиционно двинули

танки. Нотакие «глупости» наших генералов никогда не сму- щали. Представитель Ставки Н.Н. Воронов приказал «уси-

92

лить нажим» на врага, заявив: «Назад для нас хода нет! Пусть мы потеряем еще столько же танков, но зато наши подвиж- ные соединения завтра вырвутся на оперативный простор». Мне нравится вороновское «для нас», сам-то он не в танке сидел).

Лейтенант Эудженио Корти из дивизии «Пасубио» вспо-

минал: «Русские танки вызвали бегство всех тылов. Мы были еще на передовой, а далеко позади нас уже бежали охвачен- ные невообразимой паникой. Люди висли на бортах грузови- ков и, потеряв силы, падали под колеса. Солдаты старались остановить автомашины, ирегградив дорогу, но машины сби- вали их, не сбрасывая газ, потому что лишний груз мог ли- шить их возможности спастись. Один двадцатилетний шо- фер из Кома рассказывал мне, что, сбив подряд несколько человек, стоявших на пути, он обнаружил у себя в кабине чью-то оторванную руку... Штабов больше не существовало. Наш командир корпуса бежал вместе со штабом до начала окружения, затем вернулся к своим войскам и, наконец, ко- гда кольцо стало замыкаться, вновь пытался бежать. Среди нас был офицер, который клялся, что видел, как генерал бро- сился вперед с автоматом в руках и пал от пуль русских. Од- нако через несколько недель, выйдя из окружения, мы уви- дели, что он не только жив, но и прекрасно себя чувствует. Ясно, что беспорядок в этих условиях достиг апогея». На этом фоне разительным контрастом выделялись отходившие немецкие части: «Разница сразу же бросалась в глаза. Немцы были в белых маскхалатах, на ногах у них — валенки. Их ма- шины имели горючее. Кроме того, у них было много саней, запряженных одной или двумя лошадьми, на которых по очереди ехало по 8—10 солдат. Там же лежали оружие и ран- цы. Немцы отступали в порядке... Печальное явление: италь- янцы несли потери главным образом из-за беспорядка, поте- ри уверенности в себе».

Когда граф Чиано, находившийся в это время с визитом в ставке Гитлера, поинтересовался сведениями о потерях итальянских частей, ему ответили: «Никаких потерь нет: они просто бегут». Правда, удалось это не всем. В ходе операции «Малый Сатурн» были разгромлены 6 дивизий и 3 бригады,

93

то есть две трети армии «италов». Из 120 тысяч солдат наибо- лее пострадавших 35-го и 2-го корпусов спаслось 40 тысяч.

Волна советского наступления не заделалишь левофлан- говый Альпийский корпус (горные дивизии «Тридентина», «Кунеензе», «Джулия» и охранная дивизия «Виченца»), ко- торым командовал генерал Габриэле Наски.

Но именно в его зоне ответственности и примкнувшего справа 24-го танкового корпуса, подчинившего себе все со- хранившие боеспособность немецкие части, планировалось теперь ввести в сражение 530 танков генерала П.С. Рыбалко.

Удары войск Воронежского фронта должны были раз- виваться по трем сходящимся направлениям. Северная группировка с плацдарма в районе Первое Сторожевое главными силами 40-Й армии генерал-лейтенанта К.С. Мо- скаленко, поворачивая по дуге на юг, прорывалась на Алек- сеевку, чтобы соединиться с южной группировкой фронта, а частью сил наступала на Острогожск. Успех главных сил должен был обеспечить 4-й танковый корпус генерал-майо- ра А.Г. Кравченко.

Южная группа — 3-я танковая армия и 7-Й кавалерий- ский корпус генерал-майора С.В. Соколова — наносила глу- бокий охватывающий удар от Кантемировки в северо-запад- ном направлении навстречу 40-й армии.

В центре 18-й отдельный стрелковый корпус генерал- майора П.М. Зыкова, действуя со Щучьенского плацдарма в расходящихся направлениях, должен был рассечь оборону венгров и соединиться с «северными» и «южными» у Остро- гожска и Карпенково.

В результате предполагалось окружить не менее 15 вра- жеских дивизий.

От 60-й армии генерал-майора И.Д. Черняховского тре- бовалось активными действиями связать силы противника в районе Воронежа и прикрыть армию Москаленко от воЗ- можного контрудара в правый фланг.

6-я армия Юго-Западного фронта, содействуя войскам Ф.И. Голикова, ударяла на Белолуцк, Покровское.

Конкретная подготовка к операции, начало которой на-

значили на 12 января 1943 года, развернуласьс 25 декабря, по возвращении командующего фронтом из Москвы. В первую очередь — в 40-й армии, поскольку 18-й стрелковый корпус только формировался из правофланговых дивизий 6-й ар- мии, а 3-я танковая армия едва начала грузиться в эшелоны где-то в районе Калуги. Причем этот процесс занял 15 дней, ввиду несвоевременной подачи эшелонов на одни станции, опоздания частей на другие и «отсутствия достаточного опы- та в погрузке у ряда командиров».

Для генерала Москаленко проблема состояла в том, что всю первую половину декабря его войска, обеспечивая инте- ресы Юго-Западного фронта, в целях дезинформации про- тивника изображали подготовку крупного наступления именно со сторожевского плацдарма: проделывали проходы в минных полях, тянули ходы сообщения к своему передне- му краю и апроши к окопам противника, проводили реког- носцировки, сооружали укрытия, командные пункты и по- зиции для артиллерии, прокладывали дороги и дополнитель- ные ледовые переправы через Дон.

Теперь задача командарма изменилась диаметрально противоположным образом — чтобы добиться внезапности, следовало убедить неприятеля в том, что данное направле- ние является ложным, а в действительности 40-я армия будет наступать в сторону Воронежа.

Поэтому, не прекращая работ на плацдарме, вармии раз- вернули бурную деятельность на своем правом фланге. Здесь к передовой двигались пешие колонны, дымили полевые кухни, саперы «скрытно» проводили разминирование, ар- тиллеристы пристреливали ориентиры, по ночам мелькали фары автомобилей и ревели двигатели танков. Одновремен- но велось интенсивное обучение войск, заготавливались са- нии деревянные лопаты — наступать предстояло по глубоко- му снегу. Пока запасные и резервные полки, имитируя со- средоточение войск на воронежском направлении, днем маршировали «туда», а ночью «обратно», Москаленко уда- лось скрытно сосредоточить на участке прорыва почти всю свою армию и всю артиллерию.

Остальные 75 километров фронта прикрывали учебные батальоны, полковые группы и армейские курсы младших

лейтенантов, имевшие в общей сложности 57 орудий и ми- нометов.

3 января с целью оказания методической и организаци- онной помощи в штаб Ф.И. Голикова в качестве представи- телей Ставки прибыли два самых крупнокалиберных страте- га Красной Армии — товарищи Константинов и Михай- лов — заместитель Сталина генерал армии Жуков и началь- ник Генерального штаба генерал-полковник Василевский. Куратором отдельного стрелкового корпуса назначили на- чальника Оперативного управления Генштаба генерал-лей- тенанта А.И. Антонова. Проверяющие установили, что «луч- ше других и наиболее грамотно оказались отработанными решения и план действий у товарища Москаленко», а това- рищ

Рыбалко, едва прибывший малой скоростью вместе со своим штабом, — «человек подготовленный и в обстановке разбирается неплохо». (Начальник штаба фронта генерал М.И. Казаков немало пенял: «Штаб Рыбалко занимался от- правкой войск по железной дороге, а затем сам вместе с ко- мандармом погрузился в эшелон и двинулся в район Канте- мировки. Он потратил на дорогу пять драгоценных суток, хо- тя мог бы прибыть на место за сутки на автомашинах и за несколько часов — на самолетах».)

Зато сосредоточение войск шло безобразно: пятнадцать эшелонов 3-й танковой армии и десять эшелонов кавалерий- ского корпуса 7 января еще находились на пути к станциям выгрузки — Таловал, Бутурлиновка, Калач. На преодоление расстояния от мест погрузки — в среднем 750 километров — составам понадобилось от семи до пятнадцати суток. После чего соединения преодолевали еще 200 километров до Кан- темировки своим ходом. В связи с этим представители Став- ки попросили «товарища Васильева» Иосифа Виссарионо- вича лично пропесочить начальника тыла Красной Армии товарища А.В. Хрулева за исключительно плохую работу. Все участники событий дружно отмечают, что сия жалоба возы- мела должное действие, железнодорожные перевозки «резко улучшились», но дату начала операции все равно пришлось отодвинуть на двое суток.

После чего «товарищ Константинов» убыл на северо-за-

падное направление — контролировать штурм Великих Лук и операцию «Искра».

Тем временем на Воронежский фронт потоком прибыва- ли эшелоны с пополнением, боевой техникой, горючим, бо- еприпасами.

На главных направлениях были созданы мощные удар- ные группировки, плотность артиллерии на участках проры- ва, имевших ширину 10—13 км, довели до 120—170 стволов, а танков сопровождения пехоты — 10—12 машин на километр фронта. Кроме того, каждая группировка поддерживалась значительным количеством «катюш». Так, в распоряжении командующего 40-й армией, наряду с 10-й артиллерийской дивизией, имелись четыре отдельных полка реактивной ар- тиллерии, один отдельный дивизион и 4-я гвардейская ми- нометная дивизия — это 250 боевых машин БМ-13 и 576 пус- ковых станков М-30. В полосе 3-й танковой армии к артпод- готовке привлекались 682 орудия, 911 минометов и 287 реак- тивных установок.

Как вспоминает К.С. Москаленко, профессиональный артиллерист: «Те наступательные операции, в которых мне раньше пришлось участвовать, никогда не имели такого мощного артиллерийского обеспечения». А участвовал Ки- рилл Семенович в самых жарких делах, начиная с 23 июня

1941 года, когда его 1-я моторизованная противотанковая бригада встала на пути танкового клина фон Клейста.

Не знаю, исходя из какой арифметики, А.М. Василев- ский, а вслед за ним М.И. Казаков утверждали, что «мы пре- восходили врага лишь в танках и артиллерии, но в личном составе и авиации соотношение сил было не в нашу пользу». Дескать, не числом воевали, а умением. Но даже на карте видно, что на каждый корпус противникау наших полковод- цев наличествовала полнокровная армия. (Традицию зало- жили древние греки, которые и придумали Историю. «Отец» всех историков Геродот, сообщая доверчивым читателям о невероятном численном преимуществе персов и тем самым еще более превознося воинское искусство и героизм греков, насчитал в армии царя Ксеркса более 4 миллионов человек. На самом деле, учитывая качественное превосходство в бою профессионального воина-кочевника над крестьянином-

ополченцем, дело должно обстоять с точностью до наоборот. Но историю пишут победители.) Правда, к установленному сроку не успели прибыть 4-й танковый корпус, 111-я стрел- ковая, одна зенитная дивизия, лыжные и две танковые бри- гады 15-го корпуса, а армия Рыбалко по ходу

марша в район сосредоточения потеряла из-за поломок 120 танков (всего на первом этапе наступления в 3-й гвардейской танковой ар- мии насчитывалось 70 тысяч человек личного состава и 306 танков, перед ее фронтом оборонялись восемь немецких пехотных батальонов).

10 января в войска поступил приказ штаба фронта за двое суток до начала операции провести разведку боем. Согласно учебникам, разведка боем обычно проводится в случаях с це- лью уточнения переднего края обороны противника и выяв- ления его системы огня, когда другими способами получить необходимые сведения не удается. И делается это за сутки или за несколько часов до начала наступления. И обязатель- но — на нескольких направлениях, чтобы не дать противни- ку возможности разгадать ваши намерения и времени — на принятие мер к отражению удара. Такая задача могла быть поставлена прибывающим на театр соединениям Рыбалко. Но Москаленко сидел в обороне с сентября 1942 года, в его штабе «знали организационную структуру каждой пехотной дивизии, ее вооружение. боевой и численный состав. места расположения командных и наблюдательных пунктов диви- зий полков и батальонов, расположение огневых позиций артиллерии и минометов, даже фамилии командиров частей и соединений». Кроме того, 40-я армия к 10 января уже за- кончила сосредоточение в районе Сторожевского плацдарма и не имела возможности организовать разведку боем на дру- гих участках, где плотность советских войск составляла 50 бойцов, 2 пулемста и «полствола» на километр.

Таким образом, генералу Москаленко совершенно не нужна была разведка боем, за двое суток до операции рас- крывающая все его хитроумные планы: «Но сколько я ни до- казывал это командующему фронтом Ф.И. Голикову и его штабу, ничего не помогло. Разговор был короткий: «Выпол- няйте распоряжение». Пришлось, разумеется, выполнять».

Петр Первый как-то сказал: «Не придерживайся Устава.

яко слепой стены». Но вданном случае лело было не вуставе, а в указаниях «самого великого полководца», который неус- танно учил генералов военному делу. Штабы Юго-Западно- го и Воронежского фронтов получили очередное откровение Верховного Главнокомандующего о том, как следует гото- вить наступление:

«Так как немцы знают о наших М-30, взрываюших весь передний край обороны, они усвоили поэтому тактику сле- дующую: оставляют на переднем крае только охранение, а сам передний край обороны относят в глубину на 4—5 км. Этой тактике немцев мы должны противопоставлять свою контртактику, а она заключается в том, что нам нужно рань- ше, чем перейти в наступление, делать боевую разведку с це- лью вскрытия переднего края обороны, и надо во что бы то ни стало добраться до переднего края обороны противника. Провести ряд активных разведок, взять пленных и через них все узнать, с тем чтобы напрасно не израсходовать боеприпа- сы. Разведку провести боем, отдельными батальонами за два дня до начала операции».

Потому Голиков, в натуре которого всегда преобладала комиссарская жилка, принял руководящее указание к не- укоснительному исполнению. За это не наказывают. Но и грамотнейший Василевский промолчал, прекрасно понимая бессмысленность сталинской «контртактики» в данной кон- кретной ситуации.

12 сентября в полосах наступления 18-го стрелкового корпуса и 3-й танковой армии была проведена стандартная разведка боем: батальоны сходили в атаку. положили энное количество бойцов и отошли на исходные позиции. Наблю- лдатели кое-что засекли и нанесли на карты.

Командарм-40 вместо разведки решил предпринять на- туральное наступление с задачей не просто выяснить начер- тание вражеского переднего края, но захватить опорные пункты противника и созлать условия лля дальнейшего про- движения вперед. Не посвящая в подробности штаб фронта, генерал Москаленко приказал четырем дивизиям первого эшелона занять исходные районы и в полдень, после часовой артподготовки, нанес сильный удар передовыми батальона- ми, поддержанными двумя танковыми бригадами и штурмо-

вой авиационной дивизией. Венгерская 7-я пехотная диви- зия дрогнула и, оставив занимаемые рубежи, в беспорядке отступила более чем на три километра.

На следующий день после еще более мощной артилле- рийской подготовки (после ее окончания бойцы шли ватаку в полный рост) в двухэшелонном построении двинулись на запад главные силы 40-й армии — 25-гвардейская, 141, 107, 340-я и 305-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая бригада, укомплектованная курсантами военных училищ, 86, 116, 150-я танковые бригады — 133 танка). В третьем эшелоне на- ходилисьеще две дивизии, составлявшие резерв фронта. Им противостояли три пехотные дивизии венгров (6, 20, 7-я), которые стали отступать чуть ли не с первых минут боя. К ис- ходу 14 января их оборона была прорвана на 50 км по фронту и. на 17 км в глубину. Еще через сутки в полосе 2-й венгер- ской армии зияла 100-километровая брешь, в которую хлы- нули советские войска.

С утра 14 января перешли в наступление южная и цен- тральная группировки, а также 6-я армия генерал-майора Ф.М. Харитонова.

18-й отдельный стрелковый корпус (309, 161, 219-я стрел- ковые дивизии, 1 29-я стрелковая и две танковые бригады) к исходу 15 января также преодолел тактическую зону оборо- ны 7-го венгерского корпуса (12, 19, 23-я пехотные дивизии) и начал «сворачивать» ее в обе стороны и одновременно раз- вивать прорыв в глубину.

Атака стрелковых дивизий, следовавших в первом эше- лоне 3-й танковой армии, была отбита немцами, но ввод в бой трехсот танков 12-го и 15-го корпусов резко изменил об- становку. К вечеру танкисты продвинулись на 12—23 км, разгромив в районе Жилина штабы 24-го танкового корпуса, 385-й и 387-й пехотных дивизий, и сутра 15 января разверну- ли наступление в северном и северо-западном направлени- ях. 106-я танковая бригада ворвалась в Россошь, к крайнему удивлению обосновавшегося в городе и ни очем не подозре- вавшего штаба Альпийского корпуса.

7-й кавалерийский корпус взял курс на Ровеньки, Валуйки.

16 января 12-й танковый корпус почти беспрепятствен- но продвигался в глубокий тыл итальянских войск и частей

24-го танкового корпуса, отступавших за реку Черная Калит- ва. 15-й танковый корпус стремительным броском овладел Ольховаткой и выходил к Алекссевке с юга.

17 января левофланговые дивизии армии Москаленко дос- тигли района Острогожска, где встретились с частями 18-го стрелкового корпуса, а к исходу 18 января 305-я стрелковая дивизия 40-й армии и 15-й танковый корпус соединились в районе Иловайское — Алексеевка. «Котел» замкнулся. К. это- му времени 12-й танковый корпус вышел в район Карпенко- во и установил связь с пехотой-генерала Зыкова, расчленив окруженную группировку противника на две части.

Одновременно создавался внешний фронт окружения. На севере он был образован правофланговыми соединения- ми 40-й армии, на юге — 7-м кавалерийским корпусом, со- единения которого 19 января овладели важным железнодо- рожным узлом Валуйки, захватив в неприкосновенности бо- гатые продовольственные склады. К этому времени 6-я армия, отбрасывая арьергарды противника, вышла на реку Айлар.

Войска гитлеровских сателлитов, менее мобильные и ху- же подготовленные, оказались не способны ничего противо- поставить этому натиску: «Дивизии союзников были осна- шены слабее немецких, особенно им недоставало противо- танкового оружия. Их артиллерия не имела современных тяжелых систем, как немецкая или русская, а недостаточное количество средств связи и плохая подготовка не позволяли им осуществлять внезапное массирование огня... Румыны, итальянцы и венгры вели бой главным образом живой си- лой, и в борьбе против русских их

ресурсы быстро таяли». Между тем советские генералы, целенаправленно нанося удары по «слабым звеньям», постарались сполна использо- вать весь оплаченный большой кровью опыт. Танковые со- единения устремлялись в прорыв и, обходя опорные пункты, преодолевали по 50—70 километров в день. За ними следова- ` ли стрелковые дивизии, закреплявшие успех. На флангах не- медленно выставлялись истребительные и противотанковые бригады. Артиллерия, по воспоминаниям Москаленко, ра- ботала выше всяких похвал, действуя синхронно с пехотой и танками: «Примерно треть артиллерии, находясь в боевых

101

порядках позади пехотных цепей, сопровождала атаку пехо- ты и танков. Она уничтожала противотанковые средства противника и огневые точки, мешавшие продвижению пе- хоты. Другая треть огнем с закрытых позиций расчищала дальнейший путь пехоте и танкам, а последняя, меняя огне- вые позиции, приближалась к атакующим. Управление ар- тиллерией мы централизовали, сосредоточив его в руках ко- мандующего артиллерией. В его распоряжении была хорошо налаженная связь — проволочная и радио. Благодаря этому имелась возможность в нужный момент организовать масси- рованный огонь по местам сосредоточения противника как на переднем крае, так и в глубине обороны. Создавая таким образом перевес мощных огневых средств, мы могли влиять на исход боя, обеспечивать войскам армии непрерывное продвижение вперед». Москаленко был изтех генералов, кто не стеснялся признавать ошибки и учиться, и к этому време- ни, по оценке Василевского, он «заметно вырос как полко- волец».

Результаты можно смело назвать блестящими. Всего за пять дней удалось окружить 13 немецких, венгерских и итальянских дивизий. Из Москвы пролился настоящий «звездный дождь». Командующий 3-й танковой армией по- лучил звание генерал-лейтенанта, Ф.И. Голиков стал гене- рал-полковником, начальник штаба фронта М.И. Казаков — генерал-лейтенантом, А.М. Василевский — генералом ар- мии. Кавалерийский корпус Соколова был переименован в 6-й гвардейский. Наконец, Г.К. Жуков стал первым марша- лом Великой Отечественной войны. Днем раньше, в соот- ветствии с Указом «Об установлении дополнительных воин- ских званий для высшего командного состава авиации, ар- тиллерии и бронетанковых войск», генералу Н.Н. Воронову присвоили звание маршала артиллерии.

Альпийский корпус получил от штаба армии «добро» на отход слишком поздно, когда все основные пути были пе- рехвачены советскими механизированными частями. 17 ян- варя генерал Наски отлал приказ итальянским дивизиям собираться в Подгорном и прорываться в направлении на

102

Валуйки. Однако вскоре Гарибольди велел отходить через Николаевку. Последнее указание дошло только до дивизии «Гридентина», к которой присоединились уцелевшие части 24-го танкового корпуса, а большая часть альпийцев, поте- ряв связь с высшим командованием и не ведая об измене- нии маршрута, сбив советский заслон, огромной беспоря- дочной толпой, с каждым километром все более утрачивая подобие хоть какой-то организации и дисциплины, маро- дерствуя в деревнях в поисках пищи и теплых вещей, уби- вая местных жителей и устилая путь собственными трупа- ми, двинулась к Валуйкам.

«Пожары. Грабежи. Беспорядочное и лихорадочное дви- жение автомашин... — рассказывает командир полка диви- зии «Виченца». — Отсутствие продуктов, невероятная уста- лостьвызывают тревожные вопросы: «Куда мы идем? Сколь- ко нам еще осталось шагать? Выдержим ли мы?»

Понемногу ручейки частей, отходящих с фронта, слива- ются в одну реку, образуя огромную колонну: это увеличива- ет опасность и затрудняет марш. Колонны саней, которые стали врагом пехотинца, месящего рыхлый снег, вызывают проклятья. Перегруженные людьми и материалами, они сши- бают с ног тех, кто не уступает им дороги. Сколько стычек, сколько яростных схваток, чтобы заставить слабого уступить! Все лихорадочно спешат, стараются уйти от опасности».

Представавшие их глазам фрагменты «работы» ушедше- гок Алексеевке 15-го танкового корпуса лишь добавляли ли- хорадочности: «Вновь ужасное зрелище: по бокам дороги видны трупы, изуродованные самым страшным и невероят- ным образом, который я когда-либо видел. Венгерские, не- мецкие и итальянские солдаты без голов, без ног, сломанные пополам, с половиной лица, превращенные в кровавые ле- пещки, из которых торчали кости, неописуемые кучи тря- пья. Зрелище, которое невозможно описать. Бог мой! Как это страшно! Здесь прошла танковая колонна. Особенно сильное впечатление производят туловища без голов. Мы идем по дороге, проделанной среди трупов, и постепенно привыкаем к этому зрелищу».

Наконец, утром 20 января колонна, которой номинально руководил командир дивизии «Куэнеензе» генерал Баттисти,

103

приблизилась к Валуйкам, но здесь была встречена кавале- ристами Соколова. 11-я гвардейская дивизия, после залпа «катюш», атаковала итальянцев в конном строю: «Случилось это в яркий солнечный день. Кавалеристы мчались по снеж- ному полю в своих черных бурках с развевающимися башлы- ками. Блеск клинков, крики «ура», скачущие лошади — все это окончательно деморализовало итальянцев». Порубав от души почти полторы тысячи человек, конники приступили к сбору пленных.

Колонна дивизии «Гридентина», с которой следовал штаб Альпийского и 24-го танкового корпусов, во время от- ступления сохранила наибольшую боеспособность, если можно так выразиться.

«За пять дней марша, — пишет Д. Фуско, — к колонне «Тридентины» присоединились пять или шесть тысяч безо- ружных и отчаявшихся людей, которые не шевельнули бы пальцем, чтобы помочь головному отряду пробиться через заградительные отряды русских, но были готовы убить друг друга ножом, палкой или зубами из-за полбуханки твердого, как камень, хлеба, куска одеяла или нескольких сантиметров пола в углу избы. Это были итальянцы, венгры, пруссаки, ав- стрийцы, баварцы, бежавшие в одиночку или группами из русских «котлов», был даже отряд «донских казаков» и сотня румын, очутившихся за 350 км от расположения своих войск... Колонна генерала Наши разбухала на глазах, как река в половодье. Марш людей утяжеляли санки, телеги, самодель- ные волокуши, которые тащили за веревки, как это делали в доисторические времена кочевников. В снеговых вихрях сре- ди людей мелькали силуэты лошадей, превратившихся в ске- леты мулов и медлительных волов, украденных у крестьян. Они шли вперед, опустив голову, обессиленные от голода и усталости. Время от времени они падают в снег. Последняя дрожь сотрясала их иссохшую кожу. На них сразу же набра- сывались люди, громко споря на всех языках и вступая в дра- ку из-за наиболее съедобных кусков...

Каждый день, особенно с наступлением темноты, мно- гие солдаты сходили с ума. Больше всего их было в колонне «отбившихся». Одни превращались в животных, и с ними об- ращались как с животными. Другие, не говоря ни слова, по-

104

кидали колонну, пристально глядя в снег. Они останавлива- лись на мгновенье, оглядывали бесконечную процессию, за- тем валились на обочину. Казалось, их покидала душа. Из- под красных тяжелых век их последний взгляд был уже туск- лым и невидящим, как у мертвеца».

26 января батальоны дивизии «Тридентина» вместе с не- мецкими частями прорвали кольцо окружения у Николаев- ки. Через проход «вышло 40 тысяч оборванцев, которые еще две или три недели назад были солдатами, унтер-офицерами и офицерами союзных армий».

Бои по разгрому войск, окруженных в районе Острогож- ска, проходили с 19 по 24 Января. Ликвидация россошанской группировки продолжалась до 27 января.

В итоге операции советские войска продвинулись на 140 километров. Пятнадцать дивизий противника были раз- громлены, в том числе полностью уничтожены немецкие 385-я пехотная и

27-я танковая, шести дивизиям нанесено поражение. Количество убитых оценивается нашими источ- никами в 52 тысячи человек. В качестве трофеев были захва- чены 92 танка, 1400 орудий, 1270 минометов, 2650 пулеме- тов, 30 000 винтовок, 2,2 миллиона снарядов, 21,5 миллиона патронов, огромные запасы продовольствия, фуража и тех- нического имущества. Войска Воронежского фронта взяли более 80 тысяч пленных, в том числе трех итальянских гене- ралов. Пленныхбылотак много, что их некому было конвои- ровать, им просто указывали направление на ближайший сборный пункт или давали в сопровождение колхозников. Среди погибших нашли тело командира 24-го танкового корпуса генерала Ванделя. При выводе войск из окружения был убит и его преемник генерал-лейтенант Айбль. Из 57 ты- сяч солдат и офицеров Альпийского корпуса удалось вы- рваться едва 27 тысячам. С учетом раненых и обмороженных его потери составили 42,5 тысячи человек, или 80% состава. Из дивизии «Тридентина» уцелело 6500, из дивизии «Джу- лия» — 3300, из дивизии «Кунеензе» — 1600, из«Виченцы» — 1300 человек. На Восточном фронте не осталось ни одного боеспособного итальянского соединения.

Потери советских вооруженных сил нам неизвестны. 3-я танковая армия потеряла убитыми и ранеными около 10 ты-

сяч человек и безвозвратно 58 танков, еще около 200 боевых машин выбыло из строя по причине боевых повреждений и поломок. Дивизии 40-й армии, как сообщает генерал Моска- ленко, «понесли весьма незначительные потери, сохранили боевую мощь и наступательный порыв».

После Острогожско-Россошанской операции в обороне противника образовалась 250-километровая брешь, были созданы благоприятные условия для нанесения удара по флангу и втыл 2-й немецкой армии, оборонявшейся в рай- оне Воронежа. Эта армия оказалась в выступе, глубоко вда- вавшемся на восток в расположение советских войск. С се- вера над ним нависали две армии Брянского фронта, кото- рым командовал генсрал-лейтенант М.А. Рейтер, с юга охватывала 40-я армия Воронежского фронта. В почти го- ТОВОМ «мешке» находились 10 немецких и 2 венгерские ди- визии — 125 000 человек, 2100 орудий и минометов, 65 тан- ков. Решение напрашивалось само собой. Сил тоже должно было хватить: неиспользованными оставались припоздав- шие 4-й танковый корпус, три стрелковые дивизии и три лыжные бригады.

Уже вечером 18 января «товарищ Михайлов», он же Ва- силевский, и «товарищ Филиппов», он же Голиков, напра- вили Верховному Главнокомандующему план новой насту- пательной операции, предусматривавшей ударами с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы, освободить район Воронеж — Касторное и создать благоприятные условия для дальнейшего продви- жения на курском и харьковском направлениях. Сталину план понравился, он обещал подбросить дополнительно танки и артиллерию.

Главные удары должны были нанести 40-я армия Моска- ленко и 13-я армия Брянского фронта, которой командовал один из лучших командармов той войны генерал-майор Н.П. Пухов. Одновременно силами 38-й армии генерал-лей- тенанта Н.Е. Чибисова с северо-востока и 60-й армии гене- рал-майора И.Д. Черняховского с востока планировалось расчленить группировку противника на отдельные части.

Действия сухопутных войск поддерживали 527 самолетов 15-й и 2-й воздушных армий. По завершении операции преду- сматривалось к 30 января развернуть на реках Оскол и Тим основные силы Воронежского фронта и без паузы нанести ими три удара по сходящимся направлениям на Харьков и удар правым крылом на Курск.

В ходе перегруппировки сил генерал Москаленко пере- дал Черняховскому правофланговый участок 40-й армии вместе с 141-й стрелковой дивизией, 253-й стрелковой, 86-й и 150-й танковыми бригадами. Взамен получил под свою ру- ку 183, 309-ю стрелковые дивизии, 129-й стрелковую, 4, 6, 8-ю лыжные бригады и 4-й танковый корпус генерал-майора А.Г. Кравченко.

Первой в полдень 24 января перешла в наступление 40-я армия, нацеленная на Горшечное — Касторное. Учитывая слабость неприятельской обороны, танковый корпус дейст- вовал совместно со стрелковыми соединениями первого эшелона. Несмотря на упорное сопротивление 68-й пехот- ной дивизии противника, сильный мороз, глубокий снег и разыгравшуюся метель, исключившую участие авиации, ар- мия к исходу второго дня продвинулась на 20—25 километ- ров, а танкисты овладели районным центром Горшечное. Правда, здесь они и застряли, израсходовав все топливо в ба- ках. Автоцистерны с горючим, затерявшиеся в снежных за- носах, остались где-то позади.

Угроза окружения вынудила немецкое командование на- чать отвод своих войск из района Воронежа. Передовые час- ти армии Черняховского, преследуя противника, освободи- ли город 25 января. В этот же день в сражение включились войска ударных группировок 60-й и 38-й армий — 10 диви- зий и 6 бригад. 26 января в наступление перешла 13-я армия (6 стрелковых дивизий и 2 танковые бригады), которая за лень продвинулась на 6—7 километров.

4-й танковый корпус получил горючее по воздуху и с рас- светом 27 января снова двинулся вперед. Кстати, в этот день он был удостоен почетного наименования Сталинградского. 28 января танковые части 40-й и 13-й армий ворвались на ок- раины Касторного. Вскоре их догнали стрелковые соедине-

ния и взяли город, перехватив пути отхода 2-й немецкой ар- мии.

В районе юго-восточнее Касторного оказались вокруже- нии семь немецких дивизий (57, 68, 75, 88, 323, 340, 377-я) и основные силы 3-го венгерского корпуса (6-я и 9-я дивизии). Для их «уничтожения и пленения» были выделены 38-я ар- мия и часть сил 40-й армии. Главные силы фронтов, исполь- зуя достигнутый успех, начали общее наступление к рекам Тим и Оскол, выйдя на указанный рубеж к 2 февраля.

Оказавшуюся в котле 2-ю армию уже списали со счетов. Однако немцы, в отличие от своих союзников, сдаваться не собирались и продолжали упорно драться. 29 января, сосре- доточив на одном направлении всю артиллерию, командир 7-го армейского корпуса генерал Штраубе повел войска на прорыв. Немцы легко преодолели хлипкий фронт внутрен- него окружения — 50-километровый промежуток от Кастор- ного до Старого Оскола прикрывала одна только 25-я гвар- дейская стрелковая дивизия, с остальными соединениями генерал Москаленко спешил брать Белгород — и начали от- ход в западном направлении. Их преследовала 38-я армия, но большей части группировки противника, правда, лишив- шейся почти всего тяжелого вооружения, удалось избежать окончательного разгрома и к середине февраля присоеди- ниться к своим войскам в районе Обояни.

Тем не менее в короткие сроки Красная Армия на Сред- нем Дону добилась весьма впечатляющих результатов. Опус- тив длинный перечень захваченных трофеев, выделим глав- ное: вобороне противника, который понес большие потери в живой силе и особенно в технике, в полосе от Ливен до Ку- пянска зияла прореха в 400 километров, которая прикрыва- лась лишь разрозненными заслонами немецких частей. Была освобождена значительная территория Воронежской и Кур- ской областей с городами Воронеж, Касторное, Старый Ос- кол, Новый Оскол, Волоконовка.

«Поистине ужасные» для немцев итоги января 1943 года подвел в своей работе генерал фон Бутлар: «За 14 дней рус- ского наступления группа армий «Б» была почти полностью разгромлена. 2-я армия оказалась очень потрепанной. К то- му же она потеряла во время прорыва основную массу своей

боевой техники (примечательно, что 30 января Гитлер при- своил фон Вейхсу звание генерал-фельдмаршала. — В.Б.). 2-я венгерская армия была почти полностью уничтожена, из 8-й армии спастись удалось лишь отдельным частям корпуса альпийских стрелков. От остальной части и соединений уце- лели только жалкие остатки. Из числа немецких войск, дей- ствовавших в полосе

8-й итальянской армии, остались лишь потрепанные остатки нескольких немецких дивизий, которым удалось спастись за рекой Оскол. Связь с группой армий «Центр» и с группой армий «Дон» была потеряна, стыки на- ходились под угрозой». ‹

Итальянская армия, потерявшая на советско-герман-

` ском фронте в общей сложности 169 тысяч личного состава,

из которых около 90 тысяч безвозвратно, прекратила свое су- ществование.

«На следующий день, — пишет комментатор дневников маршала Уго Кавальеро, — на фронте уже не было итальян- ских войск, и уцелевшие части двигались в район сбора, се- веро-восточнее Киева для возвращения на родину, сохраняя очень неприятное воспоминание о «товариществе» герман- ского союзника».

Что и говорить, отношения между «товарищами» сильно подпортились.

Берлин обвинял союзников в ТОМ, ЧТО ОНИ СВОИМ «СЛИШ- ком быстрым отступлением» поставили под угрозу доблест- ные немецкие войска. В Риме полагали, что ответственность за поражение лежит всецело на германском командовании, провалившем битву за Сталинград и не обеспечившем резер- вами и современным оружием «яростно сражавшихся» итальянцев. И вообще Гитлер, как выяснилось, ни черта не смыслил в стратегии, он не понимал, что «судьба войны реша- ется не на востоке, а на юге, на Средиземноморском театре». Фюрер, в свою очередь, окончательно убедился: «С итальян- цами мы никогда не добьемся успеха».

Однако «успехи» в России уже мало интересовали италь- янцев, когда война оказалась возле их собственного порога. Поражение в Ливии, высадка англосаксов в Алжире, Марок- ко и Тунисе, бомбардировки городов, страх перед непосред- ственным вторжением в Италию заметно подорвали мораль-

ных дух и способствовали распространению в стране пора- женческих настроений. Именно этого добивались западные политики. «Каждый воздушный налет, — требовал Чер- чилль, — должен быть таким, чтобы Италия могла почувст- вовать всю тяжесть войны, промышленные центры следует подвергать самым ожесточенным ударам с воздуха, прилагая все усилия к тому, чтобы превратить эти центры в необитае- мые районы, терроризировать население и парализовать его волю». Министр иностранных дел Иден предупреждал итальянцев, «что если они позволят фашистскому режиму связать судьбу их страны с Гитлером, то несомненно обрекут себя на все горести и наказания, которые выпадают на долю побежденных».

Муссолини теперь склонялся к мнению, что дальнейшая война с Россией «бесцельна», и пытался убедить Гитлера за- ключить с ней сепаратный мир наподобие Брест-Литовско- го, на худой конец, отказаться на Востоке от активных опе- раций и отвести наиболее боеспособные войска на Запад. Дуче понимал: «Разгром на Средиземном море неизбежен, если не убедить немцев сосредоточить здесь достаточные си- лы, чтобы предотвратить это... Итальянцев возмущала не- способность немцев оказать им большую помощь в трудный для них период, а получаемая помощь вызывала новые слож- ные проблемы связи и управления, что еще больше усилива- ло трения. Жалобы итальянцев на безразличие немцев чере- довались с другими, не менее едкими заявлениями о вмеша- тельстве немцев в их дела. В основе всего этого лежало растущее недовольство и разочарование у всех классов итальянского народа союзником, который втянул Италию в столь угрожающую ситуацию. Все большее число мыслящих и влиятельных людей сходилось на том, что выход из этого положения один — положить конец войне».

4 февраля Муссолини сместил с поста начальника гене- рального штаба маршала Кавальеро, имевшего репутацию немецкой креатуры, и заменил его генералом Амброзио. По- следний бомбардировал дуче меморандумами следующего содержания:

«Наступил такой момент, когда каждый из союзников должен прекратить вести свою собственную войну и понять,

110

что для его спасения одинаково необходимо выстоять как на Днепре, так и в Сицилии и на Пелопоннесе. Немцы обязаны изменить свои оперативные цели и прийти к нам на помощь. В противном случае мы не будем чувствовать себя обязанными следовать их ошибочному курсу ведения войны...

Немцы не очень обеспокоены возможным ударом англо- американских сил, поскольку он прежде всего будет нанесен далеко от их собственной территории. Мы же находимся в противоположной позиции. Одной из наиболее вероятных целей в Средиземноморье является Италия, и нам придется взять всю тяжесть борьбы только на себя, а эта борьба прине- сет в страну только огонь и меч и сделает ее ареной тяжелых разрушений. Может, именно эта мысль составляет часть не- мецкого плана, тоесть они хотят заставить нас самостоятель- но вынести натиск первоначального наступления англо- американский войск, нимало не заботясь о судьбе нашего населения и наших городов».

Короче говоря, Амброзио считал, что у итальянских войск есть более неотложные задачи и намного ближе к дому.

На этом закончилось участие Италии в «крестовом похо- де» на Восток, но не закончились «приключения итальянцев в России». Путь на родину был долгим и трудным.

Остатки разбитых дивизий направили на реорганизацию в район Нежина, а затем — Гомеля. Немецкое командование отказалось предоставить союзникам транспорт и снабжать их продовольствием. Итальянские солдаты, оборванные и голодные, отмерили 800 километров пешком, обменивая на хлеб амуницию, боеприпасы и заржавевшие автоматы и мас- сово дезертируя в теплые края. «Видя нас в таком виде, — вспоминает Нуто Ревелли, — похожих на ниших, без оружия, русские крестьяне говорили: «Итальянцы капут!»

Муссолини готов был оставить на Восточном фронте олин корпус при условии, что немцы снабдятего «эффектив- ным оружием». Однако Гитлер лля себя уже все решил. «Да- вать им оружие, — заявил он в узком кругу, — значит обма- нывать самих себя... Нет никакого смысла давать итальян- цам вооружение для организации армии, которая побросает оружие перед лицом врага при первом случае. Ни кчему воо- ружать армию, если нет уверенности в сс внутренней проч-

111

ности. Я не дам себя обмануть еще раз». И предложил ис- пользовать итальянцев для отлова белорусских партизан, ос- вободив тем самым от несения охранной службы немецкие части, которые и направятся на фронт.

Для Муссолини, пославшего на войну с большевиками «цвет итальянской армии», такая постановка вопроса была оскорбительной. Но, честно говоря, даже для борьбы с пар- тизанами забытое богом и командованием воинство уже не годилось. В начале апреля дуче передали письмо от «лица приближенного», назначенного командовать остатками ди- визии «Торино»:

«Солдаты оборваны, изнурены и полны неверия. Меся- цами они переходят из деревни в деревню, а это люди, кото- рые всвоем большинстве прошли пешком от 400 до 800 км по снегу... Они до сих пор спят на полу, в тесных помещениях, как стадо, без соломы, и нет возможности вывести у них вшей. Сыпной тиф уже начал гулять по подразделениям... Четвертая часть солдат не в состоянии нести службу. В ре- зультате холода и перенесенных лишений они страдают вос- палением легких, хроническим бронхитом, истощением и т.д. Моральное состояние войск невероятно низкое, и то же самое следует сказать об офицерах... боевой дух отсутству- ет... Гостеприимное и милосердное

отношение местных жи- телей во время отступления часто оттеняло нетоварищеское поведение союзников... Зреет, распространяется опасный дух антифашизма».

Солдаты все меньше слушались офицеров, все явствен- нее выражали симпатии населению, не проявляя никакого желания связываться с партизанами, и все более проника- лись подозрением, что главные враги Италии — вовсе не рус- ские: «Немчура проклятая, выродки, подлые ублюдки! Мы вас хорошо узнали в те январские дни, толстые свиньи! Вы плевали в лицо тем, кто пробивал для вас дорогу, вы бросали в снег раненых, чтобы вам удобнее было разместиться в из- бах, вы лупили до смерти итальянцев, которые не умели кри- чать громче вас. В далеком октябре на станции Ясиноватая я впервые понял, что ненавижу вас, не могу за вас сражаться и всегда готов сражаться против вас! Тогда я устыдился этих

мыслей. Теперь это мое твердое убеждение, которое навсегда вошло в мое сердце».

«Когда стояли в Добруше итальянцы, — вспоминает ме- стный житель И.И. Коротченко, — мы немцев и не видели. Они боялись ходить. Итальянцы их били, не убивали, абили. Офицеры не давали убивать, потому что могли за этого нем- ца пострадать все».

В марте остатки экспедиционной армии начали грузить- ся в эшелоны для отправки в Италию.

ПОД ЖЕСТКИМИ ЗВЕЗДАМИ

В сражении между реками Оскол и Дон в плен попало около 46 тысяч итальянских солдат и офицеров.

Несмотря на спешно проводимые мероприятия по соз- данию дополнительных армейских приемных пунктов, фронтовых и тыловых лагерей, Красная Армия оказалась не готова к содержанию такого количества пленных, ведь за предыдущие полтора года войны их общее число не превы- нгало 10 тысяч. Теперь, кроме итальянцев, пошел поток из 70 тысяч военнослужащих венгерской армии, почти 90 тысяч румын и свыше 100 тысяч немцев.

Бсли 11 ноября 1942 года в системе Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР числи- лось 10 635 человек, то на 25 февраля 1943 года эта цифра со- ставила 256 918 военнопленных.

Размещать их было негде, кормить (хотя нормы снабже- ния были установлены на второй день войны: 600 гхлеба, 40 г мяса, 120 рыбы, 90 гкрупы в сутки и 5 пачек махорки в месяц) и лечить нечем. Да не очень-то и хотелось.

Во-первых, сами жили не лучше, поскольку человече- ская жизнь в СССР стоила дешево, дешевле «трех колосков» или катушки телефонного кабеля, о чем, в частности, свиде- тельствуют письма красноармейцев:

«Мы, бойцы Красной Армии, лежим в госпитале 1538 на нарах, на гнилой соломе. Там, где производят лечение, хо- лодно и вши, нет одеял, лежим под шинелью в одном натель- ном белье. С питанием тоже ненормально. Хлеб дают не пол-

ностью, что положено, вместо 200 гр. 150—180 не более. Об- ращались к начальнику госпиталя, но он не хочет разговаривать, отношение его нечеловеческое к бойцам».

«Кормят раненых отвратительно. Дают 600 г хлеба и два раза варят свинячую баланду. Я называю свинячей потому, что жиров никаких нет. Ранен я 19-го числа в правую руку.

Рана моя сейчас болит и гноится. Перевязку делают очень редко».

«Госпиталь здесь такой: мы находимся сейчас на кварти- рах у колхозников. Лечения никакого с 19 декабря по сей день. Мою рану даже и вазелином не помазали. Питание очень плохое. два раза в день суп из пшеничной муки. Хлеба дают когда 600 г, когда 400 или 200, и больше ничего. Сильно отощали».

Или докладная записка о положении жителей Сталин- града:

«В результате ограбления их немцами, систематического недоедания, употребления в пищу мяса павших животных, ко- шек, собак жители доведены до истощения. Многие из них опухли и подверглись различным заболеваниям. Отмечены фак- ты цинготных заболеваний и смертные случаи на почве исто- щения и болезней.

Помещений для жилья жители не имеют, продолжают ютиться в подвалах и блиндажах в антисанитарных условиях...

Снабжение не участвующего в восстановительных рабо- тах населения хлебом, оказание помощи раненым и больным, приют и общественное питание для оставшихся без родителей малолетних детей в требуемых масштабах областными и го- родскими партийно-советскими органами пока еще не налаже- но». Документ датирован 1 апреля 1943 года.

Поэтому (но лишь отчасти) «реальная практика лагерей не всегда соответствовала нормам гуманности... В силу воен- ных и послевоенных трудностей, а также сосредоточения больших масс военнопленных, халатного отношения персо- нала ксвоим обязанностям в некоторых лагерях имели место факты плохой организации санитарно-медицинского обслу- живания и бытового обеспечения, недостатка питания».

Подполковник госбезопасности Ф. Челноков в доклад- ной записке «О работе фронтового аппарата по делам воен-

нопленных Воронежского фронта с 15 января по | апреля 1943 года» описывал состояние дел в лагере, расположенном в местечке с характерным названием Хреновое: «Я прибыл на фронт в момент невероятного хаоса, царившего как в лагере, так и на приемных пунктах... Этапирование военнопленных во- инскими частями до лагеря № 81 сопровождалось грубейшими нарушениями самых элементарных требований этапирования: военнопленные конвоировались пешим порядком на 200—300 км при 35 градусах мороза, не получая питания по 7—6 дней, в ла- герь приходили резко истощенными и обмороженными...

На приемные пункты и в лагеря приходило д0 50 проц. дис- трофиков, которые, предвидя конец дорожным мытарствам, также в предчувствии тепла и пищи при опросах подтягива- лись, заявляли, что они вполне здоровы, а наши медработники (на приемных пунктах это малограмотные фельдшера узкой специализации) не учитывали этого. В результате все посту- павшие военнопленные получали сразу 600 граммов хлеба, литр горячей пищи, моментально поглощали на ссохшийся желудок и умирали».

В общем. тоже «пока еще не налажено».

Колонны пленных без волы и пищи преодолевали десят- ки и сотни километров «по русской пустыне» пешком, порой у них даже не отбирали оружия, ночуя в снегу, прижавшись друг к другу. Многие замерзали к утру, отставали в пути, обессилевших конвой пристреливал, что воспринималось скорее как акт милосердия, или просто бросал на обочине.

4 февраля столбик термометра упал до минус 44 градусов. Корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокомпании Би- би-си Александр Верт в этот день преодолел 80 километров до Сталинграда на автомашине: «Чтобы понять, что такое 44-гра- дусный мороз, нада его испытать. Дыхание перехватывает. Если вы подышите на перчатку, на ней сейчас же появляется тоненькая корочка льда. Есть нам было нечего, потому что все продукты — хлеб, колбаса, яйца — превратились в ка-

мень. Даже имея на ногах валенки и две пары шерстяных носков, надо было все время шевелить пальцами ног, чтобы поддерживать кровообращение. Сидя скорчившись в фурго-

не и чувствуя себя относительно хорошо, вы не можете заста- вить себя шевелиться — разве что двигаете пальцами рук и

115

ног да время от времени потираете нос; вас охватывает ка- кая-то душевная и физическая инертность, вы чувствуете се- бя словно одурманенным наркотиком. А между тем надо все время быть начеку... Помимо одежды, ваш единственный на- дежный союзник в подобных случаях — это бутылка водки».

Пленным водка, конечно, не полагалась. Добавим, что и «предчувствие тепла», как правило, обманывало: в большин- стве случаев людей размещали под стылым небом. Как раз 4 февраля управление лагеря № 108 в Бекетовке. объединив- шее все лагеря в районе Сталинграда, приняло от воинских частей 76 тысяч военнопленных.

Бог весть, сколько их недоэтапировали, этого уже нико- гда не выяснить. К примеру, командование Воронежского фронта докладывало, что в ходе наступательных операций на Верхнем Дону, то есть буквально за две недели боев, совет- ские войска взяли в плен 113 тысяч солдат и офицеров про- тивника. Только 3-я танковая армия отрапортовала о плене- нии 73 176 человек. Причем генерал М.И Казаков специаль- но подчеркивает: «Предупрежденные еще раньше Александром Михайловичем Василевским в отношении точности докладов о количестве пленных и трофеев, мы при- дирчиво сверяли донесения из войск с фактической налич- ностью. Что касается пленных, то здесь все сходилось — точ- ность была абсолютной». :

А по данным учетных подразделений УПВИ НКВД от Воронежского фронта, за все время его существования — 15 месяцев — принято на довольствие 48 266 «военнослужа- щих врага». Что бы это значило? Ну, вот немец из 305-й пе- хотной дивизии, переживший пятидневный марш в лагерь, вспоминает: «Когда мы выходили, нас было полторы тысячи человек, до Бекетовки добрались лишь сто дваднать».

Даже весной 1945 года, когда пленных со сборных пунк- тов в тыловые лагеря доставляли эшелонами, смертность «в пути следования и при разгрузке» доходила до 20 процентов: «Только, согласно акту приемки, лагерем № 183 контингента пленных численностью 1394 человека, прибывших 8 марта 1945 г. эшелоном № 47680 из лагеря № 242 ст. Енакиево, жи- выми было принято 1108 человек».

116

Кроме обычного бюрократизма, неорганизованности, безразличия и пренебрежения, имелось еше весомое «во-вто- рых». С самого начала, а особенно в период страшных воен- ных поражений, в сознании советского народа раскручивали маховик ненависти ко всему немецкому. «Клич «Убей нем- ца», — вспоминает Верт, — стал в России выражением всех десяти заповедей, слитых в одну».

«Можно все стерпеть — чуму, голод, смерть, — писал Илья Эренбург. — Нельзя стерпеть немцев... Не жить нам, пока живы эти серо-зеленые гады. Нет сейчас ни книг, ни любви, ни звезд, ничего, кроме одной мысли: убить немцев. Перебить их всех. Закопать... Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятие. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать».

«Сколько раз увидишь, столько раз и убей», — призывал Константин Симонов.

«Фашиста умертвить — доброе дело сотворить», — сочи- няли безвестные пропагандисты.

Тон задавал сам Верховный Главнокомандующий, неод- нократно заявлявший: «Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если нем- цы хотят иметь истребительную войну, они ее получат... Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фаши- стских мерзавцев... Для осуществления этой цели мы долж- ны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немец- ких оккупантов до последнего человека».

Ненависть получила новую подпитку после освобожде- ния Красной Армией первых городов и весей.

Так, 24 января 1943 года особый отдел НКВД Южного фронта сообщал:

«Освободив х. Ново-Максимовский Сталинградской облас- ти, наши бойцы обнаружили в двух кирпичных зданиях с заму- рованными окнами и забитыми дверями 76 советских военно- пленных, 60 из них умерли от голода, часть трупов разложи- лась. Остальные военнопленные — полуживые, в большинстве не могущие от большого истощения подняться на ноги. Как оказалось, пленные находились в замурованном здании около двух месяцев, — немцы постепенно морили их голодом, лишь из- редка бросая куски гнилой конины и давая пить соленую воду».

117

В середине января войска Донского фронта захватили находившийся у села Алексеевка под Сталинградом лагерь военнопленных «Дулаг-205»:

«На территории лагеря и близ него были обнаружены тыся- чи трупов военнопленных красноармейцев и командиров, умер- ших от истощения и холода, а также освобождено несколько сот истерзанных, истощенных от голода и до крайности изму- ченных быв. военнослужащих Красной Армии...»

Бывший офицер контрразведки при лагере капитан Лянгхельд на допросе показал:

«Немецкое командование рассматривало русских военно- пленных как рабочий скот, необходимый для выполнения раз- личных работ. Русских военнопленных, содержавшихся в Алек- сеевском лагере «Дулаг-205», как и в других немецких лагерях военнопленных, кормили впроголодь лишь для того, чтобы они могли на нас работать. Зверства, которые мы чинили над воен- нопленными, были направлены на истребление их, как лишних людей.

Кроме того, я должен сказать, что в своем поведении с рус- скими военнопленными мы исходили из особого отношения ко всем русским людям, существовавшего в немецкой армии. В гер- манской армии по отношению к русским существовало убежде- ние, являющееся для нас законом: «Русские — неполноценный нерод, варвары, у которых нет никакой культуры. Немцы при- зван ‘установить новый порядок в России». Это убеждение было привито нам германским правительством. Мы знали так- же, что русских людей много и их необходимо уничтожить как можно больше, чтобы тем предотвратить возможность про- явления какого-либо сопротивления немцам после установле- ния нового порядка в России».

Из показаний лейтенанта итальянской армии Ричарди: «В Ровенках мои ребята взяли в плен около 100 русских: у нас их отобрали немцы, сказав. что они поведут их с собой. Од- нако через некоторое время мы наткнулись на трупы этих русских: они были расстреляны. В то время как я допраши- вал одного пленного. сзади подошел немецкий офицер и вы- стрелил сму в затылок. У нас был приказ применятьтакие же жестокости к русским. В приказе буквально говорилось, что следует убивать все мужское население, считая их партиза-

118

нами, и при малейшем подозрении поступать так же с жен- щинами».

Совет Германа Геринга по умиротворению оккупиро- ванных территорий: «Наилучшее решение — пристреливать всякого, кто ОТВОДИТ ВЗГЛЯД».

Тупой расистской политикой, своими невиданными преступлениями (от прочтения некоторых документов нор- мального человека начинает мутить) руководители рейха са- ми порождали эту всеобщую ненависть к «серо-зеленым га- дам». х

Даже благополучный американец в «желтых трупах умерших от голода немцев» видел лишь «знамение божест- венной справедливости».

«Возмездие под жесткими звездами русской ночи», — определил Василий Гроссман.

В лагере № 108, куда согнали остатки армии Паулюса. до лета 1943 года не дожили 27 тысяч «сталинградских нем- пев» — треть, «среднесуточная» смертность — 213 человек. Еще 35 тысяч доходяг были госпитализированы, но в спец- госпиталях, ввиду отсутствия медикаментов и квалифициро- ванной медицинской помощи, смертность была еше выше, чем в лагере: «Русские доктора не вели историй болезни и не записывали имен пациентов. К людям, которых они призва- ны были лечить, врачи относились хуже, чем к скоту. Пока- зателен такой случай: когда капеллан из 297-й дивизии на- клонился над умиравшим солдатом, советский майор убил его выстрелом в затылок». Что можно ожидать от «малогра- мотных фельдшеров узкой специализации», если посетившая в конце марта Хреновое специальная санитарная комиссия, имевшая в своем составе кандидатов и докторов медицинских наук, физическое состояние военнопленных определяла «по внешнему виду» и тех, кто мог самостоятельно передвигать- ся, относили К «группе здоровых».

Конечно, в качестве самооправдания можно утверждать: «Наиболее высокий процент смертности наблюдался среди военнопленных, захваченных после ликвидации окружен- ных группировок в районе Сталинграда, Воронежа и др. Эти военнопленные поступали сильно истощенные физически и психически, с разными формами дистрофии, а также раз-

личного рода заболеваниями типа сыпной тиф, холера, вос- паление легких, дистрофия, что фактически не позволило спасти их от неминуемой смерти». Но в том же 1943 году от полученных ран, холода, голода, инфекций умерли 30 тысяч венгров и 23 тысячи итальянцев — у них-то, не грызших ло- шадиные копыта в Сталинграде, и у «др.» откуда взялась дис- трофия?

Или: «С трупов срезали куски мяса, которые потом вари- ли всамодельных котлах. Тех, кто питался человеческим мя- сом, сразу можно было отличить по их внешнему виду. Лю- доеды прекрасно выглядели, а их румяные щеки лоснились от жира. Во всех сталинградских лагерях каннибализм был обычным делом», — это что, рецидив воспаления легких или последствия психического истощения?

С началом весны лагерь № 108 начали разгружать, одна- ко «прихотливый» немец мёр и в дороге: «В каждый вагон на- бивались по сотне человек; отхожим местом служила дыра, вырезанная в полу. Весна выдалась затяжная, и по ночам часто случались заморозки, пленные дрожали от холода, не имея возможности даже подвигаться, чтобы согреться. В пу- ти их кормили хлебом и исключительно соленой рыбой, при этом воды почти не давали. Пытаясь утолить жажду, заклю- ченные слизывали капельки влаги, конденсирующиеся на металлических деталях внутри вагонов. На остановках плен- ные жадно набивали рты талым снегом, но это было небезо- пасно, и многие умерли по дороге. Трупы складывали у две- рей вагонов, чтобы потом вынести. На каждой остановке русские, открывая задвижку, спрашивали: «Сколько капут?» Некоторые «путешествия» длились по двадцать-тридцать дней. В одном вагоне из ста человек в живых осталось только восемь».

К началу 1944 года в системе УПВИ НКВД СССР нахо- дилось чуть более 190 тысяч военнопленных. Учитывая, что после Сталинградской битвы за период с 3 февраля по 31 де- кабря 1943 года в «систему» поступило 65,5 тысячи, то выри- совывается убыль примерно 220 тысяч человек в течение одно- го года (если верить другим исследователям из того же мини- стерства, признанным официально, то с | января по 31 декабря 1943 года военнопленных противника захвачено — не забу-

дем про разницу между понятиями «захвачено» и «принято на учет органами НКВД» — 442 623 человека, а до того захва- чено еще 189 428 человек; в итоге на 1 января 1944 года — 636 051 военнопленный. А числилось в «системе» чуть более 100 тысяч. Страшненькая разница в цифрах получается).

Война была жестокой, беспощадной, буквально «анни- гиляционной» с обеих сторон. Просто историю писали побе- дители. Гитлер, «вероломно» напав на Советский Союз, ока- зал Сталину болышую услугу морального плана: «Они первы- ми начали!» А если бы мы? Сколько народа, зачисленного во «враги народа», получило пулю в затылок в результате «осво- бождения» Западной Белоруссии и Западной Украины в 1939 году?

До самой Победы и после нее в лагерях военнопленных продолжали «иметь место факты недостатка питания» и «отмечались перебои в снабжении», попросту говоря, го- Лод.

Так, в Белоруссии, как отмечалось в приказе наркома внутренних дел С.С. Бельченко, в Бобруйском лагере № 56: «За период с 4 сентября по 31 октября 1944 года умерло 52 че- ловека, из них от воспаления легких — 34, дистрофии — 18. Только за третью декаду октября умерло 27 военнопленных. Лазарет лагеря, где на 27 октября 1944 года содержалось 473 человека, располагался в неприспособленном помеще- нии, прием больных был неупорядочен, в палатах царили грязь, спертый воздух, зловоние. Содержащиеся в оздорови- тельной команде 604 военнопленных, в том числе 288 больных листрофией, не были обеспечены нарами, питание не соответ- ствовало необходимым нормам по банальной причине — про- дукты разворовывались персоналом. Аналогичное положение отмечалось в Витебском лагере № 271, где за сентябрь 1944 года смертность составила 143 случая, причем за последнюю декаду октября умерло 99 человек. Имевшаяся возможность напра- вить тяжелобольных в госпиталь Наркомздрава, расположен- ный в 15 км от лагеря, не использовалась».

Мало чем положение отличалось в других лагерях. Забо- леваемость и смертность оставались высокими и на протя-

жении всего 1945 года. А также зимой 1946-го, когда плен- ным выдавали 100—200 граммов хлеба — «из-за засухи и вы- званного ею неурожая» и «по причине неорганизованности и нераспорядительности администрации». В Минском лагере № 168 за зиму умерли 469 человек, в Полоцком № 243 — 268, по Белоруссии в целом за три месяца — 1210.

Всего, по официальным данным, в СССР умерло более 580 тысяч военнопленных.

Выжившие на рудниках и шахтах, стройках и лесопова- лах, заводах и конструкторских бюро ударным трудом возме- щали победителям материальный ущерб. Говорят, что В.М. Молотов заявил, что ни один пленный немец не увидит родины, пока не будет полностью восстановлен Сталинград. Вклад военнопленных в восстановление экономики Совет- ского Союза оценивается в 50 миллиарлов рублей. На их до- лю пришлось до 8% валового производства страны в период первой послевоенной пятилетки.

Нашел товарищ Сталин и адекватный ответ на угон со- ветских граждан на работу в Германию. В начале февраля 1945 года Государственный комитет обороны предписал мо- билизовать в советской зоне оккупации всех годных к физи- ческому труду немецких мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Причем тех лиц, в отношении которых устанавливали, что они служили в Вермахте или были записаны в фольксштурм, «брали в плен» и направляли в лагеря НКВД. Из остальных германских граждан формировались отдельные рабочие ба- тальоны численностью по 740—1200 человек. Надо пони- мать, контингент батальонов военнопленными не считались (их классифицировали по графе «мобилизованные»), при ЭТОМ «как правило, условия жизни и труда ОРБ были хуже, чем в лагерях НКВД — МВД».

В январе — апреле 1945 года в СССР для использования на работе, в первую очередь в Белоруссии и Украине, было завезено 208 тысяч гражданских интернированных лиц (по другим данным, 303 тысячи), втом числе 51 138 женщин, ко- торых свели в 221 рабочий батальон. Вымирали они в этих батальонах как мухи, смертность составляла от 19,2 до 38,9%. Только по Минской области только в 1945 году в отдельном рабочем батальоне № 2031 умерли 233 человека, № 2032—

104, № 2033 — 160, № 2034 — 241, № 2035 — 410 (кроме того, часть рабочих батальонов относилась к «системе» Наркомата обороны, в Белоруссии в них содержалось более 14 тысяч че- ловек).

Всего в СССР умерло 66,5 тысячи мобилизованных «вест- арбайтеров».

Показатели смертности снижали за счет того, что с янва- ря 1947 года военнопленных и мобилизованных, потеряв- ших трудоспособность, но взамен приобретших инвалид- ность, стали отправлять на родину, три месяца спустя начал- ся процесс репатриации. В начале мая 1950 года в советских

средствах массовой информации появилось сообщение об окончании репатриации из Советского Союза немецких во- еннопленных. Но не всех. Более 13 тысяч граждан Германии продолжало оставаться в качестве осужденных и подследст- венных за тяжкие военные преступления. Самых «заядлых» уже повесили в 1945—1947 годах. Но в 1949 году, вместе с но- вой волной репрессий в СССР все началось по новой и в ла- герях. Генералу фон Зейдлицу, давно завербованному НКВД и предлагавшему сформировать для штурма Берлина корпус из лояльных пленных под своим командованием, влепили двадцать пять лет. Генерала Штрекера признали виновным в разрушении Сталинградского тракторного завода. Летчика- аса Эриха Хартмана, сбившего 252 самолета, обвинили в по- вреждении авиационной техники, являвшейся собственно- стью советского правительства. В лагеря снова зачастили оперативно-следственные группы в поисках фигурантов для новых дел.

«В большинстве следственных дел, — сообщает профес- сор Академии МВД Республики Беларусь А.В. Шарков, — которые вели оперативные аппараты лагерей, обвинения в отношении военнослужаших строились на их собственных показаниях. Достаточно было обвиняемому по какой-либо причине отказаться от своих прежних показаний, как других изобличающих его материалов в деле не оставалось... Данная практика наводит на мысль о том, что основная цель следст- вия заключалась не столько в сборе и документировании не- опровержимых фактов, изобличающих вину преступников, сколько в получении их признания. Это во многих случаях ве-

ло к злоупотреблениям, порой имевшим тяжкие последствия. В частности, в июне 1946 года во время допроса военноплен- ного лагеря № 168 Ковальцига начальник следственного от- деления лейтенант Марьин применил к нему меры физиче- ского воздействия, в результате чего военнопленный полу- чил исрелом остистого отростка поясничного позвонка. После допроса Ковальциг, помещенный в одиночную каме- ру предварительного заключения, в ночь на 15 июня пове- сился. Вот почему, на наш взгляд, к цифрам, характеризую- щим количество привлеченных к ответственности, надо от- носиться осторожно: в их число, по всей видимости, попали и невиновные».

В их число только в БССР попали 239 женшин и 44 ре- бенка в возрасте до 14 лет.Большинство из них освободили после визита канцлера Аденауэра в Москву в сентябре 1955 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета «О досрочном освобождении германских граждан, осужден- ных судебными органами СССР за совершенные ими пре- ступления против народов Советского Союза в период вой- ны». Но вот что интересно: в статусе военных преступников в распоряжение правительств ГДР и ФРГ было передано лишь 749 человек.

Из 108 тысяч «сталинградских немцев» ломой вернулись 6 тысяч. Что касается итальянцев, то их выпустили чуть боль- ше 21 тысячи — все, что осталось. Последнего «итала» слу- чайно обнаружили в кисвском дурдоме в 1956 году.

ВРЕМЯ РЕШЕНИЙ

Манштейн ясно видел, что после крушения фронта, обо- роняемого итальянской и венгерской армиями, и ввилу не- лостатка резервов, единственным способом предотвратить окружение групп армий «А» и «Дон» является экстренная пе- реброска крупных сил, конкретно 4-й танковой армии, из района южнее Дона на среднее течение Донца. Однако гер- манское Главное командование этого мнения не разделяло. Гитлер никак не желал отказываться от Кавказа. Решение о переброске сил с востока на запад затягивалось, а Ман-

штейн с тревогой представлял себе дальнейшее развитие со- бытий, рассматривая карту, — красные стрелы ударных со- ветских группировок, подкрепленных высвободившимися войсками Донского фронта, нацеленные на днепровские пе- реправы и побережье Азовского моря.

Наконец, Гитлер понял. хочени, не хочешь, а с майкоп- ской нефтью придется расстаться. Манштейн преллагал не мелочиться и, если не будет найден способ закрыть брешь, возникшую между Воропежем и Ворошиловградом, заодно оставить и Донбасс. Но это было бы уже слишком, Гитлер «стоял на точке зрения, что он ни в коем случае не может обойтись без Донбасса в вбенно-экономическом отноше- НИИ».

24 января 1943 года фюрер принял окончательное реше- ние о выводе 1-й танковой армии с Северного Кавказа через Ростов для усиления группы армий «Дон». 17-й армии надле- жало отступить на Таманский полуостров. закрепиться и в ожидании лучших времен отвлекать на себя как можно боль- ше советских сил. Было также принято решение о сокраще- нии всей линии Восточного фронта и выводе сил с Ржевско- Вяземского и Демянского плацдармов. 27 января |-я танко- вая армия была полчинена командованию группы армий «Дон», которое немедленно принялось готовиться к пере- броске уходивших через Ростов дивизий на Средний Донец (но и здесь следствием колебаний Гитлера стало решение ос- гавить на Кубани в составе группы «А» 13-ю танковую и 50-ю пехотную дивизии). Задача прикрытия ростовской перепра- вы по-прежнему возлагалась на генерала Гота. 29 января штаб Манштейна из Таганрога переместился в Сталино (так до 1961 года назывался город Донецк — центр Сталинской области). Еще через два дня фельлмаршал направил теле- граммув ОКХ, в которой еше раз изложил свою точку зрения по вопросу о возможности удержания Донбасса: «Основной предпосылкой этого я считал своевременный удар со сторо-- ны Харькова и нанесение противнику поражения северо- восточнее Харькова еще до начала распутицы. Если это ока- жется невозможным, то Донецкий бассейн придется оста- ВИТЬ... Дни с конца января, если не считать мероприятий, ко- горые предпринимала группа армий в своей полосе и кото-

рые имели целью быструю переброску 1-й танковой армии на Средний Донец, были заполнены спором между группой армий и ОКХ о дальнейшем ведении операций в целом».

Между тем мрачные прогнозы сбывались, советский на- тиск не ослабевал.

Завершение операции «Кольцо»

22 января начался завершающий этап операции «Коль- цо». На этот раз главный удар наносила армия Чистякова, войска которой за четверо суток, с ожесточенными боями продвинувшись на 10—15 километров, заняли Г умрак и лик- видировали последний немецкий аэродром. Воздушный мост рухнул. Снабжение 6-й армии стало целиком и полно- стью осуществляться посредством вслепую сбрасываемых на парашютах контейнеров. Их содержимое — колбаса, тушен- ка,

шерстяные носки, теплая обувь — весьма ценилось совет- скими бойцами, палившими по такому случаю из трофейных ракетниц.

Фронт вплотную приблизился к черте города, где скопи- лось более 100 тысяч солдат Вермахта. 24 января впавший в депрессию Паулюс доложил по команде, что силы армии ис- сякли: «Основания для выполнения боевой задачи и удержа- ния Сталинграда больше нет. Русские уже теперь осуществ- ляют прорывы в разных пунктах фронта, так как целые уча- стки оголены ввиду гибели людей. Героизм командиров и солдат не сломлен, несмотря ни на что». Командующий про- сил предоставить ему теперь свободу действий как в отноше- нии попытки пробиться на юго-запад оставшимися силами, так и «в смысле прекращения борьбы». Ответная телеграмма за подписью Гитлера гласила: «Капитуляция исключена. 6-я армия выполняет свою историческую задачу тем, что благо- даря ее упорному сопротивлению до последнего становится возможным образование нового фронта и оттягивание ар- мейской группировки с Кавказа».

С 25 января штаб 6-й армии находился в Сталинграде в подвале здания универмага. Своим генералам, задававшим вопрос «какой смысл бороться дольше и не следует ли поло-

жить этому конец», Паулюс продолжал твердить: «Важен ка- ждый день, выдержанный нами, чтобы выиграть время для создания нового фронта... Поэтому весь ход войны решаю- щим образом зависит от нашего поведения под Сталингра- ДОМ».

Утром 26 января соединения 21-й армии, расколов котел надвое, встретились в районе поселка Красный Октябрь и Мамаева кургана с частями 13-й стрелковой дивизии 62-й армии. Немецкие войска были расчленены на южную груп- пу — в центральной части города (остатки девяти дивизий под номинальным командованием Паулюса) и северную — в районе заводов «Баррикады» и тракторный (остатки двена- дцати дивизий во главе с командиром 11-го армейского кор- пуса генералом Штрекером). С 27 января начались бои по ликвидации противника, который «даже и в таких условиях продолжал упорно сопротивляться». Завязались уличные бои, советская артиллерия, за исключением полковой, полу- чила приказание прекратить огонь по южной части Сталин- града, поскольку стрельба стала опасной для своих же войск. В ночь на 29 января соединения 64-й армии генерала М.С. Шумилова преодолели реку Царица и вышли в центр города.

30 января в Третьем рейхе отмечали десятую годовщину со дня назначения Гитлера канцлером Германии. По этому случаю четырем генералам, в их числе Фридриху Паулюсу, было присвоено звание фельдмаршала. Командующий 6-й армией узнал эту новость утром следующего дня. Жест фю- рера Паулюс абсолютно верно расценил как приглашение в «клуб самоубийц», но стреляться не стал: «Он думает, что я пущу себе пулю в лоб, но я не собираюсь оказывать ему эту любезность». Буквально через три часа в двери штаба 6-й ар- мии «постучались» бойцы 38-й мотострелковой бригады полковника Бурмакова. Воскресным днем 31 января 1943 го- да в советский плен сдался первый немецкий фельдмаршал, один из главных авторов плана «Барбаросса». Южная группи- ровка прекратила сопротивление и выбросила белые флаги.

Советское правительство немедленно опубликовало спе- циальное коммюнике, в котором сообщалось о капитуляции и приводились фамилии всех старших офицеров.

Между тем северная группа не сложила оружия, и ее пришлось добивать. «Всю ночь работали артиллеристы, — пишет генерал Батов. — Местами они ставили орудия почти вплотную. Пушки стояли вдве линии. Вторая линия — в виде яруса. 1 февраля на НП было необычное оживление. Наблю- дательный пункт армии оборудован в основании насыпи ок- ружной железной дороги. Стереотрубы выведены между шпал. Прибыли Рокоссовский, Воронов, Телегин, Казаков. Все хотели видеть могучую работу артиллерии: только в 214-й восемь артполков усиления, свыше сотни орудий стояли на прямой наводке. И вот вся эта мощь загрохотала. После трех- пяти минут из блиндажей, из подвалов, из-под танков нача- ли выскакивать, выползать немцы. Одни бежали, другие ста- новились на колени, обезумев, вздымали к небу руки. Неко- торые бросались обратно в

укрытия, скрывались среди стол- бов дыма и взвихренного камня и снова выскакивали... Всего 15 минут продолжалась эта неистовая артподготовка. Нача- лась атака. Но в Спартановке уже никто не оказывал органи- зованного сопротивления».

Почти сразу после артиллерийского удара стали появ- ляться белые флаги, но в отдельных местах бой продолжался еще сутки. Наконец, утром 2 февраля выстрелы стихли, ос- татки северной немецкой группировки сдались в плен. Те, кто предпочитал смерть плену, стрелялись, как командир 371-й пехотной дивизии генерал Штемпель, иные подрыва- ли себя. Кто-то мелкими группами пытался из руин города уйти через заснеженную степь на юго-запад. Но из кольца не вышел ни один человек. Среди немецких солдат ходили слу- хи, что неизвестному унтер-офицеру все-таки удалось пере- сечь линию фронта и добрести в расположение 11-й танко- вой дивизии, чтобы через сутки погибнуть на перевязочном пункте от разрыва шальной советской мины.

Битва на Волге закончилась. На весь мир было объявле- но, что за время ликвидации котла войска Донского фронта взяли богатые трофеи: 5762 орудия, свыше 3 тысяч миноме- тов, свыше 12 тысяч пулеметов, 156 987 винтовок, 744 само- лета, 1666 танков, 261 бронемашину, 80 438 автомашин и прочее, прочее, прочее. Непонятно только, откуда в котле взялось столько танков и самолетов?

«Цифра неверная, — заметил Паулюс, когда ему переве- ли сводку Совинформбюро, — у нас танков было не больше 150».

«Возможно, они считают и русские», — пожал плечами полковник Адам.

В ходе операций «Уран» и «Кольцо» в плен попали почти 108 тысяч человек, в том числе около 2500 офицеров и 24 ге- нерала. Свыше 70 тысяч вражеских солдат и офицеров по- гибли в окружении, 42 тысячи раненых немцев удалось эва- куировать. С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года Крас- ной Армией было захвачено и уничтожено около 400 тысяч немецких, румынских, итальянских и прочих «крестонос- цев», до 2 тысяч танков и штурмовых орудий, более 10 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч самолетов. Наши потери в Сталинградской наступательной операции составили 486 тысяч человек (155 тысяч — безвозвратно), 2915 танков, 3590 орудий и минометов, 706 самолетов.

Разъяренный Гитлер поклялся, что до конца войны ни- кому больше не присвоит звания фельдмаршала. Соврал, ко- нечно.

Три дня потрясенная Германия, закрыв все увеселитель- ные заведения, слушала музыку Вагнера — что-то из «Гибели богов» и размышляла о будущем: «Немецкий народ, кото- рый, находясь под влиянием нацистской пропаганды, не ос- мысливал до конца серьезности военного положения, влруг осознал всю тяжесть кризиса и был поражен ошеломляю- щим известием».

Рокоссовский впервые принял капитуляцию целой не- мецкой армии во главе с фельдмаршалом и ‘сам стал гене- рал-полковником. Во всех советских штабах лихорадочно строчили наградные представления и вертели дырки для орденов, а командиры люто ревновали друг друга к обру- шившейся на их головы славе.

«В ряде случаев на Донфронте имело место зазнайство, — сообщал в Москву майор госбезопасности В.М. Ильин. — Источник провел несколько дней в штабе 62-й армии, исключи- тельно стойко дравшейся в Сталинграде. Однако у руководи-

телей армии были настроения зазнайства. Генерал-лейтенант Гуров, член ВС, во всех разговорах подчеркивал, что только ар- мии, бывшие в Сталинграде (62-я и 64-я), могут себя считать защитниками Сталинграда. Эти настроения проявились на митинге в Сталинграде 4 февраля, где о Рокоссовском просто не упомянули.

Члены Военного совета 62-й армии занимались восхвалени- ем друг друга и нашли даже своего певца — писателя Николая Вирта, выступившего в «Правде» со статьями, которые в Мо- скве писатели в шутку называют «Ум и мудрость Чуйкова»...

В этом свете некрасиво выглядит поведение ВС 62-й по от- ношению к Герою Советского Союза генералу Родимцеву, ко- мандиру 13-й гвардейской дивизии. В свое время (осень 1 942 г.) цензура разрешила писать о Родимцеве, т. к. он широко извес- тен за границей. Материалы о Сталинграде шли, главным обра- зом, из дивизии Родимцева, сыгравшей большую роль в спасении Сталинграда. Генерал-лейтенанты Чуйков и Гуров обиделись на это. Гуров прямо говорил источнику — «всю славу Сталин- града отдали Родимцеву». Вокруг Родимцева создали нездоро- вую атмосферу, пошли даже разговоры недостойные — «Ро- димцев — генерал для газет, он ничего не сделал». ВС 62-й пред- ставил Родимцева к ордену Суворова, а потом прислал в штаб ДФ телеграмму с отменой представления.

Родимцев — почти единственный командир, не награжден- ный за Сталинград...» ь

Писатель К. Симонов, бывший недавно у командующего 64-й армией генерал-лейтенанта Шумилова, рассказывает: «Шу- милов просто не может слышать имени Родимцева. Дело обьяс- няется просто — генерал-лейтенант Чуйков, друг Шумилова, всеми силами старается зажать Родимцева, ревнуя к его славе».

Генеральские баталии за сталинградские лавры продол- жались еще четверть века, пока не выяснилось, что решаю- щим пунктом советско-германского фронта был не Сталин- град, а Малая земля.

К примеру, генерал Чистяков, человек вполне адекват- ный, жизнерадостный, со здоровым чувством юмора, не удержался и тридцать лет спустя, сдабривая свои мемуары красочными байками, тоже взял в плен «фельдмаршала», в которые он произвел генерала артиллерии Гейтца: «В эти

130

дни мне много пришлось разговаривать с военнопленными,

в том числе и с командиром 8-го армейского корпуса гене- рал-полковником артиллерии Гейтцем, тем самым, которо- му, после того как генерал-фельдмаршал Паулюс сдался в плен, Гитлер присвоил звание фельдмаршала и назначил ко- мандующим окруженной группировкой. Во время разговора фельдмаршал Гейтц попросил позволения задать мне пер- вый и главный вопрос. Я разрешил, а пока он говорил пере- водчику по-немецки, я думал: «Что ж это его интересует? Ка- кой такой первый и главный вопрос?» Переводчик обраша- ется ко мне: .

— Фельдмаршал... спрашивает, сколько вам лет?

Вот тебе и вопрос! Военной тайны тут нет, поэтому отве- тил:

— Мне сорок один год.

Он понурил голову.

— Да, господин генерал, победа за вами, амы войну про- играли.

Больше он ничего не сказал. На вид ему было лет семьде- сят, и я казался ему молодым».

Большинство командующих и командармов было удо- стоено правительственных наград и очередных воинских званий. Только Еременко хоть и был награжден орденом Су- ворова, но остался генерал-полковником. Вконец расстро- снный несправедливым к себе отношением и неудачами под Ростовом генерал занедужил и попросил Сталина освобо- дить его от должности командующего фронтом, дабы подле- чить открывшиеся раны. 29 января в командование войска-

ми Южного фронта вступил генерал-лейтенант Р.Я. Мали- НОВСКИЙ.

Завершение операции «Дон»

24 января Северная группа Закавказского фронта была преобразована в самостоятельный Северо-Кавказский фронт, в состав которого вошли 9, 37, 44-я и 58-я армии, Кубанский и Донской гвардейские кавалерийские корпуса. Командую- щим остался генерал И.И. Масленников. Новой директивой Ставки ему предписывалось: конно-механизированную

группу генерала Кириченко направить на Батайск для удара в тыл противника и овладения, во взаимодействии с левым крылом Южного фронта. Батайском, Азовом. Ростовом; 44-й и 58-й армиям, наступая в направлении Тихорецкая — Ку- щевская. разгромить отступающие части 1-й танковой ар- мии, выйти на рубеж Батайск — Азов — Ейск и быть готовы- ми к форсированию Таганрогского залива; 9-й армии нанес- ти удар на Тимашевскую, 37-й армии — на Краснодар с задачей во взаимодействии с Черноморской группой «окру- жить, разгромить или пленить».

Войскам Черноморской группы генерала Петрова уже не было никакого смысла прорываться на Тихорецкую. Поэто- му им было приказано всего лишь освободить Новороссийск и Таманский полуостров, с тем чтобы ие лопустить бегства противника в Крым. Дальнейшей задачей иметь захват Кер- ченского полуострова, что было иолтверждено директивой Военного совета Закавказского фроита от 24 января.

Однако что-то не получалосьу Петрова ни на «Море», ни в «Горах». Наверное, потому. что злссь противник оказал на- стояшее сопротивление, а «прорыв не был должным образом организоваи».

Наступление 47-й армии, напосившей главный. отссе- кающий удар через стапицы Абинская и Крымская в общем направлении па Темрюк, захлебнулось, не помогло и снятие с лолжности команларма Камкова (Федора Васильевича от- правили подучиться па ускоренные курсы Военной акаде- мии Генштаба, но армию ему больше никогла не давали) и назначение па его место 25 января генерала Лесслилзе. Це- лую неделю, начиная с 26 яиваря, армия безуспешно нытга- лась проломить оборону 5-го армейского корпуса. На от- аельных участках удалось продвинуться на 400 — 500 метров.

Несколько лучше дело у соседей справа. 46-я армия, ко- торую принят генерал-майор И.П. Рослый, ло этого коман- довавший 11-м гвардейским стрелковым корпусом, продол- жая преслеловать противника. освободила Нефтегорск, Ап- шеронск, Майкоп и 2 февраля форсировала Кубань, овладев Усп,-Лабинской. А еше через два дня соелинилась с войска- ми 37-й армии Северо-Кавказского фронта.

18-я армия 25 января выбила арьергарлные части 46-й

пехотной дивизии из Нефтяной и Хадыженского, выйдя к концу месяца на левый берег Кубани. Все попытки преодо- леть реку были отбиты противником. Как отмечает А.А. Греч- ко. успешиому продвижению армии мешало слабое руково- дство войсками: «Уже 23 января управление войсками армии было нарушено, ас 27 января по | февраля и вовсе нотеря- но». К тому же в ходе наступления в горах застряла почти вся артиллерия усиления. Войсковая артиллерия и минометы поспевали за пехотой, но зато отстали снаряды и мины к ним. Почти ансклотом в ланной ситуации, когда и отступаю- шщая и наступающая стороны действуют вдоль одних и тех же коммуникаций, выглядят сетования советских генералов на то, что артиллерия и тылы отстали «Из-за недостаточно раз- витой сети дорог и крайне плохого их состояния». а немцы в то же время пользовались «широко развитой сетью дорок, которые были в хорошем состоянии»(?). Склалывается впе- чатление, что по мере продвижения Красной Армии «автоба- ны» автоматически превращаются в непролазные грунтовки или даже растворяются в окружающей среде.

56-я армия силами 10-го гвардейского стрелкового кор- пуса и 76-й морской стрелковой бригады при содействии партизанских отрядов, преобразованных в истребительные батальоны, ло кониа января билась за Горячий Ключ. пыта- ясь прорваться к Краснодару, но и здесь противник отсту- пать не планировал. Краснодар был для немисв чрезвычайно важен как железнодорожный узел и главная база снабжения всей 17-й армии в условиях, когда Керченский пролив был сие забит льдом. На этом направлении держал оборону 44-й армейский корпус генерала ле Ангелиса, бойцы которого ос- тавили описание жесточайших боев:

«Опи подходили. Как вчера и позавчера. Лишь на олном из чегырех была форма, и лишь один из трех, в лучшем слу- чае, имел винтовку. Тяжелого оружия не было вовсе. Они кричали «Ура!» и поднимались в атаку. Впереди молодые офицеры. некоторые прямо с учебной скамьи. За ними маль- чики тринадцати-четырналцати лет, старики, инвалиды. Со- пирали всех. Немецкие пулемсты скосили первую ВОЛНУ. Идущие за пими полпимали ружья раненых и убитых и про-

должали атаку. Судя по лицам, здесь были все кавказские на- циональности. Скоро горы убитых и раненых лежали уже в сорока метрах от позиций 3-го батальона... Этот ад продол- жался четыре дня. Они шли снова и снова, используя горы своих собственных мертвых в качестве прикрытия. За этими страшными брустверами они перегруппировывались и с ле- денящим кровь криком «Ура!» снова бросались в атаку...

Серьезно раненный русский лейтенант был обнаружен еще живым. Когда капитан Винзен попросил его объяснить причины резни, русский пожал плечами и сказал: «Вы, нем- цы, знаете, как воевать; мы только учимся».

Учились они хорошо. Но иногда все еще допускали серь- езные ошибки, которые обходились им недешево. Так, ко- мандиры этих отрядов «красной самообороны» и партизан руководили своими людьми необычным образом. Они отда- вали подчиненным офицерам боевые приказы по радио, в прямом эфире, вместе с устрашающими угрозами: «Если не выполните задачу, я вас расстреляю!» или: «Начнете отсту- пать, я прикажу открыть огонь по вашей части!» Передовая служба радиоперехвата 125-й пехотной дивизии слушала все это, и Рейнгардт со своим штабом всегда заранее знал, где ожидать противника. Его тактические резервы постоянно оказывались в нужное время в нужном месте».

2 февраля последовал приказ Ставки дополнить безус- пешные фронтальные атаки 47-й армии фланговым ударом 56-й армии в направлении Крымской, а Краснодар брать уда- ром с севера силами 18-Й армии. Но все было тщетно. Немцы прочно встали в оборону. За следующие три дня лишь части 18-й и 46-й армий сумели продвинуться на 8—10 kиломет- ров.

Наибольшего успеха к началу февраля добились войска Северо-Кавказского фронта, поскольку противник «насту- пал» здесь в том же направлении — на Ростов. В результате армии левого крыла оттеснили части 17-й немецкой армии в район северо-восточнее Краснодара. 24 января был освобо- жден Армавир, 30 января — Тихорецкая. 58-я армия генерала К.С. Мельника преодолела 160 километров и достигла побе- режья Таганрогского залива у Ейска. Правофланговые 44-я

армия и КМГ вышли на подступы к Ростову с юга. Однако танковая армия Макензена уже ушла.

Ни Ростов, ни Батайск взять не удалось. Здесь, по выра- жению Штеменко, стоял «своеобразный броневой щит». Противнику удалось избежать разгрома и эвакуировать тя- желую технику. «Фактически имеется мало доказательств, — итожит А. Верт, — что в ходе преследования отступавших немцев не удалось захватить много пленных или нанести немцам значительные потери». Больше всего пострадала ос- тавшаяся на Кубани и прикрывавшая отход 17-я армия, ее потери составили 11 300 человек.

За образцово организованный драп с Кавказа Гитлер 31 января присвоил фон Клейсту чин фельдмаршала. Ниче- го, мы его все равно достанем. В 1946 году Сталин вытребует Клейста у американцев и сгноит в лагере (причем сначала его булут судить югославы и пропишут 15 лет каторжных работ, а в 1952 году четвертак ему добавит Военная коллегия Верхов- ного Суда СССР).

На этом завершилась наступательная операция «Дон» по освобождению Северного Кавказа, длившаяся 35 дней. За это время потери двух советских фронтов составили 220 тан- ков, 236 боевых самолетов и около 155 тысяч человек убиты- ми и ранеными. Последняя цифра, взятая из статистическо- го исследования «Россия и СССР в войнах XX века», вызы- вает сомнения. Так, численность войск Южного фронта на 1 января 1943 года оценивается в 393 800 солдат и офицеров. В ходе операции в состав фронта была передана 5-я ударная армия — еще минимум 40 тысяч. Людские потери к 4 февраля составили 101 717 человек, в остатке имеем примерно 332 ты- сячи. Однако по состоянию на 5 февраля численность войск Южного фронта указана 259 440 человек (?) — разницы в 72,5 тысячи хватило бы на укомплектование полнокровной армии. :

В рядах Закавказского фронта | января мы видим 685 600 человек, к 4 февраля потери составили 52 384, а пять дней спустя численность войск Северо-Кавказского фрон- та — 390 000 тысяч. Правда, 5 февраля, в связи с тем, что вой- ска Северо-Кавказского фронта действовали на большом пространстве и по расходящимся направлениям, Ставка

ВГК передала в состав Южного фронта 44-ю армию и конно- механизированную группу, но неужели в них насчитывалось 240 тысяч человек?

Одновременно Черноморская группа была включена в состав Северо-Кавказского фронта, основной задачей кото- рого стал разгром краснодарско-новороссийской группиров- ки противника. Закавказский фронт должен был охранять Черноморское побережье, прикрывать советско-турецкую границу, руководить войсками 45-й армии, находившейся в Иране. До августа 1945 года этим недействующим фронтом продолжал командовать генерал армии И.В. Тюленев. Он так и не стал маршалом.

1Зи 17 февраля 1943 года по заданию командования две группы советских альпинистов под общим руководством военинженера 3-го ранга А.М. Гусева, начальника альпи- нистского отделения штаба оперативной группы по оборо- не Главного Кавказского хребта, совершили восхождение на западную и восточную вершины Эльбруса, сорвали на- цистские вымпелы со свастикой и под стрекот кинокамеры водрузили флаги СССР.

Малая земля

Морской десант в районе Новороссийска советское ко- мандование замышляло с ноября 1942 года. Затем его прове- дение стало составной частью операции «Море». Как уже го- ворилось, на первом этапе войска 47-й армии должны были захватить станицу Крымская, но сделать этого им не удалось. Тогда генерал Петров решил перейти сразу ко второму и третьему этапам.

И.Е. Петров (1896—1958) был грамотный, вдумчивый, упорный и не очень везучий генерал. Родился он в уездном городе Трубчевске в семье сапожника, при царе окончил учительскую семинарию и Московское Алексеевское юн- керское училище аккурат в январе 1917 года, при Советской

власти — курсы, курсы. С германцем повоевать не успел, весной 1918 года записался в Красную Армию и вступил в большевистскую партию. Давил мятежи чехословаков и бе- локазаков на Урале, в составе 11-й кавалерийской дивизии участвовал в походе на Варшаву. В 1922 году дивизию пере- бросили на Туркестанский фронт, и следующие восемнад- цать лет Иван Ефимович нес ленинскую правду народам Востока: громил Старую Бухару, рубился с басмачами, командовал кавалерийским полком, горнострелковой ди- визией и снова сражался с басмачами, в 1933 году

был на- значен начальником Среднеазиатской военной школы, пе- реименованной затем в Ташкентское военное училише имени В.И. Ленина, и опять проводил операции против басмачей. «Фамилию «Петров», — утверждает биограф, — знали в самых далеких горных и степных кишлаках Турке- стана».

С июня 1940 года — командир стрелковой дивизии, с ок- тября — инспектор пехоты Среднеазиатского военного ок- руга, перед началом войны был переведен в Одесский воен- ный округ. Организаторские и волевые качества Петрова, как военачальника, проявились при обороне Одессы, где он командовал 25-й стрелковой дивизией, а затем, приняв При- морскую армию, осуществил в октябре 1941 года блестящую операцию по эвакуации войск в Крым. Вместе с адмиралом Ф.С. Октябрьским (в девичестве Ивановым) генерал Петров руководил восьмимесячной обороной Севастополя.

Из наблюдений Константина Симонова: «Петров был человеком решительным, а в критические минуты умел быть жестоким. Однако при всей своей абсолютной военности он понимал, что в строгой военной субординации присутствует известная вынужденность для человеческого достоинства, и не жаловал тех, кого приводила в раж именно эта субордини- рованная сторона военной службы. Он любил умных и дис- циплинированных и не любил вытаращенных от рвения и давал тем и другим чувствовать это... О его личном мужестве не уставали повторять все, кто с ним служил, особенно в Одессе, Севастополе и на Кавказе, где для проявления этого мужества было особенно много поводов. Храбрость его была какая-то мешковатая, неторопливая, такая, которую осо-

бенно ценил Лев Толстой. Да и вообще в повадке Петрова было что-то от старого боевого кавказского офицера, каким мы его представляем себе по русской литературе XX века».

Но он был именно советским офицером, дисциплиниро- ванным «солдатом партии» и винтиком системы. Когда воз- можности обороны Севастополя были исчерпаны, по прика- зу Москвы весь командный и политический состав Примор- ской армии, вплоть до командиров полков, во главе с Петровым — более 1200 генералов, адмиралов и старших ко- мандиров — 1 июля 1942 года, забыв про честь и «личное му- жество», погрузился в самолеты и подводные лодки и, бро- сив на произвол судьбы десятки тысяч подчиненных, убыл в Новороссийск получать награды и новые дивизии — случай в военной истории уникальный.

Для сравнения, Паулюс, когда осознал безнадежность своего положения, отправил в ОКХ телеграмму следующего содержания: «Предлагаю вывезти из котла отдельных спе- циалистов — солдат и офицеров, которые могут быть ис- пользованы в дальнейших боевых действиях. Приказ об этом должен быть отдан возможно скорее, так как вскоре посадка самолетов станет невозможной. Офицеров прошу указать по имени. Обо мне, конечно, речи быть не может».

Гитлер в просьбе отказал. Манштейн считал это нор- мальным, единственно верным решением: «С чисто деловой точки зрения, естественно, было бы желательно спасти воз- можно большее число ценных специалистов, конечно, неза- висимо от их звания... Но эту эвакуацию необходимо было рассматривать и с точки зрения солдатской этики. Нормы солдатской этики требуют, чтобы в первую очередь были эвакуированы раненые... Кроме того, неизбежно большин- ство эвакуируемых специалистов составили бы офицеры, так как они благодаря их подготовке и опыту представляют большую ценность в войне, чем рядовые солдаты. Но по по- нятиям немецкой солдатской этики, когда речь шла о спасе- нии жизни, офицеры должны были уступить первую очередь солдатам, за которых они несли ответственность». Немецкие самолеты до последней возможности вывозили из Сталин- града раненых и больных.

Фюрер полагал, что немецкий фельдмаршал, дабы избе-

жать позора плена, просто обязан застрелиться, но ему и в голову не пришло вывезти Паулюса и его генералов самоле- тами. Так же как Паулюс не догадался оставить своих соллат и погрузиться в припрятанный в потайном ангаре «Юнкерс» (между прочим, эта мысль не давала спать представителю Ставки Воронову и командующему 16-й воздушной армией Руденко, даже когда были захвачены все немецкие аэродро- мы: а что, если Паулюс вылетит из котла со льда Волги? Или со Сталинградского стадиона? И самолеты отправлялись на штурмовку неоднократно перепаханного снарядами и бом- бами футбольного поля, а артиллерия брала на прицел русло реки).

Сталин дал своей «военной номенклатуре» команду спа- саться, что она и сделала без чистоплюйских рассуждений о нормах «солдатской этики». Сбежавшие командиры стали севастопольскими героями, очутившиеся в плену бойцы — предателями.

В августе 1942 года Петров был назначен командующим войсками 44-й армии Закавказского фронта, в октябре — Черноморской группы.

Еще 24 января 1943 года генерал-лейтенант И.Е. Петров своей директивой поставил войскам 47-й армии задачу, продолжая атаки на Крымскую, группе генерал-майора А.А. Гречкина в составе 3-го стрелкового корпуса и 318-й стрелковой дивизии — прорвать оборону 73-й пехотной ди- визии генерала фон Бунау, захватить перевалы Маркотх и Неберджаевский и во взаимодействии с морским десантом к | февраля окружить и уничтожить новороссийскую груп- пировку противника и овладеть городом Новороссийском. Десантную операцию планировалось начать после прорыва обороны на сухопутном фронте, одновременно с выходом ударной группировки на перевалы. Однако в реальной жиз- ни удалось «прорваться» всего лишь на 200—300 метров, и то на отдельных участках. И тогда 30 января командующий Черноморской группой, вопреки первоначальному плану, велел в ночь с | на 2 февраля высадить давно задуманный десант. Затем срок был отодвинут на двое суток.

В полном соответствии с военно-морской наукой десан- тов должно было быть несколько.

Основной предполагалось двумя эшелонами высадить в районе Южной Озерейки. В его состав вошли 83-я морская, 165-я стрелковая бригады, 255-я бригада морской пехоты, отдельный авиадесантный полк, отдельный пулеметный ба- тальон, 563-й танковый батальон на американский машинах и 29-й истребительно-противотанковый полк. Задачей де- санта являлось выйти на рубеж Станичка — Глебовка и во взаимодействии с частями 47-Й и 56-Й армий окружить и ос- вободить Новороссийск. Командиром основного десанта назначили полковника Д.В. Гордеева. Для обеспечения вы- садки из состава Черноморского флота были сформированы: отряд транспортов основного десанта — транспорт «Тракто- рист» и два тралыцика; отряд охранения транспортов — два базовых тральщика и шесть сторожевых катеров; отряд выса- дочных средств — три базовых тральщика, шесть сторожевых катеров, три болиндера, три буксира, пять сейнеров и шесть корабельных баркасов. Отряд корабельной поддержки под командованием контр-адмирала Н.Е. Басистого — эсминцы «Незаможник» и «Железняков», канонерские лодки «Крас- ная Грузия», «Красная Абхазия» и «Красный Аджаристан», четыре сторожевых катера и один тральщик — должен был высадить первый эшелон десанта и прикрыть огнем его дей- ствия на берегу. Артиллерийская обработка участков высад- ки десанта в районе Южной Озерейки возлагалась на отряд огневого содействия — крейсера «Красный Крым» и «Крас- ный Кавказ», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Сообразительный» и «Беспощадный» и пять самолетов- корректировщиков — под водительством вице-адмирала Л.А. Владимирского. Для поддержки операции с воздуха вы- делялось 167 самолетов ВВС флота и 5-й воздушной армии.

Эсминцу «Бойкий» и четырем сторожевым катерам пред- писывалось обстрелять побережье между Анапой и станцией Благовещенской и произвести демонстрацию высадки в рай- оне Варваровки.

Еще одна группа из четырех сторожевых катеров должна была «демонстрировать» в районе Железного Рога.

В районе Станички при поддержке береговой артилле-

рии Новороссийской ВМБ, расположенной на восточном берегу Цемесской бухты, планировалось высадить отвле- кающий десант. В него вошли 250 отборных бойцов морской пехоты под командованием майора Ц.Л. Куникова. Кора- бельная группировка, которой командовал старший лейте- нант Н.И. Сипягин, состояла из 11 катеров и бывшего рыба- ка, а ныне боевого тральщика «Скумбрия», в преддверии операции вооруженного батареей реактивных установок.

Наконец, специальный воздушно-десантный отряд го- товился к выброске в район Васильевка — Глебовка.

Общее руководство десёнтной операцией было возложе- но на адмирала Октябрьского, который и представил под- робный план операции. В нем все было расписано как по но- там:

00.45 — Четыре транспортных самолета сбрасывают воз- душный десант. Одновременно бомбардировщики наносят удар в районе главной высадки, поджигают Южную Озерей- ку и создают тем самым световой ориентир для артиллерии кораблей.

01.00 — Крейсера и эсминцы по данным самолетов-кор- ректировщиков начинают 30-минутную артиллерийскую обработку побережья, уничтожая противодесантную оборо- ну противника и полавляя его огневые средства. В это же время начинаются демонстративные действия в районе Ана- пы, Благовещенская и в долине реки Сукко.

01.30 — Начало высадки основного и вспомогательного морских десантов в Южной Озерейке и Станичке.

03.00 — Высаживаются вторые эшелоны.

Подготовка операции длилась почти весь январь. В этот период корабли, назначенные для высадки десанта, сосредо- точивались в Геленджике (первый эшелон) и Туапсе (второй эшелон). Личный состав проходил подготовку по высадке на нсоборудованное побережье, обучался быстрой погрузке и выгрузке, отрабатывал организацию взаимодействия между высадочными средствами и кораблями обеспечения. Сторо- жевые и торпедные катера, разведывательные группы вели усиленную разведку побережья на широком фронте от Ново- российска до Таманского полуострова, изучая силы и сред- ства береговой обороны противника. Выяснить наша развед-

ка смогла немного. Как сообщается в одном из очерков, по- священных истории флота, данные о противодесантной обороне в районе Южная Озерейка и возможностях огневого противодействия были «неполными», так как неприятель, кто бы мог подумать, «тщательно скрывал места своих огне- вых точек и позиции артиллерийских батарей».

Такая активность, конечно, не осталась немцами не за- меченной и наводила на размышления. К. тому же воздушная их разведка доносила о заметном увеличении активности в портах Геленджик и Туапсе. Однако штаб генерала Руоффа, разместившийся в Славянске, допуская возможность рус- ского морского десанта, наиболее вероятным считал удар в Крыму или Тамани в районе Керченского пролива. За бере- говую оборону в дельте реки Озерейка отвечали 789-й немец- кий артиллерийский дивизион, вооруженный 105-мм гауби- цами, и 38-й пехотный полк 10-й румынской дивизии с лег- кими полевыми орудиями.

Развертывание сил высадки началось с утра 3 февраля. Первым в назначенный район около 23 часов вышел отряд огневого содействия адмирала Владимирского и приступил к подготовке к

стрельбе. Далее, как обычно, начались неиз- бежные на море случайности, столь часто мешавшие нашим флотоводцам. .

Отряд кораблей первого эшелона десанта «из-за плохо организованной погрузки», несмотря на все предыдушие тренировки, опоздал с выходом из Геленджика почти на пол- тора часа. К тому же погода ухудшилась, усилился ветер, а разношерстной флотилии приходилось держать скорость, ориентируясь на самые тихоходные и маломерные суда. В 00 часов 12 минут 4 февраля, поняв, что не успевает, ко- мандир высадки адмирал Басистый связался с крейсером «Красный Кавказ» и попросил адмирала Владимирского от- ложить артиллерийскую подготовку на полтора часа, одно- временно была отправлена телеграмма адмиралу Октябрь- скому, находившемуся в Геленджике на командном пункте Новороссийской базы. Адмирал Владимирский согласился сдвинуть время открытия огня и сообщил о переносе сроков

на свои корабли. Адмирал Басистый изменил время подхода к месту высадки второго эшелона на 4 часа 40 минут. А вот адмирал Октябрьский, опасаясь, что высадка затянется до рассвета и боевые корабли попадут под удары немецкой авиации, приказал проводить операцию по ранее утвержден- ному плану. Никто так и не объяснил того факта, что ответ командующего Черноморским флотом на запрос адмирала Басистого пришел только через два часа.

С этого момента все пошло враздрай, каждый участник операции действовал в соответствии с последним получен- ным указанием. :

В 00 часов 45 минут авиация нанесла бомбо-штурмовые удары по Анапе, Станичке, Васильевке, Глебовке и подожгла Южную Озерейку, а три «дугласа» высадили воздушный де- сант численностью 57 человек (интересно, что первоначаль- но планировалось сбросить 80 парашютистов, и с аэродрома поднялись четыре транспортника). Затем «соколы» улетели отдыхать, поскольку авиационная поддержка непосредст- венно в ходе высадки десанта не была запланирована. Около часа ночи, точно по графику, появились корректировщики и установили связь с боевыми кораблями. В это время крейсе- раи эсминцы маневрировали перед участком высадки вожи- дании отряда Басистого.

Одновременно демонстрационные группы устроили немцам побудку по всему побережью.

Через час корректировщики, израсходовав горючее, взя- ли курс на базу. Как раз к этому времени появился первый отряд основного десанта.

В половине третьего крейсера и эсминцы открыли огонь и втечение тридцати минут выпустили в сторону берега бо- лее 2000 снарядов калибром от 180 до 100 мм. Стрельба ве- лась после двухчасового маневрирования, на ходу, без кор- ректировки, по площадям, вобщем, в «белый свет», точнее, в темную ночь, подсвеченную пожарами в Озерейке и освети- гельными снарядами с эсминца «Беспощадный». Такая арт- подготовка не могла быть эффективной. к тому же немецкие гаубицы и минометы располагались на обратных скатах при- брежных высот, что делало их неуязвимыми для настильного огня корабельной артиллерии. Тяжелые снаряды перепахали

прибрежный пляж, уничтожив заминированное проволоч- ное заграждение, накрыли позицию ложной батареи и не- сколько пулеметных точек, но в целом вражеская огневая система осталась неподавленной. Немецкие артиллеристы не подавали признаков жизни, имея приказ открывать огонь, только когда десант окажется примерно в двухстах метрах от берега.

Примерно в три часа отряд огневого содействия прекра- тил стрельбу и начал отход на Батуми.

Черноморский флот встретил войну, имея в своем соста- ве линейный корабль «Парижская коммуна», 5 крейсеров, 18 лидеров и эскадренных миноносцев. 44 подводные лодки и более 150 кораблей других классов. За два года, не имея пе- ред собой даже приблизительно равного

противника, флот потерял крейсер «Червона Украина», лидеры «Москва» и «Ташкент», 9 эсминцев. 20 подлодок и то ли крейсер. то ли минный заградитель под названием «Коминтерн», а также корабли и суда других классов. Причем множество их погиб- ло на советских минах. «Нашими поллодками. — указывал в марте 1942 года нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, — уто- плено транспортов противника столько же, сколько погибло на своих же минах». В свою очередь, на каждый потоплен- ный транспорт врага приходилось по одной погибшей под- лодке (всего же ЧФ потерял 24 субмарины. подводники за- писали на свой счет 81 достоверно утопленное плавсредство врага, правда, на сегодняшний день засчитано 50). Уже ни на что не был пригоден одряхлевший линкор, с оторванной кормой стоял в потийском доке крейсер «Молотов», чинил повреждения, полученные в бессмысленном набеге на Ру- мынию, крейсер «Ворошилов», уже год в капитальном ре- монте находился эскадренный миноносец «Бодрый». Так что адмирал Владимирский уводил на безопасное расстоя- ние последние, находившиеся в боевом составе флота круп- ные боевые корабли.

Когла в 3 часа 45 минут началась высадка первого эшело- на, молчавшие до этого немцы осветили прибрежную полосу прожекторами и встретили десант сосредоточенным артил- лерийским, минометным и пулеметным огнем практически в упор, и огневых средств у них оказалось «гораздо больше,

чем предполагалось». Промахнуться было невозможно. От прямых попаданий загорелись болиндеры с танками и ар- тиллерией и три буксира. Некоторые десантные суда повер- нули обратно. Но штурмовой отряд морских пехотинцев су- мел зацепиться за берег. Канонерские лодки, загруженные людьми и техникой из состава 255-й бригады, из-за сильного противодействия так и не смогли подойти к берегу. Их ко- мандир капитан 1-го ранга Г.А. Бутаков уклонился влево и высадил две роты десантников возле горы Абрау.

Тем временем командиру высадки стали поступать све- дения о больших потерях. Не имея связи с высаженным де- сантом, оставшись без отряда огневой поддержки, а также в связи с наступлением рассвета адмирал Басистый приказал прекратить операцию и дал сигнал об отходе. Это решение одобрил адмирал Октябрьский. В 18 часов 4 февраля корабли первого и второго десантных отрядов возвратились в Геленд- жик. При высадке десанта погибли все три болиндера, четыре баркаса, два сейнера, один буксир и один катер, получили по- вреждения все канонерские лодки, два буксира и два катера.

В районе Южной Озерейки удалось высадить 1427 чело- веки выгрузить 16 танков. В первые же сутки противник от- резал десант от берега. Командование флота связи с ним не имело и-в обстановке не ориентировалось. Адмирал Ок- тябрьский решил прекратить дальнейшие попытки. Трое су- ток 142-й батальон морской пехоты и 563-й танковый ба- тальон под командованием капитана 3-го ранга О.И. Кузь- мина вели неравный бой в окружении. Небольшой группе бойцов во главе со старшим политруком Н.А. Каленовым удалось пробиться в район Станички, более 594 человек по- пали в плен, 630 десантников погибли при высадке и вбою.

Более успешно события развивались в районе Станич- ки, где действовал вспомогательный десант под командова- нием Ц.Л. Куникова. Судя по воспоминаниям, Цезарь Львович действительно был необычным человеком и насто- ящим воином, несмотря на то, что имел диплом инженера и работал перед войной редактором газсты «Машинострое- ние». Каждого кандидата он отбирал лично и зачислял в от-

ряд с характеристикой: «Подходит физически и морально. Смерти не убоится». Отбирая лучших, оттачивая их бойцов- ские качества беспощадными круглосуточными трениров- ками и учениями, майор сформировал по-настоящему элитное штурмовое подразделение общим числом 273 чело- века, организационно состоявшее из пяти боевых групп. И в каждой группе была девушка — санинструктор или ра- дист.

Высадка вспомогательного десанта проходила строго по графику. Поздним вечером 3 февраля катера старшего лейте- нанта Сипягина приняли на борт отряд особого назначения. В полночь торпедные катера, приблизившись в месту высад- ки, под прикрытием дымовой завесы высадили пулеметную Группу на мол порта и открыли огонь по берегу.

В районе коса Суджукская — рыбозавод тральщик-«ра-

кетоносец» «Скумбрия» нанес массированный удар 82-мм реактивными снарядами. Группа береговой артиллерии с противоположного берега бухты непрерывно подавляла ог- невые точки противника. Затем корабли отряда высадки по- дошли к берегу и произвели высадку десанта. Штурмовые группы опрокинули части 10-й румынской дивизии, ошара- шенные совершенно неожиданным, чуть ли нев городской черте, нападением, и обеспечили переход командира и шта- ба отряда на берег. «Никто не знал, что произошло, — пишет немецкий историк. — Владевшие необходимой информаци- ей румынские части отступили в горы. Бойцы Куникова око- пались поодиночке или маленькими группами и так бешено отовсюду стреляли, что у непосвященных складывалось впе- чатление, будто высадилась целая дивизия. Абсолютное не- знание ситуации лишило немецкое командование твердо- СТИ».

Ужев 2 часа 40 минут майор Куников, в целях отвлечения на себя как можно больших сил противника, передал в эфир открытым текстом: «Полк высадился успешно. Продвигаем- ся вперед. Жду подкреплений». Через сорок минут в район Станички начали прибывать второй и третий эшелоны, всего за ночь было высажено 870 бойцов и командиров. Подразде- ления сразу переходили в решительное наступление, непре- рывно расширяя плацдарм. В ночном бою десантники заня-

ли несколько кварталов в южной части Станички. К утру 4 февраля отряд овладел плацдармом в 4 километра по фрон- туи 2,5 километра в глубину. Позднее его назвали Малой землей. С рассветом катера ушли из Цемесской бухты в Ге- ленджик. Днем куниковцы отразили десяток атак подоспев- ших частей 73-й пехотной дивизии. Ряды бойцов значитель- но поредели, заканчивались боеприпасы. Положение де- сантной группы осложнялось, но она продержалась еще одни сутки. Неоценимую помощь оказали батареи береговой артиллерии Новороссийской ВМБ и флотский штурмовой авиаполк. ‘

Наконец адмирал Октябрьский, выйдя из сумеречного состояния, принял несколько запоздалое решение: главные силы основного десанта, которые не смогли высадиться в районе Южной Озерейки, высадить на вспомогательном на-

ИИ.

Вов на 6 февраля канонерские лодки «Красный Аджа- ристан» и «Красная Грузия», сторожевые катера и тральщи- ки начали переброску войск — около 4000 человек — на плацдарм в районе Мысхако — Станичка. За три ночи были высажены 255-я бригада морской пехоты под командовани- ем полковника А.С. Потапова и 83-я морская стрелковая бригада подполковника Д.В. Красникова, 165-я стрелковая бригада полковника П.Ф. Горпищенко и 31-Й отдельный авиадесантный полк майора Ф.Я. Смеяновича, отряд мор- ской пехоты и 29-й истребительно-противотанковый артил- лерийский полк. В район Станички были доставлены более 17 тысяч бойцов, 21 орудие и 145 минометов, более 200 пуле- метов, 449 тонн боеприпасов и продовольствия. Вспомога- тельный десант превратился в основной. Управление лейст- виями всех войск на Малой земле перешло к штабу 255-й бригады. В дальнейшем, с 9 по 12 февраля, на плацдарм были цоставлены еще две стрелковые бригады — 107-я и 51-я, два инженерных батальона и пять партизанских отрядов; черно- морцы отвоевали плацдарм площадью 28 кв. километров.

С целью обеспечения твердого управления морские бри-

гады и парашютно-десантный полк были объединены в 20-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора

147

А.А. Гречкина, а стрелковые бригады образовали 16-Й кор- пус во главе с полковником Г.Н. Перекрестовым.

Штурмовой отряд вывели с переднего края, на его ко- мандира и бойцов возложили функции обеспечения разгруз- ки и приемки прибывающих войск. В ночь на 12 февраля Це- зарь Куников был смертельно ранен осколком мины. В апре- ле 1943 года Президиум Верховного Совета присвоил ему звание Героя Советского Союза. Однако слова «посмертно» в указе не было, в статьях и очерках о майоре писали как о живом человеке. Даже в издании 1988 года утверждалось, что «семь месяцев геройски сражались воины морской пехоты под командованием майора Ц.Л. Куникова на Малой земле», хотя вся его жизнь на плацдарме уместилась в девять дней и ночей.

Противник подтягивал подкрепления — полки 125, 198, 73-й пехотных и 4-й горнострелковой дивизий: бои приняли затяжной и упорный характер с большими, даже по призна- нию немцев, что редкость, «страшными потерями» с обеих сторон. 15 февраля десантники были вынуждены отказаться от наступательных действий и начали основательно закапы- ваться в землю на рубеже Станичка — юго-западная окраина Новороссийска — восточная окраина Федотовки — гора Мысхако. В кратчайшие сроки им удалось создать столь мощный укрепленный район, с десятками огневых точек, подземных штолен, складов и даже собственной электро- станцией, с невиданной дотоле в советской практике плот- ностью минирования, что немцы временно отказались от попыток ликвидировать плацдарм.

Но и 47-й армии не удалось прорваться к Новороссий- ску. План «Море» провалился.

Плацдарм в районе Станички, окруженный горами, ко- торые контролировали немцы, простреливаемый насквозь всеми видами огня, никакой роли в дальнейшем не сыграл; войска с него постепенно снимались.

Вообще, морской десант — сложнейший вид операции — редко удавался советским флотоводцам. Причины разные: недостаток профессионализма и времени, нереальные зада-

чи, плохая подготовка, игнорирование сухопутными началь- никами мнения моряков.

148

Трудно вообразить, чтобы в советских штабах, готовясь к высадке морского десанта, рассчитывали фазы луны. Но именно так союзники планировали операцию «Хаски». На- меченная предварительно на конец июня, она была отложе- на ввиду того, что «луна в этот период будет находиться в по- следней четверти и на рассвете будет освещать подходы к бе- регу», а вот начало июля — подходяще, «луна будет во второй четверти».

«СКАЧОК» И «ЗВЕЗДА»

В январе 1943 года Вермахт потерпел еше одно крупное поражение на Восточном фронте: были разбиты основные силы группы армий «Б», а группа армий «Дон» понесла зна- чительные потери. Действовавшая на Северном Кавказе группа армий «А» вынуждена были отступить к Ростову и на Таманский полуостров. Ее 17-я армия — 17 дивизий, около 400 тысяч человек — оказалась изолированной от главных сил. Завершилась операция по ликвидации 6-й немецкой ар- мии. Красная Армия вернула сталинградский железноло- рожный узел, важные в экономическом отношении районы страны и освободила миллионы советских граждан.

В директиве Ставки ВГК от 26 января командующему Южным фронтом отмечалось:

«Сопротивление противника в результате успешных дей- ствий наших войск на Воронежском, правом крыле Юго-Запад- ного, Донском, Северо-Кавказском фронтах сломлено. Оборона противника прорвана на широком фронте. Отсутствие глубо- ких резервов вынуждает врага вводить подходящие соединения разрозненно и с ходу. Образовалось много пустых мест и участ- ков, которые прикрываются отдельными небольшими отряда- ми. Правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбас- сом, а захват Батайска приведет к изоляции закавказской группировки противника. Наступила благоприятная обста- новка для окружения и уничтожения по частям донбасской, за- кавказской и черноморской группировок противника».

«Благоприятная обстановка» требовала решительного продолжения наступательных операций, и фронты получи- ли новые задачи.

149

В рамках операции, получившей 23 января кодовое на- именование «Звезда», 13-я армия Брянского и 60-я армия Воронежского фронтов должны были наступать на курском направлении, а главным силам Воронежского фронта во взаимодействии с 6-й армией ЮЗФ предписывалось кон- центрическими ударами овладеть Харьковом. Далее — через Льгов, Ромны, Полтаву — гнать супостатов за Днепр. Ос- тальным войскам Юго-Западного фронта приказывалось че- рез Донбасс прорваться к Мариуполю и окружить группу ар- мий «Дон», а затем совместно с армиями Южного фронта уничтожить се. Операция по освобождению главного уголь- ного и металлургического района страны получила наимено- вание «Скачок». Северо- Кавказский фронт должен был лик- видировать таманскую группировку противника.

Таким образом, во всеобщем наступлении на южном крыле советско-германского фронта должны были принять Участие 20 общевойсковых и 2 танковые армии пяти фрон- тов — более 1,5 миллиона человек.

В Москве были уверены, что после Сталинграда страте- гическая инициатива удерживается прочно, неприятель, по приблизительным подсчетам потерявший на Восточном фронте 102 дивизии, к решительным контрмерам уже не спо- собен.

На основании оптимистических докладов командующих фронтами Ставка ВГК, поразмыслив за противника, пришла к выводу, что на юге у немцев нет другого стремления, кроме как побыстрее удрать за Днепр и попытаться закрепиться, прикрывшись серьезной водной преградой. Значит, следо- вало и далее бить и гнать их без остановки, не давая пере-

дышки и возможности закрепиться. В эйфории от достигну-

тых побед снова повторялись ошибки «ОГУЛЬНОГО наступле- ния» прошлого года.

Главную роль в освобождении Донбасса должны были сыграть войска Юго-Западного фронта — 6-я, 1-я гвардей- ская, 3-я гвардейская, 5-я танковая, 17-я воздушная ар- мии — примерно 320 тысяч человек. Для решения постав- ленной задачи генерал-полковник Н.Ф. Ватутин создал

150

ударную группировку в составе 6-й армии тенерат ленте: нанта Ф.М. Харитонова, подвижной группы генерал-лейте- нанта М.М. Попова и 1-й гвардейской армии генерал-лей- В.И. Кузнецова. ела а на Купянск, Балаклею, Красно- град обеспечивала действия фронта с севера от возможных ударов противника со стороны Харькова и Полтавы. Под- вижная группа наносила удар через Славянск на Мариуполь с целью отрезать войскам группы армий «Дон» отход за Днепр; в район Мариуполя планировалось выйти на седьмой день операции. |-я гвардейская армия должна была исполь- зовать успех подвижной группы и нанести главный удар сво- им правым флангом с задачей охватить с запада вражеские войска, стремившиеся удержать Донбасс. 3-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко и 5-я танковая армия генерал-майора И.Т. Шлемина, действовавшие на ле- вом крыле фронта, наносили удары с востока на ворошилов- градском направлении, чтобы не допустить отход группи- на запад. И она щние ЮЗФ исходило из того, что

противник уже разбит, деморализован и стремится уйти за Днепр. По- этому никаких перегруппировок войск не затевалось, все ар- мии продолжали действовать в прежних полосах, в том же оперативном построении, без вторых эшелонов. В в фронта находились два танковых корпуса — 1-й тЫ и 25-й, сосредоточенных за его правым крылом. Главная уларная сила — подвижная группа под руководством замес- тителя командующего фронтом Маркиана Попова, на кото- рую возлагалась основная задача операции, была сформиро- вана за два дня до начала операции, наспех укомплектована средствами связи и тылового обеспечения, в ее танковых корпусах — 3-Й и 4-й гвардейские, 10-й и 18-й — НР 180 исправных танков, обеспеченных одной заправкой `То- рючего и одним-двумя боекомплектами. В состав группы во- шли также 57-я гвардейская, 38-я и 52-я стрелковые диви- зии, в которых обеспеченность горючим и боеприпасами была еще хуже. 17-я воздушная армия имела 274 исправных самолета. В ходе операции, в середине февраля, она была усилена и насчитывала 330 боевых самолетов. Однако боль-

в ‘удален ность аэродромов базирования от линии фронта крайнс усложняла выполнение залач воздушной армии гене- рал-леитенанта С.А. Красовского и снижала ес возможности по поддержке войск.

Правда, и Манштейн в коние января мог противопоста-

вить войскам Ватутина лишь 9 немецких дивизий, втом чис- ле три танковыс.

29 января без паузы 6-я армия повела наступление на Балаклею. На следующий день в операцию включились 1-я гвардейская армия, наносившая удар на Красный Лиман, и 3-я гвардейская — с плацдарма севернее Краснодона на Де- бальцево. в обход Ворошиловграла с юга. Почти сразу в стыке между 6-йи 1-й гвардейской армиями, поддерживас- мыми 3-м смешанным авиакориусом, была введена по- движная группа фронта, которая стала быстро развивать на- ступление на юг.

В первые лни противник не смог оказать реального про- тиволействия натиску правофланговых советских армий, ввиду того что от Лисичанска ло Купянска у него. кроме из- мотанных боями остатков 298-й, 320-й пехотных и 19-й тан- ковой дивизий. практически ничего не было. И потому на- ступление развивалось в довольно высоких темпах. 5 февра- ля армия генерала Харитонова освободила города Балаклея и Изюм. перерезав железную дорогу Харьков — Ворошилов- град. а подвижная групиа Попова отбила Краматорск. В результате едва прибывшая из Европы и уже крепко битая нсмецкая 320-я пехотная дивизия оказалась в глубоком совет- ском тылу, ее комаилир генерал Постель, бросив грузовики. ввиду отсутствия горючего, и тяжелую артиллерию. ввилу по- гсри всего конского состава, решил пробиваться па запал: «Прежле всего соллаты разлобыли сотни мелких крестьян - ских лошадей для легких машин. Быки тащили среднюю ар-

тиллерию. быки и коровы волокли радиостаниии и связное оборулование. Даже сам генерал Постель решил использо- вать полобную запряжку для своего автомобиля. Потеря множества пулеметов, противотанковых пушек и артилле- рии компенсировалась оружием, захваченным у слабых под-

разделений Красной Армии во время случайных налетов. Боеприпасы лля этого оружия также приходилось отбивать у противника. Аналогичные методы использовались и для до- бывания провизии».

3-я гвардейская армия (14-й и 18-й стрелковые, 1-й гвар-

дейский механизированный, 2-й, 23-Й и 2-Й гвардейский танковые, 8-й гвардейский кавалерийский корпуса, 13 артил- лерийских и минометных полков и «сверху» 1-й смешаный авиакорпус и 282-я истребительная авиадивизия) 4 февраля приблизилась к Ворошиловграду, превращенному немцами в мощный узел сопротивления с тремя оборонительными ру- бежами. насыщенными огневыми точками, минными поля- ми и инженерными заграждениями, и здесь

была остановле- на упорным сопротивлением 6-й танковой, 336-й иехотной 1ивизий и батальона моторизованиого полка СС «Дас Фю- рер». Вместо запланированного обхода горола с юга генерал Лелюшенко. как водится. затеял штурм, увлекся и завяз на лесять дней. «Близость Ворошиловграла, — объясняет на- чальник штаба армии генерал Хетагуров. — на многих наших очень влиятельных командиров лействовала неотразимо. Они настаивали на продолжении атак». И атаки продолжа- лись. Брать не столь соблазнительное Дебальпево отправили кавалерийский корпус генерал-майора М.Д. Борисова (2]. 55, 112-я ДИВИЗИИ).

Перед Манштейном, едва успевшим разобраться с од- ной проблемой — обеспечение отхода 1-й танковой ар- мии. — незамедлительно встала новая. Теперь судьба юж- ного крыла Восточного фронта решалась не на Дону, а на Северском Доние. Сил удерживать все «проглоченное» и онновременино предотвратить советский прорыв к днепров- ским переиравам не хватало. Резервов тоже ие было. Выход виделся один: вытащить 4-ю занковую армию с пижнего тс- чения Дона и Донца, отвести группу «Холлилт» на старые нозиции на реке Миус. оставить Ростов и, по меньиией ме- ре. восточную часть Донецкого угольного района, за счет значительного сокращения линии фронта уплотнить бос- вые порядки и высвободить подвижные соединения. Пред-

ложения Манштейна поддержал генерал Цейтилер, заявив- ший Гитлеру, что на сегодняшний день вопрос стоит только так: либо отдать Донбасс, либо потерять его вместе с груп- пой армий «Дон». Однако фюреру такие идеи били ножом по сердцу, и, как он утверждал, даже нс столько потому, что Донбасс по военно-экономическим соображениям нужен ему самому, сколько по причине нежелания возвращать

Сталину запасы коксующегося угля, необходимые для про- изводс ' ва стали. Но...

2 февраля 1943 года приступил к реализации плана «Звезда» Воронежский фронт. К этому времени его войска уже лва с половиной месяца вели наступательные бои в тя- желых зимних условиях, понесли ощутимые потери, устали. Виктор Астафьев в одной из своих статей писал. что «лесять дней на передовой — все. больше нервная система ис вы- держивает, нельзя человека держать здесь столько. это уже нс боец, нужно отпускать его. чтобы очухался». В амери- канской армии «переутомление войск» относилось к разря- лу боевых потерь, но это — буржуазные штучки. Советских бойцов держали на переловой вплоть до гибели или очеред- ного ранения. Смену частей, как правило, производили лишь после того, как они теряли боеспособность и в строю оставались одни штабы и тылы. Никаких норматйвных установок, регламентирующих отдых людей в боевых усло- виях, в РККА не существовало, поскольку «советский на- рол крепче каменных пород».

К тому же значительно отстали тылы, все сильнсе ощу- шалась нехватка боеприпасов и горючего. за общевойсковы - ми армиями, «врашавшими землю на запад», не поспевала перебазироваться авиации.

Генералов Голикова, Василевского и Антонова это не особенно беспокоило. Ведь в 400-километровой полосе от Курска до Харькова шести советским армиям — 13. 60, 38. 40, 69-й общевойсковым и 3-й танковой, имевшим в своем со- ставе 3 танковых, | кавалерийский корпуса, 30 стрелковых и 2 истребительные дивизии. 5 стрелковых, 3 лыжные, 7 от-

дельных танковых бригад — 440 тысяч человек и минимум

800 танков (к тому же 30 января командующий бронетанко- выми войсками известил штаб Голикова, что в его распоря- жение направлены эшелоны с 357 танками), — противостоя- ли || избитых дивизий противника из состава 55-го и 13-го армейских и 24-го танкового корпусов. На исходном рубеже наступления, проходившем по линии рек Тим и Оскол, не- значительными силами, закрепившимися в опорных пунк- тах, были прикрыты лишь отдельные участки. Части девяти ливизий противника находились в окружении в районе Гор- шечное — Старый Оскол,

стремясь прорваться на юго-запад в направлении Обояни. Оборона Харьковского промышлен- ного района была поручена созданной 1 февраля оператив- ной группе генерала Губерта Ланца. первоначально вклю- чавшей в себя только охранные и полицейские подразделе- ния, остатки немецких и венгерских частей. Рсальную силу могли представлять лишь прибывающие из Франции диви- зии |-го танкового корпуса СС и позаимствованная у группы армий «Центр» мотодивизия «Великая Германия».

Посему наступление войск Воронежского фронта преду- сматривалось «единым порывом», в одпом оперативном эшелоне и без резервов, «все надежды связывались с успеш- ным и решительным продвижением войск». При взгляде на общую «диспозицию» обращаст на ссбя внимание, что 60-я и 38-я армии поменялись местами в строю. Согласно воспо- минаниям генерала армии М.И. Казакова, эту бессмыслен- ную рокировку затеял Ф.И. Голиков в воспитательных це- лях: «Смысл такого перекрещивания полос двух армий объ- яснить трудно. но рассказать, как это получилось, следует. Еще в начале Воронежско-Касторненской операции коман- дующий фронтом сказал командармам Н.Е. Чибисову и И.Д. Черияховскому:

— План дальнейших действий ваших армий будет завн- сеть от результатов этого наступления. На Харьков пойдет та- армия, войска которой освободят Касторное.

Городом Касторное овладели войска 38-Й армии, и те- перь, в порялке поощрения за успех, опа включалась в глав- ную группировку для наступления на Харьков. Честь быть освоболителями второго города Украины представляла боль- шой соблази ие только для командармов, но и для всего лич-

ного состава... Чуда не произошло, но своеобразный способ поощрения командарма-38 остался в силе. И это прибавило очень много дополнительной работы как штабу фронта, так и штабам двух армий (не говоря уже о материальных издерж- ках). Нужно было в сжатые сроки перегруппировать войска и тылы, перебазировать армии на новые станции снабжения, отрегулировать движение на маршрутах боевых частей, и особенно на узлах дорог. Зимние условия еще больше услож- НЯЛИ ЭТО».

В общем, видно, чтоу генерала-комиссара Голикова то- же «шапка была набекрень».

Войска Воронежского фронта оперировали сразу на двух направлениях. Первыми перешли в наступление армия Ры- балко и 69-я армия. Последняя была развернута на базе 18-го отдельного стрелкового корпуса. В ее состав вошли 161, 219, 180, 270-я стрелковые, 1-я истребительная дивизии, 173-я танковая бригада. Командующим назначили генерал-майо- ра М.И. Казакова, а генерал-майор П.М. Зыков стал его за- местителем. Новая армия через Волчанск продвигалась пря- мо на Харьков.

Подвижные войска через Печенеги, Чугуев, Мерефу должны были глубоким охватом обойти город с юго-запада и овладеть им с ходу на пятый-шестой день. Темп продвиже- ния предусматривался до 50 километров в сутки. В состав 3-й танковой армии входили 12-й и 15-й танковый, 6-й гвардей- ский кавалерийский корпуса, 48-я, 62-я гвардейские, 111, 160, 184-я стрелковые дивизии, 37-я стрелковая, 179-я и 201-я танковые бригады — всего 57,5 тысячи бойцов и команди- ров, 588 орудий и 1223 миномета. Что касается танков, то здесь было сложнее. По «описи», у генерала Рыбалко име- лось в наличии 393 танка различных типов, плюс на станцию Икорец специально для него прибыли еше 97 «тридцатьчет- верок». Однако на исходный рубеж к началу наступления

смогли выйти только 165 машин. Остальные ввиду неисправ- ностей, отсутствия горючего, «застревания в снегу» были раз- бросаны вдоль всего 270-километрового пути следования ар- мии до самой Бутурлиновки, которая оставалась основной станцией снабжения. Неизвестно также было, сколько ма- шин из присланной товарищем Сталиным неполной сотни

танков Т-34 доберется своим ходом до передовой, поскольку «водители поступающих на пополнение армии новых танков неквалифицированны. Большинство водителей разгружаемых танков имеют стаж вождения 2—3 часа. В результате: вывод фрикционов из строя, поломки шестерен коробок перемены пе- редач, стартеров и т.п.». Кроме того, вследствие невысокого качества сборки и недоработанности дизеля двигатель но- венькой «тридцатьчетверки» в среднем тянул до капитально- го ремонта не более 200 километров, его ресурс редко превы- шал 60 часов. ь

Перед фронтом армии, по данным разведки, обороня- лись отдельные части 298-й пехотной дивизии общей чис- ленностью до пяти тысяч штыков, до 50 танков и до четырех дивизионов артиллерии.

В 9 часов утра 3 февраля к операции подключились 38, 40, 60-я и 13-я армии. Армия Чибисова действовала в на- правлении на Обоянь, одновременно ведя борьбу с окружен- ной, но упорно не желавшей уничтожаться группировкой противника в своем тылу. 40-я армия (100, 183, 305, 309, 340, 107, 303, 25-я гвардейская стрелковые дивизии, 129-я стрел- ковая бригада), усиленная 4-м Сталинградским танковым корпусом генерала Кравченко, через Корочу, Белгород, Зо- лочев охватывала Харьков с севера и северо-запада. Соглас- но общему замыслу, клещи должны были соединиться за- паднее города и образовать для немцев новый котел.

На первом этапе операция «Звезда» развивалась чрезвы- чайно успешно. Сбив немногочисленные заслоны неприяте- ля, советские войска неудержимо устремились вперед. 60-я армия Черняховского за два дня прошла 30 километров, ос- вободив города Щигры и Тим. Главные силы 13-Й армии в это время вышли к железной дороге Орел — Курск, а 7 фев- раля взяли Фатеж.

40-я армия Москаленко продвигалась вперед «даже бы- стрее, чем намечалось по плану операции» и 6 февраля пра- вофланговыми соединениями форсировала Северский До- нец, овладев крупной станцией Гостищево в 20 километрах севернее Белгорода, а левым флангом достигла города Коро- ча и завязала бои с частями отходившей 168-й пехотной ди- визии. Наступление 69-й армии Казакова в первые дни так-

же «проходило без серьезных осложнений». 5 февраля вышла на восточный берег Донца 3-я танковая армия. В ее первом эшелоне находились стрелковые соединения, так как гене- рал Рыбалко принял решение до выхода на западный берег танки в действие не вводить, чтобы использовать подвижные соединения для «ошеломляющего удара» на непосредствен- ных подступах к Харькову. Тем не менее, практически не имея столкновений с противником, 12-й и 15-й танковые корпуса «потеряли» по дороге 69 машин.

Итак, на направлении главного удара советские войска, не встречая серьезного сопротивления, все глубже охваты- вали левый фланг группы армий «Дон». Спешившие на по- мощь генералу Холлидту соединения |-й танковой армии Макензена прсодолевали внезапно раскисшие дороги и в течение ближайших дней принять участие в боях не могли. В то же время пять армий Южного фронта генерала Мали- новского — 5-я ударная, 2-я гвардейская, 51, 28, 44-я — на- валились на правый фланг Манштейна и вплотную прибли- зились к Батайску. Чтобы показать Гитлеру, упорно не же- лавшему дать санкцию на сокращение линии фронта, всю отчаянность своего положения, командующий группой ар- мий «Дон» засыпал штаб ОКХ требованиями принять хоть какие-нибудь адекватные меры: разрешить использовать на передовой 7-ю дивизию ПВО, срочно перебросить с Куба- ни на нижний Днепр 13-ю танковую и две пехотные диви- зии из состава 17-й армии, заставить штаб группы армий «Б» организовать удар от Харькова на Изюм силами прибы- вающих частей СС, резко увеличить военные поставки. На- конец, провести организационные мероприятия по подго- товке снабжения группы армий «Дон» по воздуху в случае, если противник перережет тыловые коммуникации.

Последнее, видимо, произвело впечатление. 6 февраля в Сталино приземлился личный «Кондор» фюрера, доставив- ший фельдмаршала в «Вольфшанце». В течение четырех ча- сов Манштейн

доказывал Гитлеру, что на южном фланге Восточного фронта назревает катастрофа, поскольку, если войска группы армий «Дон» будут продолжать обороняться

158

на дуге Дон — Северский Донец, их разгром станет неизбе- жен, особенно когда советское командование перебросит на фронт освободившиеся сталинградские армии Рокоссовско- го. Гитлера, уверенного, что волна советского наступления с каждым десятком километров теряет силу, — надо только еще немного продержаться, а там, глядишь, вскроются реки и не нужно будет оставлять никаких территорий, — Ман- итейн до конца так и не убедил, но в конце концов добился утверждения своего оперативного плана. Он получил разре- шение отвести оперативную группу «Холлидт» на рубеж реки Миус и перебросить танковую армию Гота с нижнего тече- ния Дона на левый фланг группы «Дон». Сразу по возвраще- нии всвой штаб, 7 февраля, фельдмаршал узнал. что русские уже взяли Батайск, и начал отдавать необходимые распоря- жения: 4-й танковой армии предписывалось уходить за Дон и приступить к задуманной передислокации, дивизиям гене- рала Холлидта — начать отступление за реку Миус. Отвод правого крыла группы армий «Дон» позволял немцам высво- бодить довольно крупные силы для укрепления фронта на наиболее угрожаемых направлениях, улучшить оперативное положение войск и создать резервы для последующего пере- хода в контрнаступление.

«Необходимые решения» были наконец приняты, но кризис был еще далек от разрешения. В районе Харькова фронта фактически не было, «в связи с почти полным выво- дом изстроя группы армий «Б» (кстати, ее командующего ба- рона фон Вейхса, оставшегося без войск, 31 января тоже сде- лали фельдмаршалом), возможности 1-й танковой армии восстановить фронт на среднем Донце внушали сомнения, а переброска 4-й танковой армии должна была занять около двух недель.

В ночьс7 на 8 февраля соединения Гота начали отходить с Батайского плацдарма за Дон, а группа «Холлидт» — На промежуточную линию Каменск — Новочеркасск. Маневр противника войска Южного фронта заметили не сразу, а ко- гда заметили, естественно, приступили к неотступному пре- следованию. Части 28-й армии по льду форсировали Дон и приступили к штурму Ростова, обороняемого 126-м пехот- ным полком фон Виннинга, боевой группой 23-й танковой

159

дивизии и приданным ей 503-м тяжелым танковым баталь- ном. «Тигры» в боевых условиях подтвердили свою непри- способленность к уличным боям, эффективность вооруже- ния, подверженность «детским болезням» и непревзойден- ную «толстокожесть». Судя по впечатлениям лейтенанта Цабеля, наши деды не сдрейфили и встретили их достойно: «Движение танка сопровождалось грохотом от много- численных попаданий, за танком тянулся шлейф дыма. На броне постоянно рвались снаряды. Нервы у экипажа были напряжены до предела... После того, как еще один 76-мм снаряд попал в маску пушки, цилиндры противооткатного механизма начали протекать. После выстрела орудие оста- лось в положении полного отката. От тряски вышло из строя радио и заклинило рычаг переключения передач. В мотор- ном отделении начался пожар, однако огонь удалось быстро погасить. Разрывы фугасных снарядов на броне «тигра» ощу- щались внутри танка как удары, сопровождавшиеся дымом и разогревом брони. Мы насчитали 227 попаданий из противо- танковых ружей, 14 попаданий 45-мм снарядов и 11 попада- ний 76-мм снарядов. Правая гусеница, подвеска на правом борту и направляющее колесо получили тяжелые поврежде- ния... Попадания снарядов заставили разойтись некоторые сварные швы на корпусе танка, возникли протечки втоплив- ной системе». у Дюжина тяжелых танков, как и ранее не столь уж много- численные КВ, не могли решить исход сражения. Во всем Вермахте машин типа Р2. М «тигр» насчитывалось 85 штук.

На Воронежском фронте части 60-й армии 8 февраля овладели Курском, на следующий день 40-я армия заняла Белгород. Сутки спустя дивизии генерала Москаленко на- ходились в 55 километрах от Харькова. Сформированная командармом ударная группа в составе четырех стрелковых дивизий и 4-го танкового корпуса (буквально накануне он был преобразован в 5-й гвардейский) повернула

на юг, пря- мо к городу, в то время как правофланговые соединения устремились в обход, на Грайворон и Богодухов. Несколько

отставали, не выдерживая общего темпа, войска 38-й ар- МИИ.

По мере продвижения к Харькову сопротивление немцев ощутимо возрастало: противник вводил в сражение посту- пающие резервы, разрушал коммуникации, упорно дрался за каждый населенный пункт.

На поле боя появился танковый корпус СС.

Вего состав вошли самые элитные и самые стойкие «эсэ- совские» дивизии, прекрасно вооруженные, укомплекто- ванные отборными, великолепно обученными представите- лями «нордической расы»: 1-я дивизия «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», 2-я дивизия «Дас Рейх», 3-я дивизия «Мертвая голова». В 1941 году моторизованные дивизии СС продемонстрировали свои высокие боевые качества в бо- ях под Ростовом, Минском, Смоленском, Москвой и Де- мянском. О действиях дивизии «Мертвая голова» Ман- штейн, отмечая, впрочем, недостатки в тактической подго- товке офицерского состава, писал: «...в атаке она всегда демонстрировала стремительный рывок, а в обороне стояла как вкопанная. И была, вероятно, одной из самых лучших дивизий СС, которые мне доводилось видеть». Эсэсовцы не покидали позиций без приказа и в плен не сдавались, собст- венно говоря, мы их в плен и не брали.

В 1942 году эти дивизии были выведены на Запад и трансформированы в панцергренадерские, по сути дела, в танковые. Полный штат каждой дивизии — 21 тысяча чело- век. В их состав вошли два мотопехотных (панцергренадер- ских) полка, танковый полк — около 150 боевых машин, в том числе тяжелая танковая рота, имевшая на вооружении 9 «тигров» и 10 танков Р7. Ш, дивизион штурмовых орудий и Ш — 31 машина, полностью моторизованный артполк, самоходный противотанковый дивизион — 30 САУ «Мар- дер» и дивизион зенитной артиллерии, дивизион 150-мм ре- активных минометов, саперный, разведывательный баталь- оны, батальон связи. 1-й батальон каждого мотопехотного полка был полностью «бронированным» — оснащенным по- лугусеничными бронетранспортерами ЗАК 251. Одними из первых войска СС получили новые пулеметы МС 42 с сума- сшедшей скорострельностью, лучшие пулеметы Второй ми-

ровой войны, которые и сегодня продолжают службу во мно- гих армиях. Наличие большого парка автомобилей и тягачей делало весьма эффективной работу тыловых и ремонтных служб. Объединенные под командованием обергруппенфю- рера Пауля Хауссера в]-й танковый корпус СС. добротно экипированные для действий в зимних условиях, они пред- ставляли собой внушительную босвую силу. Гитлер, неиз- менино уповавший на величие германского духа, сокрушаю- шего всс преграды, не сомневался. что, если понадобится, сплошь «арийский» корпус от Харькова пройлег ло Сталин- града, как раскаленный нож сквозь масло.

Первыми в конце января 1943 года в район Харькона на- чали прибывать подразделения дивизии «Дас Рейх». Прямос вокзала они отиравлялись на передовую. Следом в Чугуеве высаживался «Лейбштандарт». выросший из отряда охраны фюрера в самую элитную дивизию СС. Ее бессменный с мо- мента создания командир, обергруппенфюрер Иозеф Дит- рих, на заре нацистской партии был телохранителем и лич- ным другом Адольфа Гитлера. При недостатке образования и военной подготовки он «обладал врожденной смекал кой ба- варского крестьянина и глубоким здравым смыслом» и во3- главлял «Лейбштандарт» во всех кампаниях Вермахта, начи- ная с захвата Саара в 1935 году.

По мерс «поступления» подразлеления СС занимали по- зиции на западном берегу Донца от Волчанска до Лимана, их переловые отряды участвовали в отдельных стычках со 2 февраля. Всего в двух прибывших дивизиях насчитывалось 223 готовых в бою танка, в том числе 18 командирских и 22 легких Р?. П.

5 февраля 3-я таиковая армия, словно в стену, уткнулась в протянувшийся почти на 100 километров рубеж обороны дивизии СС «Адольф Гитлер». Немцы разрушили мосты. за- минировали лед, на господствующих высотах оборудовали долговременные огневые точки. Город Чугуев был превра- щен в сильный, насышенный противо ганковыми средствя- ми и 8$-мм зенитными орулиями, опорный пункт. Четыре дня танкисты генерала Рыбалко безуспешно пытались фор- сировать реку. Одновременно они вели бои с прорывавши- мися от Купянска остагками 293-й пехотной дивизии. К то-

162

му же усиленный танками полк «Дойчланд» дивизии «Дас Рейх» внезапно контратаковал из района Белый Колодезь в стык 69-й и 3-Й гвардейской армий, нанеся потери 180-й стрелковой и 48-Й гвардейской дивизиям. Это был ожилае- чый Манштейном контрудар на Изюм, призванный облет- чить положение, по силенок недостало, а «недочеловеки», вопреки ожиданиям фюрера. не разбежались, а встретили нарней из СС жестко.

Курт Майер, командир немецкого разведывательного батальона, о событиях тех дней, правда происходивших ие- пелей позже, вспоминал: «В сражении уже нет ничего чело- веческого. Оно ведется жестоко и безумными методами. Со- ветские войска совершают чудовищные акты варварства в отношении пленных товарищей, собранных на авиаполс Ро- гани. У лесяти человек выколоты глаза, а у одного из них от- резаны половые органы. С небольшими исключениями все они сильно обожжены. Десять человек почти обуглены». «Камралов». гак в дивизиях СС называли друг лруга все, от верхнего командира до носледнего рядового, наши бойцы особенно не любили. Вообще, с немецкими пленными не це- ремонились, в лучшем случас действовали по схеме «лопро- сили — расстреляли».

«Я шлю привет из освобождениого города Красноармей- ское. — писал примерно вэто же время домой советский лей- енант. — где осталось уничтожить последние разрозненные группы фашистов. Рядовой Бутузов сегодня поймал трех фа- шистов, которые заползли на наш командный пункт. Их дос- гавили в штаб и расстреляли... Вечером расстреляли группу изолиннадиати фашистских солдат, значит — всего за сего- дня мы уничтожили пятнадцать немецких солдат, в том чис- ле одного офицера».

Генералу Рыбалко пришлось ввести в дело танковые со- единения: 12-й корпус генерал-майора Зиньковича при под- держке частей 62-й стрелковой дивизии приступил к штурму Чугусва, 15-й корпус генерал-майора Копцова во взаимо- действии со 160-й стрелковой дивизией вел бои за Печенеги.

Прорыв армии Москаленко со стороны Белгорода и ее обходное лвижение на юго-запад создали реальную угрозу окружения немецкой группировки. Поэтому 9 февраля части

163

дивизии «Дас Рейх» прекратили атаки и отступили на запад- ный берег; армия генерала Казакова заняла Волчанск. На слелующий день немецкое командование начало отвод тан- кового корпуса СС с рубежа Северского Дониа к Харькову. 3-я танковая армия освободила Чугуев и Печенеги. 6-й гвар- дейский кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соко- лова с 201-й танковой бригадой (в строю 37 танков), обходя Харьков с юга, выдвигался в район Мерефы.

За первые восемь дней операции войска Воронежского фронта продвинулись на 80—120 километров.

В полдень 10 февраля генерал Рыбалко разослал войскам частные приказы, содержащие план штурма Харькова. Пер- воначальный замысел предусматривал передачу генералу Соколову 12-го танкового корпуса для атаки к западу от го- рола, но к вечеру командарм передумал и перенацелил тан- ковый корпус непосредственно на Харьков.

Немцы оборонялись активно и беспрерывно контрата- ковали. 12 февраля ударом мобильной танково-мотоциклет- ной группы от Мерефы, где разместился штаб Хауссера, 6-й кавалерийский корпус был отрезан от своих коммуникаций и, понеся потери, отступил к Мелиховке, его снабжение про- изводилось при помощи самолетов У-2. На следующий день боевая группа штурмбаннфюрера Пайпера пробила 25-ки- лометровый коридор от Змиева к Лиману и обеспечила вы- ход из окружения остатков дивизии Постеля. «Внешний вид 320-й пехотной, — вспоминает генерал Раус, — ничуть не на- поминал германскую войсковую часть: странная смесь воо- ружения, техники, машин, носилок, маленьких и больших лохматых лошадей, быки и коровы. Все это сопровождали солдаты в такой странной зимней одежде, что больше всего они напоминали клоунов из бродячего цирка. Однако то, что генерал Постель привел в Харьков, было закаленным бое- вым соединением, имевшим великолепный боевой дух. Иначе дивизии не удалось бы с боями пройти по вражеской территории и вернуться к своим. Командование сочло ее серьезным пополнением армейской группы». В результате этого удара оказалась в окружении советская 111-я стрелко- вая дивизия.

На протяжении четырех дней части 40-й, 69-Й и 3-й тан-

ковой армий с переменным успехом вели бои на подступах к городу, занимая исходные позиции для решающего штурма. Уж очень силен оказался соблазн стать освободителями Харькова.

«Очевидным просчетом, — пишет генерал М.И. Каза- ков, — являлось и то, что усилия трех армий, составлявших ударную группировку, направлялись к одному объекту — го- роду Харькову... Харьков, словно магнит, притягивал к себе наступающие войска. Конечно, заранее трудно было преду- гадать, что 40-я и 3-я танк®вая армии вместо глубокого обхо- да Харькова поведут наступление главными силами прямо на город. Но исключать такую возможность, конечно, не следо- вало. И уж во всяком случае нельзя было полагаться на само- тек и самодеятельность командармов. Штабу фронта надле- жало осуществлять более жесткий контроль за безусловным соблюдением разгранлиний между армиями и добросовест- ным выполнением каждой из них всего объема своей задачи. Глубокие, охватывающие удары войск 40-й армии на Богоду- хов, а 3-й танковой на Мерефу — Люботин неизбежно приве- ли бы к гораздо большим оперативным результатам... В тече- ние восьми дней — с 6 по 14 февраля — главные силы танко- вой армии были, по существу, скованы в этой малоэффек- тивной, хотя и нелегкой для них борьбе... Мы не использова- ли открывшихся перед нами возможностей».

Как показали дальнейшие события, в случае глубокого охвата Харькова и штурмовать ничего бы не пришлось. Но из восьми дивизий генерала Москаленко на Богодухов наступа- ла только 309-я стрелковая генерал-майора М.И. Меньшико- ва, а из всей танковой армии в обход города с юга выделили кавкорпус Соколова. Основные силы трех советских армий — 17 стрелковых дивизий, 3 танковых корпуса, 3 отдельные танковые бригады — все больше смещали направления сво- их ударов в сторону горола и вместо задуманного охвата втя- гивались во фронтальные бои: «Боевые действия на подсту- пах к Харькову основательно измотали нас. Заметно пореде- ла пехота. Резко сократилось количество боевых машин в танковых корпусах и бригадах. Многие части не имели ре- альных средств для подавления опорных пунктов противни-

ка, и потому бои за такие опорные пункты принимали все бо- лее затяжной характер».

Любопытен и стиль работы командующего фронтом: ни один командарм за все время проведения операции не видел Ф.И. Голикова в своем штабе или на командном пункте.

В полосе Юго-Западного фронта 3-я гвардейская армия продолжала лобовые атаки на Ворошиловград. Успеха не было, и штаб армии погрузился в тяжелые думы, «анализ» и изыскания «эффективных методов и приемов боя». Пока на расширенном заседании командиры корпусов не предло- жили оригинальную идею: прекратить лобовые атаки и овладеть городом, охватив его с флангов. «Это отвечало здра- вому смыслу, — гордится результатом мозгового 1итурма ге- нерал

Лелюшенко. — Военный совет армии взвесил все «за» и «против», и было принято решение главные силы сосре- доточить для удара по флангам неприятельских войск». К этому времени 8-й кавкорпус ушел далеко вперед. 13 фев- раля конники доскакали до Дебальцево и, не поддержан- ные главными силами, втянулись в бои за город и дальше уже не пошли.

1-й танковой армии Макензена (3-Й и 40-й танковые, 17-й армейский корпуса), примкнувшей к оперативной группе «Холлидт», совместно с 5-Й моторизованной дивизией СС «Викинг» удалось предотвратить прорыв на стыке групп армий. Однако потери «викингов» были настолько велики, ЧТО у НИХ «не хватало офицеров с соответствующим знанием языка... боеспособность этого хорошего соединения была невысокой». И слева все равно оставался разрыв. в который вливались советские войска. Соединения генерала Харито- нова, продвинувшись на 140—180 километров, выходили к Краснограду. 1-я гвардейская армия, обойдя сильно укреп- ленный Славянск, который удерживала 7-я танковая диви- зия генерала фон Фанка, 11 февраля овладела станцией Ло- зовая и нацелилась на Синельниково. 4-й гвардейский Кан- темировский танковый корпус и 9-я гвардейская танковая бригада подвижной группы Попова вышли в район Красно- армейское и захватили этот важный узел жслезных и шоссей-

ных дорог, правда, немцы незамедлительно отрезали танки- стов от коммуникаций. Дивизии генерала Холлидта под на- тиском шести советских армий продолжали отступать к Миусу.

12 февраля 5-я танковая армия генерала Шлемина отби- ла наконец Каменск-Шахтинский, 5-я ударная генерала Цветаева — Шахты, сутки спустя 2-я гвардейская армия, ко- мандование которой принял генерал-лейтенант Я.Г. Крей- зер, — Новочеркасск.

В связи с достигнутыми успехами командующему Юго- Западным фронтом Ватутину было присвоено воинское зва- ние генерал армии, командующему Южным фронтом Мали- повскому — генерал-полковник.

Семь общевойсковых и две воздушные армии Северо- Кавказского фронта (30 стрелковых дивизий, 33 стрелковые, 3 танковые бригады — 390 тысяч человек, 275 танков, 462 са- молета) ударами стрех сторон света приступили кликвидации 17-й немецкой армии и 12 февраля освободили Краснодар. Противник начал отвод войск на Таманский полуостров.

Кризис, по мнению Манштейна, «достиг наивысшего напряжения». Армия Гота, перебрасываемая на запад, все еще оставалась на марше, преодолевая сопротивление «до- рожной сети» Украины, специально задуманной на случай прихода оккупантов. В Полтаву прибыли первые эшелоны с подразделениями дивизии СС «Мертвая голова», но для пол- ного ее сосредоточения требовалось не меньше недели.

С 13 февраля командование немецкими силами на юж- ном крыле Восточного фронта было сосредоточено в одних руках. На базе группы армий «Дон» создавалась группа ар- мий «ЮГ», объединившая все германские войска в полосе от Таганрога до Грайворона. В ее состав вошли 4-я и 1-я танко- вые армии, оперативные группы «Ланц» и «Холлидт» — всего 30 дивизий, в том числе 12 танковых и моторизованных. 2-я немецкая армия в связи с расформированием группы армий «Б» передавалась в группу «Центр». Фельдмаршал фон Вейхс убыл в резерв фюрера, фельдмаршал фон Манштейн стал ко- мандующим группой армий «Юг». Одновременно последо- вал категорический приказ Гитлера: группе «Ланц» удержи- вать Харьков любой ценой.

14 февраля 3-я гвардейская армия освободила Вороши- ловград. Хоть штаб армии и решил «искусным маневром» сосредоточить войска «на флангах», два танковых корпуса были брошены на город. «Танкисты смяли вражескую пехо- ту, — пишет генерал Хетагуров, — и ворвались в город, од- нако на улицах были встречены огнем фаустников. С этим оружием мы столкнулись там впервые и потеряли мно- гих...» Среди «многих» оказались начальник штаба 2-го тан- кового корпуса полковник С.П. Мальцев, командир 169-Й танковой бригады полковник А.П. Коденец,

командир 99-й танковой бригады подполковник М.И. Городецкий и, надо полагать, весь остальной корпус, поскольку через пару дней его вывели в резерв фронта. Один нюанс: не знаю, с чем столкнулись танкисты, но, если верить справочникам, «панцершреки» и «панцерфаусты» появятся на вооружении Вермахта лишь год спустя, толчком к разработке реактив- ных гранатометов послужат трофейные американские «ба- зуки». Главное, понятно, что танков у генерала Лелюшенко не осталось. Одновременно 23-Й танковый и 1-й гвардей- ский механизированный корпуса при поддержке 266-й и 203-й стрелковых дивизий штурмом взяли Краснодон, до- гадываюсь, и там «фаустников» оказалось не меньше, так как это был последний успех армии Лелюшенко и вскоре все танковые корпуса у него изъяли.

Пока в освобожденных городах отмечали победу и про- водили митинги с местным населением, немцы прочно за- крыли прорыв и окружили в районе Дебальцево кавалерий- ский корпус Борисова. Далее история повторилась: корпус объявили 7-м гвардейским, но никакой реальной помони оказать ему не смогли. Попытки организовать снабжение по воздуху оказались малоэффективными. Десять суток кавале- ристы дрались в окружении, сковывая части 17-Й танковой ДИВИЗИИ.

В этот же день войска 28-й армии овладели Ростовом.

Утром 14 февраля советские войска приступили к штур- му Харькова. Трем армиям генералов Москаленко, Казако- ва и Рыбалко, наносившим удары одновременно с трех на-

правлений, арифметически противостояли шесть немецких дивизий, фактически — три. Оборона северного и восточ- ного секторов города поручалась командиру танковой ди- визии СС «Дас Рейх» группенфюреру Георгу Кепплеру, ему подчинялись все части, в том числе мотодивизия «Великая Германия», действовавшие на этом участке. Командование силами в южном секторе возлагалось на командира диви- зии «Адольф Гитлер». Одновременно в пожарном порядке был создан штаб особого корпуса под руководством генера- ла Эриха Рауса, который должен был принять командова- ние над остатками 168, 198-й и 320-й пехотных дивизий. Всех вместе — 55 тысяч человек.

В пригородах развернулись упорные бои, Харьковский район превратился в мощный узел обороны, перемалываю- щий атакующие советские войска. Но вскоре немецкие час- ти были практически окружены, свободным остался лишь небольшой коридор южнее Харькова, который они стреми- лись удержать любой ценой.

В сложившейся ситуации обергруппенфюрер Хауссер, наперекор приказу фюрера, принял самостоятельное реше- ние эвакуироваться, чтобы избежать окружения и уничтоже- ния танкового корпуса СС, о чем поставил в известность штаб генерала Ланца. В ответ Ланц подтвердил категориче- ское требование Гитлера: «Нужно удерживать Харьков до последнего человека!» Тогда Хауссер по телефону обрисовал обстановку Манштейну, но осторожный фельдмаршал не по- желал брать на себя ответственность и посоветовал апеллиро- вать в ОКВ. Советские части к этому времени уже ворвались в город. В ночь на 15 февраля Хауссер получил из Растенбурга высочайше подписанную телеграмму, подтверждавшую зада- чу: «Харьков не отдавать», и... приказал всем немецким ди- визиям прорываться на юго-запад, к Краснограду.

Генералы СС отнюдь не были тупыми фанатиками, бес- прекословно исполняющими любые приказы. Как правило, имея недостаточную военную подготовку, они обладали не- сомненным мужеством и организаторскими способностями. Пауль Хауссер — профессиональный военный и убежден- ный нацист, опытный, хорошо подготовленный боевой офи- пер, дослужившийся в Рейхсвере до чина генерал-лейтенан-

та, после отставки вступивший в ряды Черного Ордена, — выделялся, кроме того, рациональностью мышления и та- лантом полководца. В 1936 году он стал начальником ин-

спектората войск СС, отвечающим за обучение и боевую подготовку, и многого добился на этом посту. Почти все эсэ- совские дивизии первой волны прошли черезего руки. Затем он командовал первой полнокровной дивизией особого на- значение войск СС, впоследствии — дивизией «Рейх», при- нимавшей участие в захвате Югославии, и потерял правый глаз в России. Теперь, понимая гибельность стоп-приказа фюрера, Хауссер его просто проигнорировал, спасая подчи- ненные войска и наплевав на соображения престижа. Если бы на его месте был армейский генерал, ехидно отмечает Манштейн, то зашагал бы он под трибунал. А видного члена «ордена СС» обергруппенфюрера Хауссера, обладателя золо- того партийного значка, простили с замечательной формули- ровкой: «Потому что он был прав». Затем Гитлер немного по- думал и снял с должности горнострелкового генерала Ланца, заменив его танковым генералом Вернером Кемпфом.

К полудню 16 февраля Харьков заняли советские войска, при этом «город не подвергся сильным разрушениям, а неко- торые заводы, частично использовавшиеся немцами для ре- монта боевой техники, достались прямо на ходу». Мошно- стью этих заводов не терпелось воспользоваться техникам 3-й танковой армии. Штаб армии следующим образом оценивал состояние танкового парка на 18 февраля:

«432 машины, из коих 122 продолжали стоять и ремонти- роваться на дорогах Бутурлиновка — Кантемировка, и 214 ма- шин, будучи подбитыми на поле боя и технически неисправны- ми, находились на дорогах (и на поле боя) Кантемировка — Рос- сошь — Карпенково — Алексеевка — Валуйки — Харьков — Валки — Мерефа, из них 163 танка в движении от станции Икорец.

Всего, таким образом, находилось в ремонте, стояло на до- рогах и двигалось в части армии 336 машин (в т. ч. и 163 танка новых)».

Город наводнили войска всех родов войск. Генералы вы- ясняли, кому же принадлежит «честь освобождения Харько-

ва», Голиков подводил итоги «социалистического соревно- вания».

Генерал Казаков так описывает свою встречу с Рыбалко на одной из городских улиц: «Я упрекнул его, почему в Харь- ков непрерывным потоком продолжают вливаться все новые и новые колонны 3-й танковой армии, тогда как по приказуей надлежит наступать южнее Харькова на Люботин. П.С. Ры- балко пытался объяснить, что в Харьков вошли лишь тылы танковых корпусов и бригад, чтобы использовать здешнюю индустриальную базу для восстановления техники. Это зву- чало как будто убедительно, но мы уже начали ощущать ре- зультаты переполнения города войсками. В Харькове обос- новались тогда три армейских штаба со всеми своими частя- ми обслуживания. Кроме того, 40-я армия ввела в город три стрелковые дивизии, 69-я армия вступила сюда четырьмя стрелковыми дивизиями и одной стрелковой бригадой, 3-я танковая — двумя танковыми корпусами и двумя стрелковы- ми дивизиями. Ничего хорошего это не сулило... Надо было уходить из города, и как можно быстрее».

По случаю освобождения четвертого по величине города Советского Союза генералу А.М. Василевскому 16 февраля 1943 года было присвоено звание маршала — впечатляющая военная карьера, если вспомнить, что всего полтора года на- зад он был генерал-майором. Через пару дней Александра Михайловича отозвали в Москву, а оттуда направили коор- динировать «разгром» группы армий «Центр».

Таким образом, в первой половине февраля войска Во- ронежского, Юго-Западного и Южного фронтов, наступая более чем в 800-километровой полосе, продвинулись еще на 150—300 километров и освободили Курск, Харьков, Белго- род, Ворошиловград, Ростов и сотни других населенных пунктов. Вражеские войска понесли большие потери.

Советские газеты писали о новых Каннах: «Взятие Харь- кова — новая замечательная победа советского оружия, Тор- жество сталинской стратегии, уже принесшей богатые пло- ды нынешней зимой... Теперь уже мы, а не немцы, планиру- сем дальнейший ход войны... Все блистательные

успехи нашей военной мысли объясняются прежде всего тем, что в основе военной доктрины Красной Армии лежат испытан-

171

ные принципы самого мудрого учения в мире — учения Мар- кса — Энгельса — Ленина — Сталина».

Вместе стем силы фронтов значительно ослабли, комму- никации растянулись, аэродромное базирование отстало. Для выполнения новых наступательных задач соединения и части нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой и материальными средствами.

Харьков, по выражению Пнеменко, был взят войсками Воронежского фронта «на последнем дыхании». Командова- ние 3-й танковой армии доносило Военному совету Воро- нежского фронта: «Войска требуют хотя бы суточного— трехсуточного отдыха и приведения себя в порядок, приема по- полнения. За эти дни части понесли очень большие потери в людском составе и матчасти, особенно большие потери в ко- мандном составе». Армия потеряла 22,5 тысячи человек — треть первоначального состава, 108 орудий, 179 миномeтов, в безвозвратные потери записано всего 45 танков, но на ходу в шести танковых бригадах имелось 110 боевых машин. Вди- визиях 40-й армии насчитывалось по 3.5—4тысячи человек.

Постепенно стало затухать и наступление Юго-Западно- го фронта, а резервов для наращивания силы удара не было. Войска были не в состоянии выполнять поставленные зада- чи. На их боеспособности отрицательно сказывались серьез- ные перебои в материальном обеспечении: разрыв между войсками и тыловыми базами уже превышал 300 километ- ров, железнодорожные коммуникации еще не были восста- новлены, подвоз грузов осуществлялся только автотранс- портом, сильно изношенным и малочисленным. К 17 февра- ля 6-я армия, занявшая Павлоград, и 1-я гвардейская вышли на подступы к Днепропетровску и Запорожью. Но все по- пытки подвижной группы фронта развить удар в южном на- правлении успеха не имели.

Армии Южного фронта, преследуя соединения группы Холлилта, 17 февраля достигли реки Миус, где и были оста- новлены. Все попытки прорвать этот заранее подготовлен- ный и укрепленный рубеж с ходу оказались безуспешными. Немцам удалось остановить советские войска и стабилизи- ровать фронт севернее Таганрога.

Потери Воронежского фронта убитыми и ранеными за

172

полтора месяца безудержного наступления составили с нача- ла года 96 тысяч человек, 13-й армии Брянского фронта — 37 тысяч, Юго-Западного фронта — 122 тысячи, Южного фронта — 130 тысяч бойцов и командиров.

В танковых корпусах оставалось очень мало исправных машин. Только в ходе Воронежско-Харьковской стратегиче- ской операции безвозвратно сгинуло более тысячи танков. Обеспеченность войск горючим составляла 0,5—0,75 заправ- ки, абоеприпасов к орудиям и минометам — 0,3—0,5 боевого комплекта. Войска практически лишились воздушной под- держки: авиация «летала мало и с очень удаленных аэродро- мов». К середине февраля в результате длительных и ожесто- ченных сражений наступательные возможности фронтов, по существу, были исчерпаны.

Но военачальникам всех степеней кружил голову запах побед и сопровождающий его «звездопад». Генерал Голиков ежедневно отправлял в Ставку победные реляции и докла- лдывал, что противник крупными силами отходит на запад. Ретирада танкового корпуса СС из Харькова как будто под- тверждала эти сведения. Сталину и его полководцам в голову не могло прийти, что гвардия фюрера, «отборные эсэсовские части», оставила Харьков, вопреки приказу. Аналогичные известия поступали с Юго-Западного фронта. Генерал Вату- Тин, преисполненный оптимизма, тоже расценивал дейст- вия Манштейна как бегство за Днепр.

Н.Ф. Ватутин (1901—1944), имея общее образование в объеме четырех классов коммерческого училиша, был мо- билизован в Красную Армию в 1920 году. Окончил Полтав- скую пехотную школу, Киевскую высшую объединенную школу, Военную академию имени Фрунзе, Академию Гене- рального штаба. Начиная с 1929 года находился исключите- льно на штабной работе, счастливо миновав все чистки, к началу войны дослужился до звания генерал-лейтенанта и занимал пост первого заместителя начальника Генерально- го штаба. 30 июля 1941 года Сталин, устав от бестолковщи- ны, снял с должностей «случайного» начальника Генштаба Г.К Жукова и его заместителя и отправил обоих на фронт.

173

До мая 1942 года Ватутин был начальником штаба Северо- Западного фронта, затем вернулся в Москву на прежнюю должность в прежнем воинском звании. Однако уже в июле, «испытывая непреодолимое желание испробовать се- бя на командном посту», попросил Ставку доверить ему командование Воронежским фронтом и при поддержке Ва- силевского был утвержден, хотя ранее ничем выше роты не командовал. В октябре того же года Ватутин возглавил вой- ска Юго-Западного фронта, стал одним из «авторов» Ста- линградской наступательной операции.

Николай Федорович, имея прекрасную теоретическую подготовку, проявил себя и как талантливый полководец. Правда, одному из самых молодых командующих фронтом, склонному к смелым замыслам и глубоким маневрам, зачас- тую не хватало решительности и самостоятельности при их исполнении и выдержки в критических ситуациях. Это отме- чал, к примеру, маршал К.К. Рокоссовский: «Для увязки не- которых вопросов взаимодействия мне еще раз пришлось побывать на командном пункте командующего Юго-Запад- ным фронтом генерала Ватутина, где находился и начальник Генерального штаба Василевский. Мне показалось стран- ным поведение обоих. Создавалось впечатление, что в роли командующего фронтом находился Василевский, который решал ряд серьезных вопросов, связанных с предстоящими действиями войск этого фронта, часто не советуясь с коман- дующим. Ватутин же фактически выполнял роль даже не на- чальника штаба: ходил на телеграф, вел переговоры по теле- графу и телефону, собирал сводки, докладывал о них Васи- левскому. Все те вопросы, которые я намеревался обсудить с Ватутиным, пришлось обговаривать с Василевским».

Штабное дело Ватутин любил и знал до тонкостей, а дли- тельная служба в штабах наложила отпечаток на методы его работы. Он лично редактировал приказы, вел собственную, отдельно от штаба, карту обстановки и делал соответствую- щие расчеты, прорабатывал варианты, «сам продумывал бу- квально сколько-нибудь принципиальный вопрос будушего плана». Генерал обладал еще двумя редкими достоинствами: не хамил подчиненным и не пил.

Мнение Ватутина в Генштабе котировалось высоко

174

(«Все ведь мы хорошо знали Николая Федоровича и не без оснований считали его одаренным в военном отношении, своеобразным оператором-романтиком»), а главное, оно совпадало с мнением руководства, которое, подтверждает А.М. Василевский, «не только согласилось с предложениями командующих по развитию дальнейшего наступления, но в своих директивах даже расширило планы фронтов. При этом Ставка никаких мероприятий по усилению их войск не пред- принимала». 7

«Переход группы армий «Дон» к обороне, — пишет ге- нерал Штеменко, — тоже не был вскрыт своевременно, движение колонн противника при перегруппировках по- прежнему оценивалось как отход, стремление уклониться от борьбы в Донбассе и поскорее оттянуть войска на терри- торию Правобережной Украины. Командование Юго-За- падного фронта твердо держалось этой ошибочной точки зрения, хотя уже выявлялись факты, обязывающие его на- сторожиться». Как обычно, «нас очень подвела разведка, и мы жестоко ошибались, определяя намерения противника». Общий вывод: «Очевидно, было бы благоразумнее еще в январе приостановить наступление Воронежского и Юго- Западного фронтов, перейти временно к обороне, подтя- нуть

тылы. пополнить дивизии людьми и создать необходи- мые запасы материальных средств». Ну, задним-то умом все мы крепки, Штеменко был не последним человеком в Гене- ральном штабе, начальником Оперативного управления, но о своих возражения по поводу «огульности нашего наступ- ления» не упоминает.

Советское командование нисколько не сомневалось, что немцы в панике отходят за Днепр. Поэтому, несмотря на тя- желое состояние войск, оно решило продолжать наступле- ние. В связи с этим фронтам ставились новые, глубокие зада- чи. Воронежский фронт должен был, имея главную группи- ровку на левом крыле, развивать наступление и овладеть городами Рыльск, Сумы, Лебедин, Ахтырка, Полтава. Гене- рал Голиков получил от Верховного Главнокомандлующего указание возможно дальше отогнать противника от Харько-

ва, чтобы обеспечить нормальную работу правительства Ук- раинской ССР. В последующем фронту предстояло продви- гаться в общем направлении на Киев и выйти к нему до нача- ла ледохода на Днепре. Юго-Западному и Южному фронтам надлежало завершить разгром донбасской группировки вра- га и не позднее 22 февраля выйти к Днепру в полосе от Кре- менчуга до Днепропетровска. Пополнение войск предлага- лось проводить самостоятельно за счет призыва местной мо- лодежи. Директивы Ставки требовали: «не допустить отхода противника на Днепропетровск, Запорожье, загнать его до- нецкую группировку в Крым».

Перспективы вырисовывались самые соблазнительные. Между тем у немцев имелись свои планы, о которых совет- ские «штирлицы» — ни сном ни духом.

ПАДЕНИЕ «ЗВЕЗДЫ» И ОБРАТНЫЙ «СКАЧОК»

17 февраля 1943 года в Запорожье, в штаб группы армий «Юг», прилетел верховный главнокомандующий и по со- вместительству командующий сухопутными силами Адольф Гитлер. Манштейн обрисовал ему сложившуюся обстановку и предложил свой план действий: сосредоточить танковый корпус СС в районе Краснограда, развернутьего на юго-вос- ток и во взаимодействии с 4-й танковой армией, наносящей встречный удар от Красноармейского, разгромить глубоко вклинившиеся в немецкую оборону войска правого крыла Юго-Западного фронта и отбросить их за Северский Донец. После чего, если позволит погода, провести наступательную операцию в районе Харькова. Как обычно, не обошлось без споров. Фюрер в первую очередь, пока танки не застряли в грязи, хотел вернуть себе Харьков, а все остальное — потом. Манштейн твердил, что в случае потери днепровских пере- прав Харьков никому и даром не нужен. Первый раунд дис- куссии закончился принятием решения направить танковый корпус Хауссера в район Краснограда, откуда он по желанию мог быть двинут либо на север, к Харькову, либо на юг. К этому времени полностью высадилась 3-я танковая диви-

зия СС «Мертвая голова» под командованием обергруппен- фюрера Теодора Эйке.

А пока, без остановки продолжив наступление, дивизии 38-й и 40-й армий Воронежского фронта, тесня противника, продвигались к реке Псел. Вполне успешно шли дела у 69-й армии: «Противник оказывал лишь слабое сопротивление... мы не встречали ни малейших признаков присутствия своих «старых знакомых» — частей танкового корпуса ССЬ. В об- щем, пропал куда-то немецкий танковый корпус, и бог с ним, никого особо не волнует — ура, мы ломим, гнутся шве- ды! Танковая армия Рыбалко совершала перегруппировку для броска на Полтаву.

Генерал Ватутин направил к переправам через Днепр 6-ю армию и свой последний резерв — 25-й и 1-Й гвардейский танковые корпуса. 19 февраля их передовые части от Павло- града прорвались к Новомосковску, обороняемому штабны- ми подразделениями и группой отпускников, и Синельни- ково, перехватив одну из двух основных линий снабжения группы армий «Юг». До Запорожья, где в это время находил- ся Гитлер, оставалось пройти километров шестьдесят, до Днепропетровска — и того меньше. Противника впереди не было. Правда, случилась незадача: в 20 километрах от цели

у наших танкистов кончилось горючее. Очень своевременно для немцев в Днепропетровск из Франции начали прибывать эшелоны с частями 15-й пехотной дивизии, которые сразу выдвинулись к Синельниково.

Теперь фюрер «более ясно понял опасность обстановки на Южном фронте». Он разрешил Манштейну использовать корпус СС по своему усмотрению и пообещал перебросить дополнительные войска с Кубанского плацдарма. Вечером Гитлер улетел, а штаб группы немедленно отдал приказ о пе- реходе в контрнаступление. Фактически оно уже началось.

Всего в группе армий «Юг» на 700-километровом фронте имелось 30 дивизий, втом числе 1 | танковых и моторизован- ных. К контрнаступлению привлекались 7 танковых, одна моторизованная и 3 пехотные дивизии, около 800 танков и штурмовых орудий, которые обеспечивались сильной авиа- ционной поддержкой.

Были созданы три ударные группировки. Танковый кор-

пус СС двумя дивизиями наносил удар из района Красногра- да по правому флангу армии Харитонова. 48-й корпус 4-й танковой армии (6-я и 17-я танковые, 336-я пехотная диви- зии) должен был включиться в операцию через несколько дней и наступать с юга на Павлоград. 1-я танковая армия на- носила удар силами 40-го танкового корпуса (7-я и 11-я тан- ковые, 333-я пехотная дивизии, мотодивизия «Викинг») из района Красноармейское на Барвенково с целью разгрома подвижной группы генерала Попова.

Манштейн не стал ожидать полного завершения пере- группировки.

19 февраля от Краснограда на юг, по правому флангу армии Харитонова при массированной поддержке пикиру- ющих бомбардировщиков нанесла внезапный удар танко- вая дивизия СС «Дас Рейх». За ней в прорыв последовала дивизия СС «Мертвая голова». На следующий день подраз- деления полка «Дер Фюрер», преодолев 90 километров, вы- шли к Новомосковску, отрезав от тылов передовые совет- ские части. В ночь на 21 февраля немецкие штурмовые группы захватили мосты на реке Самаре, по которым ко- лонны бронетехники устремились на восток — к Павлогра- ду. К вечеру город был захвачен стремительной атакой ди- визии «Дас Рейх». Немцев здесь, что называется, вовсе не ждали. В районе Синельникова полк «Дойчланд» установил контакт с частями 15-й пехотной дивизии. Одновременно ДИВИЗИЯ «Мертвая голова» атаковала с запада на восток, се- вернее реки Самара в направлении на Орелька — Вербки.

В районе Красноармейское с утра 20 февраля соедине- ния 40-го танкового корпуса генерала Хейнрици начали ох- ватывать с востока и запада подвижную группу ЮЗФ. Гене- рал Попов, оценивая положение как весьма опасное, в ночь на 21 февраля обратился к командующему фронтом с прось- бой отвести войска группы на 40—50 км к северу от Красно- армейского. Однако Ватутин, имея перед глазами сведения о крупной перегруппировке войск группы армий «Юг». любую поступившую информацию по-прежнему втискивал в рамки полюбившейся ему версии: противник создает бронетанко-

вый заслон, наподобие ростовского, чтобы обеспечить отход своих главных сил за Днепр. Поэтому задачи 6-й армии и полвижной группы не менялись, они должны были продол- жать наступление: дивизии генерала Харитонова — форси- ровать Днепр и овладеть Днепропетровском и Днепродзер- жинском. танковые корпуса Попова — городами Сталино, Запорожье, Мелитополь. В указаниях, переданных штабом фронта, утверждалось: «Создавшаяся обстановка, когда про- тивник всемерно спешит отвести свои войска из Донбасса за Днепр, требует решительных Действий».

«До сих пор остается загадкой, — удивляется генерал Штеменко, — как это Ватутин — человек, безусловно, ос- мотрительный и всегда уделявший должное внимание раз- ведке противника, на

сей разтак долго не мог оценить разме- ры опасности, возникшей перед фронтом. Объяснить такое можно лишь чрезвычайной убежденностью в том, что враг уже не всостоянии собрать силы для решительных действий. В лействительности же до этого было еще далеко. Гитлеров- ские генералы не собирались уступать нам победы». Това- рищ Сталин как-то назвал такое состояние «головокружени- ем от успехов».

Не один Ватутин обманулся. А генерал Голиков? Ведь он, кроме всего прочего, — еще и «герой невидимого фрон- га», перед войной два года возглавлял Главное разведыва- тельное управление, мог бы чему-нибудь и научиться. А мар- шал Василевский и весь его Генеральный штаб? Вообще-то, разведка у нас вроде бы была и на страницах романов из се- рии «Военные приключения» свершила немалое количество подвигов. Но почему-то буквально всю войну мы ничего не знали о замыслах противника, его силах, экономическом по- тенциале, а если и добывали что-то сугубо секретное, то оно оказывалось «дезой» (которую немцы, в частности, щедро скармливали Шандору Радо и всей «Красной капелле»). То ли наша разведка не умела добывать достоверные сведения, то ли не принимала их на веру, то ли «Юстасы» докладывали так, чтобы нравилось начальству, то ли начальство трактова- ло информацию так, как ему нравилось (когда, к примеру, по глупой случайности на столе у Сталина оказался план опера- ции «Блау»).

«Какие имелись данные или признаки, которыми можно было бы объяснить убежденность командования Воронеж- ского фронта в том, что противник «бежит за Днепр»? Пожа- луй, никаких... — вторит маршал Москаленко. — Остается лишь считать, что у штаба Воронежского фронта в середине февраля не было ясного представления о противнике».

Манштейн 21 февраля впервые «испытал облегчение». В зоне проводимой им операции противник сам совал голову в намыленную петлю: «Мы, наконец, находились на пути к овладению инициативой. В сравнении с этим было бы не так уже важно, если бы за это время противник несколько про- двинулся в направлении на Киеви севернее его». Стабилизи- ровалась обстановка на правом фланге: «Вклинение совет- ского 4-го гвардейского механизированного корпуса в цент- ре Миусского фронта смято стремительной контратакой 16-й мотопехотной дивизии и частей 23-й пехотной дивизии. Со- ветский корпус был окружен южнее Матвеева кургана и поч- ти полностью уничтожен; весь личный состав взят в плен». В районе Дебальцево закончилась ликвидация 7-го гвардей- ского кавалерийского корпуса, его остатки «вынуждены бы- ли наконец сдаться». На восточном фланге группы армий не- мецкие дивизии прочно удерживали рубеж на реке Миус.

(По поводу кавалерийского корпуса генералы Лелюшен- ко и Хетагуров измышления немецкого фельдмаршала с не- годованием опровергают и утверждают, что корпус они спас- ли. Команларм, по его словам, ночами не спал, все думал, как помочь конникам генерала Борисова, советовался с под- чиненными и в конце концов понял, что корпус нало выво- дить из окружения. Однако командование фронта на прось- бу разрешить вывести корпус на соединение с главными си- лами ответило, что если положение корпуса ухудшается, то пусть он переходит к партизанским действиям. Лелюшенко снова подумал, представил себе голую зимнюю степь, парти- занствующую среди терриконов без боеприпасов и фуража кавалерию и пришел к выводу, что «такие действия были не- возможны». Надо все-таки выводить. На этот раз начальство решение утвердило. И вот, то, что не получилось сделать всей 3-й гвардейской армии с тремя`танковыми корпусами, легко удалось одному стрелковому корпусу: «На узкий участок

фронта мы стянули все, что могли, из наших артиллерийских средств. Одновременно подготовили атаку 14-го стрелково- го корпуса. С кавалеристами были согласованы по радио со- ответствующие сигналы, опознавательные знаки. И все уда- лось, как было задумано... В результате встречных ударов внешний и внутренний фронт окружения 7-го гвардейского кавалерийского корпуса был прорван, неприятель разгром- лен (!) и корпус соединился с главными силами армии».)

22 февраля обстановка в полосе действий правого кры- ла Юго-Западного фронта еще более осложнилась. В контр- наступление включился 48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа, наносивший удар из района восточнее Синельникова в общем направлении на Павлоград, на- встречу танковому корпусу СС. Войска 6-й советской ар- мии попали в крайне тяжелое положение. Ее правофланго- вые соединения, отражая яростные атаки вражеских танков и пехоты, вынуждены были отходить на восток. Некоторые из них — 267-я стрелковая дивизия и 106-я стрелковая бри- гада — оказались в окружении. 25-й танковый корпус, про- должая выполнять наступательную задачу, выдвинулся к Запорожью; его части оторвались от основных сил почти на 100 км, лишились возможности получать горючее, боепри- пасы и продовольствие.

К исходу 23 февраля части 48-го танкового корпуса и 1-го танкового корпуса СС соединились в районе Павлограда и перехватили пути отхода на восток. Одновременно головные подразделения дивизии «Дас Рейх» и «Мертвая голова» встретились в Вербках и, захлестывая петлю, двинулись на Лозовую, 40-й танковый корпус, подавив последние очаги сопротивления в районе Красноармейского, обходя с двух сторон Барвенково, — к Изюму, 48-й танковый корпус — на Тарановку. Таким образом, немецкие танковые соединения восстановили единый фронт и повели наступление на север и северо-восток.

Командование Юго-Западного фронта доложило в Мо- скву отом, что противник, задействовав значительные силы, прорвался в полосе 6-й армии и подвижной группы. Однако

решения на отхол войск фронта ни в этот день, ни в слелую- щий не послеловало. Не замеченная вовремя угроза перерас- тала в катастрофу.

Войска 40-Я армии Воронежского фронта продолжали «работать по плануь и 23 февраля освободили Лебеаин и Ах- тырку. Танковый корпус Кравченко достиг района Опошия. Штаб Голиковз, «нссколько опережая события». отрапорто- вал заодно об освобождении города Сумы, который якобы взяла 38-я армия Об этом было объявлено в сволке Совин- формбюро. 69-я армия форсировала реку Ворксла в 40 кило- метрах севернсе Полтавы. Ес 180-я стрелковая ливизия за хватила плацларм на западном берегу.

Тем не менее. все сще не желая отказываться от наступа- тельных планов. Ставка приказала Воронсжскому фронту оказать помошь генералу Ватутнну. С этой целью главные силы 69-й и 3-Й танковой армий получили приказ произвс- сти перегруппировку н нанссти удар на юг во фланг танковой группировке противника Генерал Голиков уточнил задачи: армии Казакова повернуть на Карловку, армии Рыбалко — на Красноград. Однако удар нс достиг поставленных целей. поскольку здесь неожиланно «нашлась» дивизия «Лейб- штандарть». прочно ставшая в оборону севериее Краснограда.

«Вра! легко отраждл все трудные попытки продиинуться ннеред, — вспоминает М И. Казаков — Мы только еше боль ;с ослабляли себя. растрачиная н без того скудные си- лы... 25 февраля наступление 69-Й и 3-Й танковой армий вы- лохлось и замерло на рубеже Рублевка — Чутово — Старовер- ка. Но штаб фронта не хотел мириться с этим. Через иесколь- ко чней 69-н армия получила приказ о воюбновленин наступления в юго-запалном нзправленин с целью овладения Полтавой... На какой успех могла рассчитывать 69-я армия при наступлении на Полгаву” Рисковапно было предприни- мат, гакос наступление, имей на фланге в районе Карловка и Красногрdevelopment крупную танковую группировку противникд» Залачу на овлаленисе Полтавой получил и генерал Москален- ко В переданном ему босвом распоряжении утвержлалось, что для этого сложилась самая благоприятная обстановка, а «значительные силы противинкае уже начали отхол. 40-я ар- мня все больше «проналивачась виерел» с необесисченными

{+ тангами, полоса ее наступления перевалила уже 13 2%) ки-

ометров, а разрывы фроитз слена и справа постигли 51) ки-

ометров: * Это было только началом целой серии трудновы- номимых приказов... Нет слов, замыслы командования фронта были хорошие, но, к сожалению. нереальные. Они нс могли быть осуществлены имеющимися в наличии силами и средствами... К сожалению, лаже в условиях резки усилив- шегося давления прогивника с юга и юго-запада команлова- ние фронта продолжало верить в то, что к западу н северо- за- палу от Харькова он огводил свои войска за Днепр. Это вил- но хотя бы из того же босвого распоряжения от 26 фeяраля, уебовавшего от -Й армни максимального продвижених па запад, овладения г. Сумы и затем г. Полтава». Правофланго- ная 60-м армия упорно двигалась к Рыльску-

Пока в советских штабах предавались иллюзням, эс эсов-

-кне дивизми 27 февраля, после ожесточенного трехдневно-

" сражения, отбили Лозовую, сутки спустя — Отралово и \ екееевку. (В этих боях нашел свою пот ибель один изса- чых одиозных в жестоких эсэсовских командиров, инспек- тор концентрационных лагерей, командир сформированной из отрядов лагерной охраны ливизни СС «Мертвая голова» ,ергрупиенфюрер Эйкс. Самолет, на котором вожль наци- ‹ геких вертухасв облетал поле боя, был сбит зенипиым огнем , леревни Артельнос. Новым комдивом был назизчен Макс Зимон.) 333-я пехотнзя дивизия захватила Красноармей- ‹кое. В руках немцев вновь оказались Славянск и Крама- орск. 7-я танковая дивизия фон Франка вышла к Сснерско- му Донию южиссе Изюма. Слева к рекс выкатывался 57-й тан- ковый кориуе Кирхиера.

Войска правого крыла Юго-Запалиого фронта под не-

прерывными ударами с земли ис воздуха беспорялочно отхо-

ии на левый берег Донца. Это был рамром. От полвижной ‘лупны Попова осталось 20 танков, значительный урон по- несла 1-м гвардейская армия. Но в нашей ноенной истории операция «Скачоке трансформировалась в Ворошиловграл- кую наступательную опсрацию, поскольку вышло так, что не выполнившая поставленную залачу армия Лелюшенко ифилась наибольшего территориального успеха. И датой зкончания операции считается 18 февраля 1943 года. На эту

же дату подсчитаны потери. Все, что имело место быть после этого. никакого названия не улостоилось, и потери никто не считал.

Поэтому обратимся к докладу командования 4-й танко- вой армии от 28 февраля: «//о истечении недели тяжелых на- ступательных боев против мощного и очень решительного вра- га части 4-й танковой армии не только способствовали унич- тожению угрозы, существующей в тылу группы армии, но и захватили сектор в 120 километров глубиной и 100 километров по фронту. 25-й русский танковый корпус с тремя танковыми и одной моторизованной бригадами. 35-я гвардейская дивизия, 41-я гвардейская дивизия, 244-я и 267-я стрелковые дивизии и [06-я стрелковая бригада были жестоко потрепаны, некото- рые из их подразделений уничтожены... Среди прочего, с 21 по 28 февраля были захвачены или уничтожены: 156 танков, 24 разведывательные бронемашины, 178 артиллерийских ору- дий. 284 противотанковые пушки, 40 орудий противовоздуш- ной обороны. Захвачено 4643 пленных и насчитано около И! 000 трупов врага».

Всего, по оценкам немцев, в битве между Дониом и Днепром Красная Армия потеряла 23 тысячи убитыми, было захвачено 615 танков, 423 орудия и 9000 пленных. Поскольку Северский Донец был еще скован льдом, немецкие танковые дивизии не имели возможности создать сплошной фронт. поэтому многие советские подразделения и отдельные груп- пы, минуя населенные пункты, смогли перебраться на вос- точный берег, где перешли к обороне. Отход Юго-Западного фронта ухудшил оперативное положение Воронежского фронта. войска которого действовали в 100— 150 километрах западнее Харькова.

У Манштейна был соблазн, преодолев Северский До- нец, продолжить преследование противника. Но наступала весна, приближалось таянис снегов, скоро должен был на- чаться ледоход,

препятствующий наведению понтонных пе- реправ, а еще предстояло разбить советскую группировку под Харьковом. Поэтому 28 февраля командование группы армий «Юг» поставило своим войскам задачу перейти ко

второму этапу операции — развитию удара непосредствен- но на Харьков. В нем должны были принять участие 4-я танковая армия Гота, усиленная тремя дивизиями, и опсра- тивная группа «Кемпф». Всего против левого крыла Воро- нежского фронта были задействованы 10 пехотных, 6 тан- ковых и одна моторизованная дивизия.

Замысел заключался в том, чтобы ударами танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса, обхоля Харьков с се- вера и, если получится, с востока, окружить и разгромить войска Воронежского фронта» Армейский корпус «Раус», обеспечивая действия танковых корпусов, должен был раз- вивать наступление на Богодухов — Белгород. После овладе- ния районом Харькова германское командование намерева- пось, опять же если позволят обстановка и погодные усло- вия. нанести удар на Курск с юга силами группы армий «Юг», а с севера из района Орла — группы армий «Центр».

Соединения Воронежского фронта в ходе непрерывных, почти двухмесячных наступательных боев понесли крупные потери в личном составе — до 100 тысяч человек убитыми и ранеными, причем 34% составили безвозвратные потери — и в материальной части. К примеру, танковый парк армии Ры- балко насчитывал 590 боевых машин, но исправных — лишь $38. Противник выбил в боях 302 танка. изних 135 были поте- ряны безвозвратно, остальные либо ремонтировались, либо «требовали ремонта»; еше 200 танков вышли из строя по техническим причинам (кстати, о технических причинах. со- гласно статистике до 35% машин выходили из строя по вине личного состава, еще 25% давал заводской брак, остальные проценты приходились на естественный износ).

Количество дивизий и корпусов в составе фронта прак- тически не изменилось, численность личного состава в них даже увеличилась. Так, в 6-й армии Харитонова в начале ян- наря вместе с приданным ей кавалерийским корпусом име- лось более 60 тысяч бойцов и командиров. К началу марта потери составили более 20 тысяч человек, однако числен- ность войск. даже без кавкорпуса. превысила 64 тысячи. В войсках Воронежского фронта в середине января насчиты- валось 347 тысяч человек, а в начале марта — 376 тысяч.

3-я танковая армия в феврале потеряла около 19 тысяч

человек, но с момента ввода в бой получила 22,5 тысячи по- полнения. Но вот качество!

В соответствии с постановлением ГКО советские воин- ские части, едва ступив на освобожденную территорию, при- ступали к мобилизации всего мужского населения. Этих призывников, запятнавших себя жизнью под немецкой ок- купацией, подвергшихся нацистской пропаганде, ничему не учили, а использовали в качестве «пушечного мяса», давая шанс «искупить вину» перед Советской властью. Форму им, как правило, не выдавали, как и личного стрелкового ору- жия. К примеру, в 13-й мотострелковой бригаде числилось 300 мотострелков, «из них не менее 90% были вновь при- званные, неодетые, необутые», а всего вармии Рыбалко чис- лилось почти [0 тысяч таких «бойцов».

Немцы еще в начале февраля, в боях на подступах к Харь- кову, отмечали «шокирующую» особенность русских атак: «После того как первые волны солдат, располагавших вин- товками, были сметены пулеметами, солдаты следующих волн подбирали оружие погибших, чтобы продолжать бой». Вряд ли жизни этих одноразовых ополченцев учтены в ка- ких-либо статистических исследованиях.

(После повторного взятия Харькова оккупационная ад- министрация обнаружила, что за один месяц численность населения города уменьшилась на 100 тысяч человек, в том числе:

« — 15 000 жителей, или 15% населения, от 15 д0 45 лет были немедленно отправлены на фронт в гражданской одежде. Уних была одна винтовка на 5— 10 человек. На замечание о том, что у них нет опыта, им отвечали: «Потяните затвор налево, затем направо, затем стреляйте в направлении врага и, может быть, во что-нибудь попадете...»

При немцах 700-тысячное население города за полтора года сократилось вдвое, но сейчас речь не об этом, а о радо- стях освобождения.)

Кроме того, тылы фронта растянулись на 250—300 кило- метров. В войсках не хватало боеприпасов и горючего, осо- бенно автобензина, из-за чего простаивало свыше трети ма- шин. На армейских складах полностью отсутствовали 37-мм зенитные выстрелы и патроны к противотанковым ружьям.

Наконец, у генерала Голикова не было никаких оперативных резервов, наличие которых позволило бы парировать контр- меры противника, которых, впрочем, «быть не могло». В це- лом при взгляде на карту позиция Воронежского фронта по- хожа на чрезмерно раздувшийся мыльный пузырь. Достаточ- но ткнуть иголкой!

28 февраля директивой Ставки 3-я танковая армия была передана Юго-Западному фронту с прежней, по сути дела, залачей: нанести фланговый удар по наступающему против- нику. Генерал Рыбалко принял решение тремя дивизиями занять оборону на достигнутых рубежах, а для нанесения удара создать оперативную группу из танковых и стрелко- вых соединений под общим руководством командира 12-го танкового корпуса генерал-майора М.И. Зиньковича. В со- став группы включались оба танковых корпуса (без 195-й танковой бригады), 111, 184, 219-я стрелковые дивизии, шесть артиллерийских полков и один полк гвардейских ми- нометов. Группа, сосредоточившись на левом фланге армии в районе Чапаево — Шляховая — Кегичевка, должна была во взаимодействии с 6-м гвардейским кавкорпусом с утра 2 марта перейти в наступление на Петровское, Краснопав- ловку, Грушеваху, фактически в восточном направлении, в свою очередь подрезая острие немецкого танкового клина. К назначенному сроку сосредоточить всю ударную группи- ровку не получилось. Так, кавалерийский корпус при выхо- де в назначенный район столкнулся с возвращавшимися из «рейда» к Павлограду частями дивизии «Дас Рейх» и пере- шел к обороне южнее Охочего. Задерживались средства усиления. Кроме того, оперативная группа Зиньковича не могла перейти к решительным действиям по причине от- сутствия горючего и боеприпасов: и танкисты, и артилле- рия, и пехота имели от одного до 0,2 боекомплекта и от од- ной до 0,1 заправки.

В результате нашими войсками, действовавшими безот- носительно к замыслам противника, был исполнен очень удачный для немцев «маневр»: два советских танковых кор- пуса с полусотней исправных танков и три стрелковые диви-

зии по собственной инициативе оказались на дне готового «мешка», образованного тремя дивизиями танкового корпу- са СС. Оставалось только накинуть петлю, что Хауссер и сде- лал 2 марта, отрезав оперативную группу от коммуникаций. Дивизии «Лейбштандарт» и «Дас Рейх», отбросив на север части 350-й стрелковой дивизии (ее командир генерал-май- ор Гриценко за самовольное оставление позиций пошел под трибунал), продвинулись вперед и сомкнули фланги, а диви- зия «Мертвая голова» приступила к зачистке местности.

Вечером 2 марта генерал Зинькович сообщал в штаб ар- мии:

«Еще раз докладываю, ГСМ совершенно нет. Вся пртилле- рия и малые танки стоят. Доставить колесным транспортом невозможно. Дорога Медведовка — Шляховая противником отрезана. Без обеспечения горючим перейти в наступление нельзя. Противник ведет с утра наступление из Павловска — Краснополье. Обеспечение горючим во всех соединениях тяже- лое... Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам».

Около 22 часов от Рыбалко поступила шифровка с при- казом: под прикрытием темноты пробиваться через Лозовую на север, в район Охочее — Тарановка, машины и артилле- рию буксировать танками, все, что нельзя забрать с собой, — уничтожить. В ночь на 3 марта соединения группы сквозь разгулявшуюся метель тремя эшелонами двинулись на Мед- ведовку и Лозовую, занятую батальонами дивизии «Дас Рейх». Однако попытка прорваться через населенные пунк- ты сорвалась, их пришлось обходить восточнее по грудь в снету:

«Противнику удалось сильным артминометным огнем вы- вести из строя большое количество автомашин и орудий час- тей группы. Большое количество автомашин, орудий и несколь- ко танков было уничтожено в пути движения из-за отсутст- вия горючего. Попытка буксировать орудия и автомашины за танками не увенчалась успехом, так как глубокий снежный по- кров и целый ряд глубоких балок с крутыми подьемами не давал возможности двигаться ввиду перегрева моторов. Радиостан- ции соединений прекратили работу после первого боя с против- ником, так как часть из них была выведена из строя полным

уничтожением, а часть имела повреждения. Попытки устано- вить связь с соединениями группы через офицеров связи на тан- ках также успеха не имели...»

Да, картина мало напоминает «организованный отход».

Оценив обстановку, которая «приняла зловещий харак- тер», командование Воронежского фронта наконец реши- лось прекратить наступательные действия. Немец «драпал» как-то непонятно, совсем не в ту сторону, куда ему опреде- лили советские стратеги. Поэтому 2 марта войска левого крыла получили запоздалый Приказ о переходе к обороне. В частности, 3-я танковая армия, которая вновь вернулась в состав фронта, должна была в оборонительных боях обес- кровить наступавшие войска и не допустить их выхода к Харькову с южного направления, с запада —. 69-я и 40-я ар- мии. Правое крыло продолжало наступать: 3 марта 60-я ар- мия освободила Льгов, 38-я армия — Суджу.

Армия Рыбалко, полностью утратившая наступательные возможности, занимала рубеж от Змиева до Новой Водолаги. Остатки группы генерала Зиньковича выбрались к своим в районе Охочее — Рябухино к утру 5 марта: «Части потеряли в основном материальную часть транспортных машин и тяже- лое вооружение. Соединения и части, вышедшие из боя, были не- боеспособны и нуждались в доукомплектовании, для чего реше- нием командарма были выведены в войсковой тыл, где и заня- лись приведением себя в порядок». Из состава 12-го танкового корпуса вышло 13 машин (1 КВ, 10 Т-34 и два легких танка), из состава 15-го корпуса — ни одной. Оттрех стрелковых ди- визий остались лишь «номера». По данным противника, со- ветские потери в «Красноградском котле» составили 12 ты- сяч человек убитыми, 61 танки 225 орудий. На поле боя нем- цы нашли тело командира 15-го танкового корпуса генерал- майора Копцова. После полного израсходования двух кор пусов танковые войска 3-й армии были представлены 32 от- ремонтированными «тридцатьчетверками». переданными в

195-ю танковую бригаду, и 22 машинами 179-й отдельной бригады. Кроме них, в состав армии вошли 48, 62-я и 25-я

гвардейские, 350-я стрелковая дивизии, 253-я и 104-я стрел- ковые бригады, 6-й гвардейский кавкорпус.

Одновременно в Харькове был создан штаб обороны, ко- торому подчинялись войска Харьковского гарнизона и при- бывавшие сюла части и соединения. Начальником обороны города был назначен заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Д.Т. Козлов, годом раньше весьма и весь- ма, не меньше Манштейна, поспособствовавший разгрому Крымского фронта. В его непосредственное подчинение во- шли 62-я гвардейская и 19-я стрелковые дивизии, 17-я бри- гада войск НКВД, 86-я танковая бригада, три истребитель- но-противотанковых полка, дивизион PC.

(Вот еще вопрос: откуда и для какой надобности появилась в Харькове брига- да НКВД? Немецкий источник утверждает, что занимались наследники Дзержинского чисто профессиональными во- просами:

« — 4000 жителей были казнены советскими войсками, в том числе молодые девушки, контактировавшие с немецкими солдатами, и особенно те, которые имели с ними интимную жизнь (достаточно было трех свидетелей, чтобы они были ли- квидированы людьми НКВД). «Регулярное» НКВД еще не водво- рилось вновь в Харькове. Речь шла о пограничных частях НКВД. Эти люди угрожали «фундаментальной чисткой» после прибы- тия регулярного НКВД».

Ох, задрожат поджилки у фашистской милки!)

Фронтовая 42-я бригада особого назначения, которой командовал полковник В.П. Краснов, получила задачу сроч- но подготовить Харьков к обороне в инженерном отноше- нии. С 3 по 8 марта на улицах города сактивным привлечени- ем местного населения было построено несколько сот бар- рикад, на окраинах отрыто более 12 километров рвов и эскарпов. В каменных зданиях оборудовались огневые точ- ки, на танкоопасных направлениях закладывались минные поля, готовились к подрыву здания и мосты. Широко ис- пользовались трофейные немецкие мины, большие запасы которых были найдены в Харькове.

По приказу Верховного Главнокомандующего в Белго- род, где размещался штаб Воронежского фронта, на помощь генералу Голикову примчался маршал Василевский.

В непрерывных маршах и ожесточенных боях на фоне тяжелых погодных условий противник тоже нес потери. К утру 5 марта самая потрепанная дивизия «Дас Рейх» рас- полагала 11 исправными танками Р2. Ги 9 штурмовыми орулиями. В дивизии «Лейбштандарт» имелось 72 танка (в том числе 28 легких) и 16 штурмовых орудий, в дивизии «Мертвая голова» — 62 и 17 соответственно.

Всего в трех дивизиях корпуса СС в строю насчитыва- лось 14 «тигров», 41 танк Р2. 1, 58 танков Рг. 1И, 34 легких и командирских танка, 42 штурмовых орудия и 198 броне- транспортеров.

6 марта корпус Хауссера направил основные усилия двух ударных групп вдоль шоссе на Валки и Мерефу. Правее, от Тарановки до Змиева, силами 11-й и 6-й танковых дивизий наступал 48-й танковый корпус. Последний на целых пять дней будет задержан героическим сопротивлением 25-Й гвардейской дивизии генерала П.М. Шафаренко, отдельно- го Чехословацкого батальона и 179-й танковой бригады. Зато дивизии «Лейбштандарт» и «Дас Рейх», наносившие удар в стык 69-Й и 3-й танковой армий, почти сразу добились успе- ха. К вечеру они вышли к реке Мжа, сутки спустя заняли Но- вую Водолагу и Валки. Соединения Рыбалко отошли на се- верный берег. Причем два полка 48-й гвардейской стрелко- вой дивизии были окружены противником В районе Знаменки, гвардейцы «гибли под огнем и гусеницами тан- ков. но занимаемых рубежей не оставили». Буквально до по- следнего снаряда сражалась в районе Старой Водолаги 104-я стрелковая бригада и вынуждена была отступить, «не имея 45-мм артвыстрелов, мин и других боеприпасов».

А вот в полосе ответственности 69-й армии, как сообща- етее бывший командующий, враг «без особого труда преодо- левал наше сопротивление». Лично наблюлая бой за Валки, генерал Казаков окончательно убедил себя в том, ЧТО «про- тивник явно превосходит нас в силах». Он опять-таки лично насчитал на поле боя «ло полутораста танков противника», хотя ватаковавшем позиции 160-й стрелковой дивизии, под- крепленной десятком танков, истребительно-противотан- ковой бригалой и «несколькими батальонами ПТР», танко-

вом Полку «Адольф Гитлер» их было ровно в три раза мень-

ше. В результате немецкого прорыва западнее Валков в советской обороне появилась 15-километровая дыра, через которую в северном направлении, в обход Харькова, устрем- ляется

эсэсовский корпус.

Утром 8 марта в сражение включился армейский корпус «Раус» (167, 168, 320-я пехотные и мотодивизия «Великая Германия»), являвшийся ударной группировкой оператив- ной группы «Кемпф». В связи с обострением обстановки се- вернее Харькова распоряжением командующего Воронеж- ским фронтом 6-й кавкорпус был выведен из состава 3-й танковой армии и направлен в район Дергачи. В тот же день Ставка приказала Юго-Западному фронту подготовить контр- удар силами 2-го гвардейского танкового корпуса и трех стрелковых дивизий из района Змиева через Тарановку на Новую Водолагу во фланг и тыл танкового корпуса Кно- бельсдорфа. Одновременно то ли Москаленко, то ли Каза- ков должен был нанести удар в направлении на Богодухов — Олышаны с целью сомкнуть фланги 40, 69-й и 3-й танковой армий. Моя неуверенность проистекает оттого, что оба ко- мандарма показывают пальцами друг на друга. Москаленко утверждает, что по приказу фронта он вывел в резерв и пере- дал в оперативное подчинение генерала Казакова 107, 183, 340-ю стрелковые дивизии для их участия в задуманном контрударе. Казаков уверяет, что такой задачи не получал и даже наоборот, он сумел убедить командующего фронтом освободить 69-ю армию «от ответственности за район Бого- духова», гле, кстати, размещался ее штаб, и все «возложить» на Москаленко. В общем, никаких контрударов не получи- лось.

9 марта корпус СС продолжал успешно продвигаться на север, захватив Люботин, Ольшаны, Солоницевку. Слева мотодивизия «Великая Германия» и 320-я пехотная дивизия нацелились на Богодухов. Брешь между 69-й и 3-й танковой армиями достигла 45 километров. Генералу Рыбалко, удер- живающему южные подступы, все время приходится пятить- ся и заворачивать свой правый фланг фронтом на запад. Учи- тывая тяжелое положение Воронежского фронта, Верховное Главнокомандование передало ему 2-й и 3-Й гвардейские и 18-й танковые корпуса. Реальную боевую силу представлял

лишь 2-й гвардейский, два других — остатки ПОДВИЖНОЙ группы Попова. К примеру, 18-й танковый корпус имел на момент передачи лишь 6 (шесть) боеготовых легких танков. На усиление 3-й танковой армии прибыли 86-я танковая бригада и 303-я стрелковая дивизия.

Вечером обергруппенфюрер Хауссер получил приказ, подписанный командующим 4-й танковой армией, на взя- тие Харькова: дивизия СС «Дас Рейх» атакует город с запада, «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» — с севера и северо-восто- ка, дивизия «Мертвая голова» прикрывает их действия от со- ветских ударов с северного нлправления. 48-й корпус силами 11-й танковой дивизии обеспечивает южный сектор: «Следу- етиспользовать возможности взятия города одним ударом».

10 марта немецкие войска продолжали наступление- Их поддерживали крупные силы авиации, которые наносили улары по советским войскам на поле боя, по Харькову и всем велущим к нему дорогам. Дивизии «Лейбштандарт» и «Мерт- вая голова» прорвали оборону 6-го гвардейского кавкорпуса в районе Дергачей, повернули на восток и прочно заперли город с севера. 3-я танковая армия заняла оборону на запад- ной и северо-западной окраинах Харькова. Вее состав вошла 19-я стрелковая дивизия, которая приняла участок в районе Солоницевки, как раз напротив позиций изготовившегося к штурму полка «Дойчланд».

Что касается 69-й и 40-й армий, то они успешно отступа- ли на северо-восток «под натиском превосходящих сил про- тивника». В ночь на 11 марта штаб генерала Казакова поки- нул Богодухов и убыл в Казачью Лопань, получив задачу ор- ганизовать прикрытие шоссе Харьков — Белгород на линии Салтов — Липцы —Прудянка — Золочев. Причем «второй элнелон штаба», не задерживаясь, предусмотрительно отпра- вили на противоположный берег Северского Донца. Штаб Москаленко из Тростянца переместился в Грайворон, через который проходила еще одна дорога на Белгород, новый ру- беж армии пролегал по линии Золочев — Краснополье.

В Ставке ВГК сообразили, что противник, наверное, все-таки не собирается уходить за Днепр, а, наоборот, вына- шивает самые гнусные намерения. В директиве, направлен- ной маршалу Василевскому, команлующим Центральным и

Воронежским фронтами указывалось, что противник на са- мом-то деле стремится от Харькова через Белгород про- рваться к Курску и соединиться со своей орловской группи- ровкой для «разрушения тылов всего Центрального фронта». В связи с этим было принято решение выдвинуть в район се- markднее Белгорода, «навстречу поднимающемуся на север противнику», 1-ю танковую и 21-ю общевойсковую армии с задачей разгромить подступающего врага и ликвидировать создавшуюся угрозу. Одновременно принимались меры для срочной переброски в распоряжение командующего Воро- нежским фронтом 64-й армии, находившейся под Сталин- градом. Но все эти силы прибывали слишком поздно и не могли оказать влияния на исход боев за Харьков.

Сутра 11 марта корпус Рауса занял Тростянец, Ахтыркуи Богодухов. Танки дивизии «Лейбштандарт» ворвались в Харь- ков со стороны Белгородского шоссе; с запада, отбивая не- прерывные советские контратаки, наступала дивизия «Дас Рейх». Штурмовые немецкие отряды дошли до центра города и заняли дом Госпрома. Узнав об этом, начальник обороны города генерал Козлов, оставшийся без войск — все, кроме чекистов и саперов, уже находились в подчинении коман- дующего 3-й танковой армией, — не имевший связи и ничем не управлявший, окончательно доверил «хозяйство» генера- лу Рыбалко и выехал в неизвестном направлении. Итоги чуд- ной организации, своеобразного разделения труда`и мгно- венной «передачи дел»:

«Построенная оборона принесла мало пользы, хотя сил и средств на нее потрачено было много. Построенные огневые точки и баррикады были не использованы из-за отсутствия достаточного количества огневых средств у начальника оборо- ны. Частям, обороняющим город Харьков, схемы оборонитель- ных сооружений штаб обороны не дал, в силу чего и не все укреп- ления были частями использованы. Заблаговременно эти укреп- ления никем не занимались, а отходящие части в лучшем случае случайно на них натыкались и использовали. В большинстве же случаев не использовались вовсе. Передача обороны Харькова 3-й танковой армии начальником обороны была произведена по при- чинам отсутствия у него надлежащих средств управления обо- роняющимися частями и в момент, когда уже штабу 3-й тан-

ковой армии было поздно изучать участки обороны, рубежи и части, обороняющие город. Поздно было заниматься и пере- группировкой сил, хотя это диктовалось обстановкой».

Тем не менее, по признанию противника, «русские дра- лись превосходно». Установленные в подвалах 76-мм пушки и контролирующие перекрестки «тридцатьчетверки» вели огонь вдоль улиц, разместившиеся на крышах снайперы вы- водили из строя командный состав, минеры, притаившиеся в подъездах домов, использовали связки мин на тросах, ко- торые они вытягивали прямо под гусеницы вражеской бро- нетехники. $

К исходу дня 12 марта защитники вынуждены были отойти за реку Лопань, оставив северную и северо-восточ- ную части города. Но и в «Лейбштандарте» осталось всего 17 исправных танков Р2. 1\ и 6 Р2. Ш. Все «тигры» находи- лись в ремонте, а два были потеряны безвозвратно. В этот момент генерал Гот вспомнил об опыте Сталинграда и, при- дя к выводу, что уличные бои могут затянуться и привести к большим потерям, отдал приказ вывести из боя дивизию «Дас Рейх», в ней числилось в строю 8 танков Р2. 1Пиб штур- мовых орудий, и совместно с частями дивизии «Мертвая го- лова» направить ее в обход Харькова с тем, чтобы полностью замкнуть кольцо окружения. Хауссер с этим решением был несогласен, но вынужден был подчиниться. Основные силы дивизии «Дас Рейх» вышли из города, а «Лейбштандарт» продолжил штурм.

Тем временем 13 марта немецкие войска, обходя Харь- ков по часовой стрелке, заняли Рогань, а [4 марта захватили Терновую, Лизогубку и Водяное, 15 марта — Чугуев, соеди- нившись с дивизиями

48-го танкового корпуса и перерезав последние коммуникации 3-Й танковой армии.

Командующий Воронежским фронтом разрешил оста- вить Харьков; главное командование Вермахта объявило о вликой победе «после дней тяжелой борьбы».

В городе еще кипели бои, продолжали сражаться части 19-й стрелковой дивизии, 17-й бригады НКВД, 179-й и 86-й танковых бригад. В районе Жихар — Безлюдовка обороня- лись 62-я гвардейская, остатки 303-й и 350-й стрелковых ди- визий, 104-я стрелковая бригада удерживала район Лялюки,

195

253-я бригада — Куличи. 15 марта генерал Рыбалко отдал войскам приказ о выходе из окружения в направлении Ма- линовки с последующим выходом по восточному берегу ре- ки Северский Донец на рубеж Старый Салтов — Волчанск.

Ночью соединения 3-Й танковой армии пошли на про- рыв. Отрезанные от основной группировки, остатки 253-й стрелковой бригады, 179-й отдельной танковой бригады и один батальон НКВД пробивались в северо-восточном на- правлении, и южнее Волчанска 3500 человек вышли к своим. Остальные соединения прорывались на юго-восток. При этом погибли в бою командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Зайцев и командир 17-й бригады войск НКВД полковник Тонкопий.

К исходу 17 марта восточного берега Донца достигли около 5000 командиров и бойцов: «62-я гвардейская стрелко- вая дивизия вышла, имея без тылов около 2500 чел. ... 350-я стрелковая дивизия, кроме тылов, ранее выведенных из боя, вы- шла единицами. 17-я бригада войск НКВД вышла в составе свы- ше 1000 активных штыков... 303-я и 19-я стрелковые дивизии имеют свыше 1000 активных штыков».

В48-й гвардейской дивизии осталось 200 бойцов. В «род- ных» 12-м и 15-м танковых корпусах — 3000 и 1000 человек соответственно, «изних 85% призванных в освобожденных рай- онах, без оружия, необученных и необмундированных». За сем- надцать мартовских дней армия потеряла около 40 тысяч че- ловек (а всего с середины января около 70 тысяч — 100% пер- воначального состава), 547 орудий, 840 минометов. Вней не осталось ни одного боеспособного танка. Собственно гово- ря, 3-я танковая армия перестала существовать, остался Ры- балко со своим штабом и накопленным босвым опытом:

«В ходе напряженных боевых действий, особенно если опе- рации следуют одна за другой, не должно увлекаться «войной до последнего солдата». Необходимо после одной-двух наступа- тельных операций делать на выгодных рубежах и в соответст- вующей обстановке оперативные паузы для приведения частей в порядок, для их перегруппировки, для отдыха уставших войск, для принятия и освоения вливающегося пополнения, для подтя- гивания и налаживания службы тыла. Такие паузы с закрепле- нием на достигнутых рубежах необходимы и для организации

196

активной обороны против новых и свежих контратакующих сил противника...»

Не верится, что элементарные правила вождения войск наши командармы узнали только на войне. Бумаги-то писа- ли правильные, но все равно «увлекались».

Остатки армии, вышедшие из окружения, сосредоточи- лись на левом берегу Северского Донца, где были включены в состав Юго-Западного фронта. В подчинение генерала Ры- балко передали 1-й гвардейский кавалерийский корпус с от- рядом 58-й гвардейской стрелковой дивизии и 113-ю стрел- ковую дивизию. |

Танковый корпус СС, основной противник 3-й танковой армии в битве за Харьков, за полтора месяца боев, начиная с 30 января, также понес «весьма тяжелые потери убитыми и ранеными», по

немецким, конечно же, меркам, — 11,5 тыся- чи солдат и офицеров.

В то время как разворачивались бои за Харьков, соеди- нения 40-й и 69-й армий отходили на новый рубеж обороны юго-западнее Белгорода. Против 40-й армии по-прежнему цействовал армейский корпус «Раус», главный удар нано- сивший силами мотодивизии «Великая Германия» от Грай- ворона вдоль дороги на Борисовку и Томаровку. Генерал Москаленко сосредоточил на этом направлении все что смог — 100-юи 309-ю стрелковые дивизии, 4-й гвардейский истребительно-противотанковый полк, 5-й гвардейский и вновь прибывший 3-й гвардейский танковые корпуса, вывел на прямую наводку зенитную артиллерию, — которые, по сго словам, нанесли тяжелейший урон «эсэсовским» танко- вым частям, несмотря на то что противник был оснащен новейшим вооружением.

«Именно там, — с достоверностью очевидца сочиняет Москаленко, — мы впервые встретились с танками «тигр» И «пантера», самоходными орудиями «фердинанлд»... В бинок- ли мы увидели, что снаряды наших танковых пушек высека- ют сноп искр на лобовых частях немецких танков и рикоше- тируют в сторону. Эту «загадку», однако, разгадали вскоре наши артиллеристы. Они учли, что лобовая броня У новых

немецких танков была действительно мощной, и решили, что раз так, то нужно бить их не в лоб, а в борт или в корму. Это, конечно, совсем не одно и то же, так как требовало не только ‘иной расстановки орудий, но и величайшей силы ду- ха. Но, как известно, и силы духа, и отваги у советских вои- нов достаточно. Поэтому «тигры» горели не хуже, чем все остальные фашистские танки. В ожесточенных боях воины 40-й армии уничтожили основную массу танков наступав- шего противника. В течение нескольких дней враг понес та- кие потери, что ему уже нечем было атаковать на нашем на- правлении».

Как только у маршала уши не горели? Не будем удив- ляться «пантерам», «фердинандам» и «эсэсовцам», которые могли существовать только в его бинокле, это из области охотничьих рассказов. Главное, полки дивизии «Великая Германия». уничтожив советский противотанковый узел в Головчино, 14 марта овладели Борисовкой, а еще день спус- тя, хоть уже и «нечем было атаковать», — Томаровкой и по- вернули на Белгород. В составе мотодивизии действительно имелась 13-я рота тяжелых танков с 9 «тиграми», которые очень неплохо себя проявили. Посмотрим в бинокль генера- ла Рауса:

«В этой операции новые танки P2K\м УП «Тигр» впервые встретились с русскими Т-34, и результаты оказались более чем удовлетворительными для нас. Например, два «тигра», действуя в авангарде, уничтожили целую группу Т-34. Обыч- но русские танки стояли в засаде и ждали, пока наши танки не приблизятся на расстояние 1200 метров, выйдя из дерев- ни. После этого они открывали огонь, а наши танки еще не могли отвечать. До сих пор эта тактика действовала безотказ- но, но на сей раз русские просчитались. Вместо того, чтобы выходить из деревни, наши «тигры» заняли хорошо замаски- рованные позиции и использовали превосходство в дально- бойности своих 88-мм пушек. За короткое время они унич- тожили 16 Т-34, стоящих на открытой местности, после чего остальные повернули назад. «Тигры» начали преследовать отступающих русских и уничтожили еще 18 танков. Немец- кие солдаты, следившие за этим, сразу придумали фразу: «Т- 34 снимает шляпу, когда встречает «тигра». Характеристики

наших новых танков значительно подняли моральный дух солдат».

Невосполнимые потери танкового полка дивизии «Ве- ликая Германия» за период с 7 по 20 марта составили 14 бое- вых машин, в том числе один «тигр». На свой счет дивизия записала 269 уничтоженных танков противника.

18 марта к атаке на Белгород присоединилась 4-я танко- вая армия Гота. Главный удар от Харькова на север наноси- ли «Лейбштандарт» и «Дас Рейх». Дивизия «Мертвая голо- ва» должна была

страховать их от советских контратак в правый фланг со стороны Волчанска. Еще правее 11-я танковая дивизия наступала на Старый Салтов.

Защитить Белгород готовился генерал Казаков и его 69-я армия, получившая на усиление 2-й гвардейский Тацинский ганковый корпус. По одним данным, он имел 120 танков, по другим — 175. Появление танкового корпуса «очень подбод- рило» командарма: «Впервые со времен Россошанской опе- рации услышали мы у ссбя за спиной гул моторов болышной массы отечественных танков. Нас теперь уже не страшила неотвратимость решающего сражения за Белгород. Это сра- жение началось 18 марта...»

Можно сказать, что 18 марта оно и закончилось. Против- ник не убоялся бесстрашного Казакова и «гула моторов оте- чественных танков», а больше командарм ничего не приду- мал. Немцы «действовали в плотных построениях вполь до- роги сумели на нескольких узких участках выйти нам втыл». Интересно, а откуда Казаков их ждал? Со стороны моря? (Спешивший на помощь генерал Чистяков утверждает, что «здесь была только одна дорога, а наступать по целине было нельзя».) И вот: «Наши слабые дивизии не смогли отразить этот напор, но, к чести своей, не поддались панике даже при прорыве немецких танков к самому Белгороду».

В общем, из рассказа полководца трудно что-либо по- нять. А дело былотак: откушав кофию, «эсэсы» в 5 часов утра забрались в танки и броневики, дали газу и, проехав около 50 километров по единственному приличному шоссе — Бел- городскому, «в плотном построении» и именно «на узком

участке», поскольку ударила оттепель и в свои права вступал «генерал Грязь», — в 11.30 достигли юго-западных окраин Белгорода. Затем по целехоньким мостам они преодолели Донец и заняли плацдарм на восточном берегу. Командир 1-го батальона полка «Дойчланд» штурмбаннфюрер СС Эрат стал новым военным комендантом города.

Советские войска, «не поддаваясь панике», правда, и не оказывая особого сопротивления, преследуемые «панцера- ми», отходили на север и на восток, за Северский Донец. Впереди всех «без следов растерянности и сумятицы» бежал из Белгорода в Обоянь штаб Воронежского фронта, причем, как уверяет маршал Василевский, ни порядок, ни руково- дство войсками при этом не нарушались. По приказу Вер- ховного к месту событий без всякого волнения срочно выле- тел маршал Г.К. Жуков, «как только сел в самолет, сейчас же крепко заснул».

Судя по всему, переживал только товарищ Сталин и не скрывал этого. Если немцам удастся развить успех, захватить Курск и выйти на тылы Центрального фронта, то последст- вия будут непредсказуемы. Верховный отправил на передо- вую последнис стратегические резервы. Севернее Белгорода на 35-километровом фронте начали разворачиваться уси- ленные самоходными артполками шесть стрелковых диви- зий 21-й армии генерала Чистякова — почти сплошь гвар- дейские, сталинградские дивизии. Позади нес, в районе Обояни, сосредоточивалась 1-я танковая армия генерала Ка- тукова — 3-й механизированный. 6-Й танковый корпуса, 100-я отдельная танковая бригада, четыре отдельных танко- вых полка — 631 танк.

18 и 19 марта попытки передовых немецких подразделе- ний продвинуться в сторону Обояни были отбиты у деревни Яковлево полоспевшими полками 52-й гвардейской стрел- ковой дивизии генерала Н.Д. Козина (20 марта Жуков лично вручал боевые награды командирам полков). Пока против- ник прочно обосновывался в Белгороде и зачищал местность вдоль западного берега Донца, 21-я армия организовала обо- рону на линии Гостищево — Быковка, закрыв брешь на обо- яньском направлении. К 23 марта на восточный берег вышла 64-я армия Шумилова. 25 марта линия фронта стабилизиро-

валась на рубеже Краснополье — Белгород и далее по Север- скому Донцу до Чугуева.

Маршал Василевский получил разрешение вернуться в Москву, маршал Жуков остался готовить контрудар с целью «разгромить южную группу противника и произвести «раз- бор полетов». 28 марта, дабы «укрепить руководство Воро- нежским фронтом», командующим был назначен генерал- полковник Н.Ф. Ватутин. Юго-Западный фронт принял ге- нерал-полковник Р.Я. Малиновский. На должность коман- дующего Южным фронтом был выдвинут генерал-лейтенант Ф.И. Толбухин. Для генерал-полковника Ф.И. Голикова до конца войны не нашлось ни фронта, ни даже армии, его на- значили начальником управления кадров Красной Армии. Был отстранен от должности командарм-69 генерал-лейте- нант М.И. Казаков. Для командарма-40 генерал-лейтенанта К.С. Москаленко все обошлось «отеческим внушением»:

«Несколькими днями позднее, в конце марта, когда ко- мандный пункт армии находился уже в населенном пункте Бутово, к нам прибыл заместитель Верховного Главноко- мандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Озна- комившисьс событиями предшествующих недель, он выска- зал порицание решению выйти на р. Днепр, принятому при наличии таких ограниченных возможностей, какими распо- лагал Воронежский фронт во второй половине февраля. Представитель Ставки придерживался мнения, что после взятия Харькова надо было занять оборону, закрепиться. В этом случае, по мнению Г.К. Жукова, противник, перейдя в контрнаступление, был бы не в состоянии овладеть Харь- ковом. Досталось от него и мне за то, что исполнял недоста- точно обоснованные решения, вырвался со своей армией да- леко вперед. Вежливых слов он не подбирал. Ноя нс обидел- ся: сказанное им было правдой».

И правильно, как можно обидеться на такого большого начальника. Ведь немыслимо ему сказать: «Сам дурак, а я лишь старательно выполнял подписанные тобою директи- вы» (все директивы Ставки заканчивались двумя подписями — И. Сталин, Г. Жуков либо И. Сталин, А. Василевский). Нару- шать субординацию нельзя никоим образом, особенно если сам мечтаешь стать маршалом и иметь возможность дрючить

любого, не подбирая вежливых слов и не опасаясь в ответ схлопотать по лицу (а вот, кстати, жуковский порученец И.М. Афонин, выбившись в генералы и заразившись от шефа привычкой к рукоприкладству, получил-таки в глаз от одного майора из дивизионной разведки, но не растерялся и стропти- вого офицера собственноручно расстрелял). Военный человек вподобной ситуации принимает стойку «Смирноь», ест глаза- ми начальство и на каждый «загиб» реагирует однообразно- уставным: «Виноват! Исправлюсы»

Очень многим мемуаристам запомнилась эта «неотрази- мая» жуковская манера общения — тому же Рокоссовскому: «Не могу умолчать о том, что по отношению к подчиненным у Жукова преобладала манера в большей степени повелевать, чем руководить. В тяжелые минуты подчиненный не мог рассчитывать на поддержку сего стороны — поддержку това- рища, начальника, теплым словом, дружеским советом».

У группы армий «Юг» оставалась еще одна цель — со- вместно с группой армий «Центр» встречными ударами сре- зать курский выступ и значительно сократить линию фрон- та. Однако не сбылось: фельдмаршал Клюге заявил, что группа «Центр» не может принять участие в операции, да и время ушло. Как вспоминает генерал Раус, между Томаров- кой и Белгородом «немецкие дивизии были вынуждены вступить в утомительную борьбу с грязью, когда пытались добраться до западного берега реки. Когда мы начали контрнаступление, земля еще была покрыта снегом, но еще до того, как армейская группа «Кемпф» вышла к верхнему течению Донца, внезапный подъем температуры привел к превращению снега в слой грязи. Все машины, кроме тех, кому посчастливилось оказаться на единственной твердой дороге из Харькова в Курск, сразу стали беспомощны. На- ша пехота еще могла тащиться вперед, однако тяжелое ору- жие и артиллерия отставали. Даже Т-34 русских арьергар- дов увязли так глубоко, что мы не могли их вытащить, пока не потеплело еще больше... Хотя наши дивизии еще могли продолжать наступление, общее положение и усиливающа- яся распутица сделали это нежелательным».

С нашей стороны наблюдалась такая же картина: «Не- обычно рано началась оттепель в районе Курска весной 1943 года. Дороги были в плохом состоянии. Размякли суг- линки и чернозем. Наступила жесточайшая весенняя распу- тица. Лишь по шоссе Орел — Курск можно было добраться на машине до линии фронта, а вправо и влево от него с тру- дом пробиралась даже лошадь. Десятки тысяч людей, лоша- дей, множество орудий и минометов оказались отрезанными от баз снабжения. На фронте возникли осложнения с проло- вольственным обеспечением войск. Разумеется, о продол- жении наступления и речи быть не могло».

К аналогичному выводу пришел маршал Жуков, доло- живший 8 апреля свое мнение «товарищу Васильеву»: «Пере- ход наших войск в наступление в ближайшее время считаю нецелесообразным». Ставка согласилась и дала указание о переходе к обороне.

Битва за Курскую дугу была отложена. Фронт на юге за- мер примерно на той линии, с которой летом 1942 года нем- цы начали операцию «Блау». Манштейн сумел превратить поражение в победу. Немецкие командиры продемонстри- ровали неоспоримое тактическое превосходство. Красная Армия была отброшена назад на 100—150 километров, ее по- тери за 22 дня Харьковской оборонительной операции соста- вили 86 тысяч человек, причем 45 тысяч — более полови- ны — безвозвратно, 322 танка, 3185 орудий и минометов, 110 самолетов. Группа армий «Юг» восстановила связь с группой «Центр», в немецких руках остался уголь Донбасса.

Гитлер был «исключительно счастлив» (кажется, пред- последний раз в жизни, последнюю радость ему доставит президент Рузвельт своими похоронами). Нацистская прес- са трубила о «реванше за Сталинград». 26 офицеров и солдат танкового корпуса СС были награждены Рыцарскими кре- стами, Мечами и Дубовыми листьями (обошли наградами лишь «провинившегося» Хауссера). Площадь имени Дзер- жинского в Харькове переименовали в площаль имени диви- зии «Лейбштандарт «Адольф Гитлер».

Но это была последняя победа Вермахта на Восточном фронте. Немцы не сумели (не успели?) вернуть стратегиче- скую инициативу и перейти к третьему этапу контрнаступле-

ния — окружить и уничтожить советские войска под Кур- ском и, по мнению Кареля, упустили тем самым свой по- следний шанс в войне против СССР:

«Стремительное победоносное продвижение Манштей- нас Днепра к Донцу не было использовано до конца. Немец- кое Верховное главнокомандование верило, будто может от- ложить на завтра то, что реально сегодня — и только сегодня. Таким образом, большая возможность была упущена. Нем- цы посадили зерно, из которого выросла катастрофа, решив- шая исход войны, — оставили курский выступ. Советское командование тогда освободилось от самой серьезной, со времен 1942 года, угрозы. Центральный фронт Сталина спасло чудо, сравнимое с чудом на Марне. И время в Курске начало работать на Сталина и против Гитлера... Операция «Цитадель» против Курского выступа началась спустя сто одиннадцать дней. Из-за этих ста одиннадцати дней немцы проиграли войну».

Однако и Сталин, имея реальную возможность разгро- мить все южное крыло противника, выйти к Днепру и Кры- му, упустил шанс закончить войну годом раньше и ворваться в Европу с «освободительной миссией» до высадки западных союзников в Нормандии.

«ИЗЛИШНИЕ» ОПЕРАЦИИ

Имелись ли у Красной Армии возможности и силы для реализации плана окружения группы армий «А»? Однознач- но — имелись. В январе 1943 года, вто время как 25 дивизий Южного фронта лобовыми атаками пытались прорваться к Ростову, 29 расчетных дивизий и более 500 танков «разбива- ли осаду города Ленинграда», а 44 дивизии Донского фронта при поддержке огромного количества артиллерии штурмо- вали «Сталинградскую крепость».

Снова «Кольцо»

Споры о необходимости операции «Кольцо» начались еще в стадии ее разработки и продолжаются до сих пор. Мар- шал Василевский сообщает, что в начале декабря 1942 года

204

мЕения по этому поводу имелись разные, «согласно одному

из них, мы должны были прекратить действия по ликвида- ции осажденной армии Паулюса, оставив вокруг нее охран- ные войска, поскольку она якобы не представляла угрозы, являлась вроде «зайца на привязи», а все наши основные войска немедленно двинуть на Ростов-на-Дону, чтобы отре- зать пути отхода фашистским войскам на Северном Кавказе. Это. по мнению авторов предложения, принесло бы нам большие выгоды, образовав на Северном Кавказе второй крупный «котел» для находившихся там неприятельских войск». Сталин отверг это предложение. Как объясняет Ва- силевский, на том основании, что немецкая группировка под Сталинградом хоть и была ослаблена, но «располагала мощной боевой техникой» и была далеко еще «не лишена боеспособности. Недооценивать ее, особенно в начале де- кабря, было ни в коем случае нельзя».

Так то ж в декабре, когда еще существовала вероятность помощи извне. Однако после неудачной попытки Гота про- рваться к Сталинграду, по признанию Паулюса, «рухнула всякая возможность освобождения из котла».

«Если когда-либо с конца ноября имелась возможность спасти 6-ю армию, то это было 19 декабря, — подтверждаст Манштейн. — То, что происходило в котле под Сталингра- дом после того, как застопорилось наступление 4-й танковой армии с целью деблокирования, фактически было агонией 6-Й армии... Через несколько недель после начала советского на- ступления уже стало ясно, что 6-я армия будет окончательно потеряна и что в общем плане операций ее единственной за- дачей может стать сковывание возможно более крупных сил противника в течение возможно более долгого времени. Эту задачу храбрая 6-я армия выполнила до конца, ради ее вы- полнения она пожертвовала собой». А советское командова- ние действовало в духе пожеланий немецкого командова- ния, бросив на добивание Паулюса почти полмиллиона сол- дат и массу боевой техники, вместо того чтобы использовать эти силы в большой излучине Дона.

Американский военный атташе полковник Парк считал, ЧТО «немцы поступили чертовски ловко, дав себя окружить в

205

Сталинграде и сковав таким образом огромные силы рус- ских, что причинит русским массу осложнений».

По мнению маршалов Еременко, Малиновского, Чуйко- ва, немецких генералов, возиться с 6-й армией в январе 1943 года не имело никакого оперативного смысла. Сталин- градскую группировку немцев уже невозможно было осво- бодить ни ударом извне, ни путем самостоятельного проры- ва на запад. На что мог рассчитывать Паулюс? На преслову- тый воздушный мост? Ответственные за его «строительство» генералы Рихтгофен и Фибинг с самого начала сознавали утопичность проекта. но тогда представлялось, что спасение еше возможно: Паулюс, имея 15-суточный запас продоволь- ствия. должен был продержаться всего лишь две-три недели ло подхода деблокирующей группировки.

Для снабжения 6-й армии по воздуху немцы наскребли 320 транспортников }и-52, способных перевозить до двух тонн грузов, 40 учебных Ли-86 и 190 самолетов Не-111. Само- леты }и-52 могли быть использованы только с аэродромов. расположенных не дальше 300 километров от цели. Не-111 имел достаточный радиус полета, ноего практическая грузо- полъемность едва превышала одну тонну. Имевшиеся в не- большом количестве крупные транспортные самолеты вроде четырехмоторных «фокке-вульфов» вскоре выбыли из строя по техническим причинам. .

Минимальные потребности 6-й армии составляли 500 тонн грузов в день. Для их доставки необходимо было иметь не ме- нее сотни «юнкерсов», которые совершали бы по два рейса

ежедневно. Теоретически. На практике в первую неделю ра- боты возлушного моста, начиная с 23 ноября, грузопоток со- ставлял лишь 32 самолета в день. В среднем на аэродром в Питомнике приземлялось каждый день 44 машины. Наи- большего успеха удалось добиться 19 декабря, когда в «кот- ле» приземлились 154 самолета.

Авиационным экипажам пришлось столкнуться с рядом трудностей: длительные полеты туда и обратно над расположе- нием противника, зенитный обстрел и нападения истребите- лей при взлете и посадке, артиллерийско-минометный огонь по аэродромам, обледенение самолетов в воздухе и сильные снежные бураны. Все это привело к тому, что «авиация поте-

206

ряла под Сталинградом 488 самолетов и около 1000 человек из состава их экипажей! Несмотря на это, все же не удалось доставить 6-й армии хотя бы приблизительно то, в чем она особенио остро нуждалась».

Чем дальше уходил на запал фронт, тем труднее станови- лось снабжать «сидельцев». Сильнейший удар системе воз- душного снабжения был нанесен с потерей аэродромов в Та- цинской и Морозовске. С этого момента немецкие транс- портники летали от Сальска и Зверева, на пределе своей дальности. представляя великолепную цель для сил совет- ской ПВО. Если вдекабре Среднесуточная доставка грузов по воздуху равнялась 105 тоннам, то в середине января она упа- ла до 60—80 тонн. Судьба 6-й армии была решена.

Полковник Динглер из штаба 3-й мотодивизии вспоми- нал: «Нам не хватало всего: не хватало хлеба, снарядов, а главное — горючего. Пока было горючее, мы не могли за- мерзнуть, а наше снабжение, пусть даже в таких ограничен- ных масштабах, было обеспечено... До Рождества 1942 года войскам выдавалось по 100 граммов хлеба в день на человека, а после Рождества этот паек был сокращен до 50 граммов. Позднее по 50 граммов хлеба получали лишь те части, кото- рые непосредственно вели боевые действия... Остальные пи- тались только жидким супом, который старались сделать бо- лее крепким, вываривая лошадиные кости. На Рождество командование армии разрешило зарезать 4 тысячи лошадей. Моя дивизия, будучи моторизованной, не имела лошадей и поэтому оказалась в очень невыгодном положении — мы по- лучали конину строго но норме. Пехотным частям было лег- че: ведь они всегда могли «незаконно» зарезать несколько лошадей».

Резко возросло число обморожений, и уже с середины декабря стали наблюдаться случаи смерти от истошенця. Постоянное недоедание, переохлаждение, переутомление, нервное напряжение снижали сопротивляемость организма к инфекциям. Вслед за голодом последовали вспышки ди- зентерии, гепатита, сыпного тифа.

Немецкие дивизии на глазах теряли босспособность. Возможно, Василевский об этом не знал, но товарищ Берия

207

был в курсе, регулярно получая донесения управления о0со- бых отделов:

«По утверждению военнопленных, 376-я дивизия распола- гала по 15 снарядов на каждое 105-мм орудие, 600 патронами на пулемет, по 100—120 патронов на солдата. В течение по- следних дней перед пленением Людвиг и Вильникер поступление боеприпасов не наблюдали. Горючего дивизия почти не имеет... Из-за острой нехватки продовольствия солдаты окруженной немецкой группировки испытывают голод... 4. 12 хлеба было вы- дано лишь по 75 г. С 5.12 стали выдавать только по одному ко- телку похлебки на 3-х человек. Солдаты указанной дивизии крайне истощены, настроение у всех подавленное и тяжелое. Многие болеют, имеются обмороженные».

6 января Паулюс докладывал в ОКХ: «Армия голодает и мерзнет. Солдаты раздеты, разуты, а танки превратились в груду бесполезного металла». Еще через десять дней он пи- сал: «Во всей армии не найдется ни одного здорового чело- века. Самый здоровый по меньшей мере обморожен». Не-

сколько заметок о состоянии немецкой армии перед опера- цией «Кольцо»: «В свободное от несения службы время солдаты неподвижно лежали в землянках, дабы сберечь энергию, и выходили наружу с мучительной неохотой, да и то лишь для того, чтобы справить нужду. Ослабевшие от не- доедания люди часто впадали в беспамятство. Холод замед- лял как общую жизнедеятельность организма, так и актив- ность мозга... Недоедание приводило не только к апатии. Многие впадали в бредовое состояние, слышали потусто- ронние голоса и вели себя соответственно, что было опасно для окружающих. Сейчас невозможно подсчитать случаи самоубийств, причиной которых стало перенапряженис физических и духовных сил. Одни метались на своих крова- тях, мучимые бредовыми видениями, другие дико выли и сотрясались в рыданиях- Некоторых приходилось успокаи- вать силой. Солдаты боялись сумасшествия, как заразной болезни, но еще большая тревога овладевала ими, если У кого-то начинали чернеть губы».

208

Генерал Р.Я. Малиновский 11 января, давая интервью иностранным корреспондентам, уверенно заявил: «Сталин- град — это лагерь вооруженных военнопленных. Положение его безнадежно». В сложившейся ситуации с военной точки зрения гораздо перспективнее была задача «закупоривания» ростовской горловины. «После разгрома группы Манштей- на, — писал в дневнике генерал Еременко, — следовало, как и предлагал штаб Сталинградского фронта, не атаковать ок- руженных, а задушить блокадой, они бы продержались не больше одного месяца, а Донской фронт направить по пра- вому берегу Дона на Шахты, Ростов. В итоге получился бы удар трех фронтов: Воронежского, Юго-Западного и Дон- ского. Он был бы исключительно сильным, закрыл бы, как в ловушке, всю группировку противника на Северном Кавка- зе... Решение о наступлении Южного фронта на Ростов не- верно еще и потому, что оно было фронтальным, мы вытал- кивали противника». Именно этого больше всего опасался Манштейн.

А армию Паулюса «надо было всемерно беречь (вплоть до того, чтобы иногда смотреть сквозь пальцы на Ю-52, со- вершающие посадку на аэродромах Гумрак и Питомник). Деться войскам Паулюса было некуда...».

«Почему русские решили перейти в наступление, не до- жидаясь, пока котел развалится сам по себе, — удивлялся ге- нерал Цейтцлер, — известно только русским генералам».

У Сталина были свои соображения, которые он изложил в беседе с В.И. Чуйковым летом 1952 года: «Рисковать нельзя было. Народ очень ждал победы!» Таким образом, в январе 1943 года бои в Сталинграде носили не столько военный, сколько символический характер. Что ж, возможно, Верхов- ный, рассуждая как политический лидер, был прав, аещеему самому нужна была победа — убедительная, «чистая» Победа с большой буквы. Г

Это была личная победа Сталина, реставрировавшая по- блекший образ «великого вождя, учителя и друга всех трудя- щихся». После Сталинграда вновь в полный голос зазвучали старые песни на новый лад: о «сталинской стратегии», о «сТа- линском военном гении», о новой «сталинской тактике ма- неврирования» и «Каннах XX века». :

209

«Мудрый полководец, с именем которого на устах шли в бой советские воины, предвидел развитие хола событий и подчинил своей стальной воле ход гигантского сражения... Это была самая выдающаяся победа в истории великих войн. Битва за Сталинград — венец военного искусства; она явила новый пример совершенства передовой советской военной науки. Одержанная здесь историческая победа — яркое тор- жество сталинской стратегии и тактики, торжество гениаль- ного плана и мудрого предвидения гениального полководца, проницательно раскрывшего замыслы врага и использовав- шего слабости его авантюристической стратегии...

Мировая история еще не знала такой военной катастро- фы, какую потерпели немцы под Сталинградом. Все извест- ные ранее случаи окружения и разгрома окруженного против- ника не

могут идти ни в какое сравнение со Сталинградской победой советских войск, осуществивших под гениальным руководством И.В. Сталина гигантские стратегические «Канны».

Все поражения 1941 и 1942 годов оказались частью хит- роумного плана, разработанного лично Сталиным в рамках сталинского же «учения о контрнаступлении».

Даже Гитлер снял шляпу, заявив в разговоре с Риббен- тропом: «Любой другой народ после сокрушительных уда- ров, полученных в 1941—1942 годах, вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если с Россией этого не случи- лось, то своей победой русский народ обязан только желез- ной твердости этого человека, несгибаемый героизм и воля которого и привели народ к продолжению сопротивления. Сталин — это мой самый крупный противник как в мировоз- зренческом, так и в военном отношении. Если он когда-ни- будь окажется в моих руках, я окажу ему подобающее уваже- ние и предоставлю самый лучший замок в Германии... Созда- ние Красной Армии — грандиозное дело, а сам Сталин, несомненно, — историческая личность огромного масштаба».

Все верно. Сталин создал советскую систему, и никто лучше не знал, как она работает. Ушел творец — рухнула сис-

тема. В тоталитарном государстве вечные проблемы с преем- ственностью.

6 марта 1943 года великий и проницательный полково- дец, «мудро» заманивший немцев к Москве, Волге и Баку, позволил Президиуму Верховного Совета присвоить себе звание Маршала Советского Союза и сменил вышедший из моды френч на военный китель.

Это была победа Красной Армии, продемонстрировав- шей всему миру свою боеспособность, умение проводить стратегические наступательные операции, в ходе которых улалось окружить и уничтожить сильнейшую армию Вермах- та, разгромить и надолго вывести из борьбы союзников Гер- мании, освободить от немецкой оккупации обширные тер- ритории страны. Западный историк пишет: «Грудно себе представить английскую или американскую армию, выиг- равшую в 1942 году битву под Сталинградом... Красная Ар- мия стала грозным противником».

(Неоспоримый факт. Заваливать немцев трупами своих солдат союзники не могли себе позволить, да и небыло у них четырехсот дивизий, бить качеством — еще не умели. Для примера можно вспомнить анекдотический случай из исто- рии операции «Хаско». К высадке на Сицилию готовились 8-я английская и 7-я американская армии — почти полмиллио- на человек при поддержке 4328 боевых самолетов. На остро- ве находилась 9-я итальянская армия, имевшая 9 дивизий, в том числе 6 считавшихся мало боеспособными соединений береговой обороны, никогда не нюхавших пороху. В ходе подготовки операции англо-американская группа планиро- вания пришла к заключению, что в случае заблаговременной переброски на Сицилию немецких войск успех высадки бу- дет вероятен нулю, о чем главнокоманлдующий генерал Дуайт Эйзенхауэр в начале апреля 1943 года поставил в известность политическое руководство, заявив, что операция «будет иметь мало шансов на успех, если в районе вторжения ока- жется значительное количество вооруженных и полностью боеспособных немецких сухопутных войск... Под «значи- тельным количеством» следует подразумевать наличие более двух немецких дивизий». Черчилль буквально осатанел от та- кой сверхосторожности стратегов и в ответ разразился изде- вательским меморандумом:

«Если присутствие двух немецких дивизий считается ре- шающим фактором для отказа от любых операций наступа- тельного характера для миллиона человек, находящихся ны- не в Северной Африке, то трудно себе представить, каким $бразом можно продолжать эту войну. Затрачены месяцы подготовки, в избытке имеются военно-морские и военно- воздушные силы, и все-таки каких-то двух немецких диви- зий оказывается достаточно, чтобы все пошло прахом... Я полагаю,

что начальники штабов не станут руководство- ваться подобными пораженческими идеями малодушных людей, от кого бы они ни исходили...

Мы заявили русским, что в связи с подготовкой к опера- ЦИИ «Хаско» не сможем посылать им военные материалы с северными конвоями, а теперь отказываемся от «Хаски» только потому. что по соседству, видите ли, оказываются две немецкие дивизии. Я просто не могу себе представить, что подумает об этом Сталин, который имеет перед собой на фронте 185 немецких дивизий».

В июне союзники решились ка высадку, и, к счастью, на Сицилии оказалось только две немецкие дивизии.)

Это была победа народа, пережившего неимоверные ли- шения и разочарования, пока «мудрый полководец» разви- вал «передовую советскую науку», народа, обреченного свихнувшейся на почве нацизма «расой господ» на рабство и уничтожение и потому сделавшего в 1942 году окончатель- ный выбор в пользу «своего дракона».

«В России не было бурного ликования, но она была сча- стлива, — вспоминает Александр Верт, — впервые с начала войны по-настоящему счастлива. Теперь все были уверены в победе. Люди были переполнены чувством глубокой, хотя и сдержанной национальной горлости. Теперь наконец стало ясно, что все страдания, все невзгоды и потери были не на- прасны. И все испытывали глубокое удовлетворение, что немцы объявили трехдневный траур — это было унижение, которое немецкое правительство и немецкий народ вполне заслужили».

Это была победа антигитлеровской коалиции, тем более «изумительная», по оценке западных союзников, что еще со- всем недавно Советский Союз стоял, казалось, у самого края

пропасти. Поражение Вермахта стало потрясением для всего рейха и ударом по престижу. Нейтралы и сателлиты Герма- нии все больше теряли доверие к гитлеровской стратегии. Италия была на грани выхода из войны.

Как отметил генерал фон Бутлар: «Германия не прост9 проиграла битву и потеряла испытанную в боях армию, она потеряла ту славу, которую она приобрела в начале войны и которая уже начала меркнуть з боях под Москвой зимой 1941 года. Это была потеря, которая в самом скором времени должна была исключительно отрицательно повлиять на весь ход войны и в первую очередь поколебать внешнеполитиче- ские позиции Германии».

Сталинград стал символом перелома в войне. После по- ражения немцев под Сталинградом для всех стало понятно, что окончательная победа над Третьим рейхом — лишь во- прос времени.

Тем не менее в январе 1943 года 1-я танковая армия противника смогла в полном порядке оставить Северный Кавказ, что аукнулось нам в марте под Харьковом. Донской фронт в боях по ликвидации сталинградского котла потерял 40 тысяч убитыми и 123 тысячи ранеными. После такого кровопускания 24-я и 57-я армии были расформированы, полевые управления 62, 66-й и 64-й армий, сдав остатки своих войск более боеспособным объединениям, были вы- ведены в резерв Ставки и включены в состав Сталинград- ской группы войск генерал-лейтенанта К.П. Трубникова. 21-я и 65-я армии отправились воевать на новом направле- нии, но Манштейн их перед своим фронтом так и не уви- дел.

Решая «проблему Паулюса», Сталин предпочел пере- страховаться, и это вполне понятно, учитывая и тот факт, что полное уничтожение немецкой армии само по себе являлось мировой сенсацией. Однако в дальнейшем, после убедитель- ных побед на Верхнем Дону и территориальных успехов на Северном Кавказе, Верховный, убедив себя, что враг над- ломлен и помышляет только о бегстве, кинулся в другую крайность. Он решил разгромить всю группу армий «Юг».

Цель хоть и ставилась с большим размахом, но была вполне достижима, учитывая тогдашнее состояние немецких войск и отсутствие у Вермахта резервов, а также возможность ис- пользования на юге высвобождавшихся армий Донского фронта. Но Сталину и его полководцам этого показалось ма- ло. Поэтому, как сообщает маршал Василевский, в начале февраля «созрело еще одно решение: помимо операции на юге, провести ряд крупных наступательных операций, свя- занных единым стратегическим замыслом и планом», и раз- громить группу армий «Центр», а заодно и одновременно — группу армий «Север».

Генерал-фельдмаршал Шлиффен треть жизни потратил на разработку своего знаменитого плана, но не дожил до его реализации. В предсмертном бреду, пытаясь вдолбить своим преемникам главную мысль, он не переставал повторять: «Нельзя быть достаточно сильным в решающем пункте». Сталин предпочел быть сильным везде. Если в январе он кавказскому «журавлю» предпочел сталинградскую «сини- цу», то в феврале погнался сразу за тремя «зайцами».

«Полярная звезда»

В духе «созревших решений» к разгрому 43 дивизий груп- пы армий «Север», которой командовал генерал-фельдмар- шал Георг фон Кюхлер, намечалось привлечь войска Ленин- градского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Со- гласно плану, главный удар наносили войска левого крыла Северо-Западного фронта. Первым делом намечалось кон- центрическими ударами изолировать и уничтожить демян- скую группировку противника. Одновременно войска Ле- нинградского и Волховского фронтов должны были ликви- дировать Мгинский выступ. На втором этапе, после прорыва немецкой обороны южнее озера Ильмень, специально соз- данной Особой группе войск предстояло нанести мощный удар в северо-западном направлении, выйти в район Дно — Порхов — Луга, освободить Псков и перерезать коммуника- ции группы армий «Север». Войскам правого крыла Северо- Западного фронта после овладения Старой Руссой предстоя-

ло во взаимодействии с 52-й армией Волховского фронта взять Новгород. Особой группе в это время предписывалось стремительно овладеть районом Кингисепп — Нарва и от- сечь немцам пути отхода в Эстонию. После чего оставалось «уничтожить волховскую и ленинградскую группировки», собрать трофеи и создать предпосылки для выхода в Прибал- тику.

«Оперативный замысел был интересен и обещал успех», — оценивает план маршал Н.Н. Воронов.

«Замысел был великолеиный... — вспоминает маршал М.Е. Катуков. — Замысел этот по-настоящему увлек всех нас...»

Это оперативное великолепие получило кодовое наиме- нование «Полярная звезда». Согласно директивам Ставки фронтам от [февраля операцию следовало начать 8 февраля, но «гладко было на бумаге». Так совпало, что именно 1 фев- раля командующий 16-й немецкой армией получил «добро» на оставление демянского «мешка», приступить к ретираде предполагалось в середине месяца.

Операция на окружение мгинско-синявинской группи- ровки началась 10 февраля. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов, атаковавших позиции 18-й немецкой армии, удалось добиться некоторых территориальных успе- хов — продвижение составило 3—4 километра, — но на этом дело и закончилось. Командовавший Волховским фронтом генерал М.А. Мерецков по устоявшейся привычке превращать собственные неудачи в победы доложил, что ему удалось «отвлечь на себя фашистские войска, предназ- наченные для прорыва к Шлиссельбургу». Командование группы армий «Север» в тот момент меньше всего думало о Шлиссельбурге, поскольку в районе Демянска перешли в наступление войска Северо-Западного фронта.

Демянский выступ возник в 1941 году, когда эту важную позицию на Валдайской возвышенности занял 2-й армей- ский корпус 16-й немецкой армии. В начале февраля 1942

года в ходе зимнего наступления Красной Армии войска Северо-Западного фронта — тогда им командовал генерал- лейтенант П.А. Курочкин — сумели окружить в районе Де- мянска шесть дивизий, впервые организовав для немцев на- туральный «котел». Однако, в отличие от советских войск, державшихся в подобных ситуациях считаные дни, против- ник и не подумал взрывать технику и разбиваться на мелкие группы с целью просочиться к своим, а намертво встал в оборону. Силами транспортных эскадрилий Люфтваффе, совершивших за два с половиной месяца 14 500 вылетов, было организовано надежное снабжение, а в апреле встреч- ными ударами в районе Рамушева был пробит коридор ши- риной 6—8 километров, через который была восстановлена связь окруженцев с основным немецким рубежом на реке Ловать. Все попытки войск Северо-Западного фронта вос- становить положение и ликвидировать вражескую группи- ровку закончились неудачей, и в мае месяце, потеряв уби- тыми и ранеными 245 тысяч человек, генерал Курочкин вы- нужден был прекратить операцию.

В начале февраля 1943 года войскам Северо-Западного фронта (1-я ударная, 27, 11, 34, 53-я общевойсковые ар- мии — 28 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 17 стрелковых и 3 танковые бригады, всего 327 тысяч чело- век) на этом направлении по-прежнему противостояла 16-я армия под командованием генерала Эрнста Буша (15 диви- зий, в том числе одна охранная, одна моторизованная и ни одной танковой, впрочем, их не было во всей группе армий «Север»). Непосредственно в «мешке» находились |2 диви- зий — около 100 тысяч солдат и офицеров. Обороной в рай- оне Демянска руководил командир 2-го армейского корпуса генерал Лаукс.

Следуя великолепному плану, 27-я армия генерал-лейте- нанта С.Г. Трофименко с севера и 1-я ударная армия гене- рал-майора Г.П. Короткова с юга должны были сходящими- ся ударами перерезать рамушевский коридор, а затем во взаимодействии с |1, 34-йи 53-Й армиями уничтожить де- мянскую группировку. Сосредоточившуюся южнее Залучья Особую группу численностью более 100 тысяч человек пред- полагалось ввести в прорыв в полосе 1-й ударной армии,

с тем чтобы развивать наступление на Сольцы и далее на Лу- гу. В состав группы вошли 68-я армия генерал-лейтенанта Ф.И. Толбухина (37-я стрелковая, 1, 5, 7, 8, 10-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, 32, 33, 137-я стрелковые, 26-я лыжная бригады) и 1-я танковая армии генерал-лейтенанта М.Е. Катукова (6-й танковый, 3-й механизированный корпу- са, 100-я отдельная танковая бригада и четыре отдельных тан- ковых полка). В танковой армии имелся 631 танк — силища!

Надежды внушала также достигнутая на решающем на- правлении плотность полководцев на километр фронта.

Координация действий советских войск на северо-за- падном направлении возлагалась на маршала Г.К. Жукова.

Северо-Западным фронтом командовал ветеран 1-й Кон- ной армии, знаменитый «прорыватель» линии Маннергей- ма, бывший нарком обороны маршал С.К. Тимошенко.

В качестве представителей Ставки к нему прислали ар- тиллерийского маршала Н.Н. Воронова и без пяти минут маршала авиации А.А. Новикова.

При штабе фронта в непонятном качестве обретался бывший заместитель наркома обороны и бывший маршал, разжалованный в генерал-майоры, Г.И. Кулик.

Особую группу возглавлял бывший командующий вой- сками Ленинградского фронта генерал-полковник М.С. Хо- Зин.

||-й армией командовал бывший (и будущий) коман- дующий Северо-Западным фронтом генерал-лейтенант П.А. Курочкин.

Маршал Тимошенко (1895—1970) был твердо уверен в успехе. Семен Константинович вообще был очень уверен- ным человеком. «Чего греха таить, — пишет генерал армии С.П. Иванов. — были у него моменты, когда память о боевой молодости брала верх над здравым расчетом умудренного опытом военачальника... Ведь после того как он добился ус- пеха наших войск в войне с Финляндией, сменил Ворошило- ва на посту наркома обороны и по совету компетентных вое- начальников вернулся в ряде случаев к линии Тухачевского, Тимошенко подвергся испытанию лестью со стороны подха- лимов. В результате у него сложилось преувеличенное пред- ставление о собственных способностях, которое не умень-

шилось и после многочисленных неудач в начальном перио- де войны. Он питал надежды стяжать лавры победителя и вернуться в Москву на должность если не наркома обороны, то хотя бы первого заместителя Верховного, потому что при всей своей преданности Сталину считал его «штафиркой», то есть сугубо штатским деятелем». Правда, поражение под Харьковом в мае 1942 года сильно подмочило репутацию маршала. «Полярная звезда» была для Тимошенко послед- ним шансом вернуться на Олимн.

Но чем дальне Н.Н. Воронов ознакомлялся с положени- ем дел, тем меньше в нем оставалось энтузиазма (впрочем, гораздо вероятнее, что здравые мысли посетили маршала нс- сколько позже).

Во-первых, для противника наступательные действия советских войск на северо-западном направлении не пред- ставляли никакой пеожиданности, мы злесь наступали всегда и практически беспрерывно, неустанно кого-то «сковывая». На большинстве участков немцы имели хорошо развитую, от- лично организованную оборону, которая совершенствова- лась ими на протяжении полутора лет. В начале февраля прифронтовые дороги были забиты нашими войсками, не соблюдавшими второпях элементарных мер маскировки, ав- томобильные пробки не рассасывались круглые сутки, а «противник между тем беспрепятственно вел воздушную разведку и, очевидно, точно знал о сосредоточепии войск в этом районе» и нередко наносил этим войскам болышие по- тери внезапными и точными авиационными налетами. Вы- шеизложенное — полбеды, вторая ее половина — наша раз- ведка не имела никаких сведений о немецкой обороне и даже о начертании переднего края: «Уже полтора года наша авиа- ция вела здесь фотосъемки, но ясной картины обороны про- тивника все-таки ие было... К тому же противник искусно маскировал свои огневые средства». Наземные части «зани- мали оборону вдвух и более (!) километрах от противника, не имея с ним постоянного соприкосновения. Этот участок и был намечен для прорыва».

Во-вторых, местность. избранная для наступления и со- средоточения огромного количества войск и техники, оказа- лась какая-то по-особенному дикая, лесистая и болотистая.

Вполне серьезно: «Трудно было выбрать более неудачное на- правление для использования артиллерии, танков и другой боевой техники, чем то, что намечалось в плане. В районе предстоящих действий множество болот, а там, где их нет, проступали грунтовые воды... Вина командования Северо- Западного фронта в том, что оно не знало района предстоя- щих действий». В этих занесенных снегом лесных лебрях почти пе было дорог: «По-мосму, это имеет место потому. что у нас во всех звеньях длительное время хранятся в секрете готовяшисся операции, вроводятся сначала оперативные перевозки, а потом снабженческие, поздно подвозятся мате- риальные средства, а также горючее, боеприпасы и продо- вольствие. Вот почему часто район будущих действий остает- ся без дорог. без организованной службы тыла. Вот почему сталкиваемся мы с недостачей тех или иных средств к началу действий». Секретность — вешь понятная и необходимая, но что в течение полутора лет мешало Курочкину и Тимошенко озаботиться созданием линий снабжения? (Почему-то там, где появлялись немцы, споро возникала «развитая лорожная сеть». Начавеще в середине января подготовку к эвакуации, они проложили через коридор узкоколейку, вывели к ней от передовой систему радиальных бревенчатых дорог и присту- пили к вывозу тыловых склалов и тяжелого вооружения. Од- новременно, в целях

дезинформации советской разведки, имитировалась подготовка к наступлению из района Демянска.)

Ко всему прочему начало фсвраля ознаменовалось снеж- ными буранами и резким понижением температуры, а неко- торые армии еще только предстояло создать. Так, 1-я танко- вая армия формировалась на основании Постановления ГКО от4 января 1943 года в сжатые сроки, в глухих лесах в тылу Северо-Западного фронта, на базе полевого управле- ния 29-й общевойсковой армии, имея ближайшую базу снабжения в 250 километрах и установленный срок готовно- сти 17 февраля. Кроме 3-го механизированного корпуса из состава Калининского фронта и 6-го танкового корпуса из состава Западного фронта, в нее должны были войти две воз- душно-десантные дивизии, шесть лыжных бригад, артилле-

рийская противотанковая бригала, зенитная артиллерий- ская дивизия, артиллерийские и минометные полки.

«Формирование и сосрелоточение армии, — вспоминает маршал А.Х. Бабаджанян, командовавший 3-й механизиро- ванной бригадой, — осуществлялось в исключительно тяже- лых условиях, втом числе и метеорологических, лесисто-б0- лотистой местности, бедной даже грунтовыми дорогами. Высота снежного покрова достигала человеческого роста. Лютый сорокаградусный мороз внезапно чередовался со снегопадами и метелями... Красноармейцы были измучены до предела, но героическими усилиями всего личного соста- ва 1-я танковая армия постепенно сосредоточивалась в рай- онах назначения». 68-я армия официально возникла 3 фев- раля. Для ее создания было использовано прибывшее из-под Сталинграда управление 57-й армии, а половину боевого кон- тиигента должны были составить воздушные десантники.

В недрах Наркомата с довоенных времен существовало Управление воздушно-десантных войск, а вего подчинении и внепосредственом подчинении Ставки всегда имелся де- сяток воздушно-десантных корпусов и отдельных бригад. Бойцы туда набирались отборные, и полготовку они получа- лиспецифическую. «Подготовка корпусов проводилась при- мепительно к боевым задачам, решаемым в тылу противни- ка, — сообщается в кратком очерке истории ВДВ. — Главное внимание уделялось одиночной подготовке, сколачиванию подразделений, частей и соединений и вопросам взаимодей- ствия с войсками. наступающими с фронта... Каждый де- сантник. от бойца до генерала включительно, совершил от трех до десяти прыжков с параииотом с самолета». После этого, как правило, парашюты сдавали на склад, а десантни- ков использовали как простую пехоту, бросая их под танки в Сталинграде или на защиту перевалов Кавказа.

В декабре 1942 года в Московской области на базе восьми воздушно-десантных корпусов и трех отдельных маневрен- ных бригал было создано десять гвардейских воздушно-де- сантных дивизий, новое пополнение вновь учили тому, как с неба — ивбой. «Еженедельно проводились сложные комби- нированные прыжки с параннотами и тактические учения, — вспоминает полковник М.А. Гончаров. — Все мы с нескры-

ваесмым волнением ожидали дня, когла десантные корабли поднимут нас в воздух и высалят где-то в глубоком тылу для выполнения сложного и ответственного задания».

Но и на этот раз крылатой пехоте «оборвали крылья» ра- ди реализации «интересного оперативного плана». В начале февраля всс десять воздушно-десантных дивизий были па- правлены на Северо-Западный фронт и включены в состав 1-й ударной, 1-й танковой и 68-й общевойсковой армий вка- честве стрелковых соединений. Большинство из них все еще находилось в пути (к примеру, 4-ю воздушно-десантную ди- визию подняли по тревоге 5 февраля, а в район Осташкова она прибыла 21 февраля).

Проверка Особой группы прелставителями Ставки по- казала, что. «хотя на картах все изображалось красиво и пра- вильно», группа Хозина «не подготовлена к боевым действи- ям. Она

еще не закончила даже свое формирование, скола- чивание и обучение».

Поэтому наступление начали не те армии и не там, где планировалось. Первыми 15 февраля перешли к вяло-ак- тивным действиям и поиску противника соелинения 11-й армии генерал-лейтенанта П.А. Курочкина и 53-й армии генерал-майора Е.П. Журавлева. 16 февраля генерал Хозин получил директиву Ставки «на разгром Ленинградско-Вол- ховской группировки противника», которая требовала за- вериить сосредоточение Особой группы в исхолном районе с тем. чтобы к утру 19 февраля быть в полной готовности к вволу в прорыв с ближайшей иелью «захватить и удержи- вать город. Исков». Однако осповные уларные груниировки Северо-Западного фронта, которые должны были перере- зать рамушевский коридор и этот самый прорыв совер- шить, продолжали бездействовать. ь

Активность советских войск послужила для немцев сиг- налом к началу эвакуации. В ночь на 17 февраля дивизии 2-го корнуса, занимавшие оборону в восточной и северной части «мешка». начали организованный отход на первую из пяти промежуточных позиций. Высвобождавшися части укреп- ЛЯЛИ «стенки» коридора.

221

Лишь утром 19 января наше командование осознало, что в восточном секторе плацдарма немцев уже нет. В нетороп- ливое преследование пустилась 34-я армия генерал-лейте- нанта А.И. Лопатина. «Пехотой занимается то, что начисто очищено от противника нашей артиллерией, минометами и реактивными установками, — доносил в Ставку маршал Во- ронов. — Противник от этого огня несет, безусловно, боль- шие потери, но и мы теряем людей и огромные материаль- ные средства. Пехота несет значительные потери от огня противника потому, что лежит в исходном положении, очень неохотно подходит к разрывам своей артиллерии, чтобы сра- зу после переноса огня в ближайшую глубину вражеской обороны немедленно и стремительно атаковать позиции противника. Расход снарядов и мин непомерный, продвиже- ние же за лень боя исчисляется сотнями метров. Пехотное оружие используется очень плохо, даже при отражении контратак противника... Войска Северо-Западного фронта почти полтора года пробыли в обороне, к наступлению нико- гда по-настоящему не готовились. Прибывшие сюда форми- рования, недостаточно обученные и сколоченные, попали сразу в очень трудные условия, многие командиры. естест- венно, растерялись, не сумели во всех звеньях организовы - вать и проводить бой». Ну, ясное дело, для немцев валдай- ские леса — дом родной. з

Особая группа Хозина развернулась в исходном положе- нии и застыла в ожидании.

А генерал Лаукс, прикрываясь арьергардами, беспрепят- ственно уводил свои войска на запад. В ночь на 20 февраля Сталин направил в адрес Жукова телеграмму: «Есть опас- ность, что ему удастся отвести свои соединения за реку Ло- вать и намеченная нами операция «Полярная звезда» может быть поставлена под угрозу срыва». Развернувшаяся в исход- ном ноложении Особая группа Хозина продолжала томиться в ожидании. 23 февраля перешла в наступление 27-я армия Трофименко. К этому времени демянского «мешка» уже не существовало, оставалось лишь «горлышко» рамушевского коридора, значительно укрепленное за счет отступивших войск. Наконец, 26 февраля, когда немцы уже завершали эвакуацию, двинулись в атаку десантники из 1-й ударной ар-

222

мии. К исходу последнего дня февраля войска Тимошенко вышли на реку Ловать, потеряв убитыми и ранеными почти 34 тысячи человек, но так никого и не разгромив. Казалось, пора было вводить в дело Особую группу, но прорыв так и не состоялся. а внезапно наступившая оттепель окончательно перечеркнула планы освобождения Пскова и Нарвы. Сосре- доточившиеся на исходном рубеже, танкисты обнаружили себя в болоте, по выражению Катукова, «по самую башню». Из Ставки последовал приказ: |-й танковой армии грузиться в эшелоны и следовать на Центральн ый фронт. Группу Хози- на окончательно расформировали 9 марта, передав 68-ю ар- мию в состав Северо-Западного фронта.

Пришло время делать выводы: «Ясно было, что не следо- вало затевать здесь крупной операции. Нашей могучей тех- нике нужны просторы, здесь же она увязала в болотах. Снова в душе накапливалось раздражение против тех, кто состав- лял красивые планы, не потрудившись изучить условия ме- стности, пути сообщения, особенности климата... Мне дума- ется, что нужно искать больших решений там, где мы смо- жем наиболее продуктивно использовать свою громадную и богатейшую боевую технику всех видов. Тогда обойденные нами леса и болота будут взяты одной только угрозой окру- жения в крупных оперативных масштабах... Крайнее беспо- койство вызывает отсутствие нужных нам к весенне-летней кампании запасов самых ходовых снарядов и мин. Их рас-` стреливают фронты, где по условиям лесисто-болотистой местности каждый убитый немец стоит тысячи снарялов и МИН».

Тимошенко порекомендовали «для маскировки опера- тивного маневра» продолжать наступление и, как минимум, выйти на реку Полисть и овладеть Старой Руссой. У маршала еще оставалось чуть больше 400 тысяч бойцов и командирев. Вспомнив боевую молодость, он пытался таранным ударом пехотных масс пробиться от речки к речке. Однако двена- дцать высвободившихся дивизий стали серьезным резервом для фельдмаршала Кюхлера, а десантникам 68-й и 1-й удар- ных армий пришлось без подготовки рвать позиционную оборону: «Перед фронтом (4-й воздушно-десантной) диви-

зии была организована сильно укрепленная линия обороны с несколькими опорными пунктами. Каждая высота пред- ставляла собой крепость с множеством дотов и дзотов. Мест- ность на подступах к ним была покрыта минными полями, колючей проволокой и приспособлена для ведения круговой обороны. Многие опорные пункты связывались ходами со- общения. На участке прорыва дивизии противник имел 45 дзотов, около 150 стволов артиллерии, 70 шестиствольных минометов, около 40 малокалиберных зенитных пушек, из которых он бил по пехоте».

За две недели Тимошенко потерял 103 тысячи человек, затем 14 марта «сдал пост» генерал-полковнику И.С. Коневу. Больше Семену Константиновичу командовать фронтами не поручали, а перевели до конца войны в «координаторы» Ставки.

К 17 марта войска Северо-Западного фронта, уничтожая на страницах донесений «гитлеровских головорезов с эмбле- мой СС «Мертвая голова», преодолели 10—15 километров, вышли на реку Редья и дальие продвинуться не смогли.

Обе стороны зачислили себе в актив по победе. Немец- кие авторы называют отход 2-го армейского корпуса из де- мянского «мешка» перед лицом многократно превосходяще- го противника «фантастическим достижением» и соответст- венно «провалом Тимошенко». Наши историки указывают на то, что в результате наступления был ликвидирован вра- жеский плацдарм, освобождена территория, а командование Вермахта было «лишено возможности усиливать свои груп- пировки на южном крыле советско-германского фронта за счет группы армий «Север». Короче, 50 советских дивизий «сковали» |2 немецких. Или все-таки наоборот?

1-ю танковую армию Катукова [0 марта, еще в пути, пе- редали в состав Воронежского фронта. В конце концов она осела в районе Обояни, так и не приняв участия ни в одном из сражений зимней кампании.

«Сколько раз мне вспоминались заманчивые, но неис- пользованные оперативно-стратегические возможности на среднем Дону! — вздыхает маршал Воронов. — Вотбы туда...

послать такие силы, как под Демянск, — туго пришлось бы Гитлеру и его компании®

«Сейчас представляется, насколько эффективнее для об- щего положения дел оказались бы действия 1-й танковой, окажись она еще в самом начале 1943 года на южном крыле фронта, —

сожалеет маршал Бабаджанян. — Кто знает, мо- жет, и не возникло бы немецкого контрнаступления и не пе- реходить бы Харькову и Белгороду из рук в руки».

Маршал Жуков по поводу этой поучительной операции ничего не наразмышлял, он не любил делать «работу над ошибками». Да и не было у него никогда ошибок, их всегда совершал кто-то другой.

«Желания превалировали над возможностями...»

Достижение стратегической цели на западном направле- нии предполагалось осуществить проведением ряда после- довательных операций. Вначале концентрическими ударами войск Брянского и левого крыла Западного фронтов разгро- мить 2-ю немецкую танковую армию, освободить города Орел и Брянск. Затем развить наступление в общем направ- лении на Смоленск, выйдя в тыл ржевско-вяземской груп- пировке противника, и армиями четырех фронтов (22 обще- войсковых и 1 танковая армия) окружить и уничтожить ос- новные силы группы армий «Центр» (2-я и 3-я танковые, 4-я и9-я общевойсковые армии). В составе группы, которой ко- мандовал фельдмаршал Ганс Гюнтер фон Клюге, насчиты- валось 77 дивизий и одна бригада, более трети из них находи- лись в Ржевско-Вяземском выступе.

6 февраля 1943 года командующие фронтами получили директивы с конкретными задачами по предстоящим насТу- пательным операциям.

Командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев обязан был к 12 февраля во взаимодействии с пра- вым крылом Брянского фронта организовать удар 16-й армии, усиленной 9-м танковым корпусом, в общем направлении че- рез Жиздру на Брянск. Кроме того, от Конева требовалось к

25 февраля подготовить наступление 50-Й и 10-й армий, уси- ленных двумя танковыми корпусами, в общем направлении на Рославль, а частью сил — на Ельню. Командующему Брян- ским фронтом генерал-полковнику М.А. Рейтеру (одному из немногих сохранившихся в высшем эшелоне полковников царской армии) с целью скорейшего разгрома орловско- брянской группировки противника следовало наступать ди- визиями 48-й армии на Орел, охватывая его с юго-запада. С выходом 48-й армии к Змиевке с востока на Орел ударяла 3-я армия. С севера, через Болхов, на Орел должна была на- ступать правофланговая 61-я армия. Окружение и разгром 2-Й танковой армии планировалось завершить к 17 февраля. 13-Й армии во взаимодействии с 16-й армией Западного фронта предстояло к 23 февраля захватить Брянск.

Особая роль отводилась войскам Центрального фронта, существовавшего пока только на бумаге. Еще ночью 3 февра- ля, фактически немедленно после ликвидации армии Пау- люса, генерал-полковник К.К. Рокоссовский получил при- каз Ставки о передислокации управления Донского фронта в район Ельца. Через двое суток последовала директива об об- разовании Центрального фронта, который разворачивался северо-западнее Курска между Брянским и Воронежским фронтами. В его состав должны были войти 21-я, 65-я, 70-я общевойсковые, 16-я воздушная, 2-я танковая армии, 2-Й гвардейский кавалерийский корпус, ряд соединений из ре- зерва Ставки. За десять дней Рокоссовский должен был со- средоточить свои войска в указанном районе, организовать и провести задуманную кремлевскими мечтателями «краси- вую по замыслу операцию», конечным итогом которой дол- жен был стать выход к Днепру в районе Гомеля и Орши, глу- бокий охват левого крыла группы армий «Центр» и разгром основных ее сил в грандиозном котле в районе Смоленска совместно с войсками Калининского и Брянского фронтов.

«Мои доводы о нереальности этого срока, — пишет Ро- коссовский, — не убедили Ставку. Конечно, хотелось бы на- чать операцию как можно скорее, пока противник не успел подтянуть силы с других участков и из глубины. Но всложив- шейся обстановке перегруппировка войск была чрезвычай- но затруднена».

Фронты западного направления переходили в наступле- ние разновременно, по мере готовности. Первым включи- лись в операцию войска Брянского фронта. Собственно го- воря, они и без того, начиная с февраля, беспрерывно атако- вали немецкие позиции, а если и была у них какая пере- дышка, то лишь для того, чтобы принять новые пополнения и снять с должности за невзятие Орла командарма-48 гене- рал-майора Г.А. Халюзина. *

12 февраля 13-я армия,генерал-майора Н.П. Пухова и 48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко — 240 тысяч чело- век, стремясь обойти Орел с юго-востока и юга, возобновили наступление против правого фланга 2-й танковой армии. За месяц кровопролитных боев советским войскам удалось вклиниться в оборону противника на 10—30 километров и выйти на рубеж Новосиль — Малоархангельск — Рождест- венское, где линия фронта стабилизировалась. Наши потери составили 54 тысячи человек, а провалившаяся Орловская операция, по установленной послевоенными историками традиции — выдавать достигнутое за желаемое, стала имено- ваться Малоархангельской. 12 марта Брянский фронт был ликвидирован, генерал Рейтер был назначен командующим войсками Резервного фронта.

Другие участники задуманного Ставкой «разгрома» ар- мий фон Клюге подготовиться к своей миссии должным образом в установленные, заведомо нереальные, сроки не успевали. -

Так, задачу на подготовку наступательной операции по овладению Брянском командующий 16-й армией генерал- лейтенант И.Х. Баграмян получил 9 февраля. В составе армии имелись 11, 18, 31-я гвардейские, 97-я стрелковая дивизии и 4-я стрелковая бригада — маловато, конечно, и армию зна- чительно усиливали. В ее состав дополнительно включались 64-я и 326-я стрелковые дивизии, 9-й танковый корпус, 94, 187, 2-я и 6-я гвардейские танковые бригады, 3-я и 6-я артил- лерийские дивизии РГК. В ходе операции 16-й армии пере- дали 19, 108, 217, 247, 323-ю стрелковые дивизии, управле-

ние 8-го гвардейского стрелкового корпуса, 256-ю танковую, 125-ю и 128-ю стрелковые бригады.

«Казалось бы, усиление армии войсками было довольно щедрым, — соглашается маршал Баграмян. — Однако ос- новная масса резервов, выделяемых фронтом, поступала в армию в ходе уже начавшейся операции и со значительным опозданием, что не позволяло в нужный момент вводить их в сражение. Кроме того, эти резервы направлялись к нам не- достаточно организованно. Многие части и соединения по- являлись в полосе действия армии неожиданно, без предва- рительного уведомления. При этом они подчас нарушали маршевую дисциплину, создавали пробку и путаницу на до- рогах, совершали движение в дневное время и этим раскры- вали перед противником нашу подготовку к наступлению. Обращение к командованию фронта с просьбой навести по- рядок с поступлением резервов в полосу действия армии практически результатов не дало».

Словом, собрать все эти войска на исходном рубеже, по- ставить им задачи, организовать взаимодействие и тыловое обеспечение, просто установить с ними надежную связь — за пятьдней — было физически нереально. Наступление приш- лось отложить на неделю.

Что касается войск бывшего Донского фронта, то они к 15 февраля даже не успевали персехать из Сталинграда к но- вому месту дислокации. Единственная восстановленная од- ноколейная железная дорога не могла справиться с перебро- ской огромного количества войск. «Планы перевозок треща- ли по всем швам, — вспоминает маршал Рокоссовский. — График движения нарушался. Заявки на эшелоны не удовле- творялись, а если и подавались составы, то оказывалось, что вагоны не приспособлены для перевозки личного состава и лошадей. Наш доклад обо всех этих ненормальностях только ухудшил положение. Принять меры для ускорения перево- зок было поручено НКВД. Сотрудники этого наркомата, рьяно приступившие к выполнению задания, перестарались и произвели на местах такой нажим на администрацию, что та вообще растерялась. И если до этого существовал какой- то график, то теперь от него и следа не осталось. В район со- средоточения стали прибывать смешанные соединения. Ма-

териальная часть артиллерии выгружалась по назначению, а лошади и машины оставались еще на месте. Были и такие случаи, когда техника выгружалась на одной станции, а вой- ска — на другой. Эшелоны по нескольку дней застревали на станциях и разъездах. Из-за несвоевременной подачи ваго- нов 169 тыловых учреждений и частей так и оставались под Сталинградом... Район сосредоточения, только что освобож- денный от противника, не был подготовлен и оборудован для приема большой массы войск, боевой техники и матери- альных средств. Работы пб созданию баз, путей подвоза и ор- ганизации тылов пришлось вести параллельно с подготов- кой к наступлению... Непрерывная пурга усугубляла бездо- рожье».

Выполнить директивные указания «образовать Цен- тральный фронт» к 15 февраля и одновременно «перейти в наступление в общем направлении на Севск» никак не полу- чалось. Управление 65-й армии прибыло в Елец только 18 февраля, основные силы армии — через неделю, 21-я ар- мия закончила «переезд» лишь в начале марта. Кроме ста- линградцев, в состав фронта из резерва Ставки передавалась набранная из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД 70-я армия под командованием генерал-майора Г.Ф. Тарасова, только что сформированная 2-я танковая ар- мия генерал-лейтенанта А.Г. Родинаи 2-й гвардейский кава- лерийский корпус генерал-майора В.В. Крюкова. Но и они не успевали вовремя. Из 408 танков 2-й танковой армии по- сле 270-километрового марша на исходный рубеж в район Фатежа к назначенному сроку дошли только 108 машин, от- стала артиллерия и части снабжения, войска практически не имели горючего и продовольствия. Без пушек, обозов, фура- жа и боеприпасов прибыла с Западного фронта кавалерия. Пограничная армия еще находилась «в походе», совершая беспримерный 300-километровый пеший переход сквозь бу- раны и сугробы, на горбу транспортируя артиллерию, выби- ваясь из сил и умирая от голода.

Начало операции переносили трижды, и все равно вой- ска пришлось вводить в бой по частям. После блестящей ста- линградской победы в головах советских стратегов воцари- лась легкость необыкновенная, переходящая в легкомыслие

и пренебрежение к соблюдению элементарных правил веде- ния войны. Сталин и его «единственный заместитель» Жу- ков прямо приказывали Рокоссовскому атаковать силами 65-й и 2-Й танковой армий, а остальные части «по мере их прибытия направлять вслед за наступающими войсками первого эшелона».

Маршал И.Х. Баграмян по этому поводу отмечает: «Поч- ти все наступательные действия на западном направлении весной 1943 года носили отпечаток торопливости, спешки... Втой обстановке многим казалось, что моральный дух врага надломлен, и если не дать ему опомниться, непрерывно на- носить удары на все новых и новых направлениях, то он вскоре будет окончательно сокрушен. К сожалению, даже у некоторых командующих войсками фронтов появилось та- кое ошибочное убеждение и настойчивое желание поскорее добиться успехов, подобных сталинградскому триумфу».

16-я армия Западного фронта перешла в наступление из района юго-западнее Сухиничей 22 февраля после двухча- совой артиллерийской подготовки. Ударная группировка из шести дивизий и четырех танковых бригад, действовавшая в полосе шириной 18 километров, должна была к исходу первого дня овладеть Жиздрой и Людиново. С этого рубежа подвижной группе в составе 9-го танкового корпуса, одной стрелковой дивизии и полка лыжников предстояло стреми- тельным броском захватить Брянск.

Однако все обернулось медленным и кровопролитным прогрызанием обороны 208-й и 21-й пехотных дивизий. Оборона представляла собой разветвленную систему опорных пунктов, фланкирующих позиций и траншей, связанных хо- дами сообщения, с множеством пулеметных площадок, при- крытую сплошными минными полями, глубокоэшелониро- ванными проволочными заграждениями и противотанковы- ми препятствиями. К тому же немецкая разведка

«доложила точно», и немецкое командование знало о предстоящем на- ступлении раньше, чем Баграмян собрал свои войска на ис- ходном рубеже, и успело подбросить подкрепления в место намечавшегося прорыва. Подвела наших генералов и погода:

230

на третий день операции она «стала лучше (1), и предприни- маемые гитлеровцами контратаки всюду поддерживались не только танками, но и ударами авиации, прицельным огнем артиллерии... При этом свирепствовали танки, отборные пе- хотные, как видно, эсэсовские батальоны устремлялись в психические атаки. Почти непрерывно группы в 20—30 пи- кирующих бомбардировщиков с диким завыванием сбрасы- вали на наших наступающих воинов свой смертоносный груз». Непонятно только, где в это время «завывали» семь бомбардировочных и штурмовых авиадивизий 1-й воздуш- ной армии генерала Худякова, в каких местах «свирепствова- ли» 350 советских танков и что мешало нашей артиллерии стрелять «прицельно» (впрочем, с артиллерией понятно: она при любой погоде лупила по площадям, поскольку не обла- дала данными об обороне противника, но зато имела предос- тавленную тружениками тыла возможность расходовать сна- ряды вагонами: сталинские указания насчет «артиллерий- ской музыки» иные начальники «были склонны понимать как благословение на безумное расшвыривание снарядов»).

Командование фронта малыми порциями подбрасывало в мясорубку свежие части, немцы тоже наращивали силы. В итоге к началу марта войска 16-й армии преодолели 10— 13 километров, «истощили силы» и перешли к обороне на достигнутом рубеже.

В качестве оргвыводов последовал приказ Ставки № 0045 от 27 февраля «Об отстранении от должности командующего войсками Западного фронта генерал-полковника И.С. Ко- нева, как не справившегося с задачами руководства фрон- том». С аналогичной формулировкой был снят и командую- щий 5-й армией генерал-полковник Я.Т. Черевиченко.

19 марта противник, подтянув дополнительные дивизии, нанес ответный удар и отбросил войска Баграмяна практиче- ски на исходные позиции.

«Не принимались во внимание ни построение, ни глуби- на обороны противника, ни расположение его резервов (о которых, кстати сказать, точных сведений не было), ни необ- ходимость захвата выгодных рубежей в глубине, то естьтакие задачи, решение которых нарушило бы всю систему враже- ской обороны... Забегая вперед, должен сказать, что тогда

231

времени практически не хватило никому и все делалось на- спех, без соблюдения элементарных мер скрытности и мас- кировки, что привело к потери внезапности: враг узнал о на- ступлении и хорошо подготовился к отпору.

В плане и замысле операции имелись также и другие про- счеты, но организаторам операции, да и всем нам они не бы- ли тогда заметны: видеть их стали главным образом после то- го, как наступление закончилось, и то заметили далеко не все. Потребовалось время и большой опыт, прежде чем пришла зрелость командного состава оперативного звена по вопросу подготовки и ведения наступательных операций», — в данном случае представитель Генштаба генерал Н.Д. Сал- тыков описывает неудачную попытку отбить у немцев Таган- рог в мае 1942 года, но разницы нет никакой. Год спустя (ко- торый засчитывался за три) «командный состав оперативно- го звена», видимо, еще не дозрел.

Для войск Центрального фронта окончательной датой перехода в наступление было установлено 25 февраля. Глав- ный удар с рубежа Курск — Фатеж в общем направлении на Севск — Унеча с задачей перерезать к 10 марта железнодо- рожную линию Брянск — Гомель должны были нанести 65-я армия (37-я гвардейская, 69, 149, 354. 193, 246, 112-я стрел- ковые, |-я артиллерийская дивизия, 42-я стрелковая брига- да, 84, 255, 240, 40, 30-й отдельные танковые полки) и 2-я танковая армия (11-й и 16-й танковые корпуса, 11-я гвар- дейская танковая бригада, 29-й гвардейский

танковый полк, 60-я и 194-я стрелковые дивизии, 115-я стрелковая бригада, 10-я зенитно-артиллерийская дивизия). На правом крыле 70-я армия (102, 106, 140, 162, 175, 181-я стрелковые дивизии) нацеливалась на Дмитровск-Орловский, на ле- вом — конно-стрелковая группа (3-я и 4-я гвардейские кав- дивизии, 28, 29, 30-я лыжные бригады, 251-й и 259-й от- дельные танковые полки) — на Новгород-Северский. В со- ставе фронта числилось 257 тысяч человек (без учета 21-й армии) и около 600 танков.

Однако к назначенному сроку танковые соединения и большая часть артиллерии 2-й танковой армии из-за отсут-

ствия топлива и плохого состояния дорог еще находились в пути. Основные силы 65-й армии генерала Батова совершали 60-киломстровый пеший марш от мест выгрузки на исход- ный рубеж и могли вступить в бой нс ранее 27 февраля. Пре- одолевали снежные заносы части 70-й армии. 21-я армия только начала выгружаться в районе Ельца. Конно-стрелко- вая группа была представлена только 2-м гвардейским кава- лерийским корпусом, ее лыжные бригады находились на марше, а танковые полки простаивали в Ливнах в ожидании горючего. Из 20 артиллерийских и минометных полков РВГК, приданных фронту, не прибыл ни один.

«Не могу умолчать о нашем упущении в этой опера- ции, — признает К.К. Рокоссовский. — Поспешность пере- броски войск в новый район размещения помешала нам предварительно ознакомиться с местностью и одновремен- но с общевойсковыми соединениями передислоцировать дорожные части с их техникой, а также транспортные под- разделения. Забыли об этом и высшие органы, планировав- шие операцию вновь созданного фронта. Все стремились к одному — как можно быстрее собрать войска. В результате прибывавшие соединения оказались в тяжелом положе- нии — без дорог, без транспорта... В войсках ощущался ост- рый недостаток всего — продовольствия, фуража, горючего, боеприпасов».

И что же делать? «Но делать нечего, пришлось начать на- ступленис», как выразился генерал Родин, «полуобеспечен- ное» — с ходу, без подготовки, без разведки, без знания об- становки, без тылов, без средств усиления, при ограничен- ном количестве топлива и боеприпасов. Очень уж триумфов хотелось.

Первым в наступление перешел 11-й танковый корпус генерал-майора И.Г. Лазарева. Еше вечером 24 февраля его мотострелки, усиленные танковым батальоном, пересекли замерзшую реку Свапа и начали атаку на село Фатсевка. Бой длился почти двое суток и закончился разгромом противни- ка. В то же время севернее, из района Карманова нанес удар 16-й танковый корпус. Опасаясь окружения, немцы остави - ли Дмитриев-Льговский. Южнее 2-й танковой армии успеш- но продвигались кавалеристы генерала Крюкова. А вот вой-

ска генерала Батова сразу наткнулись на ожесточенное со- противление, каждую высоту приходилось брать с тяжелыми боями, в день дивизии 65-й армии продвигались на 2—4 ки-лометра.

Вечером | марта 11-й танковый корпус очистил от про- тивника город Севск. Сутки спустя, не встречая серьезного сопротивления, части корпуса продвинулись еще на 30 кило- метров и заняли станцию Суземка, а 3 марта — станцию Сере- дина-Буда, перехватив железнодорожную линию Брянск — Конотоп. Наступление 16-го танкового корпуса развивалось медленнее. Заняв Дмитриев-Льговский, к 4 марта корпус смог продвинуться только на 10—15 километров до села Де- рюгино. 7 марта армия генерала Родина вышла на левый бе- рег реки Усожа. Кавалеристы вырвались еще дальше: пре- одолев почти беспрепятственно 120 километров, они вышли к Десне севернее Новгород-Северского.

Рокоссовский утверждаст, что генерал Крюков действо- вал вопреки приказу командующего фронтом закрепиться в районе Севска и произвести разведку в северном и южном направлениях,

где было обнаружено скопление крупных сил противника: «Но неугомонного рубаку не так-то просто бы- ло унять в его порыве». Он летел вперед, «мало заботясь о разведке на флангах».

В это время коренным образом изменилась обстановка в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов. Рокоссов- ский доложил в Ставку о том, что в сложившихся условиях о выполнении Центральным фронтом задачи выхода к Днепру «не может быть и речи». Планы пришлось скорректировать: было решено прекратить наступление в западном направле- нии и силами 2-й танковой, 70-й и 21-й армий нанести удар на север и северо-восток в сторону Карачева и Орла. Коман- дующий фронтом в своем приказе от 8 марта требовал от войск «решительных действий и стремительного наступле- ния». Группа Крюкова и две стрелковые дивизии должны были, заняв врайоне Севска оборону фронтом на запад, при- крыть левый фланг ударной группировки.

Однако оставшаяся без горючего и боеприпасов, поте- рявшая 60% танков (246 машин) и 40% личного состава пе- хотных и мотострелковых частей 2-я танковая армия не

234

смогла даже сдвинуться с места. Часть артиллерии и два тан- ковых полка так и не прибыли в район боевых действий, от- став «в среднем на 90 километров». «Сталинских соколов» в воздухе не наблюдалось, зато «гитлеровские стервятники» беспрерывно бомбили боевые порядки советских войск и «возымели на них свое воздействие». Бездействие 16-й воз- душной армии маршал авиации С.И. Руденко объясняет от- вратительными погодно-климатическими условиями в рай- оне Ельца, где размещались наши аэродромы: в феврале «бу- шевала метель». Все самолеты были занесены снегом, ихи не откапывали еще — бесполезно; в марте «наступила распути- ца». При этом бывший командарм на одной и той же страни- це своих мемуаров сообщает, что, с одной стороны, при всем желании, не имелось ни малейшей возможности «поймать хоть полчаса» летной погоды, с другой — на орловском на- правлении «были случаи, когда гитлеровцы бросали против советских войск сотни самолетов».

Не оправдала надежд 70-я армия. По мнению командую- щего фронтом: «Действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впер- вые оказавшихся в столь сложной обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, неорганизованно, по частям, без не- обходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней... Мы убедились, что необходимо заменить командарма и усилить штаб армии более опытными офицерами. Прило- жили все усилия к тому, чтобы это было сделано поскорее». Не смогла принять участия в операции 21-я армия: 10 марта, В СВЯЗИ «с беспорядком в районе Харькова», она была на- правлена на юг.

Таким образом, Центральный фронт воевал неорганизо- ванно и «частями». По частям и бил его противник, обладав- ший куда меньшими силами (а виноват в этом бардаке ока- зался «неопытный» генерал Тарасов). Г

12 марта генерал Родин докладывал Рокоссовскому:

«На сегодняшний день положение с горючим не улучшилось, с боеприпасами также, пехота и часть танков продолжают вести бой, а целые части и соединения стоят в тылу без горю- чего — 10-я зенитно-артиллерийская дивизия, 1188-й иптап, 37-й гв. мп, д0 50% артиллерии и танков... Войска армии на р.

235

Усожа встретили сильное сопротивление противника, еже- дневно поддерживаемое бомбардировочной авиацией по 75— [00самолето-вылетов в день, группами от 300 15 самолетов...

Удаление станции снабжения, плохое состояние дорог, не- достаточная обеспеченность армейским автотранспортом и отсутствие ГМС на фронтовых и армейских базах, а также боеприпасов на фронтовой базе Фатеж не дают возможности подвезти необходимые материальные средства для обеспечения операции... у

Вывод:

...2. Армия, понесшая большие потери в пехоте и мотопехо- те, а также вследствие недостатка горючего, боеприпасов и растяжки артиллерии и танков в глубоком тылу, встретив новые дивизии противника на втором оборонительном рубеже, имеющимися силами и боевой материальной частью не в со- стоянии будет выполнить поставленную задачу до подтягива- ния всех годных танков, артиллерии и пополнения мотострел- ковых и стрелковых соединений людским составом...

Исходя из изложенного Военный совет армии просит:

а) Не начинать операцию до обеспечения армии горючим и боеприпасами())...

г) Прикрыть авиацией основную группировку армии в под- готовительном периоде и поддержать наступление армии бом- бардировочной и истребительной авиацией...»

В это время «в интересах централизации управления войсками, действовавшими против орловской группировки врага», последовала директива о расформировании Брян- ского фронта. Его 61-я армия вошла в состав Западного фронта, 3, 13-я и 48-я армии переданы Рокоссовскому. Од- нако эта реорганизация ничего не изменила в сути.

Немцы упорно сопротивлялись и «подозрительно накап- ливали силы» против левого крыла фронта, втом числе диви- зии, выведенные с Ржевского плацдарма, а 13 марта встреч- ными ударами отрезали вырвавшуюся к Десне конно-стрел- ковую группу. С болышим трудом и тяжелыми потерями она пробилась из окружения и начала поспешно отходить к Сев- ску. В этих условиях Рокоссовский принял решение подчи- нить группу Крюкова командующему 65-Й армией, который должен был организовать оборону по восточному берегу ре-

ки Сев. В район Севска перебрасывалисьтри стрелковые ди- визии и 11-я гвардейская танковая бригада (46 танков). Од- новременно, несмотря на отчаянные просьбы генерала Ро- дина, 2-я танковая армия получила приказ продолжать наступление на Карачев. Армия начала атаку в северном на- правлении 17 марта. В этот же день противник с запада ата- ковал Севск.

Танковые корпуса рванули вперед, преодолели пару ки- лометров, потерпели поражение и через два дня откатились на исходные рубежи по реке Усожа. Причем частям 16-го корпуса пришлось выходить из окружения.

27 марта после десятидневных боев советские войска ос- тавили Севск. Командующий Центральным фронтом отдал директиву о переходе к жесткой обороне. В ходе «полуподго- товленной операции советские войска продвинулись до 30 километров, потеряв более 70 тысяч человек «людского состава». Потери в танках и артиллерии были относительно невелики (2-я танковая армия, например, безвозвратно ут- ратила 128 машин), поскольку значительная часть боевой техники прибыла к месту событий с большим опозданием либо не прибыла совсем.

После падения Харькова и Белгорода, возникшей угрозы Курску в Ставке возникло понимание того обстоятельства, что пора подумать не о взятии Орла, а о надежном прикры- тии Тулы. 28 марта на этом направлении был воссоздан са- мостоятельный фронт в составе 61-й, 3-й общевойсковых и 15-й воздушной армий. Новый фронт первоначально назва- ли Курским, потом переименовали в Орловский, затем ре- шили, что Брянский все-таки лучше и звучит привычней. На пост командующего вернулся генерал-полковник М.А. Рей- тер.

Войска Центрального фронта закапывались в землю, образовав северный фас Курской дуги.

Рокоссовский извлекал уроки:

«Изучая обстановку, противника и предугадывая харак- тер предстоящих сражений, я невольно задумывался над причинами многих поражений советских войск за прошедший

период, в частности в операции, связанной с потерей Харь- кова и Белгорода. На мой взгляд, происходило это потому, что нашим Верховным Главнокомандованием при проведении наступательной или оборонительной операции не уделялось должного внимания созданию необходимых резервов, при наступлении расходовались все силы до предела, фронт вы- тягивался в нитку, отрываясь от своих баз. Не учитывались возможности противника и состояние своих войск. Желание превалировало над возможностями. Совершенно неудовлетво- рительной оказалась наща глубокая оперативная да и страте- гическая разведка. Противник при отходе имел возможность создавать крупные группировки и наносить нам неожиданно контрудары, парировать которые было нечем. Отсутствие в глубине нашей обороны оперативных резервов позволяло противнику после прорыва фронта на узких участках безна- казанно идти на глубокое окружение советских войск, а окру- жив, беспрепятственно уничтожить их. Возникали еще и такие острые вопросы: «распределенческое» управление войсками, место начальника Генерального штаба, роль представителей Ставки...»

Жирным шрифтом выделено то, что цензура из «неволь- ных мыслей» сочла необходимым вымарать. Так в СССР бы- ло принято: партийные «штафирки» указывали боевым мар- шалам, как надо правильно, с марксистско-ленинских пози- ций, освещать историю Великой Отечественной войны.

И уж совершенно вразрез с «последними указаниями ВЦСПС» выглядели размышления Рокоссовского по поводу «некоторых вопросов» руководства боевыми действиями»: «Обращалось внимание и на несколько непонятное положе- ние в управлении войсками, когда начальник Генерального штаба вместо того, чтобы находиться в центре, гле сосредо- точено все управление вооруженными силами, убывает на длительное время на один из участков фронта, тем самым выключаясь из управления. Первый заместитель Верховного Главнокомандующего тоже выбывал на какой-то участок, и часто получалось так, что в самые напряженные моменты на фронте в Москве оставался один Верховный Главнокоман- дующий. В данном случае получалось «распределенческое» управление фронтами, а не централизованное. Я считал, что

управление фронтами должно осуществляться из центра — Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом. Они же координируют действия фронтов, для чего и существует Генеральный штаб».

Весьма невысокого мнения был Константин Константи- нович и об институте представителей Ставки, исполнявших, по сути, роль сталинских надзирателей в ущерб прямым сво- им обязанностям: «Исходя из этого. для меня вообще непо- нятной представлялась рояь заместителя Верховного Глав- нокомандующего Г.К. Жукова и А.М. Василевского. а тем более Г.М. Маленкова под Сталинградом в той конкретной обстановке. Жуков с Маленковым сделали доброе дело: не задерживаясь долго. улетели тула, где именно им и следовало тогда находиться. Присутствовали они на фронте или нет — от этого здесь ничего не менялось. А вот пребывание начальника Генерального штаба под Сталинградом и его роль в меро- приятиях, связанных с происходящими там событиями, вы- зывают недоумение...

Уже первые месяцы войны показали нежизненность соз- данных импровизированных оперативных командных орга- нов «направлений», объединявших управление нескольки- ми фронтами. Зачем же Ставка опять начала применятьто же самое, но под другим названием — прелставитель Ставки по координированию действий двух фронтов? Такой предста- витель, находясь при командующем одним из фронтов, чаще всего, вмешиваясь в действия комфронта, подменял его. Вме- сте с тем за положение дел он не нес никакой ответственно- сти, полностью возлагавшейся на командующего фронтом, часто получавшего разноречивые распоряжения по одному и тому же вопросу: из Ставки — одно, а отее представителя — другое. Последний же, находясь в качестве координатора при одном из фронтов, проявлял, естественно, большую за- интересованность в том, чтобы как можно

больше сйл и срелств стянуть туда, где находился сам. Это чаще всего дела- лось в ущерб другим фронтам. на долю которых выпадало проведение не менее сложных операций.

Помимо этого. уже одно присутствие представителя Ставки, тем более заместителя Верховного Главнокоман- дующего, при командующем фронтом ограничивало ини-

239

циативу, связывало комфронта по рукам и ногам. Вместе с тем появлялся повод думать о некотором недоверии к коман- дующему фронтом со стороны Ставки».

Впрочем, начальник Генерального штаба маршал Васи- левский, из 34 месяцев войны 22 месяца проведший на фронтах (в 1943 году — 10 месяцев), утверждает, что «такая практика являлась не только правильной, но и необходи- мой», так как при планировании и проведении важных опе- раций только такие большие, обладающие широкими пол- номочиями и сведениями об общем замысле начальники, как он, или, к примеру, Жуков, изучив обстановку на месте, могли «производить наэтой основе более обоснованные рас- четы». Более того, «широко применявшаяся Ставкой в пери- од войны практика посылки начальника Г енерального шта- ба на главные фронтовые направления... не только не меша- ла выполнению им этих основных обязанностей, но, как показал опыт и как я убедился в этом лично, при соответст- вующей организации его работы на фронте помогала ему в этом, способствовала его более конкретному руководству Генштабом».

В чем, собственно, заключалась работа представителя Ставки на фронте?

Каждый такой представитель и сопровождавшая его сви- та первым делом «изучали обстановку» и строчили доклады, то есть действовали как еще одна проверяющая`инстанция. Затем командующего фронтом знакомили с замыслом пред- стоящей операции и давали ему обязательные к исполнению рекомендации для принятия «наиболее правильных реше- ний». Хотя, во-первых, проще было вызвать командующего в Москву, что на самом деле и делалось. А во-вторых, какие советы Коневу, Ватутину или Рокоссовскому могли давать такие дилетанты, как проваливавший любое порученное де- ло маршал или «красный профессор», нарком Госконтроля? Кроме того, представитель Ставки должен был обеспечивать решение вопросов стратегического взаимодействия кури- руемых фронтов и выбивания для них максимально возмож- ных материальных и людских ресурсов, хорошо бы с избыт- ком. При этом, координируя действия двух-трех фронтов, ни Жуков, ни Василевский, ни тем более кто-то другой не

240

имели права без санкции Верховного Главнокомандующего перебросить с одного фронта на другой ни одной дивизии или изменить в интересах дела установленные Ставкой раз- граничительные линии.

Спрашивается, что такого особенного вершил предста- витель Ставки, чего нельзя было доверить командующему фронтом? Только две вещи — контроль «за неуклонным вы- полнением» и ежедневный личный, «точный и объектив- ный», доклад Верховному. Так что, скорее всего, речь и вправ- ду идет о «некотором недоверии», для которого имелись при- чины, и всеохватывающем контроле. Иначе система и не могла работать — аксиомё ленинизма.

«Распределенческое» управление тоже имело место быть, что вполне естественно. Невозможно болеть за всю державу, если тебя назначают ответственным за конкретную опера- цию на конкретном фронте, на других фронтах есть свои представители — пусть у них голова и болит.

«Не хочется приводить многочисленные конкретные факты о необоснованных или, прямо скажем, безграмотных заявках, — сообщает по этому поводу бывший начальник ГАУ маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, — разве что упомяну о поведении уполномоченного Ставки Л.З3. Мехлиса, кото- рый в марте 1942 года прислал в ГАУ с десяток возмутительно грубых телеграмм, добиваясь новых поставок боеприпасов для войск на Керченском полуострове. Хотя он по своей скверной привычке

грозил репрессиями, мы в ГАУ знали, что обеспеченность войск на Керченском полуострове была сверхдостаточной... Итог этого прискорбного дела был та-

ков: при отходе с Керченского полуострова наши войска ос- тавили свыше 4000 вагонов боеприпасов... |

Трудно не вспомнить А.М. Василевского, который одно время хлопотал об обеспечении фронтов артвооружением и боеприпасами как представитель Ставки... Считая потреб- ности своих войск особыми, он проявлял необычайную н?а- стойчивость перед центром».

Фронтов было много, безграмотных и бездарных генера- лов, выдвинутых в командующие «из батраков», — еще боль- ше. Талантливых военачальников можно было пересчитать

по пальцам. Война потребовала «гинденбургов», а в наличии

оказались К.Е. Ворошилов, Я.Т. Черевиченко, Ф.И. Кузне- цов и прочие «лихие рубаки». Воти мотались по всем направ- лениям «товарищ Константинов» И «товарищ Михайлов». выясняя для Верховного реальную обстановку, помогая ор- ганизовывать и проводить операции, выбивая под них необ- ходимые средства. Одних командующих, рассчитывавших, в случае неудачи, разделить ответственность и прикрыться чу- жим авторитетом, такое положение устраивало, другим — активно не нравилось. Поэтому и отношение к представите- лям Ставки было разным, и мненияо приносимой ими поль- зе высказывались противоречивые.

«Но в целом, — утверждает С.М. Штеменко, — деятель- ность представителей Ставки себя оправдала. Обстановка требовала присутствия на фронтах лиц, которые обладали бы опытом и властью, позволяюшими быстро решать важней- шие вопросы, нередко выходившие за рамки компетенции команлующего фронтом. Продолжительная работа непо- средственно в действующей армии, на главных направлени- ях Г.К. Жукова предопределялась прежде всего его положе- нием заместителя Верховного Главнокомандующего.

Что же касается А.М. Василевского, то он, конечно, дол- жен был больше находиться в Генеральном штабе. Но Вер- ховный Главнокомандующий по этому поводу ни с кем не советовался». .

Товарищ Сталин был сам себе Генштаб, а организацию, официально существовавшую под этой вывеской, долгое время считал подобием некой военной канцелярии, которая нужные бумаги готовит и карты раскрашивает. Как сформу- лировал один из семи начальников Оперативного управле- ния В.М. Злобин: «Мы, по существу, превратились в про- стых технических передатчиков не только принимаемых, но и уже оформленных там решений». Зато любое успешное сражение можно будет представить как очередное достиже- ние «сталинского полководческого гения».

Но вот разгромить группу армий «Центр» в очередной раз не получилось. Не имевшее оперативных резервов ко- мандование группы сумело осуществить маневр силами и

отразить натиск трех советских фронтов благодаря, кроме вышеназванных причин, блестяще проведенной эвакуации ржевско-вяземского выступа.

На этом выдвинутом в сторону Москвы плацдарме, имевшем глубину 160 и ширину у основания 200 километров, занимали оборону 29 немецких дивизий из состава 9-й поле- вой и 4-й танковой армий.

Наличие крупной вражеской группировки численно- стью 250 тысяч человек всего в 150 километрах от столицы изрядно нервировало советское руководство. На протяже- нии всего 1942 года Красная Армия, пытаясь ликвидировать потенциальную угрозу, неустанно и безуспешно

«пилила» ржевский выступ, щедро оплачивая своей кровью каждый отвоеванный метр. Только в трех битвах, длившихся в общей сложности 154 дня, было потеряно почти 1.2 миллиона чело- век, в том числе 400 тысяч безвозвратно. Если в 1942 году Красная Армия на всех фронтах среднесуточно теряла уби- тыми, умершими от ран и пропавшими без вести примерно 9000 человек (Вермахт — 1500), то под Ржевом, Вязьмой и Сычевкой каждый день ложились в землю свыше 2500 бой- цов и командиров.

Гитлер до последней возможности старался сохранить в своих руках «пистолет, направленный в грудь Москвы», и немецкая пехота прочно удерживала 530-километровую ли- нию Пречистое — Белый — Ржев — Карманово — западнее Юхнова — Милятино. В этих сражениях взошла полководче- ская звезда командующего 9-й армией Вальтера Моделя, признанного «мастером обороны». Давая характеристику этому генералу, в будущем тоже ставшему фельдмаршалом,

Манштейн писал: «По своему характеру он был оптимистом, не признававшим трудностей. Его кипучая энергия, его стремление добиться хороших личных отношений с главны- ми деятелями режима импонировали Гитлеру... Эти качества сочеталисьу него с уверенностью и способностью твердо вы- ражать свое мнение. Во всяком случае, Модель был храбрым солдатом, не щадившим своей жизни и требовавшим этого от подчиненных, хотя и нередко в грубой форме. Его часто можно было видеть на критических участках его фронта... Моделю не удалось пожать лавры победы в качестве руково-

дителя какой-нибудь смелой операции. Он все в большей степени стал играть роль человека, которого Гитлер ставил на угрожаемом или на пошатнувшемся участке фронта, что- бы восстановить положение, и Модель добивался многого при выполнении этих задач».

В конце концов судьба Ржевского плацдарма решилась на юге. После поражения под Сталинградом, положившего конец мечтам о новом походе на Москву, Цейтилер и Клюге вырвали у Гитлера согласие убрать немецкие дивизии из ржевско-вяземского выступа и за счет сокращения фронта перебросить их в район Орла, где назревал новый кризис. По- мешать этому маневру теоретически должны были занимав- шие охватывающее положение по отношению к немецкой группировке одиннадцать армий (43, 41, 22, 39, 30, 31, 20, 5, 33, 49, 50-я — 876 тысяч человек) Калининского и Западного фронтов, которыми командовали генералы М.А. Пуркаев и В.Д. Соколовский. На практике ничего не вышло.

На подготовку «великого отступления» под кодовым на- именованием «Движение буйвола» генерал Модель получил четыре недели февраля 1943 года. За это время необходимо было создать промежуточные рубежи обороны, проложить дополнительно 850 километров дорожной сети, подготовить к вывозу склады с имуществом, промышленное и сельскохо- зяйственное оборудование, запасы зерна и крупный рогатый скот, отработать тактику и график отхода четвертьмиллион- ного воинского контингента и эвакуации около 60 тысяч Гражданских лиц, запятнавших себя сотрудничеством с ок- купантами и имевших серьезные основания избегать встреч с бдящими органами Советской власти.

Вечером 1 марта немецкие дивизии, оставив пулеметные заслоны, снялись с позиций на берегу Волги и отступили на 30 километров. Этот маневр не остался незамеченным. Став- ка ВГК приказала Калининскому и Западному фронтам на- чать энергичное преследование, широко применяя обход- ные движения, подвижными отрядами выйти на тылы врага, отрезать ему пути отхода и разгромить ржевско-вяземскую группировку. Наступление началось 2 марта при поддержке 3-йи 1-й воздушных армий. Однако ни выйти на тылы супо- стата, ни разгромитьего, ни задержать, ни даже догнать Пур-

каеву с Соколовским не удалось. Противник под прикрыти- ем сильных арьергардов строго по графику осуществлял пла- номерный отход от рубежа к рубежу, взрывая попутно мосты, разрушая дороги. демонтируя рельсы и сматывая сот- ни километров телефонных проводов. Как обычно,

вместе с немцами исчезала «развитая дорожная сеть», а раскисшая с наступлением весны лесисто-болотистая местность в значи- тельной степени «сковывала» маневр наших подвижных групп. Была и другая причина, заставившая советские армии резко притормозить свой разбег, в советских источниках упоминаемая вскользь, — «широкое применение противни- ком различных заграждений». Имеется в виду примененное Моделем тотальное минирование всего и вся.

Вот как это выглядело в описании Пауля Кареля: «Этими дьявольскими яйцами были буквально вымощены эвакуиро- ванные немецкие позиции, окопы и блиндажи, переправы через реки и ручьи, размокшие дороги и перекрестки. Соеди- ненные заряды коварно располагались в фальшивых камнях на дорогах. Но в этом виде традиционного минирования для русских не было ничего нового. При отступлениях в первые два года войны они приобрели в этой области богатый опыти стали непревзойденными мастерами в искусстве минной войны. В результате они знали, где ожидать минирования и как обезвредить эти подарки. Обычное минирование, таким образом, не могло надолго остановить их на открытых про- странствах. Требовалось придумать что-либо более эффек- тивное...

Опытные саперы 9-й армии придумали совершенно но- вый способ прятать свои мины. Они крепили взрывные уст- ройства к входным дверям в жилые дома. Когда дверь откры- вали, смерть била с порога огнем и осколками. Детонаторы скрытых противотанковых мин цепляли тонкой проволокой к окнам. Открывали окно — смерть. Смерть могла таиться за безобидными лестницами, ручными тележками, лопатами и заступами. Коварные адские машины скрывались в печках, скрепленные проволокой с печной заслонкой. Они присое- динялись к крышкам соблазнительно приоткрытых коробок с «документами» — всегда предмет особого интереса рус-ских...

Эффекттакой минной войны был ошеломляющим. Чего не могли добиться самые крупные силы прикрытия, мины выполняли самым впечатляющим образом. За первые двад- цать четыре часа своего яростного преследования русские понесли такие тяжелые потери в «адских садах» Ржева, что возникла своего рода паника. Воздух гудел от русских радио- грамм с предупреждениями, наводящими ужас донесениями и настойчивыми инструкциями быть предельно осторожны- ми. Боязнь скрытых немецких мин преследовала русские войска, как привидение, эффектно замедляя их наступле- НИЕ».

В итоге темп нашего продвижения составлял не более 6— 7 километров в сутки. По мере ухода немцев советские вой- ска 3 марта освободили Ржев. 8 марта — Сычевку, 10 марта — Белый, а 12 марта — Вязьму. 22 марта они вышли к заранее подготовленному оборонительному рубежу противника се- веро-восточнее Ярцево — Спас-Деменск — позиция «Буй- вол», где встретили яростное сопротивление и вынуждены были остановиться. Попытки прорвать здесь немецкую обо-рону предпринимались до конца месяца. Общие потери двух советских фронтов составили в марте 138 тысяч человек.

Возможно, догнать уходящих «фрицев» красноармейцы [с смогли еще и потому, что, мягко говоря, недостаточно хо- рошо питались, недополучали калории. А местами — на Ка- линивском, к примеру, фронте — попросту пухли от голода и умирали от дистрофии под чутким командованием генерал- полковника М.А. Пуркаева. Если верить жуковской характе- ристике, Максим Алексеевич Пуркаев (1 894—1950), куда ус- пешнее истреблявший собственных солдат, чем вражеских, «был опытный и всесторонне знающий свое дело генерал, человек высокой культуры, штабист большого масштаба». Организация кормления собственных бойцов не требовала ни большого опыта, ни особой культуры, но, видимо, мас- штаб вопроса был для генерала мелковат. Соответственно и вполне сытые командармы мало интересовались состоянием дел на передовой.

Комиссия ГКО во главе со Щербаковым установила, что на Калининском фронте продовольствие на позиции просто

не доставляли, в результате чего в первом квартале 1943 года умерли от голода 76 бойцов.

Пуркаева, вместо того чтобы содрать с него лампасы и повесить перед строем, как гитлеровского агента, «наказали» перемещением на должность командующего войсками Дальневосточного фронта. Вместо него в действующую ар- мию вернулся из санатория генерал Еременко, с возмущени- ем писавший в дневнике: «К сожалению, некоторые коман- диры, одни по халатности, другие по нерадивости, уделяли мало внимания вопросам питания... Что я обнаружил в 43-й армии (именно эта армия, занимавшая позицию у северного ос- нования ржевско-вяземского выступа, должна была отсекать пути отхода и выходить на тылы противника, но даже не сдвинулась с места. — В.Б.)? Командующий армией генерал- лейтенант Голубев вместо заботы о войсках занялся обеспе- чением своей персоны. Он держал для личного довольствия олну, а иногда и две коровы (для производства свежего моло- каи масла), три-пять овец (для шашлыков), пару свиней (для колбас и окороков) и несколько кур. Это делалось у всех на виду, и фронт об этом знал... Может ли быть хороший воин из этакого генерала? Никогда! Ведь он думает не о Родине, не о подчиненных, а о своем брюхе. Ведь подумать только — он весит 160 кг. КП Голубева, как трусливого человека, разме- щен в 25—30 км от переднего края и представляет собой ук- репленный узел площадью 1—2 гектара, обнесенный в два ряда колючей проволокой. Посередине — новенький рубле- ный, с русской резьбой пятистенок, прямо-таки боярский теремок. В доме четыре комнаты, отделанные по последней моде, и подземелье из двух комнат... Подземелье и ход отде- ланы лучше, чем московское метро. Построен маленький коптильный завод. Голубев держит человека, хорошо знаю- щего ремесло копчения. На это строительство затрачено. много сил и средств, два инженерных батальона почти месяц трудились... Это делалось в то время, когда чувствовалась острая нехватка саперных частей для производства инженер- ных работ на переднем крае». Генерал-лейтенант К.Д. Голу- бев еще больше года, под водочку и шашлыки, продолжал командовать 43-й армией, когда в мае 1944 года все-таки был снят с должности по представлению Баграмяна. Вот инте-

ресно, чего это Константин Дмитриевич мог после войны преподавать «в высших военных учебных заведениях»? (В связи с этим вспоминается рассказ Альберта Шпеера о том, как начальник штаба сухопутных сил генерал Цейтцлер в знак солидарности с голодающими в Сталинграде войска- ми урезал свой рацион до размера их пайка. За две недели он похудел на двенадцать килограммов и лишь по личному при- казу Гитлера прекратил свою «диету». У нас же в вымираю- щем, заваленном трупами Ленинграде специальный цех де- лал пирожные для товарища А.А. Жданова, потреблявшего их с невозмутимостью истинного ленинца.)

В заключение темы откровение от рядового 31 1-Й стрел- ковой дивизии Н.Н. Никулина: «Поразительная разница су-

ществует между передовой, где льется кровь, где страдание, `

где смерть, непосильная работа, жара летом, мороз зимой, где и жить-то невозможно, — итылами. Здесь, втылу, другой мир. Здесь находится начальство, здесь штабы, стоят тяже- лые орудия, расположены склады, медсанбаты. Изредка сю- да долетают снаряды или сбросит бомбу самолет. Убитые и раненые тут редкость. Не война, а курорт!

Те, кто на передовой, — не жильцы. Они обречены. Спа- сение им — лишь ранение. Но многие из тех, кто в тылу, ос- танутся живы, сєли их не переведут вперед, когда иссякнут ряды наступающих. Они останутся живы, вернутся домой и со временем составят основу организаций ветеранов. Отрас- тят животы, обзаведутся лысинами, украсят грудь памятны- ми медалями, орденами и будут рассказывать, как геройски они воевали, как разгромили Гитлера. И сами в это уверуют! Они-то и похоронят светлую память о тех, кто погиб и кто действительно воевал! Они представят войну, о которой ма- ло что знают, вромантическом ореоле. Как все было хорошо, как прекрасно! Какие мы герои! И то, что война — ужас, смерть, голод, подлость, подлость и подлость, отойдет на второй план. Настоящие же фронтовики, которых осталось полтора человека, да и те чокнутые,

порченые, будут молчать в тряпочку. А начальство, которое тоже в значительной мере останется в живых, погрязнет в склоках: кто воевал хорошо, кто плохо, а вот если бы меня послушали

Генералу Моделю удалось в течение трех недель отвести немецкие войска с Ржевского плацдарма, практически не вступая в контакт с частями РККА. Сокращение фронта на 330 километров позволило командованию группы армий «Центр» высвободить 12 дивизий, включая три танковые, и перебросить их в районы Орла и Брянска. Потому и не оправдались надежды Рокоссовского и Батова на то. что прорыв кавалеристов Крюкова и танкистов Родина к Десне вынудит противника для парирования удара снимать силы с орловского плацдарма, облегчая тем самым задачу Западно- го и Брянского фронтов: «Противник в районе Орла ни од- ной части не вывел из боя и в то же время бросил против войск Родина и Крюкова девять дивизий, в том числе тан- ковые и моторизованные, которые немецкое командование подводило на Орловский плацдарм».

В результате ликвидации ржевско-вяземского выступа часть советских войск вроде бы тоже «высвободилась», одна- ко их группировка на западном направлении осталась без из- менений, двеармии — 41-яи 20-я — были выведены врезерв, а затем расформированы.

Генерал Модель за эту операцию получил Мечи к Рыцар- скому кресту.

Кубанский плацдарм

В начале апреля 1943 года на всем советско-германском фронте от Баренцева до Азовского моря наступило беспре- цедентное трехмесячное затишье. Лишь на Кубани пушки загромыхали с удвоенной силой. Это маршал Жуков «гро- мил» 17-ю немецко-румынскую армию.

Еще в феврале Гитлер приказал Клейсту передать все, что возможно, группе армий «Юг». Тем самым фюрер поло- жил под сукно иллюзорный план оперативного использова- ния кубанского плацдарма. До середины марта морем и по воздуху с него вывезли более 100 тысяч солдат и 10 тысяч со- ветских военнопленных. На Кубани осталось 10 пехотных, 2 кавалерийские и 9-я зенитная артиллерийская дивизии, имея задачей «сковывание большого количества русских

войск, ограничение возможностей к активным действиям русского флота, облегчение обороны Крыма».

В составе Северо-Кавказского фронта тоже произошли некоторыс изменения. 16 марта Ставка ликвидировала управление Черноморской группы, а генерала И.Е. Петрова утвердила первым заместителем командующего войсками и начальником штаба фронта. Управления 46-й и 47-й армий были выведены в резерв. Всего в войсках насчитывалось 330 тысяч человек, 1459 орудий и 3144 миномета. В 4-йи 5-й воздушных армиях и группе АДД имелось 510 самолетов, не считая авиации Черноморского флота.

Линия противостояния проходила по восточному берегу Новороссийской бухты, через станицы Неберджаевская, Крымская, Славянская. Петровская до Азовского моря вос- точнее устья Кубани.

4 апреля войска Северо-Кавказского фронта начали но- вос наступление с целью расчленить и уничтожить враже- скую группировку, но у противника «оказалось большое ко- личество пулеметов», и атаки захлебнулись кровью. 14 апре- ля начали наступать снова, и через два дня прекратили с тем же результатом. 17 апреля 5-й армейский корпус генерала Ветцеля приступил к операции «Нептун» — попытался лик- видировать советский плацдарм на Малой земле и «выров- нять линию фронта». Однако «фанатично сражающиеся рус- ские солдаты и матросы» буквально вросли в землю, каждая позиция стоила немцам больших потерь и доставалась им только после гибели последнего защитника.

Между тем возвратившийся из Белгорода в Москву мар- шал Жуков, предполагая, что немецкое командование наме- рено активно использовать 17-ю армию в летней кампании, предложил, не откладывая в долгий ящик, поскорее ликви- дировать таманский плацдарм. Да кто ж против? Войска Се- веро- Кавказского фронта только этим и занимались, но что- то не ладилось у гснерала Масленникова, хоть и присылали ему на помощь видного члена ГКО Л.П. Берию.

На этот раз Сталин ответственным за «ликвидацию» на- значил Жукова.

18 апреля в Краснодар прилетела весьма представитель- ная группа товарищей в составе: заместитель Верховного

250

Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. командующий ВВС маршал авиации А.А. Новиков, нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, заместитель начальника Оперативного управ- ления Генштаба генерал С.М. Штеменко. Группа не просто «вмешивалась в действия комфронта» Масленникова, а на- турально «подменила его». Вместе с представителями Став- ки на Северо-Кавказский фронт прибыли «мощные резер- вы» — артиллерия РВГК, гвардейские минометы, эшелоны с горючим и боеприпасами. Вслед за маршалом Новиковым на аэродромах Кубани приземлились 300 самолетов из состава 3-го истребительного авиёкорпуса генерала Е.Я. Савицкого, 2-го бомбардировочного генерала В.А. Ушакова, 2-го сме- шанного авиакорпуса генерала Е.Т. Еременкои 287-й истре- бительной авиадивизии полковника С.П. Данилова. Общая численность ВВС фронта достигла 900 самолетов, 800 из них составляла фронтовая авиация: 270 истребителей, 170 штур- мовиков и прочее. Еще 200 машин были «на подлете». Чуть позже прибыла 62-я дальнебомбардировочная дивизия гене- рала Г.Н. Тупикова.

Ознакомившись с обстановкой, Жуков решил «искать решения задачи южнее Кубани» и велел устроить себе штаб в расположении 56-Й армии генерала А.А. Гречко. Командую- шему фронтом Георгий Константинович «предложил» раз- местить свой КП неподалеку. Здесь же был развернут вспомо- гательный пункт управления ВВС фронта. Пока шла подго- товка к операции, маршал Новиков организовал «авиацион- ное наступление». С 19 по 23 апреля четыре воздушные ар- мии, ВВС Черноморского флота и авиация дальнего дейст- вия наносили массированные удары по аэродромам Крымаи Таманского полуострова, по боевым порядкам вражеских дивизий в районе Новороссийска. По нашим данным, было уничтожено и повреждено ло 250 самолетов противника. Ге- нерал Ветцель, во избежание дальнейших потерь, вынужден был 21 апреля свернуть операцию «Нептун». Над Кубанью разгорелось грандиозное воздушное сражение, в котором обе стороны задействовали всю свободную авиацию. «Небо буквально кишело самолетами», — утверждает очевиден.

251

Согласно плану, разработанному лучшими оперативны- ми умами Красной Армии, главный удар на Крымскую на- носила 56-я армия (2-я гвардейская, 339, 61, 55, 383, 394, 353-я стрелковые, 83-я горнострелковая дивизии, 11-я ди- визия НКВД, 7-я гвардейская и 76-я морская стрелковые бригады). Из средств усиления генералу А.А. Гречко пере- давались два гаубичных, три пушечных, два истребительно- противотанковых, четыре гвардейских минометных полка, три артполка ПВО, два зенитно-артиллерийских дивизио- на, пять дивизионов гвардейских минометов, три танковых и один самоходно-артиллерийский полк, два отдельных танковых батальона. Перед войсками армии оборонялся 44-й армейский корпус, имевший в своем составе 97-ю и 101-ю немецкие егерские, 3-ю и 19-ю румынские пехотные диви- зии. После овладения узлом сопротивления в Крымской предполагался прорыв на Верхне-Баканский и к исходу четвертого дня выход в тыл новороссийской группировке противника навстречу 18-й армии генерала Леселидзе.

На правом фланге фронта 9-я армия генерала Глаголева должна была форсировать Кубань и развивать успех в глубь Таманского полуострова. 37-Й армии генерала Козлова предстояло наступать прямо на запад, на станицу Варени- ковскую. Остатки сильно потрепанной 58-й армии

— в нача- ле марта немцы окружили и практически полностью уничто- жили в плавнях ее ударную группу изтрех дивизий — отводи- лись на оборону побережья Азовского моря.

29 апреля в 7 часов 40 минут началась артиллерийская подготовка: «100 минут вся артиллерия и авиация фронта долбила оборону противника». Долбила, да не выдолбила.

«383-я стрелковая дивизия с 257-м танковым полком на- ступала непосредственно на Крымскую, — вспоминает гене- рал К.И. Провалов. — Почти сразу же стало ясно, что огне- вые средства противника полностью подавить не удалось. Укрытые в железобетонных сооружениях, они встретили нас сильным артиллерийским и минометным огнем... В ходе первой атаки мы потеряли 13 танков и в последующем были вынуждены вгрызаться в оборону противника одними стрел- ковыми подразделениями при поддержке авиацией и артил- лерией. Бои эти отличались огромным упорством с обеих

сторон, а значит, и необыкновенной ожесточенностью. Фа- шисты часто и мощно контратаковали... Потери были боль- шими. Три батальона 694-го стрелкового полка, например. пришлось даже объединить в один — настолько полк обес- кровел. Точно такое же положение было и у наших соседей: справа — у 2-й гвардейской, слева — у61-й стрелковых диви- ЗиИй».

Кстати, генерал сам же и разъясняет причины неэффек- тивной работы советской артиллерии: «До войны, будучи слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, я потра- тил, как и все мои товарищи, немало сил и времени на то, чтобы получше изучить артиллерийское дело, по крайней мере — его тактико-боевую сторону. Особое удовлетворение мы испытывали оттого, что научились уверенно делать так называемые «погектарные» расчеты, то есть мы умели вы- числить, сколько снарядов и какого калибра нужно поло- жить на один гектар, чтобы на этой площади уничтожить всю живую силу противника. Или, скажем, частично уничто- жить. Но в наступлении «погектарные» расчеты частенько оказывались просто несостоятельными. Боевая практика убедительно доказывала, что даже при полном расходе бое- припасов наша артиллерия, ведя огонь по площадям, не мо- жет подавить те огневые средства врага, которые находятся в мощных дерево-земляных и особенно железобетонных ук- рытиях...

Для того чтобы артиллеристы могли, как в период арт- подготовки, так и в ходе наступления, эффективно расчи- щать путь пехоте и танкам, каждое орудие, каждая батарея, каждый дивизион должны стрелять по конкретным целям, ча- ще всего, что называется, точечным. Эти цели нужно, разу- меется, всеми видами разведки выявить до наступления... В боевых порядках стрелковых подразделений и частей необ- ходимо иметь артиллерийского специалиста, офицера-навод- чика со средствами связи, способного быстро и решительно корректировать артогонь».

Одним словом, «погектарное долбление» и есть то самое «безумное расшвыривание снарядов», о котором писал Н.Д. Яковлев, и в дальнейшем наша пехота ходила в атаки без всякой огневой поддержки.

Непрерывный штурм станицы Крымской длился шесть дней и 4 мая завершился успехом, первым и последним в этой операции. Продвинувшись вперед до 8 километров, 56-я армия окончательно уперлась в «Голубую линию» — мощ- ный оборонительный рубеж, протянувшийся на 113 кило-метров от Черного до Азовского моря.

До конца мая войска Северо-Кавказского фронта каж- дый день ходили в решительные атаки — безрезультатно. Маршал Жуков тосковал и, доставая из футляра баян, вече- рами задумчиво «выводил грустную, всем тогда знакомую мелодию».

Подводя общие итоги Краснодарской наступательной операции, капитальный труд «Битва за Кавказ» сообщает: «За время февраля по июнь 1943 года советские войска унич- тожили около 40

тысяч и взяли в плен 5 тысяч солдат и офи- церов противника, захватили 339 орудий, 180 минометов и много другого вооружения и военного имущества».

О чем сей труд не сообщает: потери Северо-Кавказского фронта «с февраля по июнь составили 255 тысяч человек — 65% первоначального состава, в том числе 72 тысячи убиты- ми и умершими от ран.

Задача очистить Таманский полуостров осталась невы- полненной: «Представителю Ставки делать здесь было нече- го. Г.К. Жуков, а с ним все мы отбыли в Москву». Коррдина- торы и представители улетели 15 мая — готовиться к новым ответственным задачам. Хотя операцией руководил Жуков со товарищи, с должности командующего Северо-Кавказ- ским фронтом слетел генерал Масленников.

Официально активные боевые действия закончились 24 мая, аутром 26 мая, сообщает А.А. Гречко, «после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 56-й и 37-й армий» снова перешли в наступление. И переходили в него до конца июля, потеряв в боях местного значения еще 200 тысяч человек.

Часть 2 ХРЕБЕТ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ

ПЛАН «ЦИТАДЕЛЬ»

К весне 1943 года Вермахт на Восточном фронте был от- брошен на 600, местами на 700 километров, потеряв в «битве с большевизмом» 26 дивизий, уничтоженных почти поголовно, и большую часть территориальных приобретений 1942 года. Од- нако последовавшее вслед за этим поражение Красной Армии под Харьковом напомнило Кремлю, что германские вооружен- ные силы, проиграв Сталинградскую битву, еще не проиграли войну. Под занавес зимней кампании немцам удалось стабили- зировать фронт на южном крыле, вернуть себе инициативу и чувство морального превосходства.

Тем не менее, приступая к перспективному планирова- нию военных действий, германское верховное командова- ние сознавало, что, ввиду сложившейся стратегической об- становки, нехватки сил и средств, проведение крупных на- ступательных операций с далеко идущими целями летом 1943 года уже невозможно. Несгибаемый фюрер и тот, при- знав публично в узком кругу свою личную ответственность за Сталинград, на некоторое время притих: «В первый раз за двадцать лет Гитлер молчал. У него не было идей... Даже в своем тесном кругу Гитлер мало говорил о большой страте- гии, но подолгу распространялся о новом оружии, которое восстановит военное превосходство рейха. Он не мыслил никаких грандиозных задач для армии. кроме сохранения того, что было завоевано...»

Общие потери вооруженных сил Германии с января до конца апреля составили 860 тысяч человек, в том числе поч- ти 300 тысяч убитыми и пропавшими без вести, 2900 танков и

967 самоходных установок (общая численность танкового парка снизилась до 2504 единиц), более 9000 самолетов. Убыль личного состава на Восточном фронте в первом квар- тале достигла 689 тысяч человек, из которых восполнить уда- лось только 371 тысячу. Восстановить штатную численность соединений было нечем и некем, остро встала проблема не- хватки опытных командиров и технических специалистов. Войска союзников, и ранее не отличавшиеся выдающейся боеспособностью, теперь лишились ее начисто. Стабильно ухудшалась обстановка на Западе, где была проиграна под- водная война (американская индустрия клепала транспорты и авианосцы конвейерным способом, восстанавливая брут- то-тоннаж вчетверо быстрее, чем «волчьи стаи» адмирала Деница успевали его топить, в то время как потери немецко- го подводного флота резко возросли) и война в воздухе («Крупные массированные авиационные налеты американ- ской и английской авиации достигли Берлина и с этого мо- мента распространились на самые отдаленные районы Герма- нии и превратились в обыденное явление» — к уничтожению экономического потенциала присоединился 8-Й воздушный флот США). На

Африканском континенте пришлось рас- статься с большей частью Ливии, во второй половине марта началось англо-американское наступление в Тунисе, требо- вавшее наращивания немецких сил в Средиземноморье — на деморализованных итальянцев, впавших «в состояние бро- жения» и взывавших о помощи, не было никакой надежды. Неотвратимо приближался день «Д» — высадка союзников в Европе.

Поэтому штаб ОКВ рекомендовал на Востоке перейти к стратегической обороне и войне на истощение. Сократить, если понадобится, линию фронта. На отдельных участках провести ограниченные наступательные операции с единст- венной целью: перемолоть силы противника, обескровить его и сорватьтем самым прогнозируемое генеральное насту- пление Красной Армии. Иными словами: «Если Советы на- мерены изгнать нас из своей страны, то пусть они сами несут тяжесть и потери в наступлении, в котором они, может быть, истекут кровью... Должны же в конце концов иссякнуть на-

ступательные силы русских!» После чего следовало перебро- СИТЬ «сэкономленные» дивизии лля отражения вторжения с Запада.

Германские стратеги уже не рассчитывали разгромить Советский Союз, но, предполагая нанести ему людские по- тери, несовместимые с продолжением активных боевых дей- ствий, лелеяли надежду достичь в войне «ничейного резуль- тата» и, будет на то воля фюрера, заключить со Сталиным по- четный сепаратный мир. В крайнем случае, можно обойтись и без фюрера.

Шиаб ОКХ не слишком промахнулся в своих подсчетах, когда утверждал, что с начала войны СССР потерял убиты- ми, пленными и «не способными нести строевую службу» 11 миллионов человек. Согласно нынешним официальным данным, потери Красной Армии убитыми и пропавшими без вести к 31 марта 1943 года достигли 6,8 миллиона человек. Ранеными, контужеными, обмороженными — 6.9 миллиона. Из числа последних умерли в госпиталях 387 тысяч, и бог весть сколько потеряли «способность нести строевую служ- бу». (В германской армии из госпиталей не возвращались в строй 12—15%. Даже этот процент в применении к нашим нифрам, если принять на веру, что советская военная меди- цина ни в чем не уступала немецкой, дает более миллиона инвалидов.) Миллионы потенциальных призывников нахо- дились под немецкой оккупацией.

Итого, советские безвозвратные потери с 22 июня 1941 го- да по 31 марта 1943-го составили, как минимум, 7,1 миллио- на бойцов и командиров. Немцы за этот же период оценива- ли свои потери на Восточном фронте убитыми и ранеными примерно в один миллион человек — в семь раз меньше...

Вообще безвозвратные потери Вермахта на всех фронтах (без войск союзников, Но с учетом граждан других госу- дарств, в том числе и советских граждан, надевших немец- кую форму), во всех сражениях Второй мировой войны — с | сентября 1939 года до момента капитуляции в мае 1945-го — составили 7,8 миллиона человек (из них 3,3 миллиона плен- ными).

В рамках принятой концепции штаб группы армий «Юг» одним из первых представил ОКХ план «ответного удара». Манштейн, развернув «шахматную доску» и двигая фигуры за «красных», видел у них, за явным количествен- ным преимуществом, сразу несколько возможностей: осу- ществить прорыв на южном фланге группы армий «Север» и прижать ее к Балтийскому морю, взять в клещи Орлов- ский выступ и уничтожить значительные силы группы «Центр», нанести мощный удар в районе Харькова. Но наи- более вероятной с точки зрения достижения оперативных и военно-экономических целей фельдмаршалу представля- лась повторная попытка Красной Армии ударами с севера и востока отвоевать Донбасс. Исходя из этого и будучи уве- ренным в качественном превосходстве «коричневых» по ча- сти мобильности и тактического умения, Манштейн пред- лагал сосредоточить крупные силы в тылу северного фланга группы армий «Юг», дождаться атаки противника на юж- ном крыле, измотать его упорной обороной,

затем заплани- рованным «паническим» отходом уступить Донецкий бас- сейн, пропустить «красных» к побережью Азовского моря и уничтожить их внезапным ударом с северо-запада: «Целью операции должны быть не территориальные цели (как в 1942 г. Сталинград или Кавказ), а уничтожение войск про- тивника на важном фланге путем окружения его у побере- жья Азовского моря».

Как и следовало ожидать, Гитлеру рискованный план, предусматривавший оставление Донбасса, категорически не понравился.

«В этом отношении, — сокрушается Манштейн, — ему недоставало смелости или веры в свое искусство вождения войск, а также в искусство своих генералов». Это точно! Фю- рера просто тошнило от своих генералов, смевших вслух рас- суждать о «дилетантском военном руководстве» и гробивших своим идиотизмом великолепные планы «генератора немец- кой нации». (За такие разговорчики вянваре 1942 года слетел с должности прямиком в бессрочную отставку командую- щий 4-й танковой армией и активнейший заговорщик гене- рал-полковник Эрих Хепнер. Диктатор в ярости лишил его...

Нет, не головы, — орденов, пенсии, права на ношение мунди- ра и служебной квартиры. Но: «Хепнер отказался признать этот противозаконный приказ (!), ау юристов из главного ко- мандования сухопутных войск хватило мужества доложить Гитлеру, что он не имеет права (!!) выносить подобные реше- ния». Сразу приходит на ум послевоенное дело генералов Кулика, Гордова, Рыбальченко: то ли на кухне, толи в сорти- ре пошептались они об ошибках генералиссимуса в кадро- вых вопросах, и привет -* «измена Родине», к стенке.)

«Его мнение о генералитете как о таковом уничижитель- ное. Порой оно столь язвительное, что кажется несправедли- ВЫМ... — заносил в дневник имперский министр пропаганды Йозеф Геббельс. — Он говорит, что все генералы лгут. Да он их просто терпеть не может, ведь они его так часто разочаро- вывали».

С некоторых пор даже «лучший оперативный ум», желав- щий проводить «только гениальные операции», не упускав- ший случая напомнить о своих заслугах, высказывавший особое мнение по всем вопросам и ктому же любивший изъ- ясняться высокопарно, стал Гитлера раздражать.

Однако внимание фюрера привлекла не реализованная до начала весенней распутицы идея Манштейна ликвидиро- вать занятый советским войсками, выдававшийся далеко на запад Курский выступ: «Эта врезающаяся в наш фронт дуга была для нас не просто неудобным обстоятельством. Она уд- линяла наш фронт почти на 500 км и требовала для ее удер- жания на севере, западе и юге значительных сил. Она проре- зала железные дороги, которые вели из района группы «Центр» в Харьков и были для нас важными коммуникация- ми за линией фронта. Наконец, эта дуга могла служить про- тивнику исходным пунктом для наступления как на север- ном фланге ГА «Юг», так и на южном фланге ГА «Центр». Особую опасность она представляла на случай, если было бы решено нанести контрудар из района Харькова против со- ветских сил, наступающих на участке ГА «Юг»... При одно- временном наступлении с юга и с севера можно было отре- зать в ней сравнительно большие силы противника и высво- бодить потом значительные немецкие силы».

Так рождался план упреждающего удара, получивший позднее кодовое наименование «Цитадель». 13 марта фюрер подписал оперативный приказ № 5, содержавший общие указания по ведению боевых действий на Востоке:

«Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их наступление в отдельных местах с це- лью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в

настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг». На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника».

Группа армий «Север» должна была подготовить опера- цию против Ленинграда, группы «Центр» и «Юг» — уничто- жить советские войска в Курском выступе. Группе армий «А» предстояло удерживать Кубанский плацдарм и «высвобож- дать силы для других фронтов».

Предварительно Гитлер хотел провести ряд частных опе- раций перед фронтом группы армий «Юг». 22 марта ее ко- мандование получило приказ приступить к разработке плана «Ястреб». Его предполагалось осуществить силами 1-й тан- ковой армии и оперативной группы «Кемпф», которые должны были форсировать Северский Донец и сходящимися ударами на Купянск от Чугуева и вдоль западного берега ре- ки Оскол окружить и уничтожить войска Юго-Западного фронта. Срок готовности — 13 апреля. Через два дня фюрер дал Манштейну указание продумать более масштабный ва- риант под кодовым названием «Пантера», предусматривав- ший разгром советских войск юго-восточнее Харькова сила- ми 1-й и 4-й танковых армий и сокрушение советского фронта на линии реки Северский Донец.

Между тем среди высшего руководства не прекращались споры о целесообразности наступления на Востоке в прин- пипе. Начальник штаба ОКХ генерал Цейитлер, разрабаты- вавший план Курской операции, был всецело «за» и утвер- ждал, что успех гарантирован — для этого нужно всего лишь 10—12 танковых дивизий. Командование группы армий «Юг» также поддерживало план активных действий в районе

Курска. Штаб ОКВ в лице начальника оперативного отдела генерал-полковника Альфреда Йодля опасался, что большое наступление без особой пользы поглотит с трудом создавае- мые резервы, и в результате у Вермахта не останется сил для укрепления побережья Франции и позиций в Средиземно- морском бассейне.

Однако Гитлеру, рассматривавшему проблему с полити- ческой точки зрения, позарез нужна была громкая победа германского оружия, дабы укрепить пошатнувшийся авто- ритет рейха, приободрить союзников, предостеречь недру- гов, укрепить веру армии и народа в бессмертие идей нацио- нал-социализма и гениальность фюрера.

15 апреля ставка приняла «окончательное решение», от- дав оперативный приказ № 6. В нем указывалось, что к 28 ап- реля войска групп армий «Центр» и «Юг» должны быть при- ведены в шестидневную готовность к осуществлению опера- ции «Цитадель». Таким образом, первоначальным сроком начала наступления было установлено 3 мая 1943 года. Для немцев, учитывая то обстоятельство, что фактор времени иг- рал против них, принципиально важно было нанести упреж- дающий удар как можно раньше, до того, как потрепанные советские войска подтянут тылы, полностью восстановят боеспособность, укрепят оборонительные позиции. Изю- минка состояла в том, чтобы «застигнуть противника в ста- дии слабости», загнать его в цейтнот, вынудить бросать в бой не закончившие пополнение танковые корпуса.

В приказе отмечалось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщатель- ностью и энергией. На направлениях главных ударов долж- ны быть использованы лучшие соединения, наилучшее ору- жис, лучшие командиры и большое количество боеприпа- сов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого насту- пления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Суть операции состояла в том, чтобы встречными удара- ми двух мощных танковых группировок из районов Орла и

Белгорода окружить и уничтожить в Курском выступе ос- новные силы Центрального и Воронежского фронтов. Для проведения «Цитадели» предполагалось привлечь три армии и одну оперативную группу. С целью быстрого взлома совет- ской обороны — «одним ударом» — предписывалось «обес- печить максимальное массирование ударных сил на узком участке» и «создать подавляющее превосходство во всех средствах наступления». Уже к исходу четвертого дня удар- ные группировки Вермахта должны были встретиться вос- точнее Курска. В случае успеха планировалось незамедли- тельно начать операцию «Пантера» — удар от Курска на юго-восток с целью разгрома Юго-Западного фронта, а следом и наступление на Ленинград — «Охота на медведя».

На бумаге все выглядело гладко, бумага, она все стерпит. Но предстояло решить один немаловажный вопрос: откуда все это взять — наилучшее оружие, большое количество бое-припасов, солдатиков — и вкороткие сроки? Особенно труд- но восполнялись людские потери.

13 января 1943 года Гитлер — деваться некуда — вынуж- ден был подписать приказ о тотальной мобилизации. Все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 17 до 45 лет должны были зарегистрироваться для работ военного назначения. Данное мероприятие преследовало цель заме-нить гражданами и гражданками, занятыми полезными, но сугубо мирными делами — производством дамских зонти- ков, газонокосилок, дачных домиков, учебой в университс- тах или свиноводством, — граждан, работающих на военных заводах и пригодных к использованию в вооруженных силах. Путем перераспределения людских ресурсов. значительного увеличения занятости женщин, позволяющей высвободить мужчин для фронта, намечалось восполнить потери Вермах- та и расширить военное производство. В результате тоталь- ной мобилизации до конца марта было взято на учет 3,1 мил- лиона человек (84% составили женщины). Кроме того, мес- та немецких «пролетариев» у станков, на шахтах и в поле занимали иностранные рабочие, военнопленные и массово вывозимые с оккупированных территорий «остарбайтеры».

Начался усиленный призыв на оккупированных терри- ториях, на фронт направлялись поляки, чехи, словаки, в ла- герях вербовались бывшие военнослужащие Красной Ар- МИИ.

Пришлось ради такого случая пересмотреть некоторые аспекты расовой политики. Из употребления директивно изъяли термин «недочеловек», а почти все народы «семьи единой» были признаны арийскими и принимались на служ- був Вермахт и СС. Геббельс выпустил предписание, в кото- ром запретил «прямо или косвенно» унижать представите- дей восточных народов и оскорблять их чувство собственно- го достоинства: «Нельзя изображать этих людей, которые надеются на свое освобождение с нашей помощью, живот- ными, варварами и тому подобным и после этого ожидать, что они будут заинтересованы в победе Германии». Не слу- чайно именно в январе 1943 года было распечатано три мил- лиона листовок со «Смоленским воззванием Русского коми- тета». подписанным генералом-предателем А.А. Власовым, призывавшим к сотрудничеству с Германией в деле сверже- ния «клики Сталина» и борьбы с большевизмом «за построе- ние Новой Европы». В этом обращении ло сведения русско- го народа доводились удивительные вещи: «Германия не по- сягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу»; Германия озабочена созданием рая в Европе, а Вермахт, «уничтожив режим тер- рора и насилия», обеспечит русским «справедливость и за- щиту трудящихся от всякой эксплуатации».

До конца весны планировалось призвать в вооруженные силы 800 тысяч человек, правда, получилось — только 600 тысяч. Численность формирований «восточных войск» и «лобровольцев вспомогательной службы» — все «бывший наш народ» — достигла 450 тысяч человек.

Одновременно в Германии осуществлялись меры по мо- билизации военно-экономических ресурсов, перераспреде- лению промышленных мощностей, запасов сырья, топлива, энергии в интересах военной промышленности. Свертыва- лись многие гражданские отрасли экономики. Гитлер нако- нец решился частично перевести экономику на военные рельсы (многие заводы продолжали выпускать ширпотреб и

263

работать на экспорт, который практически не сократился). Трудно поверить, но в 1942 году доля оборонной продукции составляла 26% всего промышленного производства и только в 1943-м усилиями министра вооружений Альберта Шпеера поднялась до 38%, то есть степень милитаризации экономи- ки Германии в разгар Второй мировой войны сравнялась с военными расходами Советского Союза в годы «социали- стического строительства»: в 1940 году общая доля расходов СССР на военные нужды составила 52% бюджета, на укреп- ление обороны уходило 26% промышленной продукции.

Мобилизация сопровождалась шумной пропагандист- ской кампанией под девизом: «Вставай, народ, да грянет бу- ря!» Закрывались модные магазины, ночные клубы, ювелир- ные лавки, культурные учреждения. Перестали выходить гламурные журналы. Были запрещены спортивные зрелища и всяческая «роскошная жизнь». С Бранденбургских ворот торжественно демонтировали и отправили на переплавку медные барельефы.

«Мы обязуемся делать в наших жизнях и труде все, что нужно для победы, — вещал доктор Геббельс. — Фюрер ждет от нас таких свершений, которые затмят все, что было до сих пор. Мы хотим быть на высоте его требований. Мы гордимся им, аон должен иметь возможность гордиться нами. Только в период больших кризисов и потрясений национальной жизни показывают себя в деле истинные мужчины, а также и истинные женщины... Нация готова ко всему. Фюрер прика- зал, мы следуем за ним. В этот час национального осмысле- ния и внутреннего подъема мы еще вернее и нерушимее бу- дем верить в победу». Но в целом тяготы «тотальной войны» по-немецки не слишком впечатляют советского человека. Что для немца «тотальная война», для советского человека — мирные будни и ударный труд.

В идеологической борьбе на руку Геббельсу играли за- явления, прозвучавшие в Касабланке.

14 января 1943 года в Марокко открылась англо-амери- канская конференция, на которой обсуждались вопросы бу- дущей совместной стратегии, конкретно: «Как победить в

264

войне?» Делегации возглавляли президент США Франклин Делано Рузвельт и британский премьер-министр Уинстон Черчилль. Сталин, сославшись на сильную занятость, прие- хать отказался, но в своем письменном послании выразил уверенность, что объединенные силы Великобритании и Со- единенных Штатов не позднее весны откроют второй фронт в Европе.

Надежды не оправдались. Главным театром военных действий на 1943 год, по рекомендации английского комите- та начальников штабов’ союзники признали Средиземное море. Главными задачами — высадку десанта на Сицилию не позднее июля, вывод из войны Италии, создание условий для вовлечения в войну на стороне коалиции нейтральной Турции. Вторжение в Европу через Ла-Манш было признано невозможным, разве только не случится вдруг «общего краха Германии». Москву об этом решении извещать не спеши- ли — знали, что Дядюшке Джо не понравится. Была также принята директива о начале крупномасштабного воздушно- го наступления против Третьего рейха, имевшего целью «по- следовательное разрушение и расстройство военной, про- мышленной и экономической системы Германии и подрыв морального духа немецкого народа до такой степени, когда неизбежно ослабнетего способность к вооруженному сопро- тивлению». Советскому Союзу планировалось обеспечить максимально возможный объем поставок по ленд-лизу (при условии, что это не окажется «недопустимо дорого»).

На заключительной пресс-конференции, состоявшейся 24 января, Рузвельт озвучил беспрецедентное в межгосудар- ственных отношениях требование о безоговорочной капиту- ЛЯЦИиИ: «Мир может наступить только после полного уничто- жения германской и японской мощи... Уничтожение гер- манской, японской и итальянской военной мощи означает безоговорочную капитуляцию Германии, Японии и Италии. Это означает разумную гарантию

будущего международного мира. Вместе с тем речь идет об уничтожении не населения Германии, Японии или Италии, а господствующей в этих

странах идеологии, проповедующей агрессию и порабоще- ние народов».

265

Английский историк М. Говард утверждает, что Чер- чилль с радостью согласился с этой идеей, чтобы морально поддержать русских, поскольку «вследствие неспособности западных союзников предпринять наступление на Западе, которого требовал Сталин, премьер-министр считал особен- но важным, чтобы у русских не было оснований опасаться, что их покинут в беде, заключив компромиссный мир между Германией и Западом».

А вот немецкий автор полагает, что у англосаксов име- лись все основания опасаться, как бы Сталин не заключил сепаратный мир с Гитлером: «Они не только опасались, что из-за затяжки с открытием второго фронта Сталин может пойти на мир, чтобы вырваться из войны, но и предполагали, что Гитлер, особенно после Сталинграда, наверняка ухва- тится двумя руками за такую возможность спасения... Они серьезно думали о том. как предупредить преждевременный распад большой военной коалиции». Рузвельт и Черчилль опасались, что «у Сталина окончательно лопнет терпение в отношении союзников и он может предложить Германии мир на основе статус-кво». Либо Гитлер, оказавшийся в без- надежном положении, сам начнет искать мира на разумных условиях, к чемуего подвигали и Муссолини, и Риббентроп.

Еще одна опасность состояла в том, что СССР «освобо- дит» Европу в одиночку, до того, как союзники «пришьют последнюю пуговицу» и соберутся с силами для высадки на континенте. И что тогда делать? Спасать Германию от ком- мунизма?

Говард мимоходом замечает, что «вопрос о том, ослабит такое решение волю противника к сопротивлению или уси- лит ее, как видно, серьезно не обсуждался», мол, не было на конференции экспертов, способных осветить вопрос с этой точки зрения. Однако это совсем не похоже на Рузвельта — делать непродуманные заявления.

Требование о безоговорочной капитуляции означало, что никаких переговоров о мире не будет ни с Гитлером, ни без Гитлера, ни с нацистами, ни слюбым другим германским правительством. Оно означало, что война будет вестись до полной оккупации Германии и ее дальнейштую судьбу решат победители. Требование лишало опоры германскую оппози-

266

цию, надеявшуюся вывести страну из войны путем устране- ния фюрера и смены режима.

Реакцию немцев можно предугадать без всяких экспер- тов. Немцы все поняли правильно.

«Это наглое требование было встречено германским наро- дом и особенно армией с сильным возмущением. — задыхается от гнева Гудериан. — Отныне каждому солдату стало совер- шенно ясно, что наши противники преисполнены страстью уничтожить германский народ, что их борьба направлена не только против Гитлера итак называемого нацизма. как они утверждали с пропагандистской целью, но и против деловых, а потому и неприятных промышленных конкурентов». И Манштейн возмущается: «Заявление союзников в Касаб- ланке не оставляло никакого сомнения в их стремлении к уничтожению не только Гитлера и его режима, но и Германии вообще» (Ау, ребята! Как насчет истребления славян и «германизации пространства вплоть до Урала»? А вот под этим приказом не ваша ли подпись, Эрих Эдуардович: «Еврей- ско-большевистская система должна быть искоренена раз и навсегда. Перед немецким солдатом стоит задача не только разеромить военную мощь этой системы. Он выступает еще и как носитель народной идеи и мститель за все те зверства, ко- торые были причинены ему и немецкому народу»).

Требование безоговорочной капитуляции привело к ожесточению сопротивления, вынудило немцев сражаться до конца и в конечном итоге затянуло войну. Сталин, отде- ляя «гитлеров» от «германского государства», так вопрос не ставил и некоторос время пытался вести свою игру, через об- ращения комитета «Свободная Германия» выражая готов- ность заключить мир с «подлинно национальным немецким правительством», которое, избавившись от Гитлера, «тотчас же прекратит военные действия, отзовет германские войска на имперские границы и вступит в переговоры, отказавшись отвсяких завоеваний». Желаемого эффекта эти заявления не произвели, военного переворота в Берлине не случилось, и в октябре 1943 года советское правительство официально при- соединилось к требованию о безоговорочной капитуляции.

Принятые меры по мобилизации людских и промыш- ленных ресурсов позволили Германии восстановить мощь вооруженных сил.

В первом полугодии 1943 года сухопутным и военно-воз- душным силам Германии удалось сформировать 50 дивизий. В том числе по приказу Гитлера была восстановлена 6-я ар- мия и 20 дивизий со «сталинградскими» номерами. В вой- сках СС появились новые панцергренадерские дивизии «Хо- енштауфен» и «Фрундсберг» (чистокровные арийцы) и гор- нострелковая, антипартизанская, мусульманская дивизия «Хандшар».

За этот же период промышленность выпустила 12 263 са- молета (в том числе 10 449 боевых), 4463 единицы бронетех- ники, 32 тысячи орудий и 13 тысяч минометов, 139 подвод- ных лодок. По сравнению с 1942 годом производство танков возросло почти в два раза, самолетов — в 2.2, орудий и мино- метов — в 2,3 раза; до 19 миллионов штук в месяц удалось поднять производство снарядов и мин. Увеличился выпуск зенитных и противотанковых орудий, авиационных пушек и пулеметов. Противотанковые дивизионы начали в большом количестве получать 75-мм противотанковые пушки РаК 40, с 1000 метров дырявившие 120-мм броню. Были запущены в серию новые конструкторские разработки в области воору- жений, в первую очередь второе поколение танков. Авиаци- онные части получали самолеты новых типов: многоцелевой «Фокке-Вульф-190А-3», вооруженный четырьмя пушками и двумя пулеметами модифицированный истребитель «Мес- сершмитт-109С-6», превосходивший по скорости все совет- ские машины усовершенствованные бомбардировщики «Юнкерс-88», штурмовик «Хеншель-126В». К летнему на- ступлению подготовили модернизированные пикировщики «Юнкерс-870-5» с крылом увеличенного размаха и крылье- выми 20-мм пушками, а также истребитель танков /-870, под крылом которого подвешивались две 37-мм пушки; по инициативе знаменитого аса Ганса-Ульриха Руделя в июне из этих машин была сформирована первая «танковая эскад- рилья».

29 мая министр Шпеер, посетивший исследовательский центр в Пенемюнде, где ему продемонстрировали эффект-

ные пуски боевых ракет Фау-! и Фау-2, публично объявил о создании в Германии «оружия возмездия», которое вскоре обрушится на Англию. С этого времени и до падения Берли- на немецкая пропаганда беспрерывно трубила о «секретном оружии» фюрера, чудо-оружии, которое изменит хол войны.

Однако к моменту установленной даты начала опера- ции «Цитадель» переформирование и пополнение отведен- ных в тыл танковых дивизий людьми и техникой еще шло полным ходом. Чтобы восстановить боеспособность армии, требовались больцие затраты и время. «Сталинградские» дивизии, вследствие нехватки техники, имущества, транс- порта, и в июле считались небоеспособными. Поэтому 26 апреля Гитлер отдал приказ о более тщательной прора- ботке плана, а через три дня перенес дату начала наступле- ния на 5 мая, а затем — на 9 мая.

Но чем дальше, тем сомнительнее выглядели шансы на успех. Данные воздушной и наземной разведки свидетельст- вовали о том, что русские времени даром не теряют и основа- тельно готовятся к встрече именно там, где немцы собирали «кулаки» ударных группировок.

Следовательно, Вермахту предстояло «действовать таким методом, которого до сих пор постоянно избегали», — прорывать мощную, глубоко- эшелонированную оборону изготовившегося к отпору про- тивника в духе сражений Первой мировой войны. От мыслей об этом фюрер маялся животом и в задумчивом уединении сам себе ставил клизмы.

Зи4 мая в Мюнхене прошло совещание, на котором сно- ва обсуждались перспективы летнего наступления. Присут- ствовали: верховное командование вооруженных сил, на- чальник генерального штаба ОКХ, министр вооружений: ко- манлующие группами «Центр» и «Юг», главный инспектор танковых войск, начальник штаба ВВС и другие заинтересо- ванные лица. По-прежнему полон был энтузиазма «ослабить наступающий порыв русской армии» генерал Цейтилер. Ве- рил в победу и мечтал о славе фельдмаршал фон Клюге. Фельдмаршал фон Манштейн серьезно засомневался — вре- мя ушло, сил недостаточно. Генерал-полковник Модель

269

прямо предложил не делать того, чего ждет от тебя против- ник, и либо придумать что-то новое, либо вообще отказаться от наступления. Категорически возражал против бесцельно- го, по его мнению, разбазаривания ресурсов генерал Гудери- ан — потеряем все и останемся голыми.

Гитлер продолжал колебаться и предложил отложить операцию на месяц, а за это время удвоить численность тан- ков, но никакого решения так и не принял, ограничившись совершенно правильным замечанием: «Неудачи быть не должно!» Через неделю он перенес начало наступления на 12 июня.

Пока фюрер думу думал, в Тунисе 13 мая капитулировала лишенная снабжения итало-немецкая группа армий «Афри- ка», которой командовал генерал Ганс фон Арним. Вермахт одним махом лишился шести дивизий (втом числе 10, 15, 21-Й танковых) и 94 тысяч немецких солдат. В плен сдались также 140 тысяч итальянцев во главе со свежеиспеченным фельд- маршалом Мессе.

«Мы — хозяева берегов Северной Африки», — телегра- фировал британскому премьеру генерал Александер. Среди- земное море стало вновь открыто для союзного судоходства, союзники приступили к подготовке операции «Хаско».

Италия, оказавшаяся на «переднем рубеже фронта», на- стаивала на том, чтобы прекратить действия на Востоке и спасать положение на Юге. На этот раз Муссолини был под- держан правительствами Венгрии и Румынии.

Для Гитлера мир со Сталиным был невозможен физио- логически. Фюрер пришел к другому выводу: операции «Ци- тадель» — быть. Англо-американским войскам для подготов- ки десанта на Сицилию, Сардинию или Балканы — наиболее очевидные цели — потребуется не менее 6—8 недель (так оно и оказалось). За это время Вермахт должен разгромить рус- ских у Курска, повернуться лицом к Западу и сбросить союз- ников в море. На случай «измены» Италии фельдмаршалу Роммелю поручалось разработать план ее оккупации.

«Мы должны наступать из политических соображе- НИЙ», — подвел черту на одном из совещаний начальник ОКВ фельдмаршал Кейтель, нерассуждающий исполнитель воли фюрера.

270

Операция «Цитадель» из короткого упреждающего удара «в рамках стратегической обороны» превращалась в главную цель летней кампании, в генеральное сражение, в котором Германия собиралась поставить на карту всё. Под Курском теперь «решалась судьба самой войны».

Главную роль в достижении быстрого успеха должны были сыграть бронетанковые войска. Фюрер решил их ра- дикально преобразовать, перевооружить, поднять уровень производства до 1500 танков месяц. Для решения этой зада- чион вернул из резерва «отца Панцерваффе» генерала Гуде- риана, пребывавшего в забытьи после провала операции «Тайфун» и от безделья уже присматривавшего себе поме- стье где-нибудь в Восточной Пруссии. В феврале 1943 года Гитлер

вызвал Гудериана в Винницу и назначил его инс- пектором бронетанковых войск, наделив самыми широки- ми полномочиями и подчинив лично себе. «Быстроходный Гейнц» с энтузиазмом взялся на порученное дело, ведь «Гитлер сказал, что я должен отныне претворять свои идеи на практике».

Начиная с февраля—марта с конвейеров начали сходить 88-мм противотанковые самоходки «насхорн», довольно удачные 105-мм и 150-мм самоходные гаубицы «веспе» и «хуммель», экзотичные штурмовые танки «бруммбер». Но главная надежда возлагалась на массированное применение новых танков типа «Тигр» и «пантера» и истребителей «фер- динандь».

СумраЧный германский гений выдал-таки самые гроз- ные боевые машины Второй мировой войны.

Тяжелый танк Р7. М] «тигр», запущенный в серию вавгу- сте 1942 года, не имел достойных противников на поле бая, он был сильнейшим танком в мире. Корпус танка с довольно простыми очертаниями выполнялся из катаной стали. От- сутствие углов рационального наклона брони компенсиро- валось ее толщиной (в принципе, с ростом калибра противо- танковых орудий наклон брони терял значение): лобовая плита — 100 мм, бортовая — 80 мм. верх корпуса — 26 мм. В башне «тигра» была установлена легендарная 88-мм зенит-

ная пушка, снабженная дульным тормозом и электроспус- ком. Выпущенный из нее с начальной скоростью 810 м/с бронебойный снаряд поражал любые танки противника на дистанциях 2000—1500 метров, пробивая 85—100 мм брони (советский КВ-1С нес броню толщиной 60—75 мм, Т-34 — 47 мм). Убийственно точное орудие и отличная оптика обес- печивали 100-процентное попадание в неподвижную цель с первого выстрела на расстоянии 1000 метров. Скорострель- ность достигала 6—8 выстрелов в минуту.

Прогрессивная трансмиссия с гидравлическими серво- приводами и торсионная подвеска делали «тигр» легко- управляемой машиной с плавным, совершенно бесшумным ходом. Ее водитель не затрачивал больших физических уси- лий, освоить управление танком было несложно. Передачи переключались буквально двумя пальцами, маневр осуществ- лялся легким поворотом штурвала. От водителя не требовалось большой квалификации, и его мог заменить любой член эки- пажа. «Механик-водитель «тигра», — вспоминает Отто Кари- ус, — сидел у рычагов управления и мог управлять 60-тонной махиной столь же легко, как и автомобилем. В других танках для управления приходилось прилагать много усилий (води- тель Т-34 для переключения рычагов держал под рукой ку- валду)». Е

Специально «под «тигр» была создана новая тактическая единица — тяжелый танковый батальон, представлявший собой отдельную воинскую часть, которая могла действовать как самостоятельно, так и придаваться другим соединениям. Машина прошла проверку боем в России и Северной Афри- ке, была обкатана, отработаны приемы ее тактического при- менения и организация материально-технического обеспе- чения. 5 марта 1943 года «пятисотые» тяжелые батальоны пе- ревели на новый штат, предусматривавший наличие в них трех танковых рот общей численностью 45 «тигров». Гитлер свято верил в мощь своих тяжелых танков, «один батальон которых стоит целой нормальной танковой дивизии».

Первый серийный средний танк Рх. У «пантера» покинул заводской цех 11 января 1943 года. Корпус машины был сва- рен из катаных бронеплит, установленных под рациональ- ными углами наклона. Толщина лобовой брони составляла

85 мм, бортовой и кормовой — 40 мм. Главным оружием, не считая двух пулеметов, была 75-мм пушка с коническим ка- налом ствола длиной 70 калибров. Ее бронебойный снаряд пробивал установленный вертикально броневой лист тол- щиной 140 мм с расстояния 1000 метров. Практическая ско- рострельность — 6—8 выстрелов в минуту. Прицелы и смот- ровые приборы были очень высокого качества. Танк обладал хорошей маневренностью и проходимостью. По

своим ха- рактеристикам «пантера» превосходила все союзнические танки. Убедившись в ее выдающихся боевых возможностях, Гитлер потребовал производить по 600 машин в месяц, для чего предполагалось снять с конвейера танк Р2. 1У. Первыми воинскими частями, укомплектованными «пантерами», ста- ли 51-йи 52-й танковые батальоны.

В перспективе «пантеры» должны были полностью заме- нить в боевых частях машины типа Р2.Ш и Р2. ТУ. Однако в дело вмешался Гудериан, посчитавший, что, пока производ- ство новых, вдвое более трудоемких боевых машин достиг- нет необходимого уровня, Вермахт рискует вообще остаться без танков. В итоге было решено перевооружить «пантера- ми» только по одному батальону в каждом танковом полку и продолжить производство Р2. ПУ.

Тем более что «четверка» была совсем не та, что в начале войны. Последние модификации, вместо прежнего коротко- СТВОЛЬНОГО «Окурка», вооружались 75-мм пушкой с длиной ствола 48 калибров. Толщина лобовой брони была увеличена до 80 мм, на корпусе и башне устанавливались 5-мм экраны, предлохранявшие от кумулятивных снарядов. После модер- низации надежный, удобный в эксплуатации 25-тонный Р7. [У по всем параметрам, кроме разве проходимости, пре- восходил советскую «тридцатьчетверку».

Истребитель танков «фердинанд» представлял собой не принятый на вооружение «тигр» конструкции Фердинанда Порше, на котором вместо башни установили бронирован- ную коробку с 88-мм орудием. Толщина лобовой брони со- ставляла 200 мм. борта — 80 мм. Машина имела экипаж из 6 человек и весила 65 тонн. Несмотря на большую массу, ма- лую скорость и низкую проходимость, она была грозным оружием, неуязвимым для лобовых атак. Гитлера, склонного

к гигантомании, показ этих монстров, состоявшийся 19 мар- та, привел в восторг, но на Гудериана они особого впечатле- ния не произвели: «...я должен был найти им применение, хотя и не разделял с тактической точки зрения восхищения Гитлера этим «сооружением» его любимца Порше». За два месяца было произведено 90 машин, которыми укомплекто- вали 653-й и 654-й «танкоистребительныс» дивизионы, све- денные в 656-й противотанковый полк.

В 1943 году Панцерваффе имели над противниками не- оспоримое качественное превосходство. Беда состояла в том, что наращиванис производства и поставка боевой тех- ники в войска происходили гораздо медленнее, чем хоте- ЛОСЬ.

Танков «тигр» за год, прошедший с момента постановки на конвейер, построили 377 единиц (в первом полугодии 1943 года — 260), причем 54 уже были потеряны безвозврат- но. Затраты на производство одного «тигра» доходили до 300 тысяч рейхсмарок и были сравнимы с затратами на про- изводство трех «четверок». Накануне операции «Цитадель» Вермахт на Восточном фронте располагал тремя тяжелыми танковыми батальонами и четырьмя ротами «тигров».

«Пантера» только ставилась на поток и была недоведен- ной машиной, она нередко выходила из строя из-за техни- ческих поломок, к примеру, пожара двигатсля. Несмотря на то что Гудериан откровенно называл ес «сырой конструкпи- ей» со всеми сопутствующими такому определению недос- татками, Гитлер твердо решил использовать «пантеры» в предстоящем наступлении. Однако промышленность оказа- лась не в состоянии поставить в войска необходимое число боевых машин. На состоявшемся 10 мая совсщании Шпеер пообещал, что к 31 мая будет выпущено 324 танка Ра. У, но к концу мая Вермахт получил только 190 машин. Отсутствие техники, в свою очередь, затягивало обучение экипажей и обслуживающего персонала. Лишь к 15 июня закончилось формирование единственного 39-го «пантерного» полка, в состав которого вошли два танковых батальона — 200 «пан-

тер» и 4 ремонтно-эвакуационные машины.

Вермахт был уже не в состоянии в полной мере возро- дить былую мощь. К лету в штат немецкой танковой диви- зии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне две роты вооружались танками Р?. ПУ, одна — Р2. Ш. Во втором батальоне машины Ри. [У имела только одна рота. В целом дивизия располагала 51 едини- цей Р2. 1У и 66 машинами Рг. Ш. В реальности число боевых машин отличалось от штатного и редко превышало 100 тан- ков. Штат пехотных дивизий пришлось сократить на 4000 че- ловск, он составлял теперь 12 708 солдат и офицеров, но и этой численности в болыинстве соединений не было. В ты- ловых частях и даже в боевых подразделениях широко исно- льзовались «добровольные помощники» из числа граждан оккупированных стран, число которых в Вермахте превы- сило полмиллиона человек. .

«Возможности поддержки наступающих войск авиаци- ей, тяжелой артиллерией резерва ОКХ, специальными ин- женерно-саперными частями и т.д. никогда еще с момента начала войны не доходили до столь низкого уровня», — сооб- шает Б. Мюллер-Гиллебранд.

Тем не менее вооруженные силы Германской империи представляли собой мощную военную машину, способную осуществлять крупные наступательные операции.

На | июля 1943 года вооруженные силы насчитывали 9.4 миллиона человек. Из них в сухопутных силах, с учетом армии резерва, числилось 6,8 миллиона, в военно-воздуш- ных силах — более 2 миллионов; личного состава военно- морского флота наличествовало 650 тысяч человек, войск СС — 433 тысячи «сверхчеловеков».

В действующей армии было почти 7,6 миллиона человек. Наземные войска (вместе с Люфтваффе и СС) состояли из 276 дивизий (в том числе 21 моторизованная и 23 танковых) и 2 бригад. Общее количество танков и штурмовых орудий составляло 5305 единиц или 6127, если учесть французскую и советскую трофейную бронетехнику.

На советско-германском фронте действовали 194 рас- четные дивизии (в том числе 16 танковых, 12 моторизован- ных и 12 авиаполевых). На вооружении у них состояло 3968 танков и штурмовых орудий (в том числе 126 трофей-

ных). Кроме того, на передовой находились 9 румынских ди- визий, с крепко «пострадавшим боевым духом», а 5 дивизий венгров использовались для охраны тылов, «однако и там они не проявляли должной надежности». Общая числен- ность — примерно 5 миллионов супостатов.

К операции «Цитадель» привлекались 50 дивизий, в том числе 12 танковых и 7 моторизованных — до 70% танковых дивизий Вермахта, — свыше 900 тысяч человек, около 10 ты- сяч орудий и минометов, 2758 танков и самоходных устано- вок. Эти дивизии пополнялись в первую очередь и к началу операции были в значительной степени укомплектованы личным составом и боевой техникой. В танковых дивизиях абсолютное большинство составляли машины марки Ру. 11 и Р2.1\; «тигров» имелось 148 единиц, «пантер» — 200. Их действия поддерживали свыше 1800 самолетов 4-го и 6-го воздушных флотов.

К созданию ударных группировок немцы приступили еще в марте. Во второй половине апреля на северном и юж- ном фасах Курского выступа сосредоточивались две новые армии. К 18 апреля к северу от Курска развернулась 9-я ар- мия под командованием генерала Моделя. К 25 апреля к югу от Курска заняла участок фронта 4-я танковая армия генера- ла Гота. у

Во всех звеньях велась напряженная работа по комплек- тованию частей и обучению войск. «Послетого как части бы- ли реорганизованы и перевооружены, — вспоминает коман- довавший корпусом генерал Раус, — армейская группа заня- лась интенсивной подготовкой войск к атаке (практически и теоретически). Особый упор делался на те виды действий, которые предстояли солдатам. Полевые учения велись с ис- пользованием боевых патронов и снарядов, Люфтваффе во время учений использовали настоящие бомбы. Все это по- зволило довести боевую готовность войск до высочайшего уровня. Штабные учения, ориентирование на местности, проводились

постоянно. Мы устраивали специальные тре- нировки по наведению мостов и снятию минных загражде- ний... Дивизии, размещенные в полосе атаки, отправили до

двух третей состава втыл, где шли круглосуточные трениров-

276

ки. Солдаты проходили обкатку танками и пересекали рус- ские минные заграждения». Все нюансы предстоящего на- ступления тщательно продумывались и проигрывались на картах и макетах вплоть до уровня взводных командиров.

Для введения противника в заблуждение был проведен целый ряд маскировочных мероприятий: передвижение час- тей исключительно ночью, имитация подготовки ударов на ложных направлениях, где выставлялись макеты боевой тех- ники, распространение срухов, ведение оборонительных ра- бот в местах предстоящих прорывов. Но на фоне неоднократ- ных отсрочек это были «бессмысленные телодвижения», по- скольку факт наличия ударных группировок, «завершивших сосредоточение в исходном положении и ожидавших в тече- ние двух месяцев приказа о начале наступления, говорил сам за себя».

21 июня Гитлер вновь перенес заветную дату и назначил операцию на 3 июля, а 25 июня установил самый оконча- тельный из всех сроков — 5 июля. Подготовка вступила в за- вершающую фазу.

К этому времени у многих фронтовых генералов пропало всякое желание наступать, что называется — перегорело.

«С каждой неделей становилось все яснее, что выиграть в этой операции мы можем мало, но зато, возможно, очень многое потеряем... — пишет генерал Меллентин. — Герман- ское верховное командование совершало точно такую же ошибку, что и за год до этого. Тогда мы штурмовали Сталин- град, теперь мы должны были брать превращенный в кре- пость Курский выступ. В обоих случаях немецкая армия ли- шалась всех своих преимуществ, связанных с ведением ма- невренных действий, и должна была вести бои с русскими на выбранных ими позициях... Вместо того чтобы попытаться создать условия для маневра посредством внезапных ударов на спокойных участках фронта, германское командование не придумало ничего лучшего, как бросить наши замечатель- ные танковые дивизии на Курский выступ, ставший к этому времени сильнейшей крепостью в мире. К. середине июня фельдмаршал фон Манштейн и все без исключения его ко-

277

мандиры соединений пришли к выводу, что осуществление операции «Цитадель» является безумием».

На самом деле Манштейн, хоть и выражал слабые про- тесты в связи с бесконечными отсрочками, по собственному признанию, был убежден, что «наступление будет хотя и трудным, но успешным». Русские не устоят. В конце концов. Вермахт всегда прорывал советскую оборону в любом вы- бранном месте. Никогда. ни до, ни после «Цитадели», Вер- махт пе сосрелоточивал такого количества техники для од- ной, сравнительно небольшой операции. Манштейн невы- соко ставил советское командование и верил в высокий уровень подготовки своих войск. Единственное, что беспо- коило фельдмаршала, — высокая вероятность сильного рус- ского удара в Донбассе, где держала оборону заново сформи- рованная и неукомплектованная 6-я армия.

Гитлер же, пообщавшись с высшими нацистскими «сущ- ностями», вернулся из астрала преисполненный уверенно- сти в торжестве германского духа и полной победе над врага- ми. Потери СССР влюдях, годных к военной службе, по его мнению, составляли от 11 до 14 миллионов человек: «Ввиду таких потерь и трудностей с продовольствием противник должен дрогнуть или, как Китай, впасть в агонию».

Наконец, войскам зачитали приказ фюрера:

«Солдаты!

В этот день вам предстоит участвовать в наступлении та- кого значения, что все будущее войны может зависеть от его исхода. Более чем что-либо ваша победа покажет всему миру, что сопротивление мощи германской армии безнадежно... Могучий удар, который постигнет сегодняшним утром совет- ские армии, должен потрясти их до основания. И вы ДОЛЖНЫ знать, что от исхода этой битвы может зависеть все...»

«...НАСТУПЛЕНИЕ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО»

Советское командование, так же как и немецкое, к раз- работке плана ведения войны на лето и осень 1943 года при- ступило сразу же по завершении зимней кампании. Перво-

начально намеревались «банально» перейти в общее наступ- ление на всем советско-германском фронте, нанести врагу «Два-три новых удара, равных по своим результатам Сталин- граду», разгромить группы армий «Север», «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину с Донецким бассейном и восточные районы Белоруссии, изгнав врага за линию рек Сож и Днепр. Но было время подумать. Начать операции сразу влюбом случае не представлялось возможным. Даже не столько из-за наступившей распутицы — в 1944 году она не помешала «сталинским ударам», но путь к Северскому Дон- цу и попытка прорыва к Днепру обошлись недешево.

Общие потери Красной Армии в первом квартале соста- вили более 2,] миллиона человек, около 5000 танков и столь- ко же самолетов. Необходимо было заново сформировать стратегические резервы, протянуть коммуникации, попол- нить войска личным составом, техникой и материальными средствами, накопить запасы.

В начале апреля Генеральный штаб дал фронтам указа- ние использовать весеннее время для закрепления на заня- тых рубежах и создания резервов, а также боевой подготовки ВОЙСК, «В ОСНОВУ КОТОрой положить отработку наступатель- ного боя и наступательной операции». 6 апреля Ставка при- казала до конца месяца создать Резервный фронт, почти сра- зу переименованный в Степной военный округ. В состав ок- руга вошли шесть общевойсковых и одна танковая армии, восемь механизированных и танковых корпусов, которыс лислоцировались в районах Касторного, Воронежа, Бобро- ва, Миллерова, Россоши и Острогожска. Вопрос о том, где наносить главный удар, трудностей не представлял.

«Ответ на него мог быть только один, — утверждает гене- рал Штеменко, — на Курской дуге. Ведь именно в этом рай- оне находились главные ударные силы противника, таившиё две опасные для нас возможности: глубокий обход Москвы или поворот на юг. С другой стороны, и сами мы именно здесь, то есть против основной группировки врага, могли применить с наибольшим эффектом наши силы и средства, в первую очередь крупные танковые объединения. Все прочие направления даже при условии успешных наших действий

не сулили Советским Вооруженным Силам таких перспек- тив, как Курская дуга».

А что, собственно, можно планировать, кроме наступле- ния, если Красная Армия обладала стратегической инициа- тивой и уже к 10 апреля советские войска в районе Курска превосходили противника в людях в 2,2 раза, по артилле- рии — в 4,2 раза, по танкам — в 1,9, по боевым самолетам — в 1,3 раза. В дальнейшем это преимущество только прирастало стараниями тружеников тыла, которые буквально жили «дни и ночи у мартеновских печей», и поставками союзников.

Однако уроки, полученные под Харьковом и Орлом, на- водили на размышления. Верховный Главнокомандующий. «гениально» продувший две летние кампании, колебался. Вместе с ним

колебалось и мнение Генштаба, исходившего в своих прогнозах из «сталинского указания отом, что против- ник еще достаточно силен». Вскоре в планы были внесены существенные изменения.

Как сообщает маршал А.М. Василевский: «Анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступле- нию, фронты, Генеральный штаб и Ставка постепенно скло- нялись к идее перехода к преднамеренной обороне. Этот во- прос в конце марта — начале апреля многократно обсуждал- ся в ГКО и Ставке». Толчком к новым дебатам послужил доклад находившегося на Воронежском фронте маршала Г.К. Жукова от 8 апреля, в котором заместитель Верховного изложил свое мнение о возможных действиях противника весной и летом 1943 года и «соображения на ближайший пс- риол».

Ошибиться в намерениях противника было сложно. На- ступление на любом участке советско-германского фронта, за исключением Курского выступа, с оперативной точки зрения не сулило Вермахту никаких выгод. Разведка подтвер- ждала, что немцы продолжают сохранять ярко выраженные ударные группировки в районе Орла, Белгорода и Харькова. Исходя из этого, Жуков пришел к выводу, что противник, «собрав максимум своих сил, в том числе до 13—15 танковых дивизий», нанесет встречные удары вобход Курска (операция «Цитадель»), затем попытается выйти на тылы Юго-Запад- ного фронта (операция «Пантера»), после чего «может орга-

низовать удар в обход Москвы с юго-востока», захват кото- рой и станет основной целью кампании. Что касается «сооб- ражений», то Жуков, согласовав предварительно позиции с находившимся в Москве начальником Генштаба Василев- ским, предложил:

«Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, пе- реходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника». `^

Старинные друзья, ктдму же породнившисся, занимавшие ключевые посты в военной иерархии, работали в тандеме:

«Георгий Константинович — категоричный, властный, идущий к цели всегда прямым. кратчайшим путем. Алек- сандр Михайлович — внешне мягкий, умеющий, как и его учитель Б.М. Шапошников. облечь свое решение в форму вежливой просьбы и иной раз исподволь подвести подчинен- ного к нужному выводу, так что у того складывалось впечатле- ние, будто он самостоятельно пришел к нему. Казалось бы, на почве этой несхожести между ними обязательно должны бы- ли возникать трения, но в действительности ничего подобно- го не замсчалось. И прежде всего, на мой взгляд, потому, что не было между ними соперничества. Александр Михайлович довольно определенно отдавал пальму первенства Г.К. Жу- кову, а Георгий Константинович всегда вел себя с началь- ником Генерального штаба как равный с равным, чего не до- пускал во взаимоотношениях ни с кем из известных мне во- енных руководителей... Отношения между ними строились на самом глубоком взаимном уважении. Внешне это прояв- лялось и втом, что они всегда называли друг друга на «вы» и только по имени-отчеству».

Всем нижестоящим Великий Жуков тыкал.

Естественно, Александр Михайлович поддержал точку зрения Георгия Константиновича.

Сталин с выводами не спешил и приказал запросить мнения командующих фронтами. В ответных донесениях все командующие выдали одинаковый прогноз относительно намерений противника — немец будет «пилить» Курский выступ, а «на других направлениях наступление вряд ли воз- можно». Однако выводы из этого следовали прямо противо-

положные. Генерал Малиновский и генерал Ватутин предло- жили нанести упреждающий удар в Донбассе. Штаб Рокос- совского считал наиболее целесообразным общими усилиями Западного,

Брянского и Центрального фронтов уничтожить орловскую группировку врага.

Вечером 12 апреля в Ставке состоялось совещание. на котором присутствовали Сталин, Жуков. Василевский и Ан- тонов. Маршал Рокоссовский по этому поводу отметил:

«(С `итаю. что такие вопросы, как разработка крупной стратегической операции с участием нескольких фронтов или отработка взаимодействия между ними. целесообразно рассматривать в Ставке путем вызова туда командующих со- отвстствуюшими фронтами. Кстати, впоследствии так и де- лалось, что приносило существенную пользу».

А так. поскольку собрались елиномышленники, то и дискуссии никакой не последовало. Все согласились с собст- венным мнением: на первом этапе отказаться от «новых Ста- линградов» и прелоставить противнику право первого вы- стрела. В итоге было принято оригинальное решение «сосре- доточить основные усилия в районе Курска». измотать ударные группировки противника путем преднамеренного исрехода к стратегической обороне и одновременно накап- ливать резервы для последующего персхола в общее наступ- ление.

Решсние о прелнамеренной обороне, отиюль не бес- спорное, скорее свидетельствует о нсуверенпости Ставки в способности Красной Армии «вести войну летом» на равных с Вермахтом. Особос беспокойство Сталина, по утвержде- нию генерала Штеменко, вызывало «намерение немцев обойти Москву». Определенную роль сыграло то обстоятель- ство, что на вооружение частей Вермахта в возрастающем количестве поступали новые образцы боевой техники — тя- желые танки и самоходные установки.

Появление на поле боя танка «тигр» вызвало тихую пани- ку в советских штабах. На экстренном совещании военных и оборонных специалистов, собранном в феврале 1943 года, на- чальник артиллерии маршал Н.Н. Воронов констатировал: «У нас нет пушек, способных бороться с этими танками».

282

Полигонные испытания трофейных экземпляров Рх. УМ показали:

«Бортовая, кормовая и башенная броня толщиной 82 мм пробивается (при встрече снаряда с броней под прямым углом):

— лодкалиберным снарядом 45-мм противотанковой пуш- ки образца 1942 г. с дистаниии 350 метров;

— подкалиберным снарядом 45-мм танковой пушки образ- ца 19372. с дистанции 200 метров...

Обстрел 52-мм бортовой брони танка Т-И из 76-мм тан- ковой пушки Ф-.34 с дистаниии 200 метров показал, что броне- бойные снаряды этой пушки являются слабыми и при встрече с броней танка разрушаются, не пробивая брони.

Подкалиберные 76-мм снаряды также не пробивают 100-мм

лобовой брони танка Т-ИГс дистанции 500 м.

Ноходящиеся на вооружении Красной Армии противотан- ковые ружья не пробивают брони танка Г-И!...

Установленная на танке Т-И1 88-мм танковая пушка про- бивает бронебойным снарядом броню наших танков с дистан- ции:

наиболее прочную часть корпуса танка Т-34 — носовую балку (литая, толщина 140 мм), а также лобовую и башенную броню с 1500 метров;

наиболее прочную лобовую часть корпуса танка КВ-1 тол- щиной У мм с 1500 метров».

Таким образом. на удалении свыше 500 метров «тигр» был неуязвим для всех пушек, состоявших на вооружении РККА (самой массовой противотанковой системой была «сорокапятка», танковой пушкой — Ф- 34); в лоб с 1000 мет- ров сго могла «взять» только 85-мм зепитка.

Буквально «голыми» почувствовали себя танкисты:

«Советские танкисты буквально плакали от досады, ко- гда наш танковый батальон, едва начав атаку (особенно на равнинной местности), попадал под огонь замаскированных где-нибуль в садках и сельских строениях «тигров». Сразу за- горались несколько машин, подбитых танковыми болванка- ми из «тигров», в то время как сами «тигры» оставались не- уязвимы из-за дальности расстояния до них. Нередко проис- ходили случаи, когла атакующие, поняв, что сблизиться на расстояние прямого выстрела не успеют, покилали машины

283

и под огнем возвращались на исходный рубеж. Пока они его достигали, их машины уже горели. В конце концов, разгадав крамольную уловку танкистов, командование отдало приказ привлекать к суду военных трибуналов экипажи, вышедшие из огня в полном составе. Тогда танкисты пошли на хит- рость: стали подъезжать к противнику ближе и покидать ма- шины уже под пулеметным огнем из танков. Кто-то из них погибал или был ранен в открытом поле, но кое-кому удава- лось пробраться к своим. Из подбитой же, подожженной ма- шины шансов выбраться было несравненно меньше».

Потому совсем не праздным был вопрос: выдержат ли советские войска массированный удар тяжелых и средних танков, поддержанный сосредоточенными ударами штурмо- вой авиации, на что немцы были известные мастаки. Как по- казывал опыт двух лет войны, в таких ситуациях наша поле- вая оборона не отличалась устойчивостью, необученных бойцов и командиров нередко охватывала паника, а немец- кие ударные группировки останавливались, только когда портились погодные условия или кончался бензин.

Однако на этот раз у советского командования имелся крупный козырь. В отличие от 1941-го и 1942 года, на вопрос: где Вермахт предпримет наступление? — с высокой степе- нью достоверности можно было ответить — в полосе Цен- трального и Воронежского фронтов. ь

После решения задач обороны, когда противник исто- щит свои силы в наступательных боях и «по уши увязнет в глубокоэшелонированной обороне», планировался переход Красной Армии в контрнаступление, прежде всего, на ор- ловском и белгородско-харьковском направлениях. Опера- ция на орловском направлении, которую должны были про- вести войска левого крыла Западного, Брянского и правого крыла Центрального фронтов, получила кодовое наимено- вание «Кутузов». Разгром белгородско-харьковской группи- ровки врага предстояло осуществить силами Воронежского фронта и Степного округа во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта. Этот план назвали «Полководец Ру- мянцев».

Важная роль отводилась развернутому в тылу Централь- ного и Воронежского фронтов Степному военному округу.

284

На него возлагалась задача не допустить дальнейшего про- движения противника в случае прорыва им обороны как со стороны Орла, так и со стороны Белгорода; при переходе в контрнаступление его войска должны были наращивать силу удара из глубины. Участие резервов в боевых действиях на оборонительном этапе сражения считалось нежелательным. Командованию округа предписывалось: «Войска, штабы и командиров соединений готовить главным образом к насту- нательному бою и операции-к прорыву оборонительной по- лосы противника, а также к производству мощных контратак нашими войсками, к противодействию массированным уда- рам танков и авиации».

Для Западного и Калининского фронтов разрабатыва- лась операция «Суворов», для Волховского и Ленинградско- ГО — «Брусилов».

Перед Центральным штабом партизанского движения была поставлена задача организовать во вражеском тылу массовые диверсии на всех важнейших коммуникациях Ор- ловской, Харьковской и других областей, а также сбор разве- дывательной информации.

На третьем этапе кампании планировалось генеральное наступление всех фронтов на запад с мощными ударами на Харьков, Полтаву, Киев, Смоленск, «с последующим овла- дением Белоруссией, азатем вторжением в Восточную Прус- сию и Восточную Полыцшу». В целом план советского коман- дования на лето и осень 1943 года предусматривал самые ре- шительные цели: разгром наиболее мощных группировок Вермахта на фронте от Ленинграда до Черного моря, освобо- ждение важнейших экономических районов страны, чьи ре- сурсы были крайне необходимы для дальнейшего ведения войны, и, возможно, выход на государственную границу.

Если же Гитлер не решится напасть, следовало перейти к плану «Б» — самим начать активные действия. Г отовность Центрального и Брянского фронтов к переходу в наступле- ние назначалась на 20 мая, Воронежского и Юго-Западно- го — не позднее | июня.

Таким образом, весной 1943 года на фронте сложилось, как формулирует Штеменко, «своеобразное положение»: «Обе стороны старательно совершенствовали свои оборони-

тельные сооружения и вто же время готовились к наступле- нию. Приоритет в отношении последнего мы добровольно отдавали противнику», — чем-то напоминает борьбу айкидо. в которой проигрывает тот, кто ударит первым.

В тылу старики. женщины и дети, выкладываясь у стан- Ков и в поле по четырнадцать часов в день (для несовер- шеннолстних была установлена десятичасовая смена). по- лучая скудный паек или килограмм зерна на трулолень, продолжали давать больше оружия. чем германская воен- ная промышленность, и все более лучшего качества. За пер- вос полугодие было выпущено 11 189 танков и самоходных установок, в том числе 8326 тяжелых и срелних, 16 545 са- молетов. почти 62 тысячи орудий и свыше 56 тысяч мино- метов. К июлю 1943 года, по сравнению с апрелем, количе- ство автоматического оружия в армии увеличилось почти в 2 раза, противотанковой артиллерии — в 1[.5 раза, зенит- ной — в 1,2 раза, самолетов — в 1.7 и танков в 2 раза.

Конструкторский коллектив С.А. Лавочкина занустил в серию нушечный истребитель Ла-5ФН. сравнявшийся по скоростным характеристикам с немцами. А.С. Яковлев в мае передал в производство Як-9, вооруженный 37-мм пушкой. Появились первые образцы пикирующего бомбарлировши - ка Ту-2. освоили производство двухместного Ил-2. В броне- танковых войсках осповной боевой машиной в 1943 тоду ос- гавался танк Т-34, но с перевооружением сго более мошной пушкой опоздали почти на гол. Время для разработки новых противотанковых артиллерийских систем также было упу- щено.

Вообще-то, у нас была замечательная 57-мм пушка ЗИС-2 с начальной скоростью снаряда более 1000 м/с, созданная В.Г. Грабиным и принятая на вооружение РККА в начале 1941 года. С дистанции 1000 метров она пробивала 90 мм вер- гикальной брони. Однако, выпустив 370 штук, в лекабрс того же года ее сняли с конвейера ввиду отсутствия боеприпасов и лостойных целей на поле боя. Возобновить производство, при всем желании, оказалось непросто, массовый выпуск необходимых фронту орудий удалось наладить лишь коктяб-

рю. Изновинок в войска стала поступать лишь усовершенст- вованная артиллерийской «шарагой» 45-мм пушка М-42 с удлиненным стволом, но ее эффективность была явно нелос- таточной, и первые самохолно-артиллерийскис установки.

Надо сказать. что самоходная артиллерия ловольно дол- го оставалась вне сферы интересов красных полководцев.

На вооружение Вермахта штурмовые орудия, созданные на базе холовой части танка Ру. |. стали поступать в начале 1940 гола. Суть идеи. вылвинутой, как утвержлается, Ман- итейном, была проста: придать наступающей пехоте мо- бильную бронированную артиллерию. не уступающую тан- кам в проходимости, действующую непосрелственно в бос- вых порядках, которая с ближней дистанции будет подавлять огневые точки противника. Отсутствие втаких машинах вра- шающейся башни позволяло упростить и значительно улс- шевить конструкцию, а также устанавливать в боевой рубке более мощную пушку. Штурмовое орудие $С Ш имело боевую массу 20,2 тонны, толщину лобовой брони 50 мм, бортовой — 30 мм. Вооружение состояло из 75-мм коротко- ствольной пушки. Все четыре члена экипажа размещались в рубке. «Артштурм» состоял на вооружении батальонов штур- мовых орудий моторизованных дивизий и рот штурмовых орудий пехотных дивизий.

С весны 1940 года танковым дивизиям прилавались от- дельные роты 150-мм самоходных гаубиц, а моторизован- ным корпусам — батальоны 47-мм противотанковых САУ (и гс и другие были созланы на базе танка Т-Г). Для прикрытия подвижных соединений отатак с воздуха во время марша им придавались зенитные самоходные установки. вооруженные 2)-мм автоматическими пушками.

Вообще, немцы на базе каждого гусеничного шасси соз- давали целый спектр «полезных в хозяйстве» специали зиро- ванных машин. Кроме многообразных образцов самоходной артиллерии, это транспортеры боеприпасов, мостоукладчи- ки. ремонтно-эвакуационные и саперные машины.

В Сонетской стране между тем из гусеничной бронетсхни- ки массово клепали исключительно танки. Тысячами. Нет,

попытки сконструировать что-то еще предпринимались не- прерывно. Но в результате все равно получался танк.

Еще в 20-е годы было проработано несколько вариантов придания подвижности артиллерийским системам — от ба- тальонной самоходной гаубицы «на поводке» конструкции Н.В. Каратаева, передвигавшейся со скоростью пешехода, до использования автомобильных и тракторных шасси. На заводе «Красный арсенал» даже было создано специальное «самоходное КБ», впрочем, так ничего пригодного для бое- вого применения и не создавшее. С развитием отечественно- го танкостроения работы в области самоходной артиллерии приобрели истинно советский размах.

Едва был принят на вооружение первый серийный танк МС-1, как на его базе начали проектировать: 76-мм пушеч- ную установку, самоход со спаренной 37-мм зениткой и ЗСУ, вооруженную счетверенной пулеметной установкой. Но МС- 1 устарел почти мгновенно, поэтому конструкторов переориентировали на использование шасси ударного танка Т-19. Однако и его на вооружение не приняли, запустив в массовое производство англо-американские образцы. В ок- тябре 1930 года Реввоенсовет СССР принял «Постановление об опытной системе бронетанкового вооружения в части са- моходных артиллерийских установок», согласно которому для мотомеханизированных соединений требовалось разра- ботать около двадцати типов самоходок, в том числе: 122-мм гаубицу на шасси среднего танка, 76-мм пушку сопровожде- ния, 45-мм противотанковую установку и 37-мм зенитную установку — на базе Т-26, 76-мм динамореактивную пушку на базе Т-27. Поскольку воевать предстояло со всем миром, то, по мысли М.Н. Тухачевского, вслед за 40 тысячами тан- ков во втором и третьем эшелоне на врага должна была дви- нуться вся продукция тракторостроительных заводов — «суррогативные» танки конструктора-самородка Дыренко- ва. Для их сопровождения и поддержки пехоты была заказа- на «самоходная установка вторых эшелонов» — 76-мм пушка на базе трактора. Кроме того, в 1931

году Спецмаштрест по- лучил задание разработать средства механизации артилле- рии большой и особой мощности.

«Скоротечность современного боя, — указывала Совет- ская военная энциклопедия, — требует быстрого реагирова- ния артиллерии на требования других родов войск, что долж- но отразиться на организации современной артиллерии вви- де увеличения удельного веса артиллерии сопровождения, особенно самоходной, в усилении зенитной моторизован- ной артиллерии...» '

Работы по созданию самоходных артиллерийских уста- новок были сосредоточены в основном в ОКМО завода име- ни Ворошилова и на заводе «Большевик». Первой попыткой установить 76-мм орудие на Т-26, воплощенной в металл, явилась СУ-1 закрытого типа, разработанная в 1932 под ру- ководством П.Н. Сячинтова и Л.С. Троянова. Но при удар- ных планах по выпуску танков для САУ лишних шасси нена- шлось.

Почти одновременно завод «Большевик» совместно с во- енным складом № 60 (профильным занятием работников ЭТОГО «склада» было строительство бронепоездов) предста- вил два варианта самохода «второго эшелона» — трактор «Коммунар» (в немецком отечестве — «Ганомаг»), вооружен- ный полевой трехдюймовкой обр. 1902 года (СУ-2) и 76-мм зениткой обр. 1915 года (СУ-5). Комиссия УММ признала их вполне боеспособными. Была начата постройка опытной се- рии в двенадцать единиц, но вскоре прекращена.

Неудачей окончилась четырехлетняя эпопея по превра- щению Т-27 в «малый артсамоход». Сначала на танкетку пы- тались установить 37-мм пушку Гочкиса, но тогда в ней не помещался боекомплект; для его транспортировки предназна- чался специальный прицеп. В 1933 году была создана СУ-3, вооруженная 76-мм динамореактивной пушкой, но войско- вых испытаний одолеть не смогла. Еще через два года появи- лась артсистема КТ-27. Она состояла из двух переделанных танкеток: на первой размещались водитель и 76-мм полковая пушка, на второй — орудийная прислуга и боеприпасы. Во- енным такое решение не понравилось.

Одним из пунктов программы танкостроения на вторую пятилетку стояло принятие на вооружение самоходной ар- тиллерийской установки «на агрегатах общевойскового тан- ка». В 1934 году КБ завода № 185 разработало единый «малый

триплекс» СУ-5, включавший универсальный лафет с откид- ными упорами, выполненный на базе Т-26, и устанавливае- мые на нем взаимозаменяемые орудия: 76-мм дивизионную пушку (СУ-5-1), 122-мм гаубицу (СУ-5-2) и 152-мм мортиру (СУ-5-3). Ввиду ограничения возимого боезапаса комплекс дополнялся бронированным патроновозом натом же шасси. Полигонные испытания дали положительные результаты, но изготовлено было только 34 машины (с мортирой — од- на). В 1935 году завод представил АТ-| — «артиллерийский танк», вооруженный 76-мм пушкой ПС-3 и двумя пулемета- ми. Он предназначался для сопровождения танков дальней поддержки пехоты и танковых групп дальнего действия и, по идее, даже внешне представлял собой аналог немецкого «Артштурма», правда, с противопульным бронированием. Машина имела боевую рубку с верхним поясом в виде откид- ных щитов, что улучшало обзор поля боя и условия работы экипажа. АТ-| выпустили 10 штук и отказались от них в пользу танка БТ-7А.

В качестве средства ПВО механизированных и кавале- рийских соединений проектировались самоходки под 76-мм зенитную пушку на удлиненном шасси Т-26 (СУ-6) и 45-мм зенитку на базе Т-28 (СУ-8). Дальше опытных экземпляров дело не пошло. Точно так же сложилась судьба проектов про- тивотанковых СУ-37 и СУ-45 на базе разведывательных тан- ков Т-37 и Т-38.

Наконец, летом 1934 года, в рамках создания самоходной артиллерии РКГ по программе «Большой дуплекс» на основе уз- лов Т-28 и Т-35 был создан 48-тонный экспериментальный са- моход, получивший индекс СУ- 14. Корпус машины изготавли- вался из клепаной брони толщиной 10—20 мм, вооружение со- стояло из 203-мм гаубицы или 152-мм пушки, установленной на открытой

платформе, и трех возимых в боевом отделении пу- леметов. Двигатель М-17 позволял машине разгоняться до 27 км/ч. Экипаж — 7человек. Переделка, доводка, испытания затянулись на два с половиной года. Планом на 1937год преду- сматривалось изготовление установочной партии из пяти ма- шин СУ-14-2со 152-мм орудием Бр-2 в бронированной рубке. За успехи и достижения П.Н. Сячинтова наградили орденом Лени- на, а через несколько месяцев за вредительство и шпионаж —

арестовали и расстреляли. Все работы по подготовке серийно- го производства СУ- 14 свернули. Два имевшихся образца сдали на склад.

На этом работы по созданию самоходной артиллерии в СССР прекратились. Результатом десяти лет бурной деятель- ности на ниве моторизации артиллерии оказались накопленный опыт, небольшая партия машин СУ-5 да разработанный И. Ма- гдасиевым гусеничный лафет для 203-мм гаубицы Б-4, позволяв- ший ей самостоятельно передвигаться с максимальной скоро- стью около 10 км/ч. Кстати, Магдасиева тоже пришлось рас- стрелять. Как и главного редактора и соредакторов Советской военной энциклопедии и весь ее вредительский редакционный со- вет, за исключением председателя — К.Е. Ворошилова.

Новая генерация военачальников решила, что самоходные артиллерийские установки не очень-то и нужны. В их понима- нии САУ представляла собой всего-навсего «плохой танк».

Именно в 1937 году из цехов фирмы «Даймлер-Бенц» вы- катился опытный образец самоходки «Артштурм», ставшей самой массовой бронированной машиной Вермахта, а после се вооружения в 1942 году длинноствольным 75-мм оруди- ем — иосновным противотанковым средством. Их выпусти- ли более 10 500 единиц как в штурмовом, так и в противотан- ковом вариантах.

Буквально через месяц после германского нападения совет- ское руководство было вынуждено предпринимать лихорадоч- ные действия в целях компенсировать огромные потери в тан- ках и наладить выпуск простых, дещевых, обладающих хорошей проходимостью и пушечным вооружением бронированных ма- шин. Так, Харьковскому и Сталинградскому заводам 20 июля

1941 года поручили срочно разработать и в течение августа— сентября изготовить 750 тракторов с 25-мм броней, воору- женных 45-мм пушкой. Еще одной импровизацией была уста- новка вращающейся части 57-мм противотанковой пушки на тягаче «Комсомолец». Когда немцы дошли до Москвы, вспомни- лиио СУ- 14. Обе машины использовались для стрельбы с закры- тых позиций в составе Отдельного тяжелого дивизиона особо- го назначения.

Лишь с февраля 1943 года на фронт стали поступать серий- ные самоходные установки СУ- 76 (дивизионная пушка ЗИС-3 на

базе легкого танка Т-60) и СУ- 122 (с гаубицей М-ЗОна базе Т-34), из которых немедленно сформировали первые самоходно-ар- тиллерийские полки — 1433-й и 1434-й. Самоходы были сыры, ненадежны, с множеством конструктивных недостатков (не- удивительно — от постановления ГКО, предписывавшего на- чать их проектирование, до принятия на вооружение прошло 48 дней!), но уже после первых боев начальник артиллерии РККА докладывал Государственному комитету обороны: «...самоходные орудия нужны, так как ни один другой вид ар- тиллерии не дал такого эффекта в сопровождении атак пехо- ты и танков и взаимодействия с ними в ближнем бою. Матери- альный ущерб, нанесенный противнику самоходными орудиями, и результаты боя окупают потери».

Но все это случилось через шесть лет после разгрома в 1937 году конструкторского бюро завода № 185.

К Гиюля 1943 года в действующей армии насчитывалось 368 самоходных установок, примерно столько в Германии их де- лали ежемесячно. Всего в Вермахте к этому времени имелось 1727 самоходов, причем неуклонно рос удельный вес истребите- лей танков. Генерал-инспектор Гудериан в докладе фюреру указывал: «Противотанковая оборона все больше и больше ста- новится главной задачей самоходных орудий, так как другие противотанковые средства недостаточно эффективны в борьбе с новыми танками противника».

Наши «сушки» для борьбы с танками не годились: СУ- 122 была гаубицей с раздельно-гильзовым заряжанием, а СУ-76 имела броню толщиной 35 мм, но не имела прицельных приспо- соблений для стрельбы прямой наводкой. Первым настоящим «зверобоем» обещала стать испытанная в феврале СУ- 152 с пушкой МЛ-20 на шасси танка КВ. Ее 49-килограммовый бро- небойный снаряд с 1000 метров прошибал !25-мм броню и сры- вал танковые башни, надо было только попасть, но к июлю ус- пели сформировать только два тяжелых самоходных артполка по 12 машин в каждом.

Поэтому накануне Курской битвы задача повышения бро- непробиваемости отечественной артиллерии свелась в основ- ном к модернизации боеприпасов. В апреле были приняты на вооружение 76-мм подкалиберные снаряды с сердечником из карбидовольфрамового сплава, пробивавшие броню толщиной

до 9дмм с дистанции 500 метров. На их изготовление пришлось потратить почти весь стратегический запас вольфрама и мо- либдена, но все равно накопленных запасов было недостаточно. Снаряды выдавались командирам орудий и танков под счет, по три-пять штук, причем этот «срисованный» у немцев боепри- пас считался «секретным оружием». Тогда же были освоены в массовом производстве кумулятивные 7б-, 122- и 152-мм сна- ряды, имевшие, правда, один недостаток: они подходили толь- ко к гаубицам, а в длинных противотанковых стволах прежде- временно разрывались.

Для пехоты было начато производство ручных противотан- ковых кумулятивных гранат РИГ-43, для противотанковых ру- ,жей введены новые боеприпасы с твердым сердечником. Про- мышленности был выдан дополнительный заказ на фугасные ог- неметы и незаменимые бутылки с зажигательной смесью КС.

«Асимметричным ответом» на немецкую танковую угрозу стали кумулятивные авиационные бомбы ПТАБ-2,5— 1,5 кон- струкции инженера И.А. Ларионова, испытания которых за- кончились во второй половине апреля. Малогабаритные, про- стые и дешевые в производстве, они «прожигали» броню тол- щиной 70 мм. Штурмовик Ил-2 брал на борт 312 таких бомб в четырех кассетах и вываливал их на вражескую бронетехнику с малой высоты, чем достигалась высокая вероятность пора- ,жения. Приемная комиссия не успела составить акт о резуль- татах испытаний, а ПТАБы уже были приняты на вооруже- ние. Наркому Б.Л. Ванникову поручили к 15 мая изготовить $00 тысяч штук. Боевое применение новых бомб Сталин кате- горически запретил до получения специального на то разреше- ния. А вот 37-мм пушки на советских штурмовиках не прижи- лись ввиду низкой летной и стрелковой подготовки пилотов.

К середине 1943 года общая численность вооруженных сил СССР достигла 12 миллионов человек, почти 300 тысяч орудий и минометов, 26 тысяч танков, 22 тысяч боевых само- летов — 70 общевойсковых, 4 танковых, 17 воздушных армий н 2 армии ПВО, флоты и округа. В сухопутных войсках име- лось 680 расчетных дивизий.

В действующей армии находилось 6,6 миллиона солдат и офицеров, 105 тысяч орудий и минометов, 2356 установок реактивной артиллерии и 5695 рам М-31, 10 200 танков и са-

моходно-артиллерийских установок, 10 300 боевых самоле- тов.

Одним словом, техники хватало. Ушли в прошлое и уже странными казались времена, когда Сталин «сам поштучно распределял противотанковые ружья, минометы, танки».

Одновременно совершенствовалась организационная структура РККА. Продолжалось восстановление корпусно- го звена; к июлю имелось 64 стрелковых корпуса. Повыша- лась огневая мощь дивизий. 16 апреля пять «сталинград- ских» армий — 24, 21, 66, 64-я и 62-я — были преобразова- ны соответственно в 4, 5, 6, 7, 8-ю гвардейские.

В апреле начали формировать шестибригадные артилле- рийские дивизии прорыва РВГК, насчитывавшие в своем со- ставе 356 орудий и минометов, и артиллерийские корпуса прорыва в составе двух дивизий прорыва и одной гвардей- ской минометной дивизии. Всего в корпусе имелось 496 ору- дий, 216 минометов и 864 пусковых установки М-31. Окон- чательно утрясли штаты истребительно-противотанковых полков, которые теперь состояли из пяти четырехорудийных батарей, и истребительно-противотанковых артиллерий- ских бригад, имевших по три полка.

К маю было завершен перевод на новые штаты гвардей- ских минометных дивизий. Они состояли теперь из трех од- нородных бригад по четыре огневых дивизиона в каждой. Одним залпом дивизия могла выпустить 3456 снарядов об- щим весом 320 тонн. На 1 июня в составе полевой реактив- ной артиллерии имелось 7 дивизий, 8 отдельных бригад, 114 полков и 31 отдельный дивизион. Всего в действующей армии и резерве Ставки находились 65 артиллерийских, зе- нитных и гвардейских минометных дивизий и 51 бригада. Кроме того, было сформировано 4 артиллерийских корпуса прорыва. Большое количество артиллерии было переведено на моторизованную тягу.

Значительные перемены происходили в бронетанковых войсках.

Еще в январе 1943 года было принято решение изъять из танковых армий немоторизованные стрелковые и кавале-

рийские соединения и сделать их однородными в том смыс- ле, что танковое ядро, части усиления и подразделения об- служивания должны были обладать примерно одинаковой скоростью передвижения и проходимостью. Это повышало боевые возможности танковых войск, облегчало управление соединениями и их материальное обеспечение. По новому нттату армия имела в своем составе, как правило, два танковых и один механизированный корпус, зенитно-артиллерийскую дивизию, гвардейский минометный, гаубичный артиллерий- ский, истребительно-противотанковый и мотоциклетный полки. В качестве частей обеспечения предусматривался полк связи, авиационный полк, автомобильный полк, инже- нерный и лва ремонтно-восстановительных батальона.

В целях усиления огневой мощи в состав танковых и ме- ханизированных корпусов были включены минометный полк РГК — 36 стволов калибра 120 мм, смешанный само- ходно-артиллерийский полк РГК — 25 самоходок, истреби- тельно-противотанковый полк — 20 «сорокапяток», истре- бительно-противотанковый дивизион — дюжина 85-мм зе- ниток (одна из «суррогатных» мер борьбы с тяжелыми танками), зенитно-артиллерийский полк — 16 37-мм пушек и 16 пулеметов ДШК. Инженерно-минную роту заменили на саперный батальон, а роту управления переформировали в батальон связи. Мотострелковый батальон танковой брига- ды получили роту противотанковых ружей и зенитно-пуле- метную роту. Постепенно сходили со сцены легкие танки. К лету были созданы четыре танковые армии однородного состава, а в июле сформирована пятая. Из общего количест- ва состоявших на вооружении РККА танков и самоходных установок к началу июля тяжелые и средние машины состав- ляли свыше 64%.

В апреле, после горячих дебатов артиллеристов с танки- стами, ГКО передал в подчинение командующего бронетан- ковыми войсками самоходно-артиллерийские полки, что, по мнению маршала Воронова, не пошло на пользу делу: «Не было никаких оснований для передачи

самоходной артилле- рии бронетанковому управлению. Наоборот, имелись серьез- ные опасения, что танкисты используют ее только для себя, за-

295

быв про интересы других войск... Наше опасение полностью подтвердилось, дальнейший путь развития советской само- ходной артиллерии принял единственное направление — со- провождать танки. Отношение к самоходным установкам танкисты не изменили, по-прежнему называли их «плохими танками». А наша пехота осталась без весьма нужных ей са- моходных орудий сопровождения». С точки зрения полго- товки кадров, материального обеспечения, обслуживания и наличия ремонтной базы решение все-таки было принято правильное (у немцев, кстати. были аналогичные ведомст- венные дрязги, но там спор выиграли артиллеристы, а в пс- чали по этому поволу пребывал генерал-инспектор броне- танковых войСК: «...ибо самоходная артиллерия осталась са- ма по себе; противотанковые дивизионы сохранили на вооружении несовершенные орудия на тракторной тяге, пе- хотные дивизии были лишены эффективной противотанко- вой обороны»).

В мае были созданы штурмовые инженерно-саперные бригады РВГК. В их задачу входило обеспечение прорыва сильно укрепленных оборонительных позиций и укреплен- ных районов. В предвидении форсирования крупных водных преград начали формирование отдельных моторизованных понтонно-мостовых полков РВГК. -

В три раза увеличилось количество радиостанций в вой- сках, что позволило в большинстве дивизий довести радио- связь до батальона и до батареи включительно, что обеспечи- вало бесперебойное управление и значительно улучшало взаимодействие. Появились отдельные корпусные батальо- ны радиосвязи.

Существенные преобразования произошли в военно- воздушных силах, где интенсивно формировались 19 авиа- ционных корпусов резерва РВГК. В их состав вошло более 40% боевой авиации. 30 апреля было принято решение обор- ганизации 8 авиационных корпусов — 950 бомбардировщи- ков — на базе дивизий авиации дальнего действия. Каждый фронт имел свою возлушную армию численностью 700— 800 самолетов. Почти вся авиация была перевооружена но-

296

вой материальной частью. К началу июля количество машин новых типов составило 87,3%.

Можно сказать, что весной 1943 года в Советских Воору- женных Силах, с учетом накопленного опыта и достигнутых материальных возможностей, происходила настоящая орга- низационная революция.

Наконец, в феврале— марте Ставка произвела первую за войну передислокацию центральных складов. Они были пе- ремещены к западу от Москвы и западнее рубежа Волги — на вяземское, курское. донбасское и таманское направления.

Район Курска стал крупнейшим за время войны местом сосредоточения материальных средств и войск. В полосах Центрального и Воронежского фронтов было собрано около трети людей и боевых самолетов, до половины танков, болес четверти орудий и миномстов действующей армии. Сам вы ступ был превращен в гигантскую крепость.

Директивы Центральному и Воронежскому фронтам на создание прочной, многослойной, «особо мощной», непро- биваемой обороны были отданы в последней декаде марта. В сравнительно короткий срок на Курской дуге было обо- рудовано восемь оборонительных полос и рубежей общей глубиной до 300 километров. В течение трех месяцев сотни тысяч военнослужащих и мобилизованных на работы граж- данских лин рыли землю и возводили укрепления. Трудно поверить, но только 27 апреля 1943 года, ради именно тако- го случая, РККА получила «Инструкцию по рекогносци- ровке и строительству полевых оборонительных рубежей».

Каждая армия первого эшелона построила три полосы обороны: главную, вторую и тыловую. На отдельных участ- ках эти полосы дополнялись отсечными и промежуточными рубежами и усиливались узлами сопротивления, создаваемы - ми вокруг населенных пунктов. На вероятных направлениях уларов противника строилось до шести оборонительных ру- бежей, последовательно эшелонированных на глубину до 110 километров на Центральном фронте и до 85 километров на Воронежском. Местность благоприятствовала организа-

297

ции обороны: рельеф на большинстве участков понижался в сторону противника, имелись многочисленные водные пре- грады.

Основой всей полевой фортификации являлась густая сеть траншей полного профиля, блиндажей и ходов сообще- ния, в первый и последний раз применявшаяся в таких мас- штабах: было отрыто до 10 тысяч километров траншей. Пя- тисоткилометровая дуга главной полосы обороны состояла из 350 батальонных районов (каждый до 2,5 километра по фронту и до | километра в глубину), противотанковых опор- ных пунктов и системы инженерных заграждений. В среднем на стрелковый батальон приходилось до 25 деревоземляных огневых точек. Первая линия траншей обычно занималась автоматчиками и истребителями танков, во второй — нахо- дилось тяжелое оружие пехоты.

Противотанковый опорный пункт состоял из несколь- ких орудий противотанковой артиллерии с двумя-тремя за- пасными позициями, расчетов противотанковых ружей, ми- нометчиков, групп автоматчиков, истребителей танков, са- перов, иногда танков. Многочисленные ПТОПы (в 13-й армии их было 149 втрех эшелонах) располагались в шахмат- ном порядке, образуя огневые мешки, и были приспособле- ны к круговой обороне. Расстояние между ними по фронту и в глубину колебалось от 300 до 800 метров. Все рубежи были заранее пристреляны, подобраны или выставлены ориенти- ры, составлены схемы огня, отработаны звуковые и световые сигналы. Огонь ПТОПов усиливали гаубичные полки и ди- визионы, расположенные на закрытых позициях. Само со- бой, в узлы сопротивления были превращены все населен- ные пункты. «Артиллерии было много, — вспоминает мар- шал К.П. Казаков, — что позволяло насытить ею боевые порядки пехоты, создать мощные противотанковые щиты, иметь сильные артиллерийские резервы буквально во всех командных звеньях — от фронтового и до полкового. Легкую и противотанковую артиллерию дополняли тяжелые и сверх- тяжелые калибры, объединяемые в корпусные и армейские группы для выполнения различных «дальнобойных» задач».

В систему заграждений входили противотанковые рвы, эскарпы и надолбы, танковые ловушки и лесные завалы,

298

проволока колючая и проволока электролизованная. Вокруг противотанковых районов, опорных пунктов, на танколо- ступных направлениях и впереди главной полосы заклады- вались — в иной день, а точнее, ночь по 6—8 тысяч штук — противотанковые (ТМД-Б, ЯМ-6, трофейные Тип!) и проти- вопехотные мины (ПОМЗ, ОЗМ-152). Готовились к взрыву мосты, плотины, дороги, взлетные полосы аэродромов, зда- ния. Всего было выставлено около миллиона мин (на особо важных участках их плотность дохолила до 3000 штук на ки- лометр) и 300 тысяч бутылок с зажигательной смесью. Гене- рал Раус отмечает, что русские минные позиции «имели не- слыханную глубину». Реализовывались самые буйные фан- тазии минеров и химиков. Чем только не начиняли курскую землю: мины-сюрпризы и мины замедленного действия, фу- гасы обычные, радиофугасы и огнефугасы, огнебутылочные поля, огневые валы и фугасные огнеметы в укромных местах. «Для минеров, например, — вспоминает полковник А.Б. Немчинский, — Курская битва явилась настоящей академи- ей. Здесь мы познакомились со всеми видами минновзрыв- ных средств, начиная с различных противотанковых мин на- жимного действия и кончая минами, управляемыми по ра- дио и переносимыми в ранцах собаками. Здесь до конца раскрылись основные сферы деятельности минеров...»

Вторая полоса обороны, мало отличавшаяся от главной, но значительно уступавшая ей в плотности инженерных за- граждений, находилась на удалении 10 —15 километров, ты- ловая армейская полоса — 20—40 километров от переднего края. Между второй и тыловой полосами в центре боевых по- рядков размещались командные пункты армий.

Для отражения ударов авиации была создана сильная противовоздушная оборона. Группировка сил ПВО фромтов включала 9 зенитных артиллерийских дивизий РВГК, 26 от- дельных полков малокалиберной артиллерии, 7 отдельных ливизионов зенитной артиллерии среднего калибра. В их со- ставе насчитывалось 1026 орудий. Предполагалось исполь- зовать также зенитную артиллерию войск ПВО страны.

Помимо армейских, в 530—100 километрах от переднего края, были также возведены три фронтовых оборонительных

299

рубежа, которые образовывали полосу шириной 40—75 ки- лометров и протяженностью около 300 километров.

Позади Центрального и Воронежского фронтов Степной военный округ оборудовал 250-километровый оборонитель- ный рубеж по линии Россошное — Белый Колодезь.

На самый крайний случай по левому берегу Дона от Ле- бедяни, через Задонск, Лиски, Павловск, Богучар силами местного населения готовился так называемый государст- венный рубеж обороны, который в случае необходимости должны были занять войска Степного округа. Севернее и южнее ГРО, в тылу Юго-Западного, Брянского и левого крыла Западного фронтов располагались стратегические ре- зервы.

Параллельно «без отрыва от производства» решались за- дачи укомплектования соединений личным составом и тех- никой, сколачивания штабов и подразделений, боевой под- готовки войск.

Численность большинства стрелковых дивизий удалось довести до 8500 человек. Правда, прибывающее маршевое пополнение, как бойцы, так и командиры, в подавляющей массе были необстрелянными и необученными. Примерно четверть составляли призывники с освобожденных террито- рий (на Воронежском фронте — 27%). Три месяца передыш- ки стали временем напряженной боевой учебы.

Все пехотинцы обучалась владеть противотанковым ружьем, гранатами, бутылками КС, отсекать пехоту противни- ка оттанков, отходить на промежуточные рубежи, следовать за огневым валом, контратаковать и драться вокружении. На спе- циально оборудованных учебных полях «тридцатьчетверки» утюжили окопы, излечивая бойцов от «танкобоязни». Агита- торы сочиняли противотанковые речевки-инструкции: «Бей по танку и в лоб и в затылок — бросай связку бутылок», «Из окопа метко и стойко бей по танку бронебойкой».

Вся артиллерия, в том числе зенитная, привлекалась к борьбе с танками. Учились отражать танковые атаки тяжелые пушечно-гаубичные батареи и подразделения реактивных минометов — залповым огнем по рубежам и прямой навод- кой. Для реактивной артиллерии были разработаны рекомен- дации по стрельбе прямой наводкой: «В первую очередь это

300

относилось к минометам, смонтированным на автомаши- нах. Бывалые командиры всегда заранее готовили на огневой позиции так называемые «аппарели», а проще сказать, эта- кие земляные ровики, куда автомашина с реактивной уста- новкой съезжала только передними колесами, создавая со- ответствующий наклон. Теперь мины как бы глядели не вверх, а прямо в поле и при выстреле летели горизонтально. Конечно, попасть одной-двумя минами в движущийся танк было невозможно. Но при залпе, особенно когда били бата- реей или дивизионом, десятки и сотни мин, выстреленных одновременно и летящих, как говорится, тесным строем, способны были

остановить и массированную танковую ата- ку. Прямое попадание мины даже и втяжелый танк разруша- ло машину, срывало башню, сжигало. Близкое, в 10—15 мет- рах, падение мины разбивало гусеничный ход, а легкие тан- ки переворачивало».

С 1 июля 1943 года приказом НКО № 038 были введены денежные премии за каждый уничтоженный танк: 500 руб- лей командиру и наводчику орудия или танка, 1000 рублей каждому бойцу или командиру, уничтожившему танк при помощи индивидуальных средств борьбы.

Расчеты орудий тренировались быстро менять позиции и мгновенно открывать огонь. Наводчики упражнялись в стрельбе по движущимся и внезапно появляющимся целям, достигая в этом деле высочайшего мастерства. Особое вни- мание уделялось изучению характеристик и уязвимых мест «тигров». Создавались моторизованные артиллерийско- противотанковые резервы. Готовились к единоборству с «панцерами» танковые полки и бригады, подвижные отряды заграждения и группы саперов-охотников, натаскивались собаки — истребители танков. Принимались меры на случай применения противником отравляющих газов.

Где-то в начале мая оформилась идея спланировать ар- тиллерийскую и авиационную контрподготовку по изгото- вившемуся к наступлению противнику с целью ошарашить его, нанести потери, дезорганизовать управление и ослабить тем самым силу первого удара.

Была проведена тщательная рекогносцировка местно- сти, проложены маршруты передвижения на различные ру-

бежи, созданы рельефные макеты, на которых проводились командно-штабные учения, отрабатывались варианты дей- ствий, увязывалось взаимодействие всех родов войск. Для лучшего руководства войсками было сформировано 21 кор- пусное управление. Разветвленная система проводной связи теоретически позволяла держать контакт с каждым соедине- нием по двум-трем каналам.

С 15 мая для руководства Красной Армии были введены новые псевдонимы: Сталин стал именоваться Ивановым, Жуков — Юрьсвым, Василевский — Александровым, Рокос- совский — Костиным, Конев — Степиным.

До начала летней кампании была проделана огромная работа по восстановлению и повышению боеспособности частей, насыщению их техникой и огневыми средствами, возведена мощнейшая оборонительная система, подготов- лена тыловая инфраструктура. Были созданы гигантские за- пасы военного имущества, к примеру. один боекомплект только ствольной артиллерии Центрального фронта состав- лял 1,2 миллиона снарядов и мин. Самолетами доставля- ЛИСЬ «свежевыпеченные» сверхдефицитные подкалиберные и кумулятивные боеприпасы.

«Одиннадцатого июня я записал разговор с одним совет- ским корреспондентом, только что вернувшимся из района Курска, — вспоминает А. Верт. — Он сказал, что там сосре- доточено поистине колоссальное количество военной тех- ники; ничего подобного он еще не видел. А что еще делает нынешнее лето не похожим на другие, так это огромное ко- личество американских грузовиков. Подвижность советских войск вырастет неимоверно. Русские солдаты убеждаются, что американские грузовики — отличные машины».

Продолжалась «работа над собой». Армия менялась ка- чественно.

Изменился Верховный Главнокомандующий, «непо- средствснный вдохновитель и организатор важнейших по- бед», снова позволивший именовать себя Великим Полко- водцем, который «разгадывал и разбивал вдребезги искус- ные и коварные стратегические планы врагов, опрокидывал

их военную «науку», военное «искусство» и выучку». Впро- чем, он действительно, как никто, умел учиться.

«Завершился процесс роста Сталина как военачаль- ника, — пишет маршал А.М. Василевский. — Я уже писал, что в первые месяцы войны у него порой проскальзывало стремление к фронтальным прямолинейным действиям со- ветских войск. После Сталинградской и особенно Курской битвы он поднялся до вершин стратегического руководства. Теперь Сталин мыслит категориями современной войны, хорошо разбирается во Всех вопросах подготовки и проведе- ния операций. Он уже требует, чтобы военные действия ве- лись творчески, с полным учетом военной науки, чтобы они были и решительными и маневренными, предполагали рас- членение и окружение противника. В его военном мышле- нии заметно проявляется склонность к массированию сил и средств, разнообразному применению всех возможных ва- риантов начала операции и ее ведения. И.В. Сталин стал хо- рошо разбираться не только в военной стратегии, что дава- лось ему легко, ибо превосходно владел искусством полити- ческой стратегии, но и в оперативном искусстве».

Сложилась в основном команда «сталинских марша- лов» — Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев, Вату- тин, Толбухин, Мерецков, Воронов — и когорта командар- мов, продолжавших учиться «войне на войне». Они уже уме- ли проводить крупные наступательные операции, правда, в типично совстской манере — с массированием большого ко- личества войск и техники, с мощной артподготовкой, но, как правило,‘ без разведки, безотносительно к действиям про- тивника, не обращая внимания на потери, неуклонно следуя намеченным планам. Эта русская бесчувственность к поте- рям пугала еще Фрилриха и Наполеона. Меллентин специ- ально акцентирует внимание на последней из особенностей советского военного искусства:

«В подготовке к операции следует обязательно учиты- вать реакцию или, вернсс, отсутствие реакции русских войск и их командования. От этого фактора зависит взаимодейст- вие по времени, оценка возможного успеха и количество по- требной боевой техники».

Поднабрались опыта комдивы-практики с ограничен- ным оперативным кругозором, слабым умением наладить взаимодействие родов войск или принимать адекватные ре- шения вбыстро меняющейся боевой обстановке, но с желез- ной волей и большевистским упорством и безжалостностью в деле выполнении поставленных свыше задач.

Медленно, но все же росло число подготовленных ко- мандиров, обстрелянных, закаленных бойцов, научившихся выживать и грамотно воевать. И еще: эта фактически новая армия, не испытавшая разочарований катастрофических по- ражений (от той, предыдущей, стараниями «полководцев сталинской школы» ничего не осталось, кроме самих полко- водцев), верила в Победу и собиралась драться всерьез.

Немецкие генералы этого еще не поняли, они думали, что Сталинград — случайность, следствие досадных ошибок впланировании и некомпетентного вмешательства Гитлера.

Конечно, уровень организованности, исполнительности и профессиональной подготовки Вермахта для нас был недо- сягаем. Например, нисколько не удивляет факт нехватки в частях, создававших «преднамеренную оборону», лопат, пил и топоров. С военных заводов нередко приходили танки с не- исправной ходовой частью, самолеты, на которых отслаива- лась и отваливалась в полете обшивка, пулеметы, отказывав- шие после первой очереди. Конечно, и начальники :и подчи- ненные в Красной Армии по-прежнему халтурили, втирали очки, докладывали об исполнении, а затем устранении. О чем свидетельствуют акты проверок, выявившие много- численные недочеты в организации обороны и подготовке войск. Так, по дивизиям первого эшелона 6-й гвардейской армии 22 июня было установлено:

«52-я гв. стрелковая дивизия

ДЗОТов оборудовано в достаточном количестве, но боль- шинство их представляет из себя противоосколочные гнезда, приспособленные преимущественно для ведения фронтального огня...

Во многих ДЗОТах сектора обстрела заросли рожью... На каждый станковый пулемет имеется только по одной за- пасной площадке. Ручные пулеметы имеют только легкое пере- крытие в один накат толщиною 10— 15 см. Запасных позиций нет. ПТО имеют только одну позицию... Траншеи узкие, от

60—50 см, лисьи норы отсутствуют, ячеек для стрельбы ма- ло... Маскировка противотанкового рва отсутствует.

375-я стрелковая дивизия.

Первая траншея отрыта неполного профиля, местами глу- бина достигает до 0, 7 м, ячеек мало, ниши обвалились, ходы со- общения в глубину обороны не отрыты, имеющиеся — имеют глубину — 50—70 см. Сектора обзора и обстрела совершенно отсутствуют, в особенности мешает обстрелу и обзору земля, выброшенная из противотанкового рва, которая не разровнена и не замаскирована, кроме того, препятствует нескошенная рожь, и, таким образом, в некоторых местах местность про- сматривается только на 40— 70 м. ДЗОТов мало, перекрытие слабое — один накат и присыпка землей на 20—30 см... Земля- нок нет, а имеется пародия подбрустверных блиндажей со сла- бым перекрытием, нар для бойцов нет, и спят на полу, комсо- став отдельных землянок не имеет... В некоторых местах про- волочные заграждения не простреливаются огнем...»

И еше ряд дивизий: «Планы маневра огнем в ротах, ба- тальонах и полках не разработаны, простейшие способы сигна- лизации по вызову пехотного огня в большинстве частей от- сутствуют, а если где и разработаны, то не доведены до испол- нителей».

Или приказ командования БТ и MB Воронежского фронта от 26 июня по результатам командно-штабного уче- ния танковых корпусов:

«...2. Оценка обстановки. Оценка обстановки штабными командирами докладывается бессистемно, путано, выводы, как правило, не делаются, некоторые командиры штабов со- всем не могут доложить обстановку (5-й гв. Стк — начальник разведотдела майор Еремов, 6-й тк — начальник оперативного отдела Рабинович, начальник разведотдела капитан Кущь).

3. Отработка штабной документации. Штабные докумен-

ты отрабатываются страшно медленно и с большими погреш- ностями. Основной боевой документ — боевой приказ 2-го гв. Ттк — начальник оперативного отдела подполковник Лаврен- тьев изобразил так, что трудно было понять решение команди- ра корпуса и задачу, которую корпус должен был выполнить. Действия корпуса по приказу не ограничивались ни временем, ни пространством...

4. Контроль за выполнением приказов и распоряжений орга- низован недостаточно. В большинстве своем штаб не знает, где находятся и что делают его части...

53. Разведка в частях и соединениях не на должном уровне. Начальник разведотдела 5-го гв. Стк майор Еремов не знал, как использовать имеющиеся у его корпуса средства разведки.

Начальник разведотдела штаба 6-го тк капитан Кущь не знал обстановку и боевую задачу корпуса и вместо активной разведки ограничился сбором сведений о противнике от соседей. Данные от частей не обрабатывались, а зачатую не доходили 00 разведотдела штаба корпуса.

6. Связь с частями установлена с корпусом только на схеме. Практическая связь с разведкой отсутствует... Имеющееся авиазвено используется неправильно, в частности, для розыска штабов бригад во 2-м гв. Ттк и 3-м мк...

По-прежнему пополнение поступало наспех обученным и вовсе не обученным, а военачальники продолжали безжа- лостно гробить солдат. Процветал мордобой и практикова- лись бессудные расстрелы, непреодолимая пропасть лежала между «восначальниками» и красными армейцами. Все это — неустранимый дефект системы, из разряда «особенно- стей национальной охоты».

В целом же три месяца относительно мирного времени пошли Красной Армии на пользу. А то, что бойцы за это вре- мя, к примеру у генерала Москаленко, ни разу не видели ба- ни и чистого белья и «питались неудовлетворительно». так ихи вмирное время не баловали. А зато маскироваться легче. И вообще, часто моется тот, кому лень чесаться.

Всего к битве за Курскую дугу. с учетом войск Степного округа, было подготовлено 1,9 миллиона бойцов и коман- диров Красной Армии, 33 267 артиллерийских и миномет- ных стволов (6ез 50-мм), 518 «катюш», почти 5300 танков и САУ, около 3700 самолетов.

В стратегическом резерве Ставки находилось девять об- щевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, дисло- цированные на орловском, курском, харьковском и донбас- ском направлениях. Германское командование на Восточ-

ном фронте имело в резерве «слезы» — одну пехогную и одну охранную дивизии и две исхотные бригады. Неспроста Гит- лера тошнило при одной мысли об операции «Цитадель».

«У Гитлера-бандита будет морда разбита...»

Вирочем, Сталин тоже нервничал.

Во-первых, мучили сомнения: правильно ли угаданы на- мерения противника, какие он сумеет собрать силы, выдер- житли Красная Армия удар Вермахта? Тутеще «порадовали» господа союзники. Едва войскам зачитали первомайский приказ. в котором говопилось о «победоносных ИСЗ на- ших союзников», «доблестной англо-американской авиа- ции» и что «близится время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю». как поступило известие, что второго фронта в Евро- пе в 1943 году не предвидится.

Ответ Верховного, укрепившегося в мнении, что запад- ные державы сознательно желают истощения Советского Союза, адресованный президенту Рузвельту, был жестким: «Теперь, в мае 1943 года. Вами вместе с господином Черчил- лем принимается решение, откладывающее англо-амери- канское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе. уже отло- женное с 1942 года на 1943 год, вновь отклалывается на весну 1944 года. Это Ваше решение создает исключительные труд- ности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним на- пряжением всех сил. и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союз- ников, своим собственным силам. почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом». И откровенно него- дующее послание Черчиллю: «Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в

Западную Европу принято без участия Советского прави- тельства. Дело идет... о сохранении его доверия к союзни- кам, подвергаемого тяжелым испытаниям».

Во-вторых, весна заканчивалась, и все острее вставал во- прос, а не сваляли мы дурака со своей «преднамеренной обо- роной», не пора ли действовать?

В течение мая фронты дважды предупреждались о воз- можном наступлении врага в ближайшие дни. Сначала, что «противник может перейти в наступление 10—12 мая», затем немецкий удар ожидался «не позднее 26 мая». Каждый раз войска приводились в состояние полной боевой готовности. Однако каждый раз ничего не происходило. Маршал Жуков докладывал 22 мая с

Центрального фронта о том. что «непо- средственной готовности к иаступлению на переднем крае у противника нет», считаю, «что противник до конца мая пе- рейти в наступление не сможет».

Генерал Ватутин, расценивая бездействие противника как отказ от проведения крупных операций на Восточном фронте — «Предполагаю, что противник, в настоящее время выжидает и сам боится нашего наступления», — обратился в Ставку с прелложением разрешить Воронежскому фронту нанести упреждающий удар и разгромить немцев западнее реки Ворсклы. Затем предполагалось развивать наступление в направлении Днепра на глубину до 300 километров. Сталин заинтересовался этим предложенисм и передал его на рас- смотрение Генштаба. Последний отговаривал Верховного и материл Ватутина. Однако факт оставался фактом, с одной стороны, «нам уже точно было известно. что фашисты пол- ностью изготовились к наступлению», с другой — наступле- ния почему-то не начинали.

«Вот Это «почему-то», — пишет Василевский. — немало беспокоило нас, а некоторых даже выводило из равновесия. Особую нетерпелиность начал проявлять командующий Во- ронежским фронтом Н.Ф. Ватутин. Николай Федорович не- однократно ставил передо мной вопрос о необходимости на- чать самим наступление, чтобы не упустить летнее время. Мои доводы, что переход врага в наступление против нас яв- ляется вопросом ближайших дней и что наше наступление бу- дет безусловно выгодно лишь противнику, его не убеждали.

— Александр Михайлович! Проспим мы, упустим мо- мент, — взволнованно убеждал он меня. — Противник не на- ступает, скоро осень, и все наши планы сорвутся. Давайте

бросим окапываться, начнем первыми. Силу нас для этого достаточно.

Из ежедневных разговоров с Верховным Главнокоман- дующим я видел, что неспокоен и он. Один раз он сообщил мне, что ему позвонил Ватутин и настаивает, чтобы не позд- нее первых чисел июля начать наше наступление; далее Ста- лин сказал, что считает это предложение заслуживающим самого серьезного внимания; что он приказал Ватутину под- готовить и доложить свои соображения по Воронежскому фронту в Ставку... Я ответил, что указания будут выполнены, и заметил, что для нас было бы гораздо выгоднее, если бы враг предупредил нас своим наступлением, которого, по всем данным, следует ожидать в ближайшее время... Обе воюющие стороны замерли в ожидании надвигавшихся больших событий».

На маршала Василевского была возложена координация действий Воронежского и Юго-Западного фронтов, на ото- званного с Кубани маршала Жукова — Центрального, Брян- ского и Западного фронтов.

В ночь на 2 июля «товарищ Сталин предупредил коман- дование войск на Орловско-Курском направлении о воз- можном наступлении немцевс 3 по 6 июля». 4 июля в районе Белгорода сдался в плен немецкий сапер, сообщивший, что войскам выдан сухой паек, а наступление начнется 5 июля.

«ИДЕМ НА ПРИСТУП — ЗА КУРСКИЙ ВЫСТУП!»

Против Центрального фронта генерала К.К. Рокоссов- ского находилось 26 дивизий 9-Й и части 2-й армий группы «Центр» фельдмаршала фон Клюге — 460 тысяч человек, около 6000 орудий и минометов, 1014 танков и самоходных установок (втом числе 45 танков Р2. М1 в составе 505-го тяже- лого танкового батальона, все наличные «фердинанды», 298 танков Р7. 1\) и 730 самолетов. В состав северной удар- ной группировки вошли 46, 47-й и 41-й танковые, 23-й ар- мейский корпуса 9-й армии — 15 дивизий, в том числе 6 тан- ковых (2, 4, 9, 12, 18, 20-я) и 10-я моторизованная.

Брешь в советской обороне генерал Модель собрался пробивать на участке шириной в 40 километров пехотными

309

частями, усиленными саперными подразделениями при сильной поддержке артиллерии. Танковые соединения должны были вводиться в сражение после преодоления так- тической полосы для развития успеха. А там, по меркам «блицкрига», до Курска было рукой подать — всего 75 кило- метров. Фланговые корпуса прикрывали танковый клин.

Центральный фронт оборонял северную часть Курской дуги протяженностью 306 километров. Однако было ясно, что немцы будут наносить удар под основание выступа. По- этому основные силы и средства фронта генерал Рокоссов- ский развернул на правом крыле. Здесь на 95-километровом участке было сосредоточено 58% стрелковых дивизий, 87% танков и самоходных установок и 70% артиллерии. В мемуа- рах маршал отмечал: «Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не соз- давало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания Орловского вы- ступа, могли быть в любое время направлены для усиления опасного участка. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявших- ся на Курской дуге, а не к их окружению и разгрому».

К началу июля в составе Центрального фронта имелось 41 стрелковая, | истребительная дивизии, 4 стрелковые и 3 отдельные танковые бригады, 4 танковых и | артиллерий- ский корпуса, 3 укрепрайона, 15 отдельных танковых и б са- моходных артиллерийских полков. В войсках насчитывалось 71 тысяч солдат и офицеров, 5792 орудия и 5792 миномета (у нас в большинстве случаев свои 50-мм минометы не учиты- вают, а немецкие, как я понимаю, считают: в общем, мино- метов всех калибров имелось 8606 штук), 246 реактивных ус- тановок, 1131 зенитка, 1785 танков и САУ.

В первом эшелоне находились 48, 13, 70. 65-я и 60-я ар- мии. Их стрелковые дивизии занимали первые две оборони- тельные полосы; позади второй, как правило, находились приданные армиям танковые бригады и отдельные танковые полки. В резерве фронта севернее Курска стояли 2-я танко- вая армия, 9-йи 19-й танковые корпуса, 4-я истребительная бригада, 100-я и 104-я артиллерийские бригады большой мощности. Противотанковые средства были сгруппированы

310

в двух районах с учетом возможности нанесения фланговых ударов по наступающей группировке врага.

Воздушное прикрытие обеспечивала 16-я воздушная ар- мия (4 авиационных корпуса) генерал-лейтенанта С.И. Ру- денко, имевшая 1218 исправных самолетов.

Рокоссовский знал, откуда противник нанесет удар, не- ясно было, какими силами и в каком направлении. Штаб Центрального фронта проработал три возможных варианта. Модель может двинуть свои дивизии прямо на восток, к Лив- нам, через позиции 48-й армии генерал-лейтенанта П.Л. Ро- маненко; тогда Романенко должен вцепиться зубами вземлю и продержаться два-три дня, пока 13-я армия, усиленная танковым корпусом, подготовит фланговый контрудар. «Зеркальный» вариант: немцы наносят главный удар на Фа- теж в полосе 70-й армии, а затем поворачивают на Курск. В этом случае «прочно удерживает позиции» генерал-лейте- нант И.В. Галанин, а 13-я армия снова готовит контрудар, но уже в западном направлении. И, наконец, наиболее вероят- ный сценарий (вариант № 2): Модель попрет на Курск по кратчайшему направлению, вдоль железной дороги, через Поныри, через позиции 13-й армии.

Выходило, что при любом раскладе главная роль выпада- ла армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, прикрывавшей наиболее ответственный участок шириной 32 километра.

Вот почему в состав 13-й армии вошли 12 стрелковых ди- визий — более 133 тысяч человек, занявших четыре оборони- тельных рубежа вплоть до первого фронтового — почти на

30 километров в глубину. Генералу Пухову были переданы 40% фронтовых средств усиления, в том числе основные си- лы 4-го артиллерийского корпуса генерал-майора Н.В. Иг- натова (5-я и 12-я артиллерийские дивизии прорыва, 5-я гвардейская минометная дивизия реактивной артиллерии). Всего в армии насчитывалось одна танковая, 2 тяжелые ар- тиллерийские, 3 гвардейские минометные бригады, 5 танко- вых, 18 артиллерийских, 3 самоходных, 8 минометных пол- кови 5 гвардейских полков М- 13—4558 орудий и минометов, а также 1-я и 25-я зенитные дивизии.

Отразив удар, штаб Центрального фронта предполагал «с утра второго-третьего дня» перейти в решительное наступле-

ние силами 48, 13, 70-Й и 2-Й танковой армий. По свидетель- ству начальника тыла фронта генерал-лейтенанта Н.А. Ан- типенко: «Командование Центрального фронта исходило из предположения, что оборонительные бои будут непродол- жительными и противник скоро исчерпает свои силы. В со- ответствии с таким пониманием обстановки решили органи- зовать тыл не по оборонительному, а по наступательному ва- рианту... в первую очередь полевые подвижные госпитали, боеприпасы, горючее, продовольствие и другие материаль- ные средства сосредоточивались возможно ближе к войскам и главным образом в районе Курска».

Кажется. Константин Константинович слегка недооце- нил противника.

Против Воронежского фронта было развернуто пять пе- хотных дивизий 2-й армии группы «Центр» и 19 дивизий груипы армий «Юг». Их общая численность составляла 440 тысяч человек, они имели до 4000 орудий и миномстов, 1685 танков и самоходок (в том числе 103 «тигра», 200 «пан- тер», 377 танков Ра. 1\) и 1100 самолетов 8-го авиакорпуса. 2-я армия, по сути, участия в битве не принимала, ее зада- чей было сковать противостоящие советские войска и не допустить их переброски в районы прорыва.

В состав южной, наиболее сильной ударной группиров- ки вошли 18 дивизий 4-й танковой армии генерала Гота и оперативной группы «Кемпф», в том числе 5 танковых и 4 моторизованные — почти 330 тысяч человек. Причем, как уже говорилось, панцергренадерские дивизии СС, а также образцово-показательную мотодивизию «Великая Г ерма- ния» по всем показателям можно с полным основанием счи- тать танковыми.

Независимо от того, получится окружить два советских фронта или нет, командование группы армий «Юг» важней- шей целью операции считало не территориальные приобре- тения, а разгром оперативных резервов РККА: «Необходимо уничтожить как можно больше наступательных средств про-

тивника». Исходя из этого, ставились задачи командирам со- единений.

Главный удар через Обоянь на Курск с рубежа Томаров- ка — Стрелецкое вдоль Белгородского шоссе двумя лучшими в Вермахте танковыми корпусами наносила 4-я танковая ар- мия (52-й армейский, 48-й танковый корпуса, 2-й танковый корпус СС). «Первой скрипкой в оркcстре» был прославив- шийся в Харьковской битве 2-й танковый корпус Пауля Ха- уссера. Прорвав два армейских рубежа обороны и достигнув Яковлево, корпус должен был резко повернуть на северо- восток и на третий день операции разгромить перед станци- ей Прохоровка танковые силы русских, которые немцы «на- деялись обнаружить именно там».

Зная, что «мы знаем», обладая информацией о районах сосредоточения советских резервов и исходя из топографии, Манштейн и Гот прогнозировали, что советское командова- ние бросит к фронту танковые корпуса, зафиксированные немецкой разведкой в районе Острогожска, а наиболее веро- ятным маршрутом их выдвижения являлся проход между ре- ками Псёл и Донец в районе Прохоровки. 48-й танковый корпус фон Кнобельсдорфа должен был, наступая «парал- лельным

курсом», разбить 1-ю танковую армию Катукова и выделить часть сил под Прохоровку в помощь эсэсовским дивизиям. Левый флангтанкового клина прикрывал 52-й ар- мейский корпус, которым командовал генерал Ойген Отт.

Оперативная группа «Кемпф» (3-й танковый корпус и корпус «Раус», 42-й армейский корпус) переходила в наступ- ление двумя корпусами с рубежа Волчанск — Белгород на се- веро-восток. 3-й танковый корпус должен был выйти к Ско- родному, ачастью сил все к той же Прохоровке. Корпусу ге- нерала Рауса ставилась задача создать новый фронт вдоль реки Короча и обеспечить правый фланг, «но при этом дей- ствовать агрессивно». В случае успеха и только с личного разрешения фюрера предполагалось передать Вернеру Кемпфу из резерва 24-й танковый корпус и с его участием разбить подходящие с востока «танковые соединения про- тивника». Три дивизии 42-го армейского корпуса были обя- заны удерживать оборону полинии Северского Донца от Чу- гуева до Волчанска, причем «одна дивизия, состоявшая всего

из двух пехотных полков, должна была удерживать полосу шириною 145 километров».

Таким образом «грандиозное танковое сражение под Прохоровкой» было залумано командованием группы армии «Юг» еще 11 мая, за лва месяца ло реальных событий. Лишь носле этого должен был послеловать бросок к Курску на со- единение с Молелем.

Манимейн, у которого недоставаю нехоты. предполагал взпомагь оборонительные полосы противника таранным тапковым ударом, с «тиграми» и «панисрами» на острие клиньев. при поддержке самоходной артиллерии и авиаини.

(Маршал Кагуков занимательно рассказывает. как его штаб, проявив изобретагельность и «лобрую смегку». замас- кировал сотни «коробочек» под крестьянские сараи. хаты и баньки. Гуповатые ребята из Абвера неоднократно забрисы- вали в район Обояни агентов, но за гри с половиной месяца никакой полезной информании добыть не сумели: «Надо сказать, что для разведки Канариса был характерен некото- рый шаблон. 1Инионы почему-то непременно персодева- лись в советскую летную форму. Как правило. при них были радиопередатчики в походных сумках, но гиглеровиам так и не удалось засечь место дислокации нашей армии».

Ох, кто бы говорил. Невольно вспоминается. как наши разведывательные отделы забрасывали на оккупироваиные территории диверсантов, олстых в фуфайки с лейблами «Мос- кошвся» и датой выпуска «июнь 1943 года».

По наблюдениям противника, «некоторым шаблоном» нашей развелки было использование несовершеннолетних агентов:

«Излюбленной их практикой было привлечение мальчи- ков в возрасте до 14 лет, которых специально готовили для этого и иеребрасывали через фроипт в нашем секторе. Непо- срелетвенио перед началом паступпления только в районс Белгорода они использовали более десятка мальчиниек. Они все рассказали о метолах полготовки и способах перелачи ланиых. Обучали мальчишек русские офицеры. подготовка длилась 4 иедсли, всего курсы закончило около 60 парней. Мальчишек брали из деревень непосрелствениo влольлинии фронта, поэтому они хорошо знали местность. Многие оста- вались у родных и знакомых на занятой немцами террито- рии, поэтому их было нелегко обнаружить и обезвредить. Их

талант наблюдателей и шпионские умения были непревзой- дениыми. Поэтому жигели населенных нунктюв прифронто- вой зоны были эвакуированы... в качестве предосторожно- сти против шинонажа».

Советская сторона выселение гражданского населения из 25-километровой тактической зоны начала в коние апре- ля, то но юляло войскам «использовать преимущества на- селенных пунктов»

(ну. гам’заминировать дом, устроить ог- невую точку или раскидать перковь на лзоты) и являлось «лене венным средством борьбы с ненриятельским шниона- жем».

Нег. Катуков весе лелал правильно, но скрытностьему со- блюсти не улалось. Немны вели непрерывную авиаразвелку, регулярно брали «языков» и точно так же использовали рус- ских пацанов для лобывания информании. В частности, в докладе генерала Гота от 20 июня сообщалось:

«За последнее время противник еще более укрепил свои по- зиции, значительно усилил средства обороны и, кроме тооо, по весьма достоверным сведениям, выдвинул /-ю танковую армию с 3-м моторизованным и 16-м танковым корпусами в раион Обоянь — Курск... Можно полагать. что после прорыва обеих оборонительных полос противника задача 4-й ТА будет состо- ять в разгроме 1-й танковой русской армии, иоо без ее уничто- жения дальнеишее проведение операции немыслимо».

Именна на армни Катукова немцы собирались испытать боевую эффективность «паитер».)

Воронежский фроит защищал южную часть Курского выступа протяженностью 244 километра. Генерал Ватутин предполагал, что противник нанесет улар израйона Белгоро- па на Обоянь либо на Корочу, не исключался вариант — Вол- чанск — Новый Оскол. Соответственно выстраивалась дис - позиция. В составе Воронежского фронта было 35 сгрелко-

вых ливизий. 4 танковых и | механизированный корнуса. 6 оглельных танковых бригад, 10 оглельных танковых и 4 са- моходных полка, 3 дивизиона бронепоездов. Войска фронта насчитывали 626 тысяч человек. 4122 орулия и 4596 миноме- гов (и.нос 1487 минометов калибра 50 мм), 272 реакливные установки, 761 зенитное орудие, 1861 танк (изних 1161 «три-

дцатьчетверка») и 65 самоходных установок (в том числе | трофейных).

Первый эшелон состоял из 38, 40, би7-йЙ гвардейских ар- мий. Вторые эшелоны и резервы располагались в центре и на левом крыле фронта.

Во 2-й воздушной армии (5 авиакорпусов, 2 авиадивизии и 2 отдельных полка) генерал-лейтенанта С.А. Красовского имелось 1153 самолета. Кроме того, в интересах Воронеж- ского фронта работала 17-я воздушная армия Юго-Западно- го фронта.

Вот и первая, во всяком случае по мнению Г.К. Жукова, ошибка советского Генштаба: «Ставка и Генштаб считали, что наиболее сильную группировку противник создает в рай- оне Орла для действий против Центрального фронта. На са- мом деле более сильной оказалась группировка Воронеж- ского фронта, где действовало 8 танковых, одна моторизо- ванная дивизии, 2 отдельных батальона тяжелых танков и дивизион штурмовых орудий... Этим в значительной степе- ни и объясняется то, что Центральный фронт легче справил- ся с отражением наступления противника, чем Воронеж- ский фронт». у

Ничего подобного, возражает Рокоссовский: «Более удачные действия войск Центрального фронта объясняются не количеством войск противника, а болес правильным по- строением обороны... Правильное определение наиболее опасного для войск фронта направления наступления про- тивника, соответствующая этому группировка войск, ма- невр силами и средствами в процессе сражения явились ос- новными факторами более успешных действий войск Цен-

трального фронта, чем войск Воронежского — главные силы которого были растянуты на 164-километровом фронте, рас- полагаясь равномерно на этом участке».

Короче говоря, воевать надо уметь, ребята! Ведь войска Воронежского фронта все равно имели количественное пре- восходство над противником и ктому же сидели в обороне.

С точки зрения генерала Ватутина, наиболее перспек- тивной для вражеской атаки была | 14-километровая полоса, занимаемая войсками 6-Й и 7-Й гвардейских армий. Однако силы и средства усиления первого эшелона были распреде-

316

лены равномерно по всему фронту — в составе каждой изче- тырех армий имелось по 7 стрелковых дивизий, одна-две танковые, одна-две истребительно-противотанковые брига- ды, два-три танковых, 8— 10 артиллерийских полков. Гвар- лейские армии отличались лишь наличием самоходно-ар- тиллерийских полков. Стрелковые дивизии занимали пер- вые две оборонительные полосы. Оборону третьего и четвертого рубежа на угрожаемых направлениях должны бы- ли обеспечить 69-я армия и 35-й стрелковый корпус. В глу- бине на этих же направлениях были сосредоточены подвиж- ные соединения — 1-я танковая армия, 5-йи 2-Й гвардейские танковые корпуса, предназначенные для контратаки в слу- чае прорыва главной полосы обороны.

Планируя на перспективу и желая сократить время для персхода в контрнаступление, Ватутин держал крупные си- лы на флангах белгородской группировки противника. По численности личного состава, количеству орудий и танков 40-я армия Москаленко, где наступление врага вовсе не ожи- далось, ничуть не уступала принявшей на себя главный удар 6-й гвардейской армии и при этом имела меньшую протя- женность фронта — 50 километров против 64 километров у Чистякова. Стрелковые дивизии в первом эшелоне выстави- ли по два стрелковых полка и во втором эшелоне один полк, что тоже годится скорее для наступления, чем для обороны. Ярко выраженный наступательный характер носила темати- ка полевых занятий с войсками.

Да и в угадывании намерений Манштейна, «правильном определении наиболее опасного для войск фронта направле- ния наступления противника», Николай Федорович, мягко говоря, промахнулся, утверждая в «соображениях» от [2 апре- ля, что главный удар противник будет наносить в направле- нии на Старый Оскол, а вспомогательный, «частью сил», — на Обоянь и Курск. Маршал Жуков план оборонительной операции Воронежского фронта, построенный без четко вы- раженной идеи сосредоточения сил на наиболее важных на- правлениях, подкрепил своим авторитетом, доложив Стали- ну, что «оперативно-тактическое расположение частей фронта, группировка сил и средств по армиям и направлени-

317

ям уменя не вызывает никаких сомнений. Я считаю. что опе- ративные решения Военного совета фронта отвечают обста- новке и возможностям противника».

В состав Степного военного округа входили 27, 53, 47-я, 5-я гвардейская, 5-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии, 10, 18-Й и 4-й гвардейский танковые, 3-й гвардей- ский механизированный, 3, 5, 7-й гвардейские кавалерий- ские корпуса — 573 тысячи человек, 3397 орудий, 4004 ми- номета (калибра 82 и 120 мм), 1639 танков и САУ, 548 само- летов.

23 июня командующим войсками округа был назначен генерал-полковник И.С. Конев.

Мы знали о намерениях противника.

Немцы знали, что мы знаем.

Теперь в лобовом столкновении. в «сдиноборстве с от- крытым забралом» предстояло выяснить, чья сила сломит.

По настоянию генерала Гота в воскресенье, 4 июля 1943 года, части 4-й танковой армии предприняли атаку в полосе 6-й гвардейской армии Воронежского фронта с целью со- здания плацдарма для наступления и овладения «наблюда- тельными пунктами, необходимыми для руководства на- ступлением». Дело в том, что здесь между линиями против- ников имелся разрыв, нейтральная полоса шириной 6—7 километров, кое-где занятая передовыми отрядами (уси- ленный стрелковый батальон) и постами боевого охранения советских дивизий первого эшелона.

С немецкой стороны не просматривались позиции нашего переднего края, не было наблюдательных и корректировочных пунктов, артил- лерия не имела удобных огневых позиций и не видела це- лей, а заниматься «погектарным долблением» считалось экономически нецелесообразным.

Поэтому в 16 часов — нехарактерное для немцев время — пикировщики подвергли сильной бомбардировке позиции

318

боевого охранения в районе Бутово, Герцовки, Драгунского, Яхонтово, а затем при поддержке огия полевой артиллерии, штурмовых орудий и саперных подразделений бросились в атаку передовые батальоны танковых и пехотных дивизий. В 23 часа Гот доложил Манштейну, что поставленные цели достигнуты и командные высоты захвачены. Застигнутые врасплох нападением посреди «мирного июльского дня» ма- лочисленные советские отряды не смогли оказать противни- ку серьезного противодействия, а командование дивизий не- позволительно долго не могло разобраться в обстановке и не сумело своевременно оказать поддержку. Лишь в отдельных пунктах, в частности в южной части хорошо укрепленного села Бутово, атакованного 11-й танковой дивизией, иу Гер- цовки, ожесточенный бой закончился лишь ночью. В днев- нике 48-го танкового корпуса были зафиксированы первые впечатления: «Лротивник полностью ошарашен наступлени- ем корпуса, но, несмотря на все ожидания, хорошо защищается своей пехотой...»

Донесения разведки, показания пленных и перебежчи- ков, бой за позиции передового охранения — все убеждало., что через несколько часов немцы перейдут в наступление. В этот напряженный момент советское командование реши- лось использовать «домашнюю заготовку» — на наиболее ве- роятных направлениях вражеских атак нанести упреждаю- щие артиллерийские и авиационные удары по местам скоп- ления живой силы и танков, его огневым позициям и наблюдательным пунктам. В 3 часа ночи (на Центральном фронте в 2.20) 2460 артиллерийских и минометных стволов, около 200 реактивных установок двух фронтов «разорвали предрассветную тишину курских полей». Чтобы не раскры- вать систему огня на переднем крае, артполки противотан- ковых опорных пунктов и резерва не были задействованы:

Выпустив за полчаса в темную ночь до половины боеком- плекта, наши полководцы почти сразу задумались: «Ё-мое, что ж мы сделали?» После войны генерал Чистяков писал: «Когда отгремели орудия, у меня, да и уофицеров штаба воз- пикло сомнение: принесет ли эта контрподготовка ожидае- мый эффект? Правда, вслух этого не говорили, но каждый так думал... И вторая думка: а не ударили ли мы по пустому

319

месту? Они же могли увести войска... Уже 5 часов 50 минут, а противник не наступает. Волнуемся. Звонит ВЧ. Слышу зна- комый спокойный голос командующего:

— Иван Михайлович, почему противник не наступает на вашем участке? Скоро шесть, а, по данным вашей разведки, он должен в пять... Не всыпали ли мы по пустому месту не- сколько вагонов боеприпасов? Тогда попадем мы с вами в историю военного искусства в качестве примера, как не надо проводить контрподготовку.

Убил он меня

Мнения об эффективности данного мероприятия выска- зывались порой диаметрально противоположные. Маршал Василевский, подавлявший Ватутина авторитетом и заправ- лявший всеми делами в штабе Воронежского фронта, по вполне понятным причинам заверяет, что контрподготовка «дала исключительный эффект»:

«Противник, находившийся в исходном для наступле- ния положении, понес большие потери в живой силе и тех- нике. Дезорганизована была подготовленная им система ар- тиллерийского огня, нарушено управление войсками. По- несла потери и вражеская авиация на аэродромах, а связь с

нею у общевойскового командования также нарушилась... Даже не зная деталей результатов контрподготовки, мы ис- пытывали чувство большого удовлетворения ее общими ито- гами. Гитлеровцы с трудом смогли начать наступление вме- сто 3 часов утра 5 июля тремя часами позже».

Командующий артиллерией 6-й гвардейской армии ге- нерал-майор Д.И. Турбин без всяких «деталей» подмахнул донесение, в котором одним махом «уничтожил» до 4000 сол- дат и офицеров противника, 24 танка, в том числе 3 «тигра», и 12 артиллерийских батарей. Дали бы Турбину еще часок пострелять, он бы Курскую битву выиграл в тот же день. Ар- тиллеристы Центрального фронта, отдавшие предпочтение стационарным целям, «по самым неполным данным, унич- тожили и подавили до 100 батарей противника, 60 наблюда- тельных пунктов, 10 складов с боеприпасами и горючим».

Непонятно, с какой стати Александр Михайлович уду- мал, что Манштейн двинет танковую армаду через сплош- ные минные поля, противотанковые рвы и речные преграды

в абсолютной темноте, за полтора часа до рассвета? До тако- го мог дойти только маршал Жуков со своей знаменитой «прожекторной атакой».

Кстати, Жуков, находившийся в штабе Центрального фронта, честь и ответственность за принятие решения на от- крытие огня предоставил Рокоссовскому и потому задним числом позволил себе поразмышлять:

«Однако следует сказать, что к началу действий против- ника план контрподготовки у нас в деталях полностью еще не был завершен. Не были точно выявлены места сосредото- чения в исходном положении и конкретное размещение це- лей в ночь с 4 на 5 июля... В результате нам пришлось вести огонь в ряде случаев не по конкретным целям, а по площа- дям. Это дало возможность противнику избежать массовых жертв... Конечно, артиллерийская контрподготовка нанесла врагу большие потери и дезорганизовала управление наступ- лением войск, но мы все же ждали от нее больших результа- тов. Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных, я при- шел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали се слишком рано: немецкие солдаты еще спали в окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты в выжидательных районах».

Удары авиаторов 2-Й и 17-й воздушных армий по немец- ким аэродромам откровенно провалились. Изначально в них предполагалось задействовать 417 штурмовиков и истреби- телей (бомбардировщиков-ночников по непонятной причи- не к операции не привлекли). Однако «сталинские соколы» не имели боевого опыта, не могли держать строй, выдержи- вать курс и никогда не летали в ночных условиях, «подав- ляющее большинство из них умело только с горем пополам взлетать и совершать полеты по кругу над собственным аэро- дромом». К примеру, из выпущенных в мае 1943 года 1-й за- пасной авиабригалой 137 летчиков-штурмовиков 48 человек успели только прослушать теоретический курс боевого при- менения штурмовика. В результате самолеты, назначенные внезапными массированными ударами «ослабить воздуш- ную группировку врага», управляемые летчиками-недоучка- ми, гробились на взлете, таранили друг друга в воздухе и те- рялись по дороге. На подходе к линии фронта их уже ждали

вражеские истребители, наводимые радиолокационными станциями, а в районе аэродромов — мощные силы ПВО в полной готовности.

Так, из 24 боевых машин 266-й штурмовой авиадивизии 2-й воздушной армии вылететь на задание смогли 18, на цель вышли 14 самолетов, домой вернулись только три. Изсорока «ильюшиных», выделенных |7-й воздушной армией для штурмовки аэродрома в Барвенково, ввиду «сложных погод- ных условий» в полет отправились только воссмь машин, но ло цели они не добрались. В 237-м авиаполку 305-й штурмо- вой дивизии из двух восьмерок «горбатых», направившихся к

Основе и Рогани — для двенадцати пилотов это был первый боевой вылет, — вернулся лишь один экипаж. Неграмотно действовали истребители сопровождения, зачастую просто бросавшие своих подопечных.

Всего в налетах приняли участие 250 самолетов, из них, по немецким данным, было сбито и повреждено 120, по со- ветским — безвозвратно потеряно 50 машин, в том числе 35 штурмовиков. Командование 2-Й и 17-й воздушных ар- мий доложило о 60 самолетах противника, уничтоженных на земле и в воздухе.

На Центральном фронте, поразмыслив здраво, подни- мать самолеты затемно признали нецелесообразным.

Не подлежит сомнению, что в ходе контрподготовки противник понес какие-то людские потери и определенный урон втехнике, восновном в группе «Кемпф», готовившейся к форсированию Северского Донца в районе Михайловско- го плацдарма, что позволяло нашим артиллеристам с боль- шой долей вероятности вычислить места «вероятного сосре- доточения». Была также нарушена система проводной связи. что, правда, нисколько не задержало начало операции «Ци- тадель». По-настоящему огорчил немцев лишь сам факт по- тери оперативной внезапности. Какое-то время они ожида- ли, что русские покинут свои оборудованные позиции и пе- рейдут в атаку, но такой радости им не досталось.

В целом соразмерность достигнутых результатов с про- изведенными затратами внушает сомнения. Во всяком слу- чае, нанести существенный урон соединениям противника

на исходных рубежах и серьезно ослабить силу его удара у на- ших стратегов не получилось.

В 5 часов утра, точно по плану, заговорила немецкая ар- тиллерия.

На Центральном фронте

Артподготовка еще продолжалась, когда девять дивизий первого эшелона 9-й немецкой армии двинулись «в реши- тельный бой».

Главный удар генерал Модель наносил силами 47-го тан- кового корпуса Иохима Лемельзена (6, 20, 9-я танковые, 6-я пехотная дивизии, 245-й и 904-й дивизионы штурмовых ору- дий — 60 тысяч человек, 283 танка и 94 САУ) и 41-го танково- го корпуса Йозефа Харпе (18-я танковая, 292-я и 86-я пехот- ные дивизии, 656-й противотанковый полк. 21-я танковая бригада, 216-й тяжелый танковый дивизион, 177-й и 244-й дивизионы штурмовых орудий — 55 тысяч человек, 123 танка и 258 САУ). 23-й армейский корпус генерала Фрейснера, чьей задачей было обеспечение левого фланга танкового клина, двумя дивизиями (78-я штурмовая, 216-я пехотная) нацелился на Малоархангельск. Прикрывавший правый фланг ударной группировки 46-й танковый корпус генерала Зорма, танковых дивизий в своем составе не имевший, тремя дивизиями (258, 7, 31-я пехотные) наступал на Гнилец.

Из состава четырех корпусов Модель, кроме восьми пе- хотных дивизий, поддержанных дивизионами штурмовых орудий, 5 июля задействовал только одну танковую — 20-ю дивизию генерала фон Кесселя (82 танка) и моторизованный полк 18-й танковой дивизии. В полосе 6-й пехотной дивизии генерала Гроссмана действовал 505-й тяжелый танковый ба- тальон под командованием майора Сована. Пресловутых «тигров» в нем имелось 31 единица — две роты (экипажи третьей роты убыли получать новые машины и вовремя вер- нуться не поспели). 292-ю и 78-ю дивизии поддерживали два дивизиона «фердинандов» (89 машин) из состава 656-го про- тивотанкового полка Эрнста фон Юнгефельлда.

Дивизии первой волны должны были пробить брешь в обороне 13-й советской армии (17, 18-й гвардейские, 15-й и

323

29-й стрелковые корпуса) в промежутке между шоссейной и железной дорогами на Курск и проложить дорогу «панце- рам». С первой минуты подтвердились опасения, что рус- ские позиции придется «прогрызать».

Ни в одной из армий Центрального и Воронежского фронтов не было столько огневых средств и не имелось та- кой глубокой обороны, как в армии генерала Пухова.

«Эшелонированием боевых порядков вообще и полков и батальонов в частности выделялась 13-я армия, — отмеча- лось вопертативном очерке Генерального штаба. — В этой ар- мии эшелонирование боевых порядков зачастую начиналось в роте. Взводы вторых эшелонов рот располагались в отдель- ных траншеях сзади и были связаны ходами сообщения с первой линией траншей. Роты вторых эшелонов батальонов занимали вторую линию траншей, а батальоны вторых эше- лонов полков — третью линию траншей».

На главном рубеже оборонялись батальоны 15, 81, 148, 8-й стрелковых дивизий с сильным артиллерийским усилением. Здесь было создано 15 противотанковых районов, состояв- ших из 45 противотанковых опорных пунктов. Вторую обо- ронительную полосу занимали 6-я гвардейская, 307, 74-я стрелковые дивизии и три танковых полка, тыловую — 2, 3, 4-я воздушно-десантные дивизии 18-го гвардейского стрел- кового корпуса, 129-я танковая бригада и два танковых пол- ка. Еще две стрелковые дивизии — 70-я и 75-я гвардейские — находились на первом фронтовом рубеже.

В полосе 13-й армии было выставлено 80 ТЫСЯЧ МИН, В том числе большое количество радиоуправляемых фугасов, сосредоточено 2718 орудий, средних и тяжелых минометов, что на | километр фронта давало до 85 стволов калибром от 45 до 203 мм; непосредственно для борьбы станками выделя- лось 979 орудий противотанковой и дивизионной артилле- рии.

Всю тяжесть первого удара на ольховатском направле- нии приняли на себя бойцы и командиры 15-й и 81-Й диви- зий 29-го стрелкового корпуса и правофланговые соедине- ния 70-й армии — 280-я и 132-я стрелковые дивизии.

Завязка сражения являла собой классическую прелюдию К «блицкригу». Волнами по 50—100 машин, сменяя друг дру-

324

га, непрерывно подходили немецкие самолеты, щедро выва- ливавшие 250- и 500-килограммовые фугасные и противопе- хотные кассетные бомбы на советские войска, засевшие в главной и второй полосе обороны.

Группы тяжелых танков и штурмовых орудий выкатили к переднему краю и открыли огонь с дистанции 1300— 1500 метров, прикрывая развертывавшиеся для атаки сред- ние и легкие машины и прхоту. Советская сторона в ответ яростно гвоздила из всех стволов и систем. Затем подоспели краснозвездные истребители и штурмовики. Под шкваль- ным огнем поползли в колосящейся ржи к переднему краю немецкие саперы, расчищая проходы в минных полях.

Для ускорения процесса и снижения потерь немцами была использована специальная техника. Каждому дивизио- ну «фердинандов» и батальону «тигров» придали по роте дис- танционно управляемых танкеток В-У «Боргвард», предна- значенных для нейтрализации мин, разрушения долговре- менных огневых точек и иных препятствий. Танкетка весила 3,6 тонны, развивала скорость до 38 км/час и несла 500-ки- лограммовый заряд взрывчатого вещества. Водитель скрыт- но подводил мини-танк к цели, блокировал ручное, включал дистанционное управление и покидал машину. Затем опера- тор, находившийся в укрытии или на борту штурмового ору- дия, радиокомандами посылал «робота» вперед. У цели с ло- бового наклонного листа скатывался контейнер с зарядом, и слегка бронированная машина, если оставалась цела, отзы- валась на исходную позицию. После чего происходил под- рыв заряда, уничтожавшего мины в радиусе 40—

50 метров. Так, 312-я «дистанционная» рота, действуя в составе 653-го дивизиона истребителей танков. проложила три прохода в минном поле, использовав |2 «боргвардов». Были примене- ны также карликовые «беспилотные» танкетки В-Ш «Голи- аф» с зарядом 60 килограммов, управляемые по проводам. На некоторых участках для разминирования использовались никирующие бомбардировщики.

И все равно германские «бронечуды» подрывались одно за другим. Машины, следовавшие сзади, оттаскивали повре- жденные танки назад и по их следам продолжали преодоле- вать заминированные участки.

Наконец, в девятом часу противник добрался до перед- него края главной полосы обороны.

«Однако, — отмечает немецкий автор, — советская пехо- та не запаниковала от рева «тигров» и «фердинандов». На са- мом правом фланге немецкого построения 258-я пехотная дивизия, атаковавшая вдоль дороги Тросна — Фатеж, уткну- лась носом в землю перед первой линией траншей, не в силах преодолеть «неистовое сопротивление русских». Держались 280-я и 132-я стрелковые дивизии, отражавшие натиск 7-й и 31-й пехотных. Стойко сражались 15-я и 81-я стрелковые ди- визии, отбившие четыре атаки — на них навалились пять ди- визий, поддержанные тяжелыми танками, «фердинандами» и пикировщиками. Стрелки и пулеметчики отсекали пехоту. орудия противотанковой артиллерии прямой наводкой рас- стреливали танки, бронебойщики били по приборам наблю- дения, саперы подсовывали мины прямо под гусеницы, бой- цы бросались на вражеские машины с гранатами и бутылка- ми КС.

По приказу командующего фронтом в воздух поднялись более 200 истребителей и около 150 бомбардировщиков 16-й воздушной армии. Они наносили удары по танкам и резер- вам противника, штурмовики впервые применили «секрет- ные» кумулятивные авиабомбы, «их удары замедлили темп наступления гитлеровцев на этом участке». Маршал авиации Руденко уверяет, что «летчики нашей армии уничтожили за этот день 106 фашистских бомбардировщиков и истребите- лей, сожгли 65 танков», умалчивая о том, что эксперты Люф- тваффе сразу и прочно захватили господство в воздухе. Со- временный исследователь А. Смирнов о боях на северном фасе Курской дуги пишет:

«5 июля 1943 года здесь сложилась парадоксальная си- туация, когда всего 88 исправных немецких истребителей (а всего их было 140. — В.Б.) оказалось достаточно для того, чтобы создать, по оценке советской стороны, «в воздухе мощ- ную завесу» перед своими бомбардировщиками и терроризи- ровать советские штурмовики, а 386 боеготовых летчиков-ис- требителей и 511 исправных «ястребков» — Як-1, Як-7, Як-9, ЛаГГ-3 и «аэрокобра» — 16-й воздушной армии Центрально- го фронта не хватило ни для того, чтобы нейтрализовать не-

мецкие бомбовозы, ни для того, чтобы обеспечить сопрово- ждение своих штурмовиков. И это при том, что в воздух были подняты все резервные звенья и экипажи. Советское коман- дование распылило свои силы, заставив значительную часть истребителей барражировать над районами, которым с воз- духа никто не угрожал. Немцы же все имевшиеся в наличии немногочисленные «фоккеры» бросили в район главного удара своих войск, — по которому должны были работать их бомбардировщики, — чтобы целенаправленно искать совет- ские истребители и уничтожать их еще на подлете к полю боя. В результате, по свидетельству офицера Генерального нггаба при Центральном фронте полковника В.Т. Фомина, «бомбардировочная и штурмовая авиация противника про- изводила бомбардировку наших боевых порядков на всю тактическую глубину».

После двух часов ожесточенного сражения противник сломил сопротивление 15-й и 81-й стрелковых дивизий и на- чал теснить их на юг. 20-я танковая дивизия с полками 31-й пехотной прорвалась на стыке с армией Галанина, захватила Бобрик и, расширяя «дыру», повернула на запад, на Гнилец. Здесь с большими трудностями она была остановлена выну- жденной отступить и завернувшей правый фланг 132-й стрелковой дивизией генерал-майора Т.К. Шкрылева.

К 10.30 немцам удалось овладеть высотой 254, Озерками и Ясной Поляной. Боевые порядки 15-й и 81-й стрелковых дивизий были расчленены, отдельные их части дрались в ок- ружении. Танковые группы противника устремились на юг. В полдень «тигры» 505-го батальона, следовавшие впереди 6-й пехотной дивизии, вошли в деревню Бутырки и повели на- ступление на Снову. 292-я пехотная дивизия генерала фон Клюге, усиленная моторизованным полком и 653-м противо- танковым дивизионом, прорвалась к Александровке, проник- нув на 5 километров в глубь советской обороны. 86-я пехотная дивизия Гельмута Вейдлинга достигла северной окраины станции Поныри. Экипажи «фердинандов», убедившись в своей неуязвимости, крошили доты, громили позиции со- ветской пехоты и артиллерии. «Расчеты полевых и противо- танковых орудий бросали позиции после нескольких безус- пешных выстрелов в наши машины», — докладывал коман-

дир взвода Боэм. На левом фланге 78-й штурмовой дивизии генерала Траута удалось потеснить 148-ю стрелковую диви- зию и захватить станцию Малоархангельск.

На острие немецкого тарана главная полоса была вскры- та. Однако, как уже говорилось, система обороны 13-й ар- мии имела свои особенности. Вторая полоса по наличию ог- невых средств не уступала главной, а тыловая значительно превосходила ее. Для уничтожения прорвавшихся танков ге- нерал Пухов задействовал подвижные отряды заграждения (они состояли из одной-двух саперных рот или инженерного батальона, усиленного автоматчиками. Такому отряду зара- нее указывалась полоса действий. В 13-й армии подвижный отряд № 1 оборонял направление на Ольховатку, № 2 — на Поныри, № 3 — на Малоархангельск), танковый полк и не- сколько саперных подразделений. С открытых позиций в борьбу с вражескими машинами вступила дивизионная и зе- нитная артиллерия.

Генерал Рокоссовский, сочтя, что оперативные прогнозы штаба Центрального фронта полностью подтвердились, уже в первой половине дня передал командармам приказ: «6 июняс рассветом приступить к действиям по варианту № 2».

План предусматривал нанесение силами 2-Й танковой армии (3-йи 16-й танковые корпуса, 1 |-я гвардейская танко- вая бригада — 447 танков), 17-го и 18-го гвардейских стрел- ковых корпусов встречного удара по главной группировке противника. Одновременно левый фланг 48-й армии должен был наступать на Змиев, а правый фланг 70-й армии — на Кромы. В оперативное подчинение командующего танковой армией генерал-лейтенанта А.Г. Родина дополнительно пере- давался 19-й танковый корпус (19, 101, 202-я танковые брига- ды — 187 танков). Командир 9-го танкового корпуса (23, 95, 108-я танковые, 8-я мотострелковая бригады — 193 танка) по- лучил указание переместиться к северу, в район Арсеньев- ский, сосредоточиться за центром армии Пухова и к утру быть в готовности действовать «направо» либо «налево» — по об- становке. Таким образом, предполагалось пустить в дело почти 800 танков и самоходов, клин вышибая клином.

Части 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А.Л. Бондарева немедленно начали выдвижение в исходные

районы, но были задержаны на марше неоднократными ула- рами немецкой авиации, которую генерал Руденко еще не всю успел изничтожить. Рубежа Снова — Кашара корпус достиг только к вечеру: «Это не могло не отразиться на орга- низации взаимодействия с танковыми соединениями и под- готовке корпуса к наступлению».

В оперативное подчинение 13-й армии из резерва были переданы 1-я и 13-я истребительно-противотанковые и 21-я отдельная минометная бригады, спешно переброшенные в район Поныри и Снова.

Тем временем наша пехота, цепляясь за каждый подготов- ленный рубеж, продолжала оказывать упорное сопротивление. Используя сильную артиллерийскую поддержку, она медленно пятилась

на юг и юго-восток. Остатки фактически раздавлен- ной 15-й стрелковой дивизии полковника В.Н. Джанджгавы к исходу дня закрепились на втором оборонительном рубеже в полосе 6-й гвардейской дивизии. 81-я дивизия генерал-май- ора А.Б. Баринова вела напряженные бои на рубеже Семе- новка — Бузулук — Поныри.

«Русские пехотинцы, — пишет Карель, — пропускали танки через свои хорошо замаскированные окопы, а затем вступали в бой с немецкой пехотой. Таким образом, сраже- ние продолжало бушевать натсх участках, которые команди- ры передовых танков считали уже завоеванными.

Штурмовым орудиям и танкам приходилось возвращать- ся, чтобы помочь своим. Затем они снова шли вперед и снова возвращались. К вечеру пехота осталась без сил, а танки и штурмовые орудия — без топлива. Тем не менее наступаю- щие глубоко вклинились в оборону противника.

Батальоны и полки докладывали: «Мы продвигаемся! С трудом, дорогой ценой. Но мы продвигаемся!»

И еще один факт постоянно повторяли в своих лонесе- ниях все командиры: «Нигде противник не был застигнут врасплох. Нигде он не был неподготовленным. Совершенно очевидно, что нашей атаки ждали...

К вечеру 5 июля немецкие артиллеристы и танкисты, во- дители штурмовых орудий и саперы — все знали, что, не- смотря на сосредоточение всех наличных средств, несмотря на успешный штурм отчаянно защищаемых и хорошо укреп-

ленных высот, несмотря на изрядное количество военно- пленных, которые теперь тащатся позади, — несмотря на все это, вместе взятое, не может быть и речи о сколько-нибудь существенном прорыве в невообразимо мощную и глубокую советскую полосу обороны».

Продвинувшись в первый день на главном направлении наб—8 километров, немецкие соединения достигли второго армейского рубежа.

В штабах подводили итоги. Прояснилось, что противник основные усилия направляет не вдоль железной дороги, а слегка западнее, в общем направлении на Ольховатку. В свя- зи с этим Рокоссовский вынужден был внести поправки в ва- риант № 2.

Генерал Родин получил указание 3-м танковым корпу- сом (51, 101, 50-я танковые, 15-я мотострелковая бригады — 192 танка) перейти к обороне на рубеже Горяиново — Горо- дище, а 16-м (107, 164, 109-я танковые бригады — 20] танк) и 19-м танковыми корпусами во взаимодействии с частями 17-го гвардейского стрелкового корпуса с рассветом 6 июля, упре- див противника, перейти в наступление на Бутырки — Подо- ляньс ближайшей задачей восстановить положение на левом фланге 13-й армии. 18-й гвардейский стрелковый корпус, оставаясь во втором эшелоне, должен был прочно прикры- вать малоархангельское направление. у

Ночью, докладывая Сталину обстановку и свое решение, Рокоссовский узнал приятную новость: в состав Централь- ного фронта передается из резерва 27-я армия под командо- ванием генерал-лейтенанта С.Т. Трофименко (155, 147, 241. 163, 166, 71-я стрелковые дивизии, 93-я танковая бригада). Но к утру обстановка в мире изменилась.

Во-первых, 27-ю армию Ставка решила направить в по- мощь Ватутину, а на Рокоссовского возложила дополнитель- ную задачу — подготовить оборону Курска с юга на случай прорыва противника через позиции Воронежского фронта. «Имейте в виду, — сказал Сталин, — положение нашего ле- вого соседа тяжелое, противник оттуда может нанести удар в тыл наших войск». Пришлось придержать 9-й танковый кор- пус генерала С.И. Богданова и изыскивать средства, чтобы прикрыть себе «спину», в частности, снимать войска с вер-

шины Курского выступа, ослабляя армии Батова и Черня- ховского.

Во-вторых, 19-й танковый корпус генерал-майора И.Д. Ва- сильева, в связи с изменениями в плане № 2 вынужденный для выхода на исходный рубеж проделывать проходы в соб- ственных минных полях и прочих препятствиях, к контруда- ру подготовиться не успевал. Реально с рассветом в наступ- ление могли перейти только 17-й гвардейский стрелковый (70, 75, 6-я гвардейские дивизии) и 16-й танковый корпуса генерал-майора В.Е. Григорьева.

6 июля в 3.50 советская артиллерия открыла сильный огонь. С рассветом начала активничать советская авиация. Генерал Руденко, получивший от Верховного, очень недо- вольного действиями «соколов» и их командира, строгое указание завоевать господство в воздухе, организовал подъ- ем одновременно 600 самолетов. Две штурмовые авиадиви- зии и полк пикировщиков нанесли удар по переднему краю противника.

«По существу, — признает С.И. Руденко, — в нашей воз- душной армии это был первый случай, когда шестьсот само- летов действовали по небольшому участку фронта... На Кур- ской дуге я впервые по-настоящему узнал цену взаимодейст- вию всех родов войск».

Профессиональный рост генерала, конечно. радует. Од- нако, судя по итоговому донесению штаба Центрального фронта, фокус удалось проделать один раз — благодаря от- сутствию в небе авиации противника: «По предварительным данным, в течение дня произведено 900 самолето-вылетов, из них бомбардировку и штурмовку — 306, на сопровождение и прикрытие своих войск — 594». Появившиеся над полем боя «фоккеры» 51-Й и 54-й истребительных эскадр парализовали действия советской авиации, не позволив «пешкам» 3-го бом- бардировочного корпуса поддержать контрудар. В оставшее- ся светлое время 16-я воздушная армия занималась в основ- ном истребительным прикрытием наземных войск, совер- шив в течение дня — так получается — всего 300 вылетов на тысячу машин. В то же время пилоты «штук», действуя с не-

виданной интенсивностью, за день совершили по 5—6 бое- вых вылетов.

По сигналу в атаку пошли танковые бригады 16-го кор- пуса, 75-я и 6-я гвардейские дивизии. Их поддерживали ог- нем 4-й артиллерийский корпус, 1541-й и 1441-й самоход- ные артиллерийские полки.

Противник оказал упорное сопротивление, благо рыть окопы ему было без надобности, и теперь уже: «наша пехота, следовавшая за танками, неся большие потери, стала все ча- ще залегать и отставать от танков. Ведя огонь с хода, наши танки уничтожали одну огневую точку врага за другой и упорно продвигались вперед. Иногда отдельные танковые подразделения вынуждены были возвращаться к своей пехо- те, залегшей под огнем противника. Прикрывая бойцов сво- ей броней, танки помогали им продвинуться вперед».

Насчет уничтожения огневых точек «одну за другой» — ерунда. Ведя огонь с хода, из нестабилизированной пушки попасть в цель невозможно. К примеру, генерал Чистяков, обучая пехоту не бояться движущегося танка, сажал на место стрелка представителя от стрелковой роты, чтобы он лично мог убедиться и товарищам рассказать — ни черта танкист не видит: «Боец ехал, смотрел всмотровую щель, действительно ничего не видно — земля да небо, стрелок и бьет оттуда, как в белый свет». Пальба на полном ходу смысл имела чисто пси- хологический, а кроме того, если танк останавливался, пехо- та залегала, и ее было уже пе поднять.

В шестом часу утра корпус генерала Бондарева, преодо- лев два километра, вышел на рубеж Первые Поныри — Боб- рик. Справа части 81, 148-й и 74-й дивизий, тоже перешед- шие в наступление, вели бой за южную окраину Согласного и станцию Малоархангельск.

В это время 107-я танковая бригада, будучи головной и развивая успех на Бутырки, наткнулась на засаду, организо- ванную «тигровым» батальоном. Вкопанные в землю, неуяз- вимые для «тридцатьчетверок» танки Ри. 1\и Р?2. У] с дальней дистанции выбили бригаду практически

полностью, как в тире, расстреляв 47 танков из 51. Еще 42 машины потеряли в этом бою 109-я и 164-я танковые бригады. Генерал Григорь- ев приказал «коробочкам» отойти в исходное положение.

Части 17-го гвардейского корпуса стали закрепляться на дос- тигнутом рубеже. На помощь им были брошены 237-й танко- вый полк, |-я гвардейская артиллерийская дивизия и 378-й истребительно-противотанковый полк. Подвижные отряды заграждения приступили к установке мин на танкоопасных направлениях.

Парировав контрудар, немецкие войска около 9 часов ут- ра возобновили наступление на Ольховатку. У Моделя еще остались в колоде серьезные карты: в бой вступили 2, 9-я и 18-я танковые дивизии. До 300 танков и большое количество пехоты с линии Бобрик — Бутырки атаковали позиции 17-го гвардейского корпуса. На поддержку корпуса была ориенти- рована вся артиллерия 13-й армии. Артиллеристы записали на свой счет более 80 уничтоженных танков и самоходных установок, однако немцы рвались вперед. В 13 часов враг ввел в бой из района Александровки 292-ю пехотную диви- зию с танками. |

Части 17-го корпуса, не выдержав нового удара, остави- ли занимаемый рубеж и к 17 часам отступили в исходное по- ложение. «Тигры» 505-го батальона взяли Саборовку, 2-я танковая дивизия генерала Люббе (118 танков) повела атаку на Кашару, 9-я танковая Вальтера Шеллера (83 танка) — на Самодуровку.

Именно в этот момент перешел в наступление на Подо- лянь 19-й танковый корпус. Однако удар «по готовности», нанесенный запоздало, без учета сложившейся обстановки, успеха не имел. Соседи справа к этому времени откатились назад и отражали ожесточенные атаки противника. Корпус Васильева, потеряв безвозвратно 52 машины, откатился в исходное положение и занял оборону на прежнем рубеже.

«Авиация противника, — сообщала в 22 часа оператив- ная сводка штаба Центрального фронта, — группами 20— 30 и 60—100 самолетов беспрерывно воздействовала на бое- вые порядки войскармии». Интересно, с каким чувством чи- тали маршалы мемуары друг друга? Открывает Константин Константинович сочинение С.И. Руденко и узнает про себя МНОГО НОВОГО:

«Вечером Рокоссовский сказал мне:

— Теперь я смело доложу, что полностью господствуем в воздухе (?!)».

(Изучение мемуаров — занимательное занятие, похожее на перекрестный допрос. К примеру, из них совершенно не- возможно понять, где находился и чем занимался маршал Жуков. «Вспоминаешь» вместе с Георгием Константинови- чем, так он пять дней бдил обстановку на командном пункте Центрального фронта, вел «в ходе описываемых сражений» переговоры с товарищем Сталиным и лишь 9 июля, убедив- шись, что у Рокоссовского все в ажуре, а противник «уже не располагает силой», улетел «вводить в дело Брянский фронт». Но вот генерал Руденко попрощался с маршалом 7 июля. А Рокоссовский и вовсе проводил представителя Ставки на Западный фронт через четыре часа после начала сражения:

«Прибыл он к нам вечером накануне битвы, ознакомил- ся с обстановкой... Утром 5 июля в разгар развернувшегося уже сражения он доложил Сталину о том, что командующий фронтом управляет войсками твердо и уверенно, и попросил разрешения убыть в другое место. Получив разрешение, тут же от нас уехал. Был здесь представитель Ставки или не было ето — от этого ничего не изменилось. А возможно, даже ухуд- нилось... Вот так выглядело фактически пребывание Жуко- ва Г.К. на Центральном фронте».)

Несмотря все усилия, 6 июля войска правого крыла Цен- трального фронта поставленные задачи не ВЫПОлНИЛИ. Встречное сражениееще раз подтвердило, что при наличии у противника новых типов танков и САУ атаковать его в лоб в чистом поле чревато большими убытками. Главным оружи- ем против вражеской бронетехники стали артиллерия и ми- ны. Всю ночь наши саперы восстанавливали перед передним краем инженерные заграждения и начиняли грунт «тихой смертью». Генерал Рокоссовский, усвоив урок и выбросив из головы мысли о контрударах, приказал вкопать танки вземлю иупорным сопротивлением истощать врага. Г енерал Модель, наращивая силы, стремился сломить сопротивление русских на 24-километровом участке Поныри — Самодуровка.

«Противник стал вводить в бой оперативные резервы, — пишет Манштейн, — которые стояли у него в северо-запад- ной части Курской дуги и перед юго-восточным участком

334

Орловской дуги. Это было признаком того, что противник намеревался при всех обстоятельствах удержать Курскую ду- гу, и одновременно того, что в случае успеха операции «Ци- тадель» можно было окружить действительно крупные силы противника».

Контрудар Рокоссовского цели не достиг, однако «дыха- ние» немцам сбил, те по-прежнему топтались перед второй полосой обороны. В последующие дни противник значи- тельно сократил фронт активных действи й, отказавшись от наступления на Гнилец и Малоархангельск. Основные собы- тия развернулись вокруг станции Поныри и на ольховатском направлении.

Поныревский узел перехватывал железную дорогу Орел — Курск, отсюда советские войска имели возможность нано- сить фланговые удары по группировкам противника, насту- павшим как на деревню Ольховатка, так и на Малоархан- гельск. Поэтому Модель, чтобы обеспечить движение на юг, приложил все усилия, чтобы овладеть этой позицией. Рокоссовский и Пухов понимали значение станции, более того, с самого начала предполагали, что через нее пройдет главная ось немецкого наступления, и три месяца занима- ЛИСЬ «благоустройством территории». С фронта и с флангов Поныри были прикрыты сплошными минными полями, в том числе управляемыми, и разнообразными заграждения- ми. Узел сопротивления располагал болыщим количеством танков (129-я и 51-я танковые бригады, 27-й гвардейский танковый полк) и противотанковой артиллерии (1180-й и 1188-й истребительно-противотанковые артполки). Плот- ность артиллерийской группировки составляла 87 стволов па километр. В распоряжении оборонявшего район коман- дира 307-й стрелковой дивизии генерал-майора М.А. Ен- шина находился армейский подвижный отряд заграждения. С немецкой стороны здесь действовали 18-я и 9-я танко- вые, 292-я и 86-я пехотные дивизии, 654-й дивизион «фер- динандов» и дивизион штурмовых танков «бруммбер».

С рассветом 7 июля 41-й танковый корпус крупными си- лами повел атаку на Поныри. В первом эшелоне действовали

335

тяжелые самоходные установки. Немецкая авиация, дейст- вуя малыми группами, непрерывно подходила к фронту и сбрасывала бомбы на позиции советских войск. Те отвечали массированным огнем крупнокалиберной артиллерии и ог- нем прямой наводкой. Против неуязвимых «сооружений доктора Порше» в действие были введены управляемые фу- гасы, в бой вступили подвижные отряды заграждения. Часть танков, пытавшихся обойти узел сопротивления, попала в заранее подготовленный «огневой мешок». К полудню после ожесточенного боя немцам удалось овладеть поселком 1-е Мая и железнодорожной станцией Поныри и, оттеснив 1019-й стрелковый полк, вклиниться во вторую полосу обо- роны 13-й армии.

Командир 307-й дивизии, перегруппировав силы, стянул к Понырям всю противотанковую артиллерию, к борьбе с бронетехникой изготовились орудия самых крупных калиб- ров, включая 203-мм. После 15.00 немцы, произведя силь- ную авиационную бомбардировку боевых порядков совет- ских войск, бросили в бой 18-ю танковую дивизию генерала фон Шлибена, 86-ю пехотную,

часть сил 292-й и 78-й диви- зий. Одновременным ударом с трех направлений они овла- дели северной частью пристанционного поселка.

В район Понырей из резерва фронта были направлены части 5-й артиллерийской дивизии, 13-я истребительно- противотанковая, 11-я минометная бригады, 22-я гвардей- ская бригада реактивной артиллерии. «Можно с уверенно- стью сказать, — отмечает маршал К.П. Казаков, — что нико- гда до этого случая стрелковая дивизия не получала подобно- го усиления».

В 6 утра 8 июля генерал Еншин после мощной артподго- товки провел контратаку и «восстановил положение преды- дущего дня». (Ровесник века, Михаил Александрович Ен- шин военного образования не имел никакого. Молодость его прошла в боях с басмачами и другими внутренними и внеш- ними врагами. На должность командира дивизии он, будучи в звании полковника, шагнул летом 1941 года из преподава- тельского кресла Высшей школы войск НКВД. Проявил се- бя как волевой, храбрый, требовательный, безжалостный комдив — как раз то, что нужно. Для подчиненных был

страшнее «ферднналла». Из письма товарища Н.А. Булгани- на товарищу Г.М. Маленкову: «6 февраля с.г. (1944-го. — В.Б.) командир 307-й сд генерал-майор Еншин на своем НП лично расстрелял и.о. начальника артиллерии 1019-го сп капитана Баранкова». Между прочим, тот самый геройский полк, а мо- жет, итот самый капитан, которого немцы не убили в Поны- рях. Дивно ли, что офицеры рангом пониже сдуру и спьяну и запросто отстреливали красноармейцев. Только тех, кто звезд на погонах имел меньше, за такие развлечения отправ- ляли в штрафбат, а заслуженному генералу-самодуру, имею- щему покровителей в уважаемом ведомстве, объявили выго- вор от имени Военного совета армии. Еншин всю войну ко- мандовал разными дивизиями, стал Героем Советского Союза и заслужил редчайший «иконостас» — среди прочего, семь орденов Боевого Красного Знамени, но генерал-лейте- нанта ему дали только к пенсии в 1953 году.)

9 июля, сформировав ударную группу из 200 танков и са- моходных орудий, немцы в 15.00 вновь ворвались в Поныри, окружив подразделения 307-й стрелковой дивизии в центре поселка. Но в 19.00 снова последовал контрудар, в котором приняли участие 3-й танковый корпус и 4-я гвардейская воз- душно-десантная дивизия. В течение четырех дней «линия фронта» перемещалась от северной окраины Понырей к юж- ной и обратно.

|| июля генерал Модель предпринял попытку перело- мить ситуацию вводом 10-й моторизованной дивизии; гене- рал Пухов выставил десантников 18-го гвардейского корпу- са. К 12 июля немецкое наступление выдохлось. Ешетри дня спустя комиссия насчитает вокруг Понырей 21 искалечен- ный «фердинанд», три «бруммбера» и 28 танков, которых противник не смог эвакуировать.

Не менее ожесточенные бои происходили в центре и на левом фланге 13-Й армии и ее стыке с 70-й армией, где обо- ронялись 17-гвардейский стрелковый корпус, 43-й и 53-й гвардейские танковые полки. занявшие позиции в первом эшелоне пехоты, части 16-го и 19-го танкового и 4-го ар- тиллерийского корпусов.

Особую роль в борьбе на этом направлении сыграла 3-я истребительная артиллерийская бригада полковника В.Н. Ру- косуева, входившая в состав 2-й истребительной дивизии. Противотанкисты заняли заранее подготовленный и отре- когносцированный рубеж, состоявший из двух противотан- ковых узлов, в каждом из которых располагалось потри 76-мм и 45-мм артиллерийских, одной 82-мм минометной батарее и батальону бронебойщиков. Узел № 2 находился на окраине села Самодуровка, узел № | — на высотах, контролирующих перекресток дорог в районе Кутырки. Резерв комбрига — 45-мм артиллерийская и 120-мм минометная батареи, две роты бро- небойщиков и автоматчиков — располагался южнее Тепло- го. В течение 6—7 июля бригада успешно сдерживала враже- ские атаки, подбив 47 танков, в том числе три «тигра».

7 июля до двухсот немецких танков и двух пехотных ди- визий продолжили решительное наступление на всем фрон- те 17-го гвардейского корпуса, нанося главный удар на уча- стке высота 257,0 — Кашара. Бой был жестокий, однако про- движение немецких частей на юг было незначительным. Правофланговые дивизии армии Галанина отразили шест- надцать атак, но удержали рубеж, здесь своевременно были развернуты 1-я артиллерийская дивизия (восемь полков) и 378-й армейский противотанковый полк. На поле боя оста- лось свыше 40 вражеских машин. Однако снова: «Вражеские бомбардировщики группами по 50—70 машин в течение 30 минут непрерывно сбрасывали бомбы на передний край на- шей обороны. Сильным ударам авиации подверглись рай- оны Битюг, Кашара и Теплое». В этот день 16-й и 19-й танко- вые корпуса потеряли 84 танка.

Там, где немецкие самолеты не летали, безраздельно «господствовал в воздухе» генерал Руденко: «7 июля над по- лем боя появилось значительно меньше вражеских самоле- тов, чем прежде. Да и вели себя фашистские летчики доста- точно неуверенно. Видимо, противнику не удалось восста- новить потери в самолетах и в людях... Начиная с 7 июля в воздухе над Центральным фронтом господствовала наша авиация».

На самом деле положение сложилось критическое. «К. ис- ходу третьего дня сражения, — вспоминает маршал Рокос-

совский, — все фронтовые резервы были втянуты в бой, а противник продолжал вводить все новые и новые силы на направлении своего главного удара. Можно было ожидать, что он попытается бросить в бой все, что у него имеется, пой- дет даже на ослабление своих частей на второстепенных уча- стках фронта. Чем удержать его?»

О серьезности ситуации пишет и генерал Н.А. Антипен- ко: «На второй или третий день некоторым лицам из руково- дства Центрального фронта стало казаться, что противнику удастся прорвать нашу оборону и врезаться острием своего клина прямо в Курск. Были рекомендации: немедленно эва- куировать подальше в тыл все имущество, сосредоточенное на фронтовых складах, особенно на складах. Сомневаясь в правильности этих рекомендаций, я обратился лично к ко- мандующему.

Генерал К.К. Рокоссовский сказал:

— Немцам не удалось достичь решительного успеха за первые два дня. Тем не менее это возможно теперь. А если уж произойдет такое несчастье. то мы будем драться в окруже- нии, ия, как командующий фронтом, останусь с окружен- ными войсками».

Центральный фронт в эти дни ежедневно терял до 5000 бойцов и командиров, половину из них убитыми — пленных никто не брал. Было ясно, что противник еще не исчерпал свои возможности, дать Рокоссовскому какие-ли- бо резервы Ставка не торопилась, да он и не просил. Всё «тя- нули на себя» Василевский с Ватутиным, у которых «фронт дал трещины». Как обычно бывает в такие напряженные мо- менты, суетились и трепали нервы представители вышестоя- ших проверяющих и перепроверяющих инстанций, которые путались под ногами, раздуваясь от полномочий, «допускали излишнее дерганье, отрывали от горячего дела офицеров штаба фронта, в том числе и его начальника, требуя несуще- ственные сведения или выясняя обстоятельства того или иного события в не установленное планом время»: «В самой напряженной обстановке Малинин (начальник штаба фрон- та) трижды вызывался из Генштаба к проводу для сообщения о занятии противником малозначащей высоты на участке одного из полков 70-й армии. Я бы постеснялся по этому во-

просу вызывать к проводу начальника штаба дивизии, не го- воря уже об армии».

Непосредственная опасность с фронта перевешивала уг- розу с юга, и Рокоссовский принял решение подпереть обо- рону двумя сотнями танков Баданова: °*

«И я решился на большой риск: послал на главное на- правление свой последний резерв — 9-й танковый корпус ге- нерала С.И. Баданова, который располагался в районе Кур- ска, прикрывая город с юга. Это было полностью укомплек- тованное соединение, наша надежда и гордость.

Я сознавал, чем грозит нам этот маневр при неудаче... Но мы послали Ватутину 27-ю армию. Учитывали ито, что поза- ди войск Воронежского фронта находится Резервный фронт ивкритическую минуту Ставка поможет Ватутину. В ночь на 8 июля 9-й танковый корпус был подтянут на главное на- правление».

Тогда же Рокоссовский с Антипенко приняли еще одно рискованное решение: если войскам фронта все-таки при- дется драться в окружении, то боеприпасы, горючее, продо- вольствие необходимо вывозить из-под Курска не на восток, а, наоборот, на запад, «еще ближе к тем войскам, которые могут оказаться отрезанными от баз снабжения, примерно в район Фатежа и западнее его». Что и было исполнено, при- чем в авральном режиме, как вспоминает Антипенко: «Це- ной «тотальной мобилизации» всего транспорта и человече- ской энергии... Переброска материальных запасов в сторону Фатежа производилась без соблюдения таких формально- стей, как выписка накладных, получение расписок за сдан- ное имущество, взвешивание и перевешиванис. Не до того было! Все работники тыла понимали, что лорога каждая се- кунда, и никто не возражал против «нарушения правил».

Модель 8 июля задействовал 4-ю танковую дивизию ге- нерала фон Саукена (101 танк), которая при поддержке пи- кирующих бомбардировщиков с 8 часов утра повела атаку в направлении Теплое — Молотычи, 20-я танковая — на Са- модуровку. В это же время пехотинцы генерала Г россмана,

танки 2-й и 9-й танковых дивизий и 505-го тяжелого бата- льона двинулись на Ольховатку.

Наиболее ожесточенные бои, переходившие в рукопаш- ные схватки, развернулись за высоту 257,0, защищаемую бойцами 75-й гвардейской дивизии и являвшуюся централь- ным опорным пунктом 17-го гвардейского корпуса (гряду холмов перед Ольховаткой генерал Модель считал ключом, открывающим дорогу на Курск). Высота неоднократно пере- ходила из рук в руки.

«Тигры» Сована пойолзли в лес противотанковых ору- дий, влабиринт противотанковых ловушек, сквозь стены ар- тиллерийского огня, — живописует Карель. — Пехотинцы 2-й танковой дивизии оказались перед чередой траншей. Первая волна захлебнулась. Вторая волна прокатилась вперед на не- сколько сотен метров и также остановилась. Когда танки майора фон Боксберга пошли третьей волной, их бросок то- же был остановлен заградительным огнем русских. Австрий- ской 9-й танковой дивизии под командованием генерал- лейтенанта Шеллера удалось не больше. Пехотинцы 20-й танковой дивизии так же яростно сражались под обжигаю- щим солнцем 8 июля около деревни Самодуровка. В течение часа были убиты или ранены все офицеры 5-й роты 112-го мотопехотного полка. Тем не менее пехота ползла по полям, захватывая траншеи и напарываясь на новые. Батальоны таяли, роты становились взводами... Это был беспощадный бой».

К]17 часам немцы овладели высотой 257,0, но дальше продвинуться не смогли.

В районе Теплое — Самодуровка артиллеристы 3-Й ис- требительной бригады, бойцы 70-й гвардейской и 175-й стрелковых дивизий, несмотря на большие потери от непре- рывных авиационных налетов, удерживали свои позиций до полудня. Когда противник начал третью атаку на Теплое, три батареи бригады были практически полностью уничтожены. Защищавшая узел № 2 батарея капитана Г.И. Игишева под- била 19 танков и погибла в полном составе. Под гусеницами и градом снарядов полегли 4-я батарея старшего лейтенанта Андреева и 7-я батарея старшего лейтенанта Герасимова.

Немецким панцергренадерам удалось занять Кашару, Ку-

341

тырки, Погорельцы, Самодуровку, к исходу дня было захва- чено Теплое. Полковник Рукосуев ввел в бой последний ре- зерв.

В связи с тяжелой обстановкой Военный совет фронта принял решение разрешить командирам частей для отраже- ния танковых атак выводить на прямую наводку гаубичную артиллерию. Совместными усилиями артиллеристов, броне- бойщиков и стрелков прорыв удалось локализовать.

В этом бою во второй половине дня приняли участие час- ти 9-го танкового корпуса и переброшенной с левого фланга 70-й армии 140-й стрелковой дивизии. Всеми калибрами их поддерживала |-я артиллерийская дивизия полковника Г.В. Година.

К всчеру 8 июля в 5305-м тяжелом танковом батальоне в строю осталось три «тигра». Правда, прибыла третья рота, доставившая 14 новых мащин. Весь следующий день личный состав батальона занимался ремонтными работами, Модель осуществлял перегруппировку. а Рокоссовский с облегчени- ем доложил Верховному Главнокомандующему: «Против- ник, понеся огромные потери в непрерывных пятидневных боях и не достигнув успеха, 9.7.1943 г. значительно снизил свою активность...»

Однако утром 10 июля при поддержке до трех ротен тан- ков гренадеры 2, 4. 20-й танковых дивизий сумели прорвать- ся между поселками Кутырки и Самодуровка до восточной окраины Молотычи. В атакс участвовали 26 «тигров» и 653-й дивизион майора Штейнваха. На высоте 238,1 почти полно- стью был уничтожен батальон 140-й стрелковой дивизии. Советское командование бросило в бой 19-й танковый кор- пус, передав ему 251-й и 40-й танковые полки из резерва фронта. Лишь к вечеру прорыв был закрыт, немецкие войска продвинулись на |—2 километра. За день боя три бригады корпуса потеряли 44 танка — в них осталось 59 боевых ма- шин, — заявив об уничтожении 96 танков противника.

1] июля в дневнике военных действий штаба ОКВ по- явилась запись: «9-я армия продвинулась только на 2—3 км из-за упорного сопротивления противника. Так как быст- рый успех не был достигнут, речь идет теперь о том, чтобы при минимальных собственных потерях нанести максималь-

342

ный урон противнику». Танковые атаки противника, посте- пенно ослабевая, продолжались вплоть до 12 июля, но про- рвать советскую оборону немцам так и не удалось.

12 июля на Орловской дуге перешли в наступление вой- ска Западного и Брянского фронтов. Клюге стало не до Кур- ска. В этот же день Рокоссовский поставил своим войскам задачу перейти в контрнаступление. На подготовку отводи- лосьтри лня. К 13 июля немецкий натиск в полосе Централь- ного фронта был отбит, лишв отдельные атаки продолжались в районе Самодуровка и,Теплое. Практически полностью прекратились действия авиации противника — все силы 6-го воздушного флота были брошены на отражение наступления Западного фронта.

За шесть дней 9-я армия Моделя преодолела от 6 до 12 километров и завязла в тактической зоне советской об0- роны. Немецкие потери составили более 22 тысяч человек. На поле, ограниченном населенными пунктами Самодуров- ка, Кашара, Кутырки и Теплое, после окончания боев оста- лось 74 немецких танка. В том числе четыре «тигра» и четыре «фердинанда».

Потери Центрального фронта за этот же период, по офи- циальным данным, составили почти 34 тысячи человек уби- тыми и ранеными, 651 танк, более 300 самолетов, втом числе 148 штурмовиков. Хотя, согласно статистическому исследо- ванию под редакцией Кривошеева, на 5 июля численность личного состава фронта составляла 738 тысяч солдат и офи- церов, а 12 июля —

645,3 тысячи — при неизменном количе- стве стрелковых и танковых соединений. Разница получает- ся почти в 93 тысячи человек.

«Таким образом, войска Центрального фронта выполни- ли задачу, — пишет Рокоссовский. — Упорным сопротивле- нием они истощили врага и сорвали его наступление...

Нам не понадобилось воспользоваться резервами Став- ки, справились без них (этот факт доставлял маршалу осо- бенное удовольствие. — В.Б.), потому что правильно расста- вили силы, сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял наибольшую угрозу. И враг не смог одолеть такую концентрацию сил и средств.

...Воронежский же фронт решал задачу обороны иначе: он рассредоточил свои силы почти равномерно по всей по-

лосе обороны. Именно поэтому, на мой взгляд, враг смог здесь продвинуться на сравнительно большую глубину, и, чтобы остановить его, пришлось втянуть в оборонительное сражение значительные силы из резерва Ставки».

На Воронежском фронте

5 июля в 6 часов утра после мощной артиллерийской подготовки и массированных налетов авиации в полосе Во- ронежского фронта на двух направлениях перешли в наступ- ление войска группы армий «Юг». В первый момент Чистя- ков и Ватутин, озабоченные размышлениями о том, куда улетели сто вагонов боеприпасов, даже испытали облегче- ние: теперь «война все спишет».

Главный удар 4-й танковой армии Германа Гота, в кото- рой насчитывалось 240 тысяч человек, 514 полевых орудий, 177 реактивных минометов, 1166 танков и различных само- ходных установок, пришелся по 6-й гвардейской армии ге- нерал-лейтенанта И.М. Чистякова — 79,6 тысячи человек, 892 орудия и 1157 минометов, 91 зенитка, 92 «катюши» и 135 танков. Второй удар — в направлении Корочи — армей- ская группа «Кемпф» численностью около 100 тысяч чело- век, 825 орудий и минометов, 216 зениток, 126 реактивных минометов, 419 танков и САУ нанесла в полосе 7-й гвардей- ской армии генерал-лейтенанта М.С. Шумилова — 76,8 ты- сячи человек, 856 орудий, 1118 минометов, 47 зенитных пу- шек, 97 установок реактивной артиллерии, 244 танка. В по- лосах обороны 38-й и 40-й армий враг активности не проявлял.

В первом эшелоне ударной группировки Гота на двух уз- ких участках вдоль дорог, ведущих на Яковлево, наступали четыре танковые, одна моторизованная и две пехотные ди- визии. У генерала Чистякова в первом эшелоне оборонялись п, 67, 52-я гвардейские и 375-я стрелковая дивизии и при- данные им 96-я танковая бригада, 245-й и 230-й отдельные танковые полки (по 39 американских машин, в основном МЗ «генерал Ли»), во втором — 90, 51, 89-я гвардейские дивизии,

а также 49-я и 1-я гвардейская танковые бригады из состава армии Катукова.

48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа (3-я и 11-я танковые, мотодивизия «Великая Германия», 167-я пехотная дивизия — около 80 тысяч человек, 527 танков и 147 штурмовых орудий, в том числе 15 «тигров» и 200 «пан- тер») прорывался на восьмикилометровом участке Корови- но — Черкасское в стыке 71-Й и 67-й гвардейских дивизий 22-го гвардейского стрелкового корпуса. На острие танково- го клина находилось наиболее сильное соединение — диви- зия «Великая Германия» генерала Вальтера Хейерляйна, рас- полагавшая 129 танками и 73 штурмовыми и противотанко- выми самоходными установками. Помимо собственного танкового полка, дивизия была усилена 10-й «пантерной» бригадой. Слева от нее наступала 3-я танковая дивизия гене- рала Вестховена (105 танков и САУ), справа — 11-я танковая генерала Микля (126 танков и САУ). Левый фланг корпуса прикрывала 332-я пехотная дивизия 52-го корпуса.

2-й танковый корпус СС (1, 2, 3-я дивизии СС — 73,4 ты- сячи человек, 390 танков, в том числе 42 «тигра», и 202 само- хода) пробивал коридор в районе Задельное — Березов через позиции 52-й гвардейской стрелковой дивизии 23-го гвар- дейского корпуса.

Удар двух немецких танковых корпусов поддерживали 500 самолетов. Силища!

«В последние дни перед атакой, — отмечает А. Кларк, — немецкие танкисты были охвачены странным чувством — не столько уверенности, сколько фатализма, — если эти силы, это огромное скопление войск и техники, окружавшее их со всех сторон, не смогут сломить русских, тогда ничто больше не сможет им противостоять». .

Впереди под прикрытием дымовых завес двигалась мо- топехота, усиленная танками. Для прорыва эшелонирован- ной обороны немцы применили новое построение, получив- шее название «колокол», — механизированный вариант ры- царской «свиньи» (вот вам еще одно подтверждение какого- то из трех законов диалектики). Головными шли непроби- ваемые и дальнобойные «тигры», за тяжелыми катили легкие

машины и бронетранспортеры, позади широкой дугой сле- довали средние танки:

«Танковый колокол» был лучшим боевым порядком для борьбы с широким фронтом огня противника. Старший тан- ковый начальник вместе с наблюдателями от всех видов тя- желого оружия следовал в боевых порядках «колокола» не- посредственно за головными средними танками. Он должен был поддерживать радиосвязь с авиационным командиром, руковопившим действиями истребителей-бомбардировщи- ков и самолетов других типов, поддерживающих наземные войска. Саперы на бронетранспортерах двигались сразу за головными машинами «колокола» в готовности проделать проходы в минных полях. Наступление в таком боевом по- рядке обычно приносило успех, если атакующим удавалось осуществлять тесное взаимолействие всех родов войск».

В 1943 году никто не умел осуществлять взаимодействие лучше офицеров Вермахта.

Однако, несмотря на достигнутое на участках прорыва подавляющее, 5—6-кратное превосходство, быстрого успеха не получилось. Первые атаки были встречены шквальным огнем советской пехоты и артиллерии. Продвижение тормо- зили необъятные минные поля, противотанковые препятст- вия и пересеченная местность, изобилующая балками, реч- ками и ручьями. Некстати пролившийся ночью ливень пре- вратил отдельные участки в болото. Дивизия «Великая Германия» в этот день потеряла на минах 25 танков, а всего в главной полосе подорвались 67 танков и 2 штурмовых ору- ДИЯ.

«Русские, как никто, — пришел к выводу на личном опы- те генерал Меллентин, — умели укреплять свои ПТОРы при помощи минных полей и противотанковых препятствий, а также разбросанных в беспорядке мин в промежутках между ними. Быстрота, с которой русские устанавливали мины, была поразительной... Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на мине первый танк или не открывало огонь первое русское противотанковое орудие».

При отражении атак применялись минно-огнефугасы, кроме непосредственного воздействия, сильно давившие на

психику личного состава, радиоуправляемые заряды, огне- меты и личный подвижный противотанковый резерв коман- дарма — 27-й батальон собак-истребителей, которым коман- довал капитан Шишов, — всего 78 четвероногих «камикад- зе»: «Эффект применения специально подготовленных собак превзошел все ожидания. 27-й батальон выпустил 17 натренированных

собак. 2 были убиты в пути, а 15 достиг- ли цели. 11 вражеских танков (под некоторые танки броса- лись сразу лве-три собаки) подорвали четвероногие друзья минеров».

Прямой наводкой били «катюши».

В районе Бутово «илы» 61-го авиаполка 291-й штурмо- вой дивизии удачно атаковали вражескую колонну кумуля- тивными бомбами ПТАБ, во всяком случае, в боевом донесе- нии сообщалось, что после сброса бомб 12 танков противни- ка «немедленно загорелось». (Надо сказать, ПТАБАм были присущи существенные недостатки. Взрыватель бомбы был очень чувствителен и срабатывал при встрече с ветками де- ревьев, легкими перекрытиями и другими незначительными препятствиями. Это незамедлительно учли немецкие танки- сты, располагая свои машины под деревьями, под легкими навесами, а также устанавливая над верхней броней метал- лические сетки и другие приспособления.)

Генерал Чистяков, опредлелившись с намерениями про- тивника, стянул в район Коровино — Черкасское 285 проти- вотанковых орудий, 53 гаубицы и 818 противотанковых ру- жей. Здесь же был задействован 1440-й самоходно-артилле- рийский. полк (8 СУ-76, 12 СУ-122). В контратаку были брошены две роты 245-го танкового полка подполковника М.К. Акопова, однако им выпало везение первыми встре- ТИТЬСЯ С «пантерами». Малоподвижные американские «гене- ралы» с клепаными корпусами и двухдюймовой броней не шли ни в какое сравнение с новыми немецкими машинами, которые просто расстреляли противника издали, подбив 12 советских танков.

«Не зная о наших новейших орудиях, — докладывал Гуде- риану командир 10-й бригады полковник Деккер, — восемь танков «генерал Ли» приблизились к нам примерно на 2200мет- ров. Всего несколькими удачными попаданиями мы их уничто-

347

жили — они вспыхнули, подобно бенгальским огням на рожде- ственской елке».

Зато «пантеры» страдали «детской болезнью»: возгора- лись сами по себе, от паров двигателя. 45 танков РУ. У вышли из строя по техническим причинам, два из них сгорели, так и не вступив в бой. Кроме того, танковые экипажи не имели боевого опыта, а использование виртуальной бригады двой- ного подчинения грешило многочисленными ошибками:

«Из-за сильной скученности при атаке эффективность огня «пантер» была очень низкой, и противник смог успеш- но вывести из строя большую часть танков. При этом многие машины подорвались на минах. Саперы не могли успешно обезвреживать минные поля из-за недостатка времени: при- каз продолжать наступление был отдан до того, как они за- кончили разминирование. Атаки велись без учета изменения ситуации в ходе боя. Взаимодействие подразделений было очень слабым. так как многим практически ничего не было известно о планах наступления. Неразбериха началась с пер- вых же минут боя, так как ни цель, ни боевой порядок, ни на- правление атаки не были четко определены. «Пантеры» по- стоянно создавали скученное скопление непосредственно перед оборонительными рубежами противника, что приво- дило к большим неоправданным потерям».

Сколько раз ради лишнего десятка этих танков отклады- вал Гитлер начало летнего наступления, а на русских «панте- ры» особого впечатления не произвели, по сравнению с уже внушившими к себе уважение «тиграми». Но последних бы- ло мало. Так, ватаке на Черкасское приняли участие три еди- ницы Р2. У].

Несмотря на большие потери, максимальные за все вре- мя проведения операции, немцы упорно продвигались впе- ред. Под прикрытием артиллерии и танков саперы проделы- вали проходы в минных полях и противотанковых рвах. По первому вызову прилетали Не-111 и 1-87 и уничтожали рус- ские огневые точки. Причем «выгружались» вражеские бом- бардировщики почти безнаказанно. Генерал Н.К. Попель. наблюдавший, как «лаптежники» обрабатывают позиции частей 6-й гвардейской армии и артполков 1-й танковой, впоследствии писал:

348

«Полк бьется менее часа, а треть орудий уже выведена из строя. Поредели расчеты. Потери не столько от танков, сколько от авиации. Небо в безраздельной власти немецких пикирующих бомбардировщиков. Они то летают друг за дру- гом по замкнутому кругу, то вытягиваются вереницей. По- том снова вертятся в хороводе, поочередно сбрасывая бом- бы. И снизу к ним вздымаются столбы дыма, летят куски ла- фетов, бревна...»

На обояньском направлении 5 июля было зафиксирова- но 3160 самолетовылетов` авиации противника, советская произвела 1322.

Командование 2-й воздушной армии, имея 400 боеготово- вых истребителей, распылило силы, не сумев организовать надежное прикрытие наземных войск. Оценивая работу «яс- требков», заместитель начальника штаба ВВС Красной Ар- мии генерал-лейтенант Н.И. Кроленко констатировал, что «в ходе боев имелись случаи, когда наши истребители нахо- дились не в тех зонах, где требовала обстановка, не искали противника, действовали пассивно или попросту утюжили воздух». В результате «отдельные группы бомбардировщи- ков получали возможность безнаказанно бомбить наши на- земные войска». Старший офицер Генштаба полковник М.Н. Костин в докладе маршалу Василевскому отмечал, что истребительная авиация 2-й воздушной армии «позволяла бомбардировщикам противника организованно бомбарди- ровать наши боевые порядки войск. Причина заключается в том, что наши истребители выполняли чисто пассивные за- дачи — прикрытие района расположения наших войск, пат- рулирование и непосредственное сопровождение штурмо- виков, а активных боевых задач истребительная авиация не выполняла».

Штабы наземных соединений не имели прямой связи. ни со штабами авиационных дивизий, ни со штабом генерала Красовского и вызывать истребители могли только через штаб фронта. И те прилетали, когда над позициями порхали лишь «бревна и куски лафетов», от артиллерийских полков оставались «одни номера», а противник обрабатывал уже другие цели. Вообще-то, при планировании операции пре- дусматривалась высылка в штабы армий оперативных групп

349

ВВС со средствами связи. Однако это не было выполнено. Тем более, не имелось авианаводчиков в передовых совет- ских частях, наличие которых для немецких командиров яв- лялось само собой разумеющимся.

«В первые дни наступления противника, — писал гене- рал Д.И. Турбин, — наша авиация почти не действовала. Особенно истребительная, которая, по докладу частей, вооб- ще не вступала в бой с авиацией противника, поэтому про- тивник, главным образом, добился успеха только потому, что имел большое преимущество в воздухе и на направлении главного удара давил все авиацией».

Вследствие этого большие потери несли советские штур- мовики, а пикировщики Пе-2 из состава 1-го бомбардировоч- ного авиакорпуса «мессеры» 3-й и 52-й истребительных эс- кадр вовсе заставили отсиживаться на аэродромах до конца операции. В среднем за все время боев каждый наш пикиров- щик совершал по одному вылету в три дня, и даже при такой интенсивности корпус потерял 20% машин. Для сравнения, 2-я и 77-я эскадры Л1-87, совершившие 5 июля 1071 боевой вылет, не потеряли ни одной «штуки», штурмовые части 2-й воздушной армии — в 220 вылетах лишились 27 «ильюши- НЫХ».

По итогам оборонительного сражения представители Генштаба пришли к закономерному выводу, разительно от- личающемуся от баек авиационных генералов о том, как они «господствовали в воздухе» со страшной силой, а фашист- ские летчики, испытав нашу мощь, «вели себя довольно не- уверенно»: «Истребительная авиация 2-й воздушной армии, имея количественное и качественное превосходство в истреби- телях перед истребителями противника, вследствие плохого ‘управления, слабой работы штабов и недостаточной организа- ции, не смогла завоевать господство и превосходство в воздухе, полностью отдала инициативу в воздухе в руки авиации про- тивника, не заслужила своей работой любви и уважения наших наземных войск... Пассивность в действиях превращала ис- требителей в беззащитных куропаток».

Приданная генералу Чистякову 26-я зенитная дивизия надежно прикрыть войска в полосе протяженностью 64 ки- лометра не могла, хотя зенитчики старались, сражаясь одно-

временно и с самолетами, и с танками противника. Майор Альфред Друшель, пилот Е\\- 190А-5, штурмовавший совет- ские позиции со сверхмалых высот, вспоминал: «Они стре- ляли из всего, что имели, — автоматов, винтовок, пистоле- тов. Количество железа в воздухе было неописуемо. Я кля- нусь, что они бросали бы в нас подковы, если бы имели время снять их с лошадей!»

Лишь к 21 часу дивизии фон Кнобельслорфа овладели опорными пунктами Коровино и Черкасское, взломав пер- вую линию обороны. Штаб 48-го танкового корпуса сооб- щал:

«Общее впечатление.

Неприятель оборонялся на первой линии крупными силами. Хорошо оборудованные позиции, танковые препятствия и мин- ные поля повышают оборонительную мощь вражеских соедине- ний, которые в среднем заслуживают хорошей оценки».

С этих опорных пунктов, которые танковая армада Гота, согласно графику, должна была «проехать» в 10 часов утра, началось крушение «Цитадели».

Танковым дивизиям СС «Лейбштандарт «Адольф Гит- лер» и «Дас Рейх» — 398 танков и САУ — удалось преодолеть главную полосу обороны после одиннадцатичасового боя. К 17 часам подразделения 52-й гвардейской стрелковой ди- визии полковника И.М. Некрасова оставили Березов и Бы- ковку. Генерал Чистяков, находившийся на правом фланге армии, у Черкасского, натиск противника на позиции Не- красова ошибочно счел вспомогательным и потому с помо- щью запоздал. Оборона дивизии была рассечена на две час- ти: один полк был отброшен на восток, два других отошли на западный берег Воркслы. На второй линии в бой вступила 51-я гвардейская дивизия второй линии, под командованием генерал-майора Н.Т. Таварткеладлзе, поддержанная 28-й ис- требительно-противотанковой артиллерийской бригадой майора Косачева.

Обергруппенфюрер Хауссер немедленно отдал танко- вым группам приказс ходу прорвать второй оборонительный рубеж русских на участке Лучки — Яковлево и захватить плацдарм на реке Псёл. Одновременно гренадерский полк 167-й пехотной дивизии, выходя в тыл, начал сматывать со-

ветскую оборону (особенностью которой было отсутствие отсечных позиций) с задачей создать плацдарм на западном берегу Ворксклы. В целях расширения участка прорыва в сто- рону правого фланга командир 2-го корпуса СС ввел в бой дивизию «Мертвая голова», части которой нанесли удар вдоль шоссе Обоянь — Белгород на юг, стремясь выйти втыл 375-й стрелковой дивизии полковника П.Д. Говоруненко и отбросить ее за реку Липовый Донец. Однако дивизия при поддержке 96-й танковой бригады генерал-майора В.Г. Ле- бедева, отбив 12 атак «мертвоголовых», в основном удержала свою полосу обороны и закрепилась на западном берегу ре- ки. Дальнейшие попытки противника развить прорыв в се- верном направлении также были отбиты.

Из сводки штаба дивизии «Лейбштандарт»:

«Оценка неприятеля. При пехоте небольшой боевой ценно- сти очень сильная и хорошо обученная артиллерия и протыво- танковая оборона, которые сражаются упорно и ожесточен- НО».

На корочанском направлении в первом эшелоне насту- пала мотопехота 3-го танкового корпуса Германа Брейта (6, 7, 19-я танковые, 168-я пехотная дивизии) и соединения ар- мейского корпуса «Раус» (106-я и 320-я пехотные дивизии). «Тигры» 503-го батальона полковника фон Каганека коман- дир корпуса распределил поротно между танковыми диви- зиями, точно так же были поделены полки 168-й пехотной дивизии (дивизия имела численность 6000 человек, треть из которых были поляки и чехи).

Армия генерала Шумилова имела в первом эшелоне 81, 78, 12, 36-ю гвардейские стрелковые дивизии и 262-й отдель- ный танковый полк, во втором — 73, 15-ю гвардейские, 213-ю стрелковую дивизии, 27-ю гвардейскую и 201-ю танковые бригалы, 148-й и 167-й танковые полки.

Согласно плану, разработанному штабом группы «Кемпф», танковый корпус Брейта должен был атаковать с трех плацдармов на восточном берегу Северского Донца, ко- торые удерживала 168-я пехотная дивизия генерала Шарля де Бюлье: два плацдарма находились севернее Белгорода, у села Михайловское, третий — в районе Соломино.

На переправах в районе Белгорода у немцев почти сразу

как-то не заладилось. Свайный мост, построенный саперами пля 6-й танковой дивизии генерала фон Хюнесдорфа, кста- ти, с самого начала считавшего «Цитадель» идиотской зате- ей, еще до рассвета разрушила советская артиллерия. Танки- стам пришлось искать другой мост, что заняло у них четыре часа, а в это время мотопехота, форсировавшая реку на рези- новых лодках, гибла на минных полях, прикрытых плотным огнем. :

19-я танковая дивизия Рудольфа Шмидта (81 танк и 12 самоходок) переправилась без особых происшествий и, выдвинув вперед роту «тигров» (14 машин), повела наступле- ние на село Ближняя Игуменка. Дальше начались неприятно- сти, поскольку именно от Белгорода русские ждали немецкой атаки в первую очередь. В отчете дивизии отмечалось:

«Со стороны русских были приняты все меры для отраже- ния нашего удара, который будет нанесен, как они предполага- ли, из единственно возможного для этого района — предмос- тного плацдарма через р. Донец у Белгорода... Переправившейся в течение дня роте «тигров» под командованием капитана Лайтмана не удалось прорвать полосу укреплений противника вокруг предмостья Михайловка. Почти все «тигры» были выве- дены из строя минами».

Девять «тигров» подорвались на минах, еще четыре под- били советские артиллеристы. К исходу дня войска генерала Шмидта, потеснив 78-ю гвардейскую дивизию, расширили плацдарм на 2 километра, потеряв подбитыми и сожженны- ми 32 танка. Командир 503-го тяжелого батальона жаловался начальству «на беспечность и тактически неграмотное при- менение» своих драгоценных монстров:

«3-й танковый корпус доложил о потере 13 «тигров» из 14 в одной из рот утром 5июля 1943 года. Девять «тигров» подорва- лись на минах. Нужно не менее двух-трех дней, чтобы вернуть поврежденные танки в строй.

Причины столь высоких потерь следующие.

С самого начала в нашем распоряжении не было карт с от- меченными на них минными полями, установленными немецки- ми войсками. Мы располагали лишь двумя взаимоисключающи- ми планами, которые, как выяснилось, оба были неверны. Два «тигра» подорвались на немецких минах сразу же после начала

движения. Еще два «тигра» подорвались немного спустя, так- же двигаясь по территории, которую считали чистой от мин.

Проход в минных полях был проложен небрежно, поэтому еще три танка потеряли ход, двигаясь по проходу...

Восьмой «тигр» подорвался на мине, установленной про- тивником, несмотря на то что саперы обнаружили это минное поле и давали знаки механику-водителю.

Девятый «тигр» подорвался на мине, когда пытался отра- зить атаку противника на левом фланге.

Вопреки первоначальному плану, который предусматри- вал, что «тигры» будут действовать вместе с гренадерами и саперами, «тигры» двигались впереди гренадер и саперов».

6-я и 19-я танковые дивизии застряли в первой линии обороны 81-й гвардейской стрелковой дивизии.

Более удачно действовала 7-я танковая (112 танков и 18 САУ) генерала фон Функа, наносившая удар от Соломино на Разумное. Здесь греналеры по развеланному броду форсиро- вали Северский Донец, а вслед за ними переправилась тан- ковая рота. Затем, рывком преодолев 3,5 километра и захва- тив участок железной дороги Белгород — Волчанск вместе с разъездом Разумное, немцы приступили к наводке трех пон- тонных мостов. Сюда же генерал Брейт велел перебросить боевую группу 11-й танковой дивизии. К исходу дня дивизия Функа, разбив 225-й гвардейский полк, прорвала оборону 78-Й гвардейской дивизии и захватила важные высоты между селами Крутой Логи Разумное. Командиру 81-Й гвардейской стрелковой дивизии пришлось перестраивать оборону для отражения атак с юга.

Правый фланг корпуса Брейта обеспечивали 320-я и 106-я пехотные дивизии генерала Рауса. Чтобы компенсировать нехватку полевой артиллерии, для поддержки наступления были использованы три полка зениток, выведенных на пря- мую наводку. «Мы столкнулись с крупными вражескими си- лами, — пишет Раус, — которые оказали упорное сопротив- ление и яростно сражались, опираясь на глубокоэшелониро- ванную оборону и обширные минные поля... В течение утра русская артиллерия, автоматическое оружие и авиация все ин- тенсивнее вмешивались в бой. Тактические резервы передовых соединений, части стрелковых дивизий, отдельные танковые

бригады, расположенные сразу позади линии фронта, нано- сили контрудары но нашим вклинениям. Ко второй полови- не дня эти выпады приняли характер систематических атак. И все-таки после кровопролитного боя главные силы X] кор- пуса к вечеру дошли до железной дороги, а некоторые под- разделения пересекли ее».

Войскам Воронежского фронта на этом направлении пыталась помочьавиация соседей. Штурмовики 17-й воздуш- ной армии, совершив 68 вылетов, доложили об уничтожении двух переправ. Однако при этом только в 290-й штурмовой авиадивизии из 32 самолетов на свою базу не вернулись 16. Печально знаменитая 305-я штурмовая «молодежная» диви- зия, укомплектованная необученными экипажами, постави- ла «рекорд»: в ней среднестатистический Ил-2 погибал, со- вершин 2,2 боевого вылета. За три дня в 137 вылетах дивизия потеряла две трети состава (61 самолет) и была выведена в тыл на переформирование.

В итоге немцам удалось захватить на восточном берегу плацдарм шириной 10—12 и глубиной 3—6 километров. Гене- рал Шумилов доложил в штаб фронта, что контратаками гвар- дейцев противник выбит из Крутого Лога и Разумного, враг «везле отброшен» на западный берегреки Северский Донец.

Таким образом, фельдмаршалу Манштейну, добившему- ся за один день боя, прямо скажем, замечательных результа- тов, не удалось решить задачи дня полностью: «И на участке фронта группы «Юг» первый прорыв вражеской обороны также оказался трудным делом».

Расписание летело к черту. Соединения 48-го танкового корпуса вклинились в оборону 6-й гвардейской армии на глубину 6 километров, танкового корпуса СС — до 12 кило- метров. А ведь предполагалось за сутки прошагать чуть ли не 50 километров и выйти к Обояни. Неудача у Белгорода поме- шала объединить усилия соединений Гота и Кемпфа, вслед- ствие чего правый фланг танкового корпуса СС оставался от- крытым.

Гвардия умирала, но не сдавалась, жизнь противотанко- вого полка измерялась двумя-тремя часами, но об этих ча- сах до сих пор пишут книги. «Славная была битва!» Многие

участники событий по накалу страстей, по «отчаянной ре- шимости победить или умереть» сравнивали ее с Бородино: «Русский пехотинец сражается до последнего вздоха. Эки- пажи горящих танков продолжают вести огонь. пока в их телах теплится жизнь. Раненые и контуженые хватаются за оружие, лишь только приходят в себя».

И генерал Раус — о том же: «Высшие штабы надеялись, что оборонительный потенциал противника будет ослаблен. Это оказалось заблуждением. Русские отлично подготови- лисьс материальной стороны, а моральный дух ничуть не по- колебался. Мы столкнулись с патриотическим подъемом и уве- ренностью в победе. Попытки склонить вражеских солдат к дезертирству провалились».

Генерал Ватутин по итогам 5 июля составил для Верхов- ного боевое донесение, в котором сообщил об уничтожении, по неполным данным, 505 танков (из них около 20 «ТИГров»), 183 самолетов и свыше 10 000 гитлеровцев. Все-таки болыной фаитазер был Николай Федорович, много поднаторевший в писании «правильных» бумаг. Подсчет убитых «фрицев» в со- встских штабах велся, во-первых, исходя из количества израс- ходованного босзапаса, во-вторых, потери супостата должны были, как минимум, в два-три раза превышать потери Крас- ной Армии. Лучше всего получалось у политотдельцев: «Один раз выстрели — семь фашистов убей». Шибко образо- ванные артиллерийские начальники вели счет по немудрс- ным формулам вроде: «В своих расчетах, которыс впоследст- вии подтвердились, мы исходили изтого, что одно наше ору- дие, прежде чем погибнуть само, способно уничтожить не менее двух танков». Противотанковых орудий фронт имел 3100 штук, отсюда нетрудно зарансе догадаться, какой урон потерпит в донесениях «бронированный зверинец» Вермах- та. Правда, для товарища Сталина Ватутин уменьшал цифры влвое.

По немецким данным, армия Гота в первый день опера- ции потеряла более 2,5 тысячи солдат и офицеров, из них около 400 убитыми. Всего по войскам Ман штейна потери со- ставили более 6 тысяч человек, из них убитыми 771. Оскол- ком мины был ранен и эвакуирован в госпиталь командир 332-й пехотной дивизии генерал Шафер. 4-я танковая армия

потеряла 55 танков и 10 штурмовых орудий. Гораздо больше машин получили повреждения, к примеру, в корпусе СС ве- чером осталось 334 исправных танка («тигров» — 28), но нем- цы, оставляя поле боя за собой, быстро вводили их в строй.

Определив, что противник наносит главный удар на Обоянь, командующий Воронежским фронтом, так же как и Рокоссовский на Центральном, решил ответить ударом на улар.

Около 16 часов командующий 1-й танковой армией (6, 31-й танковые, 3-й механизированный корпуса — 638 тан- ков), мирно смотревший кино в штабном клубе, был вызван к телефону ВЧ и получил от генерала Ватутина приказ дейст- вовать по варианту № 3: выдвинуть два корпуса на второй оборонительный рубеж 6-й гвардейской армии, «танки в обороне закопать и тщательно замаскировать», одновремен- но быть готовым с рассветом перейти в контрнаступление в общем направлении на Томаровку. Одновременно в районы Тетеревино и Гостищево направлялись 5-й Сталинградский и 2-й Тацинский гвардейские танковые корпуса с задачей «танки окопать», оборонять назначенные районы, ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника и к рассвету быть в готовности нанести контрудар в направле- нии Белгорода. Чтобы не допустить развития наступления врага в северо-восточном направлении, из второго эшелона фронта в район боев выдвигались 69-я армия гснерал-лейте- панта В.Д. Крюченкина (107, 111. 183, 270. 305-я стрелковые дивизии — 67 000 человек, 380 орудий. 851 миномет) и 35-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора В.С. Горя- чева (92, 93, 94 гвардейские дивизии). Для предотвращения прорыва противника в северо-западном направлении гене- рал Ватутин усилил оборону 40-й армии, передав ей 192-ю танковую бригаду из 38-й армии. ь

К полуночи соединения 1-й танковой армии заняли вто- рую полосу обороны на 30-километровом рубеже от Мелово- го до Яковлево позади боевых порядков 90-й и 51-й гвардей- ских стрелковых дивизий. В первом эшелоне развернулись 6-й танковый (200, 22, 112-я танковые, 6-я мотострелковая бригады — 198 танков) и 3-й механизированный (1, 3, 10-я мехбригады, 1-я гвардейская и 49-я танковые бригады —

357

232 танка) корпуса. Всего в первом эшелоне генерал Катуков имел 432 танка, 158 орудий, 243 миномета, 56 установок М-13. В затылок им выстроился 31-й танковый корпус (237, 242. 100-я танковые бригады — 196 танков, 16 орудий и 13 мино- метов). В резерве Катукова оставалась 180-я танковая брига- да, также изъятая у 38-й армии.

Генерал Ватутин задействовал все свои оперативные ре- зервы.

Однако эпический контрудар тысячи советских танков не состоялся. Маршал бронетанковых войск Катуков сооб- щает в мемуарах, что наступать с рассветом ему страшно не хотелось:

«К этому времени в |-й танковой сложилось общее мне- ние, что наноситьтанковыми бригадами и корпусами контр- удар при сложившейся обстановке просто нецелесообразно.

Ну, хорошо, мы двинемся на немцев... Но что из этого получится? Ведь их танковые силы не только превосходят наши численно, но и по вооружению обладают значитель- ным преимуществом! Этого никак не сбросишь со счета. Вражеские «тигры» могут бить из своих 88-мм орудий по на- шим машинам на расстоянии до 2 километров, находясь вне зоны досягаемости огня 76,2-мм пушек наших тридцатьчет- верок. Словом, гитлеровцы в силах с дальних рубежей вести с нами успешный огневой бой. Так следует ли давать им в руки такой козырь? Не лучше ли в этих условиях повременить с контрударом, делать по-прежнему ставку на нашу тщательно подготовленную глубокоэшелонированную оборону?

...Пусть гитлеровцы вязнут, гибнут в нашей обороне. А мы тем временем будем перемалывать вражескую технику и жи- вую силу. А когда мы обескровим их части, разобьем фаши- стский бронированный кулак, тогла и созреет в! 'годный мо- мент для нанесения могучего контрудара. Но пока такой мо- мент не наступил.

Эти соображения мы доложили командующему фрон- том. Ждали ответа, но не получили его и к исходу ночи. А ме- жду тем срок выполнения пункта приказа о контрнаступле- нии наступил, и нам ничего не оставалось, как выдвинуть танки.

Скрепя сердце я дал приказ о нанесении ,.онтрудара. И степь, минуту назад казавшаяся безлюдной, пустынной,

358

наполнилась гулом сотен моторов. Из-за укрытий выползли тридцатьчетверки и, на ходу перестраиваясь в боевой поря- док, ринулись на врага...

Уже первые донесения с поля боя под Яковлево показы- вали, что мы делаем совсем не то, что надо. Как и следовало ожидать, бригады несли серьезные потери. С болью в сердце я видел с НП, как пылают и коптят тридцатьчетверки».

Далее следует история о внезапном телефонном звонке Сталина командарму, взволнованном рассказе Катукова о ТОМ, ЧТО «видел на поле боя собственными глазами», и не- медленно принятом Верховным Главнокомандующим реше- нии: «Вы наносить контрудар не будете. Об этом вам позво- нит Ватутин». Ватутин, разумеется, позвонил и сообщил, что контрудар отменяется.

Генерал Катуков действительно имел привычку думать и задавать вопросы: «Что из этого получится?» И это не луч- шим образом отражалось на его карьере. Большое началь- ство не

любит вопросов, и, к примеру, маршал Жуков откро- венно не любил Михаила Ефимовича. Генерал Катуков дей- ствительно был мастером в применении тактики засад и коротких контрударов и, вероятнее всего, действительно возражал против огульного наступления. Смущает лишь од- но обстоятельство: новейшие российские исследователи обязательно цитируют драматическую историю Катукова, с комментариями или без оных. После чего с документами в руках неоспоримо доказывают, что «первый бой соединений армии генерала М.Е. Катукова с войсками Кнобельдорфа» состоялся 6 июля у деревни Завидовка ближе к полудню.

Поэтому представляется, что если и возникли разногла- сия у двух генералов по поводу использования танковой ар- мии, то они разрешились без «коптящих тридцатьчетверок». Все произойдет немного позднее. Будут и самоубийственные контратаки, и много будет сделано не того, что надо. Ноа по- утру 6 июля, судя по всему, никто в 1-й танковой армии ни- каких «сотен моторов» не заводил, степь не бороздил и про- тивника в глаза не вилел. Армия Катукова заняла позиции во второй полосе обороны за позициями 90-й и 67-й гвардей- ских стрелковых дивизий.

Позади 51-й гвардейской стрелковой дивизии к утру раз- вернулся Сталинградский танковый корпус генерала

А.А. Кравченко (20, 21, 22-я гвардейские танковые бригады, 48-й гвардейский тяжелый танковый полк прорыва — 222 танка). Кроме того, на усиление генерала Таварткеладзе прибыла 14-я истребительно-противотанковая бригала. Из Корочи на левый фланг 6-й гвардейской армии выдвинулся Тацинский танковый корпус полковника А.С. Бурдейного (4, 25, 26-я гвардейские танковые бригады. 47-й танковый полк прорыва — 227 танков). Оба корпуса были подчинены генералу Чистякову.

Генерал Шумилов для ликвидации созданных противни- ком плацдармов на реке Северский Донец задумал провести контрудар силами второго эшелона 7-й гвардейской армии. Для этого были сформированы две ударные группы. Первую подчинили команлиру 25-го гвардейского стрелкового кор- пуса генерал-майору Г.Б. Сафиуллину. В ее состав вошли 73-я гвардейская дивизия. 31-я истребительно-противотанковая бригала, 167-й танковый, 1438-й самоходный, 309-й и 97-й гварлейский минометные полки. Вторая группа, которой ко- манловал командир 24-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Н.А. Васильев, включала в себя 213-ю стрел- ковую дивизию и 27-ю танковую бригаду. Этим соединени- ям предстояло атаковать в направлении села Маслова При- стань, а подвижной группе корпуса — 201-я танковая брига- да (1| танков МК-2 «Матильда» и 23 МК-3 «Валентайн»). 1529-й тяжелый самоходный артполк — нанести удар из рай- она Гремучий на Крутой Лог.

Согласно списку дел в ежедневникс генерала Гота, 6 июля 2-й танковый корпус СС должен был, прорвав вто- рой рубеж обороны на участке Яковлево — Лучки, повер- нуть на прохоровское направление, а 48-й корпус, разгро- мив армию Катукова, оседлать шоссе Белгород — Курск. После чего генералу Кнобельсдофу предстояло развивать прорыв на Обоянь, а обергруппенфюреру Хауссеру — всту- пить в сражение с советскими оперативными резервами.

Поскольку 48-й танковый корпус в первый день залер- жался, оголив тем самым левый фланг ушедшего вперед со- седа, то сму пришлось начинать первым. В 9.30 мотодивизия

«Великая Германия», 11-я танковая и 167-я пехотная диви- зии двумя группировками по 150 танков в каждой нанесли мошный удар вдоль дороги Бутово — Дуброво по позициям 67-й гвардейской дивизии А.И. Баксова. Через полтора часа на направлении главного удара противник, разлавив 196-й гвардейский полк. расколол боевые порядки дивизии попо- пам и продвинулся в глубь обороны на 3—4 километра. Оста- новить немцев не было сил. Полковник Баксов дал приказ отойти на новый рубеж. но и этого сделать не улалось: два стрелковых полка и два артиллерийских дивизиона частями 11-й танковой дивизии были оттеснены к югу от дороги на Дуброво и оказались в мешке. Одновременно 3-я танковая дивизия перешла в наступление на Завидовку с

целью захва- гить плацларм на северном берегу реки Пены и подготовить переправы. Левес, к Красному Починку. подтягивалась 332-я пехотная дивизия,

Продвигаясь далее на ссвер и северо-восток, 48-й танко- вый корпус уперся в оборону |-й танковой армии:

«6 июля русские неожиданно открыли заградительный огонь. Его вела вся их артиллерия, находившаяся в этом рай- оне. в том числе и дальнобойная. Это произошло в тот мо- мент, когда немецкие войска вышли на рубеж, где по башию было вкопано бесчисленное множество вражеских танков, замаскированных и продуманно размещенных на местно- сти».

Танковая дивизия Франца Вестховена в 1] часов ворва- лась на окраину Завидовки и вскоре «порадовала» штаб кор- пуса донесением:

«Танковый клин 3-й тд в Завидовке полностью расстрелян и должен отойти на юг... Разведка 3-й тд докладывает, что участок по обеим сторонам Раково исключительно сильно ук- реплен. Закопанные КВ и Т-34, а также тяжелая артиллерия мешают продвижению по абсолютно голой местности южнее этого участка. Берега полностью заболочены, такая же доли- на уреки иу Красного Починка. Вражеские рубежи на Пене, ка- жется, значительно сильнее укреплены, чем позиции, прорван- ные вчера. Командир дивизии считает, что подготовиться для наступления дивизии до рассвета не удастся, так как выдви- жение 332-й пд идет медленно. Артиллерия еще не сосредото-

чилась... Он считает также, что строительство моста и пе- реправу надо проводить при сильной поддержке армейской ар- тиллерии, иначе дивизия в лощине Завидовки будет разбита вражеским огнем».

Немецкие танки и бронетранспортеры попали под вне- запный удар замаскированных в сараях «тридцатьчетверок» 6-го танкового корпуса генерал-майора А.Л. Гетмана, защи- щавшего 13-километровый рубеж по северному берегу Пе- ны, артиллерии 90-й гвардейской стрелковой дивизии пол- ковника В.Р. Чернова, 159-го гаубичного полка и дивизиона «катюш» 79-го гвардейского минометного полка. А надо от- метить, что 3-я танковая дивизия была наиболее слабой по оснащению бронетехникой: в ее составе имелось 89 танков, причем 66 из них были Р2. Ши Ре. И, с гораздо более чувст- вительной к бронебойным снарядам «шкурой». По сообще- нию генерала Гетмана, в районе Завидовки было подбито 30 танков противника.

Ударные группы «Великой Германии» и 11-й танковой дивизии через сплошные минные поля на широком фронте рвались к Алексеевке, Луханино, Дуброво. Но, смяв к 18 ча- сам боевые порядки 90-й гвардейской стрелковой дивизии, они завязли в обороне 3-го механизированного корпуса ге- нерал-майора С.М. Кривошеина, окопавшегося на линии Шепелевка — Яковлево. х

«Масштабы сражения, — вспоминает бронетанковый маршал А.Х. Бабаджанян, командовавший 3-Й мехбрига- дой, — превосходили человеческое воображение. Сотни тан- ков, орудий, самолетов превращались в горы металлическо- го лома. Во мгле — солнце, его диск еле пробивается сквозь тучи дыма и пыли от тысяч одновременно раздающихся раз- рывов снарядов и бомб. От ударов снарядов о броню адский скрежет, столбы копоти от горящих машин... И ни единого случая, чтобы солдат без приказа сделал хоть шаг назад. Не до исторических ретроспекций, но ловлю себя на мысли, что с восторгом думаю, как изменился наш солдат сорок третье- го по сравнению с бойцом сорок первого».

Танкисты Катукова совместно с пехотой Чистякова от- били восемь атак, в которых участвовало от 40 до 120 танков. Особенно жестокие бои развернулисьв районе Яковлево, где

оборону занимала 1-я гвардейская танковая бригада В.М. Горелова с частями 51-Й гвардейской дивизии.

Левым флангом |-я танковая армия опиралась на опор- ный пункт Яковлево, который удерживала |-я гвардейская танковая бригада полковника В.М. Горелова. 5-й гвардей- ский танковый корпус, согласно приказу штаба фронта, пра- вым флангом занимал Лучки. Пятикилометровый промежу- ток между этими двумя населенными пунктами прикрывал- ся стрелковыми и артиллерийскими полками 51-й гвардей- ской дивизии. Танками он занят не был, локтевой связи со- единения Катукова и Кравченко установить не успели.

Именно на этот, самый неукрепленный участок второго армейского рубежа в 11.30 обрушился удар более чем 200 тан- КОВ ДИВИЗИЙ «Лейбштандарт» и «Дас Рейх», поддержанных всей мощью 8-го авиакорпуса генерала Зайдемана. Пики- ровщики непрерывно действовали впереди танковых клинь- ев, прокладывая им дорогу, уничтожая инженерные заграж- дения, артиллерийские позиции, узлы связи и командные пункты. В отчете штаба Воронежского фронта отмечалось:

«Авиация использовалась противником для обеспечения преодоления препятствий в нашей обороне неприятельскими танками. В этой области отмечены действия противника по разрушению наших противотанковых рвов крупными бомбами. Их разрывами разрушались стенки рва, образуя на участках разрыва воронки, которые могли преодолеть танки. Зарегист- рированы случаи использования немцами авиации для подрывов наших минных полей».

Дивизия «Мертвая голова» бригадефюрера Присса, при- крывая правый фланг корпуса СС, пыталась расширить прорыв в восточном направлении, атакуя позиции 375-й дивизии пол- ковника Говоруненко.

К 14 часам была прорвана оборона 51-й гвардейской стрелковой дивизии, почти целиком погиб 156-й стрелко- вый полк. Еше час спустя панцергренадеры полка «Дер Фю- рер» захватили Лучки. выбив передовые подразделения 6-й гвардейской мотострелковой бригады, не успевшей, ввиду нехватки автотранспорта, занять назначенные позиции, и продолжили преследование в сторону Калинина. Дивизия «Лейбштандарт», разгромив 154-й гвардейский стрелковый

полк, вышла к южным окраинам Яковлево. Танки полка «Адольф Гитлер» двинулись на север к еще одним Лучкам (северным). В обороне советских войск образовалась брешь, войска двух дивизий были рассеяны, основная тяжесть борь- бы с прорвавшимся эсэсовским корпусом легла на бригады Катукова.

Чтобы локализовать продвижение противника в тыл [-й танковой армии, генерал Катуков отдал распоряжение Кри- вошеину поддержать одним батальоном 49-й танковой бри- гады танкистов полковника Горелова. Одновременно ко- мандир 31-го танкового корпуса генерал-майор Д.Х. Черни- енко должен был выдвинуть на кризисный участок 100-ю танковую бригаду полковника Н.И. Иванова. На какое-то время танкисты сумели сковать боевую группу «Лейбштан- дарта» и задержать ее продвижение в северо-восточном на- правлении.

Генерал Чистяков, получивший в свое распоряжение два гвардейских танковых корпуса, решил их использовать на полную катушку, а именно: контратаковать. 5-й Сталин- Градский должен был ударить в лоб эсэсовским ДИВИЗИЯМ, отбросить прорвавшиеся части противника на рубеж Яков- левo — Лучки и восстановить оборону на второй полосе. 2-й Тацинский корпус получил задачу, переправившись на за- падный берег Липового Донца, сокрушить противника и пе- грезать дорогу Белгород — Обоянь.

Опытный танкист генерал Кравченко едва успел развер- нуть свой корпус, окопать, замаскировать и распихать по ле- сочкам боевые машины, организовать грамотную оборону, и внужном месте — дивизия «Дас Рейх» двигалась прямо к его командному пункту, на хутор Калинин, — как прибыл пред- ставитель командующего 6-й гвардейской армией полков- ник Никифоров и, размахивая перед носом пистолетом, стал требовать немедленно идти ватаку. Затем появился не имею- щий

связи со своими войсками и не знающий, чем себя за- нять, в дугу пьяный командир 23-го гвардейского корпуса ге- нерал-майор П.П. Вахромеев с намерением арестовать и рас- стрелять Кравченко, а заодно и заместителя командующего БТи МВ фронта генерал-майора И.И. Петрова. Пока Вахро- меев искал автоматчиков, Петров сбежал на командный

пункт армии, где пытался объяснить генералу Чистякову, ЧТО «сейчас не такая обстановка, чтобы двигать корпус в на- ступление». Беседа двух генералов изложена в донесении Петрова:

«При встрече с генерал-лейтенантом Чистяковым он так- же начал на меня кричать и был удивлен, что я еще не aресто- ван. Я ему ответил, что я прибыл изложить решение коман- дующего фронтом, и его решение о выдвижении двух корпусов в контратаку просил доложить командующему фронтомь.

Командующему фронтом, вторые сутки мечтавшему пе- рехватить у фрицев инициативу и непрерывно размышляв- шему, как бы пристроить к делу такую кучу танков, идея Чистякова пришлась по душе. Он ее творчески развил, нака- зав отбивавшемуся от 48-го танкового корпуса Катукову уда- ром навстречу Кравченко силами 31-го танкового корпуса принять участие в «уничтожении прорвавшегося противни- ка».

Приказ есть приказ.

Около 15 часов 22-я гвардейская танковая бригада пол- ковника Н.В. Кошелева (60 танков) без артиллерийской и авиационной поддержки, в чистом поле нанесла встречный удар по боевой группе «Дас Рейх». Эсэсовцы сначала тоже удивились, затем выдвинули вперед тяжелые танки, самохо- ды-истребители, орудия ПТО и вызвали пикирующие бом- бардировщики. На помощь Кошелеву генерал Кравченко послал 21-ю гвардейскую бригаду (56 танков) полковника К.И. Овчаренко и 48-й гвардейский полк прорыва (21 танк Мк-4 «Черчилль»), но вышло еще хуже:

«Противник, встретив организованное сопротивление, в дальнейшем развитии событий в лоб не пощел, а обошел боевые порядки с запада и с востока, вырвавшись на грейдер, что идет от с. Лучки (северные) на ст. Прохоровка, и к исходу дня.замк- нул кольцо окружения...»

Блокировав-окружив основные силы 5-го гвардейского танкового корпуса в районе урочища Козинка, немцы овла- дели Калинином (штаб корпуса выскользнул чудом в по- следний момент, но связь с бригадами утратил) и попыта- лись с ходу захватить станцию Беленихино. Однако здесь бы- ли остановлены силами оставшихся вне кольца окружения

20-й гвардейской танковой (60 танков) и 6-й мотострелковой бригад. В докладе на имя командующего фронтом генерал Кравченко писал:

«Ведя ожесточенные бои с крупными танковыми силами противника и не поддержанный действиями соседа справа (части ГТА) и слева (части 2гв. ТА), корпус в течение 6.07.43-. потерял 110 танков».

«Полкорпуса» Кравченко закрепились на линии желез- ной дороги от Ивановский Выселок на юг.

Часть танков дивизии «Дас Рейх» устремилась к хутору Тетеревино и, преследуя беспорядочно отступавшую пехоту, к 18 часам нежданно для советского командования вышла непосредственно к тыловому армейскому рубежу, вклинив- щись в позиции 183-й стрелковой дивизии 69-й армии. Мин- ные поля немцы преодолели шутя, поскольку в воцарившей- ся неразберихе саперы не успели закрыть проходы после прохождения разрозненных частей 51-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий.

Тацинский танковый корпус, еще с утра отдельными под- разделениями вступивший в бой с дивизией СС «Мертвая го- лова», перешел в контрнаступление в 16.30, имея 166 боеспо- собных танков. Под непрерывным воздействием немецкой авиации корпус сумел к 20 часам преодолеть 7 километров, ов- ладеть колхозом и перерезать шоссе Белгород — Обоянь. Авиа- ция 2-й воздушной армии в этот день совершила 1078 вылетов. Из них только 309 были совершены по наземным целям, в том числе была проведена вполне успешная штурмовка боевых порядков танковых бригад полковника Бурдейного. Немцы потеряли шесть «штук», но только один из самолетов был сбит советским истребителем, остальные «приземлили» зе- нитчики. Дальнейшее продвижение становилось опасным, так как правый фланг Тацинского корпуса из-за окруже- ния Сталинградского корпуса оказался открытым. Поэтому сразу после полуночи командующий фронтом отдал приказ об отходе в исходное положение, на восточный берег реки Липовый Донец. В ходе боев корпус потерял 191 человека и 28 танков.

Три недели спустя Ватутин признает в интимной беседе: «Нам, и прежде всего мне, надо было думать не о контруда-

рах, а об отражении удара превосходящих танковых сил про- тивника... Но беда в том, что долго отмерять у нас не было времени. События развивались с головокружительной быст- ротой. Враг ставил под угрозу вторую полосу нашей обороны и мог с ходу прорвать ее». В общем, подумать, даже имея «две головы», учитывая голову Василевского, времени не хватило.

К концу дня второй армейский рубеж обороны был про- рван противником на всю глубину, эсэсовские дивизии за восемь часов успешно'преодолели около 20 километров, ло- мая все прогнозы советского командования. Положение ос- ложнялось тем, что между вторым и третьим оборонитель- ными рубежами не существовало заранее подготовленных позиций. Тыловой рубеж 6-й гвардейской армии был ото- двинут от второго на 20—30 километров, опирался на реку Псёл и не занимался войсками. Штаб генерала Чистякова толком не знал, где находится значительная часть войск ар- мии. Большинство соединений были либо сильно ослабле- ны, либо разбиты, со многими не было связи. Как ни уверяет Иван Михайлович, что «настроение у меня на войне было почти всегда приподнятое», генерал Катуков вспоминает, что никогда не видел Чистякова таким мрачным: «Черт знает что! — говорил он. — По сто-двести танков прути прут! «Тиг- ры»... «пантеры»... Не успеешь заделать брешь водном участ- ке — лезут на другом. Нет, такого я еще не видел!»

Можно понять командарма, у которого осталосьтри бое- способные дивизии — 89-я и 90-я гвардейские и отрезанная от основных сил 375-я стрелковая. Отброшенную на запад 71-ю гвардейскую дивизию Ватутин передал в подчинение 40-й армии. Соединения 5-го гвардейского танкового корпу- са, полки 52, 90-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий оказались в окружении и понесли большие потери. Так, в 51-Й гвардейской стрелковой дивизии из 8728 человек осталось 3354; почти 5500 человек потеряла 67-я гвардейская дивизия; от 52-й гвардейской в районе сбора удалось собрать 2500 ты- сячи солдат и офицеров, серьезное ранение получил комдив- 52 полковник И.М. Некрасов. Бригады Сталинградского корпуса к утру прорвались из окружения у села Ясная Поля- на, но в строю осталось лишь 13 танков 22-й бригады. Общие

безвозвратные потери корпуса составили 128 боевых машин, еще 19 танков пришлось отправить в ремонт.

Отдел по изучению армий Востока докладывал: «Лопыт- ка противника до выяснения масштаба и целей нашей операции сдержать немецкое наступление войсками, развернутыми на позиции, и фронтовыми резервами в основном не удалась. Он преждевременно бросил в бой оперативные резервы... против- ник, по-видимому, пытается сдержать немецкое наступление на возможно большем расстоянии от Курска и с этой целью бросает в бой все наличные силы».

На второй день операции командование Воронежского фронта израсходовало все свои резервы, а немец и не думал останавливаться. Нервозность в штабе Ватутина нарастала, не способствуя принятию адекватных решений. Регулярные звонки из Москвы от членов ГКО, Политбюро и прочих вы- сокопоставленных ччленов», позволявших себе в разговорах с командующим фронтом «оскорбительные выражения и словесную бесконтрольность», спокойствия не добавляли.

В измотанных подразделениях падала дисциплина, вты- лах нарастала неразбериха и паника, увеличивался поток де- зертиров и «отставших от своих» бойцов, командиров и даже целых подразделений, направляющихся в противополож- ную от передовой сторону или отсиживающихся в населен- ных пунктах. Прибавилось работы у заградительных полков НКВД. Войска на передовой начали испытывать затрудне- ния с обеспечением боеприпасами и продовольствием. Ни- кто не занимался эвакуацией раненых.

«Сражение разгоралось, — вспоминал член Военного со- вета фронта Н.С. Хрущев. — У нас с Ватутиным стала прояв- ляться тревога: мы все же не ожидали такого нажима... Мно- гое неприятно сейчас вспоминать. И обстановка сейчас дру- гая, и время другое... Враг оттеснил нас к третьему рубежу обороны. Три ее полосы, включая последнюю, имели проти- вотанковые рвы, различные земляные и полевые укрепле- ния, огневые позиции для пехоты, артиллерии и танков. И почти все это он за неделю преодолел, пока не уперся вты- ловую армейскую полосу обороны».

Но Ватутину, задумавшему новый контрудар, было к ко- му обратиться за помощью. Вместе с Василевским он стал

подавать тревожные сигналы в Москву. Командующий про- сил Ставку как можно быстрее усилить Воронежский фронт четырьмя танковыми и двумя авиационными корпусами. Начальник Генерального штаба просьбу поддержал, Сталин уступил, но распорядился контрударами не увлекаться, а «измотать противника на подготовленных рубежах и не до- пустить прорыва». |

В район севернее станции Прохоровка направлялся 10-й танковый корпус генерал-майора В.Г. Буркова из 5-й гвар- дейской армии Степного округа. Из состава Юго-Западного фронта начал перелислокацию 2-й танковый корпус гене- рал-майора А.Ф. Попова. Воздушная армия Красовского по- лучала дополнительно истребительную авиационную диви- Зию.

Наконец Сталин принял решение о передаче Воронеж- скому фронту 27-й армии. Кроме войск генерала Трофимен- ко, занявших оборону в Курском укрепленном районе, на уг- рожаемое направление выдвигались 5-я гвардейская армия генерала А.С. Жадова и 5-я гвардейская танковая армия гене- рала П.А. Ротмистрова — несмотря на возражения И.С. Коне- ва против разбазаривания его «хозяйства», не преминувшего отметить зависимость ватутинского полководческого искус- ства от непрерывного поступления «донорской крови»:

«Конечно, куда проще ввести в сражение свежий корпус или армию. чем своими резервами, маневрами и концентра- цией сил и средств своего фронта ликвидировать прорыв. Оценивая события прошлого, следует сказать, что стратеги- ческие резервы в виде целого фронта целесообразно былобы вводить в действие полным составом, массированно и на важнейшем направлении театра военных действий, а не по частям». |

Танковой армии Ротмистрова, решившего добираться на фронт своим ходом, предстояло за трое суток форсирован- ным маршем преодолеть 350—400 километров от Острогож- ска до Прохоровки. Движение осуществлялось в том числе и в дневное время. Воздушное прикрытие осуществляла 5-я воздушная армия. Армия Жадова должна была занять рубеж реки Псёл к утру 11 июля.

Одновременно Ставка категорически потребовала от Ва-

тутина и Василевского: «Во что бы то ни стало остановить стремительное продвижение противника на рубеже р. Псёл, захватить в свои руки инициативу». Кстати, в довольно тол- стой книжке мемуаров маршал Василевский практически

ничего не рассказал о своем непосредственном участии в Курской битве.

Враг тоже нес потери в живой силе и технике. В мотоди- визии «Великая Германия» к исходу 6 июля в строю осталось 73 танка, из них около 40 «пантер» и дюжина штурмовых орудий. Армия Гота в целом в результате боевого воздейст- вия и по причине технических неисправностей лишилась 300 танков. Фронт 2-го корпуса СС с необеспеченными флангами растянулся на 40 километров и подвергался не- прерывным ударам со всех сторон. Корпусу Кнобельсдорфа не удалось создать плацдарм на реке Пена. Сильно отстава- ла от графика армейская группа «Кемпф». Она продолжала топтаться на месте, хотя к исходу 6 июля 3-й танковый кор- пус прорвал первый рубеж обороны восточнее Белгорода. Однако сомкнуть свой левый фланг с правым крылом 4-й танковой армии у Вернера Кемпфа не получилось.

Ближайшей задачей для Гота оставался разгром 1-й тан- ковой армии и выход к Псёлу.

Генерал Ватутин всю ответственность по ликвидации вражеского прорыва возложил на Катукова, который, совер- шив в течение ночи перегруппировку сил, намеревался вы- ставить на прохоровском направлении в первом эшелоне пять танковых бригад 3-го механизированного и 31-го тан- кового корпусов, в которых насчитывалось 256 танков: во втором эшелоне находилось 127 боевых машин 180-й и 192-й танковых бригад. Генералу Черниенко передавались также 29-я отдельная истребительная артиллерийская бригада и 1224-й истребительный артполк — 59 противотанковых СТВОЛОВ.

На рассвете 7 июля части «Великой Германии» и 11-й танковой дивизии атаковали вдоль Обояньского шоссе бое- вые порядки |-й и 3-й бригад механизированного корпуса Кривошеина с приданной им 294-й штрафной ротой, стре-

мясь прорваться к Кочетовке и к излучине реки Псёл. Атака танков поддерживалась авиацией, которая группами по 60— 80 самолетов через каждые 5— 10 минут бомбила расположе- ние советских войск.

«Едва забрезжил рассвет, — вспоминает Катуков, — как противник снова предпринял попытку прорваться на Обо- янь. Главный удар он наносил по позициям 3-го механизи- рованного и 31-го танкового корпусов. А.Л. Гетман сооб- щил, что на его участке противник активности не проявляет. Но зато позвонивший мче С.М. Кривошеин не скрывал тре- воги:

— Что-то невероятное, товарищ командующий! Против- ник сегодня бросил на нашем участке до семисот танков и самоходок. Только против первой и третьей механизирован- ных бригад наступают двести танков.

Стакими цифрами нам еще не приходилось иметь дело... Сосредоточив столь огромные силы на узком, 10-километро- вом участке, немецкое командование рассчитывало, что ему удастся мощным танковым ударом пробить нашу оборону».

В результате неоднократных таранных атак противнику после 11 часов таки удалось пробить оборону у Дуброва. Бри- гады подполковников А.М. Бабаджаняна и Ф.П. Липатенко не смогли удержать занимаемых позиций и начали отход.

«... мы не смогли остановить неприятеля, — пишет быв- ший начальник штаба 1-й мехбригады Д.А. Драгунский. — Он по-прежнему рвался к Обояни. Сосредоточив превосхо- дящие силы, создав огромный танковый кулак, гитлеровцы прорвали фронт нашей обороны и начали распространяться в северном и северо-западном направлении. 1-я и 3-я мброт- ходили с ожесточенными боями. Тяжелые бои вели также соседи — 1-я гв. тбр нашего корпуса».

Отход советских частей прикрывала 49-я танковая (бри- гада, которая вела бой с преследующими танками противни- ка методом подвижных засад. К тому же один батальон «пан- тер» понес существенные потери, наскочив на минное поле в районе Сырцева, а Катуков взял у Гетмана и перебросил сю- да 112-ю танковую бригаду, почетно именованную «Револю- ционная Монголия». Танкисты полковника М.Т. Леонова, развернувшись с марша, атаковали в лоб бригаду «пантер»,

371

вернее то, что от нее было на ходу, сами потеряли 20 машин, но сковали силы боевой группы «Великая Германия», пре- дотвратив захват села Сырцево и прорыв на север к Верхопе- нью. 180-я танковая бригада полковника М.З. Киселева вступила в бой с 11-й танковой дивизией в районе Гремучего.

Несколько эпизодов битвы за один хутор глазами оче- видца, гренадера мотодивизии «Великая Германия»:

«К вечеру третьего дня непрерывного боя, во время кото- рого нам удалось сомкнуть глаза лишь на полчаса, не более, мы совершенно обезумели: нам казалось. что мы способны на все. Из нашего взвода выбыли чех и фельдфебель, кото- рые либо погибли, либо были ранены и остались среди раз- валин; в наши ряды влились два гренадера, оторвавшиеся от своих частей...

Мы настолько устали, что поднимались лишь тогда, ко- гда полностью подавляли очередной очаг сопротивления — оставшихся без подкрепления солдат, засевших в каком-ни- будь окопе. Иногда из укрытия появлялись солдаты с подня- тыми руками: те, кто желал сдаться в плен. И каждый раз по- вторялась одна и та же трагедия. Краус по приказу лейтенан- та пристрелил четверых капитулировавших, судетец — двух, а солдаты из 17-й роты — девятерых. Юный Л индберг, кото- рый с самого начала наступления пребывал в состоянии па- нического ужаса (он или рыдал, или хохотал), взял у Крауса пулемет и уложил двух большевиков. Двое убитых были на- много старше парня и до последнего момента молили о по- щаде. Еще долго мы слышали их крики. Но Линдберг, кото- рого охватил приступ гнева, стрелял, пока крики не затихли.

Помню еще «хлебный дом». Мы его так назвали, потому что, перебив всех, кто в нем засел, нашли несколько буханок хлеба и расправились с ними в качестве вознаграждения за ужасы, которые свалились на нашу голову. От страха и уста-

лости мы обезумели. Нервы наши были напряжены до пре- дела. Мы с трудом повиновались приказам и крикам, преду- преждающим об опасности, которые сыпались непрерывной чередой. Брать пленных нам было запрещено. Мы знали, что и русские не берут в плен, поэтому, как ни хотелось нам спать, приходилось поддерживать себя в полусонном со- стоянии, зная, что где-то поблизости бродят большевики.

372

Или они, или мы — вот почему я и мой друг Гальс кинули в «хлебный дом» гранаты, хотя русские выставили там белый флаг.

Когда наше бесконечное наступление подошло к концу, мы растянулись на дне воронки и долго смотрели друг на друта, не говоря ни слова. Мы словно онемели. Кители наши были расстегнуты, изорваны в клочья, а от приставшей к ним грязи сливались с цветом земли. В воздухе по-прежнему гро- хотали взрывы, и ощущался запах гари. Погибло еще четверо наших, а с собой мы несли пять-шесть раненых. В окопе нас собралось человек двадцать. Мы пытались привести в поря- док мысли, но невидящий взор блуждал по выгоревшей ме- стности, а в головах было пусто». .

Ожесточенные бои продолжались на направлении дей- ствий дивизии «Лейбштандарт». Она наносила удар из рай- она Покровка на Большие и Малые Маячки, Грёзное. Вы- двигавшиеся на это направление соединения 31-го танково- го корпуса и 29-й истребительно-противотанковой бригады опоздали с выходом в назначенные районы, так как мосты через реку Солотинка

оказались взорваны саперами. Брига- дам пришлось строить переправы из подручного материала, развертываться и вступать в бой с ходу. Вечером части гене- рала Черниенко оставили Больщие Маячки.

В результате левый фланг 1-й танковой армии был отбро- шен на северо-запад, а фронт ее обороны растянут на 45 ки- лометров. Для усиления угрожаемого направления из соста-

ва 38-й и 40-й армий Катукову были переданы 309-я стрелко- вая дивизия, три истребительно-противотанковые бригады, гаубичный, минометный и танковый полки. Сюда же были перегруппированы части 9-й зенитной дивизии. Несмотря на мощный нажим, эсэсовцы не смогли продвинуться даль- ше на северо-запад. Дивизиям «Дас Рейх» и «Мертвая голо- ва» удалось сомкнуть фланги и оттеснить советские части на восточный берег Липового Донца. Однако попытки против- ника выйти к реке Псёл и с ходу форсировать ее были отби- ты. Налевом берегу реки занимали оборону части 52-й гвар- дейской стрелковой дивизии, командование которой при- нял подполковник Г.Г. Пантюхов.

7 июля в журнале боевых действий корпуса СС было от-

мечено: «Главной особенностью дня стала остановка продви- ,жения всех частей, для того чтобы сомкнуть боевые порядки и отразить сильные атаки с обоих флангов».

Генералу Шумилову удалось приостановить продвиже- ние 3-го танкового корпуса группы «Кемпф». 7-я танковая дивизия Функа была скована боями в районе совхоза «Бат- рацкая дача». 106-я и 320-я пехотные дивизии сдерживали контратаки 7-й гвардейской армии.

Тем временем Ватутин, получив в подарок еще 400 тан- ков, продолжал действовать в духе пожеланий Манштейна и принял решение нанести контрудар по правому флангу 4-й танковой армии. К участию в нем привлекались 2-й и 5-й гвардейские, 2-й и 10-й танковые корпуса — около 600 боего- товых танков против 306 исправных машин корпуса СС, — 89-я гвардейская, 183-я и 375-я стрелковые дивизии, 6-й тан- ковый корпус и другие соединения армии Катукова, а также левофланговые дивизии 40-й армии.

Замысел состоял в том, чтобы одновременным ударом пяти танковых корпусов при поддержке стрелковых соеди- нений окружить и разгромить Гота. При этом 10, 2-й и 5-й гвардейский танковые корпуса должны были ударом с рубе- жа Васильевка — Беленихино расчленить основную группи- ревку корпуса СС и во взаимодействии с Тацинским корпу- сом звершить ее уничтожение. Далее предусматривалось развивать наступление в тыл 48-го танкового корпуса на-встречу соединениям Чистякова и Катукова.

Вот только времени на подготовку явно недоставало, взаимодействие не было отработано (правду сказать. и не было у наших генералов такой привычки). в воздухе госпол- ствовала немецкая авиация, и по организации все очень на- поминало судорожные контрудары 1941 года.

К тому же противник не стал ждать, когда его начнут гро- мить. Прикрывшись со стороны вылвигавшихся танковых корпусов, перемещение которых четко отслеживалось авиа- разведкой, частью сил и противотанковыми средствами, он с утра 8 июля возобновил наступление в полосе |-й танковой армии.

Бригады Гетмана и Кривошеина отразили атаки и в ос-

новном удержали занимаемый рубеж. Однако в полосе 31-го танкового корпуса обстановка значительно ухудшилась. Обергруппенфюрер Хауссер нанес удар на север и северо- восток боевыми группами «Лейбштандарт» и «Дас Рейх». Как водится, фашисты нащупали самое слабое место в совет- ской обороне. Подготовленных рубежей в междуречье, как уже упоминалось, не

было. Ввиду отсутствия локтевой связи между корпусом генерала Черниенко и армией Крюченкина, до самой реки Псёл здесь не наличествовало и наших войск. Лишь мотопехотный батальон 237-й танковой бригады успел окопаться «в нитку» на рубеже Грёзное. Подразделения, спешно перебрасываемые с других участков, зачастую не по- лозревали о существовании друг друга.

Удар дивизии «Лейбштандарт» пришелся по позициям 242-й танковой бригады подполковника В.П. Соколова, окопавшейся западнее Малых Маячков, и 154-го гвардей- ского стрелкового полка в районе Красной Поляны. На по- мощь гвардейской пехоте подоспели танкисты 100-й брига- ды полковника Иванова и отбросили противника. Все скла- дывалось неплохо. пока в 10.30 неожиданно для всех участников не появилась 192-я танковая бригада А.Ф. Кара- вана, посланная на защиту Красной Поляны. Комбриг- 100, приняв американскую технику за вражескую, ударил в тыл бригаде Каравана и сжег три ее танка. Разгоряченная боем, палящая во все стороны кавалькада ввалилась на позиции бригады Соколова, расстреляв попутно два грузовика. Там гоже не растерялись и, развернув противотанковую батарею, подбили три танка Т-34 «сотой» бригады. Обрадованные эсэ- совцы навалились с фронта. В целом обстановка напоминала слоеный нирог. атакующие и контратакующие группы тан- ков бороздили пространство в разных направлениях, и непо- нятно было. кто кому вышел в тыл. К такому маневренному бою войска Вермахта были подготовлены лучше советских, к тому же в затруднительной ситуации они всегда могли вы- звать воздушную поддержку.

В итоге части 31-го танкового корпуса были вынуждены отойти к Кочетовке, где находился основной командный пункт 6-й гвардейской армии. Начальник связи корпуса с пе-

репугу оповестил всех радиолюбителей открытым текстом: «У Черниенко фронт прорван, войска бегут неудержимо».

Генерал Чистяков, на которого возлагалось непосредст- венное руководство контрударом, завидев на дистанции прямой видимости танки непонятной принадлежности, с разрешения штаба фронта эвакуировался на запасной КП и пропал из эфира.

Впрочем, в планах Ватутина это ничего не изменило.

Генерал Кравченко, едва успев собрать свои части и сформировать из них две бригады, в 10.30 бросил Сталин- градский танковый корпус — все свои 59 танков — в новую атаку против дивизии Крюгера. Танкисты в |5 часов овладе- ли хутором Калинин, после чего получили удар в правый фланг, подверглись беспрерывной многочасовой бомбарди- ровке с воздуха и отошли обратно клинии железной дороги.

«В течение этих дней боев, — доносил Кравченко, — кор- пус потерял большой процент испытанных в боях командиров, участников разгрома врага под Сталинградом. Погибло два ко- мандира полка, тяжело ранено два начальника штаба бригод, тяжело ранен командир 48-го гв. танкового полка прорыва. „Убито и ранено 75% командиров батальонов. 70% командиров рот».

За три дня 5-й гвардейский танковый корпус- потерял 177 танков; к исходу 8 июля в строю оставалось 39 машин.

Одновременно с корпусом Кравченко по сигналу «три пятерки» перешел в наступление на Лучки 2-й гвардейский танковый корпус, имевший в строю 171 танк и задачу унич- тожить дивизию СС «Мертвая голова». 4-я гвардейская тан- ковая бригада полковника А.Г. Бражникова, действуя от станции Тетеревино, попыталась отбить Нечаевку, но нем- цы шквальным огнем артиллерии и ударами авиации не по- зволили даже овладеть переправой через Липовый Донец. По наводке «рамы» совершила 53 боевых вылета противо- танковая группа Нз-129-В-2, вооруженная 30-мм пушками и доложившая о поражении 105 танков. Батальоны 26-й гвар- дейской танковой и 4-й гвардейской мотострелковой бригад счастью сил 89-й гвардейской стрелковой дивизии форсиро- вали Липовый Донец в районе села Вислое и повели наступ-

ление в направлении колхоза «Смело к труду». Однако на полдороге были контратакованы «Мертвой головой» и от- брошены назад. Бой советских частей поддерживали огнем бронепоезда № 737 и № 746, курсировавшие по железной до- роге на восточном берегу Липового Донца. Затем в районе Сажного они подверглись налету 30 немецких пикировщиков и были уничтожены. Вообще действия вражеской авиации в донесениях слились в одну «бсспрерывную атаку с воздуха».

Кстати, силы 8-го авиакорпуса Люфтваффе к этому врс- мени уменьшились почти вдвое. Ввиду затруднений. воз- никших у Моделя на северном фасе Курской дуги, генералу Зайдеману пришлось передать группе армий «Центр» семь авиагрупп: «Это перемещение означало сокращение числен- ности истребителей на 40%, на 50% уменьшение штурмовых частей и 30% сокращение численности бомбардировщиков 8-го авиакорпуса».

Штурмовые части Люфтваффе удачно заменили «илы» изавиакорпуса генерала Рязанова: сначала они проутюжили боевые порядки Тацинского корпуса, затем переключились на 3-й механизированный корпус. Генерал Кривошеин в докладе перед командным составом армии отметил особо:

«Взаимодействие танков с авиацией было неудовлетво- рительно, особенно со штурмовой, которая, несмотря на сигналы опознавания своих войск, несколько раз сбрасыва- ла бомбовые грузы и подвергала штурмовке свои войска. Ис- требительная авиация действовала самостоятельно, не соче- тая свои действия с действиями своих войск». (С немцами такое тоже случалось, но достаточно редко, у них даже повоз- ки несли опознавательные знаки, а радиостанции имелись в кажлом взводе, и, что характерно, ими умели пользоваться.)

Впрочем, все рода наземных войск у нас тоже «сочета- лись» неважно. Особенно в динамике сражения, когда совет- ские части еженощно перебрасывались, переподчинялись и перемешивались между собой, не имея связи, информации об обстановке и конкретных приказов. Чистяков или Кату- ков нередко узнавали о существовании в составе своей ар- мии какого-нибудьартполка только тогда, когда его предста- вители приезжали на склады за боеприпасами. Объедине-

ния, соединения и отдельные подразделения воевали сами по себе, даже если сидели в одном окопе.

Представитель Генштаба при штабе 6-й гвардейской ар-

мии докладывал: «В боевых порядках армии действовала [-Я ТА, но штабы армий не стремились к получению постоянной, взаимной информации, в результате взаимодействия пехоты и танков было недостаточно. Все карты оперативного отдела штаба армии не имели боевых порядков 1-й танковой армии, поэтому затруднялось обеспечение стыков между соседними соединениями и даже приводило к напрасным жертвам».

Прибывшие на усиление Воронежского фронта 10-й и 2-й танковые корпуса с переходом в наступление запаздывали, и в 14.20 выведенный из терпения Ватутин подписал цирку- лярный приказ:

«Категорически требую самых решительных и смелых дей- ствий и полного выполнения поставленных задач. Топтание на месте прекратить и стремительно наступать».

Однако в этот день ничего толком не получалось, как го- варивал незабвенный фельдмаршал А.В. Суворов: «Как ко- манда подается, так она и исполняется».

Части 10-го танкового корпуса генерала Буркова (178, 183, 186-я танковые, 11-я мотострелковая бригады, 1450-й самоходный артполк — 164 танка и САУ в строю) и 183-й стрелковой дивизии генерал-майора А.С. Костицина в на- ступление от Васильевки так и не пошли, хотя место для уда- ра было выбрано довольно удачное. Но сначала помешал противник, сам решивший атаковать, затем с тыла по корпу- су Буркова и 183-й дивизии Ударил 2-й танковый корпус, а после Бурков решил. что в таком бардаке лучше воздержать- ся от атаки, «чтобы не нести напрасных потерь». То есть по- просту проигнорировал все указания штаба фронта. Потери действительно были минимальны — один танк Т-34 и одна СУ-122.

Корпус генерал-майора А.Ф. Попова (26, 169, 99-я тан- ковые, 58-я мотострелковая бригады, 15-Й гвардейский тан- ковый полк прорыва) вышел в исходный район, имея в бое- вом составе 155 танков. Остальные машины вышли из строя в ходе 200-километрового марша. На организацию боя ко- мандиры бригад имели менее двух часов, а в 99-Й танковой и

378

вовсе, получив в полдень приказ-задание, узнали, что вот уже два часа они наступают на хутор Тетеревино. Чего танкисты не имели, так это: данных о противнике, положении своих войск, начертании переднего края, минных полях, взаимодействия с пехотой, артиллерией, авиационной поддержки и понятия об организации разведки. Ах да, они еще карт не имели, как замечатель!о сформулировано в одном из отчетов, «из-за их отсутствия». И не хватало толкового командира корпуса.

В 16.30, не зная местной «географии», перепутав боевые порядки (в 26-й бригаде считали 169-ю бригаду соседом сле- ва, в то время как 99-я бригада в донесениях называет 26-ю соседом справа), наталкиваясь друг на друга, соединения 2-го танкового корпуса двинулись в указанном направлении, уничтожая огнем и гусеницами все, что шевелится.

Избоевого донесения штаба 183-й стрелковой дивизии:

«В 16.005.07.43г. со ст. Прохоровка в направлении отмет- ки 241.6 был услышан с КП 285-го сп шум моторов. Шли танки, которые развернулись в боевой порядок, открыли сильный ар- тиллерийский огонь по нашим боевым порядкам, роте ПТР, пушкам, стоящим на ОП, и по НП.

Продвигаясь в направлении Васильевка, танки своим огнем сожели несколько домов и подожгли один танк [0-го танкового корпуса (сосед справа, Васильевка). После чего эти же танки обрушили огонь по нашим боевым порядкам 1-й сб 285-го сп и начали давить бойцов своими гусеницами в окопах, особенно в 3-й и 5-й ср. Вследствие чего были нарушены наши боевые по- рядки в ответственный период наступления на восстановление прежних рубежей...

Танки шли без всякого руководства, не соблюдая боевого по- рядка и строя. Попытки командования 285-го сп объяснить танкистам положение, последние, не обращая внимания, про- должали огонь по нашим боевым порядкам. Командование полка разослало командиров по идущим танкам с задачей объяснить свои боевые порядки и обстановку — с требованием немедлен- ного прекращения огня.

Командиры танковых рот ответили, что нам поставлена задача наступать в направлении Андреевка — Васильевка и до- полнительная задача наступать на Грёзное, продолжали вести огонь по подразделениям 2855-го сп и Г{-й бригады, которая

379

стояла в Васильевке. Наступающие танки были из 99-й танко- вой бригады 2-го танкового корпуса...

По неполным данным, от огня своих танков подразделения полка имеют потери: 25 человек убито, 37 ранено.

Потери личного состава подразделений полка — в основном по 3-й и 5-й ср — главным образом получились по вине 99-й тан- ковой бригады, командование которой не уяснило себе обста- новки, не предупредило о предстоящем наступлении меня, ко- мандование бригады пошло в наступление по нашим подразделе- ниям 285-г0 сп. В результате чего расстреляли бойцов и подорвали свои танки на наших минных полях».

Прорвавшись через позиции 285-го стрелкового полка, танки громыхающей «кучей» вышли на «оперативный про- стор». Хауссер среагировал почти мгновенно: развернул ди- визион штурмовых орудий дивизии «Лейбштанларт» и вы- звал авиацию. Очень кстати, на хуторе Тетеревино в это вре- мя ремонтировался «тигр» унтершарфюрера Штудеггера из 13-й тяжелой роты. Бравый эсэсман вывел свой Ра. М на ок- раину и вступил в бойс 26-й танковой бригадой, подбив, со- гласно представлению на Рыцарский крест, 16 «тридцатьчет- верок».

К исходу дня бригады 2-го корпуса «отошли обратно».

26-я танковая бригада потеряла 17 танков, 99-Я брига- да — 18, в том числе 5 танков на своих минных полях. а 2-й танковый корпус в целом — 42 боевые машины, с учетом тя- желого полка прорыва, который ватаке не участвовал, но че- ТЫре «черчилля» утратил в результате авиационной бомбар- дировки.

Осерчавший Ватутин издал приказ: «Генерал-майор По- пов не принял надлежащих мер к организации встречного боя, не установил связь с командирами пехотных частей, не выяснил положение соседей, хотя имел к этому полную возможность... Имея в своем распоряжении 12 часов до момента корпуса к атаке, генерал-майор Попов не использовал это время для орга- низации боя. Свой приказ на наступление он отдал только 8 июля в 9.30, то есть за час до атаки. В силу этого командирами бри- гад не была обеспечена боевая разведка, не проводилась реког- носцировка местности, не был установлен передний край на-

шей обороны, а подразделениям 99-й тбр был определен фронт наступления, фактически занятый нашими войсками...

За такое преступное отношение к организации боя коман- дир 2-го тк генерал-майор Попов заслуживает самого сурового наказания вплоть д0 предания суду Военного трибунала».

Может, А.Ф. Попов и заслужил трибунал, но — «как хо- рошо быть генералом!» — отделался выговором.

В контрударе в направлении Красная Поляна 6-я гвар- дейская армия участвовала частью сил при поддержке 6-го танкового корпуса. Артиляерийская и авиационная подго- товка начались в 10 часов. Однако перешедшие в наступле- ние части были остановлены сильными ударами авиации, огнем артиллерии и танков противника. Командующий фронтом приказал закрепиться на достигнутом рубеже. За- тем в связи с большими потерями генерал Гетман дал распо- ряжение частям 6-го танкового корпуса отойти за реку Пена. Причем в ходе лихой «кавалерийской» атаки полностью бы- ла выбита 200-я танковая бригада, в которой из 46 танков ос- талось два.

40-я армия генерала Москаленко демонстрировала на- ступление в направлении Герцовки.

Таким образом, советский контрудар цели не достиг. Как сказал, подводя итоги, Ватутин: «Мой замысел осущест- влен не был. Однако даже небольшое выдвижение корпусов заставило противника приковать часть сил на этом направ- лении». Это такой стандартный прием в оценке результата: ну, не разбили немцев — так сковали, не сковали — зато из- мотали. ‘

Действия советских танковых и стрелковых соединений оказались не согласованными по времени и направлениям атак. Не была должным образом организована артиллерий- ская подготовка и поддержка наступления. Авиация оказа- лась не в состоянии прикрыть наземные войска от ударов

с воздуха, командование фронта — руководить одновременно действиями нескольких крупных объединений. Как отмечал

генерал Кравченко: .

«Вкачестве вывода по третьему дню боевых действий кор- пуса следует отметить:

/. Слабая организация взаимодействия между танковыми соединениями и штабом фронта и действенного контроля за выполнением боевого приказа.

2. Явно недисциплинированные и преступные действия моих соседей. Если было известно, что соседи не будут наст улать, жертвуя боевым составом корпуса в интересах общей обста- новки фронта, я сумел бы себя обеспечить с флангов и тыла, как требуется при действиях в окружении. Но никто корпусу такой задачи не ставил. Я лично не получил плана действия корпусов. Учитывая, что д0 этого корпус вел в течение двух дней ожесточенные бои и ослабил себя, выполнить задачу за че- тыре корпуса он был явно не в состоянии, бросать его один в на- ступление было явно неверно и преступно.

3. Согласованными совместными действиями всех намечен- ных сил противник легко мог быть разбит. Об этом говорит первоначальный успех корпуса. продвинувшегося на 2—3 км. Сложная перегруппировка противника. затянувшаяся до 10.00, направления действий, намеченные Вашим боевым приказом, исключительно выгодные и могли бы при одновременном ударе всех корпусов привести к полному разерому врага...»

Но — не вышло. Правда, контрудар несколько облегчил положение 1-й танковой армии, сорвал замысел врага по ве разгрому; около 17 часов Хауссер отдал приказ «Лейбштаи- дарту» и «Дас Рейх» приостановить атаку в северном направ- лении. Катуков, возлагавший на действия коллег большие надежды, сообщает: «Действительно, во второй половине

лня фашисты предоставили нам небольшую передышку. Как выяснилось, гитлеровцы в это время вынуждены были бро- сить основные силы против контратакующих войск. Это да- ло мне возможность перегруппировать части и усилить тан - коопасные направления». Но и только. «С нетерпением ждал я известий с флангов. Но уже из первых лонесений стало яс- но: контрудар наших соединений не достиг поставленных целей. Да это и понятно. Два корпуса из резерва Ставки (2-й и 10-й) имели всего по 50 танков (Катуков уменьшил количе- ство советских танков втрое, и сразу — «все понятно». — В.Б.). Прибыли они в армию без мотострелковых батальо-

нов... Отразиватаки корпусов, немцы в конце дня снова при- нялись за нас».

По итогам дня Ватутин с Хрущевым подписали боевое лонесение. в котором сообщали об огромных потерях про- тивника: «...Сожжено и подбито 1674 танка, уничтожено 396 самолетов, 925 машин с пехотой и грузами, рассеяно (7?) и уничтожено до 40 000 солдат и офицеров».

Согласно сводке 2-го танкового корпуса СС, его дивизии за четыре дня уничтожили 204 советских танка, в том числе 121 танк & июля: «В ходе боев дивизии корпуса потеряли 17 танков, около 100 танков нуждаются в ремонте. В строю осталось 283 танка и штурмовых орудия». Потери вличном со- стане — 3065 человек. В корпусе Кнобельслорфа к вечеру пе было ни одного исправного «тигра» и ни одной «пантеры».

Советские потери за 8 июля составили 343 танка и САУ. Всего в период с 5 по 8 июля войска Воронежского фронта потеряли 527 танков, из них безвозвратно — 372, еще 155 ма- шин подлежали восстановлению. Только в стрелковых со- единениях 6-й гвардейской армии выбыло из строя 22 тыся- чи человек.

Генерал Гот оставался уверенным в правильности из- бранной стратегии, но навевало на размышление одно обстоятельство: несмотря на ежедиевные успехи 4-й танко- вой армии и огромные потери противника, с востока пака- тывали новые и новые волны русских танков — до горизонта. Они окружали и сжечасно вцеплялись в немецкий клин, как охотничьи лайки в бока медвеля. В журнале 48-го танкового корпуса записано: «Вечером авиаразведка сообщает о боль- шом скоплении танков в глубине вражеской обороны перед восточным флангом танкового корпуса СС, перед фронтом танкового корпуса СС и 48-го тк и на западном фланге перед 52-м ак до Дмитриевки». р

«Мы говорили так, — вспоминает немецкий таикист, — «Подобьешь сегодня дваднать русских танков, завтра будешь иметь дело с сорока новыми».

(У Ватугина имелась аналогичная проблема: согласно сообшениям частей. у противника давно должны были за- кончиться не только танки. но даже и велосипеды. Тем не менее каждое утро немпы продолжали энергично наступать,

383

не ослабляя натиска. Здесь, кроме преувеличенных данных о «намолоченной» вражеской бронетехнике, играли роль еще два фактора. Во-первых, поле боя неизменно оставалось за противником. Во-вторых, не имея возможности пробить крупповскую броню, советские артиллеристы обездвижива- ли вражескую бронетехнику огнем по ходовой части, а наши мины были примитивны и маломощны. Отсюда противник, осуществляя самый элементарный ремонт, который порой сводился к натягиванию гусениц или замене катков, имел возможность оперативно возвращать боевые машины в строй. По этой причине Военный совет фронта издал специ- альный приказ, в котором требовал расстреливать бронетех- нику врага до приведения ее в полную негодность.)

На корочанском направлении войска 7-й гвардейской армии оказывали упорное сопротивление соединениям 3-го танкового корпуса Брейта. 81-я гвардейская стрелковая ди- визия, отрезанная в результате обхода с востока от основных сил армии, продолжала сражаться в окружении в районе Старый Город. В связи с этим дивизия была подчинена 69-й армии генерала Крюченкина. Ожесточенные бои разверну- лись в полосе 92-Й и 94-й гвардейских стрелковых дивизий. Боевая группа 19-й танковой дивизии при поддержке «тиг- ров» к вечеру овладела Мелихово. Но дальнейшее продвиже- ние врага на этом участке было остановлено. -

Генерал Гот запланировал, перейдя временно к обороне на правом фланге, покончить наконец с 1-Й танковой ар- мией, чтобы обеспечить себе дорогу к Прохоровке, и поста- рался нарастить «ударность» своего боевого клина. В тече- ние ночи части дивизии «Лейбштандарт» установили со- прикосновение с дивизией «Дас Рейх». Дивизия «Мертвая голова», передав участок на Липовом Донце 167-й пехотной дивизии, осуществила перегруппировку и заняла исходную позицию между соединениями Виша и Крюгера. Танковый корпус СС вновь собирался в единый кулак.

Командующий Воронежским фронтом решил усилить истекавшую кровью армию Катукова и приказал команди- рам 10-го и 5-го гвардейского танковых корпусов, сдав свои

384

участки, занять оборону позади 3-го механизированного и 31-го танкового корпусов. В ходе перегруппировки предпо- лагалось пополнить войска Буркова и Кравченко материаль- ной частью и личным составом. Одновременно Ватутин под- писал приказ о выводе из состава 38-й армии 204-й стрелко- вой дивизии и направлении ее в район Обояни.

48-й танковый корпус главный удар по-прежнему нано- сил двумя дивизиями вдоль шоссе на Обоянь. Оборону на этом направлении от Верхапенья до Сухо-Солотино удержи- вали части 67-й гвардейской стрелковой дивизии, 86-я и 180-я танковые бригады, 203-Й тяжелый танковый и 36-й гвардей- ский минометный полки и то, что осталось от 27-й истреби- тельно-противотанковой

артиллерийской бригады; во вто- ром эшелоне находились остатки 3-го механизированного корпуса — 1-я гвардейская и 49-я-танковые и 3-я мехбригада (1-яи 10-я механизированные бригады «отошли» к генералу Гетману). Всего имелось 108 исправных танков, половина из них — веще не участвовавшей в боях 86-й бригаде полковни- ка В.С. Агафонова. От Сухо-Солотино до восточной окраи- ны Кочетовки стояли в засадах бригады 31-го танкового кор- пуса — 242, 192, 237, 100-я — тоже около сотни боевых ма- шин. На правом фланге 1-й танковой армии рубеж по реке Пене защищали 6-й танковый корпус (200, 22, 112-я танко- вые, 6-я мотострелковая бригады) и 90-я гвардейская стрел- ковая дивизия.

Утром 9 июля при интенсивной поддержке штурмовой авиации 11-я танковая дивизия (48 танков и штурмовых ору- дий) прорвала оборону 67-й гвардейской дивизии и атакова- ла хутора Покровский, Ильинский. Дивизия «Великая Гер- мания» после жесточайшего боя вышибла советские части из Верхопеныя, а затем, «добив» танковые бригады-ветераны (в 1-й гвардейской и 49-й осталось 2 и 3 танка соответственно) и смяв боевые порядки 86-Й танковой бригады, к обеду овла- дела селом Новоселовка. С отходом частей Кривошеина под угрозой охвата со стороны Обояньского шоссе оказался пра- вый фланг 31-го танкового корпуса, куда нацелилась диви- зия Микля. Генералу Черниенко пришлось перебрасывать сюда дополнительные силы, в то время как по его левому флангу и центру ударил корпус СС.

Боевая группа дивизии «Лейбштандарт», перейля в на- ступление в 11.00, уже через полтора часа вышла к Сухо-Со- лотину. Дивизия «Мертвая голова», имея в строю 81 танк (лва «тигра») и 12 штурмовых орудий в составе двух боевых групп, имела задачу отбросить на запад 31-й танковый кор- пус и захватить плацдарм на реке Псёл. Группа «Баум» захва- тила Грёзное, хутор Веселый, завязала бой за Кочетовку. Боевая группа «Беккер» выступила на север, в направлении Красный Октябрь.

Ситуация складывалась критическая. У генерала Кату- кова не осталось никаких резервов, все танковые бригады были скованы боем, за Новоселовкой советских войск прак- тически не было, и блокировать прорыв было нечем. Пово- рот дивизии «Великая Германия» на запад приводил к отсе- чению 6-го танкового корпуса, позиции которого с фронта штурмовала танковая дивизия Вестховена.

В 14 часов, закрепившись в Новоселовке. генерал Херн- лейн снова двинул «пантеры» вдоль шоссе. Но к этому мо- менту севернее Новоселовки прямо с колес вступили в бой полки 309-й стрелковой дивизии, прибывшие из армии Мос- каленко, саперы перекрыли дорогу минами в нескольких местах, генерал Чистяков подбросил несколько групп истре- бителей танков и три роты огнеметов, от Обояни подоспел 59-й танковый полк (22 танка) с двумя истребительно-про- тивотанковыми артполками. Эти части сковали ударную группу «Великая Германия», хотя обстановка оставалась сложной. В районе Сухо-Солотина 11-я танковая дивизия установила связь с корпусом СС. Корпус Черниенко дрался в полуокружении.

Катуков выскреб последние крохи и уже с полудня за- прашивал штаб фронта: куда же подевался обещанный ему 10-й танковый корпус?

А в это время...

Перешеек между рекой Псёл и железнодорожной насы- пью от Васильевки до Беленихино удерживал 285-й стрелко- вый полк 183-й дивизии генерал-майора А.С. Костицина. Его оборону подпирали бригады 10-го танкового корпуса, которые должны были передать участок 2-мутанковому кор- пусу и спешить на помощь Катукову. Однако «смена карау-

ла» задерживалась. Во-первых, бригады корпуса Попова не прибыли вовремя. Во-вторых, начал проявлять активность противник.

В-третьих, «Аннушка уже разлила масло», точнее — на- чальник штаба 69-й армии полковник С.М. Протас, подав- ший по всей форме в штаб 2-й воздушной армии заявку с просьбой побомбардировать супостата и «прикрыть боевые порядки армии». И авиационные флотоводцы Красовский и Рязанов расстарались, прикрыли. Это был «звездный час» 1-го штурмового авиакорпуса. С 7 утра втечение двух часов 60 «чер- ных смертей» долбали ибзиции многострадального 285-го пол- ка майора А.К. Карпова. Затем, обнаружив 99-ю танковую бригаду 2-го танкового корпуса. двигавшуюся в Андреевку занимать новую позицию, штурмовики переключились на нее и отработали исключительно мастерски: «Сегодня наша авиация бомбила боевые порядки бригады и подразделений на марше до трех раз, в результате бомбежки 75% личного соста- ва 1-й роты убито и ранено, также ранено до 1Очеловек из эки- пажей». В этот же день «илы» провели штурмовку располо- жения бригад Тацинского танкового корпуса и штаба гене- рала Бурдейного, станции Прохоровка — основной базы снабжения 6-й гвардейской армии и отбомбились по желез- нодорожной станции Кривцово в 80 километрах от линии фронта.

Как говаривал в подобных случаях Верховный: «Это ра- бота на Гитлера».

В общем, на этот раз у генерала Буркова были уважитель- ные причины для опоздания.

Сталинградский танковый корпус не смог в установлен- ное время покинуть занимаемый рубеж, так как совместно с частями 183-й стрелковой дивизии отражал атаки в районе Беленихино.

Главные силы 10-го танкового корпуса появились у Но- воселовки к 17 часам, пошли в контратаку и остановили про- движение противника. К исходу дня бригады Гетмана оста- вили Луханино и Сырцево, с этого момента оборона 6-го танкового и 22-го гвардейского стрелкового корпусов цели- ком пролегала по правому берегу Пены. На севере советские части оставили село Красный Октябрь и Козловку. Захватив

4-километровый участок южного берега, группа «Беккер» попыталась с ходу форсировать реку, но была отбита плот- ным огнем всех средств 52-й гвардейской дивизии. Река име- ла ширину от 25 до 35 метров и глубину-2—2,5 метра, но об- рывистый правый (северный) берег и широкая заболоченная пойма делали ее серьезным противотанковым препятствием. Продвижение эсэсовцев вправо вдоль реки было приоста- новлено 11-й мотострелковой и 99-й танковой бригадами. 31-й танковый корпус всю ночь сражался за Кочетовку, в селе легла костьми 100-я танковая бригада полковника Н.М. Ива- нова.

На корочанском направлении соединения Кемпфа с большим трудом преодолевали сопротивление 69-й армии. Выход на реку Короча был сорван, ноеще можно было попы- таться создать внешний фронт планируемого окружения со- ветских войск по реке Корень. Манштейн потребовал уси- лить нажим. Части 19-й танковой дивизии Шмидта обошли с востока район, занимаемый 81-й гвардейской стрелковой дивизией, и захватили Ближнюю Игуменку. Затем против- нику удалось прорвать оборону 92-Й гвардейской стрелковой дивизии и захватить Дальнюю Игуменку. Генерал Брейт по- лучил задачу: нанести удар на Прохоровку через Ржавец, Вы- ползовку, сминая оборону русских на восточном берегу Се- верского Донца. Для наращивания удара потребовалось вы- свободить части 7-й танковой дивизии, передав ее участок пехоте Шарля де Бюлье.

9 июля немцы добились больших успехов, полностью выполнив задачи дня. Продвижение 48-го танкового корпу- са на обояньском направлении составило 6—8 километров. 2-Й танковый корпус СС создал условия для удара на Прохо- ровку. Но ведь на пятый день операции они планировали па- радировать по улицам Курска. На пять дней солдаты получа- ли шнапс и сухой паек. Время работало на русских. Росли по- тери. Прорыв двух оборонительных рубежей и вклинение на 25—28 километров обошлись недешево. К исходу 9 июля численность боеготовых танков и штурмовых орудий в груп- пировке Манштейна снизилась до 45% по отношению к со- ставу | июля. То есть за пять дней операции было выведено из строя более 800 танков и САУ. В танковых полках корпуса

Кнобельсдорфа осталось лишь 132 танка, в дивизии «Великая Германия» — 28 единиц Р7. Ш и Р2. 1, 16 «пантер» и 8 «тиг- ров». Корпус СС в боях 8 и 9-го числа потерял 834 человека, в том числе 483 убитыми и пропавшими без вести; вечером 9 июля встрою числилось 245 танков и штурмовых орудий.

Кроме того, советские войска, удержав клин между река- ми Липовый Донец и Северский Донец, не позволили соеди- ниться 4-й танковой армии и 3-му танковому корпусу груп- пы «Кемпф», соединения которого застряли в районе Мели- хово — Хохлово. Для обеспечения своего правого фланга Готу пришлось задействовать, кроме 167-й пехотной диви- зии, части СС «Дас Рейх». В довершение всего разведка док- ладывала о выдвижении от Старого и Нового Оскола новых танковых частей русских — это пылили колонны 18-го тан- кового корпуса генерал-майора Б.С. Бахарова.

По суги дела, «Цитадель» уже рухнула.

Именно об этом моменте пишет генерал Меллентин: «...больше не оставалось никаких сомнений втом, что насту- пательный порыв немецких войск иссяк, наступление про- валилось».

Хотя Манштейн продолжал излучать оптимизм и полу- чил от Гитлера разрешение задействовать 24-й танковый корпус генерала Неринга (17-я и 23-я танковые, мотодиви- зия СС «Викинг»), речь теперь могла идти только о том, что- бы устроить противнику хорошее «кровопускание». Глав- ным планом становился задуманный совместно с Готом раз- гром крупных русских сил в прохоровской ловушке.

Генерал Ватутин выиграл время до подхода стратегиче- ских резервов.

К исходу дня 9 июля основные силы 5-й гвардейской танковой армии (29, 18-йЙ` танковые, 5-й Зимовнический гвардейский механизированный корпуса) сосредоточились в районе станции Прохоровка. Переброска армии прошла успешно, вне воздействия авиации противника — у немцев не имелось сил для бомбардировки столь великолепной, рас- тянувшейся на десятки километров цели, — и, главное, успе- ли почти вовремя. Правда, в пути из 721 танка и САУ по

техническим причинам выбыло из строя 227 боевых мащин, или треть бронетехники, из которых к моменту вступления в сражение половина была восстановлена. В 23 часа Ротмист- ров, получив задачу от командования фронта, приказал 18-му танконому корпусу занять оборону по северному берегу реки Псёл на рубеже Веселый — Полежаев и далее — южные ок- раины Прелестного, Александровского. Западнее занимал тыловой рубеж 5-й гвардейский мехкорпус генерал-майора Б.С. Скворцова. 29-й танковый корпус составлял второй эшелон армии.

В полночь Ставка ВГК образовала Степной фронти при- казала выдвинуть на белгородско-курское направление 53-ю армию с задачей занять оборону на первом фронтовом рубе- же по реке Сейм. 5-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии перешли в подчинение штаба Воронежского фронта.

После прорыва противником второй полосы 6-й гвар- дейской армии две ее дивизии и 96-я танковая бригада, атак- же 81-я гвардейская стрелковая дивизия 7-й гвардейской ар- мии оказались в полосе 69-й армии.

В целях упорядочения системы управления Ватутин при- казал включить в состав армии Крюченкина все, что оказа- лось восточнее немецкого клина от Васильевки до Мясоедо- во — 92, 93, 94, 89, 81-ю гвардейские, 183, 305, 107, 375-ю стрелковые дивизии, 96-ю танковую бригаду, 148-й танко- вый полк, 30-ю истребительную, 27-ю пушечную артбрига-

ды — около 78 тысяч человек, 104 танка, 700 орудий, 1367 ми- нометов. Одновременно 111-я и 270-я стрелковые дивизии были подчинены генералу Шумилову. Генерал Крюченкин получил триединую задачу: «обратить особое внимание на прикрытие прохоровского направления», на

обеспечение своего левого фланга обратить внимание особос и. между ле- лом, уничтожить в районе Мелихово 3-й танковый корпус Брейта. В полосе обороны 69-й армии находились также 2-й и 2-Й гвардейский танковые корпуса, имевшие в строю 257 танков. Непосредственно прохоровское направление прикрывали 183-я стрелковая дивизия, 99-я (35 танков), 169-я (19 танков), 26-я (27 танков) танковые бригады. В общем,

сложные получил командарм задачи, особенно учитывая его «профпригодность».

В.Д. Крюченкин (1894—1976) выбился в полководцы по совокупности заслуг и благодаря принадлежности к буден- новскому клану. В царской армии он был унтером, в Граж- данскую войну командовал кавалерийским эскадроном в Первой Конной. В 1923 году окончил Киевскую кавалерий- скую школу, а затем регулярно — различные курсы усовер- шенствования, в том числе при Академии имени Фрунзе. Из аттестации: «Оперативно-тактический кругозор ограничен, в тактической обстановке разбирается очень медленно, решения принимает недостаточна продуманные. Современную технику знает слабо и зачастую использует ее неправильно. Технологию штабной службы знает посредственно. Хорошо знает развед- ку, тыл знает слабо. Самостоятельно составить тактическое задание и план проведения занятий с командным составом не может... Программу курсов отработал с большим трудом и проблемами. Благодаря своему слабому развитию нуждается в дополнительной подготовке».

Отечественную войну Василий Дмитриевич встретил на должности командира кавалерийской дивизии, в ноябре 1941 года был назначен командиром 5-го кавалерийского кор- пуса, который вывел в гвардейские. В начале июля 1942 года генерал Крюченкин принял от генерала Рябышева 28-ю ар- мию и командовал 27 дней. В ходе операции «Блау» армия была разбита и расформирована. Ее штаб возглавил 4-ю тан- ковую армию Сталинградского фронта, немедленно бро- шенную на разгром Паулюса. Через три дня боев в большой излучине Донаармия стала именоваться «четырсхтанковой», вскоре была преобразована в общевойсковую с другим ко- мандармом, а Крюченкина отправили получать «дополни- гельную подготовку» на ускоренных курсах Академии Гене- рального штаба. После чего в марте 1943 года доверили 69-ю армию. Будучи человеком отменной храбрости и решитель- ности, получившим на поле боя восемнадцать ранений, не считая контузий, генерал не обладал необходимым кругозо- ром, не умел прогнозировать события, был склонен к шап- козакидательству. Честно сказать, он был попросту малогра- мотен и с трудом читал карту.

Генерал Крюченкин, зная, что противник собрал значи- тельные танковые силы на обоих флангах его армии, тем не

менее считал, что главный удар он по-прежнему наносит на Корочу. Потому неспроста Ватутин в переговорах выражал «сильнейшие опасения за Крюченкина» и особенно за поло- жение на его правом фланге. На правом берегу реки Псёл заняли оборону части 52-й гвардейской дивизии 6-й гвардейской армии. Ключевой по- зицией здесь являлась высота 226.6, на скатах которой окопа- лась 11-я мотострелковая бригада 10-го танкового корпуса. В дивизии числилось 3486 человек. Правда, и.о. комдива пол- ковнику Пантюхову временно полчинили прибывшую досроч- но 12-ю отдельную минометную бригаду, а это — 130 «труб» ка- либра 120 мм, сразу нацеленных на районы, где немцы пыта- лись наладить переправы.

И все еще живы были армии Катукова и Чистякова.

Гот, в соответствии с намеченным планом, решил 10 июля «сосредоточиться» на своих флангах: добить катуковцев и за- хватить станцию Прохоровка с прилегающими высотами, создав тем самым выгодные условия для достойной встречи надвигавшихся русских резервов. Дивизия СС «Мертвая го- лова» была нацелена на преодоление поймы реки Псёл. С за- хватом плацдарма на северном берегу она получала свободу маневра: как для удара в восточном направлении — во

фланг резервам противника, так и в западном — для свертывания русской обороны в целях содействия 48-му танковому кор- пусу при ее форсировании. Одновременно, чтобы высвобо-

дить дивизии Кнобельсдорфа для совместных действий с корпусом СС, планировался разгром 6-го танкового корпуса Гетмана на западе. Обеспечение левого фланга ударной группировки возлагалось на 332-ю и 255-ю пехотные ДивиИ- зии 52-го армейского корпуса, правого — на 167-ю пехотную ДИВИЗИЮ.

С утра 10 июля боевые группы дивизии Присса неодно- кратно пытались форсировать Псёл, и каждый раз дело за- канчивалось докладом о том, что «наши части не находятся еще на той стороне реки». На остальных участках немцы не предпринимали масштабных действий.

В 14 часов на участке между рекой Псёл и железнодорож- ной насыпью корпус СС начал прорыв к Прохоровке. Боевая группа дивизии «Мертвая голова» атаковала Васильевку и

392

Андреевку, «Лейбштандарт» — опорный пункт в совхозс «Комсомолец». Батальоны 285-го гвардейского полка при поддержке дивизионов 623-го артполка натиск отразили. Низкая облачность не позволила немцам до обеда использо- ватьавиацию, но, как только погода улучшилась, штурмовые эскадрильи 8-го авиакорпуса заработали с неизменной эф- фективностью. Тем более что никто им не мешал. Сразу по- сле бомбежки позиции полка Карпова были вновь атакова- ны мотопехотой, которую поддерживали дивизион штурмо- вых орудий и рота «тигров». _

«Танки врага утюжили окопы, — вспоминал капитан И.М. Бондаренко. — Над ними стоял сплошной дым и пыль, оттуда вырывались языки пламени от взрывов. Чтобы выдер- жать такое, нужны были стальные нервы, несгибаемая воля и стойкость. К основному командно-наблюдательному пункту полка, находившемуся во второй траншее, прорвались три танка противника. Один из них развернулся на месте и раз- давил блиндаж-укрытие КНП, но тут же получил снаряд в гу- сеницу. Не успевшие выскочить из блиндажа погибли. Два других танка продолжали утюжить траншеи, пока их нако- нец не подбила дивизионная артиллерия. Им удалось засы- пать много солдат и командиров на дне окопов».

К 15 часам противник овладел «Комсомольцем» и, преодо- лев насыпь железной дороги, хутором Ивановский Выселок. От 285-го полка в строю осталось 898 человек. Дальнейшее продвижение «Лейбштандарта» было остановлено саперами, подкладывавшими мины прямо под гусеницы, и перекрест- ным огнем артиллерии и бригад 2-го танкового корпуса.

Весь день продолжались ожесточенные бои в излучине Псёла. К 19 часам гренадеры боевой группы «Беккер» форси- ровали реку и захватили участок шириною 800 метров, пыта- ясь продвинуться к высоте 226.6. Группа «Баум» преодолела реку у хутора Ключи и развивала наступление в северном на- правлении на хутор Веселый. Несмотря на контратаки бой- цов 52-й гвардейской дивизии, к ночи немцам удалось проч- но закрепиться на плацдарме у Ключей и на южных скатах высоты. Положение обороняющихся ухудшилось.

` Чрезвычайно сложной оставалась обстановка на фронте 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. Воспользовавшись

393

слабо прикрытым промежутком между корпусами Гетмана и Кривошеина, танковые полки «Великой Германии» и 3-Й танковой дивизии к 18 часам пробились в западном направ- лении кокраинам Новенького, охватив фланг 6-го танкового корпуса и 90-й гвардейской стрелковой дивизии. Изолиро- ванные одна отдругой группы танков и мотострелков 200-й и 112-й танковых бригад продолжали вести бой. Лишь с насту- плением темноты им удалось сосредоточиться в районе Бе- резовки. 6-й танковый корпус понес тяжелые потери. К ис- ходу 10 июля вего составе оставалось на ходу 35 танков и де- сяток противотанковых орудий. Мотопехота 11-й танковой

дивизии из района Новоселки вела безрезультатные атаки на позиции, занимаемые частями 10-го танкового корпуса.

Планы немецкого командования на |1 июля не претер- пели особых изменений.

Ватутин же целиком сосредоточился на организации контрудара.

В ночьна 1 | июля Военный совет Воронежского фронта, уверовав в собственные сводки, доложил в Ставку, что в шес- тидневных боях на обояньском направлении противник по- нес неимоверные потери и резервов больше не имеет. Нара- щивание сил на прохоровском направлении он производит за счет ослабления своих флангов. И потому, согласовав во- прос с Верховным Главнокомандующим и начальником Ге- нерального штаба, командующий фронтом принял решение утром 12 июля нанести контрудар войсками шести армий. Основная роль, естественно, отводилась 5-й гвардейской танковой. Генерал Ротмистров был вызван в штаб фронта, где доложил о готовности своих «орлов» бить в честном бою «тигры» и «пантеры» во все уязвимые места, с использовани- ем более высокой маневренности танков Т-34.

«Образно говоря, идти в рукопашную схватку, брать их на абордаж, — сказал командующий фронтом и снова вернулся к разговору о предстоящем контрударе, в котором должны бы- ли принять участие также 1-я танковая, 6, 7 и 5-я гвардейская общевойсковые армии». Могучий танковый удар намечалось нанести с рубежа Васильевка — совхоз «Комсомолец» — Бе- ленихино.

На тыловом рубеже начали разворачиваться соединения 5-й гвардейской армии (13, 66, 97, 95, 42-я гвардейская стрелковые, 6-я и 9-я гвардейские возлушно-десантные ди- визии). Согласно приказу командующего фронтом, к утру 1] июля 33-й гвардейский стрелковый корпус занимал обо- рону по реке Псёл на участке Обоянь — Ольховатка, 33-й гвардейский корпус — на рубеже Семеновка — Веселый — южная окраина Прохоровки. В излучину Псёла «сажалась» 95-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А.Н. Ляхо- ва. Прохоровский перешеек от Прелестного до хутора Ямки, позади бригад 2-го танкового корпуса, должна была пере- крыть 9-я десантная дивизия (9000 человек, 76 орудий, 170 минометов). С этих рубежей уходили втыл для перегруп- пировки и подготовки к наступлению соединения армии Ротмистрова.

Остальным войскам Ватутин поставил одну предельно «простую» задачу: «Продержаться одни сутки во что бы то ни стало». Соответственные тактические указания были спуще- ны из штабов на передовую. Так, 99-я танковая бригада по- лучила от комкора А.Ф. Попова радиограмму с ценнейшим указанием: «Умереть, но не пропустить врага».

Перемещения крупных масс войск сразу привели к поте- ре управления. Причем генералы считали излишним согла- совывать свои действия друг с другом. Одни части в указан- ный срок покидали окопы и уходили втыл, другие не успева- ли окопы занять. Вновь прибывшие командиры не знали обстановки, получали сверху противоречивые указания, не успели и не сумели наладить систему огня и взаимодействие с соседями и вообще готовились наступать. Минные поля не выставляли, а саперов использовали в качестве подносчиков боеприпасов. Боевые порядки строились без учета рельефа местности, средства противотанковой обороны распределя- лись равномерно по всему фронту. 3-й артиллерийский ди- визион десантной дивизии вообще развернул стволы в сто- рону железной дороги, получив от какого-то теоретика зада- чу готовиться к отражению вражеских бронепоездов. Комдив-9 полковник А.М. Сазонов за всеми хлопотами как- то не подумал о том, чтобы доставить на передовую боепри- пасы. На позициях «битые» подразделения хаотично сменя-

лись «небитыми», порой вовсе не имевшими боевого опыта. Короче говоря, войск под Прохоровкой имелось с избытком, а вот организованной обороны не было.

«Надо признать, — сокрушается генерал Жадов и честно признает, — мы не предполагали, что события на фронте бу- дут развиваться столь стремительно и что нам не удастся за- благовременно занять оборону на рубеже Обоянь — Прохо- ровка». |

В бутра 11 июля боевая группа «Лейбштандарт» повела наступление на Прохоровку вдоль железной дороги, с легко- стью преодолев первый рубеж обороны, который должен был занять, если бы немцы немного подождали, батальон 58-й мотострелковой бригады. Танковые атаки чередовались с воздушными бомбардировками и обработкой советских по- зиний тяжелыми гаубицами, штурмовыми орудиями и шес- тиствольными минометами. В полдень 2-й гренадерский полк СС оберштурмбаннфюрера Красса вклинился в распо- ложение 9-й воздушно-десантной дивизии. К 15 часам эсэ- совцы, разогнав дрогнувшую 26-ю танковую бригаду и про- двинувшись в глубь тылового рубежа почти на 8 километров, захватили Петровку и ключевой опорный пункт на пути к Прохоровке — совхоз «Октябрьский». Десантники (подби- рая патроны на поле боя и матеря родное начальство) ярост- но контратаковали, совхоз переходил из рук в руки несколь- ко раз, но остался за противником. 99-я танковая и часть 58-й мотострелковой бригады оказались отрезаны в Васильевке и Михайловке.

В течение всего дня кровопролитные бои кипели в рай- оне совхоза «Сталинское отделение» и хутора Сторожевое, где дивизия «Дас Рейх» атаками обеспечивала правый фланг «Лейбштандарта», а оборону держали 169-я танковая брига- да и бойцы 183-й стрелковой дивизии.

Одновременно с дивизией бригадефюрера Виша пере- шел в наступление вдоль Псёла полк «Эйке» дивизии «Мерт- вая голова», который к 17 часам рассек оборону 99-й танко- вой бригады подполковника Л.И. Малого и вытеснил ее из Васильевки в Андреевку. Полку «Туле», находившемуся на плацдарме, не сопутствовал успех, но зато немецкие саперы

396

сумели навести через реку два понтонных моста для перебро- ски бронетехники.

Наконец, после 17 часов, пробив третий армейский ру- беж, боевая группа «Лейбштандарт» вышла на юго-западные окраины Прохоровки. По распоряжению военного комен- данта на станции были взорваны водокачка и выездные пути. Это было уже слишком: один полк СС собирался разогнать гвардейскую армию. Генерал Жадов лично занялся ликвида- цией прорыва, сконцентрировав вокруг немецкого клина все имевшиеся поблизости силы. Контратакой противник был оттеснен от станции, но вего руках остались «Октябрьский», высота 252.2 и хутор Ямки. В разгромном приказе, посвя- щенном «позорному для гвардейской армии событию», ко- мандарм указывал:

«Основными причинами отмеченного позорного случая яви- лись:

]) невыполнение моих указаний командиром 9-й гв. вдд пол- ковником тов. Сазоновым о порядке выдвижения дивизии на ру- беж, а главное — в части немедленной организации тщательно продуманной противотанковой обороны, управления и связи,

2) отсутствие со стороны командира 33-го гв. ск генерал- майора Попова и командира 9-й гв. вдд полковника Сазонова конкретного руководства и контроля и проверки отдаваемых распоряжений,

3) недостаточное умение вовремя ответить на действия противника хорошо продуманным маневром».

Таким образом, корпус Хауссера взял под контроль воз- вышенности юго-западнее Прохоровки, лишив танковую армию Ротмистрова удобного рубежа развертывания.

И это еще не все.

| июля в излучине Пены была разгромлена войсковая группа генерала Гетмана. К этому времени она имела в своем составе около 8000 активных штыков, 77 танков, 47 миноме- тов, 26 противотанковых орудий и 18 152-мм гаубиц. В пред- дверии глобального контрудара, который

должен был в кор- не переломить ситуацию в пользу Красной Армии, усили- вать группу никто не собирался. ЕЙ даже боеприпасов не подвезли. Всего-то делов — день простоять, да ночь продер- жаться.

Дивизия «Великая Германия» (87 танкови 26 штурмовых орудий) в 5 утра нанесла удар на юго-запад и через час про- рвала оборону 22-й танковой (12 танков в остатке) и 1-й мо- тострелковой бригад. Вслед за этим 3-я танковая дивизия (32 танка и 2 штурмовых орудия) перешла в наступление вдоль западного берега Пены с севера на юг и вышла на левый фланг 10-й мотострелковой бригады полковника И.Я. Яков- лева. К 10 часам гренаяеры Вестховена ворвались в Березов- ку и проникли в тыл 90-й гварлейской стрелковой дивизни. С юга ударила 332-я пехотная дивизия. Совстская оборона рухпула. В этих условиях генерал Гетман отдал приказ о «плановом отхоле» на новый рубеж. но не поставил об этом в известность команлиров 90-й дивизии и 10-й мотострелко- вой бригады. предоставив нсхтуре прикрывать отход «ролно- го» танкового корпуса. Брошенные части организовали кру- говую оборану и теройски дрались в районе Березовки до на- ступлепия сумерек. Комлив Чернов самостоятельно принял решение на отход. по до большинства батальонов оно не дошло ввилу отсутствия связи. Из кольца смогли выйти око- ло 1800 бойпов 90-й гвардейской стрелковой дивизии. По немецким данным, было взято в плен 4800 солдат и офице- ров: «”/ги успехи были достигнуты в ожесточенной борьбе с противником, который на отдельных участках фронта час- тично избегал взятия в плен путем самоуничтожения».

Отход на запад правого фланга 1-й танковой армии сни- зил угрозу левому флангу 4-й танковой армии и позволил фон Кнобельсдорфу начать перегруппировку основных сил 48-го танкового корпуса для наступления на Обоянь.

Заметно продвинулись в этот день и войска генерала Кемифа. В ночь па || июля комапдующий 69-й армисй вы- вел части &1-й гвардейской и 375-й стрелковых дивизий из «мешка» севернее Белгорода, который образовался в резуль- тате продвижения противника. Успешному продвижению немсикого танкового корпуса здесь способствовало отсутст- вие отсечных рубежей. Соединения армии вынужлены были спешно перестраивать оборону и отражать танковые атаки на неподготовленной местности. При этом генерал Крючен- кин вместо сосредоточения сил па опасных направлениях прежде всего заботился о создании сплошного фронта. вытя-

гивая свои соединения в одну питку. На рассвете танковый корпус Брейта из района Мелихово — Дальняя Игуменка по- вел наступление олновременно в лвух направлениях.

6-я танковая дивизия с 5303-м батальоном «тигров» прорва- ла оборону 305-й стрелковой дивизии севернее Шляхового. Части 35-го гварлейского стрелкового корпуса. не выдержав агак противника, начали отход в северном и северо-восточ- пом направлении. Немцы захватили Шляхстное и Ольховат- ку. В то же время 19-я танковая дивизия. продвигаясь вдоль левого берега Северского Донца, папесла поражение 89-й гвардейской стрелковой дивизии и к исходу дня овладела Хохлово и Киселево.

С наступлением темноты немецкис танки вышли в район Верхний Ольшанец, отдельные группы стали продвигаться на Ново-Осколочное и Казачье. Советские части под непрс- кращающимися ударами с воздуха отходили на новые рубс- жи, отступление мсстами сильно смахивало на паническое бегство. Генерал Крюченкин докладывал в штаб фронта: «К вечеру со всех соединений неслись вопли о непрерывной бом- бежке боевых порядков. Просьба с утра прикрыть».

Ватутин немедленно доложил о сложившейся ситуации в Москву. Ставка решила полстраховаться и нацелить против армейской группы «Кемиф» ряд соединений Степного фронта. После полуночи Сталин подписал директиву для ге- нерала Конева: концентрическими ударами 47-й армии, 3-го и 1-го гвардейского механизироваиных корпусов «уничто- жить группировку противника, дви гающуюся в направлении Корочи и далсс к р. Оскол».

Войска Воронежского фронта готовились к «величайшс- му танковому сражению Второй мировой войны». ь

«Величайшее танковое сражение»

Задуманный Василевским и Ватутиным, одобренный Сталиным фронтовой коитрулар должен был привести к рас- членению, окружению и упичгожению вклинившейся груп- пировки противника, а в случае успеха — перерасти в общее контрнаступление.

399

Главный удар с рубежа Васильевка — совхоз «Комсомо- лец» — Беленихино на Грёзное, Яковлево наносили дивизии 5-й гвардейской и 5-я гвардейская танковая армия, имевшая встрою 826 боевых машин и 44,6 тысячи человек личного со- става. Кроме того, в подчинение Ротмистрова были переда- ны 2-йи 2-й гвардейский танковые корпуса. Вместе с при- данными соединениями и частями усиления армия имела 931 танк и 54 САУ, втом числе: Т-34—581, Т-70 — 314, Мк-4 «Черчилль» — 31, орудий — 409, минометов — 495, устано- вок БМ-13—39. Из этого количества в районе восточнее Прохоровки находились 808 исправных танков и 43 самоход- ные установки СУ-76 и СУ-122. В армии Жадова в семи стрелковых и 29-й зенитной дивизиях насчитывалось более 62 тысяч человек, 644 орудия и 1100 минометов.

С рубежа Меловое — Новенькое в направлении на Сыр- цево — Яковлево переходили в наступление 5-й гвардейский и 10-й танковые и 22-й гвардейский стрелковый корпуса. Встреча двух танковых армий намечалась в районе Яковлево к исходу первого дня операции.

От Калиновки на Красную Дубраву ударяли соединения 23-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии.

49-й стрелковый корпус 7-й гвардейской армии готовил- ся наступать в направлении Крутой Лог — Разумное.

Таким образом, конкретно перед Ротмистровым была поставлена незатейливая задача: лобовым ударом брониро- ванного «лома» массой почти в тысячу танков расплющить корпус СС и размазатьего по курской земле от Прохоровки и на 30 километров вдаль. Порвать тевтонов «на британский флаг».

Для решения этой задачи в первый эшелон армии выво- дились 18-й, 29-й и 2-й Тацинский танковые корпуса — 558 танков и САУ. Их должны были поддержать пять стрел- ковых дивизий 5-й гвардейской и 69-й армий, а также 6-я гвардейская мотострелковая бригада Сталинградского кор- пуса и 11-я мотострелковая бригада 10-го танкового корпуса. Одновременно в излучине Псёла к контрудару должны были подключиться основные силы армии Жалова. После преодо- ления тактической полосы противника в дело вступал вто-

рой эшелон — 5-й гвардейский механизированный и 2-й `

400

танковый корпуса — 217 танков. Правда, легкие и довольно многочисленные «семидесятки» (около 40% машин) мало го- дились для равного боя с немецкой бронетехникой (тем более что для них не было кумулятивных и подкалиберных снаря- дов) или преодоления противотанковой обороны, но, соглас- но подписанным приказам, танковые бригады сосредоточи- вались для вхождения в подготовленный прорыв и развития успеха — на бумаге все соответствовало приказу № 325.

Вечером 11 июля корпус СС имел в строю 236 танков и 58 штурмовых орудий. |

По условиям местности единственным приемлемым участком для ввода в сражение крупных танковых сил был признан коридор между рекой Псёл и хутором Сторожевое, где на 6-

километровом фронте плечом к плечу первыми должны были атаковать дивизию «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» корпуса генералов Б.С. Бахарова и И.Ф. Кириченко. Что и требовалось доказать — Манштейн догадывался об этом еще в мае. Планомерная подготовка 5-й гвардейской танковой армии к разгрому противника была сорвана этим самым противником, захватившим исходные рубежи атаки. Пришлось спешно перестраиваться.

«В связи с изменившейся обстановкой, — пишет Ротми- стров, — мы ночью уточняли задачи корпусам, оставив опе- ративное построение прежним, перенесли рубеж разверты- вания главных сил непосредственно западнее Прохоровки. Для подготовки к действиям оставалось 10—12 часов, из ко- торых половина темного времени. Эта обстановка привела к тому, что командиры корпусов принимали решения и ставили задачи бригадам по карте. Приказы на наступление были дос- тавлены бригадам и отдельным полкам к 24 часам 11 июля».

То, что опорный пункт в совхозе «Октябрьский» захва- чен немцами, Василевского и Ротмистрова нимало не сму- щало. Этот узел сопротивления предполагалось отбить ата- кой пехоты или просто раздавить «стальным катком», что при плотности 60 танков на километр фронта представля- лось не слишком сложной задачей.

С целью обеспечения ввода танковой армии штабом фронта была сформирована группа артиллерии дальнего действия. насчитывавшая 66 орудий калибра 122-203 мм. На

401

направлении главного удара с учетом артиллерии АДД на- считывалось 190 орудий калибра 76 мм и выше. Для под- держки дивизий 5-й гвардейской армии в излучине реки бы- ло задействовано 145 орудий. Плотность артиллерии на обо- их направлениях составила менее 30 стволов. Кроме того, все гвардейские минометные части были сведены в оператив- ную группу ГМЧ, также разделенную на две армейские груп- пы. От ударов с воздуха две гвардейские армии прикрыли двенадцать полков 29, 6-й и 26-й зенитных дивизий и кор- пусные зенитно-артиллерийские полки, всего — 240 орудий. К участию в контрударе, который был назначен на 10 ча- сов утра, привлекались все наличные силы 2-й воздушной армии, в которой насчитывалось 880 боевых самолетов: 266 истребителей, 140 бомбардировщиков и 96 штурмовиков (к | июля армия в основном отатак истребителей лишилась 107 штурмовиков; две эскадры «штук» за этот же период по- теряли 14 машин). А также 350 машин 17-Й воздушной армии и соединения АДД. Авиаторы заблаговременно выслали в штабы 1-й и 5-й танковых армий своих представителей — за- местителя командующего и заместителя начальника штаба 2-й воздушной армии. Впрочем, радость по этому поводу ллилась недолго: представители собственных средств связи пе имели и фактически лишь обозначали присутствие. Вся их роль свелась к докладам генералу Красовскому об обстановке. В корпуса авиационных представителей «не поступало». Соединения армии Ротмистрова вышли на исходные по- зиции к полуночи. Главная роль отводилась 29-му танковому корпусу генерал-майора И.Ф. Кириченко (25, 31. 32-я тан- ковые бригады, 1446-й самоходный артполк — 229 танков и САУ). Его основные силы должны были нанести лобовой Удар двумя бригадами на участке железнодорожная на- сыпь — совхоз «Октябрьский». 25-я танковая бригада пол- ковника А.К. Володина имела задачу атаковать из района Ямки на Ивановский Выселок, в стык дивизий «Лейбштан- дарт» и «Дас Рейх». Между двумя бронетанковыми кулаками вдоль насыпи наступала 53-я мотострелковая бригада с при- данным ей корпусным минометным полком. Справа от Ки- риченко, между «Октябрьским» и рекой, готовился «войти в прорыв» 18-й танковый корпус (110, 170, 181-я танковые

402

бригады, 36-й гвардейский полк прорыва — 183 боевые ма- шины). По-прежнему было непонятно, где и как развернуть эту армаду.

В довесок ко всем неприятностям минувшего дня штабу Воронежского фронта стало известно, что противник про- рвался в полосе 69-й армии и силами, насчитывающими до 250 танков, продолжает продвигаться в северном направле- нии. В 4 утра Ватутин сообщил Ротмистрову. что противник

овладел селом Ржавец и мостом через Северский Донец. В связи с этим командующий фронтом приказал выдвинуть к Ржавну резерв танковой армии и две механизированные бри- галы с 1447-м самоходно-артиллерийским полком. Сводный отряд возглавил заместитель командарма генерал-майор К.Г. Труфанов. В район Шахово направлялась 26-я гвардей- ская танковая бригада Тацинского корпуса. 69-й армии была передана также 10-я истребительно-противотанковая артил- лерийская бригада, которая первоначально предназначалась для усиления 18-го и 29-го танковых корпусов. Прорвав вто- рой оборонительный рубеж в полосе 69-й армии и выйдя на расстояние 18 километров южнее Прохоровки, армейская группа «Кемпф» созлала предносылки для распыления сил 5-й гвардейской танковой армии, вынужденной лля ликви- дации угрозы с юга отдать 161 танк и 11 САУ, два артполка и две противотанковые батареи — пятую часть своих сил. Вре- зерве у Ротмистрова остались лишь две бригады Зимовниче- ского корпуса общей численностью 92 танка.

Ватутин всерьез задумался об отмене контрудара (и это было бы самое правильное решение), но, представив реак- цию Сталина и посовстовавшисьс Василевским, перенес на- чало операции на 8.00.

После чего генерал Чистяков пытается уверить: «Инте- ресно, что мы знали все о перегруппировке гитлеровских войск, а вот передвижение 5-й общевойсковой и 5-й танко- вой гвардейских армий противник не заметил. Так была по- ставлена у нас маскировка!» Ротмистров также сообщает, что немцы так и не узнали о его появлении под Прохоровкой.

Действительно интересно, особенно если учесть, что со- ветские танковые корпуса «катались» то к передовой, то об- ратно в тыл.

Выдвижение армии Ротмистрова тактическая разведка корпуса СС засекла еще 9 июля. Немецкая разведывательная авиация непрерывно вела фотосъемку района боевых дейст- вий и прилегающих окрестностей. Не успел 18-й танковый корпус занять назначенный оборонительный рубеж, как тут же подвергся бомбежке. «Маскировку» противник не разгля- дел, а вот танки заметил. В отчете штаба корпуса сообща- лось:

«Район сосредоточения корпуса представлял собой откры- тую местность, пересеченную глубокими оврагами, не имею- щую колонных путей. Отсутствовали леса и сады в населенных пунктах, что сильно демаскировало расположение частей кор- пуса в чистом поле, из-за этого расположение частей в течение 10 и ПП июля подвергалось авианалетам противника».

Немцы вели активную радиотехническую разведку, под- слушивали телефонные переговоры и знали, что восточнее Прохоровки находятся 2—3 свежих танковых корпуса. Раз- ведгруппы ходили в советский тыл, как к себе домой.

«Не секрет, — пишет Валерий Замулин, — что вражеская разведка работала в тактической полосе Воронежского фрон- та оченьактивно и дерзко. Ее группы производили налеты на отдельные автомашины в нашем тылу, вели глубокую раз- ведку обороны, захватывали даже старших офицеров кор- пусного звена вместе с документами. Согласно ряду источ- ников, в войсках правого крыла 2-го тк СС действовало спецподразделение, в которое входили военнослужащие, хо- рошо владевшие русским языком. Возможно (и еще как воз-

можно. — В.Б.), это были бывшие бойцы и офицеры Красной Армии, перешедшие на сторону врага. Они носили совет- скую форму». |

Кроме пленных, были еще перебежчики. По немецким дан- ным, с 9 по 11 июля только на участке 2-го танкового корпуса СС на их сторону перешел 161 человек.

В ночь на 12 июля подразделения 1-го гренадерского пол- ка СС провели разведку боем в районе Сторожевое и устано- вили наличие 25-й танковой бригады 29-го корпуса. С рассве- том немецкая авиация снова бомбила бригады 18-го танково- го корпуса уже в новом месте сосредоточения, а чуть спустя

404

самолеты-разведчики ракетами и фиолетовыми дымами на- чали обозначать выдвигавшиеся советские «панцеры».

А вот что мог знать о противнике генерал Ватутин, если подчиненные штабы не могли вразумительно доложить о ме- стонахождении собственных войск? Если о прорыве эсэсов- цев к Прохоровке командующему фронтом сообщил пятьча- сов спустя маршал Василевский? Если 9-я воздушно-десант- ная дивизия ведет бой в полосе 69-й армии, а начальник

„штаба армии не подозревает, что такая дивизия есть и связи с

Жадовым не имеет? ы

«Разведслужба в войсках Воронежского фронта, в том

числе и штаба фронта, была налажена, мягко говоря, отвра- тительно... Отмечу лишь, что главными ее недостатками яв- лялись: низкая профессиональная подготовка офицеров, плохо налаженная аналитическая служба, а руководство отде- лов и управлений было склонно преувеличивать силы против- ника. Читая сводки, подписанные заместителем начальника штаба фронта по разведке генерал-майором Виноградовым, нельзя не отметить, что разведчики часто обнаруживали це- лые соединения противника там, где их в помине не было... В ряде случаев как к комплектованию личным составом и материально-техническими средствами разведподразделе- ний, так и к подбору, подготовке, обучению и сбережению офицеров-разведчиков относились откровенно наплева- тельски».

Талант Ватутина в том и заключался, что, несмотря на отвратительную работу разведслужбы, на откровенную де- зинформацию, поставляемую Виноградовым и его коллега- ми, командующий, основываясь на собственных расчетах и интуиции, умел с достаточно высокой степенью вероятности предвидеть намерения противника, прогнозировать его даль- нейшие шаги. А вот что касалось состава неприятельских сил и их перемещений — тут приходилось гадать на кофейной гу- ще. К примеру, фронтовая разведка фиксировала в составе 4-й танковой армии три свежие дивизии и «обнаружила» на передовой мотодивизию СС «Викинг». Генерал Крюченкин докладывал, что прибыла и вступила в сражение «новая 330-я дивизия численностью 250 танков». Самым ценным враже- СКИМ «языком» за всю оборонительную операцию был захва-

405

ченный в бою — никакой заслуги развелки в этом нет — ко- мандир танковой роты. «В то же время немцы воровали на- ших комбатов и командиров корпусного звена из землянок и автомашин в собственном тылу».

Мало того, Ватутии был сам себе штаб. По указанию Вер- ховного всех помощников пришлось разогнать по войскам, где они играли роль контролеров и толкачей.

«Верховный Главнокомандующий придавал большое значение руководству непосредственно на местах, — вспо- минает бывший начальник штаба фронта С.П. Иванов. — 6 июля, разговаривая с Ватутиным по прямому проводу, И.В. Сталин приказал остаться на КП одному командующе- му, остальным распределили обязанности следующим обра- зом: маршалу А.М. Василевскому встречать резервы — 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии — и вво- дить их в сражение, Н.С. Хрущеву ехать на обояньское на- правление к генералу И.М. Чистякову, мне — на корочан- ское в 69-ю армию к генералу В.Д. Крюченкину, а генералу И.Р. Аланасенко — на стык с Юго-Западным фронтом к ге- нералу М.С. Шумилову».

Вновь прибывшие командармы Ротмистров и Жадов и вовсе имели о противнике самое смутное представление.

«Армия вводилась в бой, — вспоминает Жадов, — а мы слабо знали обстановку, которая была на этом участке край- не сложной и напряженной. Информация штаба фронта в армии о действиях противника и о своих войсках от фронто- вого командования была нерегулярной».

«Не имея полных данных о группировке противостояще- го противника и его намерениях, 12 июля войска Воронеж- ского фронта начали контрудар», — пишет Ротмистров.

«Противник крупными силами продолжает стремиться овладеть г. Обоянь. Перед фронтом корпуса отдельные танко- вые группы атаками теснят наши части», — ориентировал комбригов генерал Бахаров.

На самом деле предстояла фронтальная атака втом пунк- те, где враг был наиболее силен.

Знал Хауссер что-либо конкретно об уготовляемом рус- скими контрударе или не знал — не суть важно. Он к нему оказался готов. Дивизия «Лейбштандарт» встала в «предна-

406

меренную оборону», а соседи получили задачу обеспечить ее фланги.

На танкоопасное направление, в промежуток между «Октябрьским» и высотой 252.2, бригадефюрер Виш выдви- нул противотанковые и зенитные орудия. Гренадеры 2-го полка Красса обосновались в советских окопах и частично успели заминировать подходы со стороны Прохоровки. Бли- же к переднему краю были подтянуты дивизионная артилле-

рия и минометные части усиления. Позади позиции проле-

гал противотанковый ров, за которым разместился танковый полк (60 танков) и 105-мм и 150-мм самоходные установки «Хуммель», «Веспе», «Грилле» (около 30). На левом фланге сосредоточилась 13-я тяжелая рота. Десяток исправных штурмовых орудий 5С был придан правофланговому 1-му гренадерскому полку и расставлен в засадах у совхоза «Ста- линское отделение», восточнее железнодорожного полотна. Кроме того, дивизию поддерживал 55-й полк шестистволь- ных минометов.

Слева, собираясь перейти в наступление на Прохоровку через излучину Псёла, дивизия «Мертвая голова» всю ночь перебрасывала на правый берег бронетехнику. Справа, в районе Тетеревино, сосредоточились подразделения танко- вого полка дивизии «Дас Рейх», основные силы которой бы- ли развернуты против 2-го гвардейского танкового корпуса.

Таким образом, под Прохоровкой эсэсовцы обстоятель- но готовились к отражению танковой атаки. Хотя зачин ле- гендарному сражению дали спешенные десантники Сазоно- ва и гвардейцы Ляхова, с рассвета пытавшиеся втечение трех часов без дртиллерии и танков отбить «Октябрьский». Нем- цы только хмыкнули, поправили прицелы, сверились с ори- ентирами и, словно на стрельбище, скосили кинжальным ог- нем два стрелковых батальона.

В 8 часов утра залпом реактивных минометов началась артиллерийская подготовка. Она продолжалась 30 минут и имела свои нюансы. Во-первых, совхоз «Октябрьский» ос- тался в руках противника, но коррективы в планы вносить не стали, не нашлось времени. Поэтому АДД занималась не обра- боткой переднего края и подавлением огневых точек против- ника, а лупила по немецким тылам в 5—7 километрах запал-

407

нее, корпусным же артполкам тяжелая артиллерия не пола- галась по штату. Во-вторых, было мало снарядов. В-третьих, их израсходовали без всякого толка.

«...следует отметить, — отмечал Ротмистров, правда, сильно потом, — что артиллерийская разведка из-за недос- татка времени почти не проводилась, артиллерия выдвига- лась совместно с

танковыми и мотострелковыми бригадами корпусов. Это привело ктому, что в боевых порядках войск к началу контрудара не было артиллерийских наблюдательных пунктов».

Штаб артиллерии 5-й гвардейской танковой армии тоже «отметил»:

«...5. Началу артиллерийского наступления разведка про- тивника не предшествовала, полностью установить наличие огневых средств противника не представлялось возможным, разведывательных данных от авиации не поступало и связи с ней не было...

6. Связи со штабами арт. частей, ранее находившихся на этом участке, также не было. Мешало этому и то, что в рас- поряжении командующего артиллерией армии и корпусов средств артразведки и средств связи не имелось.

7. ...Началу артиллерийского наступления 12.07.43 г. пред- шествовала короткая артобработка, в которой участвовала артиллерия усиления, а также и артиллерия корпусов. Артил- лерия усиления руководилась штабом артиллерии Воронежско- го фронта, работала по сути на 5-ю гв. ТА, но связи со штабом армии и штабом артиллерии не имела.

Схема огня и таблица артнаступления была составлена без учета разведки, поэтому эффективность огня была низкой. Недостаток светлого времени не обеспечил выбор надлежащих НП, в силу этого прицельный огонь по обнаруженным целям в процессе самого наступления даваться не мог.

-..Стрельба велась по площадям, усилий артиллерийских средств в одном направлении было недостаточно, стрельбы было много, но стреляли разрозненно друг от друга».

Куда стреляли? В кого попали?

В отчете 29-го танкового корпуса записано: «Атака нача- лась без артобработки занимаемого противником рубежа и без прикрытия с воздуха... 32-й тбр. Не имея точных данных об 0г-

невых средствах пр-ка, бригада двумя эшелонами атаковала пр-ка в направлении...» То есть танкисты вообще не заметили, что артиллерийская подготовка имела место быть и хоть что-нибудь подавила.

В 8.30, после заключительного залпа «катюш», по сигна- лу «Сталь» взревели сотни двигателей...

Между Псёлом и совхозом «Октябрьский» перешел в на- ступление 18-й танковый корпус, построенный втри эшело- на: в первом двигались 18]-я (44 танка) и 170-я (39 танков) бригады, которые поддерживал 36-й гвардейский полк про- рыва (19 «черчиллей»)' во втором — 32-я мотострелковая бригада; в третьем — 110-я танковая (38 машин) бригада. Ле- вее, на линии «Октябрьский» — Ямки, вдоль железной доро- ги атаковал 29-й танковый корпус. Направляющей была 32-я танковая бригада (63 танка) полковника А.А. Линева, осна- щенная исключительно «тридцатьчетверками». За ней усту- пом вправо следовала 31-я танковая бригада (67 танков) пол- ковника С.Ф. Моисеева. 25-я танковая (69 танков) полков- ника Н.К. Володина, усиленная двумя батареями 1446-го самоходного полка, и 53-я мотострелковая бригады выдви- гались восточнее железной дороги.

Началось.

Всю оставшуюся жизнь Ротмистров старательно ваял миф о «величайшем танковом сражении Отечественной вой- ны», о ратном поле под Прохоровкой, где в «сквозной атаке» сошлись полторы тысячи бронированных машин:

«Смотрю вбинокльи вижу, как справа и слева выходят из укрытий и, набирая скорость, устремляются вперед наши славные «тридцатьчетверки». И тут же обнаруживаю массу танков противника. Оказалось, что немцы и мы одновремен- но перешли в наступление. Я удивился,

насколько близко друг к другу скапливались наши и вражеские танки. Навстре- чу двигались две громадные танковые лавины. Поднявшееся на востоке солнце слепило глаза немецким танкистам и ярко освещало нашим контуры фашистских танков.

Через несколько минут танки первого эшелона наших 29-го и 18-го танковых корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врезались в боевые порядки немецко-фашистских

войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив

409

боевой порядок противника. Гитлеровцы, очевидно, не ожи- дали встретить такую большую массу наших боевых машин и такую решительную их атаку. Управление в передовых час- тях и подразделениях врага было явно нарушено. Его «тиг- ры» и «пантеры», лишенные в ближнем бою своего огневого преимущества, теперь успешно поражались советскими тан- ками Т-34 и даже Т-70 с коротких дистанций. Поле сражения клубилось дымом и пылью, земля содрогалась от мощных взрывов. Танки наскакивали друг на друга и, сцепившись, уже не могли разойтись, бились насмерть, пока один из них не вспыхивал факелом или не останавливался с перебитыми гусеницами... Это было первое за время войны крупное встречное танковое сражение: танки дрались с танками. В связи с тем, что боевые порядки перемешались, артилле- рия обеих сторон огонь прекратила. По той же причине не бомбила поле боя ни наша, ни вражеская авиация. хотя в воз- духе продолжались яростные схватки и вой сбитых, объятых пламенем самолетов смешивался с грохотом танковой битвы на земле... Тридцатьчетверки, маневрируя, изворачиваясь, расстреливали «тигров» И «пантер», но и сами, попадая под прямые выстрелы тяжелых вражеских танков и самоходных орудий, замирали, горели, гибли».

Картина впечатляющая. Истине в ней соответствуют только две короткие фразы: «Смотрю в бинокль...» И «...клу- билось дымом». Даже с солнцем, которое в середине июля отчего-то поднимается и «слепит глаза» в 9 утра, маршал на- путал; к тому же очевидцы утверждают, что погода была пас- мурной. временами дождливой, затрудняя действия авиа- ЦИИ.

У Виша в наличии было 60 танков, втом числе 47 «четве- рок» и 4 (четыре) исправных «тигра», и бригадефюрер был не настолько глуп, чтобы бросать их в «сквозную атаку». Мень- шая часть |-го танкового полка СС была выдвинута на гре- беньи скаты высоты 252.2, основная — так и осталась за про- тивотанковым рвом, грамотно используя свое «огневое прс- имущество» на дальней дистанции. Разница в подходе: немецкие командиры предпочитали истреблять противника на расстоянии, советские же, не обладая должным умением и возможностями, стремились навязать ближний бой, когда

410

сводилось к минимуму преимущество врага в организации взаимодействия пехоты и танков с авиацией и артиллерией.

Так что до «абордажа» дело не дошло, а вместо ввода тан- ковой армии в прорыв получилось преодоление подготов- ленной по всем правилам обороны в самых невыгодных для наступающей стороны условиях. Местность перед Прохо- ровкой изрезана оврагами и балками, неудобна для приме- нения танков: именно поэтому в немецкой атаке на станцию танковый полк СС «Адольф Гитлер» участия не принимал. Из-за того что совхоз «Онмтябрьский» остался в руках против- ника. на исходном рубеже с трудом смогли поместиться лишьнаправляющие бригады корпусов. Остальные соедине- ния находились восточнее и ссвернее Прохоровки, в Не- скольких километрах от передовой, что неизбежно увеличи- вало временные интервалы между вводом в бой разных эше- лонНов.

Знаменитая атака выглядела следующим образом: танко- вые роты длинными колоннами от Петровки и Прохоровки вытягивались к передовой, проходили через окопы своих войск и минные поля, на глазах и под огнем противника раз- ворачивались в боевой порядок и. набирая скорость,

поэше- лонно бросались в атаку. Волна шла за волной, по 40—50 ма- шин. С интервалом от 30 до 60 минут. На фронте шириной менее двух километров.

Сложно было преподнести Манштейну с Готом лучший подарок. Разве только сразу застрелиться.

Первыми, паля на ходу, к позициям 2-го гренадерского полка СС приблизились 181-я и 32-я танковые бригады, со- провождаемые тремя батареями самоходных установок. Следом поднялась пехота 42-й гвардейской стрелковой и 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизий.

Подпустив первую волну на расстояние прямого выстре- ла, немецкая артиллерия из опорных пунктов в совхозе «Ок- тябрьский» и на высоте 252.2 открыла убийственно точный огонь из всех стволов, в считаные минуты уничтожив два де- сятка машин первой линии. Боевое построение бригад нару- шилось, рухнуло всякос управление, экипажи самостоятельно маневрировали на поле боя, стремясь использовать складки местности, чтобы выйти из-под огня.

«Имеют место, — пришел к выводу командующий бро- нетанковыми силами Воронежского фронта, — случаи из- лишних потерь танков и живой силы, исключительно благодаря неумению командиров организовать маневр и обход противо- танковой обороны. Вместо разумного маневра и обхода огневых точек — танки с места ведут огонь, причем несут неоправдан- ные потери от огня ПТО». Первую линию немцы расстреля- ли, как в тире.

В эфире стояли крик, вой и мат, кто-то пытался подавать команды, кто-то открытым текстом поминал Гитлера, Рот- мистрова и всех их родственников. На КП командарма «до- носились злые и ядреные выражения, не публикуемые ни в русских, ни в немецких словарях» (немцы тоже крыли ма- том?). Первые эшелоны танковых корпусов уже горели, а 170-я и 31-я бригады только выдвигались к переднему краю. Советскому командованию, заранее списавшему головные бригады в неизбежный процент потерь, казалось, что стоит надавить еще немного, и немецкий фронт рухнет.

После ввода вторых эшелонов количество боевых машин на направлении главного удара удвоилось. Вражеские навод- чики не успевали ловить в перекрестье цели, и советские танки ворвались на гребень высоты 252.2 и в совхоз. Ведино- борство вступили гренадеры СС.

«Русские начали атаку утром, — вспоминает унтер- штурмфюрер Гюрс. — Они были вокруг нас, над нами, среди нас. Завязался рукопашный бой, мы выпрыгивали из наших одиночных окопов, поджигали магниевыми кумулятивными гранатами танки противника, взбирались на наши бронетранспортеры и стреляли в любой танк и солдата, которого мы заметили. Это был ад! В 11.00 инициатива боя снова была в наших руках. Наши танки нам здорово помогали. Только одна моя рота уничтожила 15 русских танков».

В воздухе господствовала немецкая авиация. Советские танковые батальоны действовали сами по себе, не имея ника- кой поддержки и артиллерийского сопровождения: «Общих сигналов взаимодействия и связи танковых частей с дивизион- ной артиллерией, как правило, не было. Поддержка артиллерией танковых частей заканчивалась лишь на артподготовке. Вы-

зовы артиллерийского огня удовлетворялись медленно и после того как танки уже несли потери».

Четыре танковые бригады, три батареи самоходных уста- новок, два стрелковых полка и батальон мотострелковой бригады накатывались на опорный пункт в районе совхоза «Октябрьский» и вновь откатывались, оставляя пылающие машины и горы трупов.

На этом насквозь простреливаемом поле, вспоминают

‘участники боя, тесно было «даже пулям»:

«Боевые порядки войск перемешались, точно опреде- литьлинию фронта не было возможности. Обстановка меня- лась ежечасно, даже ежеминутно. Бригады то наступали, то останавливались, то пятились назад...

Страшные удары бронебойных и подкалиберных снаря- дов потрясали, пробивали и прожигали броню, выламывали огромные куски ее, оставляя зияющие провалы в броне, ка- лечили и уничтожали людей.

Горели танки. От взрывов срывались и отлетали в сторо- ну на 15—20 м пятитонные башни. Иногда срывались верх- ние броневые листы башни, высоко взмывая ввысь. Хлопая люками, они кувыркались в воздухе и падали, наводя страх и ужас на уцелевших танкистов. Нередко от сильных взрывов разваливался весь танк, в момент превращаясь в груду метал- ла. Большинство танков стояли неподвижно, скорбно опус- тив пушки, или горели. Жадные языки пламени лизали рас- каленную броню, поднимая вверх клубы черного дыма. Вме- сте с ними горели танкисты, не сумевшие выбраться из танка. Их нечеловеческие вопли и мольбы о помощи потря- сали и мутили разум. Счастливчики, выбравшиеся из горя- щих танков, катались по земле, пытаясь сбить пламя с ком- бинезонов. Многих из них настигала вражеская пуля или ос- колок снаряда, отнимая их надежду на жизнь». р

Еще: «Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганье металла,

грохот, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого же- леза... От выстрелов в упор сворачивало башни, лопалась броня, взрывались танки. От выстрелов в бензобаки танки мгновенно вспыхивали. Открывались люки, и танковые эки- пажи пытались выбраться наружу. Я видел молодого лейте-

нанта, наполовину сгоревшего, повисшего на броне... Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна МЫСЛЬ, ОД- но стремление — пока жив, бей врага».

И еще: «Основным горючим для дизельных двигателей наших танков той войны был газойль. Он значительно менее летуч, чем бензин, и на одежде держится долго. Когда на оде- жду попадает огонь, она мгновенно загорается, а вероят- ность попадания огня вбою на одежду очень высока. На Т-34 были 3 столитровых бака с горючим по правому борту и плюс столитровый бак с моторным маслом по левому борту, и. ко- гда бронебойный снаряд прошивает борт, внутрь танка вы- плескивастся газойль или масло, и масса искр попадает на одежду, и все это вспыхивает. Не дай бог живущим сейчас когда-нибудь видеть израненного. корчащегося, заживо сго- рающего человека или испытать это самому... Трудно вооб- разить, что после этого всего можно остаться в живых и не свихнуться. Видимо, только русский человек способен вы- держать это».

За два часа в корпусе Кириченко вышло из строя более 60% бронетехники. При такой интенсивности боя ускорен- ными темпами был расстрелял весь боекомплект, а второго в корпусах не было. Экипажи уцелевших танков бегали по по- лю, собирая снаряды! у

Тупое смертоубийство чисто в советском духе — с массо- вым героизмом и колоссальными потерями — продолжалось пять часов, поскольку до обходного маневра Ротмистров с Ва- силевским так и не додумались. Местность перед совхозом превратилась в клалбище танков, и немецких машин на нем практически не было. В 13.30 эсэсовцы были наконец выбиты из неоднократно персходившего из рук в руки «Октябрьско- го» и отошли в юго-западном направлении, за противотанко- вый ров. Победителей «поздравила» группа «илов», высыпав- шая на свои танки кумулятивные бомбы и обстрелявшая их из пушек. Иногда такое бывает, однако в отчете генерал Кири- ченко отметил отдельно: «...часто штурмовая авиация бомбила свои боевые порядки, даже второй эшелон и штабы».

К «разумному маневру» оказался способен лишь коман- дир 1-го батальона 32-й танковой бригады майор С.П. Ива-

нов, который, следуя во втором эшелоне и наблюдая впереди пылающие машины, решил обойти высоту 252.2. Большую часть своих танков комбат направил на левый фланг, про- скочил через железнодорожную дорогу и, уклонившись от огня ПТО, рванул вдоль насыпи вперед. Через час, вклинив- шись в оборону «Лейбштандарта» на стыке 2-го и 1-го пол- ков СС на 5 километров, танкисты Иванова и последовав-

игий за ним батальон 53-й мотострелковой бригады выбили

противника из совхоза «Комсомолец». Здесь был взят в плен первый вражеский соллёт; от него и узнали, что 29-й танко- вый корпус воюет с дивизией СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер». Однако переломить общую ситуацию, имея 15 «три- дцатьчетверок», комбат не мог. Несколько часов танкисты и мотострелки держали круговую оборону, но помощь так и не подоспела. Погибли практически все. Майор Иванов сгорел в танке.

Не имела успеха и атака 25-й танковой бригады. Соеди- нение полковника Володина, сопровождаемое двумя бата- реями самоходных установок 1446-го полка, имело задачу через хутор Сторожевое прорваться в Ивановский Выселок и Тетеревино, попутно «уничтожить противника в этих рай- онах» и быть готовым «действовать в направлении Белгоро- да». Двигаясь по открытой местности, бригада достигла вос- точного урочища Сторожевого и совхоза «Сталинское отде- ление». И на подходе нарвалась на стоявшие в засаде штурмовые орудия. Остатки бригады были сведены в баталь- он под командованием капитана Чекранова, который после полудня вновь был брошен в атаку и у хутора Ивановский Выселок был дострелян танками дивизии «Дас Рейх». Поте- ри 25-й бригады составили 55 танков, 8 самоходок и 320 че- ловек личного состава.

К 15 часам все бригады 29-го танкового корпуса оказа- лись разбиты и утратили боеспособность. С этого момента штурм позиций 1-го и 2-го полков СС продолжила пехота.

Южнее в 11 часов перешел в наступление 2-й гвардей- ский танковый корпус. После ухода 26-й гвардейской брига- ды в корпусе оставалось 97 танков. Ему предстояло в шести- километровой полосе Ясная Поляна — Калинин — Собачев- ский разгромить дивизию «Дас Рейх» и, замыкая кольцо

окружения, к вечеру выйти в район Яковлева. Теоретически вместе с танкистами Бурдейного должна была наступать пе- хота 183-й стрелковой дивизии и мотострелковая бригада Сталинградского корпуса. Также предполагалось участие в деле артиллерии и авиации. На усиление корпус получил 16-й гвардейский полк реактивных минометов. Группенфюрер Крюгер имел 68 вполне исправных танков (правда, «Тигр» всего один), 27 штурмовых орудий, полноценный артполк в 60 стволов и дивизион противотанковых самоходок «Мар- дер».

После короткого артиллерийского налета 6-я гвардей- ская, 4-я гвардейская танковые, 4-я мотострелковая бригады атаковали каждая «свой» хутор. Каждая бригада была встре- чена хорошо организованным огнем артиллерии и ударами авиации противника. Ни одна не добилась успеха. Танки- СТЫ, «не имея хорошей поддержки пехоты и артиллерии, ото- шли обратно». После чего в 13.00, уже нетрудно догадаться, на приступ двинулись стрелковые полки без танков, соглас- но собственному плану.

2-й танковый корпус, прикрывая промежуток между 29-м и 2-м гвардейским корпусами, поддерживал их огнем с места и ждал сигнала. Он должен был принять участие в «добива- нии» врага. :

Более-менее удачно действовали соединения 18-го тан- кового корпуса, наступавшие вдоль реки. 181-я танковая бригада подполковника В.А. Пузырева и 36-й гвардейский полк прорыва отбросили разведывательный батальон диви- зии «Лейбштандарт» и к полудню вышли к окраинам Андре- евки. Однако здесь они были встречены боевой группой 6-го полка СС дивизии «Мертвая голова». Общими усилиями танкистов, мотострелков и бойцов 42-й гвардейской стрел- ковой дивизии Андреевка была очищена от эсэсовцев. После чего 181-я и 170-я танковые бригады ударили на юг, в левый фланг дивизии «Лейбштандарт». Танковый полк и 32-я мо- тострелковая бригада двинулись к Васильевке, нацеливаясь на немецкие переправы. Их удар должна была усилить 110-я танковая бригада подполковника И.М. Колесникова.

Бригадефюрер Виш своевременно заметил угрозу на своем левом фланге и успел сманеврировать средствами, вы-

ставив на пути танковых бригад заслон из противотанковых пушек и четырех «тигров» 13-Й тяжелой роты. Советская ата- ка была отбита, уцелевшие танкисты отступили к Андреевке. В бою погиб командир 170-й бригады подполковник В.Д. Та- расов.

А вот 110-ю танковую бригаду пришлось развернуть фронтом на север, поскольку обнаружилось, что по тылам 18-го танкового корпуса с противоположного берега ведет огонь немецкая артиллерия и «танки типа «тигр». Причем стреляли они оттуда, где с утра находилась 5-я гвардейская армия!

Дело в том, что контрудар армии Жадова тоже имел ню- ансы. План в штабе разработали великолепный. Согласно ему враг громился в ритме вальса, на раз-два-три.

1. Сначала танковые корпуса Ротмистрова совместно с 42-й гвардейской стрелковой и 9-й гвардейской воздушно- десантной дивизиями, стремительно продвигаясь вдоль Пеёла, захватывают вражеские переправы в селах Богодухо- во и Красный Октябрь и отсекают переправившиеся части дивизии СС «Мертвая голова» от основных сил. Им навстре- чу наносит удар 97-я гвардейская стрелковая дивизия. 32-Й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора А.И. Ро- димцева двумя дивизиями наступает через Кочетовку на юг.

2. В это время правофланговые дивизии 33-го гвардей- ского корпуса ликвидируют плацдарм на северном берегу и форсируют Псёл. Захваченный эсэсовцами «пятачок» был невелик по размерам, простреливался насквозь, силы про- тивника здесь оценивались как незначительные. Поскольку танков для поддержки пехоты Жадову не дали, немцев пла- нировалось просто раздавить натиском живой красноармей- ской массы. В «мероприятии» должны были принять участие 52, 95-я гвардейские стрелковые и 6-я гвардейская воздуш- но-десантная дивизии — всего 21 тысяча человек, 220 ору- дий, 360 минометов.

3. Уничтожив противника в излучине реки, 5-я армия вы- ходит в район Грёзное — Тетеревино — совхоз «Комсомолець, создает внешнее кольцо окружения и устремляется на юг.

Однако и здесь враг спутал все карты.

1. Бригадефюрер Присс на всякий случай позаботился об усилении своего правого фланга, выдвинув в район Ва-

сильевки, в полосу 6-го полка СС «Теодор Эйке», дивизион штурмовых орудий (21 единица ЗО) и истребители танков. Эти силы имели задачу не допустить русских к переправам и не допустили. Стремительного прорыва у Ротмистрова не получилось. Вообще не получилось никакого прорыва.

2. В дивизии «Мертвая голова» имелся в строю 101 танк. в том числе 10 «тигров». Что важно, основные силы 3-го тан- кового полка СС к утру 12 июля уже находились па северном берегу.

Несмотря на ночные бомбардировки советской авиа- ции и регулярные артиллерийскис налеты, немцам удалось организовать переброску бронетехники и тяжелого вооруже- НИЯ.

3. У Гота и Хауссера был собственный план. который за- ключался в прорыве через высоту 226.6 на северо-восток к Карташевке, выравнивании фронта с дивизией «Лейбштан- дарт» и овладении Прохоровкой совместными усилиями ЭСЭСОВСКОЙ «триады».

К назначенному штабом фронта сроку ни одна из диви- зий 5-й гвардейской армии в излучине не успела подгото- виться к наступлению. Полки 92-й гвардейской стрелковой дивизии только с рассветом, подвергаясь бомбежке и обстре- лам, начали выдвижение на исходные позиции, а их коман- диры не знали боевой задачи. На передовой по-прежнему находились 11-я мотострелковая бригада и избитая 52-я гвардейская дивизия, в которой осталось чуть более трех ты- сяч человек. С 8.30 советская сторона, атакуя с разных на- правлений отдельными батальонами без артиллерийской и авиационной поддержки, пыталась сбросить эсэсовцев с плацдарма. Если каким-либо частям удавалось сквозь ура- ганный огонь и горы трупов приблизиться к окопам, немцы выкатывали вперед танки и разгоняли наступавших. Когда танки уходили, советская пехота густыми цепями снова под- нималась в атаку, и все повторялось заново.

Когла около 10 часов Приссу стало ясно, что дивизия «Лейбштандарт» выдержала удар танкового тарана Ротмист- рова, а все боевые подразделения 3-го танкового (порядка 80—85 танков) и 5-го гренадерского полков закончили пере- праву, дивизия «Мертвая голова» двумя боевыми группами приступила к прорыву. В районе Весслого немцы были отби-

ты подразлелениями 151-го и 290-го гвардейских полков. Однако в северо-восточном направлении после полуторача- сового боя немецкие танки, расчленив 1]-ю мотострелковую бригаду на несколько частей, вышли на гребень высоты 226.6 и, сбив и рассеяв 155-й гвардейский стрелковый полк. устре- мились к хутору Полежаев.

Генерал Жадов приказал комдиву-95 полковнику А.Н. Ля- хову огнем и контратаками 284-го гвардейского полка по ле- вому флангу боевой группы дивизии «Мертвая голова» оста- новить ее продвижение. Сосредоточить по этому участку огонь всей дивизионнбй артиллерии. 6-я воздушно-десант- ная дивизия полковника М.Н. Смирнова должна была спеш- но перейти к обороне восточнее дороги на рубеже Нижняя Олышанка — Остренький. Положение усугублялось тем, что тыловая армейская полоса в значительной степени сушест- вовала лишь на бумагс, здесь не была создана система инжс- нерных заграждений и минных полей. В артполках ощущал- ся дефицит боеприпасов, с одной стороны, потому что мало привезли. с другой — по причине бестолкового расходова- НИЯ.

«Командиры соединений и их командующие артиллерией са- моустранились от командования боем и руководством огнем при отражении атак танков противника. В большинстве слу- чаев по атакующим танкам противника открывают беспоря- донный огонь и не управляют им, всеми орудиями. кто только видит, не считаясь с дистанцией», — отмечено в журнале бое- вых действий 5-й гвардейской армии.

Основной контингент 95-й гвардейской дивизии состав- ляли необученные и необстрелянные уроженцы республик Средней Азии. помнится, в Красной Армии их называли «марокканскими стрелками». Советская пехота уже понесла значительные потери и была деморализована бессмыслен- ными штыковыми атаками против танков в чистом -поле. В самом деле, как можно воевать:

«Дивизия ко времени выхода в район обороны имела 1— 1,5 боекомплекта боеприпасов, из которых было израсходовано до одного боекомплекта. Несмотря на просьбы о помощи в пре- доставлении транспорта для вывоза боеприпасов из армейских складов, от вышестоящих начальников никакой помощи не бы-

ло оказано. Имеющиеся автомашины — 10 штук, 11.07.43 г. были отправлены в армейские склады за боеприпасами. Послед- ние, в 22.00 12.07.43 г., ничего не привезли».

Наполеон в подобной ситуации разрешал французским гарнизонам сдаваться в плен!

Не принесло существенных результатов и наступление соединений 32-го гвардейского стрелкового корпуса, дейст- вовавших на правом фланге 5-й гвардейской армии также без поддержки танков. Находившийся за ним 31-Й танковый корпус 1-й танковой армии в контрударе не участвовал. Час- ти 13-й и 66-Й гвардейских дивизий, отражая контратаки танков и мотопехоты противника, сумели продвинуться лишь на 1—2 километра. Но они хотя бы сковали своими дей- ствиями части 11-й танковой дивизии Микля, не позволив их использовать для содействия дивизии «Мертвая голова».

Битва приобретала размах природного катаклизма.

«Грохот орудий с утра и до вечера не затихал ни на мину- ту, — вспоминает бывший минометчик М.Г. Абдулин. — От густой копоти и мы, и пехота были похожи на кочегаров, не- прерывно кидающих втопку уголь, в бешеном темпе, в дыму горящих танков, взрывов снарядов, стрельбы из всех видов оружия.... Каждый, обливаясь потом, в своем окопе и на сво- ем метровом участке методично делал свою работу, как в ги- гантском цехе, уже забыв о страхе, отдавшись на волю слу- чая: убьет или не убьет. В такой рубке все равно не убере- жешься, и руки делали нужное почти автоматически...

О напряженности боев можно судить по тому, например, что над передним краем проливался дождь из искусственно образовывавшихся туч. Свинцовые тучи на небе показывали линию фронта. А в это же время в тылу ни у немцев, ни у нас ни облачка. Нигде потом я не наблюдал подобного явления в природе».

После 15 часов Ротмистров и Василевский с удивлением обнаружили, что не 5-я танковая армия окружает корпус СС, а совсем наоборот — Хауссер создает реальные «клещи», ох- ватывающие соединения двух гвардейских армий.

Справа, за Псёлом, дивизия «Мертвая голова» рассекла оборону 33-го гвардейского стрелкового корпуса в излучине, вклинилась в тыловую армейскую полосу на 5 километров и

уже пыталась форсировать реку в обратном направлении — через мост в Полежаеве во фланг 18-му танковому корпусу. Противник медленно, но уверенно расширял плацдарм. 52-я гвардейская дивизия практически прекратила свое сущест- вование, боевые порядки дивизии Ляхова были рассечены на отдельные части. Лишь ценой больших усилий, выведя всю ствольную и реактивную артиллерию на прямую наводку, удалось остановить немецкие танки. Вёчером, опасаясь но-

‘вого прорыва, командующий фронтом приказал перебро-

сить в район севернее Полежаева 24-ю танковую и 10-меха- низированную гвардейские бригады из состава Зимовниче- ского корпуса, лишив тем самым генерала Ротмистрова последних резервов.

Слева дивизия «Дас Рейх» ударила в стык 2-го и 2-го гвар- дейского танковых корпусов. Полк СС «Дойчланд» вклинил- ся на 3 километра и поставил под угрозу правое крыло Тацин- ского корпуса. Немцы, оттеснив 169-ю танковую бригаду (в ней осталось 11 танков, сведенных в один батальон), заняли Сторожевое и Виноградовку, нацелились на Правороть. Около 17 часов из корпуса доложили в штаб армии: «Соседа справа не чувствую... Авиация противника непрерывно бомбит боевые порядки корпуса. Прошу прикрыть с воздуха». Заявка была принята; вслед за Люфтваффе по 4-й мотострелковой бригаде «отработали» свои штурмовики и бомбардировщи- ки. В итоге, продвинувшись всего на 2—3 километра, танко- вый корпус генерала Бурдейного вынужден был отступить на исходный рубеж. Потери составили 533 человека убитыми и ранеными, 54 сгоревших и подбитых танка.

В цейтре, на направлении главного удара, соединения 5-Й гвардейской танковой армии были вынуждены перейти к обороне, а боевые группы дивизии «Лейбштандарт» контр- атаками стали теснить советские части обратно к совхозу «Октябрьский». Более того, эсэсовцы на какое-то время вновь заняли и его, и высоту 252.2!

«Одно за другим, — пишет Ротмистров, — начали посту- пать донесения командиров корпусов о мощных контратаках свежих (?) танковых частей врага. В условиях, когда гитле- ровцы добились явного превосходства в танках, наступать было нецелесообразно. Оценив обстановку, я с разрешения

421

представителя Ставки А.М. Василевского приказал всем корпусам закрепиться на достигнутых рубежах». Это при- мерно 1,5—2 километра от рубежа, с которого армия двину- лась утром в атаку.

На этом закончилось «величайшее в истории Отечест- венной войны танковое сражение».

В нем за один день армия Ротмистрова потеряла 3560 сол- дат и офицеров, в том числе убитыми и пропавшими без вес- ти 1505 человек. Особенно сильно пострадал 29-й танковый корпус — 1991 человек, 153 танка и 17 САУ. Корпус генерала Бахарова потерял 84 танка, 2-й танковый корпус — 22. В це- лом 5-я гвардейская танковая армия потеряла за один день 340 танков (сгорело 194) и 17 самоходных установок, из них

185 машин записала на свой счет дивизия «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», 61 — «Мертвая голова». 5-я гвардейская армия Жадова, по неполным данным, потеряла убитыми и ранеными 3456 человек.

«Большие потери, — доносил начальник политотдела 31-й танковой бригады. в которой к ночи числилось в строю три танка, — особенно в материальной части, и недостаточно ак- тивное продвижение нашей бригады объясняются сильным воз- действием авиации противника при отсутствии поддержки наступления нашей авиацией, сильным артиллерийским и ми- нометным огнем противника, при очень слабой нашей артпод- готовке в момент наступления. Долгое нахождение на исход- ной позиции танков и личного состава (8часов) позволило пере- строить противнику свою оборону для отражения атаки... Танки несли большие потери от авиации и артиллерийского ог-

ня противника... Прикрытие наступавших танков с воздуха отсутствовало до 13.0%.

Наибольшего успеха 12 июля добился неистребимый Катуков, хотя от него как раз особых достижений не ждали. Между прочим, после шести дней непрерывных боев у Ми- хаила Ефимовича числилось в строю 262 танка.

В соответствии с программой-максимум, изложенной в директиве командующего фронтом, 1-я танковая армия должна была частью сил не допустить прорыва противника в

422

северном направлении, правофланговыми соединениями нанести удар в юго-восточном направлении, овладеть Яков- лево, Покровкой и совместно с 6-й гвардейской и 5-й танко- вой армиями окружить зарвавшегося врага. Как вспоминает Катуков, на словах Ватутин попросил «сковать немецкие войска, лишить их возможности свободно маневрировать резервами», аесли при этом еще «продвинетесь на километр- другой — и хорошо».

В ночь на 12 июля 5-й гвардейский танковый корпус (30 танков) сосредоточился в районе 2-й Новоселовки. 10-й танковый корпус (126 танков) занял исходное положение на западной окраине Новенького с задачей наступать в направ- лении Березовка — Сырцево. С танкистами по плану перехо- дили в наступление 219-я и 184-я стрелковые дивизии, изъя- тые у генерала Москаленко и переданные генералу Чистяко- ву. Правда, ввиду сложностей переподчинения и регулярной потери

связи, никто в штабе 6-й гвардейской армии не знал, где эти дивизии находятся; их старательно искали разослан- ные в разные стороны офицеры. Дивизии нашлись и получи- ли боевые приказы, когда уже развиднелось, и на исходные рубежи вышли к обеду. Развертывание обеспечивали части 6-го танкового корпуса. 3-й механизированный и 31-й тан- ковый корпуса совместно с 204-й (позаимствована в 38-й ар- мии) полковника А.И. Бакасова и 309-й (из состава 40-й ар- мии) полковника Д.Ф. Дремова стрелковыми дивизиями ос- тавались на своих рубежах с задачей не допустить прорыва противника на север, а в случае наметившегося успеха — на- растить удар. В их использовании тоже имелись свои пробле- мы: и Катуков, и Чистяков считали эти дивизии «своими», слали им категорические приказы и требовали докладов. Мудрые полковники рапортовали обоим командармам об исполнении, но резких движений не делали, ожидая внят- ных указаний. Г

Два танковых корпуса пошли ватаку около 10 часов. Ста- линградский силами 1-й и 22-й гвардейских бригад сломил сопротивление пехотного батальона 332-й дивизии, овладел после полудня хутором Чапаев, вышел к Раково и на подсту- пах к деревне был остановлен сильным артиллерийским ог- нем и ударами авиации противника. Потери корпуса соста-

вили 15 танков, причем почти половина из них была подбита самолетами. К этому времени подоспели основные силы 184-й стрелковой дивизии и вместе с танкистами вновь ата- ковали Раково.

Части 71-й гвардейской стрелковой дивизии полковника И.П. Сивакова, находившейся в оперативном подчинении командарма-40. продвинулись на 2—3 километра южнее рс- ки Пена, заняли Михайловку, атаковали Завидовку и Крас- ный Починок.

После 15 часов 10-й танковый корпус сбил части 3-й тан- ковой дивизии, имевшей в строю 23 танка, и завязал бой за Березовку, 186-я танковая бригада полковника А.В. Овсян- никова прорвалась к запалным окраинам Верхопенья. Сле- дом с марша перешла в наступление 219-я стрелковая диви- зия. Вспомогательный удар из района Круглик — Калиновка по левому флангу дивизии «Великая Германия» и ее стыку с || -й танковой дивизией нанесли 204-я стрелковая дивизия и танковая группа 3-го мехкорпуса (60 танков).

Фон Кнобельслорф был занят перегруппировкой, кон- центрируя силы на северном направлении для продолжения наступления вдоль Обояньского шоссе, а удары в слабо при- крытый левый бок заставляли нервничать и отвлекали силы на прикрытие собственных коммуникаций. Генерал Вестхо- фен вынужден был развернуть 3-ю танковую дивизию фрон- том на запад. Наконец, в 16.00 командир 48-го танкового корпуса вынужден был отказаться от наступления, принявре- шение «навести порядок в тылу, прежде чем продвигаться на север». Мотодивизия «Великая Германия», имевшая 103 тан- ка (втом числе 8 «тигров» и 25 «пантер») и 26 штурмовых ору- дий, получила приказ повернуть свою танковую бригаду в юго-западном направлении, генерал Микль — перейти к обороне. Немцы, повернувшись лицом к противнику, нача- ли действовать по четко отработанной схеме: огонь тяжелой артиллерии, вызов авиации, танковые контратаки.

По итогам дня Катуков никого не разгромил (почти везде продвижение советских войск составило | —2 километра, а 71-я гвардейская дивизия ввиду полного израсходования боезапаса была отброшена немцами в исходное положение), но программу-минимум выполнил: и прорыва своей оборо-

ны не допустил, и потери понес «допустимые» — 1720 чело- век убитыми и ранеными. Более того, непрерывные фланго- вые атаки заставили противника вернуть на обояньское на- правление часть артиллерии и других средств, которые уже направлялись на Прохоровку. сорвали задуманную Готом перегруппировку ливизии «Великая Германия».

На южном направяении явственно вырисовывались еше олни «клещи», грозившие окружением пяти дивизиям 48-го стрелкового корпуса 69-й армии. К. рассвету 12 июля советские войска в районе прорыва заняли следующие ру- бежи: 305-я стрелковая дивизия полковника А.Ф. Васильс- ва с 96-й танковой бригадой (12 «триднатьчетверок») окопа- лась на линии Выползовка — Александровка — 1-й Ново- Александровский Выселок; остатки 92-й гвардейской диви- зии полковника В.Ф. Трунина закрепились в районе Алек- сандровки; 81-я гвардейская стрелковая дивизия генерал- майора И.К. Морозова вышла на рубеж Рынлинка — Щело- ково — Стрельников. Вдоль правого берега Северского Донца, повернувшись фронтом на восток, оборонялись войска 48-го гвардейского стрелкового корпуса генерал- майора 3.3. Рогозного. Против них действовали три танко- вые и одна пехотная дивизия 3-го танкового корпуса про- тивника. От танкового кулака генерала Брейта к этому врс- мени осталась треть — примерно 120 боевых машин, в том числе 23 «тигра» в 503-м тяжелом батальоне и 19 игурмовых орудий.

Утром боевая группа 6-й танковой дивизии фон Хюнес- дорфа, форсировав реку, захватила Рындинку и приступила к расширению плацдарма. В 11 часов немны ворвались в село Выползовка и продолжали теснить войска левого крыла 48-го гвардейского стрелкового корпуса на восток, к Авдеевке. Од- новременно 7-я танковая дивизия (39 танков) перешла в на- ступление против правого крыла 35-го гвардейского корпуса в направлении Александровки.

19-я танковая дивизия (14 танков) пыталась навести пе- реправу в районе Щелоково, однако была отбита частями 81-й гвардейской стрелковой дивизии. На помощь генералу Мо-

розову прибыла 26-я танковая бригада Тацинского корпуса (44 танка) под командованием полковника С.К. Нестерова, занявшая район Шахово и получившая задачу поддержать пехоту и не допустить противника на правый берег Донца.

После 14 часов в распоряжение генерала Крюченкина прибыли 11-я и 12-я гвардейские механизировапиные брига- ды и 1147-й самоходный артполк, выделенные из состава 5-й гвардейской танковой армии. Все подвижные силы, имев- шие в своем составе 157 танков и самоходных установок, 15 бронеавтомобилей и 28 противотанковых орудий, номи- нально были объединены всводный отряд под командовани- ем генерала Труфанова. На самом деле никакого отряда не су- ществовало. Его подразделения были разбросаны на 50-кило- мстровом фронте, никак не взаимодействовали, своего штаба Труфанов не имел, а приказы комбригам отдавали все, кто носил генеральские погоны: Крюченкин, Иванов, Ротмист- ров, Бурдейный. их заместители. командиры дивизий.

Не командовал, пожалуй, только потерявший управле- ние войсками генерал Рогозный. Немудрено, штаб 48-го корпуса за полсуток шесть раз менял дислокацию, и каждый раз его нещадно бомбили как вражеские, так и свои самоле- ты. При этом одни дивизии у корпуса забирали, другие ему подчиняли, а устойчивой связи не имелось даже со штабом армии. :

Бригада Нестерова и бойцы Морозова весь день срывали попытки генерала Шмидта организовать форсирование ре- ки. Однако с наступлением темноты немцы, проведя отвле- кающую атаку, смогли навести переправу в районе Щелоко- во и приступили к переброске тяжелой техники на правый берег.

1-я механизированная бригада полковника В.Н. Гри- щенко (32 танка), дважды накрытая своими штурмовиками, решительно контратаковала, в 19 часов освободила Рындин- ку, но сбросить противника с плацдарма не смогла. 12-я мех- бригада (35 танков) полковника Г.Я. Борисенко вместе с са- моходчиками, без подлержки пехоты, штурмовала Выпол- зовку, но под плотным огнем вынуждена была перейти к обороне в двух километрах севернее села.

Около 17 часов от Александровки через позиции 92-й гвардейской дивизии, из которой удалось собрать один свод-

ный полк, двинулись в атаку танки 53-го гвардейского от- дельного полка майора Н.А. Курносова. Танкисты, традици- онно отправленные неизвестно куда взмахом начальствен- ной руки в горизонт, имели самое смутное понятие отом, где они находятся и с кем воюют. Первым делом они напали на 96-ю танковую бригаду генерал-майора В.Г. Лебедева, затсм открыли огонь по бойцам генерала Трунина. Одновременно недобитые остатки 92-й дивизии проутюжили советские штурмовики. Бой продолжался час. После чего, получив эм- пирическим путем Первые сведения об обстановке, танко- вый полк двинулся дальше, встретился с немецкими танка- мии, немного постреляв, получил команду повернуть обрат- но. Вслед за танкистами, бросив позиции, двинули в тыл уцелевшие пехотинцы. В это время на их пути с ходу развер- нулись батареи противотанковой артиллерии и, перекрывая нормативы, изготовились к стрельбе «по танкам и пехоте противника»... К счастью, поблизости оказался офицер Ге- нерального штаба подполковник Соколов, пресекший даль- нейшее избиение своих своими. В конце концов, после по- вторной, столь же бездумно полготовленной атаки в сторону села Казачье, напоровшись на «тигры» и потеряв 11 танков, полк Курносова встал в оборону на окраинах Александровки.

Прорыв 3-го танкового корпуса был локализован на ка- кое-то время, у генерала Брейта не получилось прорваться к Прохоровке, однако ему удалось отвлечь на себя значитель- ные силы, закрепиться на плацдармах, и в составе корпуса еще имелась сотня танков и штурмовых орудий. Сохраня- лась угроза окружения 48-го гвардейского стрелкового кор- пуса, зажатого между двумя Донцами и сражавшегося на два фронта. Никаких резервов у Ватутина не осталось, но и вы- водить войска из ПОЧТИ ГОТОВОГО «мешка» командующему фронтом не хотелось — уж больно место удобное для Перехо- да в контрнаступление.

Облегчить положение Крюченкина должна была 7-я гвардейская армия генерала Шумилова. Ее 49-й стрелковый корпус (73-я гвардейская, 11-я и 270-я стрелковые дивизии, 201-я танковая бригада) получил задачу с утра 12 июля пе- рейти в наступление в направлении Крутой Лог — Разумное и выйти в тыл группировке противника, действовавшей сс-

веро-восточнее Белгорода. Советские соединения продви- нулись на 2—3 километра, встретили ожесточенное сопро- тивление противника и закрепились на достигнутых рубе- жах.

Таким образом, контрудар Воронежского фронта за- кончился катастрофическим провалом, из которого творцы «грандиозного танкового побоища» почти сразу принялись ковать величайшую победу советского оружия.

Василевский, лично отвечавший за ввод танковой ар- мии, приводит в мемуарах свое донесение Верховному: «Со- гласно вашим личным указаниям, с вечера 9.7.1943 г. беспре- рывно нахожусь в войсках Ротмистрова и Жадова на прохо- ровском и южном направлении... По наблюдениям за ходом происходящих боев и по показаниям пленных делаю вывод, что противник, несмотря на огромные потери как в людских силах, так и особенно в танках и авиации, все же не отказы- вается от мысли прорваться на Обоянь и далее на Курск, до- биваясь этого какой угодно ценой. Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го н 29-го танковых корпусов с более чем двумястами танков противника в контратаке. Одновременно в сражении приняли участие сотни орудий и все имеющиеся у нас РСы. В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками».

Десять дней спустя в реляции на имя Сталина о результа- тах оборонительной операции генерал Ватутин привычно сочинял о наличии у Манштейна 4000 танков и самоходных орудий, о том, что вверенные ему войска намолотили 135 ты- сяч фрицев, подбили и сожгли не менее 2500, а то 3000 тан- ков, уничтожили 1050 орудий и минометов и сбили 917 вра- жеских самолетов (правда, список трофеев, в котором скру- пулезно учтены 3 радиостанции, 7 повозок и 9 велосипедов, не впечатляет):

«Танковая армия Ротмистрова с приданными ей 2-м и 2-м гв. ТК непосредственно юго-западнее Прохоровки на узком уча- стке фронта сразу вступила во встречное сражение с танко- вым

корпусом СЕ и 17-й тд противника, которые двинулись на-

428

встречу Ротмистрову. В результате на небольшом поле про- изошло ожесточенное массовое танковое сражение.

Противник потерпел здесь поражение, но и Ротмистров понес потери и почти не продвинулся вперед... В результате этих боев группировка противника окончательно была обес- кровлена и разгромлена».

Естественно, Ротмистров не стал оспаривать мнение старших товарищей: «В результате удара, нанесенного 5-й гвардейской танковой армией во взаимодействии с другими войсками, главная вражеская группировка, наступавшая на Прохоровку, была разгромлена. 12 июля стало днем кризиса немецкого наступления. Фашистское командование было вынуждено отказаться от наступления и перейти к обороне». Такая «нескромность» покоробила многих, и Г.К. Жуков, от- давая дань справедливости войскам Катукова и Чистякова, измотавших и обескровивших противника, не преминул от- метить, что «5-я танковая армия имела дело уже с крайне ос- лабленной группировкой войск, потерявшей веру в возмож- ность успешной борьбы с советскими войсками». Что, впро- чем, не бросало тени на утвержденную Партией версию: в величайшем встречном танковом сражении под Прохоров- кой советские войска наголову разгромили бронетанковые полчища врага.

Правда, это будет позже, когда Манштейн приступит к ретираде. А в первый момент товарища Сталина такие «дос- тижения» просто ошарашили, он всерьез размышлял на те- му, кого из своих полководцев следует отдать под трибунал? Фронт, кроме двух танковых корпусов, получил две полно- кровные армии — 120 тысяч человек и свыше 800 танков — и струдом отбился от трех немецких дивизий. О разгроме вра- жеской группировки и захвате инициативы не было и речи; противник не только удержал занимаемую территорию, но местами продвинулся вперед. Ватутин с Василевским проси- лиеще два свежих танковых и один штурмовой авиационный корпус, чтобы «срочно создать еше большее превосходство сил, так как имеющихся, как показал опыт боев, для реши- тельного окружения и разгрома противника недостаточно». Сколько ни дай — все им мало!

В двух гвардейских армиях выбыло из строя более 7 ты-

429

сяч бойцов и командиров. Еще 1700 человек потеряли войска Катукова и Чистякова. Болес 400 единии бронетехники были «израсходованы» за один день, причем 5-я гвардейская тан- ковая армия лишилась 53% танков и САУ, принявших уча- стие в контрударе — два полноценных корпуса. В 29-м тан- ковом корпусе в строю остался 51 танк, в 18-м — 33 танка; из них 49 единиц — Т-70. Значительный процент подбитых бое- вых машин остался на территории, контролируемой против- ником, и он всю ночь методично их взрывал.

«Противник все свои подбитые танки эвакуирует, — жа- ловался Ротмистров маршалу Жукову, — а наши танкисты этой возможности зачастую бывают лишены, в результате чего мы много теряем на этом в сроках восстановления тан- ков. Одновременно, в тех случаях, когда поле танковых боев на некоторый период остается за противником, наши ре- монтники взамен своих подбитых танков находят бесфор- менные груды металла, так как в этом году противник, остав- ляя поле боя. все наши подбитые танки взрывает». О том же докладывал Сталину Хрущев, сообщая, что «поле боя оста- лось за противником — почти все поврежденные советские танки были немцами подорваны или сожжены, тогда как не- мецкая техника эвакуирована».

Перечитаем приказ № 325 и в очередной раз убедимся, что советские генералы исполняли его с точностью до наобо- рот.

Потери группы армий «Юг», отмечает современный рос- сийский историк, «в этот день не были значительными». К примеру, корпус СС втечение 12 июля потерял 842 челове- ка, дивизия

«Лейбштандарт» — 279 человек, в том числе 48 убитыми — это уже «тяжелые потери». По приблизитель- ным оценкам, втрех дивизиях СС вышли из строя 154 боевые машины. Но если перед сражением корпус Хауссера имел в своем составе 294 танка и штурмовых орудия, то к утру 13 июля в строю насчитывалось 251 единица бронетехники. Да и убыль остальных 43 машин еще не означает, что они бы- ли потеряны безвозвратно. «По нашему мнению, — вычис- лил Лев Лопуховский, — безвозвратные потери трех дивизий 2-го тк СС 12 июля составили примерно 15 танков и 2—3 про- тивотанковых САУ... Расчеты показывают, что 5-я гв. танко-

430

вая армия 12 июля вбою под Прохоровкой потеряла пример- нов 2,5 раза больше танков и самоходных (штурмовых) ору- дий, чем противник. Безвозвратные потери сторон в бронетехнике в этот день соотносятся примерно как 6: 1 невна- шу пользу».

Танковое побоище действительно имело место. И по его результатам фельдмаршал Манштейн имел все основания выразить солдатам и офицерам корпуса СС «благодарность и восторг их выдающимися успехами и образцовым поведени- ем в бою». .

А маршал Сталин подумывал о том, чтобы расстрелять Ротмистрова. Но, ежели по справедливости, при чем тут ко- мандарм, когда он выполнял волю командующего фронтом, а рядом стоял и «координировал» начальник Генерального штаба Красной Армии, освящавший действо своим автори- тетом?

Вместо новых танков Верховный прислал на Воронеж- ский фронт маршала Жукова, а Василевского отправил «на- блюдать» за Юго-Западным и Южным фронтами. Чуть поз- же появилась комиссия под руководством Маленкова, и что она накопала — тайна сия велика есть даже 60 лет спустя, но основной вывод известен: лихая атака 5-й гвардейской тан- ковой армии была признана «образцом неудачно проведен- ной операции».

Оценка противника: «Наступление было предпринято с захватывающей дух храбростью, но абсолютно необдуманно. Армия на этом этапе находилась еще в стратегической обо- роне. Тем более кажется странным, что ввод ее в сражение, который должен был остановить немецкое наступление, происходил в стиле прорыва. При этом участок прорыва на- мечался против острия немецкого танкового клина и осуще- ствлялся фронтальным ударом на открытой местности».

Заместитель Верховного Главнокомандующего, выслу- шав Василевского и Ватутина, приказал действовать втом же духе: «Ознакомившись с обстановкой, действиями против- ника и своих войск, мы пришли к выводу еще энергичнее продолжать начатый контрудар с тем, чтобы на плечах отхо- дящего противника захватить ранее занимавшиеся им рубе- жи в районе Белгорода».

431

Манштейн своим войскам — придерживаться ранее ут- вержденного плана, а генералу Нерингу — сосредоточитьди- визии 24-го танкового корпуса (181 танк и штурмовое ору- дие) врайоне Белгорода. По данным Манштейна: «К. 13 июля противник потерял на фронте «Цитадель» 24 000 пленными, 1800 танков, 267 орудий и 1800 противотанковых орудий. Сражение достигло своей наивысшей точки! Скоро должно было решиться — победа или поражение... У насеще был 24-й ткс 17-й тд и дивизией «Викинг», которые мы могли бы бро- сить в бой как наш козырь».

Таким образом, обе стороны своих намерений не изме- НИЛИ.

13 июля советские войска через не могу пытались «еще энергичнее продолжать контрудар», а немецкие — замкнуть кольцо вокруг русской группировки у Прохоровки.

Армия Жадова по-прежнему имела главной задачей сбросить с плацдарма дивизию «Мертвая голова». В 11 часов, дождавшись боеприпасов, перешла в атаку 95-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная минометным полком, под- держанная танками 24-й гвардейской танковой бригады и 1147-м самоходным артполком. После часового боя гвардей- цы выбили эсэсовцев с

высоты 226.6, но дальнейшее продви- жение их в излучине было остановлено огнем и контратака- ми противника. Еще через два часа, выбив 32 советских тан- ка, боевая группа дивизии Приса вернула высоту, а затем прорвалась к дороге Прохоровка — Карташевка. К вечеру немцев оттеснили от дороги и вернулись к высоте 226.6, ко- торую наша пехота, уже без танков, штурмовала еще четыре ДНЯ — ЭТО «искупали вину» 108-я и 109-я штрафные роты.

32-й гвардейский стрелковый корпус Родимцева двинул- ся было в наступление против 11-й танковой дивизии, но, не пройдя и 300 метров, залег и отказался от затеи. Воевавший в составе 66-й гвардейской дивизии Абдуллин вспоминает, что местность кругом была настолько выстлана трупами, что «солдаты из маршевых рот, не видавшие еще войны близко, были поражены страхом от прояснившейся на рассвете кар- тины вчерашнего сражения... Командиры рот и взводов бы- ли встревожены упадком морального духа вновь прибывших

солдат». Смею думать, что убитые были в основном в совет- ской форме. Иначе маршевые пополнения специально води- ли бы мимо убитых «фрицев», как это делал генерал Горба- тов, руководствуясь девизом А.В. Суворова: «Труп врага хо- рошо пахнет».

В прохоровской горловине Ротмистров, изображая актив- ность, добивал 32-ю мотострелковую бригаду. Ей поручили свершить то, на чем сломалазубы танковая армия, — сбить с позиций 2-й гренадерский полк СС и «выровнять линию фронта». Выравнивали до 17 часов, положили 457 человек.

На левом фланге Ротмистрова 2-й танковый корпус (44 танка) без пехоты и артиллерийского обеспечения без- успешно воевал с дивизией «Дас Рейх» за хутор Сторожевое.

Войска Катукова и Чистякова атаками с разных направ- лений продолжали сковывать И «растаскивать» соединения 48-го танкового корпуса в излучине Пены. В пяти корпусах 1-й танковой армии встрою имелосьеще 267 танкови 1450-й самоходный артполк. Крометого, за последние дни из сосед- них 40-й и 38-Й армий сюда были переброшены четыре стрелковые дивизии. Генерал фон Кнобельслорф за это вре- мя не получил ничего, кроме обещаний. Немецкие войска были измотаны до предела:

«Русские мощными силами пехоты быстро наступают на оборонительную позицию 11-й танковой дивизии. Люди сильно измотаны, и при слабых в настоящий момент позициях они не смогут помешать просачиванию русских в урочища.

...личный состав, прежде всего водители и радисты, кото- рые в течение 10 дней непрерывно находились в бою, были очень измотаны физически. Потери, понесенные сегодня, отчасти объяснялись тем, что водители и радисты спали во время боя«.

В полосе 69-й армии продолжали кипеть кровопролит- ные бои вокруг немецких плацдармов на Северском Донце, у населенных пунктов Ржавец, Выползовка, Авдеевка. В ку- терьме атак и контратак на этот раз серьезно лопухнулись эксперты Люфтваффе. Группа «хейнкелей» отбомбилась по боевым порядкам 19-й и 6-й танковых дивизий. Среди про- чих смертельное ранение получил генерал Хюнесдорф.

Это был последний день операции «Цитадель».

Гитлер уже понял, что быстрого оглушительного успеха с захватом стратегической инициативы на Восточном фронте не получилось. «То, что планировалось как «стремительный бросок», — отмечает Раус, — выродилось в «медленное под- ползание».

А тутеще произошли всякие события.

10 июля 1943 года на Сицилии высадились войска союз- ников. Следующим шагом могла быть высадка англо-амери- канских армий на Балканах или в Южной Италии. Сопро- тивление итальянцев было минимальным, их генштаб был убежден, что ответственность за поражение лежит на ничего не понимающих в стратегии немцах, они же и должны рас- хлебывать кашу. Генерал Амброзио представил меморандум, вкотором довел до сведения дуче, что, с точки зрения коман- дования, Италия не в состоянии продолжать войну и самым правильным выходом в складывающейся ситуации будет ка- ПИТУЛЯЦИЯ: «...высшим политическим властям следовало бы подумать о том, не лучше ли будет избавить страну от даль- нейшего ужаса и разрушения и закончить борьбу сейчас, учитывая, что окончательные ее результаты через год или два окажутся еще худшими».

Правда, пока германское командование это не сильно беспокоило, высадка союзников в Италии не считалась слишком большой угрозой. Но 12 июля началось общее на- ступление Западного и Брянского фронтов против Орлов- ского выступа. Немецкая разведка докладывала о грядущем ударе в полюбившемся фюреру Донбассе. В район юго-вос- точнее Курска подходили все новые русские резервы — раз- ворачивались армии Степного фронта. Стало ясно, что даже «подползти» к заветной цели они не дадут. Гитлер осознал: время блицкригов закончилось, и на совещании в ставке, со- стоявшемся 13 июля, объявил командующим группами ар- мий «Центр» и «Юг» о прекращении операции «Цитадель».

Фельдмаршал Клюге был полностью согласен, заявив, что «армия Моделя не может продвигаться дальше», группа «Центр» вынуждена отобрать у нее все подвижные части и вообще 9-ю армию «необходимо вернуть на исходные пози- ции». Единственным возражающим оказался Манштейн,

попытавшийся внушить присутствующим, что русские силь- но потрепаны, использовали почти все свои оперативные ре- зервы и «победа уже близка». Но Гитлер не проникся энтузи- азмом и, опасаясь за Донбасс, запретил вводить в сражение 24-й танковый корпус, лишив фельдмаршала последнего ко- зыря.

«Вот застучали барабаны...»

Правда, басурмане отступать не торопились.

Отказавшись от наступления на Курск, командование группы армий «Юг» сосредоточило усилия на решении част- ной задачи — окружить и уничтожить соединения 69-й ар- мии, оборонявшиеся в выступе между реками Северский и Липовый Донец, занять удобные для обороны позиции, обеспечив переброску сил с Восточного фронта на Среди- земноморский театр, и «при возможно меньших собствен- ных потерях нанести наибольший ущерб противнику». Сра- зу надо сказать, им это удалось.

Для достижения цели были сформированы две ударные группировки: северная — в районе Прохоровки и южная — на участке Ржавец — Щелоково. Параллельно из излучины Псёла в резерв выводился танковый полк дивизии «Мертвая голова», эвакуировалась поврежденная боевая техника.

Командование Воронежского фронта интуитивно дога- дывалось о злостных намерениях противника в отношении войск 69-й армии, но отследить его перемещения и сосчи- тать силы не имело никакой возможности. Поэтому пред- принимаемые «по факту» меры почти всегда запаздывали. Если верить «героям невидимого фронта», то враг кругом и в неимоверном количестве. Так, начальник оперативного от- дела полковник Ф.М. Белозеров в ориентировке указывал:

«По данным разведки и опросу пленных установлено, что на южном участке действуют 19-я и 7-я тд противника и вновь подошедшая сюда 6-я тд, всего 400—600 танков».

Поколения советских историков будут строчить моно- графии, основываясь на опусе полковника, но Ватутину-то нужно было писать боевые приказы. Впрочем, помочь вой-

435

скам он ничем не мог, повторно просить у Сталина еще один танковый корпус не решался, оставалось стоять насмерть и ждать, когда враг окончательно выдохнется.

В действительности армейская группа «Кемпф» имела в наличии около 90 исправных боевых машин.

В клине междуречья от Беленихино до Выползовки дер- жали оборону пять советских дивизий 48-го корпуса: 183-я, 375-я стрелковые, 93, 81, 89-я гвардейские дивизии. Горло- ВИНУ «мешка» на севере удерживали три бригады 2-го гвар- дейского Тацинского танкового корпуса (41| танк), на юге — сводный отряд 5-й гвардейской танковой армии под коман- дованием генерала Труфанова (72 танка).

С рассветом 14 июля соединения 2-го корпуса СС и 3-го танкового корпуса повели наступление навстречу друг другу. Их разделяло всего 12 километров.

Позиции Тацинского корпуса и 183-й стрелковой диви- зии были атакованы сразу с трех направлений. Танковый полк «Дойчланд» наносил удар от Ивановского Выселка на Виноградовку, гренадерский полк «Фюрер» — от Ясной По- ляны и Калинина на Беленихино, части 167-й пехотной ди- визии — на Лески и Ивановку. В дивизии «Дас Рейх» в строю находились 83 танка и 24 штурмовых орудия. Наступление противника застало корпус Бурдейного в момент затянув- шейся перегруппировки сил. 4-я гвардейская танковая бри- гада должна была сдать свой участок — 3,5 километра желез- нодорожного полотна перед Беленихино — 4-й гвардейской мотострелковой бригаде, выйти на юго-западные окраины Виноградовки, где занять оборону вместе с 1500-м истреби- тельным артполком, сменив на позиции 25-ю гвардейскую танковую бригаду. Последняя выводилась в резерв команди- ра корпуса. В итоге мотострелки полковника В.Л. Савченко ушли из Виноградовки, атанкисты до нее так и не добрались. На подходе к селу 4-я гвардейская танковая бригада была внезапно атакована танковой группой дивизии «Дас Рейх» и, потеряв 9 машин, начала отступать в Мало-Яблоново. После полудня, преодолев обширные минные поля и ожесточенное сопротивление мотострелковой бригады, немцы заняли Бе- ленихино, к вечеру — Ивановку и Лески. Наступление диви-

436

зии Крюгера сопровождалось интенсивной непрерывной бомбежкой расположения советских войск:

«В 18.00 14.07.43 г. авиация противника возобновила мас- сированные налеты. Все новые и новые силы группами до 50бом- бардировщиков бомбят боевые порядки, артиллерийские пози- ции частей корпуса. Корректировочная авиация, производя разведку, немедленно сообщает бомбардировочной авиации и наземной артиллерии о результатах разведки, после чего бое- вые порядки, огневые точки подвергаются артминналетам и бомбежке противника». ,

К этому времени три бригады полковника Бурдейного потеряли почти всю артиллерию и бронетехнику. Им на по- мощь генерал Ротмистров выдвинул свой последний ре- зерв — 10-ю механизированную бригаду. Дивизия «Дас Рейх» вечером располагала 90 танками, 25 штурмовыми ору- диями и 12 самоходками «Мардер». Собственно, прорыв уже состоялся. В целях быстрейшего охвата советских соедине- ний в междуречье и создания внешнего фронта окружения Хауссер принял решение ввести в дело танковую группу ди- визии «Лейбштандарт».

Навстречу корпусу СС с юго-востока из последних сил наступали 7-я (40 танков) и 19-я танковые дивизии (28 тан- ков) и батальоны 168-й пехотной дивизии. В целях обеспече- ния правого фланга 3-го танкового корпуса «вновь подошед- шая» 6-я дивизия продолжала атаки на северо-восток в

на- правлениях Ржавец — Авдеевка — Александровка — всеми своими 14 танками и 6 «тиграми» 503-го тяжелого батальона. К полуночи боевая группа генерала Шмидта овладела селом Шахово.

Окружение корпуса генерала Рогозного стало вопросом нескольких часов. Дивизии необходимо было срочно выво- дить Из «мешка». Однако Ватутин продолжал ставить вой- скам задачи с формулировками любой ценой «организовать удар», «овладеть», «удержать» и «не допустить». В ночь на

15 июля генерал Рогозный самостоятельно принял решение о выходе из окружения. Под прикрытием арьергардов и по- кровом темноты соединения 48-го стрелкового корпуса, около 25 тысяч человек, выскользнули из практически гото- ВОГО «КОЛЬЦА» — боевые группы корпуса СС и 3-го танкового

437

корпуса соединились около 6 часов утра. Оставление совет- скими войсками междуречья позволило им избежать неми- нуемого разгрома, уплотнить оборону 69-й армии, а всю ви- ну за невыполнение невыполнимого приказа возложить на генерала Рогозного. Противник, сумевший наконец объеди- нить усилия танковой армии Гота и группы Кемпфа и соз- дать условия для последующего планомерного отхода, тоже оказался не внакладе.

Сутра 15 июля части «Дас Рейх», 7-йи 19-й танковых ди- визий перешли к совместным действиям, захватили еще па- ру сел на пути к Прохоровке, но затем были остановлены со- единениями 5-го гвардейского мехкорпуса и всех смешав- шихся в этом районе соединений. К исходу дня положение в полосе 69-й армии полностью стабилизировалось. |6 июля Ватутин отдал приказ о прекращении контрудара и перехо- де к упорной обороне: «Самым тщательным образом органи- зовать систему огня, и в первую очередь противотанково- го, эшелонируя артиллерию в глубину... создать минные по- ля... Боевые порядки войск зарыть в землю, создать доста- точное количество инженерных препятствий на всю глубину обороны».

Как видно, Николай Федорович отнюдь не чувствовал с^бя победителем. ь

Лирективой Ставки 7-я гвардейская и 69-я армия пере- давалась Степному фронту.

Так совпало, что именно в этот день немцы остановили наступление и ограничились силовой разведкой. В ночь на 17 июля они начали отвод с переднего края бронетанковых частей и тыловых подразделений в направлении Белгорода и Томаровки. Утром под прикрытием сильных арьергардов на- чалось отступление главных сил группы армий «Юг». «Раз- громленного» противника никто не преследовал. Не было здоровья. Наоборот, 17 июля Ватутин приказал вывести во второй эшелон соединения 5-й гвардейской танковой ар- мии, остальным командармам — продолжать совершенство- ваться в полевой фортификации. Лишь с обнаружением яв- ных признаков подготовки немцев к отходу последовал при- каз выделить от каждой дивизии по стрелковому батальону

438

для проведения разведки боем, чтобы определить истинные намерения противника.

Манштейну для удобства отступления на подготовлен- ные рубежи мечталось предварительно потрепатьеше и 40-ю армию на своем левом фланге, но, во-первых, из ОКВ посту- пил приказ о срочном выводе из боя 2-го танкового корпуса СС и подготовке его к переброске в Италию; во-вторых, на- чалось давно ожидаемое фельдмаршалом советское наступ-

ление в Донбассе. Га

В соответствии с замыслом Донбасской операции, вой- ска Юго-Западного фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского с плацдарма на реке Северский Донец в районе Изюма смежными флангами 1-й и 8-й гвар- дейских армий наносили глубокий охватывающий удар

в направлении Барвенково — Красноармейское. Подвижные соединения фронта — 23-й танковый и 1-й гвардейский ме- ханизированный корпуса — имели задачу войти в прорыв и ударом в направлении Сталино во взаимодействии с вой- сками Южного фронта окружить донбасскую группировку противника. В резерве на направлении главного удара нахо- дилась сформированная в третий раз 12-я армия генерал- майора А.И. Данилова. 3-я гвардейская армия генерал-май- ора Г.М. Хетагурова с плацдарма в районе Привольное должна была наступать на Артёмовск, раскалывая немец- кую оборону на две части. Каждая гвардейская армия имела в своем составе три корпуса, или девять стрелковых диви- зий. Каждой армии прилавались по одной артиллерийской дивизии прорыва и по 2—3 танковых или самоходных пол- ка. Операцию обеспечивала 17-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант В.А. Судец. ё

В полосе Юго-Западного фронта по реке Северский До- нец оборонялись 9 пехотных дивизий [1-й танковой армии ге- нерала фон Макензена. Противник подготовил хорошо ор- ганизованную оборону, которая проходила по крутому пра- вому берегу реки и состояла из двух полос с траншеями полного профиля, блиндажами, дзотами и броневыми кол- паками. Часть огневых точек располагалась под подбитыми в

зимних боях танками. Главная полоса имела глубину 6б— 8 километров и прикрывалась минными полями. Высоты и населенные пункты немцы, с присущей им обстоятельно- стью, превратили в узлы сопротивления, которые опоясыва- лись кольцом сплошных траншей.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф.И. Толбухин решал сразу две задачи. На правом крыле фронта 51-я и 5-я ударная армии должны были прорваться к Сталино и встретиться с войсками Малиновского. Левое крыло — 28-я и 44-я армии — нанести удар через Успенскую с поворотом на юг, охватить с севера основные силы таган- рогской группировки противника и освободить город Таган- рог. После прорыва обороны противника на реке Миус на- мечалось ввести в сражение второй эшелон фронта — 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера, ко- торая должна была развивать успсх в юго-западном направ- лении, выйти к Мариуполю и отрезать противнику пути от- хода на запад. Господство в воздухе завоевывала 8-я воздуш- ная армия генерал-лейтенанта Т.Т. Хрюкина.

Перед войсками Южного фронта рубеж по реке Миус удерживали 11 дивизий реанимированной по приказу Гитле- ра 6-й армии «мстителей» под командованием генерала Хол- лидта. На переднем крае и в глубине было построено много железобетонных и деревоземляных сооружений. Подступы к переднему краю прикрывались несколькими рядами прово- лочных заграждений и минными полями. В глубине также были созданы оборонительные рубежи, проходившие по ре- кам.

На втором этапе предполагалосьединым фронтом выйти на Днепр.

Общая численность советских войск к началу операции превышала 600 тысяч человек.

На непосредственную подготовку было отведено десять дней. За пять дней до начала противник знал о готовящемся наступлении, направлениях главных ударов, вскрыл совет- ские группировки.

17 июля после мощной полуторачасовой артиллерий- ской подготовки и ударов авиации почти полмиллиона бой-

цов и командиров пошли в атаку на вражеские позиции, да так и завязли в главной полосе обороны.

В течение первого дня [-я и 8-я гвардейские армии фор- сировали Северский Донец, захватили новые плацдармы на западном берегу и вклинились в оборону противника на стыке 40-го танкового и 30-го армейских корпусов на 5 километ- ров. На второй день в бой но частям стали вводиться подвиж- ные войска — 23-й танковый и 1-й гвардейский механизиро- ванный корпуса,

но все’ попытки завершить прорыв тактиче- ской обороны были безуспешны. 1-я гвардейская армия генерал-полковника В.И. Кузнецова создала плацдарм на участке Большая Гаржевка — Семёновка по фронту 12 кило- метров и в глубину 2—2,5 километра и перешла к обороне. 8-я гвардейская армия генсрал-лейтенанта В.И. Чуйкова, овла- дев в первые лни двумя «пятачками», в ходе упорных боев объединила их в один плацдарм, имевший 25 километров по фронту и 2—5 километров в глубину. Затем подоспели диви- зии 24-го танкового корпуса генерала Неринга, и наступле- ние Юго-Западного фронта окончательно захлебнулось. На вспомогательном направлении топтались на месте соедине- ния 3-й гвардейской армии. С самого начала в воздухе гос- подствовала немецкая авиация, непрестанно бомбившая пе- реправы и войска.

Дивизиям Южного фронта на направлении главного удара удалось лишь вклиниться в оборону противника на 5— 6 километров и захватить небольшой плацдарм в районе Сте- пановка — Мариновка.

Еще одна попытка освобождения Донбасса провалилась.

«Первое наступление армии после сталинградских бо- ев, — переживал В.И. Чуйков. — Ни одна из поставленных задач не решена. Конечно, ставить задачи легче, чем Вести бой, да еще к тому же с сильным и опытным противником. Было над чем задуматься... Дорого обошлись врагу контрата- ки. Номы тоже понесли тяжелые потери. Много полегло тех, кто выдержал даже и сталинградский ад. Силы и средства 8-й гвардейской армии были на исходе...»

В сводках Советского информбюро сражение подава- лось как бои местного значения и «усиленные поиски раз- ведчиков».

Маршал Василевский предпочел умолчать о том, как он координировал эту операцию.

Советские историки привычно сделали вид, что никако- го стратегического наступления не было, а имели место две ограниченные «самостоятельные фронтовые операции вне рамок стратегических операций». И хотя советские ударные группировки не смогли продвинуться дальше второй немец- кой траншеи, «цель в значительной мере была достигнута». К примеру, Южный фронт «сковал крупную группировку противника в Донбассе и не позволил германскому коман- дованию снять отсюда войска и перебросить их под Курск, где решалась судьба всей летне-осенней кампании». И Юго- Западный фронт тоже «сковал резервы противника» и чего- то не допустил, тем самым помогая Ватутину.

Казалось бы, нетрудно предотвратить то, чего противник не собирался делать. Ан нет, народу за две недели уложили почти столько же, сколько потерял Воронежский фронт на Курской дуге — 100 тысяч человек.

Эсэсовскому корпусу пришлось задержаться на Украи- не. Только «Лейбштандарт», сдав танки и тяжелое вооруже- ние, отправился в Италию. Дивизии «Дас Рейх» и «Мертвая голова» были переброшены в Донбасс. 30 июля совместно с 3-й танковой и 16-й моторизованной дивизиями они нанесли мощный контрудар по плацдармам, созданным войсками Южного фронта, и втри дня восстановили оборону по линии реки Миус. Манштейн сообщает о 18 000 пленных и 700 унич- тоженных танках.

При этом генерал Ватутин никого сковать не смог. «Мы без проблем вышли из боя... — вспоминает генерал Раус. — Стрелковые дивизии Красной Армии, которые недавно по- несли тяжелые потери, не понимали, почему немцы добро- вольно отступают, и подозревали какую-то хитрость. Эти подозрения имели под собой основания, так как до сих пор многие отступления немцев завершались внезапными ата-

ками, приводившими к разгрому преследовавших их совет- ских частей».

Войска Воронежского и Степного фронтов основными силами перешли к преследованию «разгромленного» про- тивника лишь 20 июля. Фантазировать и проводить пере- группировку войск — ну, например, сосредоточить что-либо серьезное на флангах и ударить под основание немецкого клина — не стали. Все свелось к лобовым атакам и вытесне- нию противника с одного промежуточного рубежа на другой с темпом продвижения 3—5 километров в сутки. Используя тактику подвижной обороны, Гот рассчитывал нанести рус- ским максимальные потери и выиграть время для эвакуации бронетехники, а советские генералы во всем шли ему на- встречу. Неприятель широко использовал на отходе опыт эвакуации Ржевского выступа.

«Главной задачей батальона стало разминирование... — вспоминает полковник А.Б. Немчинский о буднях 207-го от- дельного батальона инженерных заграждений. — Много хло- пот доставили нам новые металлические Тми-43, деревян- ные противотанковые «хольцминен» и старые опасные зна- комые — противопехотные «шпрингминен.... В это время и вспыхнула эпидемия минобоязни. Особенно поразила она зону, оставленную нашими войсками и вновь освобожден- ную к 23 июля. В этой зоне, помимо сохранившихся наших минновзрывных заграждений, было установлено и большое количество мин противника. Начались подрывы.

Особенно морально подавляли войска мины-сюрпризы, которые мы обнаруживали почти в каждом освобожденном населенном пункте.

Сюрпризы были главным образом натяжного действия. Обычно это выглядело так. Лежит, допустим, немецкий ав- томат, авторучка или какая-нибудь другая приманка. То- неньким тросиком она соединена с чекой взрывателя, встав- ленного в заряд ВВ. Все сюрпризы были, как правило, хоро- шо замаскированы, и обнаружить их мог только опытный глаз минера, да и то не всегла... Случаи подрыва на сюрпри- зах так обострили минобоязнь, что солдаты и офицеры пред- почитали не дотрагиваться до самых безобидных предметов без помощи длинной веревки и крюка...

Командование срочно издало приказы, запрещающие

располагаться в населенных пунктах и обязывающие прово- дить тщательную проверку местности на наличие мин».

Не меньше хлопот доставляли густо посеянные отечест- венные мины марки ЯМ-6. Примитивные по устройству, со- бираемые в полукустарных мастерских, прелставлявшие со- бой деревянные ящики, начиненные брикетами взрывчатки, они были опасны при установке, а еще больше — при сня- тии. Эту работу наши саперы называли «игрой в ящик».

К исходу 23 июля советские войска, продвигавшиеся вдоль шоссе Обоянь — Белгород, были остановлены в 5— 7 километрах от переднего края бывшей главной полосы обороны. 7-я гвардейская армия восстановила свой прежний рубеж по реке Северский Донец. Официально завершилась Курская оборонительная операция, итоги которой подвел приказ Сталина:

«Вчера, 23 июля, окончательно ликвидировано июль- ское немецкое наступление из района Орла и севернее Бел- города в сторону Курска... За время боев с 5 по 23 июля унич- тожено более 70 тысяч солдат и офицеров противника, под- бито и уничтожено 2900 танков, самоходных установок — 196, полевых орудий — 844, самолетов — 1932, автомашин — свыше 5000». Верховный с удовлетворением отмечал, что окончательно «разоблачена легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, а советские войска будто бы находятся в отступлении».

С этого момента потери резко выросли, поскольку нем- цы полностью завершили отступной маневр, а дивизии Во- ронежского и Степного фронтов по настоянию Сталина приступили к ежедневному штурму хорошо оборудованных в инженерном отношении позиций противника. Атаки про- должались до конца июля. За этот период армия Жадова в борьбе «за отдельные пункты местности» потеряла 7814 сол- дат и офицеров — треть общих потерь за июль. Войска Коне- ва с 20 по 31 июля потеряли более 34 тысяч человек убитыми И ранеными.

Потеряв в ходе «преследования разгромленного против- ника» свыше 50 тысяч человек, оба фронта начали ПОДГОТОВ- ку к Белгородско-Харьковской наступательной операции.

444

Итоги.

Понятно, что немецкие войска ни в коей мере не были разгромлены. Группа армий «Юг», подтвердив высокий опе- ративно-тактический и профессиональный класс, понесла значительно меньшие потери, чем сидевшие в мощнейшей обороне войска Воронежского фронта. По Манштейну, по- тери двух его армий составили 20 720 человек, в том числе 3300 убитыми, по данным современных российских истори- ков — порядка 44 тысяч Человек за весь июль. 2-й танковый корпус СС за период с 5 по 19 июля потерял убитыми 1447 че- ловек, среди них 52 офицера, 6198 раненых, 138 человек про- пало без вести. Безвозвратная убыль бронетехники, по немец- ким данным, составила 190 боевых машин, согласно самым оптимистическим подсчетам российских исследователей — 320 танков и штурмовых орудий, в том числе 56 «пантер» и 13 «тигров»; 8-й авиакорпус лишился 280 самолетов.

Потери Воронежского фронта — 140 тысяч человек, из них 55 тысяч убитыми и пропавшими без вести, около 1300 танков и самоходок, 3500 орудий и минометов, 571 са- молет; Степной фронт — 21 тысяча человек. Еще 25,5 тысячи выбыло с 24 по 31 июля. То есть наступавшая сторона поте- ряла вчетверо меньше солдат, чем сторона, три месяца стро- ившая эшелонированную оборону.

Общие потери трех советских фронтов в рамках Курской оборонительной операции составили 195 тысяч человек, около 2000 танков и САУ, 960 боевых самолетов. Потери групп армий «Центр» и «Юг» в живой силе оцениваются при- мерно в 70 тысяч человек.

Тем не менее недостижение поставленной цели — есть поражение. Вермахт, вложивший в удар всю свою мощь, проиграл Курскую битву. Надорвался. Красная Армия вы- стояла. «А выстояв — победили», — точно формулирует Ка- туков.

«Все, что сухопутные войска смогли сконцентрировать для увеличения своей наступательной силы, — подтверждает Гудериан, — было использовано при этом наступлении, о котором сам Гитлер правильно сказал в Мюнхене, что оно не имеет права провалиться, так как даже отход на исходные по-

445

зиции представлял бы собой поражение... В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное пора- жение».

Если экономически СССР выиграл войну с Германией уже в 1942 году, то Сталинград и Курск стали зримыми сим- волами неизбежного военного поражения Третьего рейха.

В синодике Манштейна добавилась еще одна «утерянная победа» — операция «Цитадель»: «Она была последней по- пыткой сохранить нашу инициативу на востоке. С ее неуда- чей, равнозначной провалу, инициатива перешла к совет- ской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является ре- шающим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте...»

Еще кипели бои на Курской дуге, когда с опозданием на два месяца началось летнее наступление Красной Армии.

ОПЕРАЦИЯ «КУТУЗОВ»

Цель операции состояла в гом, чтобы ударами по сходя- щимся направлениям на Орел войск Западного, Брянского и Центрального фронтов расчленить орловскую группировку противника и разгромить ее по частям. Для этого создава- лись четыре ударные группировки: одна на левом крыле За- падного, две в полосе Брянского, одна на правом крыле Цен- трального фронтов.

Реализация плана «Кутузов», по замыслу советского командования, должна была создать условия для «последующего овладения Белоруссией, а затем вторжения в Восточную Пруссию и Восточную Польшу».

Войска Западного фронта (10-я, 11-я гвардейская, 50-я армии) под командованием генерал-полковника В.Д. Соко- ловского наносили удар на своем левом крыле, в полосе | |-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна. На первом этапе планировалось встречными ударами 11-й гвар- дейской из района Козельска и 61-й армии Брянского фрон- та из района северо-восточнее Болхова при поддержке 1-й воздушной армии — 1322 исправных самолета — окружить болховскую группировку противника, прикрывавшую с се- вера главные силы немцев на Орловском плацдарме, а затем

развернуть наступление в южном направлении, на Хоты- нец. Вспомогательный удар в юго-западном направлении на Зикеево наносила 50-я армия генерал-лейтенанта И.В. Бол- дина.

Брянский фронт (3, 61, 63-я армии), которым командо- вал генерал-полковник М.М. Попов, главный удар наносил левым крылом из района Новосиля на Орел смежными флангами 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова и 63-й армии генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи. Их поддер- живала 15-я воздушная армия генерал-лейтенанта Н.Ф. Нау- менко, имевшая 995 боевых самолетов. Постучаться в город- ские ворота командармы планировали на четвертый день операции.

Армиям Центрального фронта предстояло отбросить не- мецкие войска, вклинившиеся в глубь советской обороны на северном фасе Курского выступа, и охватить неприятель- скую группировку в районе Орла с юга и юго-запада, а затем совместно с войсками Западного и Брянского фронтов раз- громить ее.

Предполагалось, что одновременный прорыв вражеской обороны на четырех направлениях приведет к распылению сил противника и создаст благоприятные условия для раз- грома их по частям.

Всего из состава трех фронтов к участию в операции при- влекались 82 стрелковые дивизии, 8 танковых корпусов, 4 стрелковые и 14 танковых бригад — около 1,3 миллиона че- ловек, более 23 тысяч орудий и минометов, 2893 танка и САУ, свыше 3000 самолетов. Кроме того, для поддержки на- земных войск было выделено до 300 самолетов АДД.

Для развития успеха и окончательного разгрома против- ника предназначались 11-я общевойсковая, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии и 2-й гвардейский кавалерийский кор- пус.

Орловский выступ занимали войска группы армий «Центр» — 2-я танковая и 9-я полевая армии — до 40 диви- зий, из них 8 танковых и 2 моторизованные. В них насчиты- валось до 600 тысяч человек, более 7000 орудий и минометов, около 1200 танков и самоходных орудий. Для поддержки

действий наземных войск могло быть привлечено свыше 1000 боевых самолетов. Противник, удерживая район Орла почти два года, создал здесь глубоко эшелонированную «преднамеренную» оборону с развитой системой полевых укреплений, инженерных и минных заграждений. Особое внимание было уделено оборудованию главной полосы, со- стоявшей из опорных пунктов и узлов сопротивления, со- единенных между собой хорошо развитой системой траншей и ходов сообщения. В глубине обороны находились проме- жуточные и тыловые полосы, а также отсечные позиции, по- строенные главным образом вдоль рек.

|1-я гвардейская армия Баграмяна сама по себе была маленьким «фронтом». В ее состав входили 12 стрелковых дивизий, 1-Й и 5-Й танковые корпуса, 10, 29, 43-я гвардей- ские, 213-я танковые бригады, отдельные танковые и само- ходные полки, 8-й артиллерийский корпус прорыва, 14-я

артиллерийская, 14-я и 38-я зенитные дивизии и много еще чего, например, 10 штурмовых инженерно-саперных бри- гад — всего более 170 тысяч человек.

В ходе подготовки операции, к которой приступили в мае 1943 года, была достигнута плотность артиллерии 200— 260 стволов, не считая «катюш», и 13 танков сопровождения пехоты на 1 километр фронта. Как с гордостью вспоминает генерал К.П. Казаков: «Ударная армия Западного фронта — 11-я гвардейская отлично подготовила к наступлению свою артиллерию... Докладывая маршалу артиллерии Н.Н. Воро- нову о плане артиллерийского наступления, генерал Семе- нов в заключение заметил: «У нас каждый артиллерийский полк будут поддерживать четыре-пять артиллерийских пол- ков. Год назад я мог такое увидеть разве что в фантастиче- ском сне». Вармии были подготовлены 404 штурмовые груп- пы, на которые ложилась основная тяжесть взлома враже- ской обороны; против 18 немецких пехотных батальонов выстроились втри эшелона 108 советских, на 14-километро- вом участке прорыва соотношение сил было более благопри- ятным для советской стороны — 99 батальонов против 9, 2589 артиллерийских и минометных стволов против 434.

Еще 7 стрелковых дивизий и танковая бригада — почти 63 тысячи человек — имелись в обеспечивавшей правый фланг 50-й армии генерал-лейтенанта С.И. Болдина.

Все это великолепие должно было одним ударом прота- ранить позиции 211-й и 293-й пехотных дивизий противни- ка. Так оно и было поначалу.

11 июля, в соответствии с приказом Сталина, передовые батальоны провели силовую разведку. С рассветом 12 июля началась артиллерийская подготовка. Она длилась 2 часа 45 минут, «передний крАй неприятельской обороны был бук- вально поднят в воздух». При этом часть 120-мм минометов использовалась для ликвидации минных полей. Успешно от- работали бомбардировочная и штурмовая авиация.

В б часов вслед за огневым валом двинулись пехота и тан- ки сопровождения. Уже через полтора часа передний край вражеской обороны был прорван, в бой пошли танковые бригады. Советские потери были минимальными. К 15 часам войска 11-й гвардейской армии, заняв ряд опорных пунктов и форсировав речку Фомина, преодолели главную полосу со- противления. Во второй половине дня сопротивление про- тивника стало нарастать, местами он переходил в контратаки, все активнее действовала немецкая авиация. Чтобы ускорить темп продвижения, Баграмян в полосе 8-го гвардейского стрелкового корпуса ввел в прорыв 5-й танковый корпус (70, 24, 41-я танковые, 5-я мотострелковая бригады) генерал- майора М.Г. Сахно. К. 20 часам танкисты достигли северных окраин опорных пунктов Ульяново и Речица. Таким обра- зом, в первый день наступления армия вклинилась на глуби- ну 10—12 километров и вплотную подошла к тыловому обо- ронительному рубежу. Немцы подтягивали к месту прорыва части 5-й танковой и 25-й моторизованной дивизий. 13 июля бои приняли ожесточенный характер, немецкие гарнизоны сражались отчаянно, до последнего человека, и Баграмян на- растил усилия вводом 1-го танкового корпуса генерал-майо- ра В.В. Буткова.

В ходе двухдневных боев войска 11-й гвардейской армии прорвали оборону противника на всю тактическую глубину на фронте в 23 километра и вклинились в его расположение

на 12—25 километров. 50-я армия, имевшая задачу уничто- жить 134-ю пехотную дивизию, топталась на месте.

Успехи Брянского фронта были скромнес.

61-я армия (12, 76, 77-я гвардейские. 97, 110. 336, 356, 415-я стрелковые дивизии, 63-я танковая бригада) генерал-лейте- нанта П.А. Белова за два дня наступления, ожесточенно сра- жаясь за каждый населенный пункти каждую высотку, суме- ла вклиниться на глубину 5—8 километров. Не

дожидаясь, пока пехота завершит прорыв, Белов решил ввести в бой 20-й танковый корпус, который должен был нанести удар между Кривново и Корнилово и перерезать шоссе Болхов — Орел. Войска 3-й и 63-Й армий, имевшие тринадцатикратное пре- восходство над противником вартиллерии, даже с использо- ванием 1-го гвардейского танкового корпуса, сумели углу- биться в немецкую оборону на 14—15 километров. Прорвать оборону на всю глубину не удалось.

Германское командование, убедившись, что у русских относительно Орловского выступа имеются самые серьез- ные намерения, начало переброску сил с других участков фронта, прежде всего с Курской луги. Перед фронтом Багра- мяна появились 18-я и 20-я танковые дивизии. 14 июля вой- ска двух немецких армий были объединены под единым ко- мандованием генерала Моделя. -

| 15 июля в наступление, без перегруппировки, из неудоб- НОЙ «позы». перешли армии Центрального фронта (60, 65, 48, 13, 70-я и 2-я танковая — 645 тысяч человек. 10.5 тысячи орулий и минометов, 1400 танков и САУ). Главный удар на- носился в северо-западном направлении, на Кромы. Значи- тельно ослабленные в тяжелых оборонительных боях, вой- ска продвигались медленно.

С 15 по 18 июля Рокоссовский оттеснил немецкие войска на позиции, которые они занимали до начала Курской бит- ВЫ, И «полностью восстановил свое прежнее положение».

«Центральный фронт, — указывает маршал Жуков, — свое контрнаступление начал там, где закончился его контр- удар, и двигался широким фронтом в лоб основной группи- ровке противника. Главный удар Центрального фронта нуж- но было сместить несколько западнее в обход Кром».

Соединения 11-й гвардейской армии Западного фронта форсировали реку Вытебеть и, отразив контрудары 18-й и 20-й танковых, 25-й моторизованной дивизий противника, продолжали углубляться в прорыв. 18 июля командарм ввел в дело 25-й танковый корпус генерала Ф.Г. Аникушкина. К ве- черу 19 июля армия, обойдя Болхов с запада, продвинулась в юго-восточном и южном направлениях на 70 километров. И нависла над основными коммуникациями противника, соединявшими Орел и Брянск. 61-я армия находилась в 5— 12 километрах от Болхова. приближаясь к нему с севера и востока. Однако, ввиду неудачных действий 50-й армии, Баграмяну пришлось растягивать свои силы по фронту. Про- гяженность полосы наступления 11-й гвардейской армии достигла почти 150 километров. Все ее резервы втяпулись в бои, между соединениями начали появляться разрывы. В 5-м танковом корнусс к этому времени осталось 10 боевых ма- нин. По мере продвижения в глубь вражеской обороны ого- лялся правый фланг армии.

Напряженные бои продолжали вести войска Брянского фронта. который должен был правым крылом громить нем- цев под Болховом. а левым — брать Орел. Под Болховом 61-я армия уже не атаковала. а «успешно отражала яростные контратаки немцев» — 12-й танковой дивизии (наши исто- рики утверждают, что в ней имелось 83 танка, а командир 35-го армейского корпуса клянется, что только 20). Крайне трудно протекало наступление 3-й и 63-Й армий. Здесь к 16 июля со- ветские войска вклинились в оборону противника на глуби- нуот 17 до 22 километров и застряли у промежуточного обо- ронительного рубежа на рекс Олешня: «Здесь сидели войска так называемой мцеиской группировки противника, состав- лявшей как бы клин между главными силами Западиого и Брянского фронтов. Этот клин серьезно осложнял меж- фронтовое взаимодействие. Особенно трудно приходилось Брянскому фронту, который являлся своего рода связую- щим звеном в системе трех фронтов... Силы раздваивались и постепенно иссякали. Создалась угроза нарушения плана разгрома противника под Орлом. Чтобы преодолеть кризис- ное положение, Брянскому фронту нужна была помощь». Сидели, понимаешь, немцы в окопах и осложняли нашим

полководцам взаимодействие. Поэтому за неделю боев вой- ска Брянского фронта едва выполнили задачу первого дня.

вражеская штурмовая авиация, фактически выбомбившая танковые соединения. Сначала пикировщики остановили продвижение 1-го гвардейского и 20-го танковых корпусов Брянского фронта, причем нанесли им такие потери, что корпуса пришлось вывести на переформирование. Генерал А.В. Горбатов, получивший в краткосрочное «пользова- ние» |-й гвардейский Донской танковый корпус, вспомина- ет: «14 июля корпус переправился через реку у деревни Из- майлово и сосредоточился в районе Евтехово. Но здесь он за- лержался дольше, чем было нужно, и из-за этого подвергся ожесточенной бомбардировке с воздуха, понес большие по- тери... 1-й танковый корпус, четыре дня приводивший се- бя в порядок, был вновь введен в прорыв, снова подвергся бомбардировке и отошел на восточный берег реки. Лишь 19 июля его отдельные танки опередили 186-ю пехотную ди- визию и овладели селом Олешеня. Вот и весь успех, которо- го добился корпус... После этого он был выведен в резерв фронта».

Затем «боевое соединение» Эрнста Купфера — три эс- кадры пикирующих бомбардировщиков — переключилось на |-йи 25-й танковые корпуса Запалного фронта. В резуль- тате генерал Модель признал, что «впервые в истории войн наступающая танковая группировка была уничтожена толь- ко силами авиации, без какой-либо поддержки наземных войск». Маршал Воронов сообщал: «Опыт боев показывает, что никакие «тигры» и «фердинанды» наземным войскам не страшны, сильное моральное воздействие на наши войска оказывает авиация противника, очень часто она снижает темп нашего продвижения». Досталось и советской артилле- рии. Командир группы «штук» из $C1 майор Фридрих Ланг рассказывал: «В нескольких километрах юго-восточнее Ка- рачева мы атаковали позиции советских реактивных устано- вок. Успешность наших атак подтверждалась данными ра- диоперехвата. После нашей первой атаки их командир про- сил по рации, чтобы прислали истребители, так как боялся, что все его установки будут уничтожены. После нашей по-

следней атаки он снова вышел в эфир и передал своему ко- мандованию, что помощь ему уже больше не нужна, так как все его установки уничтожены». Советские истребители в это время с достоинством бар- ражировали где-то в сторонке. Так, 16 июля «юнкерсы» це- лый день безнаказанно бомбили 1-й танковый корпус, в то время как выделенные дляего прикрытия истребители несли патрульную службу над станцией Хотынец, к которой корпус должен был выйти к назначенному штабами сроку. Танки- сты, оставшиеся без поддержки, «задержались в пути», и станцию взяли только через три недели. «Соколы», без толку спалившие дефицитный, поставляемый из Америки бензин, засчитали себе по боевому вылету. По мнению Воронова, в Орловской операции «мы должны были иметь для трех фронтов до 1000 самолетов-истребителей». Артиллерийский маршал был просто не в курсе того, что у трех фронтов к на- чалу операции истребителей имелась 1141 штука, причем «только исправных»; у Люфтваффе на всем советско-гер- манском фронте — около 500. Успехи противника в воздухе объясняются, прежде всего, бездарностью использования многочисленной советской авиации и высоким летным и тактическим мастерством немецких пилотов.

14 июля 1943 года начальник Центрального штаба пар- тизанского движения П.К. Пономаренко подписал приказ «О партизанской рельсовой войне». Цель операции заклю- чалась в том, чтобы «массовым и одновременным подры- вом рельсов дезорганизовать работу железнодорожного транспорта, чем нарушить снабжение войск противника, эвакуацию и таким образом оказать помощь Советской Ар- мии в завершении разгрома противника в Курской битве». Партизанам ставилась задача «массовым повсеместным уничтожением рельсов... сорвать все замыслы врага, поста- вить его в катастрофическое положение». В приказе говори- лось: «Уничтожение производить на основных магистралях, запасных, подъездных, вспомогательных деповских путях, уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность перешивания и маневрирования рельсами».

Согласно спущенному в леса плану. прелусматривалось уничтожить свыше 200 тысяч рельсов в тыловых районах групп армий «Центр» и «Север».

Первыми «рельсовую войну» в ночь на 22 июля начали орловские партизаны. Остальные партизанские силы под- КЛЮчилисЬ В НОЧЬ На 3 августа.

Матерый диверсант И .Г. Старинов относился к этой за- тее весьма скептически, а указание подрывать рельсы на за- пасных и второстепенных ветках прямо называл дурацким.

Ущерб от подрыва рельсов был невелик и быстро устра- нялся. Гораздо более эффективным являлось уничтожение паровозов, мостов, крушение поезлов. Кроме того, на окку- пированной территории более половины участков железных дорог немцами совершенно не эксплуатировались, а значит, не охранялись. Вот их-то в первую очередь партизаны и уничтожали, выполняя и перевыполняя установленные ЦШИПД з«разнарядки» и бодро рапортуя об успехах. Складывалась анекдотическая ситуация, когда на одних и тех же вет- ках партизаны взрывали и снимали рельсы одновременно с немцами, которые занимались тем же самым — забирали рельсы на переплавку или в запас для основных магистралей. Естественно, в донесениях для Москвы успехи «народных мстителей» преувеличивались десятикратно. Поэтому, по сведениям ЦШИПД, бслорусские. смоленские й орловские партизаны за шесть недель подорвали в тылу группы армий «Центр» более 160 тысяч рельсов, а по данным противника, только 20,5 тысячи.

«Эта операция привела к удивительным последстви- ям, — пишет полковник В. И. Боярский. — Например, вию- не (когда еще не было «рельсовой войны» и немцы готови- лись к наступлению под Курском) группа «Центр» получила 1822 поезда. В июле белорусские партизаны произвели 743 крушения поездов. Тем не менее оккупанты доставили войскам 2282 эшелона. В августе, переключившись на под- рыв рельсов, белорусские партизаны смогли устроить только 467 крушений поездов. Благодаря этому противник доставил в этом месяце войскам данной группы войск 2159 поездов, то есть на 337 эшелонов больше, чем виюне ('). и всего лишь на 123 эшелона меньше. чем в июле.

Таким образом, ценой огромного напряжения сил и рас- хода значительного количества взрывчатки партизаны доби- лись того, что пропускная способность железных дорог про- тивника снизилась по сравнению с июлем менее чем на 6 процентов, а по отношению к июню даже возросла на 18 процентов.

Характерно, что все участвующие в этой операции пар- тизаны отнеслись к ней с большим энтузиазмом. Вероятно, они смогли бы полностью"выполнить план подрыва рельсов, если бы получили нужцое для этого количество взрывчатки. Но реально «рельсовая война» вела не к увеличению, а к зна- чительному снижению потерь противника в столь нужных ему паровозах и грузах».

В связи с назревавшей угрозой провала операции «Ку- тузов» Сталин согласился «помочь» и разрешил досрочно ввести в сражение стратегические резервы. Еще 12 июля Ставка усилила войска левого крыла Запалного фронта 1 1-Й армисй генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского (4, 96. 135, 197. 260. 273. 323. 369-я стрелковые дивизии). а 18 июля — 4-й танковой армией генерал-лейтенанта В.М. Баданова (11-й и 30-й танковые. 6-й гвардейский механизирован- ный корпуса) и 2-м гвардейским кавалерийским КОП сом генерал-майора В.В. Крюкова (3-я и 4-я гвардейские кавалерийские дивизии). В состав Брянского фронта вошла 3-я гварлейская танковая армия (12-й и 15-я танковые. 2-Й мсханизированный корпуса, 91-я отдельная танковая бри- кала).

Незапланироваиный ввод стратегических резервов был сопряжен с большими трудностями. Они, резервы, нахоли- лись на большом удалении от линии фронта, размокшие под проливными дожлями дороги задержали их выдвижение. Кроме того. генерал Соколовский, хоть и выслужился в мар- шалы, на посту командующего фронтом был человеком слу- чайным, представлявшим из себя законченный тип бюро- крата в погонах. Как следствие, в организации использова- ния выделенных резервов имелся рял чудных моментов.

455

`Так, не закончившей комплектования | |-йармии приш- лось сначала совершить 160-километровый переход. При этом командарм, который должен был вести ее в бой. нико- гда в глаза не видел ни своих войск, ни своего штаба, ни сво- их комдивов. Формированием армии три месяца занимался генерал-лейтенант А.И. Лопатин, после чего был снят, а на армию назначили заместителя командующего Брянским фронтом. Поэтому [2 июля из Калуги войска в поход ирово- жал Лопатин, а шесть суток спустя в Козельске встречал ге- нерал Федюнинский. Прибыть к назначенному времени в район сосредоточения дивизии не успевали.

«Следовательно, — беспокоился Федюнинский. — если прилерживаться старого плана, то армия будет вводиться в бой по частям. Кроме того, у нас ощущалась нехватка бое- припасов для стрелкового оружия и артиллерии. Однако мне было сказано, что задачу нужно решать даже втом случае, ес- ли придется ввести в бой первоначально только одну диви- зию. По мнению командования, на участке Лешево — Кцынь оборона противника была слабой. После этого мне нс оста- валось ничего, кроме как поспешить с выездом туда. На ру- беже Лешево — Кцынь находились пока соединения одного из корпусов 11-й гвардейской армии. С обстановкой меня ознакомил начальник штаба корпуса. Он удивился, что ко- мандование фронта считает, будто оборона здесь слабая.

— Мы две недели топчемся на месте и никак не можем продвинуться виеред, — сказал он. — Противник укрепился основательно, хорошо организовал систему огня, часть тан- ков использует в качестве неподвижных огневых точек. Не понимаю, почему вас нсправильно информировали».

20 июля 11-я армия двумя прибывшими дивизиями без остановки промаршировала в бой на стыке 50-й и 1|-й гвар- дейской армий с задачей наступать в направлении Хвастови- чей: «Отсутствие тщательной подготовки сразу же сказалось. Пехота была утомлена длительным маршем по размытым до- ждями дорогам. Для рекогносцировки и уточнения вопросов взаимодействия командиры имели слишком мало времени. Сведения о противнике были скудными и неточными. Ар- тиллерия и тылы отстали. Бой принял затяжной характер». Собственно говоря, 135-ю и 369-ю дивизии послали в шты-

456

ковую атаку, поскольку боеприпасов имелось ровно столь- ко, сколько бойцы притащили из Калуги на себе. К тому же «среди личного состава армии насчитывалось много узбеков, казахов, киргизов, туркмен и таджиков. Некоторые из них вначале плохо понимали по-русски, и это затрудняло управ- ление ими в бою, а также воспитательную работу. Но коман- диры и политработники не спасовали перед трудностью». Как они не пасовали,-известно — толпой на пулеметы: «За Родину! За Сталина Что касается «некоторых», плохо по- нимавших по-русски, то и полвека спустя это означало: на десять новобранцев один переводчик. Как может воевать ар- мия, в которой подчиненные и начальники говорят на раз- ных языках?

А вот примерно так:

«Олнажлы, летом 1943 года, мы сидели среди густых вет- вей высокой ели на деревянном помосте, укрепленном у ма- кушки дерева. На стволе были прибиты планки. заменявшие лестницу, по которой мы карабкались наверх. Это был на- блюдательный пункт артиллерийского полка, километрах в полутора от передовой, с которого открывалась широкая па- норама окрестностей местности. Синее небо расстилалось нал нами. Светило солнышко. Сосна слегка покачивалась, ветви ее скрипели и распространяли аромат смолы.

У стереотрубы стоял наш командир — статный, краси- вый молодой полковник. Свежевыбритый, румяный, пахну- щий одеколоном, в отглаженной гимнастерке. Он ведь спал в удобной крытой машине с печкой, а не в норе. В волосах у него не было земли, и вши неели его. И назавтрак он имел не баланду, а хорошо поджаренную картошку с американской тушенкой. И был он образованный артиллерист, окончил академию, знал свое дело. В 1943 году таких было очень мало,

так как большинство расстреляли в 1939—1940 годах, осталь- ные погибли в 41-м, а на командных постах осталась всякая шваль, случайно всплывшая на поверхность.

Полковник внимательно смотрел в стереотрубу, потирал чистой ладонью свой крепкий, загорелый затылок и громко, непрестанно, упоенно ругался матом: «Что делают, гады! Ах! Что делают, сволочи!» Что они делали, было видно и без сте- реотрубы. Километрах в двух перед нами, за ручейком, вид-

457

нелся большой холм, на котором когда-то была деревня. Немцы превратили ее в узел сопротивления. Закопали дома в землю, поставили бетонные колпаки, выкопали целый лаби- ринт траншей и опутали их лабиринтами колючей проволо- ки. Уже третий день пехота штурмовала деревню. Сперва по- шла одна дивизия — 6000 человек. Через два часа осталось из них 2000. На другой день оставшиеся в живых и новая диви- зия повторили атаку с тем же успехом. Сегодня ввели в дело третью дивизию, и пехота опять «залегла». Густая россыпь трупов была хорошо видна нам на склоне холма.

«Что делают, 6...» — твердил полковник, а на холме бу- шевал огонь. Огромные языки пламени, клубы дыма, лес разрывов покрывал немецкие позиции. Били наша артилле- рия, катюши, минометы, но немецкие пулеметы оставались целы и косили наступавшие полки. «Что делают, гады! Надо же обойти с флангов! Надо же не лезть на пулеметы, зачем гробить людей!» — все стонал полковник. Но «гады» имели твердый приказ и выполняли его. Знакомая картина! Не так ли командуют из кабинетов. где сеять кукурузу, а где овес? В результате ни овса, ни кукурузы и вообще жрать нечего...

Хозяин из Москвы, ткнув пальцем в карту, велит насту- пать. Генералы гонят полки и дивизии, а начальники на мес- те не имеют права проявить инициативу. Приказ «Впе- ред!» — и пошли выполнять безответные солдаты. Пошли на пулеметы. Обход с фланга? Не приказано, выполняйте, что велят. Да и думать и рассуждать разучились. Озабочены больше тем, чтобы удержаться на своем месте да угодить на- чальству. Потери значения не имеют. Угробили одних, при- гонят других. Иногда солдаты погибали, не успев познако- миться перед боем. Людей много. А людей этих хватают вты- лу, на полях, на заводах, одевают в шинели, дают винтовку и — «Вперерь. И растерянные, испуганные, деморализован- ные, они гибнут как мухи. И привыкли мы к этому. Солда- ты — умирать, начальство — гробить...

Однажды я случайно слышал разговор комиссара и ко- мандира стрелкового батальона, находившегося в бою. В этом разговоре выражалась суть происходящего: «Еще денька два повоюем, добьем оставшихся и поедем в тыл на переформи- ровку. Вот-то погуляем!ь

458

Так армию Федюнинского и расходовали, «поэшелон- но», по мере прибытия, и не имело никакого значения, по- нимают бойцы «уставной язык» или нет. За неделю боев ар- мия преодолела 12 километров, заняла три деревни, была ос- тановлена и почти две недели приходила в себя: «Основным результатом ввода дивизий Федюнинского явилось сокра- щение фронта 11-й гвардейской армии и освобождение час- ти ее сил для наступления на Болхов, Карачев и Хотынец». На этих направлениях армия Баграмяна вела ожесточенные бои с 20 по 25 июля, ио продвижения практически не имсла. Противник, собрав все имевшиеся резервы и перебросив от Белгорода моторизованную дивизию «Великая Германия», постоянно контратаковал, удерживая Болховский плацдарм и прикрывая свои коммуникации.

26 июля к операции подключилась 4-я танковая армия — «Полтысячи новых могучих машин, только что сошедших с конвейера. Казалось, двинь эту махину — и она все сметет на своем пути». Если быть точным, «могучих машин» имелось 735 единиц. Первоначально армии Баданова ставилась зада- ча войти в прорыв в полосе 1 1-й гвардейской армии и развить удар в юго-западном направлении в тыл орловской группи- ровке противника. К исходу первого дня она должна была продвинуться на 60 километров. Однако, вместо ввода в про- рыв с выходом на

оперативный простор, ей пришлось без подготовки и увязки взаимодействия, действуя почти парал- лельно линии фронта, прогрызать укрепленные рубежи на подступах к Болхову: «Противник превратил город, приго- роды и окружающие его населенные пункты в мощный обо- ронительный район. Река Нугрь, прикрывавшая Болхов с востока и юга, являлась серьезным препятствием для насту- пающих. С высот, расположенных в районе Болхова, про- тивник мог наблюдать и простреливать все подступы к горо- ду. Овраги с крутыми берегами, а также созданные немцами прочные оборонительные сооружения и сплошные полосы инженерных заграждений еще более усиливали немецкую оборону и затрудняли действия наших войск». И хотя ключ

ко всей диспозиции хранился в Карачеве, генерал Соколов- ский решил сначала освободить Болхов.

459

Дискуссию по этому поводу описывает И.Х. Баграмян: «Не лучше ли ввести армию на хотынецком направлении: там и условия для действий танков лучше, да и само это на- правление становится решающим. Ногенерал В.Д. Соколов- ский стоял на своем: танки пойдут на Болхов. Тогда я попро- сил дать мне несколько дней, чтобы подготовить ввод танко- вой армии в полосе действий 8-го гвардейского корпуса. В.М. Баданов стал горячо доказывать, что танковая армия и сама сумеет прорвать оборону и разгромить противника. По- скольку его мнение соответствовало замыслу командующего фронтом, было решено вводить танковую армию на болхов- ском направлении с ходу».

В полдень, обгоняя гвардейскую пехоту генерала П.Ф. Ма- лышева, в атаку устремились бригады 11-го танкового и 6-го гвардейского механизированного корпусов. Первый из них нанес удар на Красниково, Знаменское, второй — на Боро- вое, Сурьянино. Оба корпуса «натолкнулись на мощную противотанковую оборону и несли серьезные потери в бое- вых машинах, главным образом, от огня закопанных и за- маскированных вражеских танков и самоходок. В тот день, несмотря на всю энергию генерала В.М. Баданова, танкисты продвинулись незначительно». Точнее, километра на три. 27 июля Баданов ввел в бой 30-й Уральский добровольче- ский танковый корпус генерала Г.С. Родина и прорвал пер- вую из четырех позиций глубоко эшелонированной оборо- ны. В силу специфического использования танков в качестве подвижной артиллерии и «бронежилетов» для пехоты, и в

дальнейшем, несмотря на всю энергию, среднесуточный темп наступления 4-й танковой армии не превышал 3,5 ки- лометра, а потери составляли 55 машин в день (за десять дней армия потеряет 558 танков, из них безвозвратно 250). Снова Баграмян: «Когда я прилетел в Минино, Георгий Констан- тинович сразу начал расспрашивать меня о причинах не со- всем удачных действий танковой армии генерала В.М. Бада- нова. Я коротко рассказал, как танки вводились в бой. Мар- ‘шал недовольно поморщился:

— Да, решение могло бы быть получше».

С севера и востока болховские укрепления шестые сутки штурмовали дивизии Белова.

460

Одновременно и с большим запозданием была усилена советская ударная группировка на карачевском направле- нии. По решению командующего Западным фронтом здесь была сформирована оперативная группа под командованием генерала Крюкова, объединившая войска 2-го гвардейского кавкорпуса, 16-го гвардейского стрелкового и 1-го танково- го корпусов. Группа должна была прорвать оборону против- ника на участке Палькевичи — Обельна, захватить Карачев, перерезать коммуникации орловской группировки и в даль- нейшем, стремительно наступая на запад, овладеть брян- ским железнодорожным узлом. Пока собирались и готови- лись, немцы 25 июля нанесли контрудар в районе Алехино — облюбованного Крюковым рубежа для атаки. Снова лютова- ла вражеская авиация. Советская пехота и танки были скова- ны боями и местами оттеснены назад. Несмотря на это, гене- рал Крюков решил прорываться самостоятельно.

Кавалери- сты бросились в наступление 27 июля, не дожидаясь подхода танковых полков и артиллерии, продвинулись на 15 кило- метров, но до Карачева не лоскакали:

«Назначение командующим столь крупной и разнород- ной группировкой войск командира кавалерийского корпу- са оказалось, к сожалению, неудачным. Лихой кавалерист, генерал Крюков был слишком привержен своему роду войск. Он по-прежнему действовал как командир кавкорпуса, рас- считывая преимущественно на своих конников, хотя в со- временной войне одной кавалерией успеха не добиться. Еди- ного войскового организма не получилось: стрелковые, тан- ковые и кавалерийские части фактически действовали сами по себе».

Орел и Болхов вполне могли стать для Красной Армии еще одним Ржевом и Вязьмой. Но только не после Курской дуги, на которой Вермахт израсходовал самые боеспособ- ные и наиболее моторизованные войска.

«Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя, — печалится Гудериан. — Их своевременное восстановление для ведения оборонитель-

ных действий на Восточном фронтс, а также организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили ис- пользовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику». В орловскую мясорубку Сталин бросил почти 4500 танков, имел такую возможность.

Красная Армия располагала мощными оперативными резервами и имела возможность почти без пауз наносить но- выеи новые удары на всем протяжении советско-германско- го фронта.

Вечером 25 июля Гитлер получил свежие новости из Ри- ма: в результате переворота был свергнут фашистский ре- жим, армия и карабинеры заняли все ключевые пункты в столице. Муссолини арсстовали прямо на ступеньках коро- левского дворца и вывезли в неизвестном направлении. Но- вое правительство маршала Бадольо формально заверило Германию в своей готовности продолжать совместную борь- бу, нофюрер не поверил ни на грош и был совершенно прав. Итальянские эмиссары вели тайные переговоры с противни- ком о заключении мира, военные стягивали дивизии к сто- лице для защиты от немцев. Для удержания Балкан, островов Эгейского моря, Южной Франции, наконец, оккупации са- мой Италии требовались надежные немецкие дивизии. Взять их Гитлер, израсходовавший все резервы в «могучем ударе», мог только на Восточном фронте.

На совещании, состоявшемся 26 июля, он объявил фельд- маршалу фон Клюге о своем решении как можно быстрее очистить Орловский выступ с целью сокращения линии фронта. Отвод было приказано осуществить на рубеж, про- легавший восточнее Брянска, так называемую «линию Хаге- на». На проведение операции Клюге запросил три-четыре недели: требовалось вывезти тыловые учреждения, склады, госпитали, массу техники, угнать скот, выгрести или уничто- жить урожай, разрушить коммуникации и оставить после се- бя «выжженную землю». На первом этапе предполагалось немедленно эвакуировать Болхов, а на правом фланге в шес- тидневный срок отвести войска 9-Й армии за Оку. Первооче-

редной задачей 4-Й танковой армии оставалось удержание в своих руках железной дороги Орел — Брянск.

Вечером того же дня немецкие войска начали отход из Болхова. Город был освобожден частями Красной Армии 29 июля.

С 30 июля правофланговые части Западного фронта — 11-я общевойсковая, 11-я гвардейская, 4-я танковая армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус — были переданы в состав Брянского фронта.

#

Использование переданной Брянскому фронту 3-й гвар- дейской танковой армии тоже изобиловало не самыми луч- шими решениями. Заново сформированная армия имела в своем составе около 37 тысяч человек, 699 танков (в том числе 475 «тридцатьчетверок»), 32 самоходные установки, более 700 орудий и минометов. Первоначально генералу Рыбалко была поставлена задача после прорыва 3-й и 63-Й армиями обороны противника по западному берегу реки Олешня решительно развивать наступление в обхол Орла с севера и запада и перерезать железную дорогу и шоссе Орел — Мценск. Удар следовало нанести с рубежа Арсенье- во — Александровка. Для обеспечения ввода армии в про- рыв решено было привлечь 15-ю и 20-ю артиллерийские дивизии. За сутки до назначенного срока распоряжением командующего фронтом задача была изменена. Теперь тан- ковая армия должна была наступать на Становой Колодезь, имея ближайшей задачей перехватить железную дорогу Орел —'Курск, и далее на Кромы, в тыл немецким войскам, сдерживающим Рокоссовского. То есть Орел предстояло обойти с юга. За первый день операции планировалось пройти до 50 километров. В полосе предстоящего наступле- ния добротно окопались, прикрывшись минными полями, немецкие 36-я моторизованная, 8-я танковая и 262-я пехот- ная дивизии.

В 8 часов утра 19 июля войска 3-Й и 63-й армий перешли в наступление. Вместо солидной артподготовки пехоту под- бодрили десятиминутным огневым налетом, что дало соот- ветствующий результат. За два часа боя войска смогли про-

двинуться лишь на глубину 1,5—2 километра. Почти сразу пришлось использовать проверенное средство — танковый таран. В бой пошли следовавшие в первом эшелоне 12-й и 15-й танковые корпуса. Практически самостоятельно они прорвали оборону противника на реке Олешня и проложили путь пехоте. В течение всего дня войска армии подвергались контратакам, массированным огневым ударам и налетам авиации противника. К исходу дня удалось продвинуться на 8—10 километров. Потери соответствовали использованной «методике»: в 15-м танковом корпусе, рванувшемся с утра на юго-восток, осталось на ходу 32 «тридцатьчетверки» из 129 и 42 танка Т-70 из 68.

В ночь на 20 июля штаб Брянского фронта получил ди- рективу Ставки, потребовавшей в первую очерель перерезать дорогу Мценск — Орел и совместно с армией Горбатова уничтожить мценскую группировку противника, которая по-прежнему «сидела» на своих ПОЗИЦИЯХ И «осложняла взаимодействие». Соответственно генерал Попов отдал при- каз о повороте 3-й гвардейской танковой армии на 180 граду- сов, на северо-запад. Командарм отдал войскам команду «КругомЪ, на острие танкового клина оказался 2-й механи- зированный корпус (164 танка). В течение 20 июля армия, наступая в северо-западном направлении, преодолевая ожесточенное сопротивление, пробивалась к вышеуказан- ному шоссе. В полдень немцы начали отвод войск из Мцен- ска. К вечеру части бригады 2-го мехкорпуса оседлали шоссе Мценск — Орел, а к рассвету передовой отряд 52-й мото- стрелковой бригады форсировал Оку в районе Новой Сло- бодки. В ночь на 21 июля штаб Брянского фронта поставил перед Рыбалко новую, вернее, прежнюю задачу: «сделать резкий разворот в юго-западном направлении» и наступать на Становой Колодезь и далее «иметь в виду» Кромы. Коман- дарм снова дал команду «Кругом». На этот раз в наступление в указанном направлении двинулись 12-й танковый корпус генерала М.И. Зиньковича и 91-я отдельная танковая брига- да полковника И.И. Якубовского. К вечеру 21 июля они вы- шли к реке Оптушка и вступили в бои за овладение перепра- вами. Два других корпуса осуществляли перегруппировку, отбивали контратаки противника и дожидались, когда под-

тянутся стрелковые части 3-й армии, чтобы принять занятые танкистами рубежи. Лишь 23 июля оборонительная позиция немцев на реке Оптушка была окончательно прорвана, тан- ки продвинулись еще на 12—14 километров и уперлись в но- вый оборонительный рубеж, оборудованный и укрепляемый немцами по западному берегу реки Оптуха. Малоуспешные бои за этот рубеж совместно с дивизиями генерала Колпакчи армия вела 25 и 26 июля. -В этот период приказом наркома обороны 12-Й, 15-й танковые, 2-Й механизированный кор- пуса были преобразованы соответственно в 6-й и 7-й гвар- дейские танковые и 7-й гвардейский механизированный.

Поздним вечером 26 июля последовала директива Став- ки о передаче 3-й гвардейской танковой армии в состав Цен- трального фронта. Войска Горбатова и Колпакчи, оставшие- ся без «тарана», прекратили наступление и закрепились на достигнутом рубеже.

Наступление войск правого крыла Центрального фрон- та проходило мучительно медленно. «Нам буквально при- ходилось прогрызать одну позицию за другой, — вспомина- ет К.К. Рокоссовский. — Противник применял подвижную оборону: пока одни его части оборонялись, другие занима- ли рубеж в 5—8 километрах. Враг то и дело бросал в контра- таки танковые войска, а их у него оставалось еще достаточ- но. Широко применял он маневр силами и средствами по внутренним линиям своей обороны». Константину Кон- стантиновичу вообще не нравилась вся операция в целом, не было в ней «выдумки»: «Таким образом, весь замысел сводился к разлроблению орловской группировки на части, но рассредоточивал и наши войска. Мне кажется, что было бы проще и вернее наносить два основных сильных удара на Брянск (один с севера, второй с юга). Вместе с тем необ- ходимо было предоставить возможность войскам Западного и Центрального фронтов произвести соответствующую пе- регруппировку. Но Ставка допустила ненужную поспеш- ность, которая не вызывалась сложившейся на этом участке обстановкой... Происходило выталкивание противника из Орловского выступа, а не его разгром. Становилось досал-

но, что со стороны Ставки были проявлены торопливость и осторожность. Все говорило против них. Действовать необ- ходимо было продуманнее и решительнее, т.е. повторяю, нанести два удара под основание Орловского выступа. Для этого требовалось только начать операцию несколько поз- же».

По оценке А. Кларка: «Этот план был типичен для всех крупных операций русских на Востоке (кроме одного бле- стящего исключения — Сталинграда); он был лишен изобре- тательности и диктовался исключительно количественной мощью сил и ограниченными способностями подчиненных командиров. Разбив немцев в лобовом столкновении техни- ки под Курском. русские планировали три отдельных второ- степенных наступления, целью которых было удержать рас- сеянными немецкие резервы, кроме обычной неясно опре- деленной цели, даваемой «на всякий случай», захватить любой участок при выявлении слабого места».

С некоторых пор, учитывая высокую аллертность немец- кой военной машины, ее способность к быстрым и точным контрманеврам, Ставка и Сталин опасались планировать глубокие прорывы и обходные маневры. Предпочтение было отдано сокрушающим лобовым ударам: собрать «кулак» по- больше — и чтоб вдребезги, еще лучше — несколько «рассе- кающих» ударов. Правда, пока и за счет колоссального преиму- щества в артиллерии этот прием получался только в положе- НИИ «на месте», когда тысячами стволов оборона противника перепахивалась и просеивалась на глубину до шести кило- метров, после чего пехота шла в атаку в полный рост, соби- рая впавших в невменяемость пленных и трофеи. Как только войска двигались вперед, управление ими нарушалось, ар- тиллерия и тылы отставали, наступление затухало. Если пушкарям удавалось догнать ушедшие вперед дивизии, вы- яснялось, что у них нет снарядов. Такую ситуацию описыва- ет Н.Н. Воронов, курировавший Брянский фронт:

«С недоумением я заметил, что на огневых позициях на- шей артиллерии, перемещавшейся перекатами за наступаю- щей пехотой и танками, лежит значительное количество бое- припасов,

оставленных без охраны и транспортных средств. Намеренно объехал весь район бывших артиллерийских по-

466

зиций. Повсюду была такая же картина. Когда я поздно вече- ром вернулся на командный пункт, на меня стремительно налетел член Военного совета фронта Л.3. Мехлис. Он возбу- жденно говорил о недостатке боеприпасов, что артиллерия осталась без снарядов. Я предложил навести порядок с лос- тавкой боеприпасов, оставленных на старых огневых пози- ЦИЯХ».

Маршал Жуков, «анализируя причины медленного раз- вития событий». пришел к выводу: «...основная ошибка кры- лась в том. что Ставка несколько поторопилась с переходом к контрнаступательным действиям и не создала более силь- ную группировку в составе левого крыла Западного фронта. которую в ходе сражения нужно было срочно подкрепить. Войскам Брянского фроита пришлось преодолевать глубо- коэшелопированиую оборону лобовым ударом.

Думаю, было бы лучше, ссли бы армия П.С. Рыбалко вводилась в сражение не на Брянском фронте, а вместе с ар- мией И.Х. Баграмяна. С вводом в сражение 11-й армии тенс- рала И.И. Федюнинского, а также 4-й танковой армии генс- рала В.М. Баданова Ставка несколько запоздала.

К сожалению. этого ие было сделано. Помешала тороп- ливость. Тогда всс мы считали, что надо скорее бить против- ника, пока он еще не осел крепко в обороне. Но это было ошибочное рассуждение и решение. Все это, вместе взятое, явилось следствием недооценки оборонительных возмож- ностей противника (потому и резервы «запоздали», что их со- бирались использовать Оля «овладения Белоруссией», а Орел должны были взять на четвертый день и без их участия. — В.Б.).

Когда мы с А.И. Антоновым и А.М. Василевским докла- дывали Верховному о возможности окружить в районе Орла группировку противника, для чего надо было значительно усилитьлевое крыло Западного фронта, И.В. Сталин сказал:

— Наша задача скорее изгнать немцев с нашей террито- рии, а окружать их мы будем потом, когда они станут посла- бее...»

Верховный хотел видеть зримый результат, который мож- но предъявить советскому народу и всему миру, — освобож- денные территории. К способностям «полководцев сталин- ской школы» он относился скептически, так же как к донесе-

467

ниям о тысячах сожженных немецких танков и миллионах перебитых «фашистов». Характерна директива, переданная примерно в это же время генералу Ватутину, с требованием «не увлекаться охватами». Сталин предпочитал задачи ста- вить простые, понятные и доступные по исполнению. П рав- да, требовавшие колоссальных расходов живой силы и материальных средств.

27 июля в состав Центрального фронта вошла танковая армия Рыбалко. Генерал Рокоссовский приказал командар- му сосредоточить свои корпуса в районе Аленовка — Кура- кино, в полосе 48-й армии, с тем чтобы с утра 28 июля перей- ти в наступление в северо-заиадном направлении, продви- нуться на 40 километров, с ходу форсировать Оку и вечером доложить об исполнении. К этому моменту 3-я танковая по- теряла 324 танка и 8823 человека. В строю оставались 243 танка Т-34, 114 танков Т-70, 27 самоходок СУ-122, 448 орудий и минометов. Далее история повторилась. Гене- рал Романенко не смог обеспечить прорыв подготовленной обороны 383-Й и 292-й пехотных дивизий на реке Малая Рыбница и поддержать наступление танковых соединений. Входс трехдневных боев удалось захватить три села на левом берегу реки, потеряв при этом 169 танков. После чего коман- дующий фронтом, «в связи с неуспешными наступательны-

ми действиями 3-й гвардейской танковой армии», решил вывести ее из боя.

31 июля генерал Модель начал поэтапный отвод 9-й и 2-й танковой армий из Орловского выступа. Первым от- ступление противника обнаружил генерал Горбатов, имев- ший плацдарм на западном берегу Оки. 1 августа он бросил в преследование основные силы 3-й армии (186, 235, 269, 283, 308, 342, 380-я стрелковые дивизии). К полудню следу- ющего дня, продвинувшись на 12—14 километров на юг и юго-запад, дивизии были остановлены противником север- нее Орла на рубеже реки Немолодь. С востока, вдоль желез- ной дороги на город наступала 380-я стрелковая дивизия. С юга приближалась 63-я армия (5, 41, 129, 250, 287, 348, 397-я стрелковые дивизии). К. исходу 3 августа Орел был ох-

вачен полукольцом войск левого крыла Брянского фронта. Немцы в это время, прикрывшись арьергардами, покидали город. Саперы взрывали здания и промышленные предпри- ятия, производили минирование и помогали советским партизанам добиться исключительно высоких показателей в проведении «рельсовой кампании»:

«Другое запомнившееся впечатление об Орле — это со- стояние железной дороги. Я никогда не видел картины столь полного разрушения... Здесь, в районе Орла, немцы исполь- зовали специальную машину, которая, продвигаясь, уничто- жала и рельсы и шпалы. Чтобы восстановить железные доро- ги вэтих недавно освобожденных районах, необходимо было фактически строить их заново».

В ночь на 4 августа 5, 12-я и 380-я стрелковые дивизии ворвались в восточную часть Орла, втечение дня очистили ее от противника, вышли к Оке и приступили к форсированию. 5 августа в городе подняли красные флаги.

6 августа Ставка поставила Брянскому фронту задачу со- средоточить усилия на овладении Хотынцем и Карачевом — «разгромленный» противник продолжал цепко удерживать коммуникации.

Соединениям правого крыла Центрального фронта должны были нанести удар вобщем направлении на Шаблы- кино, обойти Орел с запада и отрезать противнику пути отхо- да. Предыдущие трое суток танковые армии взламывали оборону противника на реке Крома, бороздя заливные луга и оперируя на фактически танконедоступной местности. Стремительно преследовать, как велел командующий фрон- том, не получалось, танковые корпуса вновь использовались для прорывов, а не для развития успеха. Рокоссовский не скрывал своего раздражения и обвинял танкистов в медли- тельности и нерешительности. 6 августа он издал приказ, в

котором, в частности, говорилось:

«Противник отходит в западном направлении и, цепляясь за случайные, неподготовленные рубежи, стремится задер- жать наступление наших войск и этим обеспечить планомер- ный отход орловской группировки. |

3-я гв. ТА и 2-я ТА, вопреки благоприятно сложившейся для нас обстановке и вопреки моему приказу, в течение трех суток

топтались на месте и своих задач не выполнили. Это явилось следствием того, что командиры танковых частей и соедине- ний проявляют нерешительность, не умеют заставить своих подчиненных выполнить задачи и исключительно плохо управ- ляют боем своих частей, соединений и армий...

Командующим 3-й гв. ТА и 2-й ТА категорически потребо- вать от всего офицерского состава точного и безусловного вы- полнения задач... Командиров частей и соединений, не выпол- няющих задач, привлекать к суровой ответственности вплоть до предания суду военного трибунала».

3-я гвардейская армия в полосе 13-й армии в очередной раз была брошена на неподавленную оборону противника, на- сышенную противотанковой артиллерией, усиленную остат- ками 12-й и 14-Й танковых дивизий, и упорно продвигалась от леревни к деревне, от высотки к высотке, неся огромные поте- ри. Трое суток гвардейские корпуса бились за Ивановский, Мелихово и Сосково под аплодисменты соединений Пухова. Так, при штурме Мелихова: «Была подана заявка командиру 19-го артполка 13-й армии, поддерживающего наступление танков в этом направлении, на подавление противника в этих районах. После длительных переговоров последний вы- пустил всего 20 снарядов и считал свою задачу выполнен- ной». В боях за Сосково 6-й гвардейский танковый корпус в один день потерял 60 танков, артполки 13-й армии оказыва- ли минимальное содействие, ссылаясь на отсутствие бос- припасов. В районе Ивановского 7-й гвардейский танковый корпус, наступая по минным полям, потерял почти все ма- Шины.

10 августа армия была выведена из боя для перегруппи- ровки и новой атаки, но 2 дня спустя Ставка забрала ее в ре- зерв. Маршал Рокоссовский лукавит, когда вспоминает о Рыбалко и действиях его армии: «Командиром он был хоро- шим, боевым и решительным. Но ни он, ни его подчиненные еще не успели оправиться после трудных боев на Брянском фронте. Именно поэтому, несмотря на все усилия, танки- стам не удалось преодолеть сопротивление противника. Что- бы избежать неоправданных потерь, я обратился в Ставку с просьбой вывести танковую армию Рыбалко в резерв».

В состав Центрального фронта 3-я гвардейская танковая армия вошла, имея в строю 384 танка и САУ, затем получила пополнение и еще 102 «тридцатьчетверки». Так что, после генерала Попова, «вторую половину» армии «добил» Рокос- совский. Настолько успешно, что даже в Генштабе возмути- лись и издали директиву специально для командующего Центральным фронтом: «О недостатках в использовании 3-й гвардейской танковой армии в наступлении»:

«Поданным Генштаба, танковая группа 3-йЙ гв. ТА в коли- честве 110 танков 10.8. в боях за выс. 264.6 потеряла 100 тан- ков, т.е. по существу была уничтожена пр-ком.

Этот из ряда вон выходящий случай произошел в условиях общего отхода противника и отсутствия у него заранее подго- товленной обороны. При этом наша танковая группа была уничтожена противником, проникнув всего на 2—3Зкм вегоглу- бину, т.е. ей могла бы быть оказана всяческая помощь.

Гибель такого большого количества наших танков в тече- ние нескольких часов свидетельствует не только о полном от- сутствии взаимодействия между 3-й гв. ТА и 13-й А, ноиобез- действии указанных командармов, бросивших танки на произ- вол судьбы без всякой поддержки».

Среднестатически в Орловской операции сгорало 68 тан- ков ежедневно, и это никого не беспокоило. Однако сотню танков, погибшую за один деньу безымянной высоты, в Мо- скве сочли «перебором». Может быть, дело все-таки в из- лишней «решительности» Рокоссовского, не подкреплен- ной необходимыми организационными мероприятиями?

Возможно, иего поразила зараза «ненужной поспешности»?

Провоевав 23 дня, армия генерала Рыбалко потеряла убитыми и ранеными 16 552 человека (7729 — в составе Цен- трального фронта, из них 3534 человека составили потери

«нерешительного» командно-начальствующего состава). За этот период вышло из строя около 1500 боевых машин, без- возвратно было утрачено 350 танков и 5 самоходно-артилле- рийских установок. Армии, которой неоднократно ме Нити задачи, разворачивая ее в разные стороны, будто какой-ни- будь велосипед, «намотавшей на спидометре» 500 КИЛОМЕТ- ров и по результатам сложения векторов продвинувшейся на

95 километров, ни разу так и не Удалось прорваться вглубину расположения противника и выйти на его коммуникации.

Более 300 танков потеряла 2-я танковая армия, имевшая к концу Орловской операции 36 машин.

Таким оказался «первый опыт применения танковых ар- мий новой организации в наступлении».

«Все три танковые армии в Орловской операции вводи- лись не для развития успеха, а фактически для прорыва под- готовленной обороны... Опыт данной операции показал, что без надежного огневого поражения противника такое ис- пользование танковых армий приводило к большим поте- рям, в связи с чем войска фронта лишались мощного средст- ва развития успеха». Танкисты сделали собственные выводы: «...боевой порядок армии следует строить в расчете на само- стоятельный прорыв, а в лучшем случае на завершение про- рыва».

9 августа 11-я гвардейская и 4-я танковая армии развер- нули бои на подступах к Хотынцу. К концу дня они охватили город с трех сторон и перерезали дороги, связывающие Хо- тынец с Брянском. Утром 10 августа город был освобожден. 65-я армия Центрального фронта 12 августа освободила Дмитровск-Орловский. 15 августа под натиском 11-й армии немцы оставили Карачев.

К 18 августа советские войска подошли к заранее подго- товленному противником рубежу обороны «Хаген». Отхо- дившие немецкие соединения, сократив линию фронта, уп- лотнили свои боевые порядки и оказывали сильное сопро- тивление.

Положение группировки противника западнее Орла крайне осложнилось после того, как перешли в наступление войска Западного, а затем Калининского фронтов. Теперь над орловской группировкой нависла еще угроза с севера. Командованию Вермахта пришлось снять 13 дивизий с брян-

ского направления и перебросить их на смоленско-ро- славльское.

За 37 дней напряженных боев с участием трех танковых армий советские войска продвинулись менее чем на 150 км, в среднем по 4 км в сутки. Несмотря на ввод колоссальных ре-

зервов, противнику удалось уйти из мешка и занять ранее подготовленные оборонительные позиции».

Фронтальный способ ведения операции сказался на раз- мерах потерь. .

С 12 июля по 17 августа потери советских войск состави- ли 430 тысяч убитыми и ранеными — против 89 тысяч у про- тивника, 2586 танков и САУ — вот где было настоящее тан- ковое побоище, 1014 самолетов.

«ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ»

Вслед за отражением наступления Манштейна на южном фамс Курской дуги логично должен был последовать ответ- НЫЙ «сокрушительный удар» Красной Армии с целью раз- грома в самый короткий срок белгородско-харьковской группировки противника. «Вопрос о том, как добиться этой цели, волновал весь Генеральный штаб», — вспоминает ге- нерал армии Штеменко.

Варианты имелись разные. но принципиальных подхо- дов было всего два. Штаб Воронежского фронта предложил классический план операции на окружение противника дву- мя встречными ударами под основание Харьковского высту- па, предусматривавший сосредоточение мощных группиро- вок в районах Краснополья и Чугуева.

Однако к концу июля основные силы Воронежского и Степного фронтов «естественным» ходом событий были стя- нуты в район Белгорода. Для реализации плана в духе Ста- линграда

требовалась значительная перегруппировка сил, а значит, время. Сталин, поверивший, что под Курском не- мецкие войска если не разгромлены, то, по меньшей мере, понесли потери, сравнимые с потерями советских войск, требовал как можно скорее перейти к наступательным дей- ствиям, чтобы не дать противнику оправиться от поражения, подтянуть резервы и прочно осесть на оборонительных рубе- жах. Поэтому и при подготовке операции «Полководец Ру- мянцев» предпочтение было отдано «торопливому вариан- ту». И здесь войска двух фронтов должны были наносить «рассекающие удары» из положения, которое сложилось в

473

ходе оборонительных боев. Противника мыслилось не окру- жать, а дробить его фронт на изолированные части, бить и гнать, не задерживаясь, за Днепр.

Как поясняет генерал армии Штеменко: «Опыт показал, что, по соображениям времсни, сложности маневра и другим условиям, далеко не каждую группировку противника вы- годно окружать. За окружение немецко-фашистских войск, оборонявшихся в районе Белгорода и Харькова, первым, по- жалуй высказался команлующий Воронежским фронтом. Сторонники такой же точки зрения нашлись, конечно, и в Генеральном штабе. Но в целом Генштаб придерживался иного взгляда. Доводов против окружения в данном случае было много. Прежде всего, следовало считаться с силами противника: они были очень велики... Основные непри- ятельские силы располагались севернее Харькова и в случае необходимости могли опереться на этот обширный город как своеобразную крепость. Короче говоря, окружение и по- следующая ликвидация белгородско-харьковской группи- ровки немцев надолго приковали бы к себе большое количе- ство наших войск, отвлекли их от наступления на Днепр и тем самым облегчили бы неприятелю возможность создания новой сильной обороны по правому берегу Днспра... Време- ни же нельзя было терять ни минуты. пока враг не привел се- бя в порядок, пока у него не прошло состояние шока после провала «Цитадели»...

Целью действий являлся разгром противника в районе Белгорода и Харькова, после чего перед советскими войска- ми открывался путь к Днепру, появлялась возможность за- хватить там переправы и воспретить отход противника из Донбасса на запад. В совокупности все это сулило нам боль- шие оперативные выгоды».

Генералу Москаленко также казалась зама НЧИвОЙ Мысль основной удар Воронежского фронта нанести в полосе пра- вофланговой 40-й армии в общем направлении на Ахтырку, Полтаву:

«По моему мнению, это позволило бы нам охватить с за- пада всю белгородско-харьковскую группировку противника и во взаимодействии с войсками Степного и Юго-Западного фронтов окружить и уничтожить ее, т.е. повторить Сталин-

474

град в еще более крупном масштабе... Однако предложение перенести несколько западнее направление главного удара не было принято. Внимательно выслушав меня, Г.К. Жуков ответил так:

— Сейчас у фронта не хватит сил для предлагаемого вами глубокого охвата и окружения противника. Поэтому Верхов- ный Главнокоманлующий приказал бить врага по голове, Т.е. поего главным силам. А гдеони? Как известно, под Белгоро- дом. Там и ударим». у

Согласно утвержденному плану главный «расчленяю-

щий» удар «по голове» было решено нанести смежными флангами Воронежского и Степного фронтов — 6-я и 5-я гвардейские, 1-я тапковая, 5-я гвардейская танковая, 53-я общевойсковая армии — из района Яковлево — Гостищево в общем направлении на Золочев. Богодухов — в обход Харь- кова с запада. Остальные армии должны были «сматывать» немецкую оборону в западном и южном направлениях соот- ветственно. Так, 40-я и 27-я армии Воронежского фронта на- целивались на Ахтырку и Боромлю с задачей обеспечить главные силы с запада и не допустить к

Харькову немецкие резервы. Перед частями 69-Й и 7-й гвардейской армий на первом этапе стояла задача окружения и ликвидации немец- кой группировки в районе Белгорода. 57-я армия Юго-Западного фронта наступала юго-восточнее Харькова, отрезая противнику пути отхода на юг.

К началу наступления в составе Воронежского (4, 5, 6-я гвардейскис, 27, 38, 40, 47-я общевойсковые, 5-я гвардейская и 1-я танковые, 2-я воздушная армии) и Степного (7-я гвардейская, 53, 69-я общевойсковые, 5-я воздушная армии) фронтов насчитывалось 50 стрелковых дивизий, 11 танковых и меха- низированных корпусов, 5 отдельных танковых бригад — 1,14 миллиона человек, свыше 13 тысяч орудий и минометов, почти 900 установок реактивной артиллерии, 2400 танков и самоходок, 1311 самолетов.

Окончательный вариант плана был утвержден 22 июля 1943 года. На подготовку операции отводилось дссять дней. Преследуя войска группы армий «Юг», войска Воронежско- го фронта окончательно выдохлись, и Жукову с Василевским стоило большого труда убедить Сталина не слишком спе-

шить и начать операцию «Румянцев» только тогда, когда она будет всесторонне подготовлена и материально обеспечена.

Фронты приводили себя в порядок, получали технику и маршевые пополнения, накапливали запасы.

В состав Воронежского фронта с Брянского были пере- группированы 13, 16-я и 17-я артиллерийские дивизии про- рыва и 3-я гвардейская минометная дивизия. На правом крыле, с целью ввести противника в заблуждение, штаб 38-й армии с 26 июля имитировал сосредоточение крупной груп- пировки советских войск: здесь курсировали порожние по- езда, было изготовлено около тысячи макетов танков (во- семь «тридцатьчетверок» шумели по ночам и «следили» на дорогах) и артиллерийских орудий, развернуты ложная ра- диосеть, командные пункты и аэродром, проводились реког- носцировки и готовились квартиры для крупных штабов.

Позади 40-й армии заканчивала сосредоточение 27-я ар- мия (147, 241, 163, 166, 155, 71-я стрелковые, 17-я артилле- рийская, 23-я зенитная дивизии, 4-й гвардейский и 10-й тан- ковые корпуса) генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко, ранее «охранявшая» Курск.

В полосе главного удара плотность артиллерийского на- сыщения была доведена до 230 стволов на километр фронта. Советские войска здесь превосходили противника в живой силе в 10 (Воронежский фронт) — 18 (Степной фронт) раз, в артиллерии — в 6—10 раз, по танкам — в 7 раз.

| августа командующие поставили конкретные задачи армиям.

Советским войскам противостояли знакомые противни- ки — 2-я полевая, 4-я танковая армии и оперативная группа «Кемпф», насчитывавшая 18 дивизий, в том числе 4 танко- вые — до 300 тысяч человек, около 3000 орудий и минометов до 600 исправных танков и штурмовых орудий. Вражеская группировка, оборонявшаяся на этом направлении, дейст- вительно была ослаблена, так как командование Вермахта было вынуждено изъять из ее состава наиболее боеспособ- ные подвижные соединения. «Штопать дыры» на других уча- стках фронта убыли три дивизии 2-го танкового корпуса СС МОТОДИВИЗИЯ «Великая Германия» вместе с 51-м «пантер- ным» батальоном, 3-я танковая дивизия.

Перед Воронежским фронтом оборонялись 75, 68, 323, 57, 255, 332-я пехотные дивизии. В оперативном резерве на- ходились 7, 11, 19-я танковые дивизии.

Перед Степным фронтом окопались 167, 168, 198, 106, 320, 282, 39, 161-я пехотные дивизии. В районе Редиловки располагалась 6-я танковая дивизия. Половина из них в со- ставе |1-го армейского корпуса (корпус «Раус») принимала участие в операции «Цитадель» и понесла в июле большие потери. Численность личного состава сократилась до 40— 50% от штатной. '

Немецкие войска опирались на хорошо развитую, эше- лонированную, заблаговременно подготовленную оборону, со всеми положенными «по штату» инженерными сооруже- ниями и препятствиями. Ее тактическая зона, состоявшая из двух полос. достигала глубины 15—18 километров. В опера- тивной зоне были подготовлены промежуточные оборони- тельные рубежи, а населенные пункты превращены в мощ- ные узлы сопротивления с круговой обороной. Особенно сильно были укреплены Харьков, Белгород, Сумы, Ахтырка, Лебедин, Богодухов, Чугуев. На подступах к Харькову было оборудовано пять последовательно оборудованных полос. Помимо этого, город опоясывали два кольцевых обвода, а сам он был подготовлен к ведению уличных боев. Всего на белгородско-харьковском направлении имелось семь оборо- нительных рубежей, достигавших глубины до 90 километ- ров, ряд отсечных позиций и многочисленные водные пре- грады.

Неизменно во всех советских исследованиях сообщает- ся, что в ходе сражения противник «подбросил на этот уча- сток фронта еще 5 танковых, одну моторизованную и 4 пе- хотные дивизии». Неизменно не упоминается, что Ставка, в свою очередь, подбросила три общевойсковые армии (19 ди- визий), танковый и механизированный корпуса.

Для Манштейна опять наступали интересные времена. Правое крыло группы армий «Юг» императивом фюрера бы- ло приковано к Донбассу, «удержание которого с оператив- Ной точки зрения было ошибкой», левое — следовало удер- жать любой ценой ради избежания полного разгрома. При этом у Манштейна забирали лучшие дивизии, в то время как

17-я армия сидела на абсолютно бесперспективном Кубан- ском плацдарме, а силы русских восстанавливались с удиви- тельной быстротой и их намерения были очевидны. Надеж- ды на ослабление Красной Армии после, прямо скажем, сильного кровопускания не оправдались: «Мы, конечно, не ожидали от советской стороны таких больших организатор- ских способностей, которые она проявила в этом деле, а так- жс в развертывании своей военной промышленности. Мы встретили поистине гидру, у которой на месте одной отруб- ленной головы вырастали две новые».

Манштейн, даже по признанию гордеца Г.К. Жукова, был «одним из способнейших и волевых полководцев не- мецко-фашистских войск», но все же — не Г еракл.

Контрнаступление на белгородско-харьковском на- правлении началось 3 августа в 8 часов утра после мощной трехчасовой артиллерийской и авиационной подготовки. Как сообщает маршал Конев: «Это созлает такой удар, что, по свидетельству пленных, немало уцелевших немецких солдат лишились рассудка». В боевом донесении команду- юшего Степным фронтом отмечалось: «Противник оставил на поле боя большое количество трупов...»

Советская пехота и танки прорыва, слелуя за огневым ва- лом, ворвались в первые траншеи. На участке прорыва Воро- нежского фронта 5-я гвардейская армия (66. 97, 13. 6, 95. 9. 42-я гвардейские стрелковые, 13-я артиллерийская, 8-я гвар- дейская минометная, 29-я зенитно-артиллерийская диви- зии) к 13 часам на шестикилометровом участке продвину- лась на глубину 3—5 километров. Темп наступления стрел- ковых соединений, достигших гретьсй позиции, замедлился. и Ватутин немедленно ввел в сражение подвижную группу — 1-юи 5-ю гвардейскую танковые армии (болсс 1000 танков). передовые бригады которых завершили прорыв тактической зоны обороны и начали развивать успех в оперативной глу- бине. Справа успешно продвигалась 6-я гвардейская армия (67, 71, 90, 51, 52-я гвардейские, 309-я стрелковая, 9-я зенит- ная дивизии, 5-й гвардейский Сталинградский танковый корпус). Слева преодолевала главную оборонительную по-

лосу 53-я армия (28-я гвардейская, 252, 116, 233, 299, 214, ты стрелковые дивизии) и 48-й стрелковый корпус 69-й армии; для них оборону прорывал |-й механизированный корпус. «В памяти моей запечатлелось грандиозное движение со- ветских танков, вошедших в прорыв, — пишет Катуков. — Мы шли по правой стороне пятикилометрового коридора двумя корпуспыми колоннами. Слева таким же порядком двигалась 5-я гвардейская армия. Нас прикрывала с воздуха эскадрилья «яков». Между колоннами сохранялась зритель- ная связь. За всю войнуеще никто из нас не видел такого ско- пления советских танков на столь узком участке фронта». Бронированный таран проломил оборону 332, 57-й и 167-й пехотных дивизий на стыке 4-й танковой армии и группы «Кемпф». К исходу дня армия Катукова. углубив- шись на 12 километров, перерезала шоссейную дорогу Тома- ровка — Белгород, а 5-я гвардейская танковая арм ыы продви- нулась на 26 километров и вышла к Бессоновкс; 1-й мехкор- нпус прорвался на 15 километров. Стрелковые дивизии прошагали за танками 8—12 километров. Немецкое коман- дование ввело в бой основную часть своих оперативных ре- зервов. Г 4 августа ожесточенные бои продолжались но всей поло- се наступления. Главные группировки, обтекая Томаров- ский и Белгородский узлы сопротивления, развивали удар в южном и юго-западном направлениях и за день прошли до 20 километров. точнее прошла армия Катукова, а чуть левее армию Ротмистрова «затормозила» 6-я танковая ливизия, имевшая в строю около 40 танков. Войска 53-Й и 69-й армий прорвали второй и третий оборонительные рубежи, прикры- вавшие Белгород с севера. 7-я гвардейская армия (15, 73, 78, 81, 72. 36-я гвардейские, 111, 213-я стрелковые дивизии) Шумилова ликвидировала Михайловский плацдарм на вос- точном берегу Северского Донца и форсировала реку сразу на нескольких участках. Тем не менее Ватутин ожидал боль- шето. Темп наступления выбивался из графика. Огромная масса советских танков была неуправляема, примитивио пыталась давить опорные пункты лобовыми атаками и несла большие потери, в полном соответствии с военной наукой:

«Ранний ввод танковых армий в сражение приводил ино- гда к потере до 30—40% танков только за время тактического прорыва, что снижало ихбоевые возможности при его разви- тии в оперативный и выполнении основных задач опера- ЦИИ».

По итогам дня командующий Воронежским фронтом из- дал приказ, в котором отмечал все те же, ставшие хрониче- скими «крупные недочеты и ошибки»:

«1. Недопустим большой отрыв штабов 5-й гв. ТА от ее войск и штаба 1-й ТА, что приводило к незнанию командирами и штабами обстановки.

2. В 6-й гв. армии преобладали лобовые атаки и крайне мало применялся маневр для выхода в тыл противнику для его окру- жения и уничтожения. Этот крупный недочет допускался не только командирами стрелковых соединений, но даже коман- дирами 5-го гв. ТК и 6-го ТК, которые настойчиво стремились атаковать Томаровку в лоб, вместо того чтобы смело обойти узел обороны противника в Томаровке.

3. Отсутствовала настойчивость и стремительность на- ступления и движения вперед под различными, совершенно не- обоснованными предлогами... Особенно это относится к 5-й гв. ТА, командование которой и командование корпусов этих ар- мий совершенно не выполнили поставленной им задачи и ложно доносили о занятии ими пунктов Орловка и Бессоновка, кото-

рые к исходу дня удерживал противник».

Ватутин потребовал от танковых командармов «прекра- тить топтание на месте, наладить управление войсками, при- близить к войскам штабы корпусов и, перейля в решительное наступление, во что бы то ни стало выполнить боевую задачу». 5-й гвардейский танковый корпус генерала А.Г. Кравченко по указанию Жукова был подчинен Катукову.

Манштейн начал переброску из Донбасса к Харькову 3-го танкового корпуса и 2-го корпуса СС, с намерением органи- зовать удары по флангам советского клина.

С утра 5 августа к наступлению присоединились 27-я ар- мия с двумя танковыми корпусами и ударная группировка 40-й армии (237, 206, 100-я стрелковые дивизии, 2-й танко- вый корпус) генерал-лейтенанта К.С. Москаленко. Прорвав на 26-километровом участке оборону 57-й пехотной диви-

зии, они в течение дня продвинулись на несколько километ- ров. Пехота Чистякова и Жадова с помощью танкистов Кату- кова окружили и сутки спустя овладели Томаровкой. Танковые корпуса продвинулись на юго-запад еще на 15 километров.

Соединения 69-й армии (89, 93, 94-я гвардейские, 305, 375, 183, 107-я стрелковые дивизии) устремились к Белгоро- ду и вышли на его северную окраину. 7-я гвардейская армия

_ создала угрозу вражескому гарнизону с востока. Части 1-го

механизированного корпуса, наступая западнее города, пе- перезали железную и Шоссейную дороги Белгород — Харь- ков. Вокруг города немцами был создан мощный оборони- тельный обвод с разветвленной сетью долговременных обо- ронительных сооружений. Кварталы были приспособлены для ведения уличных боев. Приказ фюрера требовал защи- щать Белгород при любых обстоятельствах. Однако удержать город было уже невозможно. Генерал Раус вспоминает:

«Я решил, несмотря на приказ Гитлера, начать отход к Харькову, ведя сдерживающие бои на промежуточных пози- циях, а потом постараться удержать этот город. Поэтому 11-й корпус (106, 168, 198, 320-я пехотные дивизии. — В.Б.) развер- нулся фронтом на север и защитил свой левый фланг от об- хода. Правый фланг продолжал опираться на реку Донец... Единственными силами, которые мы имели под рукой, ока- зались остатки 167-й пехотной дивизии, которая во время прорыва русских была отрезана от 4-й танковой армии (око- ло 500 измученных солдат без артиллерии и тяжелого ору- жия), и слабая 6-я танковая дивизия. В ней осталось только 10 танков, но солдаты сохранили свой высокий боевой дух. Так как обе дивизии были отрезаны от своего штаба, я не- медленно взял их под свое командование и использовал для создания оборонительной линии на реке Лопань (кроме то- го, по восточному берегу реки были развернуты тыловые части и батареи 88-мм зенитных пушек. — В.Б.). Ночью 5/6 августа я отдал приказ 168-Й пехотной дивизии, которая находилась на левом фланге и отбивала атаки с севера на Белгород, по- вернуть на 180 градусов. Мы оставили город после тяжелых уличных боев и заняли новую оборонительную линию на вы- сотах непосредственно к югу от Белгорода. В результате на- ши дивизии соединились с частями, прикрывавшими тыл.

Я также усилил 168-ю пехотную дивизию ротой Р?7. М «тиг- ров» и ротой штурмовых орудий $шС Ш, всего в них насчи- тывалось 25 боевых машин».

Собственно говоря, здесь перечислены все немецкие си- лы, противостоявшие между реками Лопань и Северский Донец войскам 53, 69-й и 7-й гварлейской армий Степного фронта, в состав которых входили 22 стрелковые дивизии, механизированный корпус, 3 отдельные танковые бригады, 5 отдельных танковых полков прорыва, 46 артиллерийских и 8 минометных полков. не считая реактивной артиллерии.

К вечеру 5 августа советские войска очистили город от немецких войск.

«Крепко фашистам дали, раз они Белгород сдали».

По случаю освобождения Белгорода и Орла в столице впервые прогремел победный артиллерийский салют. С это- го времени московские салюты стали традицией. А вот пара- ды на Красной площади, после великолепной пропагандист- кой акции 7 ноября 1941 года, товарищ Сталин до конца вой- ны не практиковал.

Общая ширина фронта прорыва достигла 90 километров, подвижные соединения Воронежского фронта на направле- нии главного удара вклинились в глубину вражеской оборо- ны до 40 километров. Немецкое командование приступило к обратной передислокации из-пол Орла дивизии «Великая Германия». Переловые части танковых дивизий СС «Дас Рейх» и «Мертвая голова» прибыли в район Харькова.

Упорные бои разгорелись на флангах прорыва. Против- ник сосредоточил усилия против 40-Й и 27-й армий, а также против 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий. Однако все попытки остановить наступление советских войск оказались тщетными. |-я танковая армия и передовые части 6-й гвардейской армии за пять дней продвинулись бо- лее чем на 100 километров и к исходу 7 августа овладели важ- ными опорными пунктами — Богодуховом, где размещался штаб 4-й танковой армии, и Борисовкой. Последнюю до конца пытались удержать части 332-й пехотной, 11-й и 19-й танковых дивизий, в бою погиб генерал Густав Шмидт. В Бо- рисовке находились ремонтные мастерские.

После операции «Цитадель» в группе армий «Юг» к нача-

лу августа стояли в ремонте 421 танк и 74 штурмовых орудия. Когда советские войска перешли в наступление, немцам пришлось взорвать или бросить около сотни единиц неис- правной бронетехники. Об этом упоминает в мемуарах Ман- штейн: «Потери наших дивизий достигли очень тревожных размеров... Вследствие быстрого продвижения противника мы потеряли также большое количество танков, находив- шихся в ремонтных мастерских за линией фронта». В част-

,ности, в Борисовке были взорваны 35 «пантер». Маршал Ка-

туков рассказывает, что в Томаровке «захватили сорок пять исправных, готовых к бою «тигров». Они, как видно, только- только вышли из ремонта». В типах немецких танков до ста- рости не разобрался ни один из советских полководцев, но что-то, видимо, захватили.

С выходом к Богодухову была перерезана одна из основ- ных коммуникаций харьковской группировки противни- ка — железная дорога Харьков — Сумы.

Соединения 27-й армии в этот же день освободили город Грайворон.

Большим упорством и ожесточенностью отличались бои в полосе наступления «пятых» армий. Но и здесь успех со- путствовал советским войскам. Корпуса Ротмистрова, на- стойчиво пробиваясь между реками Уда и Лопань, за пять дней прошли до 80 километров и к исходу 7 августа овладели Казачьей Лопанью и Золочевом, прорвав тыловой оборони- тельный рубеж.

Между 4-й танковой армией и оперативной группой «Кемпф» образовалась 55-километровая брешь.

Битва разделилась на два отдельных сражения.

Войска Воронежского фронта 8— 11 августа продолжали наступление, стремясь перерезать основные пути, идущис из Харькова, и расширить прорыв в западном направлении.

Главной целью Степного фронта стало освобождение Харькова и разгром армейской группы «Кемпф». Для реше- ния этой задачи Ставка 8 августа передала генералу Коневу 57-ю армию Юго-Западного фронта, а 9 августа — 5-ю гвар- дейскую танковую армию.

В штаб группы армий «ЮГ» 8 августа для выяснения 0б- становки прибыл генерал Цейтцлер. В беседе Манштейн

снова поднял вопрос о подкреплениях: либо ОКХ подкинет 20 дивизий, либо необходимо немедленно сдать Донбасс. А пока приходилось обходиться тем, что было в наличии. К 10 августа южнее Богодухова развернулась танковая диви- зия СС «Мертвая голова», в район Старый Мерчик прибыли дивизия СС «Дас Рейх» и «Викинг». Причем зафиксирован- ное разведкой передвижение и сосредоточение немецких войск генерал Ватутин принимал за эвакуацию харьковской группировки в Полтаву. Второй ударный кулак Манштейн собирал в районе Ахтырки. В него должны были ВОЙТИ МОТО- дивизия «Великая Германия», 7-я и 9-я танковые, 10-я мото- ризованная дивизии. Советские войска традиционно насту- пали «в направлениях», мало что зная о противнике, и пото- му, как пишет Штеменко: «Командование Воронежского фронта недооценило нависающей угрозы, даже, правильнее сказать, проглядело ее». Неприятель регулярно этим пользо- вался.

10 августа Ватутин получил указание Сталина: «Изолиро- вать Харьков путем скорейшего перехвата основных железно- дорожных и шоссейных путей сообщений в направлениях на Полтаву, Красноград, Лозовую и тем самым ускорить освобо- ждение Харькова. Для этой цели 1-й танковой армии Катукова перерезать основные пути в районе Ковяги — Валки, а 5-й гвар- дейской танковой армии Ротмистрова, обойдя Харьков с юго- запада, перерезать пути в районе Мерефы». у

Армия Катукова (260 танков в остатке) немедленно по- вернула строго на юг и с боями форсировала речку Мерчик. Утром 11 августа ее передовые бригады ворвались в Высоко- полье и на станцию Ковяги, перерезав железную дорогу Харьков — Полтава. На правом крыле Воронежского фронта 40-я армия и 10-й танковый корпус овладели Баромлей и станцией Тростянец. 27-я армия и 4-й танковый корпус дос- тигли Ахтырки. Южнее Белгорода 53, 69-я и 7-я гвардейская армии Степного фронта, преодолевая ожесточенное сопро- тивление, вплотную подошли к внешнему харьковскому оборонительному обводу, а 57-я армия генерала Н.А. Гагена, форсировав Северский Донец, овладела Чугуевом с востока и вышла на подступы к городу с юго-востока.

Во второй половине дня 11 августа танковые Дивизии

СС «Мертвая голова» и «Дас Рейх» нанесли контрудар с вос- тока и запада по соединениям 1-Й танковой армии, отрезали 6-ю мотострелковую и 1-ю гвардейскую танковые бригады от главных сил, а затем отбросили советские части от желез- ной дороги к реке Мерчик. Катуков, чтобы восстановить связь с передовыми частями армии, оборонявшимися в рай- оне Высокополье — Ковяги, решил с утра частью сил 6-го танкового и 3-го механизированного корпусов разгромить обнаглевшего врага, а 31-Й танковый корпус должен был на- дежно прикрытьлевый флангармии на рубеже Александров- — ИНЫ. ' ы Г. катуковцы при поддержке 22-го гвардейского корпуса 6-Й гвардейской армии перешли в наступление, од- нако на помощь мотострелкам к станции Высокополье уда- лось просочиться только 200-й танковой бригаде; 1-я гвар- дейская танковая бригада вынуждена была оставить Ковяги. В это же время корпус СС тремя дивизиями нанес удар от Старого Мерчика на Богодухов, потеснив соединения 31-го танкового корпуса и 5-Й гвардейской армии. К. счастью, за боевыми порядками армий Катукова и Жадова еще находи- лась танковая армия Ротмистрова. Ее 18-й и 29-Й танковые корпуса вступили в бой, и совместными усилиями против- ник был остановлен.

Причем Ротмистров, ввязавшись в драку, оказался в пи- кантной ситуации: генерал Ватутин, которому командарм официально уже не подчинялся, требовал повернуть вправо и вместе с Катуковым разгромить вклинившегося врага, а Конев приказывал не мешкая заворачивать влево и полным ходом двигаться к Харькову. Только личное вмешательство Жукова, задержавшего 5-ю гвардейскую танковую армию на богодуховском направлении, избавило Павла Алексеевича от шизофрении.

К этому времени советские танковые соединения значи- тельно поистратили свою мощь. В 5-й гвардейской танковой армии, имевшей поначалу 543 бронеединицы, в строю оста- лось 160 танков и САУ. Относительно 1-й танковой, сообща- ет Катуков, «пять танковых бригад, оборонявшихся на

рубе- же Александровка — Сухины — Крысино, имели всего 40 танков, причем половина из них легкие»; в совокупности

485

вармии наличествовали 134 боевые машины. Так ведь и эсэ- совские дивизии, второй месяц не выходившие из боев, бы- ли далеко не первой свежести и тем не менее умудрились ос- тановить наступление четырех советских армий! Чтобы как- то объяснить этот феномен, наши историки насчитали в них 400 танков.

Южнее Богодухова развернулись исключительно ожес- точенные бои. Немцы продолжали упорно продвигаться вперед, отодвигая советские части. Командующий фронтом приказал сосредоточить на богодуховском направлении всю артиллерию усиления, разгромить прорвавшегося против- ника, во что бы то ни стало удержать «железку» на Полтаву. Однако еще двое суток «1-я танковая армия и правый фланг 5-й гвардейской армии совместно с частями 5-й гвардейской танковой армии отбивали вражеские атаки». Относительно- го успеха добилась лишь 6-я гвардейская армия, продвинув- шаяся к 14 августа на 10—12 километров и достигшая Шеле- стова. Но уже на следующий день Хауссер, произведя пере- группировку, двумя дивизиями нанес сильный удар в левый фланг войскам Чистякова, вышел им в тыл и заставил по- спешно отступить на исходные позиции. 16 августа немец- кие войска продолжали атаки в полосе 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. Не дождавшись подмоги, остатки 6-й мото- стрелковой и 200-й танковой бригад оставили Высокополье и прорвались на север.

К 17 августа противник прекратил активные действия на этом направлении, но ему удалось остановить советские ар- мии, отбросить их на 20 километров к северу и сохранить за собой железную дорогу. В одном из последних боев погиб командир 31-го танкового корпуса генерал Д.Х. Черниенко. 27-я армия Трофименко с 4-ми 5-м гвардейским танковыми корпусами была остановлена на рубеже реки Ворскла.

К этому времени Ставка подкрепила Воронежский фронт еще двумя армиями. Слева от войск Москаленко на «линию огня» вышла 47-я армия (23, 218, 337, 29, 30. 38-я стрелковые дивизии) генерал-лейтенанта П.П. Корзуна. Ва- тутин поставил правофланговым армиям — 38, 40, 47-й — за- дачу перейти в наступление в западном и юго-западном на- правлениях, выйти к реке Псёл. При этом войска генерала

486

Корзуна, поворачивая на юг, должны были во взаимодейст- вии с 27-й армией окружить и уничтожить ахтырскую груп- пировку противника. С этой целью 47-й армии придавались 10-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпу- са. В районе Ямное — Яблочное, позади войск Трофименко, сосредоточилась 4-я гвардейская армия (5, 7, 8-я гвардей- ские воздушно-десантные, 68, 69, 80-я гвардейские стрелко- вые дивизии), которой командовал бывший маршал, разжа- лованный в генерал-майоры и дослужившийся до генерал- лейтенанта Г.И. Кулик.

Наступление началось в 7 часов утра 17 августа. Три со- ветские армии прорвали оборону противника и продвину- лись на 12—15 километров. На следующий день 38-я армия и правофланговые дивизии 40-й армии вышли к Псёлу.

В этот момент, после сильной артиллерийской подготов- ки и массированных налетов бомбардировочной авиации, немецкая механизированная группа из четырех дивизий на- несла мощный контрудар от Ахтырки на Богодухов, намере- ваясь отрезать и разгромить выдвинувшиеся вперед войска Воронежского фронта. 18 августа они сумели пробить в по- лосе 27-й армии коридор на глубину до 24 километров. Од- новременно из района южнее Ахтырки в направлении на Ко- лонтаев и Любовку атаковала дивизия СС «Мертвая голова». С выходом 48-го корпуса фон Кнобельсдорфа в район Кап- луновки возникла угроза окружения 71-йи 241-й стрелковых дивизий, 4-го и 5-го гвардейского танковых корпусов. Вату- тин, получив нагоняй от Сталина, приказал командующим 27-й, 6-й гвардейской, 4-й гвардейской и 1-й танковой ар- миями разгромить прорвавшуюся группировку противника и восстановить положение в районе Ахтырки. Однако

про- тивник упорно не желал уничтожаться. Другое дело, что се- вернее 40-я армия и 2-й танковый корпус, продолжая движе- ние на запад, 19 августа ворвались в Лебедин. Войска 47-й армии захватили опорный пункт Тростянец и продвинулись до Тимофеевки, глубоко нависая над тылами ахтырской

группировки противника.

Оставив попытки прорваться к Богодухову, немцы ре-

шили ликвидировать выступ в районе Котельвы и 20 августа ударил на юг, от Пархомовки на Краснокутск. Навстречу от

Константиновки наступала дивизия «Мертвая голова». В то время как Кнобельслорф окружал два советских танковых корпуса, Ватутин пытался окружить Кнобельсдорфа: армия Москаленко правофланговыми соединениями захватила Ве- прик к западу от Ахтырки и нацелилась на Гадяч и Зеньков.

В ночь на 22 августа Сталин продиктовал для Ватутина телеграмму следующего содержания:

«События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки как при планировании, так и проведении операций.

Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией без закрепления успеха и прочного обеспе- чения флангов ударных группировок является наступлением огульного характера.

Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям...

В результате действий противника наши войска понесли значительные и ничем не оправданные потери, а также было утрачено выгодное положение для разгрома харьковской груп- пировки врага.

Яеще раз вынужден указать Вам на недоп Йустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций, и требую, чтобы задача ликвидации ахтырской группировки про- тивника, как наиболее важная задача, была выполнена в бли- жайшие дни...

Прошу не разбрасываться, не увлекаться задачей охвата Харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредото- чить все внимание на реальной и конкретной задаче...»

Далее версии расходятся.

Официальная выглядит так: «В результате успешного осуществления завершающего этапа наступательной опера- ции правого крыла Воронежского фронта, происходившего с 21 по 24 августа, наши войска разгромили ахтырскую груп- пировку немцев».

Согласно мемуарам генерала Чистякова: «Когда мы уже считали, что противник остановлен и можно продолжать на- ступление, мне сообщили о переходе в мое подчинение 4-го

гвардейского танкового корпуса генерала П.П. Полубоярова и 71-й стрелковой дивизии 27-й армии, которые окружены противником. На меня возлагалась обязанность вывести их из окружения... Быстро мы установили связь с окруженными войсками и с малыми потерями вывели их из окружения».

А вдневнике ОКХ 24 августа появилась запись: «В рай- оне южнее Ахтырки были уничтожены остатки окруженной группировки противника. При этом захвачены 299 танков и 188 орудий, а также 1800 пленных».

К 25 августа части 40-й армии вышли в излучину реки Псёл к городу Гадяч и в район Лютеньков — Зеньков. 26 и 27 августа контрударами противника они были отброшены назад. Войска 4-й гвардейской армии вышли на реку Ворск- лу и вновь овладели опорным пунктом Котельва.

На какое-то время генералу Готу удалось остановить со- ветские войска на пути к Полтаве.

Степной фронтс 11 по 23 августа всеми своими силами, от рубежа к рубежу, теряя ежедневно до 5000 человек, рвал- ся к Харькову.

5-я гвардейская танковая армия имела задачу охватить Харьков с юго-запада, занять Люботин и Коротич, перехва- тить железную дорогу на Полтаву. 53-я армия и 1-Й механи- зированный корпус генерала М.Д. Соломатина обходили го- род с запада. 69-я армия наступала с севера. 7-я гвардейская должна была выйти к северо-восточной и восточной, а 57-я армия — к южной окраине.

Харьков с севера оборонял понесший большие потери 11-й корпус Рауса (106, 168, 198, 320, 167-я пехотные, 6-я танковая дивизии, 905-й дивизион штурмовых орудий) при 600 орудиях и минометах, с востока — 42-й армейский кор- пус генерала Франца Маттенклотта (39, 161, 282-я пехотные дивизии, 506-й тяжелый дивизион истребителей танков). Левый фланг Рауса прикрывала 3-я танковая дивизия Вест- ховена. Город был превращен в натуральную крепость:

«Оборона противника, по данным разведки и показани- ям пленных, представляла собой систему дзотов с перекры- тием в два-три наката и частично железобетонных сооруже-

ний. Широко применялся косоприцельный и фланкирую- щий огонь, все узлы сопротивления имели огневую связь, огневые точки были соединены ходами сообщения, передний край усилен инженерными сооружениями, проволочными и противотанковыми заграждениями, минными полями.

Все каменные строения на окраинах города были пре- вращены в своеобразные долговременные огневые точки, нижние этажи домов использованы в качестве огневых пози- ций для артиллерии, верхние занимали автоматчики, пуле- метчики и гранатометчики.

Въезды в город и улицы на окраинах были заминированы и перекрыты баррикадами. Внутренние кварталы города так- же были подготовлены к обороне с системой противотанко- ВОГО ОГНЯ».

В последний момент подоспела танковая дивизия СС «Дас Рейх».

Как обычно, имелся строжайший приказ Гитлера при всех обстоятельствах удержать Харьков. Манштейн оконча- тельно убедился, что с фюрером они обитают в разных ми- рах.

Непосредственный штурм внешнего оборонительного обвода, проходившего в 8—14 километрах от Харькова, на- чался 19 августа. К. 22 августа, после ожесточенного боя с ди- визией «Дас Рейх», танковая армия Ротмистрова захвати- ла Коротич. Войска генерала Гагена с востока вышли к Константиновке. В распоряжении противника остались только железная и шоссейные дороги, идущие из Харькова на Мерефу.

Бесперспективность дальнейшей борьбы за город, опас- ность окружения группы Кемпфа для Манштейна были очевнд- НЫ, «командование группы не собиралось в бою за Харьков жертвовать армией». В это время армии Юго-Западного и Юж- ного фронтов — свыше миллиона человек — уже ломились в Донбасс. 22 августа во второй половине дня советская наземная и воздушная

разведка обнаружила начало отхода неприятеля из Харькова. Генерал Конев дал приказ о ночном штурме.

К полудню 23 августа Харьков был полностью освобож- ден от захватчиков. Немецкая группировка, по утверждению Рауса, «без всяких проблем» отступила на юго-запад, за реки Мерефа и Мжа. Манштейн тоже был уверен, что армейская

группа «эвакуировала Харьков без потерь», затем ее пере- именовали в 8-ю армию, которую возглавил генерал Велер (Вернера Кемпфа назначили ответственным за сдачу Харь- кова и сняли с должности).

На страницах советской лубочной истории, списанной с боевых донесений, предстает картина полного разгрома: «Большая часть немецкой группировки, оборонявшей го- род, была уничтожена. Остатки ее, преследуемые нашими танками и авиацией, в панике бежали на юго-запад. Была брошена масса боевой Техники. Харьковская группировка немцев перестала существовать. В ходе боев за Харьков боль- шая ее часть была истреблена. Чтобы представить себе поте- ри, достаточно сказать, что только 69-я армия в период боев под Харьковом уничтожила 22 000 немецких солдат и офице- ров, 249 орудий, 900 пулеметов, 78 танков, 340 автомашин». И это только один Крюченкин «намолотил»!

Как водится, истина лежит где-то рядом, но все же — ближе к Маншлейну.

Маршал Ротмистров был тем самым «танкистом», кото- рый «преследовал в панике бегущих немцев», ему этот мо- мент хорошо запомнился:

«Втот же день, обеспечивая отвод своих войск, гитлеров- цы превосходящими силами обрушились на 5-ю гвардей- скую танковую армию, занимавшую Коротич, и овладели его южной окраиной. Завязались тяжелые, кровопролитные бои, которые продолжались до конца августа...

Бились насмерть танкисты, пехотинцы, артиллеристы, саперы и даже медики, отражая яростные контратаки врага. Только 26 августа один 18-й танковый корпус отбил 11 мош- ных контратак. В этот день пал смертью храбрых герой сра- жения под Прохоровкой, командир 32-й танковой бригады полковник А.А. Линев. Гитлеровцы подбрасывали подкреп- ления, ау нас в армии осталось всего 50 танков».

Генерал Раус тоже отметил особенности боевого приме- нения советских танковых армий: «Меня поразило то, что противник имел очень слабую пехоту и артиллерию, что его авиация не участвовала в боях все время операции. Если тан- ковые подразделения не имеют надежной поддержки, ника- кой их тактический успех не удастся развить».

И еще о «превосходящих силах», обрушившихся на Рот-

мистрова: в конце августа в дивизии «Дас Рейх» числилось 22 исправных танка, в 3-й танковой — 30, в 6-й танковой ди- визии — 6 танков.

Вечером 23 августа 1943 года Москва салютовала вой- скам Степного фронта по первому разряду — двадцатью ар- тиллерийскими залпами из 224 орудий. В приказе Верховно- го Главнокомандующего отмечалось: «Таким образом, вто- рая столица Украины — наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев». С этого момента взошла над горизонтом маршальская звезда Конева. Сталин долго к нему приглядывался, не сразу поверил в его полко- водческие таланты и дважды снимал генерала с должности командующего Западным фронтом.

Наступление на белгородско-харьковском направлении, согласно официальной летописи, завершилось. Советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлени- ях на 140 километров и расширили фронт наступления до 300 километров. Операция, продолжавшаяся три недели, стала одним из самых жестоких сражений Отечественной войны, рекордным по интенсивности потерь Красной Армии — свыше 12 тысяч бойцов и командиров, 89 танков и самоход- но-артиллерийских установок ежесуточно. Уже на третий день наступления Жуков просил «товарища Иванова» дать Степному фронту 35 тысяч пополнения и 200 танков «для до-укомплектования танковых частей».

Общие потери Воронежского и Степного фронтов убиты- ми и ранеными составили 255,5 тысячи человек. Из 2700 вве- денных в сражение танков и САУ безвозвратно убыли 1864 единицы (потери соединений группы «Юг» за период с 4 июля — от начала Курской битвы — по 23 августа оценива- ются в 670 танков и штурмовых орудий). Гудериан, поштуч- но оплакивавший каждую загубленную «пантеру» или «ти- гра», от зависти слег в постель с дизентерией (кстати, амеба. обосновавшаяся в генеральском кишечнике, была «рус- ская»).

-Часть 3 ВПЕРЕД — НА ЗАПАЛ!

Освобождением Харькова закончилась Курская битва.

Потери Красной Армии за 50 дней боев на Огненной дуге были колоссальны — почти 900 тысяч человек убитыми и ране- ными, более 6000 танков, 5200 орудий и минометов, 1636 бое- вых самолетов. После окончания операций «Кутузов» и «Ру- мянцев» в резерв Ставки для восстановления были выведены управления четырех общевойсковых и пяти танковых армий, тринадцати танковых корпусов и 27 стрелковых дивизий. Не- смотря на территориальные успехи, нигде не удалось окружить и уничтожить крупные группировки немецких войск.

Потери Германии на вссх фронтах в июле—августе со- ставили около 500 тысяч человек, чуть более 1000 танков и штурмовых орулий. Но Вермахт уже не мог восполнить поте- ри, мобилизационные возможности рейха достигли своего предела.

В ходе Курской битвы выявилось огромное преимущест- во советской стороны в количестве оружия и резервов, «ко- мандование наше бездарно, но сказывается упорство, техни- ка и мужество народа, подхлестываемое жестокостью».

Еще гремели бои за Харьков, а Красная Армия рванулась к Днепру. Восемь фронтов, насчитывавшие в своих рядах 4,5 мил- лиона солдат и офицеров, вместе и порознь, поочередно, одно- временно и «перекрывая по времени друг друга», прямолинейно и без изысков долбили немецкую оборону «рассекающимин уда- рами» на линии протяженностью 2000 километров. Оскудев- ший людьми и техникой Вермахт был уже не в состоянии удер- живать свои позиции.

Маршал Жуков пишет:

«Из доклада А.И. Антонова я понял, что Верховный на- стоятельно требует немедленно развивать наступление, чтобы не дать противнику организовать оборону на подступах к Днеп- ру. Я разделял эту установку, но не был согласен с формой на- ших наступательных операций, при которых фронты от Вели- ких Лук до Черного моря развертывались и наносили лобовые удары. Была ведь возможность (после некоторых перегруппи- ровок) провести операции па отсечение и окружение значитель- ных груннировок противника, чем облегчалось бы дальнейшее ведение войны. В частности, я имел в вилу южную группировку противника в Донбассе, которую можно было бы отсечь одним ударом из района Харьков — Изюм в общем направлении на Днепропетровск и Запорожье.

А.И. Антонов сказал, что лично он разделяет это мнение, но Верховный требует скорее отбросить противника с нашей тер- ритории фронтальными ударами. Перел отлетом А.И. Антонова в Москву я просил его еще раз изложить мои соображения Вер- ховному...

Через несколько дней мне позвонил И.В. Сталин и сказал, что он дал указание направить Н.Ф. Ватутину и И.С. Коневу танки и пополнение. Затем он заметил, что не разделяет точку зрения 06 ударе войск Юго-Западного фронта из района Изюма на Запорожье, поскольку на это потребуется значительное время.

Я не стал спорить, так как знал, что Верховный пока во0б- ще но ряду обстоятельств не очень уверен в целесообразности более решительного применения операций на окружение про- тивника».

Константину Симонову маршал рассказывал: «Со времени Сталинграда Сталии придерживался своего собственного под- хода к проблемам окружения и уничтожения немецких войск. Ход Сталинградской операции запал ему в память, и он неодно- кратно возвращался к ее опыту».

Сталинградская наступательная операция, разыгранная на краю пропасти, была рискованной, в ней были красота и искус- ство. Но, в принципе, Сталин рисковать не любил. В новых ус- ловиях Верховный предпочитал простые решения с гарантиро- ванным результатом.

Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты имели задачу разгромить главные силы врага на южном крыле, освободить Левобережную Украину и Дон- басс, выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдармы на правом берегу реки. Калининский, Западный и Брянский фронты должны были разгромить группу армий «Центр». Севе- ро-Кавказскому фронту предстояло изгнать противника с Та- манского полуострова и ворваться в Крым.

Советские войска неудержимой лавиной двинулись «в вер- ном направлении». —,

«Время от времени, — пишет генерал Мюллер-Гиллер- бранд, — в результате наших успешных контрударов наступле- ние русских войск терпело неудачу, однако в целом паузы в на- ступлении советских войск возникали в действительности не столько потому, что нам удалось стабилизировать свой фронт обороны. а, грежде всего, благодаря недостаткам системы снабжения советских войск».

Общее движение к Днепру началось на западном направле- нин в полосе обороны группы армий «Центр». Перед Калинин- ским и Западным фронтами была поставлена задача освобо- дить Смоленскую область и войти в Белоруссию. Главный удар наносил Западный фронт генерала Соколовского (10-я гвар- лейская, 33, 49, 10, 21, 68-я армии — 58 стрелковых дивизий, 2 стрелковые и 10 танковых бригад, механизированный и кава- лерийский корпуса), который должен был разбить противника в районах Ельни и Спас-Демянска, а затем продвигаться на Ро- славль и Смоленск. Калининский фронт генерала Еременко (26 стрелковых дивизий, 10 стрелковых и 4 танковые бригады) своим левым флангом обязан был помочь соседу. наступая на Смоленск с северо-востока через Духовщину. Замысел опера- ции, получившей кодовое наименование «Суворов», был прост, незатейлив и ясен противнику. :

В составе двух фронтов насчитывалось 1,25 миллиона че- ловек, 20 640 орудий и минометов, 1436 танков и САУ, 1100 са- молегов. Противостоящая им группировка насчитывала 850 тысяч человек, 8800 орудий и мнинометов, до 500 танков и САУ. менее 700 самолетов.

Армии Соколовского перешли в наступление 7 августа и сразу завязли в главной полосе обороны. В первый же день опе-

рации пришлось вводить в бой оперативные резервы — 68-ю ар- мию генерал-лейтенанта Е.П. Журавлева. Но лишь на четвер- тые сутки в полосе 10-й армии удалось продвинуться на глубину до 10 километров. Для развития успеха ей придали 5-й механи- зированный корпус. Это позволило провести охват Спас-Демян- ского участка, и 13 августа противник очистил его. Но превра- тить

тактический прорыв в оперативный не удалось: немецкие «пикировщики» наносили большой урон механизированному корпусу.

13 августа в наступление перешел Калининский фронт. Главный удар наносили 43-я и 39-я армии. За шесть дней боев им удалось вклиниться лишь на 3—5 километров, после чего был сделал правильный вывод, что фронтальными атаками серьезного успеха не добиться. К тому же немецкое командова- ние начало переброску дивизий из Орловского выступа.

20 августа Ставка вынуждена была отдать приказ приоста- новить операцию и произвести перегруппировку сил. Генерал Соколовский получил дополнительно 2-й гвардейский танко- вый, 3-й гвардейский кавалерийский корпуса и две стрелковые дивизии. Только после этого, 28 августа, войска смогли возоб- новить наступление. Теперь главный удар наносился у Ельни. За две недели армии Западного фронта, продвинувшись на 35— 40 километров, освободили Ельню и Дорогобуж, правым кры- лом форсировали Днепр и, «встретив организованное сопротив- ление врага на новом рубеже», приступили к новой перегруппи- ровке. Калининский фронт «продвинулся на отдельных участ- ках до десяти километров».

Артиллерийский генерал М.Н. Хлебников:

«Думаю, что эти неудачи были результатом прежде всего поспешности, стремления решить задачу без учета всех факто- ров, на нее влияющих. Каждый раз мы начинали наступление, не успев сосредоточить войска. Поэтому, даже прорвав первую оборонительную полосу, останавливались перед второй — на развитие успеха не было сил. Так случалось дважды в августе, так случилось и в начале сентября.

Поспешность, с которой предпринимались эти попытки на- ступать без должной подготовки, сказывались, разумеется, ина действиях артиллерии фронта. Несмотря на имевшиеся в нз- шем распоряжении значительные силы, мы ни разу не смогли

как следует сгруппировать артиллерию, произвести разведку глубинных целей и в соответствии с этим спланировать артил- лерийское наступление».

О том же — о неумении и нежелании организовать боевые действия «как следует», о неистребимой тяге к халяве, о вирту- озном искусстве наступать на одни ите же грабли — рассуждает и пехотный генерал А.П. Белобородов, командовавший 2-м гвардейским стрелковым корпусом:

«Та или иная неудача обычно обусловливается совокупно- стью различных причии, иногда очень специфических. Однако при ближайшем рассмотрении главные причины, как правило, оказываются типичными для неудачных боевых действий вооб- ще. Это, например, поспешность при подготовке к наступле- нию, попытка выиграть время за счет сокращения необходимой и очень трудоемкой подготовительной работы. Давно известно, что такой метбд, мягко говоря, не спутник успеха. И все-таки эти ошибки повторяются.

Выше уже говорилось, что наше августовское наступление на Духовщину готовилось в очень сжатые сроки. Это создавало большие трудности для войск, особенно для артиллерии. Ее полки, дивизионы и батареи продолжали выдвигаться на огне- вые позиции вплоть до последних часов перед атакой. Поэтому произвести необходимую разведку целей по всей глубине обо- роны противника артиллеристы не смогли — для этого у них просто не хватило времени. Отсюда и низкая эффективность артподготовки.

Когда прорыв не удался, войска 39-й армии предприняли ряд повторных наступлений. Однако каждый раз нам давали для подготовки считаные дни, в результате чего артиллерия опять и опять не справлялась с поставленными задачами. Оче- видно также, что мы имели недостаточно артиллерии, а также артснарялов. ь

Среди других факторов, сыгравших отрицательную роль в августовском наступлении, отмечу еще один, на мой взгляд, чрезвычайно важный. Поспешность в подготовке наступления, естественно, повлекла за собой и спешные переброски крупных сил пехоты и артиллерии. Правила оперативной маскировки были нарушены, противник не только обнаружил перегруппи- ровку войск 39-й армии, но и заранее, с помощью всех видов

разведки, в том числе авиационной, довольно точно определил направление нашего главного удара. Это мы почувствовали в первые же часы боя, это подтвердили и пленные...

Старая и верная пословица, гласящая, что «не всегла пря- мой путь — самый короткий», очень часто имеет прямое отно- шение к планированию наступательных операций».

13 августа, в то время, когда Воронежский и Степной фронты развивали наступление на Харьков, началась вторая Донбасская операция Юго-Запалного и Южного фронтов. По замыслу она была идентична первой.

Войска Юго-Западного фронта (1. 3, 8-я гвардейские, 6, 12, 46-я полевые, 17-я возлушная армии — 41 стрелковая ди- визия, 2 стрелковые и 4 танковые бригады, кавалерийский, механизированный, танковый корпуса) генерала Малинов- ского имели задачу нанести главный удар с плацдарма на ре- ке Северский Донец в магистральном направлении на Бар- ненково, Павлоград, Запорожье. Войскам Южного фронта (2-я гвардейская, 5-я ударная, 28, 44, 51-я общевойсковые. 8-я воздушная армии — 30 стрелковых дивизий. | стрелковая и 4 танковые бригады, 2 механизированных и | кавалерийский корпуса) предстояла очередная попытка прорыва обороны противника на реке Миус.

В составе двух фронтов насчитывалось более миллиона че- ловек, около 21 тысячи орудий и минометов (без реактивной артиллерии и 50-мм минометов). 1257 танков и самоходно-ар- тиллерийских установок, около 1400 самолетов. С немецкой стороны в Донбассе действовали 1-я танковая и 6-я полевая ар- мии. Они имели около 540 тысяч личного состава, 5400 орудий и минометов, 400 танков и штурмовых орудий.

Первыми начали войска правого крыла Юго-Западного фронта — 1-я гвардейская армия, а 16 августа из района Изю- ма — главной ударной группировки — 6-я и 12-я армии. Успе- ха не было нигде. 18 августа подключился Южный фронт ге- нерала Толбухина. Прорыв обороны на Миусе осуществляли 5-я ударная армия генерала В.Д. Цветасва и 2-я гвардейская

армия генерала Г.Ф. Захарова. После мощной артиллерий- ской и авиационной подготовки «с участием» 5000 стволов 5-я ударная в первый день продвинулась на [0 километров. За- тем были введены 4-й гвардейский механизированный и 4-й

гвардейский кавалерийский корпуса, углубившие прорыв до 20 километров.

Степной фронт (69, 53, 7-я гвардейская, 57-я общевой- сковые, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии — 30 стрелковых дивизий, 5 танковых бригад, 2 механизиро- ванных и 2 танковых корпуса) сразу после освобождения Харькова получил задачу продолжать наступление всеми си- лами в общем направлении на Красноград. Воронежский фронт (4, 5, 6-я гвардейские. 38, 40. 47, 27, 52-я общевойско- вые, |-я танковая, 2-я воздушная армии — 42 стрелковые, 5 воздушно-десантных дивизий, 7 танковых и 2 механизиро- ванных корпуса) нацеливался на Полтаву, Кременчуг. Им по-прежнему «мешали» 4-я танковая и 8-я армии. Маршал Жуков, координировавший действия двух фронтов, отмеча- ет: «Для тщательной подготовки наступления к Днепру у нас не было возможностей. В войсках чувствовалась большая ус- талость от непрерывных сражений. Ощущались некоторые перебои в материально-техническом обеспечении. Но все мы, от солдата до маршала, горели желанием скорее выбро- сить врага с нашей земли...› До конца августа войска Конева и Ватугина продвинулись всего на 30 километров.

26 августа после десятидневной подготовки в общем на- правлении на Нежин — Кисв нанесли удар войска Централь- ного фронта генерала Рокоссовского (13, 48, 70, 65, 60-я об- щевойсковые, 2-я танковая, 16-я воздушная армии — 35 стрелковых и 3 воздушно-десантные дивизии, 3 стрелко- выеи Зтанковые бригады, 3 танковых и | механизированный корпуса). Наступавшие на главном направлении армия Ба- това и танковая армия Богданова были усилены 4-м артилле- рийским корпусом прорыва. Им противостояли четыре пе- хотные дивизии 2-й полевой армии. «Начиная наступле- ние, — вспоминает Рокоссовский, — мы учитывали все трудности, но, откровенио говоря, упорство противника превзошло все наши ожидания. Несмотря на ураганный огонь нашей артиллерии и непрерывные удары с воздуха, гитлеровцы не только не покидали позиций, но и предпри- нимали яростные контратаки... Гитлеровцы сражались отча- янно, не считаясь с потерями». Продвижение советских

войск было медленным; после упорных боев 2-я танковая и

65-я армии, вклинившись на 25 километров, к вечеру 27 ав- густа освободили город Севск. Попытки развить здесь успех не дали результата: «Поскольку мы наносили удар на сравни- тельно узком фронте, противник имел возможность быстро усиливать свои войска на этом направлении за счет ослабле- ния других участков, короче говоря, делал то же, что и мы в оборонительном сражении на Курской дуге».

Зато на вспомогательном направлении дивизии 60-й ар- мии Черняховского с 9-м танковым корпусом неожиданно быстро прорвали вражескую оборону (здесь у немцев, стянув- ших все силы в район Севска, участок шириной 60 километ- ров удерживали два полка) и к концу августа продвинулись на 60 километров. Рокоссовский решил перенести усилия на свое левое крыло, куда перебрасывались 13-я общевойско- вая и 2-я танковая армии.

В связи с осложнением положения немецких войск на южном крыле Восточного фронта 27 августа в Винницу при- был Гитлер. На состоявшемся совещании Манштейн доло- жил, что его войска сражаются на пределе возможностей, и снова указал фюреру на необходимость определиться с вы- бором: либо значительно укрепить группу армий «Юг», либо отдать Донбасс. Гитлер пообещал перебросить дивизии со спокойных участков из состава групп армий «Центр» и «Се- вер». Однако спокойных участков не было нигде. Фельдмар- шал фон Клюге заявил, что он не может отдать ни одного солдата.

Тем временем «Советы не считались с желанием Гитлера подождать с принятием решения. Они продолжали насту- пать».

Войска Южного фронта расчленили группировку про- тивника на две части, а затем повернули на юг и 30 августа овладели Таганрогом. Сутки спустя Гитлер, поставленный перед фактом, разрешил командованию группы армий «Юг» начать отход 6-й армии и правого фланга |-й танковой армии на подготовленную тыловую позицию, «если того настоя- тельно требует обстановка и нет никакой другой возможно- сти». Были отданы распоряжения об уничтожении важных объектов в Донбассе.

2 сентября войска Малиновского освободили Лиси-

чанск, войска Ватутина — Сумы. Войска Конева овладели железнодорожным узлом Люботин и вели бои за Мерефу. Освобождение Люботина открывало дорогу на Полтаву. Войска Рокоссовского 6 сентября заняли Конотоп. Медлен- но, но верно продвигались войска Толбухина, усиленные 11-м и 20-м танковыми корпусами.

6 сентября Ставка определила фронтам новые разграни- чительные линии, изменив направления их наступательных действий. Воронежский фронт нацеливался на Киев, из ре- зерва ему передавалась 3-я гвардейская танковая армия. Центральный фронт, получив из резерва 61-ю армию и три кавалерийские дивизии, должен был, к великому огорчению Рокоссовского и Черняховского,

сосредоточиться на черни- говском направлении. Генералу Коневу предстояло насту- пать на Полтаву и Кременчуг. Ставка усилила Степной фронт 37-й дрмией и передала в его состав 5-ю ударную ар- мию Воронежского фронта и 46-ю армию Юго-Западного фронта.

7 сентября на 9-ю немецкую армию всеми силами нава- лился Брянский фронт генерала М.М. Попова (50, 3, 11, 63, 11-я гвардейская, 15-я воздушная армии), имевший конеч- ной целью Гомель. Командующему дали возможность про- думать и подготовить операцию. Сначала он атаковал про- тивника на своем левом фланге, затем в центре и, наконец, нанес главный удар правым крылом.

Генерал армии М.М. Попов писал: «Изучая и оценивая обстановку, мы убедились, что подготовленная в труднопро- ходимых лесах оборона противника совершенно исключает возможность добиться успеха путем лобовых атак... Все эти обстоятельства требовали от нас решения стоящих перед фронтом задач на флангах Брянской группировки против- ника или на одном из них. Фланговый удар позволял лишить противника сильных сторон его обороны, уже налаженной по лесам и рекам, и вывести основные силы фронта в тыл противника».

В результате на главном направлении 50-я армия Болди- на вклинилась на глубину 70 километров и захватила плац- дармы на западном берегу Десны. При этом интенсивность людских потерь у Попова, применившего маневр вместо ло-

бовых атак, была в два-три раза ниже, чем у коллег-полко- водцев.

Чуть южнее широким фронтом выходили к Десне войска Рокоссовского.

Разрыв на стыке групп армий «Центр» и «Юг» увеличи- вался, вынуждая Германа Гота заворачивать левый фланг4-й танковой армии фронтом на север, растягивая оборонитель- ную линию. Становилось все более очевидным, что группа армий «Юг» не сможет удержать Донбасс.

В связи с этим Гитлер принял решение оставить Кубан- ский плацдарм и эвакуировать 17-ю армию через Керчен- ский проливв Крым. 8 сентября он в последний раз побывал на Украине. Насовещании в Запорожье Манштейн доложил: «Противнику удалось пробить брешь на северном фланге 6-й армии шириной 45 км, где сражаются только остатки двух наших дивизий. Контратаки неболышими имеющимися у нас силами не могли закрыть эту брешь. Хотим мы или не хо- тим, но мы будем вынуждены отойти за Днепр, особенно принимая во внимание возможные последствия чрезвычай- но напряженной обстановки на северном фланге нашей группы армий».

Фюрер вынужден был согласиться с неизбежностью дальнейшего отхода, но потребовал остановить наступление русских на более коротком фронте «перед Днепром на ли- нии, проходящей через Полтаву». На прошанье он пообещал выделить группе «Юг» танковый корпус. но почти сразу за- был об этом. Едва самолет фюрера приземлился в Растенбур- ге. пришли известия о новом «подлом свинстве» итальянцев: мировые радиостанции передали заявление маршала Бадо- льо о капитуляции Италии, после чего сам маригал, прави- тельство и король предусмотритсльно бежали из Рима.

Вечером 8 сентября Манштейн отдал приказ 6-й и 1-й танковой армиям «перейти к подвижной обороне, которую армии должны организовать так, чтобы обеспечить стой- кость войск и выиграть как можно больше времени для осу- ществления отхода».

Темп наступления советских войск в Донбассе нарастал. 10 сентября соединения Южного фронта совместно с десан- том, высаженным с кораблей Азовской флотилии, освободи-

ли Мариуполь. В тот же день войска Юго-Западного фронта выбили немцев из Барвенкова. Войска правого крыла Воро- нежского фронта прорвали оборону противника юго-вВос- точнее города Ромны. Войска Центрального фронта продви- нулись в юго-западном направлении более чем на

200 кило- метров и освободили 15 сентября город Нежин. После перегруппировки возобновилось наступление Калининско- го и Западного фронтов.

В этот день последовал приказ германского командова- ния об общем отступлении войск группы армий «Юг» с Ле- вобережной Украины ц из Донбасса.

В двадцатых числах сентября Красная Армия вышла к Днепру на протяжении 700 километров, от Лоева до Запоро- жья, и в некоторых местах форсировала его. Чтобы «еще вы- ше поднять морально-политический дух войск» в деле пре- одоления крупных водных преград, Ставка приказала за форсирование*Десны представить начальствующий состав к награждению орденами Суворова, а за форсирование Днеп- ра каждому бойцу каждой роты, первым ступившему на за- падный берег, было обещано звание Героя Советского Сою- за. Так появилось сразу 2500 «днепровских героев» (в 1941 — 1942 годах этого звания были удостоены 519 человек).

Захват целого ряда плацдармов на правом берегу позволил начать борьбу за Киев, затянувшуюся на полтора месяца и за- кончившуюся 6 ноября освобождением столицы Украины.

Клюге и Модель, Манштейн и Гот безуспешно пытались бороться с «гидрой»:

«Там, где мы имели сколько-нибудь достаточные силы, мы предоставляли противнику фронтально атаковать нас и нано- сили ему большие потери. В других случаях мы пытались путем своевременного отхода на отдельных участках помешать ему наступлением превосходящими силами выбить нас с занимае- мых позиций. Неоднократно нам удавалось, сосредоточивая танковые соединения, останавливать прорвавшегося противни- ка, а когда это было возможно — использовать допущенные им ошибки, — например, когда он осмеливался после прорыва ухо- дить слишком далеко вперед, — для нанесения контрударов».

Немецкие генералы еще не раз подловят советских полко- водцев на ошибках. Но уже ничто не остановит Красную Армию

в движении на Запад. Против «сталинской стратегии» было бессильно любое искусство.

Цена значения не имела. Путь к Днепру был оплачен спол- на кровью почти двух миллионов командиров и бойцов. Совет- ская система могла побеждать только количеством.

Каждые сутки на протяжении всей войны Красная Армия теряла в среднем 20 869 человек, из них безвозвратно — 8000. На летне-осеннюю кампанию 1943 года приходится пик сред- несуточных потерь — 27 300 человек ежедневно. В ней было по- теряно 17% личного состава — каждый шестой. В ходе этой кампании окончательно определился перелом в войне. Или, как образно выразился Вождь, был сломан «хребет фашистского зверя».

И всем стало ясно, по ком звонит колокол — по гитлеров- ской Германии.

«С приближением зимы 1943 года, — пишет А. Кларк, — германскую армию стало охватывать чувство угрюмого от- чаяния, давящая уверенность, что война проиграна, но не было видно ее конца. Они все еще находились в глубине России. В отличие от зимы 1944/45 года, когда они будут охвачены героическим безумием, защищая свою родину Германию, сейчас они медленно отступали по безотрадной и враждебной местности, все время страдая от численного превосходства противника, постоянно нуждаясь в горючем и боеприпасах, непрестанно пересиливая себя и нещадно эксплуатируя технику за пределами допустимого. И всех уг- нетали мрачные воспоминания о том, что такое середина зимы.

...моральный дух Вермахта сверху донизу начал претер- певать постоянное изменение. Его храбрость и дисциплина не ослабли. Но надежда была подкошена, и человечность — там, где еще оставались ее следы, — угасла».

Гитлеру оставалось уповать лишь на истощение русских, фантастическое чудо-оружие и неизбежное, как он считал, столкновение Запада с Востоком.

Однако и Сталин, уже задумываясь об «освободительной миссии» и послевоенных границах, прекрасно понимал, на-

сколько важно было вместе с Англией и Америкой присту- пить к подготовке планов мирного урегулирования.

И предпринимал шаги, чтобы укрепить отношения с со- юзниками, а также изменить международный «имидж» со- ветского режима. Например, 22 мая 1943 года было объявле- но о роспуске Коминтерна. В интервью корреспонденту агентства Рейтер Сталин заявил, что этот шаг является «пра- вильным и своевременным», он «разоблачает ложь гитлеров- цев о том, что Москва якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их».

8 сентября в Москве состоялся Собор епископов, на ко- тором 19 иерархов избрали Патриарха Московского и Всея Руси, а || октября впервые за все годы Советской власти две- надцати священнослужителям были вручены правительст- венные награды — медали «За оборону Ленинграда».

В конце ноября на Тегеранской конференции состоя- лась первая встреча лидеров трех держав антигитлеровской коалиции. На первом же заседании Сталин сделал сенсаци- онное заявление отом, что сразу после поражения Германии Советский Союз «присоединится к своим друзьям» в деле разгрома Японии (Английский Объединенный комитёт по планированию разработал четыре варианта войны с японца- ми, но даже по самым оптимистичным подсчетам получа- лось, что высадка на острова может быть осуществлена не ра- нее осени 1946 года). В качестве ответной любезности «дру- ЗЬЯ» постановили считать главной операцией 1944 года высадку англо-американских войск в Северной Франции и обещали осуществить «Оверлод» не позднее мая.

В новогоднюю ночь 1944 года по радио вместо привыч- ного «Интернационала» впервые был исполнен новый Гимн СССР — положенные на музыку Александрова стихи Г.Г. Эль- Регистана, С.В. Михалкова и И.В. Сталина.

Впереди были «десять сталинских ударов», изгнание врага за пределы СССР, высадка союзников в Европе, штурм Бер- лина, встреча на Эльбе, окончательный разгром фашизма.

Список использованной литературы

Антипенко Н.А. Наглавном направлении. Минск: Беларусь, 1982.

Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973.

Бабажданян А. Дороги Победы. М.: Молодая гвардия, 1972.

Барятинский М. Немецкие танки в бою. М.: Яуза-ЭКСМО, 2007.

Барятинский М. Советские танки в бою отТ-26 до ИС-2. М. : Яуза- ЭКСМО, 2007.

Барятинский М. «Тигры» в бою. М.: Яуза-ЭКСМО, 2007.

Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1962.

Бернаж Ж. Харьков, январь — март 1943. Контрудар танкового корпуса СС. М.: Эксмо, 2007.

Бивер Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999.

Битва под Курском. От обороны к наступлению. М.: АСТ, 2006.

Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможно- стей. М.: АСТ, 2001.

Брежнев Л.И. Малая земля. М.: Издательство политической лите- ратуры, 1979.

Василевский А.М. Дело всей жизни. Минск: Беларусь, 1984.

Воробьев Ф.Д., Кравцов В.М. Великая Отечественная война Совет- ского Союза 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1961.

Воронов В.В. На службе военной. М.: Воениздат, 1963.

Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982.

о война. Взгляд из Германии. М.: Яуза- ЭКСМО,

Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. М.: Воениздат, 1983.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М.: Воениздат, 1982.

Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980.

Гречко А.А. Годы войны 1941—1943. М.: Воениздат, 1976.

Гречко С.Н. Решения принимались на земле. М.: Воениздат, 1984.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999.

Верт А. Россия в войне. М.: Эксмо, 2003.

Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк бое- вого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечествен- ной войны. М.: Воениздат, 1990.

Доценко В.Д., Г.М. Гетманец Г.М. Флот в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: ЭКСМО, 2005.

Драгунский Д.А. Годы в броне. М.: Воениздат, 1983.

Еременко А.И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961.

Еременко А.И. Годы возмездия 1943—1945. М.: Финансы и стати- стика, 1985. у

Замулин В.Н. Засекречённая Курская битва. Неизвестные доку- менты свидетельствуют. М.: Яуза-ЭКСМО, 2007.

Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза- ЭКСМО, 2007.

Замулин В.Н. Прохоровка — неизвестное сражение великой вой- ны. М.: АСТ, 2005.

Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990.

Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. М.: Воениздат, 1984.

Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М.: Госпо- литиздат, 1950.

История Второй мировой войны 1939—1945. Том шестой. Корен- ной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976.

История Второй мировой войны 1939—1945. Том седьмой. Завер- шение коренного перелома в войне. М.: Воениздат, 1976.

Казаков К.П. Огневой вал наступления. М.: Воениздат, 1986.

Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971.

Карель П. Восточный фронт. М.: Изографус, 2003.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Высшая школа, 1985.

Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха 1941— 1945. М.: Центрполиграф, 2002.

Конев `И.С. Записки командующего фронтом 1943—1945. М.: Воениздат, 1989.

Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Запис- ки командарма. М.: Наука, 1987.

Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза— ЭКСМО, 2005.

Мальцев Е.Е. В годы испытаний. М.: Воениздат, 1979.

Малыгин К.А. В центре боевого порядка. М.: Воениздат, 1982.

Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999.

Меллентин Ф. Танковые сражения 1939— 1945 гг. Боевое примене- ние танков во Второй мировой войне. М.: Воениздат, 1957.

507

Мировая война 1939—1945. М.: АСТ, 2000.

Митчем С., Мюллер Д. Командиры Третьего рейха. Смоленск: Ру- сич, 1997.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении 1941—1943. Вос- поминания командарма. М.: Наука, 1973.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М.: Изографус, 2002.

Надысев Г.С. На службе штабной. М.: Воениздат, 1976.

Немчинский А.Б. Осторожно, мины. М.: Воениздат, 1973.

Оружие Победы. М.: Машиностроение, 1987.

«Пантера». История создания и применения. М.: Восточный фронт, 1995.

Победители 1941—1945. Полководцы и военачальники. М.: Экза- мен, 2005.

Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1962.

Покрышкин А. Познать себя в бою. М.: Центрполиграф, 2006.

Провалов К.И. В огне передовых линий. М.: Воениздат, 1981.

Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977.

Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечествен- ной войны (1941—1945 гг.) М.: Воениздат, 1958.

Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. М.: АСТ, 2005.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1984.

Рослый И.П. Последний привал — в Берлине. М.: Воениздат, 1983.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Ста- тистическое исследование. М.: ОЛМА-Пресс, 2001.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.

Руденко С.И. Крылья Победы. М.: Патриот, 2004.

Салтыков Н.Д. Докладываю в Генеральный штаб. М.: Воениздат, 1983.

Самчук И.А., Скачко П.Г., Бабиков Ю.Н., Гнедой И.Л. От Волги до Эльбы и Праги (краткий очерк о боевом пути 5-й гвардейской армии). М.: Воениздат, 1970.

Свирин М. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937—1943. М.: Яуза, 2006.

Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Вели- кой Отечественной войне. М.: АСТ, 2006.

Соколов Б.В. Разведка. Тайны Второй мировой войны. М.: АСТ, 2003.

Советские воздушно-десантные. М.: Воениздат, 1980.

СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткая хроника.) М.: Воениздат. 1964.

Сталинградская эпопея. М.: Звонница-МГ, 2000.

Тимохович И. В. В небе войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1986.

Тюленев И.А. Через три войны. М.: Воениздат, 1972.

Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М.: Международные отношения, 1968.

Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». М.: Яуза, 2006.

Хетагуров Г.И. Исполнение долга. М.: Воениздат, 1977.

Чистяков И.М. Служим Отчизне. М.: Воениздат, 1975.

Чуйков В.И. От Сталинграда ло Берлина. М.: Воениздат, 1985.

Шапталов Б. Испытание войной. М.: АСТ, 2002.

Шарков А.В. Архипелаг ГУВПИ на территории Беларуси 1944— 1951 гг. Минск: Тесей, 2003.

Шеин Д. Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-Й гвардейской тан- ковой армии. М.: Яуза, 2007.

Ширикород А. Бог войны Третьего рейха. М.: АСТ, 2003.

Шмелев И.П. Бронетанковая техника Германии. М.: АСТ, 2003.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1985.

Шунков В.Н. Солдаты разрушения. Организация, подготовка, вооружение, униформа Ваффен СС. Минск: Харвест, 2001.

Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М.: Воениздат, 1958.

Якубовский И.И. Земля в огне. М.: Воениздат, 1975.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Бешанов ГОД 1943 — «ПЕРЕЛОМНЫЙ»

Издано в авторской редакции Художественный редактор П. Волков Технический редактор В. Кулагина Компьютерная верстка Т. Жарикова Корректор И. Федорова

ООО «Издательство «Яуза». 109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15. Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: (495)745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо» 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21. Ноте раде: млилм.еКкзто-ги Е-тай: имо@екзто-ги

Подлисано в печать 18.04.2008. Формат 84х108 32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 26,88. Тираж 7000 экз. Заказ № 9324.

Отпечатано по технологии СР в ОАО «Печатный двор» им. А.М. Горького 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15